

Очерки политической истории
стран Центральной и Юго-Восточной Европы

Центральная и Юго-Восточная Европа в XX–XXI вв.:
исследования и документы

Редакционная коллегия серии:

К.В. Никифоров (глав. ред.)
А.К. Александрова
В.В. Волобуев
Т.В. Волокитина
А.В. Ганин
Э.Г. Задорожнюк
Е.П. Серапионова
А.С. Стыкалин
А.А. Улунян

Вып. 1

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РАН

ОЧЕРКИ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ
И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ.
КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI В.

Санкт-Петербург
Нестор-История
2020

УДК 94 (367+436)

ББК 63.3(0)6

О-95

Авторы:

А. К. Александрова, И. Баева, В. В. Волобуев, Б. Й. Желицки, Э. Г. Задорожнюк, Е. А. Колосков, И. М. Мамедов, В. В. Никитин, К. В. Никифоров, А. А. Пивоваренко, Н. С. Пилько, И. С. Путинцев, Я. Н. Смирнов

Редакционная коллегия:

К. В. Никифоров (отв. ред.), А. К. Александрова (отв. секр.), В. В. Волобуев, Э. Г. Задорожнюк

Рецензенты:

кандидат исторических наук *О. Ю. Михалев*
кандидат исторических наук *А. С. Стыкалин*

О-95 Очерки политической истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Конец XX — начало XXI в. / Отв. ред. К. В. Никифоров. — М. ; СПб. : Нестор-История, 2020. 464 с. (Центральная и Юго-Восточная Европа в XX–XXI вв. : исследования и документы. — Вып. 1).

ISBN 978-5-4469-1788-4

ISSN 2712-8342

DOI 10.31168/2712-8342.2020.1

В коллективной монографии освещаются проблемы политической истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы в период конца XX — начала XXI в., в ходе которого этот регион в еще большей мере разделился на две части — Центральную (Вишеградская четверка) и Юго-Восточную (Балканы) Европу. На материале регионального и странового анализа показано, что разрыв в развитии со «старой Европой» так и не преодолен: повторяется ситуация и межвоенного буржуазного, и социалистического периодов их истории. Впервые в региональном контексте подвергнуты анализу также векторы политического развития Греции и Турции.

Для специалистов по современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы, Греции и Турции, студентов высших учебных заведений и всех интересующихся данной проблематикой.

ISBN 978-5-4469-1788-4

9 785446 917884

© Коллектив авторов, 2020
© Институт славяноведения РАН, 2020
© Дизайн обложки П. К. Донской, 2020
© Издательство «Нестор-История», 2020

*Светлой памяти
Елены Любомировны Вальной
и Ольги Николаевны Майоровой
посвящается*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (К. В. Никифоров)	9
Раздел 1. Узловые проблемы политической истории Болгарии в начале XXI в. (И. Баева)	12
Раздел 2. Коалиционное правление Венгрии: партийные союзы и их лидеры. 1998–2018 гг. (Б. Й. Желицки)	53
Раздел 3. От Охрида до Преспы: вехи политической истории Северной Македонии. 1999–2019 гг. (Е. А. Колосков)	97
Раздел 4. Польша: от социального государства к социальному учению церкви (В. В. Волобуев)	126
Раздел 5. Румыния в конце XX – начале XXI в.: от кризиса к кризису (И. С. Путинцев)	165
Раздел 6. Сербия на пути постсоциалистической трансформации (К. В. Никифоров)	199
Раздел 7. Политические партии в Словакии: стратегия и тактика. 1999– 2019 гг. (В. В. Никитин)	226
Раздел 8. Современная политическая история Республики Словении. 2000– 2020 гг. (Н. С. Пилько)	269
Раздел 9. Политический ландшафт Хорватии. 1990–2000-е гг. (А. А. Пивоваренко)	285
Раздел 10. Метаморфозы политической истории Черногории. 1997–2019 гг. (Я. Н. Смирнов)	314
Раздел 11. Траектории политического развития Чешской Республики. 1998–2019 гг. (Э. Г. Задорожнюк)	338
Раздел 12. Греция: от двухпартийной системы к политическим трансформациям 2010-х гг. (А. К. Александрова)	389
Раздел 13. Внешняя политика Турции на Балканах в начале XXI в. (И. М. Мамедов)	427
Essays on the political history of the countries of Central and South-Eastern Europe. From the late twentieth to the early twenty-first centuries.	463

CONTENTS

Preface (<i>K. V. Nikiforov</i>)	9
Section 1. The nodal problems of the political history of Bulgaria in the early twenty-first century (<i>I. Baeva</i>).....	12
Section 2. Coalition rule of Hungary: Party unions and their leaders. 1998–2018 (<i>B. Y. Zhelitski</i>)	53
Section 3. From Ohrid to Prespa: milestones of the political history of North Macedonia. 1999–2019 (<i>E. A. Koloskov</i>).....	97
Section 4. Poland: from the social state to the social teachings of the Church (<i>V. V. Volobuev</i>).....	126
Section 5. Romania from the late twentieth to the early twenty-first centuries: from a crisis to another crisis (<i>I. S. Putintsev</i>)	165
Section 6. Serbia on the way towards its post-Socialist transformation (<i>K. V. Nikiforov</i>)	199
Section 7. Political parties in Slovakia: strategy and tactics. 1999–2019 (<i>V. V. Nikitin</i>).....	226
Section 8. Contemporary political history of the Republic of Slovenia. 2000–2020 (<i>N. S. Pilko</i>).....	269
Section 9. The political landscape in Croatia from the 1990s to the 2000s (<i>A. A. Pivovarenko</i>).....	285
Section 10. Metamorphoses of the political history of Montenegro. 1997–2019 (<i>Y. N. Smirnov</i>)	314
Section 11. Trajectories of the political development of the Czech Republic. 1998–2019 (<i>E. G. Zadorozhnyuk</i>)	338
Section 12. Greece: from a two-party system to political transformations. 2010s (<i>A. K. Aleksandrova</i>)	389
Section 13. Turkey's foreign policy in the Balkans at the beginning of the twenty-first century (<i>I. M. Mamedov</i>)	427
Essays on the political history of the countries of Central and South-Eastern Europe. From the late twentieth to the early twenty-first centuries.....	463

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга «Очерки политической истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Конец XX — начало XXI в.» является третьей по счету работой, подготовленной Отделом современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы Института славяноведения РАН. До этого теме новейшей истории региона были посвящены книги «Центральноевропейские страны на рубеже XX–XXI вв. Аспекты общественно-политического развития»¹ и «Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX — начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития»².

В отличие от предыдущих работ в предлагаемой читателю книге более подробно освещаются сюжеты с начала XXI в. В этот период после первого десятилетия трансформации регион еще более наглядно распался на две исторически составляющие части — на Центральную и Юго-Восточную Европу (Балканы). И этот двадцатилетний период во всех странах региона стал особым этапом в постсоциалистическом развитии. Военным конфликтом в Македонии завершается горячая фаза югославского кризиса. Покидают власть старые лидеры 1990-х гг. — С. Милошевич в Сербии, Ф. Туджман в Хорватии, В. Мечьяр в Словакии. Рассыпаются традиционные партии и коалиции. В Болгарии на выборах побеждает партия бывшего монарха Симеона Саксен-Кобург-Готского, в Польше окончательно распадается «Солидарность» и появляется партия «Право и справедливость» братьев Качиньских.

В любом случае, этот период заслуживает особого изучения. В Центральной Европе процессы трансформации к этому времени фактически закончились. На повестке дня появились другие вопросы. В Юго-Восточной Европе новые процессы еще сочетались с нерешенными задачами предыдущего периода.

Фактически в это время происходили очередные в истории этих стран попытки (иногда успешные, иногда не очень) модернизации или европеизации.

¹ Центральноевропейские страны на рубеже XX–XXI вв. Аспекты общественно-политического развития: Историко-политологический справочник. М.: Новый хронограф, 2003.

² Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX — начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития: Историко-политологический справочник. М.; СПб.: Нестор-История, 2015.

Лозунг возвращения в Европу признавался практически всеми политическими силами. Формальным отражением этого стало вступление большинства стран региона в НАТО и Европейский союз. Причем, если социалистическая модернизация была альтернативной западной (в Югославии даже альтернативная альтернативной), то после краха социализма страны региона вновь вернулись к модернизации имитационной.

И уже стало понятно, что вновь странам региона не удалось полностью «вернуться в Европу». По крайней мере, разрыв в развитии со «старыми европейцами» преодолеть не удалось. Особенно это видно по балканским странам. Повторилась ситуация и межвоенного буржуазного периода, и социалистического строительства. По-видимому, есть что-то более существенное, перманентно присущее странам региона, и это невозможно быстро преодолеть, даже резко изменив (в который уже раз) вектор общественного развития.

За прошедший период появляются научные работы, анализирующие происходившее в регионе в последние три десятилетия. Помимо Института славяноведения РАН³, этой темой занимался Институт Европы РАН⁴. Не раз к ней обращались сотрудники Центра восточноевропейских исследований Института экономики РАН⁵.

Из работ Института экономики мы бы выделили книгу, подводящую некоторые итоги трансформации стран региона⁶. Несомненная заслуга этого труда состоит в том, что его авторы занимаются насущными проблемами развития общества, макроэкономическими сюжетами. Этому служит и структура труда. Вводной основой всей работы являлось предисловие С. П. Глинкиной «О разнообразии моделей капитализма, или Что мы построили в результате трансформации». Оно имело самостоятельную ценность, являясь методологической основой всего труда, и заслуживает более подробного рассмотрения.

---

³ Революции 1989 года в странах Центральной (Восточной) Европы. Взгляд через десятилетие. М.: Наука, 2001; Общественные трансформации в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (90-е годы XX века — начало XXI столетия). М.: Институт славяноведения РАН, 2008; История антикоммунистических революций конца XX века. Центральная и Юго-Восточная Европа. М.: Наука, 2007; Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011; Между Москвой и Брюсселем. М.: Институт славяноведения РАН, 2016.

⁴ См.: Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен. М.: Весь мир, 2007.

⁵ Центральная-Восточная Европа во второй половине XX века. В 3 т. Т. 3: Трансформации 90-х годов. Ч. 1–2. М.: Наука, 2002; Россия и Центральная-Восточная Европа: трансформации в конце XX — начале XXI века. В 2 т. Т. I. Преобразования. Т. II. Взаимоотношения. М.: Наука, 2005; Страны Центральной и Восточной Европы — новые члены Европейского Союза: проблемы адаптации. М.: Наука, 2010.

⁶ Постсоциалистический мир: итоги трансформации. В 3 т. Т. 1. Центральная-Восточная Европа. СПб.: Алетейя, 2017. (Книга подготовлена научным подразделением Института экономики РАН, которое раньше являлось самостоятельным Институтом экономики мировой социалистической системы АН СССР, переименованным затем в Институт международных экономических и политических исследований РАН).

Один из интереснейших вопросов, поставленных в этом предисловии, — «анализ внутреннего разнообразия капитализма, который до 1989 г. практически отсутствовал». Автор приводит слова С. Хантингтона о том, что «Запад — странное хрупкое, ни на что не похожее образование, которому ни в коем случае нельзя придавать статус общечеловеческого... Западный путь развития никогда не был и не будет общим путем для 95% населения земли... Запад уникален, а вовсе не универсален»⁷.

Собственно говоря, это и есть один из самых важных выводов, в том числе и нашего труда. Речь не идет о каком-либо «третьем пути», о каком-то совершенно особом пути развития России и других бывших европейских социалистических стран. Развитие все-таки происходит в определенных заданных рамках. Но в этих рамках допускается большое разнообразие, не обязательно тождественное образцам наиболее развитых в данную историческую эпоху стран. Так было и в другие эпохи, так происходит и в наши дни.

* * *

Авторами страноведческих разделов являются сотрудники Института славяноведения РАН и их коллеги: проф. д-р *И. Баева* (Софийский университет, Болгария) — Болгария, доктор исторических наук *Б.Й. Желицки* — Венгрия, кандидат исторических наук *Е.А. Колосков* (Санкт-Петербургский государственный университет) — Северная Македония, кандидат исторических наук *В.В. Волобуев* — Польша, кандидат исторических наук *И.С. Путинцев* (МГИМО МИД РФ) — Румыния, доктор исторических наук *К.В. Никифоров* — Сербия, *В.В. Никитин* — Словакия, кандидат исторических наук *Н.С. Пилько* — Словения, кандидат исторических наук *А.А. Пивоваренко* — Хорватия, *Я.Н. Смирнов* — Черногория, доктор исторических наук *Э.Г. Задорожнюк* — Чехия, кандидат исторических наук *А.К. Александрова* — Греция, кандидат исторических наук *И.М. Мамедов* — Турция.

К.В. Никифоров
доктор исторических наук, директор Института славяноведения РАН

---

⁷ Там же. С. 14.

Раздел 1

УЗЛОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ БОЛГАРИИ В НАЧАЛЕ XXI в.

Болгария встретила начало XXI в. в состоянии продолжающегося перехода от государственного социализма советского типа с централизованной плановой экономикой к парламентской демократии западного типа с рыночной экономикой. Для Болгарии этот переход оказался значительно более тяжелым и мучительным, чем для социалистических стран Центральной Европы. Объяснение этого кроется как в более продолжительной исторической традиции, особенностях болгарского социализма и настроениях болгар, так и в геополитическом положении страны в центре Балкан, где начался первый после окончания Второй мировой войны кровопролитный конфликт.

Положение вступившей в XXI в. Болгарии обуславливалось долгим и трудным путем, который она прошла за последнее десятилетие XX в. До 1989 г. Болгария являлась «самым верным советским сателлитом»¹, а с началом переходного периода, отправной точкой которого было отстранение Тодора Живкова от власти 10 ноября 1989 г., быстро попала под влияние Запада, навязавшего так называемый Вашингтонский консенсус². Он обязывал провести тотальную приватизацию, либерализацию рынка, следовать строгой бюджетной дисциплине и сохранять открытость для иностранных капиталов и товаров. Это означало быстрый и бескомпромиссный отказ от сложившихся экономических и политических отношений, а также смену геополитической ориентации с Востока (Советского Союза и Организации Варшавского договора) на Запад (США, Европейский союз и НАТО). Пертурбации первого этапа переходного периода (с 10 ноября 1989 г. и до выборов июня 2001 г.) кардинально изменили

---

¹ В годы трансформации популярным стало утверждение, что Болгария хотела стать «16-й советской республикой». В этом есть доля истины, но лишь на первый взгляд. В действительности речь идет о попытках лидера коммунистов Т. Живкова извлечь финансовую выгоду из деклараций о сближении с СССР. См.: *Баева И., Калинова Е.* 16-а република ли? Изследвания и документи за българо-съветските отношения след Втората световна война. София: Изток-Запад, 2017.

² Так называются 10 рекомендаций о реформах экономики, разработанных МВФ, Всемирным банком, Министерством финансов США, фондом «Наследие», Брукингским институтом и ФРС США. Они рекомендованы государствам, находящимся в состоянии кризиса. См.: *Rogoff K.* Wither the Washington Consensus? // *Foreign Policy*. 2003. № 3.

настроения болгар и определили направление, скорость и проблемы болгарского пути в единую Европу.

Первая особенность болгарского переходного периода (ее можно обозначить и как общевосточную) заключалась в сохранившейся легитимности как правивших в послевоенный период коммунистических партий, так и социально-экономической системы государственного социализма советского типа. Т. Живков был свергнут не в результате массовых общественных протестов, а по решению Политбюро и ЦК Болгарской коммунистической партии (БКП). Хотя диссидентское движение в Болгарии и возникло в 1988 г., оно не успело оформиться в качестве альтернативы власти БКП, антикоммунистический Союз демократических сил (СДС) был создан почти через месяц после начала крушения социализма. Это в определенной степени объясняет победу в первых свободных и демократических выборах тех, кто правил страной и до 1989 г. — Болгарской социалистической партии (БСП), легитимного наследника БКП, обретшего новое имя на общепартийном референдуме в апреле 1990 г. Победа БСП на выборах поначалу выглядела исключением, но вскоре стало ясно, что во всех Балканских странах, переживавших трансформацию, первые свободные выборы выиграли наследники коммунистов.

Победы бывших коммунистов в условиях плюрализма имели последствия для трансформации как в Болгарии, так и в других Балканских странах. Если в Центральной Европе новые политические силы, выиграв первые свободные выборы, сразу приступали к радикальным преобразованиям, символом которых стала «шоковая терапия» Л. Бальцеровича в Польше, то на Балканах бывшие коммунисты хоть и заявляли о переменах, но лишь о постепенных и не столь глубоких.

Вторая особенность трансформации вытекала из первой — это запоздалое начало экономических преобразований. Победа БСП сильно разочаровала руководство СДС и их сторонников, которые отказались признавать итоги голосования. Только после того, как их признали международные наблюдатели, лидер СДС Желю Желев объявил, что выборы были «свободными, хоть и нечестными». Такая позиция спровоцировала акты гражданского неповиновения (оккупацию Софийского университета и создание протестного палаточного лагеря перед государственными учреждениями в нескольких больших городах, так называемых городах истины), усилила негативное отношение к власти и углубила политический раскол. В этих условиях провалились попытки премьер-министра Андрея Луканова составить вместе с СДС коалиционный кабинет, а после того, как бывший «ручной» Болгарский земледельческий народный союз (БЗНС) отказался от сотрудничества, в Болгарии было сформировано однопартийное правительство БСП³. Политический раскол и страх

---

³ В годы социализма все правительства были коалиционными, в их состав входили представители БКП и БЗНС. Первый коммунистический кабинет министров сформировал 6 февраля 1990 г., на начальном этапе трансформации, Андрей Луканов, что повторилось

перед социальными последствиями экономических реформ, которые должны были ликвидировать государственный контроль над экономикой и ввести рыночное ценообразование, заставили Луканова отложить преобразования и в конце ноября 1990 г. подать в отставку.

Третья особенность — так называемая биполярная модель: исключительно острая конфронтация между двумя основными политическими силами (БСП и СДС). В отличие от большинства других стран бывшего соцлагеря, социалистическая партия в Болгарии сохранила свои ведущие позиции, а новые политики вместо ориентации на подготовку реформ сосредоточивались на борьбе с БСП. Результатом этого противостояния явился в том числе упадок сельского хозяйства, поскольку поправка в аграрный закон предусматривала восстановление земельной собственности в «реальном размере», т. е. упразднение крупного кооперативного сельскохозяйственного производства и восстановление мелких участков, что было характерно для периода до Второй мировой войны. Мотивом такого решения являлось желание первого правительства СДС в 1992 г. разрушить опору БСП на селе. Биполярная модель политики в 1990-е гг. подчинила экономические реформы политическим расчетам⁴.

Четвертая особенность — огромная роль внешнеполитических факторов. Они оказывали свое влияние и в остальных постсоциалистических странах, но в Болгарии носили другой характер и имели иное значение, нежели в Центральной Европе. На Балканах долго сохранялось влияние Советского Союза и Российской Федерации. Важную роль в болгарской трансформации сыграли и войны в распавшейся Югославии.

Каковы же были итоги первого десятилетия трансформации? В общих чертах — запаздывание реформ и сложность их реализации. Первые законы о смене собственности, о реституции и приватизации были приняты только через три года после начала трансформации (в 1992 г. первым правительством СДС), а перестройка экономики стартовала в условиях углублявшегося кризиса при правительстве БСП (во второй половине 1996 г.) и активнее всего при втором правительстве СДС (1997–2001), ставшем первым в современной истории Болгарии, отработавшим весь свой срок. Запаздывание реформ замедлило процесс обнищания населения (но не предотвратило его) и содействовало искусственному банкротству большого числа предприятий, что усугубило процесс деиндустриализации страны. Новый болгарский капитал оказался в сильной зависимости от искусственных банкротств и тем самым стал прямо или косвенно зависим от быстро растущей организованной преступности. Аграрная реформа привела к глубокой деградации сельского хозяйства и массовому наплыву на болгарский рынок иностранной сельскохозяйственной продукции.

и после первых демократических выборов. Правда, новое правительство было социалистическим. См.: *Ананьева Н.* Андрей Луканов в парламента. София: Фар, 1997. С. 23–24, 217.

⁴ Доцент д-р Огнян Боюклиев из Института экономических исследований БАН: «Не Европейский союз, а политики и аграрная реформа разорили земледелие». См.: Трета възраст. 2016. 3 август.

Началась политическая и экономическая переориентация с Востока (СССР/России, арабских стран) на Запад (США, ЕС), но, в отличие от Центральной Европы, в Болгарии это происходило медленнее и встречало большое общественное сопротивление. В русле данного процесса состоялись принятие Болгарии в МВФ и Всемирный банк 25 сентября 1990 г., в Совет Европы 7 мая 1992 г., получение статуса ассоциированного члена ЕС 9 мая 1994 г., а 10 декабря 1999 г. пришло приглашение начать переговоры о полноправном членстве⁵.

2001-й — болгарский «год чудес»

«Годом чудес» (*Annus mirabilis*) в Европе и мире называют 1989 г., когда, будто по мановению волшебной палочки, рушились режимы в европейских социалистических странах. Но если государства Центральной Европы творили свое «чудо» перед телекамерами всего мира, то происходившее в Болгарии оставалось в тени — многолетний болгарский диктатор Т. Живков, действительно, был свергнут, но в результате внутривластного переворота, т. е. без участия общества. Его наследники объявили, что будут следовать модели «перестройки» генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева. В этом большая разница между болгарским и центральноевропейским «годом чудес», к которому Болгария имеет лишь формальное отношение. Это объясняет и запаздывающие темпы преобразований в политической и экономической сферах. Все же Болгария дождалась своего индивидуального «года чудес», хоть ей и пришлось повременить с этим до начала XXI в.

Одна из ощутимых перемен произошла еще в 2000 г. и касалась внешней политики. К тому моменту Болгария уже успела порвать с Советским Союзом, денонсировав 1 августа 1991 г. двусторонний Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, предприняла шаги к присоединению к ЕС, но пока не к НАТО. Основная причина нежелания направить запрос о членстве в НАТО — твердая антинатовская позиция БСП, имевшей сильные позиции в обществе и политике. Оба кабинета министров Луканова содействовали процессу открытия страны западным институтам, но пока до 1997 г. у власти находились социалисты, процесс сближения с Североатлантическим альянсом сдерживался, хотя еще в феврале 1994 г. страна была включена в программу «Партнерство во имя мира». Только техническое правительство С. Софийанского в апреле 1997 г. отправило просьбу о вступлении в НАТО. Тем не менее среди болгар оставались сильны антинатовские настроения, достигшие своего пика в 1999 г. из-за войны НАТО против соседней Югославии. Тогда в Болгарии прошли массовые демонстрации, которые возглавляла БСП, на них лидер партии Георги Пырванов произнес пламенную антинатовскую речь.

⁵ Подробнее о первом десятилетии трансформации см.: *Калинова Е., Баева И.* Българските преходи 1939–2010. София: Парадигма, 2010. С. 239–325.

Годом позже, однако, ситуация изменилась коренным образом, и на 44-м конгрессе БСП (6–7 мая 2000 г.) Пырванов хотя и с трудом, но сумел навязать резолюцию, в которой декларировалось: «Мы выступаем за активное партнерство и взаимодействие с Североатлантическим альянсом. Европейская и евроатлантическая интеграция будет приоритетной задачей БСП и в будущем»⁶. На конгрессе прозвучало предложение объявить нейтралитет, но оно осталось без последствий, как и предложение провести референдум по вопросу вступления Болгарии в НАТО⁷. После того, как БСП согласилась с присоединением страны к Североатлантическому альянсу, была устранена одна из причин глубокого политического раскола первого десятилетия болгарской трансформации. Впрочем, согласилась, скорее, верхушка БСП, а не ее рядовые члены, вместе со значительной частью общества сохраняющие антинаатовские настроения и по сей день. Тем не менее разрешение спора о членстве в НАТО содействовало преодолению раскола и стало предпосылкой для грядущей новой метаморфозы.

В начале 2001 г. еще ничего не говорило о больших переменах. Это был четвертый и последний год мандата второго правительства СДС, возглавляемого Иваном Костовым. В том, что он сумел полностью проработать свой срок, кабинет министров видел доказательство успешного правления, и руководство СДС заявило о намерении одержать новую победу на выборах. 17 января кабинет министров обнародовал «Календарь самых значимых достижений». Цель документа, согласно премьеру И. Костову, заключалась в том, чтобы «люди увидели, что Болгария — страна, пережившая глубокие преобразования». Поэтому в качестве главной гордости правительства была названа приватизация: «Неоспоримый факт прошедших четырех лет — успешная приватизация». Только вот общество негативно оценивало эту «пропаганду успеха», поскольку ей противоречили данные о растущей безработице, закрытии большинства мелких предприятий в провинции, что лишило население целых регионов источников средств к существованию⁸. В то же время СМИ изобиловали сведениями о коррупции, подтасованных итогах приватизации (чаще всего в пользу номинальных рабоче-менеджерских обществ — РМО, что позволило небольшой группе бывших директоров обогатиться за счет сотрудников) и злоупотреблениях с компенсационными бонами. Символом провала приватизации стала судьба национального авиаперевозчика БГА «Балкан». Компания была продана в середине 1999 г. за 150 американских долларов израильянину Гаду

⁶ Документи на 44-ия конгрес на БСП.

⁷ Когда снова был поставлен вопрос о референдуме, Георги Пырванов заявил, что будет призывать сторонников БСП голосовать за присоединение к НАТО, и это сделало идею плебисцита бесперспективной. См.: *Георгиев Г.* БСП в НАТО, извън НАТО // Дума. 2016. 9 юни.

⁸ Проверка итогов приватизации через несколько лет подтвердила негативные общественные ожидания. См.: *Свирепото разграбване в епохата на Костов. Когато големите реформатори имаха цялата власт* // Преса. 2014. 1 декември.

Зееви, который затем за миллионы распродав имущество БГА «Балкан», а в конце 2002 г. провел процедуру его банкротства⁹.

Предвыборный характер носило и очередное обращение к вопросу о досье Госбезопасности (Държавна сигурност — ДС). 28 февраля 2001 г. Народное собрание 38-го созыва приняло поправки к Закону о доступе к досье ДС. Они позволяли рассекретить сведения о новой политической элите — депутатах, министрах, кандидатах в депутаты. 21 мая 2001 г. Комиссия по раскрытию досье под руководством депутата от СДС Методи Андреева объявила имена 52 депутатов, открыто или тайно сотрудничавших с ДС¹⁰. Это действие преследовало сугубо политическую цель, поскольку были преданы гласности имена главным образом политических противников, но эффект оказался далек от ожидаемого. Непосредственно перед выборами были раскрыты и имена кандидатов в народные избранники, связанных с ДС, но и эта акция не повлияла ни на результаты выборов, ни на списки кандидатов¹¹.

В предвыборной агитации Костов активнее всего разыгрывал внешнеполитическую карту. Премьер-министр старался убедить недовольного своим материальным положением избирателя, что со стороны Болгария выглядит «отличником» трансформации. Эту цель преследовала и большая встреча Европейской народной партии, прошедшая в Софии 5 апреля 2001 г. В речах высокопоставленных гостей — испанского премьера Хосе Марии Аснара, австрийского канцлера Вольфганга Шюсселя и венгерского премьера Виктора Орбана была дана очень высокая оценка И. Костову. Предвыборный характер носило и заявление руководства Европейской народной партии, что Болгария может вступить в ЕС только под руководством Костова.

До лета 2001 г. болгарские правые в лице СДС и его партнеров по коалиции из Народного союза (БЗНС и Демократическая партия) сохраняли шансы на победу в парламентских выборах, хотя их популярность и уменьшилась. Социологические исследования фиксировали общее разочарование в политической элите, но правые обгоняли своего главного конкурента БСП приблизительно на 2%. Всего за три месяца до выборов ситуация кардинально изменилась, и сложившаяся в годы трансформации политическая конфигурация полностью преобразилась. Неожиданно на политическую сцену вышел бывший

⁹ Подробнее о сделке 1998 г. см.: *Сугарев Е.* Приватизацията на авиокомпания «Балкан». URL: <http://corruptionbg.com/Privatizaciqta-na-Balkan> (15.10.2019); *Искренов Т.* Как Иван Костов подари авиокомпания «Балкан». 12–22 януари 2019. URL: https://lupa.bg/news/kak-ivan-kostov-podari-aviokompaniya-bdquobalkanldquo_129news.html (16.10.2019).

¹⁰ Сега. 2001. 22 май.

¹¹ В списках СДС не было людей, на которых имелись подобные досье, поскольку партия предварительно проверила своих кандидатов. В большинстве других списков такие кандидаты присутствовали, но это не сказалось на результатах выборов. В «Коалиции за Болгарию» (БСП) их было 12, в «Национальном движении Симеон Второй» (НДСВ) — 8, в коалиции «Движение за права и свободы» (ДПС) — 7, во Внутренней македонской революционной организации (ВМРО) и «Дне св. Георгия» — по 5, в Евролевых — 4, по несколько в других небольших партиях и объединениях. См.: 24 часа. 2001. 2 юни.

царь Симеон II Саксен-Кобург-Готский, живший в изгнании после того, как в 1946 г. Болгария была объявлена республикой. После 1989 г. он заочно участвовал в жизни страны, сначала посредством интервью телевидению и газетам, а затем в 1996 г. посетив Болгарию, что было встречено с большим интересом. Однако бывший монарх не выражал никаких политических позиций. В первое десятилетие трансформации он направил гражданам несколько обращений, носивших абстрактный характер, в которых подчеркивалась необходимость сохранять единство и трудиться на благо родины. Такое поведение помогло сложиться образу «добротого царя».

4 апреля 2001 г. Симеон вернулся в Болгарию, дав обещание: «Более, чем когда бы то ни было, я решительно настроен исполнить свой исторический долг перед Болгарией, если на предстоящих выборах получу мощную поддержку с вашей стороны». 6 апреля он представил предвыборную программу: 1) борьба с коррупцией; 2) преодоление разрыва между богатыми и бедными; 3) кредит общественного доверия на 800 дней¹². Для участия в выборах 8 апреля Симеон основал организацию со знаменательным названием «Национальное движение Симеон Второй» (НДСВ)¹³. Появление бывшего болгарского царя на политической сцене полностью опрокинуло предвыборную стратегию двух основных партий — БСП и СДС. Особенно обиженными себя чувствовали в СДС, поскольку именно в этом объединении были сосредоточены монархисты. Эта партия продавала решение вернуть царской семье собственность, и ее лидеры считали монарха своим естественным союзником, а не соперником.

Премьер Костов и его сторонники отреагировали на новый вызов административными средствами, решив с их помощью не допустить Симеона к власти. Они направили запрос в Конституционный суд о том, может ли эмигрант выдвигаться в президенты. Конституционный суд ответил, что на это имеет право лишь лицо, прожившее в Болгарии за последние пять лет хотя бы половину этого времени. 23 апреля 2001 г. Софийский городской суд отказался зарегистрировать НДСВ для участия в выборах. Но эти препоны не помешали Симеону принять участие в борьбе за власть — в последний момент его организация воспользовалась регистрацией двух небольших партий (Движения за возрождение «Обориште» и Партии женщин), с помощью которых НДСВ включилось в избирательную кампанию.

5 июня 2001 г., менее чем за две недели до голосования, Симеон представил предвыборную программу движения. Она носила название «Болгария — хороший дом для своих граждан» и содержала обещания радикальной налоговой реформы, сбалансированного бюджета, незамедлительной борьбы с коррупцией, быстрой и прозрачной приватизации оставшихся государственных активов, полной защиты минимального размера оплаты труда от инфляции, увеличения

---

¹² Обращение Симеона Саксен-Кобург-Готского к болгарам от 6 апреля 2001 г. [Official Site]. URL: <http://www.kingsimeon.bg/archive/viewcategory/id/75> (15.09.2015).

¹³ См.: Симеон II: Завръщането. Документално изследване. 2001.

и периодической индексации зарплат бюджетников и пенсий, увеличения пособий при родах и по уходу за ребенком (и дифференцированных ежемесячных доплат на детей), восстановления школьного здравоохранения, повышения социального статуса учителей, преподавателей, судей и магистратов¹⁴. Программа имела либеральный характер, что следовало из отношения к бюджету. Она оказалась достаточно привлекательной для болгар, поскольку фокусировалась на борьбе с коррупцией и обещала отстаивать новую мораль в политике. Последнее было весьма действенным политическим лозунгом, поскольку избиратели устали от циничных заявлений ведущих политиков о том, что в политике нет места морали.

К выборам готовился и СДС. На XII национальной конференции 5–6 мая 2001 г. объединение утвердило предвыборную платформу. Обещания в ней были максимально конкретными: за следующий срок средняя зарплата достигнет 420 лв., средняя пенсия — 160 лв., ежегодно будет создаваться по 100 тыс. новых рабочих мест. В своих речах премьер Костов остро критиковал как НДСВ, так и Симеона, но на заключительной пресс-конференции попытался нивелировать такое впечатление, заявив, что СДС не считает НДСВ своим противником. Об обострении предвыборной гонки свидетельствовали два обращения президента Петра Стоянова к нации. Президент дважды выступал с политическими посланиями — 7 и 12 июня. В первом Стоянов объявил, что на следующие президентские выборы пойдет не как кандидат от СДС, а как независимый, однако мотивировал такое решение желанием противостоять движению бывшего царя. Еще более откровенно Стоянов критиковал НДСВ в заявлении от 12 июня.

Социологические исследования перед выборами показывали, что симпатии правого электората разделились между двумя политическими силами — традиционным СДС и только что созданным НДСВ. Это предвещало борьбу за власть между ними¹⁵. Уже привыкшие править деятели СДС не хотели уступать позиций новым правым во главе с Симеоном, у которых, однако, имелось преимущество — они не были испорчены властью и замешаны в коррупции.

17 июня 2001 г. в напряженной атмосфере прошли пятые демократические парламентские выборы в Болгарии. Они в очередной раз коренным образом изменили политический ландшафт страны. На первое место вышло НДСВ с результатом в 42,74% голосов и 120 депутатскими мандатами (половина Народного собрания). Вторым стал СДС с 18,17% и 51 депутатом, что представляло собой небывалый провал — голосов было получено втрое меньше, чем в 1997 г.¹⁶ Голоса за левых составили 17,24% от общего числа проголосовавших и давали

¹⁴ Имам нужда от вашата мощна подкрепа на 17 юни. Обръщение на Симеон Втори // Труд. 2001. 6 юни.

¹⁵ Всеки четвърти още не е решил кого ще избере // Труд. 2001. 6 юни.

¹⁶ Результаты СДС уменьшились почти втрое — с 52,26% в 1997 г. до 18,17%, в то время как БСП в 1997 г. получила 22,07%, что является двукратным уменьшением по сравнению с 43,5% в 1994 г.

право на 48 мандатов, тем самым БСП впервые заняла третье место. Четвертая политическая сила была традиционной — турецкое ДПС, получившее относительно высокий результат — 7,45% голосов и 21 депутатское место¹⁷.

Результаты парламентских выборов 2001 г. продемонстрировали радикальное изменение в соотношении политических сил. Восхождение к власти НДСВ было обусловлено привлечением бывших избирателей всех партий, оно являлось свидетельством огромного разочарования болгар в реформах, которые не улучшили, а ухудшили условия жизни значительного числа граждан. В сущности, голоса, отданные неизвестной новой силе, принадлежали людям, верящим в «чудо», в то, что все можно исправить по мановению волшебной палочки. Эта вера сигнализировала об отчаянии многих болгар, не способных самостоятельно справиться со своими трудностями. Для всего мира «болгарское чудо» материализовалось 26 июля, когда бывший, но официально не отрекавшийся, болгарский царь Симеон по результатам демократических выборов занял самый важный пост в исполнительной власти — председателя правительства¹⁸.

Парламентские выборы в Болгарии привлекли внимание мировых СМИ, поскольку являлись чем-то поистине уникальным. И для Болгарии это было не менее ново, ведь во главе правительства встал человек, по-болгарски изъяснявшийся бедно и архаично, но зато свободно говоривший на многих других европейских языках, знакомый с немалым количеством мировых политиков и имевший связи в аристократических кругах. Эти качества вызывали уважение у большинства болгар, но делали Симеона и мишенью для нападок журналистов, особенно для прежних власть предержащих, оказавшихся не готовыми к своему поражению на голосовании¹⁹. Предвыборная самоуверенность Костова ударила бумерангом и спровоцировала глубокий кризис в СДС. 26 июня лидер СДС подал в отставку, и партия очутилась в затяжном кризисе — сначала ее возглавила близкая к Костову Екатерина Михайлова, а затем и критик бывшего премьера Надежда Михайлова. Тем не менее СДС никогда больше не имел того влияния, как до 2001 г.

Вызовы стояли и перед НДСВ, которому не хватило всего одного депутата, чтобы отпраздновать абсолютную победу и составить самостоятельное правительство. Симеон объявил, что готов возглавить правительство, и начал зондировать почву на предмет создания коалиции. Переговоры велись с СДС и ДПС. Правые отвергли предложение, в результате чего 20 июня 2001 г. НДСВ подписало с ДПС политическое соглашение о создании коалиционного правительства. Согласно ему, ДПС получало два министерских кресла — министра земледелия и министра без портфеля, пять постов заместителей министров (окружающей среды, регионального развития и благоустройства, экономики,

¹⁷ Централна избирателна комисия. Решение № 348. София. 2001. 20 юни.

¹⁸ Симеон II. Една необикновена съдба. Автобиография. Със сътр. на Себастиан де Куртуа. София : Сиела, 2014.

¹⁹ Тицин Н. Ваше величество, колко ви е часът? София : Spotlight, 2003.

финансов, обороны), областных руководителей в Софии, Тырговиште и Разграде, в то время как за НДСВ оставалась аналогичная должность в Кирджали.

После утверждения нового правительства 24 июля 2001 г. в первой своей речи в роли премьера бывший болгарский царь обещал, что будет опираться на молодость и творчество, на профессионализм в различных областях управления, а не на политический опыт. И действительно, из 16 министров кабинета никто ранее не занимал подобного поста (включая премьера), а большинство из них и вовсе были неизвестны обществу. Тремя вице-премьерами являлись Лидия Шулева (министр труда и социального развития), Николай Василев (министр экономики, оставивший ради нового поста работу финансиста в Лондоне) и Костадин Паскалев (министр строительства и регионального развития, ранее дважды избиравшийся кметом Благоевграда по списку БСП)²⁰.

Сферой, в которой сразу же стали заметны перемены, была внешняя политика. Не отказываясь от высказанного стремления Болгарии к членству в ЕС и НАТО, о которых говорил и выбор министра иностранных дел — Соломона Паси, создателя и председателя Атлантического клуба в Болгарии, новое правительство обратило свои взоры в том числе на Восток. 7 августа глава МИД встретился с послами арабских стран и, сославшись на близость стран региона с Болгарией в недавнем прошлом, заявил, что еще многое можно сделать для улучшения отношений. Первым иностранным государственным деятелем, с которым встретился новый премьер, стал румынский коллега Адриан Нэстасе, беседа между ними состоялась 14 августа. 22 августа Болгарию посетил турецкий вице-премьер Месут Йылмаз, а 25 августа — иорданский король Абдалла II.

Вторая большая неожиданность, которую 2001 г. внес в болгарскую трансформацию, случилась осенью, когда пришло время президентских выборов. Изменившееся за лето соотношение сил поставило перед СДС первостепенную задачу сохранения за собой президентского поста. Она казалась простой, поскольку социологические исследования давали огромное преимущество действующему президенту П. Стоянову. Его кандидатуру на новый срок выдвинула инициативная группа, в которую входила новый кандидат в вице-президенты — судья Нели Куцкова. До конца сентября ни одна из основных политических сил не выдвигала своих претендентов, и по всему выходило, что промедление обусловлено желанием понять планы Симеона. Он, однако, отказался занимать четкую позицию в этом вопросе, что вскоре превратилось в его фирменную манеру поведения. В этой ситуации 29 сентября БСП объявила о выдвижении кандидатуры своего председателя Г. Пырванова. Это было весьма неожиданно, поскольку прежде «бывшие коммунисты», как обычно именовали БСП, всегда делали ставку на непартийные фигуры, а незадолго до того

---

²⁰ Критика на НДСВ обрушивалась и слева: *Димитър Денков*. 17 юни на Симеон Сакскобурготски. София : ИК «Захари Стоянов». 2002.

Пырванов декларировал, что БСП для президентских выборов будет формировать как можно более широкую коалицию.

После долгих колебаний 2 октября НДСВ решило не выдвигать своего кандидата, а поддержать действующего президента Стоянова, таким образом, две правые партии могли стать партнерами. Тем самым многократно высказанное Симеоном желание объединить все болгарские политические силы, казалось, сбывается: ДПС являлось официальным партнером, неофициально БСП имела своих министров и заместителей министров, а НДСВ и СДС выдвигали общую кандидатуру в президенты. Однако в неудобной ситуации оказался президент Стоянов, который за четыре месяца до этого резко высказывался по поводу лидера НДСВ, а теперь ему пришлось выражать глубокую благодарность за поддержку.

Избирательная кампания развивалась странным образом. Сначала президент Стоянов отказался участвовать в предвыборных дебатах, рассчитывая на свое присутствие в СМИ в силу занимаемого поста. Но это дало возможность остальным кандидатам критиковать его, припоминая все ошибки: «эс-деэсовские» пристрастия²¹, снизившуюся боеспособность армии, поддержку войны НАТО против Югославии весной 1999 г. и даже возвращение в Грецию оригинала «Истории славяноболгарской» Паисия Хилендарского. Против Стоянова была выдвинута кандидатура и справа — Богомила Бонева, бывшего министра внутренних дел в правительстве И. Костова. Поведение Бонева соответствовало появившемуся в Болгарии желанию «твердой руки» в управлении страной²².

5 ноября, незадолго до завершения президентской кампании, П. Стоянов резко изменил тон и в прямых телевизионных дебатах остро контратаковал своих конкурентов. Б. Бонева он обвинил в сотрудничестве с бизнес-группировками, опираясь на данные из секретного доклада контрразведки от 1999 г. Использование действующим президентом секретных сведений в обществе, уставшем от постоянных нападков и ударов ниже пояса в политической борьбе, спровоцировало скандал. На этом фоне наиболее умеренно и спокойно выглядел социалист Г. Пырванов.

В первом туре президентских выборов, состоявшемся 11 ноября 2001 г., к урнам пришло менее половины избирателей (41,57%). Однако их выбор оказался неожиданным — первое место занял кандидат от БСП Г. Пырванов, что не предсказывало ни одно из социологических агентств. Пырванов получил 36,37% голосов, вторым стал П. Стоянов с 34,94%. Застигнутые врасплох,

²¹ Перед 11 национальной конференцией СДС (26–27 февраля 2000 г.) П. Стоянов заявил «Я — эсдеэсовец». См.: Демокрация. 2002. 9 март.

²² Эти желания еще в 2000 г. высказал поэт Румен Леонидов в эфире Болгарского национального радио. Он говорил о необходимости «сильной руки» и прямо призывал к «военному перевороту». Такое поэтическое преувеличение вызвало широкий общественный резонанс, но нет сомнений, что в обществе росло желание «порядка» и прекращения грабежа и беззакония.

пропрезидентские партии, однако, не пришли в отчаяние, а попытались провести более масштабную мобилизацию своих сторонников. Благодаря этому во втором туре явка составила 60%, хотя соотношение между кандидатами сохранилось. Президентские выборы выиграл Пырванов 54,13% (2 043 443 голоса). Во второй раз за 2001 г. болгары очень удивили политиков и иностранных наблюдателей.

Неожиданный результат объясняется, прежде всего, переменой настроения болгар, что сильно недооценили как политики, так и социологи. Победу Пырванова нельзя назвать успехом партии, поскольку влияние БСП в обществе не возросло до такой степени. В определенной мере успех был личным — Г. Пырванов позиционировал себя как умеренного и способного к компромиссам политика. Так, еще 4 февраля 1997 г. он отказался от мандата БСП на формирование правительства, вдобавок олицетворял собой эволюцию отношения партии к НАТО. Выбор нового президента подтвердил оформившуюся в годы трансформации тенденцию, по которой общество не оказывало поддержки политической силе или личности во второй раз.

Очередной удивительный результат усилил интерес всего мира к Болгарии. Страну стали характеризовать следующим образом: премьер — бывший царь, президент — бывший коммунист. Оба определения были эффектными, но не достоверными, поскольку Симеон никогда не царствовал в Болгарии, а Пырванов не входил в когорту коммунистической партийной номенклатуры. Так или иначе, в 2001 г. о Болгарии стали говорить как о «стране чудес».

Правление либералов — правительство Симеона Саксен-Кобург-Готского

Воодушевление, вызванное выборами 2001 г., быстро сошло на нет, и Болгария вернулась к реальности. Трудности, с которыми болгары сталкивались в своей повседневной жизни, контрастировали с большими надеждами, которые питались верой в «доброе царя». Подобная вера таила в себе значительный мобилизационный потенциал, но, не имея воплощения в реальной жизни, за короткий отрезок времени превратилась в глубокое разочарование.

23 октября 2001 г. правительство НДСВ представило программу «Люди — богатство Болгарии». В ней заявлялось о намерении достичь ежегодного роста ВВП на 5–7%, уменьшить прямые налоги, увеличить иностранные инвестиции до 1–1,2 млрд долл ежегодно, снизить число безработных до 150 тыс. чел. Приоритетными сферами развития назывались высокие технологии, инфраструктура, сельское хозяйство, торговля.

Впрочем, болгарская политика не была свободна от влияния мировых событий. Самое яркое из них — террористические атаки в США 11 сентября 2001 г. Еще 12 сентября официальная София объявила о своем участии в начатой США войне против так называемого «международного терроризма», что

имело экономические последствия для страны. 15 октября министр финансов Милен Велчев сообщил, что Болгарии надо достичь нового соглашения с МВФ и отказаться от нескольких обещаний — нулевой ставки налога на прибыль, более высокого бюджетного дефицита и роста доходов. Предложенный на 2002 г. бюджет был ограничительным, предполагавшим рост ВВП на 4–5 %, дефицит в размере 0,8 %, инфляцию — в 3,5 %, увеличение зарплат на 10 %, а пенсий — на 5 %. Это было далеко от обещаний быстрого улучшения положения и ставило под вопрос саму их реализацию²³.

Негативное воздействие оказало и заключение ЕС о готовности 12 кандидатов войти в состав организации в рамках пятого расширения союза. Согласно европейским оценкам, Болгария достигла прогресса на пути к рыночной экономике, но она пока не соответствовала экономическим критериям и не стала конкурентоспособной на европейском рынке. Вывод гласил, что в 2004 г. в ЕС будут приняты лишь 10 кандидатов, а Болгария и Румыния останутся в планах на будущее²⁴.

Наиболее тяжело на болгарях отразились новые повышения цен на услуги и продукты, вызванные кризисом после терактов: на 10 % увеличилась стоимость электроэнергии, отопления и газа, болгарские лекарства стали облагаться НДС. Статистика показывала также ухудшение сальдо торгового баланса, дефицит продолжал увеличиваться и в 2001 г. превысил 1,5 млрд долл. Большая часть дефицита приходилась на торговлю с Россией, поскольку сохранилась энергетическая зависимость Болгарии, в то время как взамен страна могла предложить очень небольшое количество товаров²⁵. В начале 2002 г. недовольство вызвали увеличенные не на проценты, а в разы налоги и пошлины (особенно патенты). Профсоюзы организовали протесты.

На деятельности правительства Симеона вдобавок сказывалось отсутствие политического опыта. СМИ и оппозиция обратили внимание на его неловкое высказывание во время встречи с главой македонского правительства Любчо Георгиевским 18 сентября 2001 г. В ответ на вопрос журналиста Симеон заявил, что языковой спор между двумя государствами ждет своего решения, хотя в действительности он уже был решен. Вторым случаем провала касался спорного для болгар требования ЕС закрыть четыре самых старых реактора АЭС «Козлодуй». 22 января 2002 г. болгарский премьер в разговоре с греческим коллегой Костасом Симитисом пообещал, что третий и четвертый реакторы АЭС будут закрыты в 2006 г. Это соответствовало требованиям ЕС, но не позиции предыдущего болгарского правительства, пытавшегося отложить эту меру до 2008 или 2010 г.

---

²³ Социологические исследования показывали, что к концу октября, т.е. спустя лишь четыре с половиной месяца после выборов, доверие к кабинету упало на 25 %.

²⁴ Таково заключение, утвержденное голосованием Европарламента 5 сентября 2001 г. Оно было продублировано в Ежегодном докладе Европейской комиссии от 13 ноября 2001 г.

²⁵ В 2003 г. дефицит торгового баланса с Россией достиг 1,245 млрд долл.

В результате ухудшившейся после 11 сентября 2001 г. мировой экономической конъюнктуры в Болгарии вырос уровень инфляции²⁶, предприятия продолжили банкротства, а уровень экономического развития был далек от необходимых для вхождения в ЕС критериев²⁷, поэтому правительство сосредоточило свои усилия на членстве в НАТО. В конце мая 2002 г. в Софии прошло заседание Парламентской ассамблеи НАТО, подтвердивший евроатлантический вектор движения Болгарии²⁸.

Особое значение имело посещение страны папой Иоанном Павлом II, поскольку в состоявшемся 13 мая 1981 г. покушении на него имелся так называемый болгарский след. 23 мая 2002 г. он прибыл в Софию накануне Дня славянской письменности и культуры и не только своим присутствием, но и в разговорах с политиками заявил, что не верит в сфабрикованный в годы холодной войны «болгарский след».

В связи с первой годовщиной создания правительства НДСВ 23 июля 2002 г. премьер сделал обращение к нации, в котором заявил: «Трансформация закончилась! А это значит, что закончился период экспериментов и бессмысленных конфронтаций. Настало время для модернизации, время для консолидации возможностей, мобилизации национального ресурса — материального, профессионального, духовного»²⁹. Утверждение о конце болгарской трансформации спровоцировало общественную дискуссию, в которую включились социологи, политологи, историки.

Большим новшеством, которое привнесло в Болгарию правительство НДСВ, оказалось содействие преодолению биполярности, характерной для политической системы первого десятилетия трансформации. Умеренные послания Симеона и центристские позиции НДСВ создавали впечатление, что трансформация действительно закончилась. Об этом говорил и доклад Европейской комиссии от октября 2002 г., объявивший Болгарию страной с функционирующей рыночной экономикой, что являлось одной из основных целей преобразований. Вот только тезис о конце трансформации, более всего продвигаемый социологами³⁰, не соответствовал убеждению большинства болгар, что целью ее была лучшая жизнь, нежели при социализме. В то же время в начале нового века многие болгары (в первую очередь пенсионеры, жители сел

---

²⁶ По данным Национального статистического института, в январе месячная инфляция составила 2,8%. Такого высокого уровня этого показателя в Болгарии не было уже 4 года.

²⁷ Согласно докладу Всемирного банка, доход на душу населения в Болгарии в 2001 г. равнялся 1 560 долл, что составляло 31% от среднего по ЕС уровня.

²⁸ На встрече НАТО в Праге, прошедшей 21–22 ноября 2002 г., Болгария получила приглашение вступить в Североатлантический альянс вместе с Эстонией, Латвией, Литвой, Словакией, Словенией и Румынией.

²⁹ *Симеон Сакскобургготски*. Да превърнем властта в инструмент за служба на хората // Монитор. 2002. 21 юли.

³⁰ *Райчев А., Стойчев К.* Какво се случи? Разказ за прехода в България 1989–2004. София: Изток–Запад, 2004.

и маленьких городов) чувствовали, что в результате перемен они утратили свои социальные позиции. Расхождение между целями трансформации и надеждами людей обуславливалось и непониманием, что трансформация — это переход от государственного социализма с относительным равенством, пусть и при невысоком уровне жизни, к капитализму, с присущими ему конкуренцией и социальными различиями.

Разочарование усилилось и от истечения обещанных премьером 800 дней, за которые, по его словам, каждый болгарин должен был почувствовать видимые улучшения в своей жизни. По этому поводу Симеон сделал обращение, в котором заявил: «Еще за первое полугодие мы преодолели серьезный бюджетный дефицит порядка 600 млн левов..., сдержали инфляцию на низком уровне — около 3 процентов... Мы достигли одного из самых высоких на континенте уровня роста экономики — приблизительно 5 процентов, более того — Европа и Соединенные Штаты признали Болгарию действующей рыночной экономикой..., потребление у нас быстро растет..., десятки тысяч людей получили работу... Бесспорное достижение и те 300 000 соотечественников, что вышли из зоны теневой экономики и теперь работают по трудовым договорам, дающим им права на социальное обеспечение. Особенно ответственно правительство подходит к управлению нашим тяжелым внешним долгом. В то же время мы значительно увеличили валютные и финансовые резервы... Перед страной ясно вырисовывается горизонт. Спустя считанные месяцы мы станем партнерами в НАТО. Членство в Европе также имеет конкретную дату — 2002 год»³¹. А главным вкладом НДСВ в болгарскую политику именовались «стабильность в политической жизни» и преодоление биполярной модели, «непродуктивной для нашей страны».

Возможность ускорить присоединение Болгарии к НАТО предоставила война США в Ираке. В этом втором конфликте объявленной «войны с международным терроризмом» страны бывшего соцлагеря безоговорочно поддержали Соединенные Штаты, в отличие от их традиционных союзников, например, Германии и Франции. В начавшейся информационной войне министр обороны США Дональд Рамсфельд хвалил «новую» проамериканскую Восточную Европу, на которую США опираются, и критиковал «старую» Западную Европу, не следующую безоглядно за своим большим заокеанским союзником. Болгария полностью вписывалась в «новую Европу», что позволяло западноевропейским наблюдателям видеть в этом проявление старых рефлексов: «Разделение не на “старую” и “новую”, а на “сильную” и “слабую” Европу. Смысл не в том, сколь дружески к США настроена та или иная страна, а в том, насколько эта страна независима от США»³². Воскрешенный образ Болгарии как «самого верного сателлита» (до 1989 г. — Советского Союза, а после 2003 г. — Соединенных

³¹ Симеон Сакскобургготски. 800 дни — чашата вече е полупълна. За пръв път се обсъжда не как да се пестят парите от резерва, а как разумно да се харчат // 24 часа. 2003. 4 октомври.

³² Guardian. България — новият васал на Вашингтон // Труд. 2003. 8 февруари.

Штатов) способствовал ускоренному присоединению к НАТО, в котором США играли ведущую роль. Мрачным диссонансом с пронатовскими настроениями, однако, прозвучало известие о гибели в Ираке в декабре 2003 г. пяти болгарских военных в результате подрыва автомобиля со взрывчаткой у штаба болгарской миссии в Кербеле.

Несмотря на военные жертвы, самым важным внешнеполитическим событием для Болгарии начала XXI в. стало ее принятие в Североатлантический альянс, что 2 апреля 2004 г. было торжественно зафиксировано в Брюсселе и Софии. Болгария вступила в НАТО не одна, а вместе с еще шестью восточноевропейскими государствами. Общий шаг привел и к общей реакции: в газете *International Herald Tribune* было опубликовано коммюнике, подписанное семеркой премьеров — Симеоном Борисовым Саксен-Кобург-Готским (Болгария), Юханом Партсом (Эстония), Эмсисом Индулисом (Латвия), Альгирдасом Бразаускасом (Литва), Адрианом Нэстасе (Румыния), Микулашем Дзуриндой (Словакия) и Антоном Ропом (Словения). «С принятием в альянс мы достигли своей многолетней цели — вернуться в евроатлантическую семью. Благодаря своим культуре и ценностям мы всегда чувствовали, что принадлежим к этой семье, от которой были оторваны... Это еще один шаг к исполнению общей мечты о неделимой, демократической и мирной Европе... Мы даем НАТО свой уникальный опыт, стратегическую важность, способность и знания. Делимся своим непосредственным опытом и политическими, экономическими и военными реформами с другими государствами. Наша интеграция в альянс может превратиться в модель для расширения зоны свободы, демократии и стабильности в Западных Балканах, Восточной Европе, черноморском регионе, Южном Кавказе и Центральной Азии», — говорилось в заявлении³³. Следует отметить, что болгарские власти не решились провести референдум о присоединении к НАТО, как это сделали ранее Польша, Чехия и Венгрия.

Принятие в Североатлантический альянс знаменует вершину внешнеполитических успехов правительства НДСВ. Однако оно сопровождалось нараставшими политическими и экономическими проблемами. Премьер продемонстрировал желание продлить свое правление программой «Ускоренное экономическое развитие Болгарии», провозглашенной 26 апреля 2004 г. Накануне начала последнего года мандата НДСВ, 16 июля 2004 г., глава кабинета перечислил успехи либерального правительства: высокий и устойчивый экономический рост, финансовая стабильность и управляемость бюджетного дефицита, усиление финансового контроля, уменьшение на треть безработицы (с 19,3 до 12,6%), увеличение на 75% минимальной оплаты труда (с 85 до 150 лв.), увеличение пенсий на 30%, рост покупательной способности, повышение темпов строительства. Акцент был поставлен на социальную солидарность: забота о «судьбе пенсионеров», необходимость «поддержки самых

³³ Там же. 2004. 29 март.

слабых», «борьба с бедностью». Завершался отчет декларацией: «Никто из наших граждан не должен быть брошен!». Первое место в предложенной НДСВ «программе дальнейшего целостного развития страны» занимало качественное образование по ирландской модели³⁴.

В поиске политического равновесия — тройственная коалиция БСП-НДСВ-ДПС

После пережитой в 2001 г. катастрофы на выборах традиционные правые в лице СДС оказались в затажном кризисе, который, в конечном счете, привел к распаду организации. Бывший лидер СДС и самый успешный правый премьер И. Костов 30 мая 2004 г. создал новую партию — «Демократы за сильную Болгарию» (ДСБ). Ее идеология строилась на жесткой критике всей болгарской трансформации с антикоммунистических позиций. Костов заявил: «У всех нас есть ощущение, что наша демократия — фасад, за которым нет настоящего здания. Болгарский коммунизм ушел, но оставил за этим фасадом на ключевых позициях в экономике, политических партиях и СМИ свою олигархию и госбезопасность, оставил и созданную ими организованную преступность. Это основная причина того, что у нас сильная преступность и слабое государство, сильная коррупция и слабая администрация, обширная теневая экономика и много бедных. Потому Болгарии нужен наш антикоммунизм в своем современном прочтении, и это не зависит от того, реформировалась БСП или нет»³⁵. Указанными действиями Костов продемонстрировал разочарование от поражения на выборах 2001 г., возложив ответственность на СДС. Его новая партия оставалась на прочных антикоммунистических позициях в то время, когда антикоммунизм стал терять смысл — заметных коммунистических организаций не существовало.

К началу 2005 г. накопились противоречия и внутри правящей коалиции. Эрозия НДСВ увеличила влияние в коалиции ДПС, которое все более остро обвиняли в коррупции при освоении европейских кредитов и совершении больших приватизационных сделок. Самая опасная ситуация для правительства сложилась в начале февраля 2005 г. Она была связана с противоречиями между НДСВ и ДПС из-за попытки приватизации компании «Булгартабак», против чего выступило ДПС. Кризис сумели преодолеть благодаря изменениям в правительстве 23 февраля 2005 г., но он продемонстрировал, что стартовал предвыборный период.

Симеон Саксен-Кобург-Готский заявил, что и в новой избирательной кампании сохранит свой стиль поведения, а основным политическим противником

---

³⁴ Открытое письмо председателя правительства РБ г-на Симеона Саксен-Кобург-Готского. См.: Лично ще контролирам новите депутатски листи // Там же. 2004. 17 юли.

³⁵ Костов И. За силна България в Обединена Европа // Седем. 2004. 3–9 март.

определил БСП, в тот момент обладавшую самой широкой поддержкой населения. Охлаждение отношений внутри правящей коалиции не позволило преобразовать ее в предвыборную. Лидер ДПС Ахмед Доган начал готовиться к голосованию еще в 2004 г., провозгласив, что Болгария долгие годы будет нуждаться в правом правительстве³⁶. Кампания ДПС была умеренной и ненавязчивой, подчиненной европейской перспективе. Однако основные свои усилия Движение направило на завоевание как можно большего числа голосов болгарских турок, эмигрировавших в Турцию. Этой цели служили и созданные коалиционным правительством НДСВ и ДПС дополнительные возможности для голосования болгарских эмигрантов: по сравнению с предыдущими выборами были отпущены большие средства и открыты новые избирательные участки (в 205 городах 78 государств). Для БСП выборы являлись очень важной вехой, поскольку партия уже 8 лет находилась в оппозиции и, если бы не оказалась во власти еще четыре, то это привело бы к тяжелым для нее последствиям. БСП вновь вышла на выборы в составе широкой коалиции, правда, с незначительными организациями, но традиционные правые пребывали в состоянии раскола.

В результате шестых по счету демократических парламентских выборов 25 июня 2005 г. в НС 40-го созыва вошло самое большое количество партий и коалиций — семь. При этом явка оказалась самой низкой для парламентских выборов — 55%. В соответствии с прогнозами, первое место заняла БСП, но только с 31% и 82 мандатами, второе — правившее до того НДСВ с 19,88% и ДПС с 12,68%. Они получили по 53 и 34 депутатских места соответственно. Самой большой неожиданностью оказалось четвертое место созданной лишь за два месяца до выборов националистической коалиции «Атака» с 8,16% и 21 мандатами. В парламент вошли и три правых объединения — СДС, ДСБ и Народный союз, получившие в сумме около 19% голосов³⁷.

Данные говорят о переменившихся настроениях болгар. Широкую дискуссию вызвал внезапный успех «Атаки»³⁸. Эту организацию определяли по-разному: как крайне правую националистическую и профашистскую, как проявление усиливающихся в Европе ксенофобских настроений и как протест против правящей элиты. Независимо от интерпретаций, успех «Атаки» продемонстрировал, что все больше болгарских граждан не желают мириться с навязываемой извне политикой — в предвыборной агитации «Атака» делала акцент на острой критике ЕС и НАТО, а лидер партии Волен Сидеров вел себя вызывающе в плане политкорректности.

³⁶ Доган А. Дясно управление ни трябва до 2010 г. // Труд. 2004. 29 март.

³⁷ Полные результаты парламентских выборов 2005 г. см.: [Official Site]. URL: www.2005izbori.org/results/ (15.12.2005).

³⁸ «Атака» дублировала название выходившей в 1932 г. газеты «Атака», органа пронацистской Болгарской национал-социалистической рабочей партии Христо Кунчева. См.: Баева И. Българският «патриотичен» национализъм // Международни отношения. 2019. № 2. С. 15–24.

Относительно равное распределение сил в НС 40-го созыва затрудняло создание нового правительства. Из затянувшегося политического противостояния выигрывали только крайние ДСБ и «Атака», надеявшиеся, что если не будет сформирован кабинет министров, то пройдут новые выборы, на которых они улучшат свои результаты. Вырисовывалась патовая ситуация. Но инициативу взял в свои руки президент Г. Пырванов. Еще 29 июня 2005 г. он предрек, что «нет альтернативы компромиссу», и будущая коалиция должна будет состоять из трех элементов. Дополнительным стимулом к компромиссу являлась необходимость продолжения реформ, чтобы Болгария присоединилась к ЕС в заранее объявленный день — 1 января 2007 г.

18 июля 2005 г. предварительный мандат на формирование правительства получил лидер набравшей наибольшее число голосов БСП Сергей Станишев. Он начал переговоры с НДСВ и ДПС, но они шли нелегко. Политический консенсус был достигнут, однако стороны не могли определиться с кандидатурой премьера: Станишев, Симеон Саксен-Кобург-Готский или кто-либо беспартийный. 22 июля НДСВ вышло из соглашения, а 27 июля правительство, сформированное БСП и ДПС, не было утверждено парламентом. Вторым предварительным мандатом распоряжалось НДСВ, но и этот кабинет министров 11 августа НС не утвердило. Президент Пырванов предоставил третий (последний, согласно законодательству) мандат ДПС, но только после того, как подготовил его реализацию. 15 августа всего за несколько часов БСП, НДСВ и ДПС договорились о коалиции. ДПС за 27 минут согласилось возложить формирование кабинета на лидера БСП С. Станишева. Тот сразу же передал президенту проект состава правительства, в котором министерские посты распределялись между БСП, НДСВ и ДПС в соотношении 8-5-3. 16 августа правительство Станишева было утверждено НС 40-го созыва значительным большинством голосов (169 против 68).

Коалиционный кабинет министров располагал достаточной поддержкой в парламенте, чтобы изменить Конституцию (этого требовал ЕС). А результаты выборов показали, что Болгария действительно отошла от биполярной модели, и политики могут договариваться между собой, невзирая на идеологические различия и партийную принадлежность. Тем не менее с самого своего появления тройственная коалиция подвергалась критике со стороны правых, оставшихся вне ее.

Правительство Станишева рассчитывало на стабильный рост ВВП в надежде, что покинувшие родину сотни тысяч молодых болгар начнут возвращаться. Поскольку объединявшим коалицию мотивом было присоединение Болгарии к ЕС, все усилия кабинет министров сосредоточил в этом направлении. Об этом же говорило наименование правительственной программы: «За европейскую интеграцию, экономический рост и социальную ответственность»³⁹.

---

³⁹ Она начиналась с обещаний «догоняющего развития, роста доходов и повышения качества жизни». См.: Програма на Правителството на европейската интеграция, икономическия

Вот только ожидания избирателей различались: сторонники БСП хотели повышения доходов, а НДСВ — продолжения либеральной политики. Желая избежать данного противоречия, премьер Станишев провозгласил социально-либеральную политику (по примеру Тони Блэра) и предупредил, что БСП не сможет выполнить все предвыборные обещания⁴⁰. Для пресечения критики в зародыше министр экономики и энергетики и заместитель главы правительства, представитель БСП Румен Овчаров заявил: «Каждый, кто думает, что с возвращением во власть БСП вернулся социализм или те времена, когда государство с легкостью выделяло субсидии всем желающим, будет разочарован»⁴¹.

Новая коалиция вызвала потрясения и в НДСВ. Один из самых популярных «роялистов» генерал Б. Борисов 14 сентября 2005 г. подал в отставку с поста главного секретаря министерства внутренних дел. Это не уменьшило его популярности, вокруг Борисова образовался неформальный центр оппозиционных настроений, и в начале ноября 2005 г. он выиграл выборы мэра Софии, выдвинувшись как независимый кандидат. Борисов стал формировать новую партию — в марте 2006 г. появилось общество, а 3 декабря была учреждена и партия ГЕРБ («Граждане за европейское развитие Болгарии»). Она явно принадлежала к партиям лидерского типа, хотя Борисов являлся лишь ее «неформальным лидером», поскольку номинально столичный мэр не мог возглавлять партию⁴².

Лишь ДПС не переживало потрясений. Оно расширило свое присутствие во власти, поскольку уже располагало не двумя, а тремя министрами, одна из которых — Эмель Этем являлась и вице-премьером. ДПС оставалось младшим партнером, но в отличие от правительства Симеона не просто обеспечивало большинство в парламенте, а служило посредником между двумя большими партиями — БСП и НДСВ, имевшими более значительные идейно-политические различия.

Одним из самых важных успехов правительства стал доклад Еврокомиссии (ЕК) от 25 октября 2005 г., в котором Европарламенту (ЕП) было объявлено, что Болгария и Румыния готовы присоединиться к ЕС. Несмотря на положительный вывод, доклад комиссара по вопросам расширения Олли Рена носил критический характер. В нем отмечалось, что оба Балканских государства должны приложить дополнительные усилия для борьбы с коррупцией и организованной преступностью. Критика стимулировала болгарских политиков ускорить необходимые преобразования. 30 марта 2006 г. НС 40-го созыва приняло поправки в Конституцию, которыми ограничило депутатский иммунитет и усилило контроль над судебной системой.

растеж и социалната отговорност. София. 2005. С. 1–10.

⁴⁰ Доклад Станишева на заседании Высшего совета БСП см.: Труд. 2005. 2 октомври; Дума. 2005. 3 октомври.

⁴¹ Дума. 2005. 29 септември.

⁴² Труд. 2006. 4 декември.

В следующем докладе ЕК от 16 мая 2006 г. вновь прозвучали опасения, что Болгария не соответствует всем критериям членства в ЕС. В качестве проблемных назывались шесть направлений, самыми важными из которых являлись борьба с организованной преступностью и коррупцией, а также необходимость новых изменений в Конституции⁴³. Окончательное решение о принятии Болгарии и Румынии в полноправные члены ЕС было утверждено ЕП 26 сентября 2006 г. Решение являлось скорее политическим. Это следовало из того, что ЕК продолжала контролировать проведение судебной реформы, борьбу с коррупцией и организованной преступностью⁴⁴.

Решение о принятии Болгарии в ЕС было встречено с радостью и облегчением. Президент Пырванов его определил как «самое значительное событие в нашей новейшей истории»⁴⁵. А премьер Станишев заявил: «Для Болгарии и болгар это, по сути, настоящее и окончательное падение Берлинской стены!»⁴⁶. До 1 января 2007 г. болгары жили с надеждой, что все проблемы будут решены после того, как страна присоединится к «клубу богатых».

Болгария в Европейском союзе — особенности болгарской демократии

1 января 2007 г. в присутствии председателя ЕК Жозе Мануэла Баррозу в Софии было объявлено о присоединении Болгарии к ЕС. Это знаменовало конец болгарской трансформации, поскольку тем самым достигалась его основная цель: за прошедший с 10 ноября 1989 г. период произошла смена системы государственного социализма советского типа на плюралистичную парламентскую демократию и рыночную экономику. Политические преобразования совершились еще и потому, что в результате демократического возвращения БСП во власть был пройден тест на зрелость демократии: «двойной оборот Хантингтона». Значительно больше времени и усилий потребовала трансформация экономики из плановой в рыночную. А поскольку одним из основных требований ЕС являлась эффективная рыночная экономика, то принятие Болгарии в ЕС означало конец трансформации. Однако это вовсе не означало, что положен конец реформам.

С вхождением в ЕС болгары постепенно осознали, что являются самыми бедными в своем новом союзе, и эйфория быстро сменилась недовольством. Это вынудило правительство в апреле 2007 г. актуализовать свои социально-экономические цели. Объявили об увеличении помощи детям, повышении пенсий и зарплат бюджетников, уменьшении налогов на низкие доходы⁴⁷.

⁴³ Цит. по: Там же. 2006. 17 май.

⁴⁴ Цит. по: Там же. 2006. 27 септември.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Цит. по: Дума. 2006. 27 септември.

⁴⁷ Там же. 2007. 16 април.

Летом 2007 г. болгары пережили последний эпизод продолжавшегося восемь лет «ливийского судебного кошмара». 11 июля 2007 г. Верховный суд Ливии подтвердил смертные приговоры пяти болгарским медицинским сестрам и палестинскому врачу, которые были обвинены в заражении СПИДом сотен ливийских детей. Эту новость в Болгарии встретили с унынием. Однако через две недели в деле произошел поворот. 24 июля после сложной дипломатической акции французской президентской семьи Н. Саркози и еврокомиссара по иностранным делам Б. Ферреро-Вальднер осужденные медики вернулись в Болгарию, где были помилованы и отпущены на свободу. Так болгарское общество узнало о первой видимой пользе членства в ЕС — европейские институты содействовали освобождению болгар.

В начале осени премьер Станишев отчитался об успехах первых месяцев членства в ЕС: рост ВВП на 6,2%, уменьшение уровня безработицы до 7,2%, средняя зарплата составила 421 лв. (при 355 лв. в 2006 г.), инфляция — 4,3%, прямые иностранные инвестиции — 2,1 млрд евро, бюджетный излишек рос, дорожных магистралей было построено 104 км. Но вырос и дефицит по текущим счетам, он достиг 17,2% ВВП. Дважды БСП оказывалась вынужденной отказать от власти из-за финансовых проблем (при Луканове в 1990 г. и Виденове в 1996 г.). Потому приоритетное внимание Станишева к макроэкономике и финансовой стабильности было предопределено. Это отвечало либеральным взглядам НДСВ и ДПС, но противоречило ожиданиям сторонников БСП.

Первые полтора года членства Болгарии в ЕС продемонстрировали болгарам плюсы и минусы нового положения. Зарплаты росли, но темпами, близкими к инфляции⁴⁸, не было и ощущения, что организованная преступность и коррупция пошли на спад. В торжественной речи 1 мая 2008 г. премьер Станишев сформулировал противоречивое положение страны: «В обществе возникло острое ощущение несправедливости, отчужденности от государства, потому что не все равны перед законом, отсутствует достаточная защита людей труда, потому что нет заботы о пожилых, потому что не у всех равны шансы на достойное образование и здравоохранение... Болгария сегодня богаче, нежели пять лет назад. Безработица на уровне 6,5–7%, доходы растут, хоть и не так быстро, как мы хотим»⁴⁹.

Болгарские проблемы не остались незамеченными в Брюсселе. Как новый член ЕС Болгария находилась под особым наблюдением, поскольку в ЕС не забыли, что при присоединении Болгарии и Румынии политические мотивы играли бóльшую роль, чем экономические. Подозрения в злоупотреблениях были выражены Еврокомиссией еще 14 мая 2008 г. в письме Майкла Лиля из дирекции ЕК по вопросам расширения⁵⁰. В нем ЕК предупреждала, что получила сигналы о нарушениях при освоении выделенных по программе ФАРЕ фондов

⁴⁸ Ангелов И. Анатомия на българската инфлация // Там же. 2008. 24 април.

⁴⁹ Станишев С. България днес е по-богата отпреди 5 години // Труд. 2008. 1 май.

⁵⁰ Лий М. Не сме доволни // Там же. 2008. 14 май.

для подготовки вступления в ЕС. Предупреждение через два месяца нашло отражение в крайне критическом докладе ЕК, представленном Европарламенту в июле 2008 г.⁵¹ В нем повторялось большинство из опасений касательно злоупотреблений еврофондами в области сельского хозяйства и при строительстве объектов инфраструктуры. В конечном счете, хотя и временно, Еврокомиссия остановила выделение Болгарии средств по программам ИСПА и САПАРД и лишила два болгарских агентства права работать с европейскими финансовыми инструментами по программе ФАРЕ.

Эти ограничения коснулись Болгарии тогда, когда в странах Европы разразился начавшийся в США мировой финансовый кризис. Станишев попытался успокоить бизнес, заявив, что кризис не затронет Болгарию, но прогнозы роста ВВП в бюджете на 2009 г. (4,7%) ухудшались. Правительство тройственной коалиции встретило последний год своего мандата в обстановке растущего недовольства. Расколота правая оппозиция начала объединяться, пострадавшие от остановки выделения финансовых средств фермеры протестовали, блокируя дороги, а борьба с коррупцией и организованной преступностью не давала результатов. Общественное недовольство наполняло паруса не столько традиционных партий, сколько новых, не бывавших во власти — ГЕРБ и «Атаки». Они выступали против всех правивших ранее, давали популистские обещания и играли на общественном недовольстве, обещая сурово наказать всех виновных. Вопреки накаленной обстановке, правительство тройственной коалиции сумело проработать весь срок и тем самым подтвердить постулат о политической стабилизации.

«Сильная рука» Бойко Борисова

Первая половина 2009 г. прошла под знаком предстоящих выборов сначала в европейский, а затем и в национальный парламент. Тройственная коалиция попыталась сохранить власть, отвергнув предложение об одновременном проведении выборов и изменив избирательное законодательство. Нововведение прибавляло к пропорциональному представительству по депутату-одномандатнику от каждого из 31 избирательных округов⁵². Еще результаты прошедших 7 июня выборов в европарламент продемонстрировали преимущество новой партии ГЕРБ, получившей 7 депутатских мест, в то время как БСП завоевала лишь 4 мандата, ДПС — 3, а «Атака», НДСВ и «Синяя коалиция» (СДС и ДСБ) — по два⁵³. Успех ГЕРБ ожесточил предвыборную кампанию в национальный парламент, в рамках которой все оппозиционные силы направили

⁵¹ Доклад был опубликован в болгарских газетах огромным тиражом: България не контролира сигурно парите си // Там же. 2008. 18 юли.

⁵² Дума. 2009. 15 април.

⁵³ URL: <http://www.cik-bg.org/> (10.09.2009). В своем комментарии результатов евровыборов политолог Иван Крыстев был категоричен: «Мы уже не можем задавать себе вопрос,

свои копыта против тройственной коалиции и в первую очередь ДПС — партии, правящей коррупционными методами («через обручи фирм», по выражению ее лидера Догана).

Велика и личная заслуга Б. Борисова в том, что ГЕРБ победила. В ходе предвыборной кампании он заявил, что сформирует правительство без коалиции, и если не получит необходимой поддержки в парламенте, то откажется от власти⁵⁴. Главным обещанием Борисова явилось то, что он потребует к ответу всех, кто в годы трансформации злоупотреблял властью и обогатился за счет общества. В прошедших 5 июня 2009 г. парламентских выборах явка оказалась неожиданно высокой — 60,2%. Избиратели были мотивированы жадной возмездия, справедливости и надежды, которые связывались теперь с ГЕРБ, незапятнанной участием в трансформации. Благодаря этому ГЕРБ выиграла выборы, получив 39,7% голосов и 116 депутатских мест. С худшим результатом за всю свою историю — с 17,7% голосов и 40 мандатами, но все же на втором месте оказалась БСП, собрав «Коалицию за Болгарию». Третье место заняло ДПС (14,46% и 38 депутатов), четвертое — «Атака» (9,4% голосов и 21 депутат), пятое — «Синяя коалиция» (6,4% голосов и 15 депутатов). Последним было новое объединение «Порядок, законность и справедливость» (ПЗС), ставившее во главу угла своей агитации борьбу с коррупцией. Оно получило 4,13% голосов и 10 мандатов⁵⁵. Мажоритарный элемент, внесенный по инициативе президента Пырванова и поддержанный БСП, сработал целиком в пользу ГЕРБ и ДПС — они приобрели дополнительно 26 и 5 депутатских мест соответственно.

Таким образом, через восемь лет после массового голосования за только что созданную политическую силу болгары вновь сделали то же самое. Но если в 2001 г. выбор был сделан в пользу «добротого царя», то в 2009 г. — в пользу «сильной руки», олицетворявшей общественное желание побороть коррупцию и преодолеть бедность. Борисов выиграл благодаря своему популистскому обещанию навести порядок и наказать виновных, что коррелировало с призывом Симеона в 2001 г. к «новой морали».

Во второй раз победителю немного не хватило мест в парламенте (в данном случае — 5), чтобы составить собственный кабинет министров. Несмотря на это, Борисов, верный своему обещанию не формировать коалицию, предложил однопартийное правительство меньшинства, и 27 июля 2009 г. НС его утвердило. По названию партии получило наименование и правительство — «За европейское развитие Болгарии». Все министры были новые и неизвестные обществу. Основной целью кабинета стала борьба с последствиями финансового кризиса

является ли БСП первой политической силой — это невозможно». См.: *Кръстев И.* «Ходът на Доган с ЛИДЕР е логичен». Интервю на Валентина Петкова // Труд. 2009. 9 юни.

⁵⁴ Еще в начале 2009 г. Борисов объявил стратегическую цель на выборах: «Нам важно иметь большинство, чтобы нам не выкручивали руки». См.: *Борисов Б.* «Повторни избори ще са безотговорност». Интервю на Валерия Велева // Там же. 2009. 5 януари.

⁵⁵ Там же.

и коррупцией, вновь указанной в очередном докладе ЕК от 22 июля 2009 г. Правительство получило поддержку небольших партий — «Атаки», «Синей коалиции» и ПЗС, против него выступали утратившие власть БСП и ДПС.

Б. Борисов объявил, что начинает свою деятельность с чистого листа, свалив вину за все проблемы на наследство тройственной коалиции: «Ущерб, который нанесла тройственная коалиция, будет сказываться еще 10–15 лет. Столь он значителен»⁵⁶. Стратегия главы правительства заключалась в возложении вины за необходимость принимать трудные решения на предшественников. Успешнее всего ее реализовывал вице-премьер и министр финансов Симеон Дянков, вернувшийся из Всемирного банка, чтобы возглавить болгарское финансовое ведомство. Он перестал платить среднему и мелкому бизнесу за исполненные государственные заказы, оправдываясь тем, что у страны нет денег, а размещение заказов было коррупционным. В условиях финансового кризиса для многих предприятий это стало приговором⁵⁷.

Первые годы правления Борисова можно назвать сочетанием успехов и неудач. Так, бесплодной оказалась попытка сделать еврокомиссаром министра иностранных дел Румяну Желеву⁵⁸, но предложенная следом Кристилина Георгиева (вице-президент Всемирного банка) обрела искомую должность. Среди успехов — восстановленные в начале февраля 2010 г. семь оперативных программ ЕК по еврофинансированию. Проблемы продолжало порождать здравоохранение, где после реформы И. Костова все медицинские учреждения превратились в акционерные общества, заботящиеся о беднеющих гражданах. Как настоящий популист, премьер реагировал на недовольство, увольняя министров, — к примеру, менее чем за четыре года сменились четыре министра здравоохранения.

Борисов начал выполнять и свое обещание о преследовании обогатившихся преступным путем. Для этой цели во главе МВД он поставил «свою правую руку» Цветана Цветанова. Тот уже с декабря 2009 г. стал проводить полицейские операции, получавшие яркие названия и широко освещаемые прессой: «Наглые», «Спрут», «Факиры», «Обжоры», «Медузы», «Недосягаемые», «Террористы», «Эндеэсники» («Дедесарите»), «Сводники», «Морды», «Ростовщики», «Кровопийцы», «Киллеры», «Все козыри», «Кроты», «Комбинаторы», «Литейщики». Впрочем, впоследствии оказалось, что лишь небольшая часть показательно арестованных осталась в тюрьме, поскольку суд отверг собранные доказательства. Еще меньше получили обвинительные приговоры.

---

⁵⁶ *Борисов Б.* Костов, цар и Станишев напуснаха, щом Доган даде помощ! Интервью на Кристина Кръстева // 24 часа. 2010. 25 януари.

⁵⁷ Ежегодное исследование Болгарской ассоциации промышленников за 2009 г. показало, что год оказался неудачным для 63 % фирм, 96 % из них считали, что условия для бизнеса ухудшились. См.: Труд. 2009. 22 декември.

⁵⁸ После своего европейского фиаско 19 января 2010 г. Желева была вынуждена подать в отставку и с поста министра иностранных дел. Она это сделала, направив письмо премьеру Борисову. См.: Там же. 2010. 20 януари.

Оптимистичные надежды вице-премьера С. Дянкова о быстром преодолении кризиса не оправдались. В июне 2010 г. стало ясно, что бюджет не может быть исполнен, и 8 июля он впервые с кризисного 1997 г. был секвестирован. Согласно новому бюджету, в 2010 г. дефицит должен был превысить 3,8% ВВП, налоговый резерв — уменьшиться с 6,4 до 4,5 млрд лв., зарплаты в госсекторе и пенсии — подвергнуться заморозке. Дянков определил бюджет как «постную пиццу», поскольку государственные выплаты сократились.

Несмотря на ограничения, в первые годы правление «сильной руки» получало поддержку граждан. Этому, бесспорно, содействовало и умение Борисова общаться со СМИ, ясно и понятно объяснять, что и почему он делает. По данным национального исследования НИЦИОМ, за год кабинет утратил менее 10% одобрения избирателей (уровень опустился с 50 до 41%), тогда как разочарование в предыдущих правительствах было больше (при Костове с 59,7 до 47%, Саксен-Кобург-Готском — с 53,9 до 28%, Станишеве — с 29,3 до 21,4%). Борисов стал рекордсменом в сохранении общественных симпатий, поскольку к концу своего первого года на посту главы исполнительной власти располагал поддержкой 61,5% населения, когда у Костова было 48,4%, Саксен-Кобург-Готского — 43,9%, Станишева — почти 34,2%⁵⁹. О сохранившемся общественном влиянии говорило и избрание 30 октября 2011 г. президентом бывшего министра регионального развития Росена Плевнелива.

Но новая финансовая политика и мировой кризис усилили социальное расслоение. По данным «Gallup», богатейшие 10% болгарского общества получали 41,5% доходов, в то время как беднейшие 10% — почти 1,8%. Более того, 21% чистых денежных доходов приходились на два процента самых богатых болгар, около 45% самых богатых жили в Софии, в то время как целые районы страны превратились в нищие «гетто», что ставило под вопрос целостность страны⁶⁰.

Министр финансов Дянков искал любые средства, чтобы ограничить государственные расходы, и одно из них видел в закрытии Болгарской академии наук (БАН). Являясь представителем Всемирного банка, он способствовал аналогичным действиям в Грузии⁶¹ и считал, что можно применить ту же модель и в Болгарии. Однако на этот раз он столкнулся с серьезным общественным сопротивлением, в защиту БАН выступили ученые, живущие за рубежом⁶², а также президент Георги Пырванов.

⁵⁹ След една година във властта // Там же. 2010. 13 юли.

⁶⁰ Георгиев Ж. Кризата пощади бедни и богати, удари средната класа // Там же. 2010. 22 февруари.

⁶¹ Еще в 2009 г. Дянков заявил: «Наша система науки создана в сталинское время — идея иметь БАН и науку, отделенную от университетов, существует только в социалистических странах». См.: Дянков С. БАН не прави наука, в БАН са феодали старци! // Капитал. 2009. 13 ноември.

⁶² Речь шла о 232 ученых. См.: Отворено писмо на български учени, работещи в чужбина // Култура. 2010. 12 ноември.

Навязанный в годы трансформации неолиберальный подход в экономике, нацеленный только на финансовую стабильность, наиболее последовательно реализовывал именно Дянков. Тем не менее его последствия, особенно в условиях глобального экономического кризиса, снижали уровень поддержки всего правительства. Еще в 2011 г. начались протесты. 14 марта забастовали компании-перевозчики из-за высоких цен на бензин, 21 марта — производители зерна, поскольку им не выплатили по контрактам. 26 марта БСП организовала многотысячный митинг из-за обнищания народа. 28 ноября производители зерна начали стачку из-за наполовину уменьшенных выплат за их продукцию. 30 ноября профсоюзы объявили общенациональную акцию протеста из-за предполагаемого увеличения пенсионного возраста на один год. Проявления недовольства продолжились и в 2012 г. 16 января 2012 г. началась стачка шахтеров, работавших на государственных шахтах «Марица-Исток». Прежде чем прийти к соглашению, правительство организовало против бастующих целую кампанию, обвиняя шахтеров в алчности, угрожая им силами правопорядка и отключением электричества. В конце года оппозиционная БСП попыталась мобилизовать недовольных на крупный митинг 17 ноября, в конце года против правительства выступили рабочие оружейных заводов в Сопоте, а также многочисленные молодые экологи, противостоявшие вторичной застройке пляжей Черного моря.

Пик недовольства пришелся на начало 2013 г. После того как научные сотрудники БАН заявили, что выйдут 28 января на протестную демонстрацию, премьер Бойко Борисов уволил министра образования и науки Сергея Игнатова. Затем последовали манифестации в Благоевграде и Сандански против высоких цен на электричество и отопление и увольнение главы Государственной комиссии по регулированию в сфере энергетики и водных ресурсов Ангела Семерджиева. Данные уступки не погасили недовольство, а лишь разожгли его. 10 февраля 2013 г. в Софии и многих других городах страны граждане протестовали против высоких цен на электричество, а 17 февраля 2013 г. прошли еще более массовые демонстрации. Они были направлены против электрораспределительных компаний и правительства в целом, на них скандировали «Мафия», «Отставка». На следующий день Борисов уволил вице-премьера и министра финансов С. Дянкува, раздражавшего всех своими неолиберальными экономическими взглядами. 19 февраля премьер появился перед обществом на внеочередной пресс-конференции, где заявил: «Для нас выгоднее подать в отставку, но мы не будем»⁶³. Впрочем, на следующий день, когда в Болгарии проходили памятные мероприятия в связи с годовщиной казни национального героя Василя Левского, манифестанты заблокировали один из важнейших перекрестков в центре города, и там начались столкновения с полицией, имелись раненые и задержанные. Рано утром 20 февраля перед мэрией Варны совершил акт саможжения Пламен

⁶³ Цит. по: URL: <http://news.bgnes.com/view/1067228> (20.02.2013).

Горанов, один из протестовавших в этом городе. В такой обстановке премьер Борисов подал в отставку со словами: «Народ нам дал власть, сегодня я ее ему возвращаю»⁶⁴.

За три с половиной года правительство Борисова сумело сделать разворот и во внешней политике. Несмотря на коммунистическое прошлое самого Борисова и большей части руководства ГЕРБ, партия была создана с немецкой поддержкой, с ее помощью сумела стать членом Европейской народной партии. В свою очередь, второй человек в партии Цветан Цветанов был связан с США, куда ежегодно ездил на молитвенный завтрак с президентом. При такой зависимости от Запада неудивительно, что кабинет министров отказался от реализации двух из трех совместных с Российской Федерацией энергетических проектов, соглашения о которых заключили предыдущие правительства. 7 декабря 2011 г. остановилось строительство нефтепровода Бургас — Александрополис⁶⁵, а 28 марта 2012 г. руководство страны отказалось продолжать строительство новой АЭС в Белене⁶⁶. Конечно, при этом обсуждались другие болгаро-российские проекты, такие как возведение при помощи Росатома нового блока АЭС «Козлодуй» вместо станции в Белене (8 июня 2012 г.) или прокладка газопровода «Южный поток» Газпромом (15 ноября 2012 г.). Но параллельно участились визиты в Болгарию американских официальных лиц. 5 февраля 2012 г. прибыла госсекретарь США Хиллари Клинтон, поставившая вопрос об американском сланцевом газе и рассказавшая об опасности атомной станции в Белене. Эта защита американских экономических интересов сопровождалась заявлением: «США всегда будут с вами. Я обещаю болгарскому народу, что США всегда будут с вами, как это было и в прошлом»⁶⁷. 9–10 февраля Болгарию посетил Ричард Морнингстар, специальный посланник госсекретаря по энергетическим вопросам в Европе и Евразии. Он лоббировал геологоразведку и добычу сланцевого газа в Болгарии⁶⁸.

Неудачная попытка социально-либеральных перемен

В обстановке массового недовольства началась подготовка к досрочным выборам. 27 марта 2013 г. ГЕРБ объявила о старте своей избирательной кампании, признав: «Мы допускали ошибки, но доказали, что можем нести

⁶⁴ Борисов подава оставка. URL: <http://news.bgnes.com/view/1067473> (09.03.2013).

⁶⁵ България излезе от «Бургас-Александрополис». Труд онлайн. 7 декември 2011 г. [Official Site]. URL: <http://www.trud.bg/Article.asp?ArticleId=1141106> (08.12.2011).

⁶⁶ «Уикилийкс»: Български външен министър се отчита пряко на Държавния департамент на САЩ. URL: <http://www.memoriabg.com/2016/07/05/wikileaks-bg-vunshen-ministardarjaven-departament/> (11.07.2016).

⁶⁷ Цит. по: URL: <http://news.bgnes.com/view/983475> (08.02.2012).

⁶⁸ URL: <https://m.president.bg/bg/news381/Prezident-Richard-Morningstar.html> (11.02.2012).

ответственность, и у нас есть воля продолжать»⁶⁹. «У нас есть воля» стало основным девизом кампании, тогда как остальные партии сосредоточились на критике полицейского⁷⁰ и антисоциального правления Бойко Борисова.

В результате выборов, прошедших 12 мая 2013 г., в очередной раз ни одна из политических партий не получила большинства голосов электората. На первом месте вновь была ГЕРБ с 30,5%, на втором — БСП с 26,6%, затем — ДПС с 11,3% и «Атака» — с 7,3%. Ни одна из партий, выросших на обломках СДС, не вошла в парламент, что дало основание некоторым аналитикам назвать произошедшее «Выборами омерзения»⁷¹. Проблема заключалась в том, что депутаты делились на две равные группы — правые из ГЕРБ и «Атаки» имели равное количество депутатов с социалистами (БСП) и либералами (ДПС). В этих условиях договориться о новом правительстве оказалось очень трудно. ГЕРБ не могла составить кабинет министров, поскольку не получила поддержки ни от одной парламентской партии, вследствие чего было сформировано коалиционное правительство БСП и ДПС, которое возглавил бывший член СДС экономист Пламен Орешарски⁷². 29 мая 2013 г. Народное собрание утвердило его голосами депутатов БСП и ДПС, в то время как представители «Атаки» воздержались.

Поначалу правительство П. Орешарского было тепло встречено болгарским обществом и иностранными наблюдателями. Но все изменилось 14 июня, когда премьер предложил на пост руководителя Государственного агентства национальной безопасности (Държавната агенция за национална сигурност — ДАНС) 33-летнего депутата от ДПС Деяна Пеевского, скандально известного олигарха и медиамагната. Еще до конца дня эта новость собрала перед парламентом тысячи протестующих⁷³. На следующий день премьер дезавуировал предложение, но лавину протестов было уже не остановить. С 14 июня ежедневно по окончании рабочего дня в центре города собирались недовольные решением правительства. Они представляли разные политические силы — правых, не сумевших войти в парламент, сторонников ГЕРБ, находившейся в оппозиции, левых, считавших решение Орешарского позором для левого движения. 9 июля 50 тыс. чел. блокировали Цариградское шоссе, одну из важнейших транспортных артерий столицы, и парализовали движение в городе. Протесты продолжались до поздней осени 2013 г.

Лидер ГЕРБ Борисов воспользовался общественным недовольством и потребовал отставки правительства со словами: «Я видел своими глазами, как

---

⁶⁹ Прокуратура еще 15 апреля 2013 г. подтвердила, что МВД под руководством Цветана Цветанова вело незаконное прослушивание политиков и рядовых граждан. URL: <http://news.bgnes.com/view/1079673> (30.03.2013).

⁷⁰ Там же.

⁷¹ *Тодоров А.* Избори на омерзението // *Култура*. 2013. 2013. 24 май.

⁷² URL: <http://news.bgnes.com/view/1088236> (29.05.2013).

⁷³ НС избира в скандална обстановка Деян Пеевски за шеф на ДАНС // 24 часа онлайн. 2013. 14 юни.

бьют протестующих, которые ничем этого не заслужили. Это недопустимо, когда уже 40 дней люди протестуют под окнами правительства и парламента, а руководство страны не обращает на них внимания. Полицейскими щитами и дубинками не делается демократия и политика»⁷⁴. С этого момента ГЕРБ начала настоящую войну с правительством, разжигая протесты за стенами парламента, а в самом НС внеся за один только год пять предложений о вотуме недоверия кабинету министров.

В обстановке постоянного общественного недовольства правительству П. Орешарского было трудно работать, поскольку каждая его инициатива встречала сопротивление. Кабинет министров в сентябре 2013 г. предложил программу работ, которая не получила поддержки общества, хотя приоритетом являлись социальные выплаты — повышение зарплат, пенсий, доплат на детей. Эти обещания предусматривались в бюджете на 2014 г., в котором впервые в годы трансформации расходы на социальную сферу превысили средства, выделенные для МВД⁷⁵.

Для противодействия протестам 16 ноября 2013 г. руководство БСП и ДПС организовали многотысячный митинг в поддержку правительства. Он, однако, вошел в историю не своей масштабностью, а историческими извинениями С. Станишева перед турками за «процесс возрождения»⁷⁶. Присутствовавший на митинге председатель ДПС Лютви Местан ответил объятиями и поцелуем. Данный жест затем долгие годы использовался в пропаганде против БСП, поскольку в условиях растущего национализма ДПС все чаще воспринималась как партия, обслуживающая интересы соседней Турции. А там как раз в это время министр иностранных дел Ахмет Давутоглу выдвинул концепцию неосманизма, повествующую всем о том, как хорошо было на Балканском полуострове под властью Османской империи.

Правительство Орешарского столкнулось и с внешнеполитическими трудностями после того, как в Киеве начался Евромайдан, в результате чего проросийский президент Виктор Янукович был вынужден отказаться от власти, а его место заняли прозападные силы. События на Украине привели к противостоянию России и ЕС, что поставило перед кабинетом Орешарского трудный выбор. С одной стороны, Болгария являлась частью ЕС, с другой — болгары, в первую очередь, сторонники правящей БСП, традиционно дружески относились к России. Кроме того, на востоке Украины проживало значительное болгарское меньшинство, поддерживавшее Януковича и обеспокоенное языковыми ограничениями, введенными новым прозападным правительством в Киеве. Конфликт Запада с Россией имел неблагоприятные последствия и для российско-болгарских энергетических проектов — 5 декабря 2013 г. ЕК объявила, что

⁷⁴ Слова, сказанные агентству «Фокус» и процитированные в газете «24 часа». [Official Site]. URL: <https://www.24chasa.bg/Article/2170614> (23.07.2013).

⁷⁵ Денчева Р. След три дни дебати вчера парламентът най-сетне гласува на първо четене бюджета за 2014 г. // 24 часа. 2013. 15 ноември.

⁷⁶ БСП се извини за възродителния процес // Труд. 2013. 17 ноември.

сделка по «Южному потоку» не соответствует европейскому законодательству и должна быть пересмотрена.

В этой ситуации член БСП министр иностранных дел Кристьян Вигенин нанес в начале марта 2014 г. визит в Киев и встретился с исполняющим обязанности президента Александром Турчиновым. Там Вигенин заявил, что поддерживает суверенитет, территориальную целостность и независимость Украины⁷⁷. Данная позиция отвечала общей политике ЕС, но была встречена левой частью болгарского общества с критикой, поскольку воспринималась как легитимация власти, полученной в результате переворота. Правые поддерживали Вигенина, но не правительство, в то время как левые поддерживали правительство, но не Вигенина. Болгарский министр иностранных дел попытался продолжить осуществление политики равной близости к России и США, сообщив: «Для Болгарии исключительно важно поддерживать стратегические союзнические отношения с США и взаимовыгодные отношения с Россией»⁷⁸. В связи с эскалацией конфликта между Западом и Россией из-за Украины подобная политика становилась все более труднореализуемой. Давление на Болгарию оказала и помощник госсекретаря США Виктория Нуланд во время своего визита в конце марта — начале апреля 2014 г.⁷⁹. В то же время правительство отказало председателю Государственной Думы РФ Сергею Нарышкину в посещении Болгарии 6–7 мая, поскольку он был включен в санкционный список ЕС.

В этой обстановке 25 мая 2014 г. прошли выборы в Европарламент. Они должны были продемонстрировать, имеет ли правительство достаточную поддержку в обществе. Результаты разочаровали руководство страны. При низкой явке (чуть более 36%) на первое место вновь вышла ГЕРБ с 39% и 6 евродепутатами, БСП стала второй с 19% и 4 мандатами, ДПС — третьей с 17% и 4 мандатами. 5 июня на специально созванной пресс-конференции лидер ДПС Местан заявил, что результаты выборов не дают правительству полного мандата, и предложил провести досрочные выборы⁸⁰. Это означало, что коалиционному правительству пришел конец. Прежде чем покинуть пост, премьер Орешарски объявил 8 июня приостановку любой активности по газопроводу «Южный поток». Примечательно, что это произошло сразу после посещения Болгарии американскими сенаторами Джоном Маккейном, Роном Джонсоном

---

⁷⁷ Это официальная позиция болгарского МИД. URL: <http://www.mfa.bg/bg/events/6/1/2669/index.html#.Uxh6-edmAUo.facebook> (16.04.2014).

⁷⁸ Вигенин: И Русия, и САЩ са важни за България. Интервью на Георги Ангелов // Труд. 2014. 27 март.

⁷⁹ Нуланд В. дала и просторное интервью Болгарскому национальному телевидению. URL: <http://bnt.bg/predavaniya/panorama/ekskluzivno-intervyu-s-pomoshtnik-da-rzhavniya-sekretar-na-sasht-viktoriya-nyuland> (12.05.2014).

⁸⁰ ДПС избира провеждането на предсрочни парламентарни избори до края на годината. 5 юни 2014 г. URL: <http://news.bgnes.com/view/1166901> (29.05.2014).

и Кристофером Мерфи. Формальным же объяснением было то, что проект не получил одобрения Еврокомиссии⁸¹.

Дополнительным ударом по правительству стало закрытие в июне 2014 г. четвертого по величине банка страны — Корпоративно-торгового банка (КТБ). В нем держали деньги некоторые партии и многие государственные предприятия и организации. Потому банкротство КТБ вызвало не только финансовые, но и политические потрясения, которые еще долго сказывались.

Досрочные выборы прошли 5 октября 2014 г. Вновь на первом месте оказалась ГЕРБ, хотя и всего с 84 мандатами, БСП получила 39 депутатских мест, ДПС — 38. В парламент вернулись изначальные правые в рамках «Реформаторского блока» (23 мандата) и вошли три националистических объединения — «Патриотический фронт», «Атака» и «Болгария без цензуры», а также партия бывшего президента Пырванова АБВ, которая откололась от БСП. Несмотря на то, что ГЕРБ получила менее половины голосов, Б. Борисов заявил, что если болгары не хотят ввергнуть страну в хаос, то бразды правления должны принять он. Так закончилась очередная попытка социально-либерального правления⁸².

Возвращение к власти Бойко Борисова

После своего возвращения к власти в результате досрочных выборов осени 2014 г. Б. Борисов стал первым премьером, получившим в годы трансформации второй мандат на формирование правительства. До него только Андрей Луканов возглавлял два кабинета министров, но они существовали лишь несколько месяцев (с начала февраля до конца ноября 1990 г.), и первый из них был назначен решением БКП, а не являлся результатом выборов. Своим успехом Борисов обязан не только уникальной способности находить поддержку общества, но и переменам в общественных настроениях. Болгары устали от больших идеологических сражений правых и левых, разочаровались в вере в «доброе царя» и в надежде, что вхождение страны в «клуб богатых» (ЕС) обеспечит богатую и достойную жизнь. Параллельно в стране усиливался национализм, сводившийся к стремлению подчеркнуть уникальность болгар и их древнюю историю, а также к отрицанию всего, что было привнесено извне. Появилась и ностальгия по советским временам, чем воспользовался Борисов, поскольку являлся частью той системы, членом БКП, добровольно предложившим свою кандидатуру в охранники свергнутого Тодора Живкова, у которого многому научился. Таким образом, Борисов, а не значительно эволюционировавшая в сторону

---

⁸¹ «Южен поток» — началото на края? 8 юни 2014 г. URL: <http://e-vestnik.bg/20697/yuzhen-potok-nachaloto-na-kraya/> (10.06.2014).

⁸² АФП: Борисов заплашва с хаос, ако не е премиер. 5 октомври 2014 г. URL: <http://news.bgnes.com/view/1190789> (17.10.2014).

либерализма и ставшая капиталистической БСП, олицетворял и «старые добрые времена», и «сильную руку», готовую защитить обычных людей от разбогатевших олигархов и алчных новых элит.

Желание Борисова вернуться к власти было столь велико, что он отказался от своей прежней идеи править силами только ГЕРБ и взвалил на себя сложную задачу формирования коалиционного правительства в условиях существования пестрого парламента, состоявшего из 8 политических объединений. Контактная группа ГЕРБ организовала ряд встреч, на которых обсуждались проекты будущего правительства со всеми парламентскими фракциями, прежде чем в начале ноября была достигнута договоренность о формировании нового кабинета министров. О том, что Борисов и его партия являются прагматиками чистой воды, лишенными твердой идеологической основы, говорит характер правительственной коалиции. В нее вошли как традиционные правые из Реформаторского блока, так и левые из АБВ, партии бывшего президента — члена БСП Г. Пырванова. Второе правительство Б. Борисова было утверждено 7 ноября 2014 г. В нем левым доверили социальную политику, а правым — экономику, юстицию, здравоохранение и образование⁸³. Таким образом, Борисов сумел распределить среди коалиционных партнеров все сферы, вызывающие большое общественное недовольство, а за собой и своей партией сохранить силовые структуры. Новое правительство демонстрировало и внешнеполитическую гибкость Борисова, поскольку включало как категорично прозападно настроенных правых, так и категорично прорусских левых, а сам премьер во внешней политике играл роль балансира. Все это показывает, что Борисов к тому моменту освоил управленческие навыки и приобрел способность избегать проблем, продолжая выставлять успехи страны как свою личную заслугу.

Возвращение Б. Борисова во власть успокоило разыгравшиеся политические страсти и на известное время стабилизировало общество. Он сразу же получил поддержку извне. 14 ноября 2014 г. ЕК разморозила ранее заблокированные 800 млн евро по программе «Окружающая среда»⁸⁴, 15 января 2015 г. в Болгарию на несколько часов прибыл госсекретарь США Джон Керри⁸⁵, 22 января генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг поддержал новое правительство, а 4 марта в страну совершил визит директор ЦРУ Джеймс Коми⁸⁶.

⁸³ НС одобри втория кабинет «Борисов». 7 ноември 2014 г. URL: <http://news.bgnes.com/view/1197302> (10.12.2014); Кой кой е в новия кабинет «Борисов» // Труд. 2014. 7 ноември.

⁸⁴ Петкова Д. ЕК възстанови плащанията по ОП «Околна среда». 14 ноември 2014. URL: <https://www.investor.bg/evroproekti/264/a/ek-vyzstanovi-plashtaniata-po-op-okolna-sreda-183774/> (16.11.2014).

⁸⁵ Это комментировалось, скорее, как знак по отношению к России. 15 януари 2015 г. URL: <http://news.bgnes.com/view/1209441> (17.01.2015).

⁸⁶ Столтенберг Й. България е в безопасност с НАТО. 22 януари 2015 г. URL: <https://www.vesti.bg/bulgaria/politika/jens-stoltenberg-bylgariia-e-v-bezopasnost-s-nato-6030477> (23.01.2015).

Активность западных игроков должна была продемонстрировать поддержку нового правительства и укрепить западную ориентацию Болгарии, в определенной степени поставленную под вопрос правительством Орешарского. Внешнее давление на Софию, нацеленное на принуждение ее к следованию политике западных союзников, продолжалось. 10 июня 2015 г. специальный посланник госсекретаря США по энергетическим вопросам Амос Хохштейн выразил желание, чтобы Болгария приняла во внимание намерение Соединенных Штатов построить газопровод между Болгарией и Грецией, а не Россией, и заявил о готовности США участвовать в возведении седьмого блока АЭС «Козлодуй», что должно было заменить остановленный проект АЭС «Белене». С подобной миссией 19 января 2016 г. в Болгарию вновь прибыла помощник госсекретаря по европейским и евразийским делам Нуланд.

Болгария учла пожелания своих западных союзников. 3 сентября 2015 г. президент Плевнелиев открыл в Софии координационный центр НАТО. С его участием 4 ноября 2015 г. восемь государств Центральной и Юго-Восточной Европы, являющихся членами Североатлантического альянса, приняли декларацию, в которой выразили тревогу из-за действий «агрессивной России». Благодаря своей активности президент Плевнелиев во время посещения Киева 26–28 марта 2015 г. получил от украинского президента Петра Порошенко награду «Личность года». А годом позже, 30 июня 2016 г., Порошенко был с почестями принят в Софии, и болгарский президент заявил: «Мы не признаем и никогда не признаем незаконную аннексию Крыма Россией»⁸⁷. В болгарском обществе это вызвало неоднозначную реакцию.

Как политик с намного большим опытом, премьер Б. Борисов предпочитал сохранять во внешней политике определенный баланс, потому что значительная часть болгарского народа симпатизировала России, а не Украине и ее правительству, в которое вошли и представители крайне правых. Потому вскоре после проукраинских заявлений президента Плевнелиева по инициативе премьера Борисова 5 августа 2016 г. между ним и российским президентом Владимиром Путиным состоялся телефонный разговор. Предметом беседы являлись совместные проекты в сфере энергетики⁸⁸. Сохранению хороших российско-болгарских отношений содействовал и болгарский патриарх Неофит, посетивший в марте 2016 г. Москву и получивший от Русской православной церкви награду за укрепление общеславянского единства.

Другой проблемой, вызванной внешними событиями, но оказавшей сильное влияние на болгарское общество, стала волна беженцев, спровоцированная обострением конфликтов на Ближнем Востоке. В 2015–2016 гг. набрал силу поток беженцев, желающих попасть в богатые западноевропейские страны. Однако данный поток проходил через Балканы и Центральную Европу. Это создало

---

⁸⁷ Денов Л. Плевнелиев: Никога няма да признаем окупацията на Крим // 24 часа. 2016. 30 юни.

⁸⁸ URL: <http://terminalno.com/vecheren-bjuletin-5-avgust-2016-g/> (10.08.2015).

напряжение внутри ЕС, поскольку, по Дублинскому соглашению, беженцев следовало возвращать в ту страну — члена Евросоюза, в которую они попали первой. Болгарское общество остро отреагировало на необходимость принимать и размещать беженцев, поскольку это требовалось осуществлять за счет государственного бюджета, который не мог обеспечить достойную жизнь и согражданам — доходы болгар составляли примерно 45% от среднего уровня в ЕС⁸⁹. Беженцы проникали из Турции, поэтому следовало договариваться с ней. Для обсуждения соглашения об ограничении нелегальной миграции турецкий премьер Ахмет Давутоглу 15 декабря приехал в Болгарию и встретился со своим болгарским коллегой⁹⁰. Общая проблема сблизила страны Балкан и Вишеградской четверки — совместные совещания по вопросу миграции прошли 15 февраля 2016 г. в Будапеште, 24 февраля 2016 г. — в Австрии, а осенью того же года Борисов встретился с венгерским главой правительства Виктором Орбаном. В конечном счете, с помощью выделенных ЕС 160 млн евро Болгария воздвигла на границе с Турцией забор из колючей проволоки, надеясь, что это остановит приток нелегальных мигрантов.

Несмотря на внешнеполитические вызовы, правительство сумело сохранить общественные симпатии, что показали итоги выборов в органы местной власти. Они прошли 25 октября и 1 ноября 2015 г., кандидаты ГЕРБ получили 21 из 27 мест мэров областных центров⁹¹. Результаты указывают на полное доминирование во власти ГЕРБ — большинство мэров крупных городов и президент являлись сторонниками партии, она сформировала правительство, имела численный перевес в парламенте. Это усилило самонадеянность Б. Борисова и его веру в то, что он непобедим.

Однако за видимыми политическими успехами власти крылись нарастающие социальные проблемы. 7 апреля 2016 г. омбудсмен Мая Манолова в докладе указала, что 20% болгарских детей не ходят в школу из-за бедности. Усиливающееся социальное расслоение привело к обеднению значительной части населения. Так, в 2016 г. бедными являлись 45,5% населения, а 43% детей находились в зоне риска из-за бедности и социального отчуждения⁹². Проблема имела и этническую специфику.

Деиндустриализация Болгарии в годы трансформации заставила сотни тысяч болгар искать работу в соседних Греции и Турции или в Западной Европе. К середине второго десятилетия XXI в. число болгарских граждан,

---

⁸⁹ БВП на човек от населението: 2016–2018, в евро // Национален статистически институт. [Official State]. URL: <https://www.nsi.bg/bg/content/2297> (13.12.2019).

⁹⁰ Подробнее о попытках уменьшить поток мигрантов см.: *Димитров П.* Между «Гобек Тьрки» и Брюксел: България и мигрантската вълна (2013–2017) // Балканската криза и Балканите 2015–2016. София: Парадигма, 2018. С. 261–284.

⁹¹ ГЕРБ е големият победител в местните избори // 24 часа. 2015. 3 ноември.

⁹² *Богданов Б.* Пет основни статистически измерения за социално-икономическото развитие на България преди и след влизането в Европейския съюз. Национален статистически институт. 2017. С. 39.

покинувших страну, достигло 2,5 млн чел. и превысило число работающих в Болгарии⁹³. Села обезлюдели, их все больше занимали цыгане, утратившие рабочие места, созданные для них в сфере уборки и строительства в эпоху социализма. Бедность, отсутствие работы заставляли цыган заниматься попрошайничеством и мелкой преступностью, жертвами которой становились главным образом соседи-болгары. Для немалой части цыган единственным стабильным источником доходов стали семейные пособия, выдаваемые при родах и по уходу за ребенком. Эти дети впоследствии редко посещали школы, что, в свою очередь, обрекало их на криминальное будущее. Указанные факторы создавали почву для периодически вспыхивающих столкновений между цыганами и болгарами, и это стимулировало рост националистических настроений среди болгар⁹⁴. Крупные конфликты между болгарами и цыганами разгорелись 13–14 июня 2015 г. в столичном квартале Орландовци и 4 мая 2016 г. в Раднево⁹⁵.

Вспыхивали и трудовые конфликты, связанные не столько с размером зарплат, сколько с борьбой за сохранение рабочих мест. Олицетворением этого стали 100 шахтеров из Бабино, в октябре 2016 г. отказавшиеся выходить из забоя в знак протеста против планов закрытия рудника, на котором работали 6,5 тыс. чел. Прежде чем социальное недовольство вышло наружу, 10 мая 2016 г. правительство покинула левая партия АБВ. Она мотивировала это тем, что с ее представителями не обсуждаются правительственные решения, но в действительности причиной было нежелание нести ответственность за ухудшение социальной обстановки и отношений с Россией.

На очередных президентских выборах, назначенных на осень 2016 г., ГЕРБ не поддержала действующего президента Р. Плевнелиева. Мотивы не назывались, но, видимо, крайние антироссийские позиции Плевнелиева противоречили попыткам Борисова балансировать между Западом и Россией. Борисов желал в президентском кресле увидеть человека, которому мог бы полностью доверять, поэтому он остановил свой выбор на председателе НС Цецке Цачевой. В то же время главная оппозиционная партия БСП еще в середине августа 2016 г. решила поддержать независимого кандидата, бывшего главкома ВВС генерала Румена Радева, в свое время вошедшего в конфликт с премьером из-за будущего авиации страны. Эту фигуру предложила Корнелия Нинова,

---

⁹³ 2,5 млн българи работят навън. Работещите българи в страната ни са вече по-малко от гурбетчиите и емигрантите. 24 януари 2014. URL: <http://news.bgnes.com/view/1138584> (21.01.2014).

⁹⁴ Подробнее о современном болгарском национализме см.: *Баева И.* Българският «патриотичен» национализъм... С. 15–24.

⁹⁵ Как указывают многие специалисты, это лишь верхушка айсберга цыганской проблемы. См.: *Желязкова А.* Чакат ни тежки времена в отношенията с ромите // Труд. 2015. 16 март; *Томова И.* Има области с 40% деца роми, държавата им е длъжник. 24 август 2015. URL: <http://news.bgnes.com/view/1251278> (25.08.2015); *Заркова А.* Кръстниците на цыганския бандитизъм // Труд. 2015. 16 октомври.

возглавившая БСП в мае 2016 г. и ставшая первой женщиной на этом посту. Она отличалась яркой оппозиционной риторикой и обещала вернуть власть БСП. Кандидаты являлись полной противоположностью — Цачева была из верных Борисову людей, так же, как и он, состояла в БКП и даже занимала пост партийного секретаря, а Радев был офицером, имел самостоятельную позицию, учился в США.

Незадолго до выборов Борисов щедро обещал учителям и врачам повышение зарплат. К тому же угрожал, что, если Цачева не будет избрана, он подаст в отставку. Эта попытка не допустить появления бреши во властной вертикали, однако, не повлияла на мнение избирателей и результаты голосования. 13 ноября 2016 г. Румен Радев был избран президентом с уверенным результатом — 59 % голосов. После первого с 2009 г. поражения ГЕРБ на выборах у премьера Борисова не оставалось альтернативы, кроме как подать в отставку, что он и сделал уже 14 ноября. Таким образом, и второе правительство Борисова не проработало весь свой срок до конца.

Новый президент еще при принесении присяги перед НС вошел в конфликт с депутатами ГЕРБ, которые его подвергли обструкции. Это не остановило Радева, выразившего свое кредо: «Меньше слов, больше результативных действий». Также он пообещал болгарам бороться за «более справедливое общество, современное демократическое процветающее государство, в котором мечты граждан сбываются»⁹⁶. Однако его первой задачей стала организация досрочных парламентских выборов, назначенных на 26 марта.

В предвыборной кампании ГЕРБ полагалась на навыки пропагандиста Б. Борисова, который подчеркивал свои заслуги в становлении политической стабильности. БСП пыталась обрисовать новую социальную перспективу, не отказываясь от либеральной идеи плоской шкалы налогообложения, хотя и обещая увеличить налоговую нагрузку на богатых. Самую бурную кампанию вели националисты. Под названием «Объединенные патриоты» (ОП) объединились в коалицию три организации — «Атака» Волена Сидерова, ВМРО (она использовала историческое название Внутренней македонской революционной организации, но имела иное содержание) Красимира Каракачанова и «Национальный фронт за спасение Болгарии» (НФСБ) Валери Симеонова. Незадолго до выборов националисты блокировали границы, чтобы помешать приезжающим из Турции болгарским туркам принять участие в процедуре голосования.

Досрочные парламентские выборы 26 марта 2017 г. показали, что благодаря сильным позициям в местной власти ГЕРБ сумела удержать первое место с 33 % и 95 депутатскими местами. БСП усилила свои позиции, но осталась второй с 27 % и 80 мандатами. «Объединенные патриоты» с 9 % и 27 депутатами вышли на третье место с небольшим отрывом от ДПС, получившей 26 депутатских мест. Электоральный барьер в 4 % преодолела и популистская «Воля»

---

⁹⁶ Радев: Бедността на хиляди българи е упрек към нас // 24 часа. 2017. 19 януари.

варненского бизнесмена Веселина Марешки, она получила 12 мандатов⁹⁷. Ожидания многих наблюдателей, что стрелка весов качнется в пользу оппозиционной БСП, не оправдались, поскольку люди уже привыкли к определенному равновесию, к тому же их пугала резкая риторика Корнелии Ниновой и ее призывы к реваншу.

Для своего третьего правительства Б. Борисов сформировал коалицию с «Объединенными патриотами», но уже на основе общей правительственной программы «2017–2019», чем подчеркнул намерение отработать на посту премьера полные четыре года. Кабинет министров был утвержден 4 мая 2017 г., 16 министерских портфелей получили представители ГЕРБ, 4 — ОП, а лидеры двух из трех партий ОП — Красимир Каракачанов и Валери Симеонов — получили должности вице-премьеров⁹⁸.

В новый премьерский срок Борисов сфокусировал внимание на внешней политике. Еще летом 2017 г. он согласовал с македонским премьером Зораном Заевым Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Республикой Болгария и Республикой Македония. Торжественное подписание документа прошло 1 августа 2017 г. в Скопье и дало надежду, что договор поспособствует экономическому сближению и преодолению исторических споров. Как показали дальнейшие переговоры, надежды оказались труднореализуемыми, но соглашение послужило для них хорошей основой.

Программа правительства была принята 2 августа и также фокусировалась на внешней политике. Приоритетом указывалось участие Болгарии в выработке и реализации европейской внешней политики, укрепление двусторонних политических, экономических и культурных отношений со странами Юго-Восточной Европы⁹⁹. Но первым касающимся этой сферы документом, подготовленным кабинетом министров для парламента, стал предложенный 12 сентября 2017 г. Доклад о национальной безопасности, в котором отмечалось, что Россия представляет для Болгарии большую опасность¹⁰⁰. Доклад вызвал резкое противодействие со стороны парламентских фракций БСП и «Атаки», но, несмотря на это, 5 октября был принят 104 голосами против 97.

Самой важной задачей Б. Борисова являлось болгарское председательство в ЕС, начавшееся из-за Брексита раньше срока и длившееся с января по июнь 2018 г. Болгарское председательство несло в себе послыл, что ЕС ориентируется на интеграцию Западных Балкан. Его центральным событием стала встреча ЕС на высшем уровне, прошедшая в Софии 16–17 мая 2018 г. Была принята

⁹⁷ ЦИК обяви резултатите. URL: [http://www.bgnes.com/bylgariia/politika/4499065/\(02.04.2017\)](http://www.bgnes.com/bylgariia/politika/4499065/(02.04.2017)).

⁹⁸ Бойко Борисов представя предложенията си за нов кабинет. 4 май 2017. URL: [http://www.bgnes.com/sviat/evropa/4508106/\(08.05.2017\)](http://www.bgnes.com/sviat/evropa/4508106/(08.05.2017)).

⁹⁹ Правителството публикува управленската си програма на 128 стр. 2 август 2017 г. URL: [http://bgnes.com/bylgariia/politika/4527130/\(06.08.2017\)](http://bgnes.com/bylgariia/politika/4527130/(06.08.2017)).

¹⁰⁰ URL: https://www.parliament.bg/bills/44/802-00-39_Godishen_doklad_za_sastoyanieto_na_natsionalnata_sigurnost_RB_2017.PDF (03.10.2017).

Софийская декларация, в которой звучал призыв к ускорению переговоров о присоединении к Евросоюзу шести государств Западных Балкан¹⁰¹.

Отношения с Россией оставались важным элементом болгарской внешней политики не только в силу истории, но и из-за энергетической зависимости страны. Новый президент Радев попытался сбалансировать жесткую в отношении России позицию правительства, еще 19 июня 2017 г. отправив российскому президенту Владимиру Путину приглашение посетить торжества в честь 140-летия освобождения страны. Он продолжил эту политику и во время визита в Россию 21–22 мая 2018 г., в рамках которого встретился с премьером Дмитрием Медведевым и президентом Владимиром Путиным. К последнему он обратился со словами: «Цель моего визита — после многолетнего перерыва начать политический диалог на самом высшем уровне». И добавил: «Наши отношения особенные, они основываются не только на политических и экономических интересах, но и на глубоких исторических, духовных, культурных и языковых связях между нашими народами»¹⁰². Неделей позже в Россию приехал и премьер Борисов, желавший реанимировать идею о газопроводе. Извиняясь за остановленные ранее проекты, он сказал: «Ну, старший всегда умеет прощать». На это получил ответ Путина: «Меня очень смущает, кто старший, кто младший, имея в виду, что старшего всегда побуждают к тому, чтобы заплатить»¹⁰³.

Хотя и с большим опозданием, болгарское правительство попыталось воспользоваться китайской инициативой «Один пояс — один путь». 5–7 июля 2018 г. Болгария являлась хозяйкой очередной встречи «16 + 1», на которую в Болгарию прибыл и премьер Китая Ли Кэцян.

Самой крупной сделкой, заключенной правительством, стала покупка у США восьми истребителей F-16 за 1,256 млрд долл, для чего потребовалось взять внешний займ¹⁰⁴. Соглашение вызвало острую реакцию президента Радева, который как бывший военный летчик считал, что существовали и более благоприятные возможности перевооружения болгарской авиации. Однако сделку активно лоббировало посольство США в Софии.

В то время как внимание премьера было сосредоточено на внешней политике, в стране периодически проходили крупные и мелкие акции протеста. Еще в начале 2018 г. свое недовольство выражали сотрудники муниципальных больниц, долги которых росли и грозили банкротством учреждений, что оставило бы многие районы Болгарии без медицинского обслуживания. В середине года на общенациональный протест под лозунгом «Система нас убивает» вышли матери детей с ограниченными возможностями из-за невозможности ухаживать

¹⁰¹ URL: https://www.consilium.europa.eu/media/34777/sofia-declaration_bg.pdf (18.05.2018).

¹⁰² URL: <http://big5.bg/akcenti-2/item/7994-radev-kam-putin-balgariya-i-rusiya-imatmnogo-obshti-interesi-v-targoviyata-tzelta-mi-e-da-vazstanovya-politicheskiya-dialog-mezhdudvete-strani.html> (23.05.2018).

¹⁰³ Путин рассказал, что его смущает, когда Россию называют «старшим братом» // РИА Новости. 30.05.2018. URL: <https://ria.ru/20180530/1521720982.html> (15.10.2020).

¹⁰⁴ URL: <https://news.bg/politics/pravitelstvoto-odobri-sdelkata-za-f-16.html> (12.07.2019).

за детьми. Они получили поддержку других объединений инвалидов и множества граждан в целом. 11 ноября 2018 г. протестовали тысячи граждан по всей стране — в Софии, Благоевграде, Стара-Загоре, Пловдиве, Плевене, Шумене, Велико-Тырново. Они скандировали слова «мафия» и «отставка», требовали снижения цен на топливо, уменьшения зарплат депутатов и высших чиновников, а также сокращения государственного аппарата¹⁰⁵. В этот раз Б. Борисов не собирался подавать в отставку из-за общественного недовольства, а попытался разрешить конфликты посредством выделения денег, встреч и переговоров с протестующими. Тем самым в Болгарии оформилась особая стабильность, основанная на небольших кризисах, всякий раз благополучно разрешаемых¹⁰⁶. Имели последствия приобретение и подчинение СМИ правительству и медийному магнату Дилян Пеевскому, сблизившемуся с Бойко Борисовым. Результатом стало то, что в ежегодном Индексе свободы прессы, составленном «Репортерами без границ», Болгария в 2018 г. оказалась на 111-м месте.

Весной 2019 г. правительство сотрясали коррупционные скандалы, связанные с приобретением роскошных апартаментов по заниженным ценам и злоупотреблением европейскими фондами. На сей раз, однако, премьер отреагировал моментально и вынудил уйти в отставку всех, кто был замешан в указанных скандалах. Так, посты покинули правая рука Борисова председатель парламентской фракции ГЕРБ Ц. Цветанов, министр юстиции Ц. Чацева, председатель Комиссии по борьбе с коррупцией П. Георгиев, депутат Д. Добрев, министр земледелия Р. Порожанов и др. Это был год, когда ГЕРБ предстояло участвовать в двух избирательных кампаниях — в Европарламент (26 мая) и в местные органы власти (27 октября — 3 ноября), поэтому Борисов не мог позволить, чтобы его партию атаковали из-за коррупции. Ход с «самоочищением» оказался успешным, и ГЕРБ выиграла на обоих выборах, хоть и с небольшим перевесом.

Таким образом, Б. Борисов оказался самым успешным председателем правительства в годы трансформации. Несмотря на все скандалы, связанные с ним и его окружением, он сумел завоевать симпатии рядовых болгар как простонародным языком, на котором он общается с ними, так и умением лавировать между Россией и новыми союзниками в лице ЕС и США.

Политическое развитие Болгарии в первые десятилетия XXI в. демонстрирует перемену в настроениях и чаяниях посттрансформационного болгарского общества. Как и в других европейских странах, граждане предпочитают доверять новому типу политиков — политиков, действующих не через

¹⁰⁵ Хиляди българи участваха в протестите в цялата страна. 11 ноември 2018. URL: <http://www.bgnes.com/bylgariia/obshchestvo/4620627/> (13.11.2018).

¹⁰⁶ Стабильная нестабильность в Болгарии говорит о безнадежности (Проф. Искра Баева: Премиерът потушава скандалите с умението си да каже на всеки онова, което иска // Епицентър. 2018. 24 август. [Official Site]. URL: <http://epicenter.bg/article/Prof-Iskra-Baeva--Premierat-potushava-skandalite-s-umenieto-si-da-kazhe-na-vseki-onova--koeto-iska/162024/11/0> (24.08.2018).

государственные институты, а обращающихся напрямую к гражданам и ищущих практически способы решения проблем. Олицетворением нового политического течения, называемого популизмом, является Б. Борисов. Благодаря ему и его партии ГЕРБ Болгария вписывается в общеевропейские и мировые процессы, которые указывают на кризис традиционной парламентской демократии в условиях усиливающейся глобализации¹⁰⁷.

Перевод с болгарского языка Н. С. Гусева

---

¹⁰⁷ Социолог Петр-Эмиль Митев так характеризует специфический стиль премьера Борисова: «Стиль премьера — реактивный, зрелищный и командный. Он ориентируется, прежде всего, на рейтинги — хорошо то, что будет оценено зрителями. Борисов улавливает настроения и корректирует решения с той же решительностью, с которой их предлагал. Поэтому, вероятно, публика не чувствует слабость, неуверенность. Работает рейтинговая стратегия. Есть, однако, и скрытые недостатки — хаотичность, отсутствие долгосрочной стратегии, надежных механизмов управления. Два фактора не подвергаются рейтингу: Европа и болгарская повседневность. Проблемы может создать европейский чиновник. Но настоящие трудности у правительства начинаются тогда, когда телевизионный зритель осознает себя гражданином». См.: Труд. 2010. 17 февруари.

Раздел 2

КОАЛИЦИОННОЕ ПРАВЛЕНИЕ ВЕНГРИИ: ПАРТИЙНЫЕ СОЮЗЫ И ИХ ЛИДЕРЫ. 1998–2018 гг.

Развернувшиеся на рубеже 80–90-х гг. XX в. в странах Центральной и Юго-Восточной Европы политические процессы, имевшие как отличия, так и общие характерные черты, ознаменовали собой переход от политических режимов советского типа к плюралистической демократии и рыночной экономике. Для решения такого однонаправленного переломного и судьбоносного проекта у них не было ни готовых рецептов, ни опыта. Венгрия вместе с Польшей раньше остальных стран социалистического региона, еще до первых свободных выборов, начала переход к парламентской демократии¹. Конечно, каждая из стран по-своему решала задачи демократизации, накапливая собственный и в этом смысле бесценный опыт демократических преобразований. В Венгрии этот переход осуществлялся на базе договоренностей, достигнутых в ходе многомесячных переговоров между правящей Венгерской социалистической рабочей партией и зародившимися многочисленными альтернативными общественно-политическими новообразованиями. Начавшиеся в 1988 г. встречи и переговоры сторон в 1989 г. вылились в их совместные заседания в ходе Национального круглого стола (НКС), работа которого завершилась в сентябре. Именно в рамках НКС были выработаны те принципы и формулировки, которые стали фундаментом для новой демократической Конституции страны, принятой еще последним социалистическим парламентом. Там же были достигнуты договоренности и согласованы конкретные условия перехода Венгрии к многопартийной парламентской демократии.

С 1990 г. на последовавших друг за другом с четырехлетним циклом двух парламентских выборах были образованы правящие коалиции правоцентристского и леволиберального толка, которые до 1998 г. осуществляли управление новой демократизирующейся Венгрией.

Весной 1998 г. в жизни стремительно менявшейся страны наступил новый этап демократического развития. Уже осталось позади общественно-политическое переустройство, решены первостепенные задачи далеко не простой экономической трансформации. По сути, это означало, что, наряду со сменой политического строя, практически завершились и системные преобразования.

---

¹ A rendszerváltás forгатókönyve. Kerekasztal-tárgyalások 1989-ben. Bp.: 1999. 1–4. köt.

Следует учитывать, что все эти процессы и кардинальные перемены осуществлялись в нестабильной социальной среде с кризисными явлениями и сопровождались глубокими социально-экономическими потрясениями. Но преобразования завершились, и они были приняты народом, в равной мере получив признание со стороны как правых, так и левых политических сил Венгрии. То, что социалисты в 1994–1998 гг. демократическим путем пришли к власти и обрели возможность управлять страной на протяжении четырех лет, но не предприняли даже попыток левого политического разворота, подтверждает, что в Венгрии не осталось политических партий, которые желали бы возврата в прошлое. Следовательно, демократические преобразования оказались достаточно стабильными и выдержали испытание временем. Это при том, что смена строя и прошедшие трансформационные процессы явно породили больше проигравших, чем выигравших от проведенных коренных перемен.

Уроки двух истекших этапов демократического управления Венгрией — правоцентристского национально-демократического во главе с правительством Йожефа Анталла (1990–1994), затем леволиберального под руководством премьер-министра Дюлы Хорна (1994–1998) — показали, что все основные политические силы страны придерживаются единого мнения в ключевых вопросах дальнейшего развития страны, готовы соблюдать все основные принципы и правила современной европейской демократии.

Прорыв к власти Союза молодых демократов. Первое правоцентристское правительство В. Орбана (1998–2002)

В 1998 г. в Венгрии прошли очередные парламентские выборы, проведенные в два тура: 10 и 24 мая с явкой соответственно 56,26% и 57,01%. Результаты голосования свидетельствовали не только о явном разочаровании людей коалиционной политикой Венгерской социалистической партии (ВСП) и либеральной партии «Союз свободных демократов» (ССД), но и о росте политических симпатий венгерских избирателей к «Союзу молодых демократов» (Фидес). У избирателей был выбор: делать ставку на одну из уже показавших себя во власти партий — на «Венгерский демократический форум» (ВДФ) или на ВСП, которая не вполне оправдала ожидания избирателей. Фидес же еще не подвергся реальным политическим испытаниям в качестве правящей партии. Оказалось, что именно этот многообещающий и динамично развивающийся «Союз молодых демократов» становился реальной альтернативой прежним политическим силам. Характерно, что Фидес к парламентским выборам 1998 г. сумел по сравнению с 1990 г. утроить число своих сторонников² и одержать внушительную победу. Молодежному союзу Фидес удалось прервать господство

---

² Bihari M. Magyar politika 1944–2004. Politikai és hatalmi viszonyok. Bp.: Osiris Kiadó, 2005. 467. o.

леволиберальных сил и завоевать право на управление страной в 1998–2002 гг. Забегая вперед, следует отметить, что молодые демократы, после того, как на стартовом этапе обрели первый политический опыт коалиционного правления, уже в качестве проверенной на практике политической силы могли продолжить восхождение на венгерский политический Олимп.

На 7-м съезде партии в 1995 г. к своему лаконичному названию Фидес решил добавить официальное определение Венгерская гражданская партия. Тем самым он дал сигнал широкой общественности, что в нем произошли существенные перемены ориентационного и идейно-политического характера. В связи с этим здесь уместен краткий ретроспективный взгляд на прошлое партии.

Молодые демократы изначально придерживались либеральной ориентации и заключили формальный союз с ССД, чтобы на выборах вместе выступить как против консервативной правой коалиции, объединявшей наряду с ВДФ Христианско-демократическую народную партию (ХДНП) и Независимую партию мелких хозяев (НПМХ), так и против наследницы компартии, левой ВСП. Фидес и ССД вместе стали членами «Либерального интернационала». Но выборы в 1994 г. не принесли удовлетворения молодым демократам, хотя впоследствии партии Фидес и удалось пройти в парламент (с 5,18% голосов).

Став парламентской партией, Фидес, усвоив уроки прошлого, сделал необходимые выводы. Молодежный азарт и динамизм позволили руководству партии быстро разобраться в расстановке политических сил менявшейся Венгрии, освоиться и хорошо ориентироваться в различных идейных течениях. Их все меньше стал устраивать радикальный либерализм и политика «старшего брата» в лице ССД, который быстро терял свою прежнюю популярность. Они начали последовательный отход от этой партии. Процесс особенно ускорился после того, как Фидес возглавил молодой политик Виктор Орбан³. Руководящая группа Фидес (В. Орбан, Л. Кевер, Й. Адер, Й. Сайер и Ж. Немет) начиная с 1992–1993 гг. все решительнее склонялась к смене политической ориентации своей партии. В отличие от современных либеральных партий, утверждавших наднациональную идею глобализации, она в большей степени стала считаться с венгерскими истоками и особенностями либеральных идей, исходивших к началу XIX в., и ориентироваться на прагматические ценности консерватизма, допустимые и приемлемые для современного модернизма⁴. Это был дрейф в сторону партий христианско-демократического центра — ВДФ, ХДНП и НПМХ. Однако Фидес не стремился переделать на свой лад всю общественно-политическую сферу. Напротив, партия сама хотела меняться и подстраивалась под реальную политическую ситуацию. Ее лидеры учитывали изменения политической жизни страны и использовали ситуацию в свою пользу.

³ Лукьянов Ф. Виктор Орбан. Штрихи к портрету // Европа. Евразия. XXI век начинается / Отв. ред. К. В. Никифоров. М.: ИСЛ РАН; ПОЛИМЕДИА, 2018. С. 341–376.

⁴ Ficz T. A polgári kormány első két éve (1998–2000) // A magyar forradalom eszméi. Eltérésük és győzelmük (1956–1999). Bp.: Atlanti Kutató- és Kiadó Tarsulat, 2001. 325–326. o.

Эти сдвиги в 1994 г. привели к разрыву Фидес с либералами ССД. На том этапе партии правого центра восприняли итоги выборов как поражение (ВДФ собрал всего 11 % голосов); от них начался отток сил, чем и воспользовалось руководство Фидес во главе с В. Орбаном. Он своевременно и чутко уловил тенденцию политического развития. В партии поняли, что политический центр слабеет и пора готовиться к тому, чтобы заполнить пустующую в перспективе нишу. Такой курс, при умении партии меняться самой и воспользоваться ситуацией, оказался оправданным. Партия окрепла и в 1995 г. решилась на упомянутое изменение своего официального названия. С 1993 г. она стала именоваться Фидес — Венгерская гражданская партия (Фидес-ВГП). В программном заявлении под названием «За гражданскую Венгрию!» декларировалось, что Фидес-ВГП является партией, программные установки которой базируются на классических демократических и правых консервативных ценностях, учитывающих права человека и права национальных меньшинств. Она заявила, что готовится к своей оппозиционной роли. Это означало, что Фидес-ВГП, не отказываясь полностью от либерально-демократических ценностей, определяла себя как правая народная партия консервативного типа. При этом она одновременно считалась также с идеями, характерными для классических левых в вопросах государственного, национального, религиозно-культурного и морального устройства⁵. Правда, все эти черты стали более объемно проявляться уже после 1998 г., когда партия пришла к власти. Историческая практика показала, что образы «гражданского общества», «гражданской партии» и «гражданских кружков» стали привлекательными для значительной части венгерских избирателей (хотя под ними все еще подразумевалось нечто мелкобуржуазное). Используя этот термин, Фидес демонстрировал именно свой гражданский облик.

В предвыборной кампании 1998 г. Фидес-ВГП выступила перед обществом в качестве умеренной и прагматичной правоцентристской политической силы, в равной степени восприимчивой к либеральным и консервативным ценностям, к социальным проблемам. Отказавшись от прежней воинственной риторики, партия молодых демократов давала обоснованную трезвую критику завершавшему свое правление леволиберальному правительству Д. Хорна. Представ перед избирателями в качестве будущей ответственной гражданской политической силы, Фидес-ВГП удачно провела свою кампанию, в которой важную роль сыграла личность самого В. Orbana как лидера партии. Он блестяще выступил в первых публичных теледебатах «лицом к лицу» с опытным политиком социалистом Д. Хорном. Дебаты состоялись 6 июля 1998 г. между двумя тураами парламентских выборов. Как в связи с этим метко отметил один из аналитиков, Орбан «показал себя спокойным, решительным, не поддающимся

---

⁵ Magyarországi politikai pártok lexikona (1846–2010). Főszerkesztő Vida István., I. kötet. Bp.: Gondolat Kiadó, 2011. 348. o.

на провокации политиком, он не критиковал других, а говорил о программе своей партии и был галантен в отношении политического соперника»⁶.

Поскольку на парламентских выборах 1998 г. ни одной из партий не удалось получить абсолютного большинства депутатских мандатов, у занявшей первое место Фидес-ВГП (148) возникла потребность в коалиционных партнерах, чтобы образовать новую правящую коалицию. У молодых демократов реальной возможностью стало сближение с правыми политическими силами умеренного центристского толка, которые были терпимы к основным ценностям либерализма⁷. Фидес-ВГП создала себе имидж умеренной центристской политической силы и предложила образовать коалиционное правление вместе с партиями ВДФ (17 мест) и НПМХ (48 мест). Коалиция строилась на личных договоренностях руководителя Фидес-ВГП В. Орбана с лидером НПМХ Й. Тордяном. Их союз был поддержан и впервые прошедшим в парламент откровенно правым политическим образованием — Венгерской партией справедливости и жизни (14 мест). Партии социал-либеральной коалиции — ВСП (134 места) и ССД (24 места) — оказались в оппозиции.

При сопоставлении результатов прежних парламентских выборов с итогами 1998 г. прослеживается четкая динамика и стремительный рост доверия венгерских избирателей к Фидес, который в 1990 г. получил в парламенте всего 22 мандата, в 1994 г. — 20, а 1998 г. — 146 мандатов. На этом фоне замечается значительное и последовательное падение поддержки населением таких партий, как ССД (в 1990 г. — 94, 1994 г. — 69, 1998 г. — 24 мандата) и ВДФ (в 1990 г. — 165, 1994 г. — 38, 1998 г. — 17 мандатов)⁸.

Формирование нового правительства президент поручил В. Орбану, председателю победившей партии Фидес-ВГП. Юрист по образованию, он после окончания в 1987 г. Будапештского университета им. Л. Этвеша работал в Институте подготовки руководящих кадров для Минсельхоза ВНР, а также редактором общественно-политического журнала «Сазадвег» («Конец века»). В 1988 г. вошел в исследовательскую группу по изучению Центральной Европы и некоторое время в качестве соросовского стипендиата обучался за рубежом. Прервав обучение, он вернулся на родину и ворвался в политическую жизнь страны. Как политик Орбан обратил на себя внимание выступлением на массовом митинге 16 июня 1988 г. по случаю перезахоронения останков Имре Надя, казненного премьер-министра страны. Он требовал проведения свободных парламентских выборов и вывода советских войск из Венгрии. На переговорах Оппозиционного, а затем и Национального круглых столов с ВСП в 1988–1989 гг. он представлял Фидес, который стал настоящей политической партией (Фидес-ВГП).

⁶ *Fricz T.* Op. cit. 331–332. o.

⁷ *Ibid.* 326. o.

⁸ Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX — начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник / Отв. ред. К. В. Никифоров. М.; СПб.: Нестор-История, 2015. С. 128.

Важно отметить, что в новом правительстве Венгрии, сформированном им по итогам парламентских выборов 1998 г., В. Орбан значительную часть министерских постов составил из беспартийных министров. Его правительство 8 июля 1998 г. принесло присягу и взяло на себя управление страной на следующие четыре года. Глава правительства с самого начала не скрывал, что стремится к смене парадигмы и намерен менять структуру исполнительной власти. Наряду с Министерством молодежи и спорта, Министерством земледелия и развития провинций, в правительстве появилось также Министерство национального и культурного развития. Извлекая уроки из опыта прежних кабинетов, Орбан не скрывал своего стремления образовать правительство сильнее прежних. Это выявилося, в частности, в том, что канцелярию премьера возглавил специальный министр, отвечавший за реализацию правительственных программ, в компетенцию которого (во избежание влияния отраслевых и групповых интересов) входило также планирование, выработка стратегии и анализ положения в стране.

Во внутривластной деятельности правительство В. Орбана с самого начала уделяло особое внимание восстановлению доверия народа к исполнительной власти и созданию гражданского общества, в ходе которого важное значение придавалось повышению роли семьи. В качестве провозглашенных им стратегических приоритетов стали улучшение социального положения народа и поднятие низов до уровня средних слоев. Для их реализации вводились конкретные программы по экономической и финансовой поддержке семей, особенно молодых (семейные надбавки, появление домашнего доктора, с 1 января 2000 г. вводилась специальная система оплаты ухода за ребенком, льготное кредитование жилищного строительства и пр.)⁹. Были подготовлены и приняты законы о правах человека, о разделении ветвей власти, об отделении церкви от государства.

Венгрия при правительстве Орбана стала единственной страной в регионе Центральной и Юго-Восточной Европы, которой в отношениях с ЕС удалось добиться торгового баланса. Произошли положительные сдвиги в экономической политике. К 2000 г. стабилизировалась экономика, были преодолены прямые негативные последствия кризиса и экономических трансформаций на внутреннюю ситуацию в стране (ВВП превысил показатель 1989 г.). После 20 лет стагнации и кризиса годовой уровень экономического роста достиг 4–5%, безработицу удалось снизить с 12% в 1992 г. до 7% в 2000 г., а инфляцию — с 28% в 1995 г. до 10% в 2000 г. Это означало, что страна встала на восходящую орбиту развития¹⁰. В связи с принятием бюджета на 1999 г. ко всему этому в интервью газете «Мадьяр Немзет» молодой премьер-министр В. Орбан решил добавить следующее. Он напомнил о крупном государственном долге, накопленном еще в условиях «реального социализма» и значительно выросшем при

⁹ *Fricz T.* Op. cit. 343–345. o.

¹⁰ *Palánkai T.* A működő piaccgazdaság megteremtése // A magyar forradalom eszméi... 379. o.

социал-либеральном правительстве Д. Хорна в условиях приватизации госсобственности. Сославшись на госдолг, который необходимо возвращать, на массовые протесты населения при прежнем правительстве, он с полным основанием отмечал: «В венгерском бюджете на 1999 г. примерно 800 млрд форинтов надо направить на возвращение долга. Если бы эту громадную сумму не нужно было возвращать, то зарплаты у людей, готовящихся к забастовке, мы могли бы поднять в два-три раза без какого-либо ущерба для экономики. Можно, конечно, протестовать против правительства, но следует учесть, что этот многомиллиардный груз создан не нынешним правительством, а получен им в наследство. Надеюсь, к концу парламентского цикла люди нас поймут и привыкнут к тому, что инфляция каждый год сокращается. Мы планируем, что на следующий год она составит 7%, а к 2002 г. мы хотели бы снизить ее до привычных в Европе нескольких процентов»¹¹.

В связи с этим следует отметить, что первое правоцентристское правительство В. Орбана успешно выполняло свои внешние обязательства и к концу срока правления ему удалось снизить накопленный страной внешний долг до 52% национального дохода¹².

В официальных государственных структурах именно при правительстве В. Орбана впервые открыто заговорили об ответственности страны за судьбы зарубежных венгров. В 2001 г. Государственное собрание приняло закон, в котором официально признавалась принадлежность зарубежных венгров к единой венгерской нации, говорилось об их идентичности с венграми на исторической родине, о необходимости защитить интересы венгров, «живущих за пределами государства». Была проявлена и законодательно оформлена инициатива о предоставлении венграм из сопредельных стран по их просьбе специального венгерского удостоверения, позволившего их детям получать льготное обучение в Венгрии. Так или иначе затрагивались проблемы и вопросы, болезненные для искусственно расколотой венгерской нации, касаться которых избегали и открыто не поднимали даже руководители государства.

Во внутренней политике главной целью Фидес-ВГП, как впоследствии справедливо отмечала газета «Непсабадшаг», стало снятие социальной напряженности в обществе. «Виктор Орбан — самый масштабный представитель той оппозиции, которая осуществила смену системы, он политик, которому еще многое предстоит сделать. Из своего первого поражения (недостаточно высокий уровень поддержки на выборах 1990 и 1994 гг. — Б.Ж.) он сделал вывод, что его партия в условиях узкой парламентской политики долго не выдержит конкуренцию с властной базисной партией-наследницей»¹³, — писала газета, безусловно, имея в виду Венгерскую социалистическую партию. Несмотря на победу В. Орбана и его правительства в 1998 г., для полной реализации

¹¹ Magyar Nemzet. 1999. március 13.

¹² Magyar Nemzet. 2019. augusztus 22.

¹³ Népszabadság. 2005. május 21.

намеченных им программ, действительно, требовалась поддержка и других политических сил. Для создания экономической, медийной, культурной и прочих основ новой демократической власти ему была необходима более широкая социальная и политическая база, позволявшая успешно противопоставить посткоммунистической Венгрии свою «гражданскую Венгрию», к созданию которой стремилась его партия. А для этого одного парламентского цикла было явно недостаточно.

В Венгрии в 2000 г. закончился второй срок полномочий действовавшего главы государства, Арпада Генца, исполнявшего свои обязанности с 3 августа 1990 г. Венгерский парламент 5 мая с общего согласия политических партий Государственного собрания избрал нового президента Венгерской Республики в лице Ференца Мадла, ученого с юридическим образованием. Он занимал этот высокий государственный пост в период 2000–2005 гг.

Второе социал-либеральное правление Венгрий. Новое испытание властью социалистов (2002–2010)

Свободные парламентские выборы, регулярно проводимые в Венгрии с 1990 г. с периодичностью в четыре года в апреле-мае, свидетельствовали о четко налаженном механизме нормально функционировавшей парламентской демократии. Во всяком случае, она позволила первым трем выдержавшим эти интервалы и сменившим друг друга коалиционным кабинетам министров, образованным после очередных парламентских выборов (разными политическими силами), работать без существенных сбоев и правительственных кризисов. Это и отличало их от правительств ряда других стран региона, осуществлявших переход к политической демократии в посткоммунистический период. В Венгрии правительства не уходили в вынужденную отставку и, как правило, работали полный парламентский цикл.

Возвращению к правлению страной леволиберальной коалиции предшествовали острые схватки между претендовавшими на власть политическими силами. Они особенно обострились с приближением очередных парламентских выборов, которые снова прошли в два тура — 7 и 21 апреля 2002 г. — и вызвали оживленный интерес, мобилизовав гораздо больше избирателей, чем раньше. Явка электората в первом туре составила 70,53 %, а во втором — 73,51 %.

В предвыборной кампании столкнулись между собой основные правящие и оппозиционные партии. Накалившаяся тогда обстановка заставила ВДФ предложить участникам предвыборной политической борьбы специальный «Этический кодекс», чтобы снизить ее небывалую остроту и противостояние сил. В избирательной кампании 2002 г. участвовало восемь политических партий, которым после сбора рекомендаций от избирателей удалось выставить своих кандидатов, составив как территориальные, так и общегосударственные списки. Помимо известных шести парламентских партий, в борьбу за мандаты

включились и малочисленные политические образования, в том числе Венгерская рабочая партия и новая Партия центра, созданная накануне министром финансов, экономистом М. Купой.

Правящие партии Фидес-ВГП и ВДФ пошли на выборы вместе, составив единый список кандидатов, хотя не стали одной политической силой, объединенной в единую партию. Общим кандидатом на пост главы нового правительства они выдвинули действовавшего премьер-министра В. Орбана. Остальные партии правящей коалиции выступили самостоятельно.

Оппозиционные ВСП и ССД, хотя выходили на выборы по отдельности, не скрывали своих намерений в случае победы социалистов снова заключить между собой коалицию. Социалисты своим кандидатом на пост премьер-министра выставили беспартийного экономиста Петера Меддешши, с 1999 г. президента Венгерского экономического общества.

Уже накануне выборов было ясно, что судьба парламентских мандатов будет решаться именно в противоборстве отмеченных двух основных политических объединений. Остальные партии венгерского политического спектра могли рассчитывать лишь на менее значительную поддержку избирателей. Ранее довольно сильная партия правоцентристского блока НПМХ из-за резкого падения авторитета своего лидера Й. Гордяна теряла сторонников, а новая Партия центра еще не успела показать себя избирателям. Политические силы, занимавшие крайние левые и правые позиции (коммунистическая Венгерская рабочая партия Д. Тюрмера и праворадикальная Венгерская партия справедливости и жизни во главе с писателем И. Чуркой) не преодолели барьер проходимости.

Итоги выборов оказались неожиданными, что поставило перед дилеммой даже опытных политиков. За единый список кандидатов блока Фидес-ВГП с ВДФ отдали свои голоса 48,7 % избирателей, им досталось 188 парламентских мандатов (в том числе за Фидес-ВГП проголосовали 42,74 %, за ВДФ — 5,96 % избирателей; в парламенте они соответственно располагали 165 и 23 местами). ВСП оказали доверие 46,11 % избирателей (178 мандатов). Радикальные же либералы в лице ССД, лишившись поддержки своих избирателей, собрали всего 2,89 % голосов, что было недостаточно для самостоятельного прохождения в парламент. Их, в конечном счете, выручили голоса, отданные за единственного общего кандидата ВСП и ССД (0,26 %). Только данное обстоятельство позволило либералам остаться парламентской партией (19 + 1 мандат).

Такой финал выборов означал: правоцентристские силы просчитались, что не выступили единым партийным блоком, ведь в этом случае именно они могли бы продолжить правление страной в последующие четыре года. Как известно, президент ВР по сложившейся традиции поручает формирование нового кабинета представителю партии, собравшей наибольшее число голосов и мандатов. Сложность принятия политического решения с юридической точки зрения на сей раз состояла в том, как расценивать единый избирательный блок Фидес-ВГП с ВДФ (получивших вместе 188 мандатов) и ВСП (178 мандатов)

с ССД, и кому из них поручить формирование нового кабинета. Ведь Фидес-ВГП как отдельно взятая партия, по сути, получила меньше голосов, чем ВСП. Но, с другой стороны, центристские силы пошли на выборы общим списком и одним избирательным блоком, следовательно, могли считаться единой политической силой. Деликатную ситуацию разрешил кандидат в премьер-министры от правоцентристских сил, лидер партии Фидес-ВГП В. Орбан, который еще до завершения окончательного подсчета голосов признал поражение своей партии.

Итак, после выборов 2002 г. в венгерском парламенте остались всего четыре определяющие политические партии (правящие — ВСП и ССД, оппозиционные — Фидес-ВГП и ВДФ). Остальным парламентским и внепарламентским партиям уже первый тур выборов принес горькое разочарование. Так, бывший участник центристской коалиции НПМХ и правая Венгерская партия справедливости и жизни, не сумев преодолеть пятипроцентный барьер, остались за стенами парламента (они набрали, соответственно, всего 0,77 и 4,36 % голосов). То же произошло с Партией центра и Венгерской рабочей партией.

Вошедшие в парламент четыре основные партии — социалистического леволиберального и правоцентристского консервативного блока — составили вместе две доминантные силы, не позволившие мелким партиям войти в парламент. Характерно, что две главные соперницы — ВСП и Фидес-ВГП — вместе набрали 88,6 % голосов избирателей¹⁴, не оставив шанс для остальных.

Победа социалистов на выборах 2002 г. открыла перед их беспартийным кандидатом П. Меддешши возможность стать главой очередного правительства демократической Венгрии. 15 мая 2002 г. президент ВР именно ему и доверил образовать новый кабинет министров. Премьер-министр Меддешши в прошлом — выпускник Будапештского экономического университета, с 1987 г. — министр финансов и заместитель премьер-министра ВНР, в 1996–1998 гг. — министр финансов ВР. Он имел необходимый опыт практической работы, чтобы соответствовать предложенной должности. Будучи беспартийным, он при формировании своего кабинета не мог нарушить сложившуюся традицию, и правительство социалистов стало двухпартийным, как и прежде, в коалиции с либералами (ВСП и ССД). Кабинет П. Меддешши, образованный 27 мая 2002 г. на социал-либеральной основе, уже в первые 100 дней деятельности, идя навстречу ожиданиям, в рамках своих компетенций повысил на 50 % зарплату служащим, увеличил семейные надбавки и освободил минимальную зарплату от налогов, объявил об отмене обязательной военной службы и пр.

Начало двухпартийного правления (ВСП-ССД) казалось безоблачным. Социологические опросы населения внушали надежду в отношении правления и консолидации сил в стране, которая готовилась к вступлению в ЕС. Но уже накануне 2003 г. стали накапливаться проблемы, которые отрицательно сказывались на деятельности правительства. Ухудшение макроэкономической

¹⁴ *Bihari M.* Op. cit. 472–473. o.

ситуации, непривлекательность страны для иностранных капиталовложений, ощутимые колебания цен привели к тому, что подавляющее большинство населения отрицательно оценивало свое финансово-экономическое положение. Опросы показали, что жизнь становилась хуже, чем раньше, что шансы Венгрии на экономический рост упали¹⁵. В начале мая 2003 г. МВФ подверг резкой критике экономическую политику страны (бюджетный дефицит и низкую конкурентоспособность). Правительство пыталось изменить ситуацию, принимая необходимые ограничительные меры, которые тут же подверглись критике со стороны оппозиции в СМИ. Фидес, долго воздерживавшийся от критики правительства, также прервал стратегию молчания, тем более что власти пытались обвинить его отдельных представителей в коррупции в период правления партии, но расследованиям не удалось подтвердить эти обвинения.

На деятельности леволиберального правительства П. Меддешши сказался и его коалиционный характер. В нем усилилось влияние партии ССД, с представителями которой требовалось все согласовывать. Сам П. Меддешши, будучи беспартийным и стремясь занимать центристские позиции, пытался избавиться от двухпартийной опеки и утвердить свою самостоятельность. Он хотел стать премьер-министром всех венгров. Но вскоре сам дважды оказался в сложном положении. Сначала, когда выяснилось, что он ранее сотрудничал с органами внешней разведки, а затем, в августе 2004 г., когда при реорганизации правительства ради проведения реформы пытался сменить министра экономики, ставленника либеральной партии. В первый раз либеральные партнеры социалистов (ССД) не отреагировали, но во втором случае уже отказали ему в доверии. Удаление ставленника либералов из правительства задевало их непосредственные интересы. Если МИД во главе с председателем ВСП Л. Ковачем реализовал социалистические интересы, то остальные министерства продолжали оставаться под влиянием либеральных сил. Министерству финансов премьер-министр П. Меддешши еще успел вернуть прежние функции, надеясь на возможность реализовать свою правительственную программу, которая предусматривала проведение реформ и общий рост народного благосостояния.

Однако П. Меддешши не получал ожидаемой поддержки своей программы даже со стороны руководящих кадров ВСП, о чем свидетельствуют, например, следующие заявления двух ведущих в прошлом лидеров партии, опубликованные 9 октября 2004 г. в еженедельном приложении газеты «Непсабадшаг». Видный реформатор Реже Нерш, в частности, заявлял: «Если Меддешши полагал, что ему удастся настолько развить средние слои венгерского общества, что “влюбленные” в Виктора Орбана [люди] смогут привлечь к себе все остальные массы населения, то он ошибается. Наверное, это и стало одной из причин его ошибочной политики». Второй экс-лидер партии социалистов Д. Хорн, в свою очередь, подчеркивал: «Правительство Меддешши взяло на себя слишком многое, оно объявило о преобразовании здравоохранения и системы народного

¹⁵ Népszabadság. 2009. augusztus 10.

образования, об армейской и административной реформе». Премьер-министру не довелось, однако, реализовать свои планы и начинания.

В сложившейся далеко не благополучной для себя ситуации успешный в прошлом финансист П. Меддешши оказался первым политиком, который не стал отстаивать свои позиции, не держался за кресло премьер-министра. 25 августа 2004 г. он подал в отставку. Правда, кризисные условия, грозившие развалом коалиционного правительства, заставили его некоторое время еще исполнять свои функции. Но, так или иначе, это был первый случай, когда действующий премьер-министр ВР раньше срока покинул свой пост. Место Меддешши занял бывший министр из его же кабинета, ведавший делами спорта и молодежи, социалист Ференц Дюрчань.

Утвержденный в сентябре 2004 г. на пост исполняющего обязанности главы правительства Ф. Дюрчань заверил ВСП в своей преданности и верности левым социал-демократическим ценностям и возглавил социалистическое леволиберальное правительство страны. Этого политика, остающегося и поныне активным участником венгерской общественно-политической жизни, целесообразно представить с начала его карьеры. В 1984 г. он получил среднее педагогическое образование, начал карьеру в комсомоле (ВКСМ). Работал секретарем Печского городского комитета венгерского комсомола, в 1988–1989 гг. в ранге секретаря ЦК ВКСМ курировал вузы и одновременно получил также высшее экономическое образование. Смена общественно-политического строя временно прервала его политическую деятельность, и Дюрчань как частный предприниматель с 1992 г. занимался предоставлением финансовых консультаций, затем, владея АО «Altus», инвестировал и стал гендиректором этого акционерного общества.

В политику Дюрчань вернулся в 2002 г., начав с работы в избирательном штабе ВСП по подготовке к очередным парламентским выборам. С мая 2003 по сентябрь 2004 г. занимал пост министра по делам молодежи и спорта в правительстве П. Меддешши. С уходом последнего со своего поста молодому целеустремленному и амбициозному политику с опытом работы в ВКСМ и поддержкой бывших высоких партийных кругов ВСП удалось обойти других претендентов и занять освободившийся высокий пост и.о. главы правительства.

Хотя Ф. Дюрчань, придя к власти, и отложил проведение давно назревших реформ, сама смена главы кабинета министров и предпринятые им некоторые решения помогли ВСП восстановить доверие к партии и правительству. Он пользовался доверием, особенно среди молодежи. Ему удалось несколько снизить влияние ССД в правительстве и приступить к некоторой модернизации управления, что требовал осуществить и Евросоюз. Программа конвергенции и совершенствования управления была начата с объединения и сокращения числа министерств (с 18 до 13). Появилось объединенное Министерство юстиции и правопорядка, было образовано Министерство по делам муниципалитетов. Но при этом острую критику у оппозиции вызвало расформирование Министерства внутренних дел (МВД). Сокращение административного аппарата

оказалось недолговечным, вскоре число министерств вновь выросло до 16, а затем были созданы и посты министров без портфелей со своим штатом. В конце марта 2005 г. газета «Непсабадшаг» уже отмечала, что только за последние полгода работы кабинета Дюрчаны в семь раз повысились налоги и появились три новых, что за время его деятельности существенно (на 300 млрд форинтов) вырос государственный долг.

Между тем весной 2005 г. по истечении срока полномочий парламент избрал нового президента ВР. Этому высокому поста на сей раз удостоился ученый-юрист, академик ВАН, бывший председатель Конституционного суда Ласло Шойом. Он успешно исполнял свои обязанности с 5 августа 2005 г. по 5 августа 2010 г. Заняв пост главы государства, Л. Шойом в своем первом заявлении обратил внимание правительства на необходимость поиска решения проблемы венгерского национального меньшинства в сопредельных государствах. Это стало особенно актуальным в связи с резким ухудшением положения многочисленных венгров в Румынии.

Весной 2006 г. в Венгрии прошли очередные парламентские выборы, на которых ВСП добилась самых высоких показателей. Социалистам удалось собрать 43,78% голосов и получить 190 депутатских мандатов¹⁶ в парламенте. Коалиционный партнер социалистов ССД добился поддержки всего 12,28% голосов электората. Оппозиционный партийный союз Фидес-ХДНП получил 35,10% поддержки, а терявшая популярность ВДФ — всего 5,30%. Занимавшая правый фланг Венгерская партия жизни (предшественница «Йоббик»), набрала почти 3% голосов, тогда как прямая наследница ВСП Венгерская рабочая партия получила только 0,62%.

По итогам парламентских выборов 2006 г. социалисты имели возможность продолжить свое социал-либеральное коалиционное правление (ВСП-ССД) во главе с Ф. Дюрчанем. Начался второй этап управления страной его правительства, причем на сей раз он уже занял должность полноправного премьер-министра ВР. Первые пять месяцев нового этапа правления его кабинета прошли под знаком победы и сопровождались заявлениями об обновлении партии и развитии страны. Фактически для социалистов настали обычные будни, без существенных перемен. Партийная газета «Непсабадшаг» отмечала, что «положение нового правительства характеризуют противоречия: ему необходимо успокаивать страну и заверять ее о возможностях развития», тогда как на самом деле предстоит «провести серьезное сокращение бюджета»¹⁷.

Вступая в должность полноценного премьер-министра, глава старого-нового кабинета Ф. Дюрчань 9 июня 2006 г. вместо того, чтобы рассказать парламенту о реальных проблемах и трудностях, которые стояли перед страной, скрыл их от депутатов Государственного собрания. Партийная печать впоследствии отмечала, что реальные проблемы следовало бы представить депутатам

¹⁶ Magyarországai politikai pártok... 416. o.

¹⁷ Népszabadság. 2009. szeptember 21.

парламента еще в рамках правительственного плана на четыре года и там же обсудить его. Но вместо этого премьер-министр говорил «о прекрасных перспективах и о восхождении Венгрии, но не о повседневных, день ото дня более угрожающих реальностях и экономических вызовах»¹⁸. О них Ф. Дюрчань решился рассказать лишь спустя несколько месяцев на закрытом совещании парламентской фракции ВСП в Балатонэседе. Но уже было поздно. Ведь с июня 2006 г. время сопрягалось с немалыми испытаниями и трудностями как для самого премьер-министра, так и для его кабинета в целом. Вместо того, чтобы после первого срока своего правления признать реальные недоработки в экономике, Дюрчань только сейчас на этом закрытом совещании пытался исправить ситуацию. Его правительство обратилось к принятию строгих ограничительных мер в социально-экономической области, которые, в свою очередь, вызвали резкое неприятие и сопротивление со стороны населения.

Правительственный курс второго кабинета Ф. Дюрчаня и его реальная социально-экономическая политика все больше отдалялись от левых ценностей и становились постоянным объектом критики со стороны парламентской оппозиции, а временами — даже коалиционного партнера. Осенью 2006 г. в условиях экономического спада, роста инфляции и возросшего бюджетного дефицита правительству пришлось вводить новые налоги, сокращать социальные расходы (особенно на медицину и образование). Это никак не сочеталось с планами, представленными премьер-министром Государственному собранию во время вступления в должность. И в то же время он взялся за реализацию весьма затратного проекта по возведению нового правительственного квартала в столице. Большинство выдвинутых премьером идей, предлагаемых пакетов и мер для разрешения ситуации, как и его «программа конвергенции», не приносили ожидаемых результатов. Они практически не выполнялись. Правда, правительство инициировало реформу здравоохранения, но она тоже забуксовала. Население не принимало введения платы за медицинское обслуживание и высшее образование. Исполнение же экономических программ задерживалось, а правительство оказалось неспособным остановить нарастающую волну общественного недовольства и конфликтов.

Оппозиция же, со своей стороны, часто напоминала действующему премьеру о его далеко не взвешенных высказываниях и позициях в отношении венгров, живущих за пределами венгерского государства. Начиная с осени 2004 г. Ф. Дюрчань допускал серьезные просчеты в этом вопросе и делал необдуманные заявления, которые в глазах многих венгров подрывали авторитет и устои его кабинета.

В сентябре 2006 г. положение Ф. Дюрчаня осложнилось в результате того, что СМИ обнародовали его уже упоминавшуюся речь, произнесенную еще 26 мая на закрытом совещании парламентской фракции ВСП в Балатонэседе. Он там признал, что за последние годы «мы ничего не сделали» и только

---

¹⁸ Ibid.

«врали» народу. Реакция общества была бурной. Осенью 2006 г. по Венгрии прошли уличные протесты, имели место беспорядки, приведшие к тяжелому политическому кризису. И хотя правящая коалиция не отказала Дюрчаню в поддержке и оставила его на посту премьер-министра, но даже после этого восстановить к нему и к ВСП утраченное доверие больше не удавалось. Ситуация привела к моральному кризису, катастрофическому падению престижа правительства и самой социалистической партии. Поддержка и популярность ВСП упали до уровня 23%. В руководстве партии, однако, еще надеялись, что к 2008 г. им удастся преодолеть кризис доверия¹⁹. В стране не прекращались массовые митинги, демонстрации протеста, которым лишь придавали дополнительный толчок попытки проводить правительственные реформы. Оппозиция добилась вынесения актуальных вопросов на общенародный референдум, состоявшийся 9 марта 2008 г. Правительство его проиграло. Большинство населения требовало отставки премьер-министра, проведения досрочных выборов. Но Дюрчань упорствовал, доказывая руководству ВСП правоту своих действий и намерений, выдвигая в этих целях ряд новых предложений и различных нереальных проектов. В конечном счете, премьер становился обузой для обеих партий коалиции, что фактически и привело к ее распаду.

В результате либеральные демократы отозвали своих министров из кабинета Ф. Дюрчаня, а 30 апреля 2008 г. вся партия ССД по собственной инициативе покинула ряды коалиции, оставив социалистов наедине со своими проблемами. После 12 лет тесного сотрудничества пришел конец социал-либеральному партнерству. С мая 2008 г. по май 2010 г. социалистам пришлось в сложной политико-экономической обстановке (с молчаливого согласия ССД) самим продолжить правление страной в однопартийном порядке, брать на себя ответственность и снова обращаться за кредитами к Международному валютному фонду.

Для социалистов, оказавшихся в сложном внутреннем социально-экономическом и внешнем финансово-экономическом положении, это было временем далеко не легким. Отрицательное воздействие на страну оказал и развившийся на том этапе глобальный экономический кризис. Правительство пыталось компенсировать неизбежные расходы и издержки доходами от массовой приватизации государственной собственности, распродажей еще действовавших отраслей экономики, банковских сетей (в 2008 г. уже 80% банковских активов перешли в руки иностранцев)²⁰. При отсутствии экономического роста правительству не хватало средств, и оно было вынуждено снова и снова просить дополнительные заимствования от МВФ и ЕС, которые ограничивали возможность их траты исключительно на развитие и возвращение внешнего государственного долга, но не на бюджетные расходы. Характерно, что за время

¹⁹ Magyarországai politikai pártok... 417. o.

²⁰ Европа. Евразия... С. 319.

правления коалиции ВСП-ССД внешний государственный долг Венгрии резко возрос. Если в 1998 г. он составлял всего 10 млрд, то к концу правления кабинета Ф. Дюрчаня уже исчислялся 100 млрд долл²¹. Страна фактически оказалась на грани дефолта. Но реальное состояние экономики премьер-министр скрывал от населения страны.

Ф. Дюрчань только накануне своего вынужденного ухода с поста премьер-министра в одном из интервью Би-Би-Си, случайно проговорившись, признал, что руководимая им «страна оказалась на грани краха и нуждается в кредите МВФ»²². Осознав, что окончательно теряет доверие и лишается как партийной, так и общественной поддержки, он решил выехать из столицы, чтобы в спокойной обстановке обсудить свои дальнейшие действия. После двухдневных (13–14 марта 2009 г.) мучительных совещаний, проведенных в узком кругу с женой и близкими ему юристами, Ф. Дюрчань пришел к приемлемому для себя решению. В итоге именно по совету и настоянию своей жены он решил оставить пост премьер-министра. Лишь недавно, в связи с презентацией одной книги, стало известно, что на этом совещании, наряду с вопросом о возможностях избежать экономического краха, основное внимание было уделено «мягкому» уходу премьер-министра в отставку. Участники совещания тогда еще просчитывали вариант замены премьера «куклой», которой, как они полагали, возможно управлять из-за кулисы. Договоренность об этом решили держать в секрете²³.

21 марта 2009 г. на съезде ВСП премьер-министр Ф. Дюрчань объявил о своей отставке. Главная оппозиционная партия Фидес-ВГС выступила за роспуск парламента и проведение новых выборов в Госсобрание, но коалиционное большинство (ВСП-ССД) отклонило это предложение, высказавшись за образование переходного кабинета министров. Парламент ВР 14 апреля 2009 г. выразил конструктивное недоверие Ф. Дюрчаню и поручил образовать переходный кабинет «кризисному менеджеру» Гордону Байнаи, бывшему министру национального развития и экономики в его правительстве.

Новый глава правительства сохранил прежний социалистический состав кабинета, пополнив его несколькими специалистами (в том числе новыми министрами экономики и финансов), присвоив себе наименование правительства профессиональных менеджеров. Главной целью кабинета, который руководил страной с 14 апреля 2009 г. по 20 мая 2010 г., стал ее выход из тяжелого кризисного состояния. Для этого были приняты два десятка законов и их модификаций, 26 указов и 32 правительственных решения²⁴. С их помощью при экономическом спаде и снижении зарплат были сохранены рабочие места с укороченным рабочим временем, развернуты строительные работы,

²¹ Там же. С. 364.

²² Magyar Nemzet. 2019. április 6.

²³ Ibid. 2019. április 9. См. также: A Köztársaság utolsó kormánya. Вр., 2019.

²⁴ Népszabadság. 2009. június 3; 2009. május 29.

урезаны льготы, надбавки и пенсии, повышено налогообложение высоких доходов и оффшорных средств. Но самой большой заслугой этого кабинета стало получение новых кредитов, возвращение которых дополнительной тяжестью легло на плечи населения страны. Правда, новые кредиты позволили избежать банкротства государства.

Кабинет Г. Байнаи, хотя и располагал поддержкой парламентской фракции ВСП и в какой-то степени способствовал преодолению кризиса в экономике, не смог остановить дальнейшее падение популярности социалистической партии. Тем более что переходное правительство тоже не могло обойтись без принятия жестких и тяжелых для социально-экономической сферы мер. К тому же, как отмечалось, ни социал-либеральное правительство Дюрчания, ни переходный кабинет Байнаи так и не обошлись без дополнительных займов. Они в равной мере оставили после себя возросший государственный долг, который к 2010 г. составлял 80 % ВВП страны²⁵.

Вслед за уходом с поста премьер-министра Ф. Дюрчань еще в 2009 г. был вынужден расстаться и с руководящей должностью председателя ВСП, хотя в высших органах партии, да и в ее рядах, «дюрчанизм» еще долго сохранял свои позиции, став причиной продолжавшегося брожения. По этой причине покинула партию Каталина Сили, с ноября 2000 г. неоднократно занимавшая пост заместителя председателя партии. В начале октября 2010 г. она отказалась также от занимаемого поста спикера парламента от ВСП. Лишь многомесячная дискуссия в руководстве и рядах партии смогла привести к замене Ф. Дюрчания на посту председателя ВСП. Его место занял Аттила Мештерхази. В конечном счете сам Ф. Дюрчань 22 декабря 2011 г. тоже покинул ряды ВСП и создал свою леволиберального толка партию под названием «Демократическая коалиция» (ДК).

Смены премьер-министра и уход Дюрчания с поста председателя ВСП оказались недостаточными для спасения престижа партии социалистов. Результаты проведенных в мае 2009 г. социологических опросов четко показали, что социалисты бесповоротно теряли свой электорат. Поддержка ВСП составляла всего 11%, тогда как у Фидес — 38% (при том, что 41% избирателей еще не определились). Число сторонников ВСП составляло менее 1 млн, а Фидес — 3 млн чел. По оценкам «Непсабадшаг», такая большая разница в поддержке двух партий объяснялась тем, что Фидес сумел «гораздо глубже проникнуть в слои венгерского общества», чем ВСП. Оказалось, что в провинции и на селе среди рабочих физического труда и жителей старше 50 лет у оппозиционной партии было в пять-шесть раз больше сторонников, чем у социалистов. Правда, среди жителей столицы, пенсионеров и дипломированных людей эта разница составляла всего лишь полтора-два раза²⁶. И еще один показатель, подтверждающий, что поддержка ВСП достигла самого низкого уровня, — это итоги выборов

²⁵ Magyar Nemzet. 2019. augusztus 22.

²⁶ Népszabadság. 2009. május 28.

в Европейский парламент в июне 2009 г. На них ВСП собрала всего 17,37 % голосов, т. е. лишь немногим больше, чем правая партия «Йоббик» (14,77 %), при том, что основная соперница социалистов, Фидес-ХДНП, получила 56,36 % голосов электората²⁷. Все эти результаты явились грозным сигналом для ВСП.

Приближавшиеся парламентские выборы 2010 г. уже заранее предвещали неизбежное поражение леволиберальных сил и победу оппозиции во главе с Фидес-ВГП. Массовое разочарование людей в обанкротившейся политике Ф. Дюрчяня закономерно привело к потере поддержки ВСП. Итоги выборов оказались для социалистов более чем плачевными. Забегая вперед, необходимо отметить, что и последующие парламентские выборы больше не позволили социалистам даже приблизиться к своим прежним показателям.

Возвращение во власть правоцентристских сил, или Три новых парламентских цикла правления Виктора Орбана (2010–2018)

В 2010 г. парламентские выборы в Венгрии прошли в апреле в два тура. В них участвовало 44 зарегистрированных партии, но только менее десяти из них удалось выполнить все необходимые требования. Избирательная кампания прошла под знаком протестного голосования. Венгерские избиратели были явно разочарованы политическим курсом и экономической политикой леволиберальной правящей коалиции (ВСП-ССД). Особое недовольство у населения вызвали социальные и финансово-экономические последствия правления кабинета Ф. Дюрчяня. Избиратели поэтому отказали как ему, так и социал-либеральным кругам, оказав на выборах доверие и поддержку правоцентристским и правым оппозиционным партиям.

Выборам предшествовала блестящая победа консервативно-демократического блока Фидес-ХДНП на общеевропейском уровне, где им удалось существенно опередить социалистов ВСП. В связи с этим целесообразно отметить, что Фидес уже накануне выборов в Европарламент (июнь 2004 г.) провел значительную организационную работу по мобилизации союзных сил к этому событию. Здесь следует напомнить, что партия Фидес-ХДНП реорганизовала свои ряды, прикрепив к своей структуре ранее не интегрированных союзников, а также значительное число выходцев из других партий, после чего переименовала себя в Фидес-Венгерский гражданский союз (Фидес-ВГС). В новом названии партии отразился процесс ее превращения в народную партию. Покинув ряды «Либерального Интернационала» еще в ноябре 2000 г. как Фидес-ВГП, она вступила в ряды самого крупного объединения консервативных и христианско-демократических партий Евросоюза, став коллективным членом Европейской народной партии. Это позволило партийному союзу добиться

²⁷ Magyarországai politikai pártok... 417. o.

внушительных успехов на июньских 2004 г. европейских выборах (47,41 %) и направить в Европарламент 24 своих депутата²⁸.

На венгерских парламентских выборах 2010 г. Фидес-ХДНП также выступила единым избирательным списком. Итоги выборов оказались такими: правоцентристский коалиционный союз Фидес-ХДНП собрал 53,64 % голосов, или же 68,14 % всех парламентских мандатов, что позволило ему занять 263 депутатских места в парламенте и формировать свое правительство²⁹.

Остальные политические партии ушли в оппозицию. ВСП на выборах получила лишь 15,28 % голосов (59 мандатов), немногим больше, чем партия правого толка «За лучшую Венгрию» («Йоббик») — 12,18 % (47 мест). Характерно, что большинство оппозиционных партий уже накануне выборов растеряли своих сторонников. Так, в частности, либералы ССД в результате внутренних конфликтов к концу избирательного срока фактически уже не могли даже надеяться на то, чтобы остаться парламентской партией. ВДФ еще попытался занять их место на политической арене, но большинство консерваторов партии отвергли такую возможность и сами перебрались в состав Фидес, укрепив его консервативное крыло. Наиболее серьезной правой политической силой казался «Йоббик», особенно с 2006 г., когда его возглавил Габор Вона³⁰. Образованная же в 2009 г. на базе движения зеленых партия «Политика может быть другой» (ПМБД) собрала 4,15 % голосов (16 депутатских мест). Она в равной мере критиковала как правых, так и левых. После выборов именно ей удалось привлечь большинство либеральных избирателей от потерпевшего поражение ВДФ. На выборах из общего числа 386 депутатских мест 1 мандат достался независимому депутату, которого поддержали 0,26 % избирателей.

Начиная с 2010 г. на всех последующих парламентских выборах в Венгрии именно Фидес оказался наиболее притягательной для венгерских избирателей политической силой. До этого не было партии или даже формального партийного союза, способного занять более двух третей мест в парламенте. Такой успех Фидес-ВГС позволял партии менять Конституцию и государственно-правовое устройство. Внушительная победа Фидес и его партнера (ХДНП) на парламентских выборах 2010 г. снова дала возможность В. Орбану, лидеру основной победившей партии, уже второй раз образовать правительство с национально-консервативной и христианско-демократической идеологией. Ведущей политической силой, главной и определяющей партией страны, которая вместе с ХДНП уже повторно удостоилась права управлять Венгрией на новый срок, стала, таким образом, партия, выросшая из Союза молодых демократов до крупнейшей политической силы, — Фидес-ВГС. Он и ныне руководит Венгрией в коалиционном союзе с Христианско-демократической народной партией.

²⁸ Ibid. 349. о.

²⁹ Ibid.

³⁰ Magyar politikai pártok... 329–332. о.

Второе коалиционное правительство В. Орбана начало свою деятельность 29 мая 2010 г. с минимальным числом министров. Опираясь на такую значительную избирательную базу, оно по праву могло рассчитывать на поддержку всего венгерского общества, поэтому сразу же определило себя правительством национального сотрудничества. На долю этого кабинета Орбана выпало принятие неотложных мер по стабилизации положения в стране, по преодолению ее кризисного состояния. Своей первоочередной задачей правительство определило принятие ряда антикризисных мер, которые позволили бы избежать повторения тех социально-экономических и финансовых потрясений, которые пришлось пережить населению страны в годы правления Ф. Дюрчаны.

Премьер-министр В. Орбан еще в июле 2010 г. в 29 пунктах изложил план действия правительства. Утвержденный парламентом план нацеливался, прежде всего, на улучшение социально-экономической ситуации в стране. Одним из его пунктов стало налогообложение части сверхдоходов, получаемых из государственных источников и превышавших 2 млн форинтов. На такие доходы Госсобрание установило 98 % налог, который 26 октября 2010 г. Конституционный суд признал незаконным. Противостояние ветвей власти привело к частичному сужению полномочий КС и изъятию указанного налога из его компетенции. В ноябре по настоянию премьера в Конституцию были внесены поправки, касающиеся новых налогообложений телекоммуникационных средств, энергетического сектора и крупных системных торговых корпораций. Они вызвали недовольство со стороны 13 крупных корпораций, которые обратились с жалобой в ЕС, но правительство не пошло на уступки.

В начале марта 2011 г. правительство, стремясь к сокращению государственного долга, унаследованного от прошлого, приняло стабилизационный план. В нем ставился акцент на снижении госдолга и стимулировании экономического роста при одновременном создании новых рабочих мест, на сокращении расходов на содержание госаппарата и системы дотаций отдельных производств. Вторая часть плана, наряду с углублением евроинтеграционных устремлений, содержала также введение с 2012 г. новых налогов. Стабилизационная программа в области экономики и социальной сферы уже весной 2013 г. принесла ощутимые плоды, хотя ее реализация достигалась в условиях противостояния оппозиционных элит. Венгрии удалось выбраться из бюджетного дефицита и выйти на траекторию экономического роста, имея при этом самый низкий уровень инфляции за последнее десятилетие. В 2010–2011 гг. правительство приняло меры, направленные на укрепление государственного пенсионного фонда, а также законы, регулировавшие деятельность СМИ (это вызвало недовольство со стороны либералов, владевших ими).

Избранный в 2010 г. на пост президента ВР весьма успешный в прошлом высокопоставленный спортивный чиновник П. Шмитт 2 апреля 2012 г. был вынужден досрочно сложить с себя полномочия. Его функции и обязанности, в соответствии с Конституцией, временно перешли к председателю парламента

юристу Ласло Кеверу. Кандидаты от оппозиции на пост главы государства не могли набрать требуемого минимума даже для регистрации (одной пятой части голосов депутатского корпуса). Новым президентом ВР парламент 2 мая 2012 г. прямым и тайным голосованием избрал единственного претендента, представителя правящей коалиции, юриста Яноша Адера. Он сумел заручиться поддержкой 262 парламентариев, а его кандидатура при голосовании в Госсобрании собрала 67,88% голосов.

Победившая на выборах правоцентристская коалиция Фидес-ХДНП одной из своих важных задач поставила принятие до конца первого года правления новой конституции страны. Она исходила из того, что конституция станет логическим завершением всего процесса демократических преобразований, проведенных со смены общественно-политического строя. Ее разработка и принятие одновременно были призваны ознаменовать открытие новой эры в истории Венгрии. Имея две трети парламентского большинства, Фидес и его партнеры по коалиции не упустили возможности завершить процесс конституционного законотворчества.

Конец 2011 г. ознаменовался принятием нового Основного закона венгерского государства. После парламентских выборов 2010 г. это и стало наиболее значительным событием политической жизни страны. Основной закон пришел на смену прежней, тоже демократической, Конституции, которая с 23 октября 1989 г. представляла собой кардинально переработанный и дополненный вариант прежних конституционных норм и законоположений. Но даже эта обновленная Конституция с поправками 1997 г. нуждалась в существенных изменениях, отвечавших современным требованиям. Необходимость разработки нового документа осознавалась парламентариями с 1997–1998 гг., когда под руководством председателя Госсобрания из 6 депутатов была образована специальная Комиссия по разработке проекта новой Конституции ВР. Парламент предварительно обсудил и утвердил принципы конституционного урегулирования. На их основе комиссия в составе 25 чел. разработала и 8 марта 1998 г. приняла проект из 380 параграфов. Однако пленум Госсобрания с учетом приближения истечения срока полномочий уже не вынес проект на обсуждение³¹. Проектом не предусматривались изменения в госструктуре, но в парламенте о них не прекращались дискуссии (одно- или двухпалатный парламент, прямые или косвенные выборы президента, реформа правосудия, подчинение прокуратуры правительству и пр.).

С началом нового парламентского цикла в 2010 г. Госсобрание образовало специальную рабочую группу, которая занялась разработкой концепции и подготовкой текста уже самого нового Основного закона страны. Предварительно изучалось общественное мнение по ключевым вопросам конституционного строительства. Вместо проведения всенародного голосования правительство воспользовалось рассылкой специальных опросных листов всем избирателям.

³¹ Bihari M. Op. cit. 449. o.

В них, наряду с положением о правах и обязанностях граждан, ставились вопросы о целесообразности декларирования единства венгерской нации, включения в Основной закон конституционных положений о государственной задолженности, о таких ценностях, как труд, дом, семья, здоровье и др. Ответы, полученные от граждан (около 1 млн), учитывались при составлении нового проекта главного закона современной Венгрии. Он был представлен 14 марта 2011 г. в Государственное собрание на обсуждение. Оппозиционные партии ВСП и ПМБД бойкотировали обсуждение и не участвовали в голосовании при его утверждении парламентом. В результате парламентских дебатов в текст закона было внесено 15 уточнений, предложений и модификаций. При голосовании в парламенте «за» новый текст Конституции проголосовали 262 депутата, 44 — «против» при одном воздержавшемся³².

Высший законодательный орган страны, Государственное собрание, 18 апреля 2011 г. утвердил Основной закон Венгрии. 25 апреля его подписал исполняющий обязанности президента Л. Кевер, после чего с 1 января 2012 г. он вступил в силу и является действующей Конституцией венгерского государства, официальным названием которого вместо Венгерской Республики стала Венгрия (Magyarország).

Основной закон Венгрии состоит из введения, шести основных глав, включающих 98 статей. В нем Венгрия определяется независимым демократическим правовым государством, по форме правления республикой, в которой источником власти является народ.

Основные конституционные изменения и последующие дополнения в Основной закон касаются:

– *Конституционного суда*, который по-прежнему остается главным стражем правосудия и сохраняет контроль над всеми судебными решениями, но имеет уже не 11, а 15 членов, срок полномочий которых увеличен с 9 до 12 лет. За нормативным контролем теперь можно обратиться в КС, имея поддержку не менее четверти депутатов парламента и уполномоченного по основным правам человека. Предварительный контроль законов может инициировать парламент. Права КС были ограничены в вопросах бюджета и налогов (с оговоркой, что они будут ему возвращены после снижения государственного долга до 50% ВВП);

– *выборов*: избрание главы государства ограничено двумя турами (не более); муниципальные выборы проводятся теперь каждые 5 лет;

– *президента*: он вправе распустить парламент, если тот не принял бюджет до 31 марта;

– *Верховного суда*: он в соответствии с историческими традициями переименован в Курию. Служба судей и прокуроров с достижением пенсионного возраста прекращается;

– *безопасности жизни*: она гарантируется Конституцией с момента зачатия;

---

³² Alaptörvény // Magyar Közlöny, 2011. 43. sz.

– *Института семьи*: семьей признается брак только между женщиной и мужчиной; при этом, как и прежде, существование сексуальных ориентаций не отрицается;

– *лишения свободы*: вводится возможность пожизненного заключения;

– *университетской автономии*: обозначены ее грани и принципы самоуправления.

В связи с отмеченными ограничениями, частью которых предусматривалось наведение порядка в экономической политике страны, нацеленного на улучшение социально-экономической ситуации и дальнейшее сокращение госдолга, следует отметить следующее. Поскольку к концу правления социал-либерального кабинета финансовая зависимость от МВФ стала угрожающей для страны, правительство Орбана еще в 2010 г. решило добиваться независимости от этой организации или хотя бы сокращения его контроля над ней. Забегая вперед, отметим, что в этом отношении оно достигло немалых успехов. К концу правления ему удалось добиться снижения госдолга до уровня, предшествовавшего принятию правительством ВСП-ССД последнего транша, или до 68 % национального дохода³³. В связи с таким положением здесь для сравнения следует отметить, что в 2002 г. правительство молодых демократов во главе с В. Орбаном передало власть социал-либеральному правительству с уровнем госдолга, который составлял тогда 52 % национального дохода³⁴.

В 2014 г. в Венгрии прошли следующие парламентские выборы, не поколебавшие положения кабинета В. Орбана. Они состоялись 6 апреля и прошли по новому избирательному закону, предусматривавшему только один тур голосования и избрание депутатского корпуса меньшей численностью, чем раньше. Из общего числа 199 депутатских мест в Государственном собрании в 2014 г. 106 мандатов были получены по индивидуальным округам, а 93 — по партийным спискам.

В Избиркоме накануне выборов до конца февраля 2014 г. зарегистрировалось 84 партий и организаций, готовых участвовать в избирательной кампании. Для участия в выборах им требовалось собрать не менее 1 500 рекомендаций от избирателей, готовых их поддержать. Кампания прошла в острой политической борьбе левых политических сил против правящей коалиции. В предвыборную борьбу включились разные оппозиционные организации, прежде всего ВСП и объединенные вокруг нее левые политические силы. Создав накануне свой избирательный союз, левые решили выступить единым списком и с заявленной целью осуществить смену власти. В состав левого «Сплочения», оказавшегося на деле довольно лабильным образованием, кроме ВСП во главе с А. Мештерхази и омоложенным руководством партии, вошли разнородные лоскутные политические формирования (последние состояли из групп, ранее покинувших социал-либеральный блок). В «Сплочение» к социалистам на сей

³³ Magyar Nemzet. 2019. augusztus 22.

³⁴ Ibid.

раз примкнула «Демократическая коалиция» вместе с «Диалогом за Венгрию», Венгерская либеральная партия и группа «Вместе». Им в целом удалось на выборах собрать всего 19,10% голосов и провести в парламент 38 депутатов (из них ВСП досталось 29 мест, Демократической коалиции и «Диалогу за Венгрию» — по 4, Венгерской либеральной партии — 1 место, а группа «Вместе» осталась без парламентского мандата). С такими результатами «Сплочение» не могло реализовать заявленную цель — осуществить «смену эпох», отстранить Фидес от власти и вернуться к правлению страной.

Таким образом, парламентские выборы 2014 г. завершились новой внушительной победой правящего консервативного центристского блока Фидес-ХДНП. Они снова, уже в третий раз, позволили В. Орбану сформировать коалиционное правительство, точнее, продолжить правление Венгрией до 2018 г. Этот уже испытанный партийный союз, собрав 66,83% голосов избирателей, вновь получил две трети депутатских мест в парламенте (133 мандата). И случилось это под огнем острой критики со стороны непримиримых левых соперников, поддержанных осколками либералов. Побежденные соперники обвиняли Орбана в стремлениях концентрировать власть в своих руках, в ориентации на создание «президентской республики», а также в его якобы пророссийских позициях. Правда, по сравнению с выборами 2010 г. правящая коалиция потеряла около 700 тыс. голосов избирателей.

Решающий успех для Фидес-ХДНП был обеспечен четырьмя последними годами коалиционного правления, удачной стабилизацией социально-экономического положения, сокращением коммунальных расходов для населения и ростом производства. В стабильности власти и укреплении к ней доверия масс, несомненно, сыграла свою роль и харизма лидера партии — премьер-министра В. Орбана, решимость его команды реализовать программу национального сплочения. Для этого его правительство в условиях европейской интеграции и глобализации выступило в роли решительного защитника национальных интересов и суверенитета страны.

Завоевав право продлить полномочия своей администрации еще на четыре года, Орбан не скрывал стремления создать «большую народную партию», которая включала бы в себе какую-то часть и левого политического спектра. Возглавляемой Орбаном партией Фидес, так или иначе, удалось заполнить собой политический центр, по сторонам которого возникли сильное правое и разнообразные ослабленные левые образования.

Правое крыло венгерского политического спектра, представленное партией «За лучшую Венгрию» («Йоббик») во главе с Г. Вона, на выборах 2014 г. также выступило в роли оппонента правящей центристской коалиции; оно собрало 11,56% голосов избирателей. «Йоббик» провел в парламент 23 депутата. Окрепшая на том этапе ориентированная на национальные ценности правая оппозиционная партия становилась серьезным вызовом как для Фидес, так и для ВСП. С партией «Йоббик» уже начали считаться как с восходящей и серьезной политической силой, одним из определяющих факторов будущей

жизни страны. Она заявила о намерениях выступать в роли конструктивной оппозиции, ориентированной на всемерную поддержку и защиту венгерских национальных интересов. На европейской политической арене в рамках ЕС она придерживается евроскептицизма и отвергает планы превращения Европы в Соединенные штаты Европы. «Йоббик» выступает за сотрудничество с сопредельными странами и заявляет о поддержке восточной политики Венгрии.

Свое присутствие в парламенте сохранила и такая оппозиционная партия, как «Политика может быть другой». Ей удалось отстоять самостоятельность в противоборстве правых и левых сил, избежать слияния как со «Сплочением», так и с Фидес, которые пытались привлечь ее к себе. Она отказалась также от возвращения в ряды «Диалога за Венгрию». В парламенте ей досталось пять (2,51%) депутатских мест. В политике ПМБД присутствует экологическое направление, она выступает против возведения нового блока АЭС в Пакше. Партия сближалась с небольшой группой «зеленых», которая собрала всего 0,37% голосов избирателей, но избегает объединения с ними, равно как и с центристскими и левыми силами. К другим малозначимым непарламентским партиям Венгрии, собравшим менее 1% голосов, принадлежали также Рабочая партия (наследница ВСРП с 0,57% голосов), «Родина не продается» (0,47), СДПВ (0,30%) и др.

На третьих выборах в Европарламент (25 мая 2014 г.) снова победили Фидес-ВГС и ХДНП, собравшие вместе 57,14% голосов и получившие 12 мандатов. За ними разместилась партия «За лучшую Венгрию» («Йоббик») с 14,29% голосами, или 3 мандатами, еще ниже — ВСП с 9,52% и 2 мандатами, а также «Демократическая коалиция».

Выборы 2018 г. и расстановка политических сил. Начало четвертого парламентского цикла правления команды В. Орбана

В 2018 г. главным событием, определявшим политическую жизнь Венгрии, снова стали парламентские выборы в Государственное собрание. На них решался вопрос, сохранит ли власть правоцентристская народно-консервативная коалиция Фидес-ХДНП во главе с В. Орбаном, или ее сменят партии левой или правой политической оппозиции.

Очередные парламентские выборы были назначены на 8 апреля 2018 г. Это была уже восьмая избирательная кампания после смены общественно-политического строя. Выборы проходили по утвердившейся смешанной системе, которая в последний раз регулировалась законом 2011 г., предусматривавшим проведение выборов в один тур. Из 199 мандатов 106 выбирались относительным большинством голосов по индивидуальным избирательным округам, а 93 — по общегосударственным партийным и национальным спискам.

Общегосударственные списки традиционно составляли партии, сумевшие выставить своих кандидатов в 27 избирательных округах страны и индивидуальных претендентов — хотя бы в 9 областях страны и в Будапеште. Для включения кандидата в национальные списки требовалась поддержка 1 500 зарегистрированных избирателей (или 1%) по национальным округам. Кандидаты, выдвигавшиеся индивидуально, должны были собрать по 500 подписей в своем избирательном округе. Избиратели, не проживавшие в Венгрии, получали право голоса, если за 15 дней до дня голосования обращались по почте или онлайн в Национальную избирательную комиссию (НИК) с просьбой включить их в список избирателей. Зарегистрированным Избиркомом претендентам высылался бюллетень для голосования.

Для участия в выборах политические партии были обязаны заранее опубликовать свои программы (кроме правящей Фидес-ХДНП). Имевшие собственную фракцию в парламенте Венгерская социалистическая партия (ВСП) и ПМБД издали ее еще в декабре 2017 г., а партия «За лучшую Венгрию» («Йоббик») — в феврале 2018 г. Остальные претенденты на участие в выборах выполнили это требование с июля 2017 по февраль 2018 г.

Партийные списки с обозначением лидеров составили: правящая коалиция Фидес-ХДНП (В. Орбан и Ж. Шемйен); самая влиятельная правоцентристская оппозиция «За лучшую Венгрию» («Йоббик») (Г. Вона); ВСП в коалиции с «Диалогом» (Г. Карачонь); ПМБД (Б. Сэл); ДК (Ф. Дюрчань); «Вместе» (П. Юхас) и «Национальное самоуправление немцев в Венгрии» (И. Риттер). В избирательной кампании участвовали мелкие оппозиционные формирования: марксистско-ленинская Рабочая партия Д. Тюрьмера, правого толка Партия венгерской правды и жизни, либеральное образование «Моментум», «Сплочение» и экзотическая Партия венгерской синехвостой собаки.

К избирательной кампании 2018 г. тщательно готовились как оппозиционные партии, так и правящая коалиция. Она характеризовалась острой политической борьбой. Политический курс Фидес, который выступил вместе с ХДНП, сосредоточился на демонстрации своих достижений. Они были заинтересованы в том, чтобы не допустить создания союза оппозиционных партий и, по возможности, даже столкнуть их друг с другом. Правда, в оппозиционном лагере и без этого царил разлад. Правящая коалиция Фидес-ХДНП, обладая многолетним опытом политической борьбы, конечно, имела определенные преимущества. Она успешно использовала мобилизационную тактику, развернув беспроигрышную акцию против нелегальной миграции в пределы ЕС.

Такая линия оправдала себя. Как подчеркивал сам В. Орбан, выступая в марте 2018 г. в СМИ по случаю венгерского национального праздника, «Венгрия была единственной страной, спросившей свой народ, хотят ли они массовых мигрантов»³⁵. Оппозиционные партии не могли без ущерба для себя вести

³⁵ Magyar Nemzet. 2018. március 15.

пропаганду против такой политики правительства. К тому же они и сами разделяли опасения по поводу нелегальных мигрантов, проникновение которых нередко поддерживалось финансовыми и олигархическими кругами Запада, заинтересованными в дешевой рабочей силе. Наиболее значимые оппозиционные партии в ходе избирательной кампании 2018 г. избегали заключать политические союзы. Попытки такого рода имели место со стороны партий левой оппозиции, но они не увенчались успехом.

Венгерская социалистическая партия, пережив существенную потерю влияния в массах, явно была заинтересована в создании коалиции левых сил, но исключала возможность союза с сильнейшей партией правого блока, «Йоббиком». ВСП попыталась заключить, но безуспешно, соглашение с Демократической коалицией (ДК) во главе с Ф. Дюрчанем. Последний давно лишился доверия масс, но сохранил претензии на руководство левым блоком. В связи с этим СМИ в середине марта 2018 г. подчеркивали: «Однозначно выяснилось, что Ф. Дюрчань видит себя претендентом на пост премьер-министра от всех левых сил». Лидер парламентской фракции Фидес Г. Гуляш политическую карьеру председателя ДК назвал «олицетворением безнравственности»³⁶, подразумевая под этим попытку Дюрчаня заключать союзы «с кем угодно», лишь бы лишить власти В. Орбана. Надеясь на поражение своего соперника, Дюрчань предсказывал хаос после выборов и призывал договориться о формировании правительства из левых и правых оппозиционных сил. При этом плакаты ДК и оппозиции обещали для избирателей едва ли не бесплатные коммунальные услуги³⁷. Впрочем, левые тогда реально могли бы рассчитывать на союз с партией ПМБД, но не воспользовались этим шансом.

Для предвыборной ситуации 2018 г. весьма показательными явились необоснованные личные амбиции у каждого лидера левой оппозиции возглавить воображаемую коалицию левых, что мешало им договориться. С другой стороны, довольно странным явилось их «обхаживание» главной партии противоположного фланга «Йоббик» («За лучшую Венгрию»). По сути, это явилось подтверждением признания ими наиболее перспективной и успешной оппозиционной силой «Йоббика», хотя еще не так давно эту партию сами же награждали далеко не лестными эпитетами («националисты», «ультраправые» и даже «нацисты» и «антисемиты», а также «правые радикалы»). Фактически же «Йоббик» оставалась партией — накопительницей разнородных правых сил. Однако примкнуть к ней теперь были готовы не только левые, но и праворадикальные элементы, хотя от приема их в свои ряды или в союзницы лидер партии решительно отказывался. По мнению политических обозревателей, союз левых сил с главной партией правого блока выглядел бы весьма странно. Но такой вариант реально исключался; партия «Йоббик» во главе с Г. Вона отвергла любую попытку такого рода.

³⁶ Magyar Idők. 2018. március 18.

³⁷ Vasárnapi Újság. 2018. április 1.

На выборах 2018 г. «Йоббик» выступил самостоятельно, явно рассчитывая на свою победу. За день до голосования Вона весьма самоуверенно заявил для печати, что «при высокой явке избирателей смену правительства можно будет считать свершившейся»³⁸. Он говорил, что действующий «премьер-министр не достоин руководить страной», но признал, что он сам, «как и Орбан, не любит Дж. Сороса и тоже не хочет мигрантов». Затем, сославшись на накопившиеся проблемы, призвал заниматься их решением. Вона рассчитывал на победу собственной партии и формирование правительства под своим руководством. Но отмечал, что власть даже в случае победы «будет не полностью наша, так как массмедиа, экономика, финансы и государственные органы будут на стороне Фидес»³⁹. Отметим, что «Йоббик», в отличие от партии ПМБД, не принял приглашение Ф. Дюрчяня к сотрудничеству. Тот мечтал договориться с ним хотя бы по одному вопросу: не заключать с Фидес коалиционного соглашения в случае, если тот в первом туре не соберет достаточное число голосов для формирования своего кабинета. Вона поступил так «по моральным и тактическим соображениям».

Партии Фидес и правительству, по словам самого В.ORBANA, в предвыборных условиях приходилось «соперничать не только с мелкими оппозиционными партиями и с их избирательными программами», но и оказывать сопротивление могущественному внешнему давлению со стороны брюссельского руководства ЕС, а также финансовых олигархов, заинтересованных в привлечении и размещении по странам союза скопившихся в Европе масс нелегальных мигрантов. Брюссель, как известно, настаивал на расселении их по странам, включая Венгрию. Премьер-министр Орбан в связи с этим подчеркивал, что его партии «предстоит не только выиграть выборы, но и определить курс будущего развития страны». Он справедливо указывал также, что Европе ранее не приходилось сталкиваться с «таким откровенным противостоянием друг другу национальных и глобалистических сил»⁴⁰, что теперь с этим тоже придется считаться. Иными словами, он говорил о ситуации, так или иначе влияющей на выборы 2018 г.

Ставка венгерских парламентских выборов становилась очень высокой, ведь кроме партии Orbana другие вряд ли выстояли бы перед внешним давлением и попытками централизации власти со стороны Брюсселя. Правительство Фидес-ХДНП, как известно, не принимало те запоздалые меры, подходы и принципы, которые предлагала для решения миграционного кризиса брюссельская бюрократия. Оно противопоставило себя ее требованиям и попыткам расширить свои полномочия, явно выходявшие за пределы тех обязательств, которые Венгрия дала Брюсселю при вступлении в ЕС. Премьер-министр

³⁸ Nézőpont: A bizonytalanok közül is sokan újráválasztanák Orbánt // 24. hu (04.04.2018). [Official Site]. URL: <https://www.24.hu/belfold/2018/04/04/nezopont-intezet-orban-viktor-valasztas-2018/> (04.09.2019).

³⁹ Magyar Nemzet. 2018. április 8.

⁴⁰ Ibid. 2018. március 18.

В. Орбан решительно отказался выполнять навязываемый Брюсселем диктат. В частности, это касалось приема нелегальных мигрантов, которых ультралиберальное брюссельское чиновничество по установленной им квоте пыталось без предварительного согласования распределить между странами ЕС в обязательном порядке.

В связи с этим один из известных венгерских специалистов по конституционному праву на страницах консервативной газеты «Мадьяр идэк» («Венгерские времена»), в частности, подчеркивал: «Политики разных национальностей на европейской политической сцене нашу страну регулярно обвиняют в “ненависти к чужеземцам”. Ныне, в условиях миграционного кризиса, ситуация только усугубляется, и мы должны обратить их внимание на то, что венгры на протяжении всей своей истории всегда являлись нацией, принимающей беженцев»⁴¹. Обратившись к анализу многоликого состава прибывавших в Европу масс нелегальных мигрантов, юрист посчитал важным отметить, что средства массовой информации, особенно вначале, описывали их исключительно как *беженцев*. «Беженцами, однако, могут считаться только люди, вынужденные бежать по какой-то обоснованной причине, которые действительно нуждаются в защите и помощи», — подчеркивал правовед. На самом деле подавляющую часть нелегально пробравшихся в Европу «беженцев» реально составляли экономические мигранты, которые отправлялись в путь в поисках лучшей доли. Беспрепятственный пропуск в Европу разнородной массы нелегальных мигрантов, как уже показал пример Западной Европы, не приводит к становлению мультикультурности населения.

Президент Венгрии Я. Адер в интервью независимому экономическому еженедельнику «Фиделе» («Наблюдатель») в октябре 2017 г. справедливо подчеркивал: «Миграционный кризис — это вопрос не только гуманитарный, но и вопрос безопасности, вопрос уголовный. Надо учитывать, что вместе с беженцами, точнее, экономическими мигрантами, проникают и контрабандисты, торговцы людьми, оружием и наркотиками, а проходимость границ усиливает опасность терроризма»⁴². Президент назвал плохим политическим решением то, что внешние границы ЕС своевременно не были перекрыты, не обеспечивалась безопасность союза, в результате чего союзные государства оказались беззащитными. По его убеждению, вместо того чтобы импортировать бедность, надо искать и находить решение проблемы миграционного кризиса на родине самих мигрантов. Кстати, для этого Венгрия еще тогда предложила свое содействие.

Президент Венгрии не скрывал своего критического отношения к попыткам Брюсселя произвольно распределить мигрантов по странам, навязывая им

⁴¹ Magyar Idők. 2018. március 15.

⁴² Áder János: a migrációs válság egyben bűnügyi kérdés is // TEOL Tolna megyei hírportál (05.10.2017). [Official Site]. URL: <https://www.teol.hu/orszag-vilag/ader-janos-migracios-valsalag-egyben-bunugyi-kerdes-913813/> (14.03.2020).

квоты. Глава государства заявил о неприемлемости «ползучего правотворчества» со стороны руководства Евросоюза, которое тем самым «пытается расширить круг своих полномочий». При этом он добавил, что вопрос о приеме людей, прибывающих из других государств, относится исключительно к национальной правовой компетенции, а следовательно, проблема квоты — это вопрос государственного суверенитета⁴³. И в самом деле, Венгрия — суверенное государство. Став членом ЕС, она, подобно другим странам, передала Евросоюзу не право распоряжаться ее суверенитетом, а лишь «функции по выполнению отдельных компетенций, которые вытекают из государственного суверенитета». К тому же ЕС с конституционно-правовой точки зрения еще не является государством, не имеет утвержденную конституцию. «Прием масс иностранцев — под какой бы юридической вывеской он ни осуществлялся — требует осторожности, и недопустимо, чтобы принимающая их страна была лишена права решать, кого пускать к себе, а кого нет»⁴⁴, — писал специалист по конституционному праву Ч. Червак.

Небезынтересно рассмотреть, как вела себя политическая оппозиция в этом вопросе, как воспринимался ими миграционный кризис и какое влияние оказывал он на избирательный процесс 2018–2019 гг. Здесь нужно сразу же отметить, что венгерская оппозиция, которая отстаивала свое мнение по различным аспектам политической и экономической жизни, оставаясь разнородной и разрозненной, в вопросе о мигрантах и квотах, которые Брюссель пытался навязывать венгерскому руководству, в основном принимала и поддерживала позицию правительства страны. В одном из специальных научных исследований, где выявлялись причины и обстоятельства такого явления, в связи с этим констатировалось: «Реакция оппозиции сначала была переменчива, но затем стала молчаливой»⁴⁵. И можно добавить — соглашательской. Но иначе и не могло быть в условиях избирательной кампании. Оппозиционные партии в этом вопросе, по понятным причинам, и не могли выступать с непопулярной для себя программой отрицания курса руководства страны.

Правящая же коалиция во главе с В. Орбаном активно использовала миграционную проблему в своей предвыборной агитации. Она в ней нуждалась. Для Фидес она выполняла мобилизационную роль. Данное обстоятельство находит подтверждение в упомянутом научном исследовании, базирующемся на анализе данных, собранных пятью социологическими центрами по изучению общественного мнения. В нем показано, что за парламентский цикл 2010–2014 гг. число голосов, отданных за Фидес, сократилось на 9–9,5%, и начался медленный рост голосов в пользу оппозиционных партий. На этапе нового

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Magyar Idők. 2018. március 15.

⁴⁵ Tóka Gábor. A 2018. évi országgyűlési választás // Társadalmi Riport 2018. TÁRKI Társadalomkutatási Intézet Zrt., Szerk.: Kolosi T., Tóth I. Gy. Bp., 2018. 351–381. o. [Official Site]. URL: https://tarki.hu/sites/default/files/trip2018/353-381_Toka_Gabor_valasztas.pdf (20.02.2018).

цикла 2014–2018 гг. произошло все наоборот: выросла поддержка правящей партии и происходило дальнейшее дробление оппозиционных сил⁴⁶. В этой работе не без основания отмечалось, что вопрос о нелегальной миграции оказался в центре правительственной пропаганды и стал одним из факторов успеха Фидеса на парламентских выборах. «В 2014–2018 гг. в мобилизации избирателей [к выборам] произошло нечто исключительное, оказавшее с весны 2015 г. серьезное воздействие на коммуникативную способность Фидеса, — писал Г. Тока. — Это был миграционный кризис... использование подходов ЕС к прибывшим извне мигрантам»⁴⁷. Следовательно, критический подход к действиям и попыткам Брюсселя без разбора и ограничения принимать всех беженцев и нелегальных мигрантов, а затем распределять их по странам союза, как справедливо отмечал этот автор, «по сути, стал исключительной темой избирательной кампании Фидеса». Кампания, несомненно, прибавила голосов избирателей Орбану и его партии. При всем этом, конечно, вряд ли следует считать, что лишь одна миграционная политика стала основой для роста популярности и поддержки правящих партий на выборах.

Шансы правящей коалиции и оппозиционных партий в ходе избирательной кампании были разными. Они с 19 по 23 марта 2018 г. изучались Институтом общественного мнения «Незепонт» («Точка зрения»). Впрочем, социологи установили, что около 50% взрослого населения Венгрии снова предпочли бы иметь премьер-министром страны В. Орбана, тогда как наиболее популярный еще в 2015 г. оппозиционный деятель Г. Вона («Йоббик») уже лишился былой поддержки, уровень популярности его снизился до 7%. Поддержка лидеров остальных политических партий, по результатам этих исследований, оказалась следующей: Г. Карачонь (ВСП) — 13%, Б. Сэл (ПМБД) — 8%, Ф. Дюрчань (ДК) — 3%, а Г. Фодор («Либералы») и А. Фекете-Дьер («Моментум») — по 1%⁴⁸. Прогнозы во многом оправдались. Вместе с тем следует отметить, что в ходе предвыборной борьбы между лидерами партий, претендовавшими на пост премьер-министра, серьезные дискуссии по актуальным проблемам экономического и общественно-политического развития страны не проводились. Реальные оценки уровня поддержки избирателями политических партий и их лидеров выявили только апрельские выборы в Государственное собрание страны.

Выборы 2018 г. в Государственное собрание Венгрии прошли 8 апреля 2018 г. Предварительные сведения о реальных результатах стали известны уже на следующий день, что позволило судить о победителях и проигравших в этой избирательной кампании. Окончательные же, официальные, результаты Национальный избирком обнародовал только 27 апреля 2018 г. В соответствии

⁴⁶ Ibid. 354. о.

⁴⁷ Ibid.

⁴⁸ Nézőpont: A bizonytalanok közül is sokan újráválasztanák Orbánt // 24. hu (04.04.2018). [Official Site]. URL: <https://www.24.hu/belfold/2018/04/04/nezopont-intezet-orban-viktor-valasztas-2018/> (04.09. 2019).

с подсчетами итогов голосования по общегосударственным и национальным спискам, за Фидес-ХДНП было подано 66,83% голосов избирателей, что свидетельствовало о сохранении существенной и преобладающей поддержки населением этой правящей коалиции. Крупнейшая правая оппозиционная партия «Йоббик» получила 13,07%, а социалисты ВСП в союзе с «Диалогом» набрали 10,05%, тогда как голоса остальных распределились следующим образом: левая ДК бывшего экс-премьера Ф. Дюрчяня — 4,52%, ПМБД — 4,02%, «Независимые» — 0,5%, «Национальное самоуправление немцев в Венгрии» — 0,5%, политическая организация «Вместе», определившая себя в ходе избирательной кампании в качестве «партии, которая меняет эпоху», — 0,5%⁴⁹.

На основании этих показателей голосования по партийным спискам Избирком выделил 92 мандата для депутатов будущего парламента, из которых 42 достались Фидес-ХДНП, 25 — «Йоббику», 12 — ВСП с «Диалогом», 7 — ПМБД и 6 — ДК⁵⁰.

Окончательные подсчеты и подведение конечных итогов голосования (с учетом национальных списков, по которым проголосовали 37 582 чел., и данных по индивидуальным округам вместе) скорректировали распределение⁵¹ мандатов по 199 депутатским местам в Госсобрании Венгрии таким образом:

- Фидес-ХДНП — 133 депутатских мандата;
- «Йоббик» — 26;
- ВСП-«Диалог» — 20;
- ДК — 9;
- ПМБД — 8;
- «Вместе» — 1;
- «Независимые» — 1;
- «Национальное самоуправление немцев в Венгрии» — 1.

Таким образом, правящей коалиции Фидес-ХДНП в Государственном собрании из общего числа 199 мест удалось занять в результате выборов 2018 г. 133 кресла, или же 42,6% всех мест в парламенте. Она снова подтвердила право на управление страной на новый четырехлетний срок. Коалиция не только сохранила за собой это право, но фактически снова обеспечила себе законодательное большинство, необходимое даже для принятия законов, требующих две трети голосов. Победа в четвертый раз (третий раз подряд) налагает на Фидес-ХДНП большую ответственность перед венгерским народом в довольно непростых условиях, сложившихся между Венгрией и неолиберальным руководством ЕС.

Глава победившей партии Фидес В. Орбан и представители ее руководства уже 9 апреля 2018 г., т. е. на следующий день после выборов, выразили свою

---

⁴⁹ Országgyűlési választások eredményei // Startlap.hu.Kiemelt hírek. 2018-04-09. Magyar Távirati Iroda (MTI). 2018. április 27; Magyar Hírlap. 2018. április 27.

⁵⁰ Magyar Idők. 2018. április 27.

⁵¹ Ibid.

признательность венгерским избирателям. Они комментировали успехи партии, говорили о «судьбоносной победе», которая и впредь позволит Венгрии уверенно «следовать собственным путем»⁵². Руководитель фракции Фидес в парламенте Я. Халас подчеркивал, что именно массовое участие избирателей в голосовании «показало, что люди осознали свою ответственность и высокую ставку выборов и поэтому приняли [активное] участие в решении судьбы страны». А зампреда победившей партии С. Немет в интервью венгерскому телеканалу «Эхо», касаясь выражения воли населения на выборах, его отношения к нелегальной массовой миграции, отмечал: «Яснее ясного, что речь шла о независимости Венгрии. Венгры сами определяли, с кем им жить в будущем, они решали вопрос о защите своей культуры»⁵³.

Руководители оппозиционных движений, хотя весьма скупой и лаконично, но также отреагировали на результаты выборов. Глава наиболее успешной правой партии «Йоббик» Г. Вона, признав весьма скромными ее результаты, заявил об отставке с поста руководителя. Таким же образом поступил лидер партии социалистов Г. Карачонь, а председатель ДК Ф. Дюрчань по первому каналу венгерского телевидения свои результаты оценил кратко: «Не ожидал. Разочарован»⁵⁴.

После выборов в сокращавшихся по численности органах печати и других средствах массовой информации анализировались результаты избирательной кампании, не случайно выяснялись «секреты» небывало высокого успеха правящей коалиции Фидес-ХДНП во главе с В. Орбаном, которой в четвертый раз (три раза подряд) удалось одержать внушительную победу на парламентских выборах. Если проанализировать и кратко обобщить изложенные в широкой печати причины этого, то получится следующая картина.

Правящая коалиция, хотя и не публиковала своей предвыборной программы, избиратели могли судить о ней по ее деятельности и достижениям последних двух сроков правления страной. К несомненным заслугам правительства В. Orbana правомерно причислялось то, что ему в непростых условиях удалось рассчитаться с весьма высокими долгами Международному валютному фонду (в национальной валюте — около 4 трлн форинтов)⁵⁵. Кредиты, как известно, были получены после смены общественно-политического строя еще первым социалистическим правительством Венгерской Республики, чтобы «избежать развала страны». Следует, правда, отметить, что для возвращения кредита правительству Orbana приходилось «мобилизовать весь наличный капитал» и вкладывать его в развитие экономики. При этом власть воспользовалась средствами, лежавшими на счетах граждан в частных пенсионных фондах, что вызвало тогда определенное недовольство со стороны последних.

⁵² Ibid. 2018. április 9.

⁵³ Ibid.

⁵⁴ M1 TV Híradó. 2018. április 9.; Magyar Idők. 2018. április 9.

⁵⁵ Magyar Idők. 2018. április 8.

Но венгерская экономика активизировалась и заработала. В целом, экономическая политика правительства оправдала себя, поскольку проблема была успешно решена, а долги возвращены МВФ. Тенденции роста венгерской экономики последних лет способствовали тому, что Венгрия оказалась в числе наиболее успешно развивающихся государств ЕС.

Не менее важным козырем в пользу правящей коалиции кануна парламентских выборов 2018 г. стало то, что ей удалось за годы истекшего восьмилетнего правления страной значительно сократить уровень безработицы. Правительство В. Орбана в 2010 г. унаследовало от социалистов безработицу в 12–13%⁵⁶, но к 2018 г. существенно сократило ее. По данным Евростата, Венгрия тогда уже занимала среди стран ЕС весьма почетное место по уровню безработицы. В связи с этим журнал «Вилагаздашаг» («Мировая экономика») со ссылкой на данные Статистического управления Евросоюза, в частности, писал: «Среди стран ЕС, имеющих самый низкий уровень безработицы, Венгрия занимает четвертое место, следуя за Чешской Республикой с 2,4% безработных, Германией и Мальтой, имеющих по 3,5%. Этот показатель у Венгрии составляет 3,7%»⁵⁷. Важное значение для избирателей имело, конечно, и то, что правящая коалиция Фидес-ХДНП уделяла особое внимание капиталовложениям в национальную экономику, оказывала поддержку семьям и пенсионерам по специальным национальным программам.

Нельзя сбрасывать со счетов принципиальную позицию В. Орбана по возведению пограничных заграждений на юге страны для препятствования проникновению в Венгрию потоков нелегальной миграции, а также его отказ от квот по приему беженцев, установленных Брюсселем. Эти и другие факторы, включая защиту ущемленных венгров за рубежом, безусловно, упрочили позиции партии Фидес в ходе последних парламентских выборов. Росту популярности Фидес и ее лидера способствовала даже «демонизация» В. Орбана со стороны западных либеральных СМИ и олигархических кругов, особенно со стороны Дж. Сороса (чьи приверженцы называли венгерского премьер-министра «демоном» и «страшным сном» Евросоюза)⁵⁸.

Оценивая достижения партии Фидес на выборах, сам В. Орбан по итогам голосования отмечал: «Успеху партии способствовало то, что кончилась эпоха либеральной демократии и что об этом сегодня можно открыто говорить. Она больше не подходит для защиты достоинства человека, она не может обеспечить свободу и гарантировать физическую безопасность и не в состоянии обеспечить сохранность даже христианской культуры. В Европе еще есть люди, которые пытаются в ней что-то поправить, считая, что ее еще можно улучшить.

---

⁵⁶ Magyar Hírlap. 2018. április 4.

⁵⁷ Rég nem látott szinten a munkanélküliség az EU-ban // Világgazdaság. (04.04.2018). [Official Site]. URL: <https://www.vg.hu/gazdasag/reg-nem-latott-szinten-a-munkanelkuliseg-az-eu-ban-850369/> (14.03.2020).

⁵⁸ Magyar Nemzet. 2018. április 6,8.

Но они не осознают, что испорчен не механизм, а изменился мир»⁵⁹. Эти слова Орбана явно были обращены в адрес Брюсселя, растерявшего свой авторитет ультралиберального руководства Еврокомиссии во главе с еврокомиссаром Ж.-К. Юнкером, которая, тем не менее, пыталась диктовать свои условия и венгерскому правительству.

А мир сегодня, действительно, изменился явно не в пользу либеральных демократов. Изменился не только в политическом отношении, но он стал также опасным, особенно для малочисленных народов Европы, которым угрожает перспектива реального «растворения» и исчезновения в стремительно растущей массе прибывающих на континент многочисленных иноэтничных, иноязычных и инокультурных миграционных потоков, не принимающих европейские нормы поведения и общежития. К тому же подавляющая часть мигрантов прибыла в Европу в качестве не беженцев как таковых, а именно мигрантов, рассчитывающих на европейские социальные льготы и высокий жизненный уровень. При всем этом они обладают потенциалом рождаемости, значительно превосходящим местное европейское население, следовательно, при безграничном ультралиберальном попечительстве недалекое будущее за ними. В 2014–2019 гг. большие миграционные массы, упрощенно именуемые в СМИ «беженцами», большими сообществами беспрепятственно и бесконтрольно проникли на континент и продолжают прибывать, образуя анклав в больших городах и промышленных центрах Евросоюза. Ультралиберальная политика руководства Евросоюза в указанные годы весьма терпимо, в качестве стороннего наблюдателя, следила за процессом их массового прихода в наиболее развитые страны ЕС, а затем «лишних» пыталась самовольно распределить по остальным странам союза на основании квот, определяемых и навязываемых чиновниками из Брюсселя.

С учетом вышеназванных обстоятельств, никем не контролируемое массовое проникновение нелегальных мигрантов на территорию стран ЕС, прежде всего из исламского мира и субсахарской Африки, безусловно, таит в себе потенциальную опасность и становится источником угрозы для малочисленных народов Европы. Таким народом являются и венгры, которые в XX в. и без этого оказались искусственно расколотой на части нацией с последовательно сокращающейся численностью населения, но они явно не заинтересованы в том, чтобы дать себя «растворить» в миграционном котле. В связи с этим В. Орбан не без основания обращал внимание на то, что численность венгров в процентном отношении к населению Земли постоянно сокращается и сегодня составляет 0,9% мирового населения. Он поднял вопрос о сохранности венгерского народа в современных условиях, говорил об опасностях, представляющих угрозу его физическому существованию. Премьер-министр призвал венгерских политиков «исходить из того, что мы можем исчезнуть, рассеяться, можем

---

⁵⁹ Magyar Idők. 2018. május 16.

закончиться»⁶⁰ и поэтому потребовал отстаивать собственные интересы перед напором брюссельской бюрократии, которая оказывала давление на Венгрию по приему и поселению в стране мигрантов. Он сказал, что в отличие от «тысяч оплачиваемых в Брюсселе активистов и бюрократов», работающих над тем, чтобы «миграцию утвердить в качестве основного права человека», нельзя допускать, чтобы Брюссель лишил венгров «права распоряжаться собой, мы сами должны решать, кого нам следует принимать, а кого нет»⁶¹. Разумеется, эта была реакция Орбана на попытки навязывать Венгрии квоты приема мигрантов. Коснувшись проблемы незаконной миграции, следует отметить, что в принятом венгерским парламентом новым уголовном законодательстве организация нелегальной миграции стала квалифицироваться как преступное действие⁶². Но при этом Венгрия в качестве первой принимающей страны гарантирует защиту беженцам.

Кроме всего прочего, В. Орбану и его партии во время парламентских выборов пошло на пользу и то обстоятельство, что силы венгерской оппозиции были разобщены. Накануне и в ходе избирательной кампании они не смогли в своей среде подобрать такого авторитетного и харизматичного лидера, который мог бы стать достойным соперником уже опытного и испытанного руководителя партии Фидес.

Президент Венгрии Янош Адер по итогам парламентских выборов поручил лидеру победившей на выборах партии В. Орбану сформировать новое правительство страны. Выступая 7 мая 2018 г. перед парламентом, Орбан среди важнейших задач нового правительства назвал «обеспечение безопасности страны, сбережение христианской культуры и оказание всемерного содействия выполнению воли избирателей, выраженной ими при голосовании 8 апреля»⁶³. Он рассказал о намерении формировать правительство в составе 14 чел., из которых семь ранее уже имели опыт работы в правительстве, а еще семи министрам предстояло овладеть управленческой практикой. Затем глава кабинета проинформировал президента и парламент страны о состоянии безопасности и экономическом положении страны, о ситуации в сфере внешней политики.

На следующий день состоялось заседание Государственного собрания в новом составе. Были избраны руководящие органы парламента, утверждена структура. Спикером высшего законодательного органа страны стал Ласло Кевер, были определены руководители парламентских фракций политических партий. Партия «Диалог», участвовавшая в выборах совместно с социалистами, решила отделиться от ВСП и образовать самостоятельную парламентскую фракцию. Фидес в законодательном собрании возглавил Матэ Кочиш, который сменил Гергея Гуяша, занявшего пост министра по делам правительства.

---

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ Ibid.

⁶² Magyar Távirat Iroda, Magyar Hirlap.hu. 2018. június 8.

⁶³ Magyar Hirlap. 2018. május 7.

28 апреля 2018 г. премьер-министр В. Орбан назвал поименный состав нового правительства Венгрии, в котором заместителем премьер-министра по национальной политике, конфессиональным делам и национальным меньшинствам стал лидер коалиционной партии (ХДНП) Желт Шемйен, министром внутренних дел — Шандор Пинтер, министром обороны — Тибор Бенкэ, министром финансов — Михай Варга, министром по сбережению национального достояния страны (без портфеля) — Андреа Бартфай-Магер, министром национальной инновации и технологий — Ласло Палкович, министром по делам Совета министров — Гергей Гуяш, министром по делам кабинета премьер-министра — Антал Роган, министром юстиции — Ласло Трочани, министром сельского хозяйства и развития провинции — Иштван Надь, министром человеческих энергоресурсов — Миклош Кашлер, министром внешней экономики и иностранных дел — Петер Сийярто, министром по развитию Пакшской АЭС (без портфеля) — Янош Шюли.

В официальном сообщении о формировании нового кабинета министров, со слов В. Orbana, в частности, говорилось: «Новое правительство Венгрии, в соответствии с решением граждан, станет правительством национальным. Своей первостепенной задачей оно считает: сохранение культуры Европы и Венгрии, основывающейся на христианских интересах, защиту границ страны, утверждение полной занятости населения, поддержку рождаемости и уважительного отношения к пожилым гражданам»⁶⁴. Новые министры перед вступлением в должность 18 мая 2018 г. дали клятву перед парламентом.

Результаты выборов на некоторое время развеяли надежду главных парламентских оппозиционных партий (как левых, так и правых), что им удастся сменить правящую консервативно-демократическую коалицию, которой избиратели снова оказали доверие. Расчеты лидеров оппозиционных партий относительно смены власти оказались ошибочными — венгерский народ снова предоставил полномочия Фидес-ХДНП продолжить проводимый ею курс.

После вступления в должность обновленного кабинета премьер-министр заявил для печати, что дела Венгрии уже «давно не были столь благополучны», как ныне. А ответственный по делам правительства Г. Гуяш в интервью агентству «Рейтер» в мае 2018 г. рассказал о конкретных достижениях страны в экономической политике, о планируемых показателях экономического роста на ближайшие годы. Среди них: рост ВВП на 4% и увеличение минимальной заработной платы в 2019 г. на 4%⁶⁵.

Сообщения министра для венгерской печати содержали информацию об обсуждении итогов года и правительственной программы на ближайшее время. Согласно этим данным, начиная с 2010 г. наблюдался постоянный рост венгерской экономики. В 2016 г. уровень средней заработной платы вырос на 11,4%, что произошло при двухпроцентном повышении потребительских

⁶⁴ Magyar Idők. 2018. április 28.

⁶⁵ МТИ, 2018. május 8.

цен. Рост реальных доходов населения составил 10,2%. ВВП только за один 2017 г. увеличился на 4,4%; в 2018 г. выросла занятость населения, достигшая уровня 4,4 млн чел. Правительство стремится к полной победе над безработицей⁶⁶. Экономическая политика правительства в целом была успешной и будет продолжена.

В феврале 2019 г. премьер-министр Венгрии В. Орбан, подводя итоги истекшего 2018 г., с полным правом мог отмечать, что возглавляемая им партийная коалиция «в третий раз подряд выиграла парламентские выборы с результатом в две трети голосов, а венгерская экономика выросла почти на 5%»⁶⁷. Последовательный экономический рост, действительно, наблюдался уже семь лет подряд, что является несомненной заслугой этого правительства, как и основанием его поддержки избирателями. По словам Обрана, за последние 10 лет выросла занятость населения с 55 до 70%, государственный долг сократился с 85 до 71%, а минимальная зарплата удвоилась. В своей речи при подведении итогов года он подчеркивал: «В 2009 г., к концу 8-летнего ужасающего правления левого блока, растратившего наше общее богатство и накопления, а вместе с оставленной за собой горой задолженности — даже будущие возможности. Венгрия нуждается не в простых пакетах для выведения страны из кризисного состояния (намек на “пакет Бокроша” при правительстве Д. Хорна. — Б.Ж.), но в гораздо большем, в полном обновлении, в новом направлении развития»⁶⁸. Премьер-министр не обошел молчанием и острый миграционный вопрос, как и проблему взаимоотношений с сегодня уже бывшим ультралиберальным руководством ЕС. Он, в частности, отмечал: «Спустя 30 лет после смены строя, в канун общеевропейских парламентских выборов, Европа дошла до того, что мы снова вынуждены отстаивать свою национальную идентичность, христианскую сущность, вынуждены защищать семью, свое сообщество и свободу. Нами снова хотят управлять извне из цитадели нового интернационала в Брюсселе»⁶⁹.

Венгерская оппозиция после выборов 2018 г.

После выборов в лагере оппозиционных сил по причине неоправданных ожиданий установилось временное замешательство и растерянность. Характеризуя ситуацию, которая сложилась в парламентской части оппозиции, аналитик Центра по изучению общественного мнения Института «Незепонт» («Точка зрения») Ч. Фодор в связи с этим 8 мая 2018 г. в передаче «180 минут» на «Кошут радио» отмечал: «Наступил полный хаос в руководстве партий

---

⁶⁶ Ibid. Magyar Hírek. 2018. május 24.

⁶⁷ Magyar Nemzet. 2019. február 11.

⁶⁸ Ibid.

⁶⁹ Ibid.

парламентской оппозиции. Исключение составила лишь Демократическая коалиция Ф. Дюрчаны. Лидер этой партии уже давно твердит о [необходимости] создания единой демократической партии под своим руководством»⁷⁰. Не менее меткую оценку положения дел в рядах оппозиционных партий дал 2 мая один из венгерских политологов, выступив с анализом причин их сокращающейся поддержки на выборах на Первом канале Венгерского телевидения (M1) и отметив, что «оппозиционные партии переполнены политиками, у которых уже вышел срок хранения»⁷¹. Кстати, к числу таких, еще весьма амбициозных, политиков принадлежит и сам Дюрчань, который подверг стандартной критике правительство, и, хотя с ничтожным успехом, но попытался поставить под сомнение очевидные результаты парламентских выборов⁷².

Самым крупным организационным мероприятием левых оппозиционных сил последних лет считалось проведение маевки, но, потерпев поражение на выборах, они и майский праздник 2018 г. отмечали весьма скромно, без прежних шествий и демонстраций, возведения сценических площадок, трибун и ярких речей. На маевку у ДК не было настроения, а у партии «Йоббик», как отмечалось в печати, не хватало денег. В своем интервью газете «Непсава» Дюрчань снова заговорил о намерениях встретиться с руководством ВСП по вопросам сотрудничества, но на его вопрос о готовности партии к революции был получен отрицательный ответ⁷³.

Говоря о внепарламентской части оппозиционных сил, следует отметить, что в канун выборов в их среде тоже предпринимались попытки «организовать эту безликую массу», которая, согласно печати, после выборов «рассеется, как и прежде».

Главным же недостатком оппозиционных партий в целом, как справедливо отмечал упомянутый аналитик Центра по изучению общественного мнения Ч. Фодор, было то, что с 2010 г. они фактически «не обновлялись и не имеют компетентных руководителей», которые, возглавляя свои политические структуры, «в большинстве случаев озабочены только самосохранением»⁷⁴.

Тем не менее в декабре 2018 г. оппозиционные партии сумели на время сплотиться и провести серию демонстраций против принятых новым правительством Орбана законодательных актов и мероприятий. Поводом для этого стал поданный в парламент законопроект о сверхурочном труде. Он предусматривал внесение поправок к трудовому законодательству, который с 1 января

⁷⁰ Nézőpont: Az ellenzék számára a túlélés a fontos // Origo.hu (08.05.2018). [Official Site]. URL: <https://www.origo.hu/itthon/20180508-nezopont-beigazolodni-latszok-hogy-az-ellenzék-szamara-a-tuleles-a-fontos.html> (14.03.2020).

⁷¹ Magyar Idők. 2018. május 2.

⁷² Magyar Hírlap. 2018. május 29.

⁷³ Népszava. 2018. április 9.

⁷⁴ Nézőpont: Az ellenzék számára a túlélés a fontos // Origo.hu (08.05.2018). [Official Site]. URL: <https://www.origo.hu/itthon/20180508-nezopont-beigazolodni-latszok-hogy-az-ellenzék-szamara-a-tuleles-a-fontos.html> (14.03.2020).

2019 г. разрешал предпринимателям использовать (с согласия самих работников) сверхурочный труд. Такие оппозиционные силы, как «Йоббик», ВСП, ПМБД, ДК и «Диалог», стремясь помешать обсуждению законопроекта в парламенте, 12 декабря организовали шумный уличный протест, а депутаты от оппозиции покинули зал заседания. Затем организованное ими шествие направилось к телевидению с попыткой ворваться внутрь здания. Уличные беспорядки на следующий день продолжились, и два депутата (А. Хадхази и Б. Сэл) были удалены из зала заседания. Однако закон, названный оппозицией «рабовладельческим», парламент принял, а 20 декабря его подписал президент. Он предоставил право предпринимателям привлекать к сверхурочному труду работников, желающих дополнительно заработать с их согласия. Других проявлений совместных акций и объединения оппозиционных сил для выражения каких-либо протестов больше не наблюдалось.

Для лучшего понимания проблем, характеризующих состояние оппозиционных партий и движений, расстановку политических сил в стране после апрельских парламентских выборов 2018 г., обратимся к оценкам и мнению представителей самих оппозиционных формирований. Их самооценки, безусловно, представляют наиболее достоверную картину реального состояния оппозиционной среды.

К числу наиболее компетентных оппозиционных деятелей, несомненно, принадлежит известный в прошлом политический деятель от ВСП Каталин Сили. Она в прежние годы была спикером венгерского парламента от социалистической партии, а на состоявшихся 8 апреля 2018 г. парламентских выборах выдвигалась в качестве кандидата на пост премьер-министра от ВСП. Сили дала интервью газете «Мадьяр Хирлап» («Венгерский вестник»), опубликованное 27 апреля 2018 г. под заголовком «ВСП ничему не научилась и ничего не забыла». В начале публикации она с полным основанием подчеркивала, что Венгрия «нуждается в такой подлинно левой партии, которая способна мыслить в национальном масштабе и при этом исповедовать христианские принципы», но затем была вынуждена констатировать, что уже нет такой партии, так как на прошедших парламентских выборах «народ отправил оппозицию в отставку». Экс-лидер некогда влиятельной ВСП, К. Сили заявила, что ее не удивила победа Фидес-ХДНП. «Вокруг меня уже давно говорили о том, что исход выборов решит венгерская провинция. Так и получилось», — констатировала она. Партия социалистов, очевидно, уделяла мало внимания работе в провинции и среди сельского населения. В своем интервью этот представитель левой оппозиции пришла к следующему выводу: «Общество приняло мудрое решение: вместо космополитических и глобальных интересов оно проголосовало за безопасность и представительство национальных интересов»⁷⁵.

Характеризуя оппозицию в целом, К. Сили одновременно указала и на ее общие недостатки, отметив, что она «занималась исключительно собой,

⁷⁵ Magyar Hirlap. 2018. április 27.

собственным позиционированием, не располагала содержательными позициями и не имела собственного видения», к тому же «оппозиционные партии в своих рядах не нашли таких альтернативных личностей, кому можно было бы доверить страну». На предположение газеты о том, что правящая коалиция сумела выиграть выборы 2018 г. потому, что «заговорила о миграции и напугала ею людей», она ответила категорическим отказом. «Это большое заблуждение. Кто таким образом думает, — заявила она, — тот унижает самих избирателей... Думаю, что люди сказали *нет* не только миграции или политике [западного] вмешательства. Они опасались также оппозиционного хаоса. Для них экономические достижения страны стали такими же убедительными и гарантирующими безопасность, как и миграционная политика правительства»⁷⁶. В качестве примера обеспечения такой гарантии Сили привела решительное выступление венгерского правительства с 2010 г. в защиту закарпатских венгров и его последовательную политику в этом направлении. Сравнивая деятельность венгерского правительства и брюссельской бюрократии, она с полным правом указала на то, что когда «одна из сторон проводит политику защиты венгерской и европейской культуры, то с другой стороны мы не наблюдали содержательной политики».

К. Сили подвергла критике руководство не только ВСП, но и других оппозиционных партий. Венгерская социалистическая партия удостоилась критики за привлечение в состав ее высшего руководства постороннего, на ее взгляд, Г. Карачоня, который, по ее словам, даже «не социалист, а столичный левый либерал». К. Сили далеко не без основания указала на то, что социалистическая партия всегда считала себя серьезной левой политической силой, тогда как сейчас связалась с партиями так называемого «левого облака» (так политологи называют разнородные незначительные лоскутные мелкие формирования, партии и группы. — *Б.Ж.*). В таком сближении она видит причину падения влияния партии социалистов. И это действительно так. Достаточно отметить, что деятельность партии в основном сосредоточена в Будапеште, что она была явно недостаточно осведомлена о настроениях на остальной территории страны. Будучи весьма самокритичной, этот (ныне уже бывший) политик ВСП выразила глубокое разочарование состоянием всей оппозиционной сферы. Уделив основное внимание партиям левого политического фланга, она пришла к выводу, что теперь даже «Демократическая коалиция» Ф. Дюрчания имеет в парламенте более крупную фракцию, чем либерально-левоцентристская ПМБД (по ее словам, «ни рыба, ни мясо»). «Оппозиции следует осознать, — заявила она, — что нельзя строить характер [политической партии] из сплошного отрицания всего того, что делается правительством»⁷⁷. И это вполне обоснованное мнение бывшего известного и авторитетного знатока политики ВСП.

---

⁷⁶ Ibid.

⁷⁷ Ibid.

В отношении «Йоббика» как главной партии правого оппозиционного крыла К. Сили отделалась лишь фразой о том, что она считала ее влияние в провинции более весомым.

Анализируя общее состояние партийно-политического спектра в Венгрии после выборов 2018 г., следует обратиться к компетентному мнению и метким оценкам другого известного партийного политика оппозиционной сферы, адвоката Андраша Шиффера. Будучи одним из основателей и вице-председателей партии ПМБД, он годами руководил ее парламентской фракцией и пользовался авторитетом среди коллег-депутатов, которые всегда уважительно относились к его оценкам и выводам. Многие депутаты, среди которых спикер парламента Л. Кевер, считали его наиболее компетентным представителем оппозиции. В начале мая 2018 г. Шиффер, подобно К. Сили, покинул ряды своей партии, мотивируя этот поступок не столько поражением оппозиционных партий на выборах, сколько тем, что «партия лишилась своей идентичности». По сути, это на самом деле стало общей болезнью всех оппозиционных партий. Шиффер считал, что его партию «предали политики». Свое видение ситуации, сложившейся в венгерской политической жизни и рядах оппозиции, он в кратком варианте изложил еще 8 мая 2018 г. на страницах левой профсоюзной газеты «Непсава» («Голос народа»). Затем, спустя почти год после парламентских выборов, в результате углубленного изучения состояния дел он 5 марта 2019 г. проанализировал ее в просторном интервью газете «Мадьяр Немзет» («Венгерская нация»), где дал развернутую характеристику положения вещей в своей партии и в политической жизни страны⁷⁸.

Говоря о венгерской оппозиции в целом, мы вправе согласиться с вполне обоснованным мнением А. Шиффера. Будучи участником одного из оппозиционных движений, ему удалось изнутри изучить и получить полное представление о жизни и деятельности всей оппозиции. По его компетентному суждению, «оппозиционная сторона раскола не потому, что Орбан “зlobен”, а потому, что само венгерское общество стало многогранным». Шиффер вполне определенно подчеркивал, что правящие партии так успешны, так как «сумели собрать и придать идентичность разнородным избирательным общностям». По его убеждению, «Орбан создал ситуацию, когда у правительства нет [реальной] оппозиции, такую ситуацию, когда сменить его правление стало невозможным». Правда, Шиффер не исключает возможность перелома в будущем.

Сегодня, однако, в Венгрии действительно нет конкурентоспособной оппозиции. Шиффер справедливо отметил, что отдельные известные деятели либеральных кругов (А. Хеллер, Д. Конрад) советуют оппозиционным партиям в интересах отстранения от власти правительства Орбана «заключать союзы даже с самим дьяволом»⁷⁹. Такие советы и предложения, конечно, давались руководителям оппозиции и в прежние времена, они даже предпринимались в ходе

⁷⁸ Népszava. 2018. május 8; Magyar Nemzet. 2019. március 5.

⁷⁹ Magyar Nemzet. 2019. március 5.

последней избирательной кампании. Но они не дали результатов, не увенчались успехом. Тем более не имеют они шансов сегодня, при высоком авторитете в стране В. Орбана и потере влияния на массы оппозиционных партий. Во всяком случае, предлагаемые либеральными лидерами приемы в 2018 г. характеризовали оппозиционную стратегию «Йоббика» и особенно ДК во главе с Ф. Дюрчанем, совершавшем безуспешные потуги в этом направлении. По словам Шиффера, возможно, что оппозиционные силы сформируют к будущим выборам 2022 г. «общий список, облитый либеральным соусом», и попытаются выступить против Фидес-ХДНП единым фронтом. Отметим, что в 2019 г. именно в таком направлении пытается действовать оппозиция в Венгрии. Шиффер же, сославшись на свой опыт парламентской работы в качестве депутата, считает (поскольку сам имел возможность убедиться в том, что самые разные партии в парламенте все же находили «общую платформу для соприкосновения»), что разные политические силы имеют шанс договориться между собой. Следовательно, у оппозиционных партий тоже есть такая возможность. Но в 2018–2019 гг., особенно после парламентских выборов, в лагере разрозненных венгерских оппозиционных сил по-прежнему царил разлад и растерянность.

В начале 2019 г. социологический исследовательский центр Института «Незепонт» («Точка зрения») провел анализ ситуации в оппозиционной среде и определил, что все же есть попытки сближения разных сил оппозиции. Аналитик этого центра Э. Тот отметил, в частности, что «единственное преимущество ВСП состоит в том, что она является исторической партией (т.е. была образована еще в XIX в. — Б.Ж.)», но сейчас она «последовательно теряет общественную поддержку». Он отметил также, что сближение ВСП с «Йоббиком» «преследует цель создания такого политического массива, который мог бы стать альтернативой для власти». Исследователь обратил внимание и на то, что, несмотря на отрицательный опыт, левые партии — среди них конкретно ДК и ВСП — по-прежнему пытаются сближаться с «Йоббиком», что, по мнению аналитика, стало бы «самым беспринципным сплочением, отвергающим ценности»⁸⁰. В связи с общим состоянием современной венгерской оппозиционной среды один из обозревателей политической жизни отмечает: «Необычно, но в лагере оппозиции, кроме провалившегося Дюрчяна, нет ни одной харизматической личности и даже руководителя партии, способного возглавить свою команду. Скажем прямо: на эти партии в их современном виде просто нет спроса, так как они оказались неспособны выполнять свою роль... Оппозиция призвана добиваться цели — власти, но это предполагает и готовность к управлению страной»⁸¹.

Для разрозненных оппозиционных движений в Венгрии настали нелегкие времена. И хотя такие движения (или их осколки) еще остались после парламентских выборов на венгерской политической сцене и присутствуют

⁸⁰ Ibid. 2019. február 22.

⁸¹ *Baranyi R.* Ellenzékhiány // Magyar Hírlap. hu. 2018. június 11.

в реальной жизни, их часть фактически встала в 2019 г. и на путь самоликвидации. Они не видят реальных шансов успешно соревноваться в политической борьбе с партиями правящей ныне коалиции, которая уже в четвертый раз получила мандат доверия от избирателей. По данным опроса общественного мнения, проведенного фондом «Сазадвег» посредством анкетного опроса, после парламентских выборов 2018 г. поддержка оппозиционных партий существенно ослабла: ВСП вместе с «Диалогом» имели тогда 9%, «Йоббик» — 8%, ПМБД и ДК по отдельности — по 4%, прочие партии вместе — 6%⁸².

Несмотря на такой низкий уровень общественной поддержки оппозиционных партий, все же следует учитывать, что у части венгерского общества еще могут присутствовать ожидания и реальная потребность в конструктивной оппозиции, которая имела бы своих авторитетных лидеров и была бы способна не только критиковать действующее правительство, но, по возможности, вырабатывать и предлагать свои варианты развития, а в случае необходимости стать готовой заменой для управления страной. Но, судя по приведенным материалам и оценкам авторитетных аналитиков, сегодня таких готовых лидеров и такой реальной оппозиционной силы в Венгрии нет.

---

⁸² Magyar Idők. 2018. július 14.

Раздел 3

От Охрида до Преспы: вехи политической истории Северной Македонии. 1999–2019 гг.

Путь к независимости Социалистической Республики Македония начался в условиях нарастания кризиса югославской федерации. 25 января 1991 г. была принята Декларация о независимости Македонии. 8 сентября 1991 г. в стране прошел референдум, на котором за независимость высказались 68,32 % от общего числа избирателей (95,08 % — от пришедших на выборы), а 17 сентября Собрание (парламент) Македонии объявило о создании независимого государства. После провозглашения независимости 17 ноября 1991 г. была утверждена новая Конституция, провозгласившая Республику Македонию (РМ) суверенным демократическим государством.

21 февраля 1992 г., во время встречи министра обороны РМ Т. Гоцеского и К. Глигорова с группой сербских военных во главе с новым министром обороны Югославии генералом Б. Аджичем, была достигнута договоренность о выводе югославских войск с территории Македонии. Бурные события распада Югославии затронули РМ только экономически: введение санкций против СР Югославии больно ударило по экономике молодого государства, имеющего параллельно проблемы с соседней Грецией.

Политическая борьба в стране велась между двумя крупнейшими политическими силами с привлечением представителей национальных меньшинств, в первую очередь албанской общины РМ. На первых парламентских выборах международно признанной Македонии в декабре — ноябре 1994 г. победу праздновал правящий блок «Союз за Македонию». В его состав вошли: Социал-демократический союз Македонии (СДСМ), сформированный на основе Союза коммунистов Македонии, Либеральная и Социалистическая партии (85 мест в Собрании РМ), составившие коалиционное правительство с Партией демократического процветания (албанцев) ПДПА. Главный их противник — правоориентированная Внутренняя македонская революционная организация — Демократическая партия за македонское национальное единство (ВМРО-ДПМНЕ) — бойкотировала парламентские выборы¹. В парламент-

---

¹ 1994 Парламентарни избори // Изборна архива на изборите во Македонија од 1990 година до денес. [Official Site]. URL: <http://izbornaarhiva.mk/#e-1994-parliamentary> (01.12.2019).

ский республике пост президента до 1999 г. занимал ветеран югославской политики беспартийный К. Глигоров. 14 ноября 1999 г. новым президентом стал кандидат от ВМРО-ДПМНЕ Б. Трайковский².

В конце 1998 г. к власти в Македонии пришла коалиция «За перемены», в составе ВМРО-ДПМНЕ (49) и «Демократической альтернативы» (13). СДСМ получил 27 мест в парламенте страны и перешел в оппозицию³. В сформированное 30 ноября 1998 г. правительство вошла также Демократическая партия албанцев (ДПА), возглавляемая А. Джафери. ДПА была основана в июне 1997 г. после объединения ПДПА и албанской Народной демократической партии. В новом правительстве ДПА получила сразу три министерства, что стало своеобразным рекордом для албанских политиков в политической жизни Македонии.

После бурных событий военного конфликта 2001 г. в Македонии к власти в 2002 г. вернулся СДСМ, находившийся с 1998 г. в оппозиции. Коалиция «Вместе за Македонию», возглавляемая СДСМ, получила 59 мандатов и сформировала правительство. ВМРО-ДПМНЕ вместе с Либеральной партией перешли в оппозицию с 39 местами в Собрании РМ. Правительство возглавил лидер СДСМ Б. Црвенковский⁴.

После трагической гибели в авиакатастрофе президента-ставленника ВМРО-ДПМНЕ Б. Трайковского 26 февраля 2004 г. в апреле на выборах победу одержал Б. Црвенковский⁵, а пост премьер-министра был сначала передан беспартийному Х. Костову (июнь-ноябрь 2004 г.), а впоследствии — В. Бучковскому, официальному новому лидеру СДСМ (его коллега по партии Р. Шеке-ринская дважды исполняла обязанности премьера в 2004 г., после Б. Црвенковского и Х. Костова).

На следующих парламентских выборах маятник качнулся в обратную сторону, что связывалось с определенным рода «ребрендингом» в ВМРО-ДПМНЕ. В 2003 г. после конфликта между двумя основателями партии, лидером Л. Георгиевским и Н. Груевским, первый был вынужден покинуть пост главы партии и сформировать ВМРО-Народную партию (ВМРО-НП). Одновременно ВМРО-ДПМНЕ постаралась предстать перед избирателями уже не в качестве правоориентированной, а правоцентристской партии европейского образца, для чего, помимо прочего, ВМРО-ДПМНЕ стала активно сотрудничать с Международным демократическим союзом и Европейской народной партией. На выборах 2006 г. победу одержала коалиция

---

² 1999 Претседателски избори // Ibid. URL: <http://izbornaarhiva.mk/#e-1999-presidential> (01.12.2019).

³ 1998 Парламентарни избори // Ibid. URL: <http://izbornaarhiva.mk/#e-1998-parliamentary> (01.12.2019).

⁴ 2002 Парламентарни избори // Ibid. URL: <http://izbornaarhiva.mk/#e-2002-parliamentary> (01.12.2019).

⁵ 2004 Претседателски избори // Ibid. URL: <http://izbornaarhiva.mk/#e-2004-presidential> (01.12.2019).

ВМРО-ДПМНЕ (45 мандатов), а коалиция «Вместе за Македонию» (32 мандата) была вынуждена уйти в оппозицию⁶. Правительство возглавил Н. Груевский, последовательно занимавший пост премьера также после выборов в 2008⁷ и 2011 гг.⁸ 22 марта 2009 г. состоялись выборы президента страны, на которых кандидат от ВМРО-ДПМНЕ Г. Иванов набрал 33,95 % голосов. Во втором туре (5 апреля) ему удалось, получив 63 %, опередить кандидата от СДСМ Л. Фрчковского⁹. На следующих президентских выборах Г. Иванов, набрав во втором туре 55,3 %, также добился победы, обойдя кандидата от СДСМ С. Пендаровски с 41,1 %¹⁰.

На выборах в 2011 г. ВМРО-ДПМНЕ несколько утратила свои позиции (56 против 63 мандатов), в то время как СДСМ упрочила их (42 против 27 мандатов), оставаясь, тем не менее, в оппозиции во главе с новым лидером З. Заевым¹¹. На внеочередных выборах 2014 г. (третьих подряд после 2008 г.) правящая партия несколько потеснила оппозицию, получив 61 мандат против 34 у оппозиции¹². Результаты выборов вызвали недовольство оппозиции, что привело к серии резких заявлений со стороны лидера СДСМ Заева, обвинившего правительство в злоупотреблении своим положением¹³.

Последовавший в 2015–2017 гг. политический кризис, вылившийся во вспышки гражданского неповиновения, стал отражением растущей усталости от действовавшей власти и коррупционных скандалов, с одной стороны, и атакой властей на оппозицию в виде прямых обвинений в подготовке переворота — с другой. Первый раунд противостояния, начавшийся в мае 2015 г., спровоцировало начало суда над Заевым, который ранее заявил о наличии у него компромата на 20 тыс. госслужащих, включая Груевского. Начавшиеся летом переговоры при посредничестве представителей ЕС привели к заключению соглашения в Пржино 2 июня — 15 июля 2015 г., по условиям которого была оговорена отставка премьер-министра

⁶ 2006 Парламентарни избори // Ibid. URL: <http://izbornaarhiva.mk/#e-2006-parliamentary> (01.12.2019).

⁷ 2008 Парламентарни избори // Ibid. URL: <http://izbornaarhiva.mk/#e-2008-parliamentary> (01.12.2019).

⁸ 2011 Парламентарни избори // Ibid. URL: <http://izbornaarhiva.mk/#e-2011-parliamentary> (01.12.2019).

⁹ 2009 Претседателски избори // Ibid. URL: <http://izbornaarhiva.mk/#e-2009-presidential> (01.12.2019).

¹⁰ 2014 Претседателски избори // Ibid. URL: <http://izbornaarhiva.mk/#e-2014-presidential> (01.12.2019).

¹¹ 2011 Парламентарни избори // Ibid. URL: <http://izbornaarhiva.mk/#e-2011-parliamentary> (01.12.2019).

¹² 2014 Парламентарни избори // Ibid. URL: <http://izbornaarhiva.mk/#e-2014-parliamentary> (01.12.2019).

¹³ Scandalous: Zaev with fir scenario for failure of elections // КУРИП. 25.04.2014. [Official Site]. URL: <https://kurir.mk/en/2014/04/25/scandalous-zaev-with-fir-scenario-for-failure-of-elections/> (01.12.2019).

(произошла в январе 2016 г.). СДСМ возвращался в парламент, а его представители получили посты министра внутренних дел и министра труда и социального развития¹⁴.

Исполнение Пржинских соглашений, а также расследование по делу Груевского и еще ряда госслужащих было приостановлено в начале 2016 г., что вызвало новую серию выступлений с апреля по июль 2016 г. с требованиями отставки президента и внеочередных выборов. Итогом нового витка противостояния, длившегося около 100 дней и официально названного «цветной революцией»¹⁵, стали начало процесса импичмента Иванова и подготовка к внеочередным выборам, намеченным первоначально на июнь, но перенесенным на декабрь 2016 г.¹⁶ По итогам четвертых, внеочередных, выборов 11 декабря правящая партия ослабила свои позиции (51 мандат против 61) и утратила большинство в парламенте, а оппозиция улучшила свой результат (49 против 34 в 2011 г.)¹⁷. Ей удалось сформировать 27 февраля 2017 г. правительство за счет расширения коалиции с албанскими партиями: «Демократическим союзом за интеграцию» (ДСИ), Движением Беса и «Альянсом для албанцев» (еще плюс 18 мандатов). Своеобразной платой за соглашение с албанскими партиями явилось избрание 27 апреля 2017 г. спикером парламента Т. Джафери из ДСИ. Процедура избрания, а также факт принадлежности нового спикера к албанской общине и участия в конфликте 2001 г.¹⁸ спровоцировали кризис, приведший в тот же день к нападению на здание парламента РМ. Завершающим аккордом перехода власти от ВМРО-ДПМНЕ к СДСМ стали президентские выборы, прошедшие в два тура: 21 апреля и 5 мая 2019 г. При незначительном перевесе (42,81 % против 42,25 % в первом туре и 51,65 % против 44,75 % во втором) кандидат от СДСМ С. Пендаровский выиграл у Г. Сильяновской¹⁹.

¹⁴ Во Пржино: Целосниот договор што утрово го потпишаа македонските лидери // МКД. 15.07.2015. [Official Site]. URL: <https://www.mkd.mk/makedonija/politika/celosniot-dogovor-shto-utrovo-go-potpishaa-makedonskite-lideri> (01.12.2019).

¹⁵ Претседател на Владата на Република Северна Македонија // Влада на Република Северна Македонија. [Official Site]. URL: <https://vlada.mk/pretsedatel> (01.12.2019).

¹⁶ 2016 Парламентарни избори // Изборна архива на изборите во Македонија од 1990 година до денес. [Official Site]. URL: <http://izbornaarhiva.mk/#e-undefined-undefined> (01.12.2019).

¹⁷ Резултати од избор на пратеници во собранието на Република Македонија одржани на 11 декември 2016 година // Собрание на Република Северна Македонија. [Official Site]. URL: <https://www.sobranie.mk/izborni-rezultati-2016.nspх> (01.12.2019); The Former Yugoslav Republic of Macedonia. Sobranie (Assembly of the Republic) // Inter-Parliamentary Union. [Official Site]. URL: http://archive.ipu.org/parline-e/reports/2313_E.htm (01.12.2019).

¹⁸ Талаг Џафери // Собрание на Република Северна Македонија. [Official Site]. URL: <https://www.sobranie.mk/za-pretsedatelot.nspх> (01.12.2019).

¹⁹ 2019 Претседателски избори // Изборна архива на изборите во Македонија од 1990 година до денес. [Official Site]. URL: <http://izbornaarhiva.mk/#e-2019-presidential> (01.12.2019).

Отношения с албанской общиной РМ и Македонский кризис 2001 г.

Согласно официальной переписи 2002 г. (после этого переписи до 2020 г. официально не проводились), доля албанцев в Македонии составляет более четверти всего населения — 25,17%²⁰. С албанской проблемой связывают целую череду кризисов в регионе в период 1991–2001 гг. В первую очередь, это кризисы, вызванные активностью албанской мафии и военными конфликтами в Косово, Южной Сербии и Македонии. Зачастую встречается точка зрения, что именно активность албанского населения может поставить крест на самом факте существования Республики Северная Македония.

Действительно, не вызывает сомнений отмеченная отечественной и зарубежной историографией крайне напряженная и взрывоопасная атмосфера албанско-македонских отношений. Славянские власти Македонии всегда крайне настороженно относились к росту албанского населения в республике. В этом они видели опасность преобладания албанского этноса, как это случилось в Косово, и утраты контроля над страной. У таких опасений имелись реальные основания. В 1953–1991 гг. численность албанского населения выросла с 162 тыс. чел. до 441 тыс. чел., что в процентном отношении составило рост с 12,5% до 21,7% от общего числа населения СР Македонии²¹. Со своей стороны, албаноязычные авторы, как и некоторые англоязычные исследователи, зачастую называют одной из причин роста межэтнической напряженности в стране политику, проводимую македонским руководством по сдерживанию рождаемости у албанских македонцев²².

До сих пор нередко обвинения в низкой вовлеченности албанцев в работу политических учреждений республики. С этим, базируясь на статистических данных, можно согласиться. Так, количество депутатов-албанцев в Собрании РМ в период 1974–1986 гг. сократилось с 9,7 до 6,9%, а доля албанского населения выросла в указанный период с 17 до 21%. При этом в 1990 г. доля албанцев в македонском парламенте значительно выросла и достигла 14,6%²³. Есть проблемы и с возможностями получения албанцами высшего образования. Причины такого положения многогранны, но в основе — отсутствие в течение продолжительного времени, по замечанию проф. Д. Димитрова, специальной модели образования на албанском языке, а также негативное отношение к данной проблеме в Югославии в целом²⁴.

²⁰ Попис на населението, домаќинствата и становите во Република Македонија, 2002. Дефинитивни податоци. Скопје: Издавач «Даме Груев», 2002. С. 34.

²¹ *Мирославски С., Томовски М.* Албанците во Република Македонија 1945–1995. Легислатива, политичка документација, статистика. Скопје: Studentski zbor, 1997. С. 297.

²² *Polton H.* Who are the Macedonians. Indianapolis: Indiana University Press, 1995. P. 186–188.

²³ *Мирославски С., Томовски М.* Op. cit. С. 296, 329.

²⁴ Интервью с проф. Д. Димитровым // Колосков Е. А. Страна без названия: Внешне-политический аспект становления македонского государства (1991–2001 гг.). М.: Институт славяноведения РАН, 2013. С. 207–221.

Имеются свидетельства, что македонское руководство также первоначально пыталось не допустить формирования партий по национальному признаку, в первую очередь это касалось албанских партий. Македонские власти препятствовали их формированию (вплоть до отказа в регистрации и преследования активистов)²⁵. Результатом стал отказ албанцев от участия в политической жизни нового государства, в частности, они бойкотировали референдум о независимости 8 сентября 1991 г. Более того, 11 января 1992 г. по инициативе ряда албанских партий был проведен референдум о «политико-территориальной автономии албанцев в Македонии», а несколько позднее, 3 апреля 1992 г., на митингах в Струге и Тетово было провозглашено формирование автономной республики «Илирида», включавшей в себя западные регионы Македонии с преимущественно албанским населением²⁶.

Другими примерами конфронтации двух основных общин РМ можно назвать: «оружейный заговор» ноября 1993 г.²⁷, когда десять македонских албанцев, в том числе бывший секретарь Партии демократического процветания М. Эмини и заместитель министра обороны Х. Хаский, были обвинены в «организации ирредентистской албанской армии для создания сепаратистского албанского государства Илирида»²⁸; скандал с так называемым «Тетовским университетом», когда ректор открытого 15 февраля 1995 г. частного университета в г. Тетово (предполагалось, что преподавание будет вестись на албанском языке) был осужден на 2,5 года тюрьмы за подстрекательство к мятежу (в июне того же года отпущен под залог) — тогда в ходе уличных столкновений один человек был убит и около 15 — ранены²⁹; противостояние, связанное с правом использования символов национальных общин в начале 1997 г., когда под влиянием событий в соседней Албании начались волнения представителей албанской общины в Македонии, в частности, в городах Тетово и Гостивар³⁰.

24 марта 1999 г. начались натовские бомбардировки Югославии, и в Македонию хлынули беженцы из автономного края Косово. 1 апреля Македония оказалась перед лицом гуманитарной катастрофы: порядка 100 тыс. беженцев были собраны в центрах Блаце и Яжинце³¹. Уже 4 мая число беженцев достигло 224 357 чел. (из которых примерно 91 тыс. была размещена в лагерях беженцев, а оставшиеся — в албанских семьях)³². Ситуация была критической, число беженцев достигло более 10% населения РМ, после чего Скопье закрыло

²⁵ Интервью с Б. Ристовским // Колосков Е.А. Страна без названия... С. 208–209.

²⁶ *Тунтев А.* Op. cit. С. 20.

²⁷ *Mitreva I.* Reasons for the crisis in Macedonia // Inventory Macedonia: December 1999 – December 2001. Skopje: Foudation Open Society Institute – Macedonia, 2005. P. 79.

²⁸ *Филипс Ц.* Македонија: господари на војната и бунови на Балканот. Скопје: Фондација институт отворено општество – Македонија, 2009. С. 71.

²⁹ *Mitreva I.* Op. cit. P. 79; *Филипс Ц.* Op. cit. С. 69.

³⁰ *Mitreva I.* Op. cit. P. 79.

³¹ *Ibid.* С. 58.

³² *Ibid.*

границу³³. Число беженцев, прибывших в Македонию в период боевых действий, точно не известно. Наиболее вероятное их количество — 300–350 тыс. чел. Суммарно косовский кризис (размещение беженцев, потери от торговли и пр.) стоил Македонии примерно 630 млн долл. Обострилась проблема занятости, около 40 тыс. работников были отправлены в отпуска. Впоследствии число безработных достигло 341 500 чел., что превысило число тех, кто имел постоянную работу (313 400)³⁴.

Говоря о военном конфликте в Македонии в 2001 г., необходимо подчеркнуть, что главным действующим лицом со стороны албанцев была Освободительная народная армия (макед.: Ослободителна Народна Армија — ОНА; алб.: Ushtria Çlirimtare Kombëtare — УЏК). Очевидно, что по схожести аббревиатур (Армия освобождения Косово — алб.: Ushtria Çlirimtare e Kosovës — УЏК), символике, составу бойцов, организации и т. д. ОНА была частью одного албанского военного движения, начатого в Косово, продолженного в Южной Сербии и дошедшего до Македонии. ОНА была сформирована еще осенью 1999 г. и, подобно аналогичной структуре в Косово, долго себя не проявляла. Лидером ОНА стал А. Ахмети.

Подобно АОК в Косово, ОНА получила известность только после начала активных действий против македонских сил безопасности. Стычки проходили в основном в северо-западной Македонии, в г. Тетово (так называемая «Битва за Тетово» 16 марта — 17 августа) и вблизи столицы страны г. Скопье («Битва за Арачиново» 22–25 июня)³⁵. 22 марта президент страны Б. Трайковский объявил о начале ответных действий македонских ВС и полиции³⁶. Попытка Л. Георгиевского провести в начале мая закон о военном положении в стране не увенчалась успехом — западные государства убедили правительство не делать этого³⁷. 11 мая правительством Македонии были сделаны шаги в сторону диалога с албанскими партиями, объявлено о создании правительства национального единства и названа дата досрочных выборов — 27 января 2002 г.³⁸

Тем не менее столкновения продолжались. Более того, 22 мая была издана так называемая «Призренская декларация», содержавшая претензии на формирование македонско-албанской федерации³⁹. Слабость вооруженных сил

³³ Ibid. С. 78.

³⁴ Ibid. С. 79.

³⁵ Ibid.

³⁶ Ibid.

³⁷ Премьер-министр Македонии предлагает ввести в стране военное положение // NEWSru.com. 06.06.2001. [Official Site]. URL: <http://www.newsru.ru/world/06Jun2001/stateofwar.html> (01.12.2019).

³⁸ В Македонии достигнуто соглашение о создании правительства национального единства // NEWSru.com. 12.05.2001. [Official Site]. URL: <http://www.newsru.ru/world/12May2001/government.html> (01.12.2019).

³⁹ Цветковска М. Свергнут ли албанские союзники США правительство Македонии? // Фонд стратегической культуры. URL: <http://www.otechestvo.org.ua/main/20092/0407.html> (01.12.2019).

РМ и нерешительность правительства вызвали массовое формирование различных македонских военизированных формирований (ориентированных в основном на ВМРО-ДПМНЕ)⁴⁰. Переговоры о создании коалиционного правительства не привели к прекращению огня, и боевые действия стали приближаться непосредственно к г. Скопье. 8 июня повстанцы добились крупного успеха, захватив с. Арачиново в 10 км от столицы и в 3 км от аэропорта Петровац. Этот успех позволял сепаратистам вести обстрел центра Скопье. Беспокойство населения, впрочем, было беспочвенным, так как позднее выяснилось, что у захвативших Арачиново повстанцев отсутствовала артиллерия для обстрела города⁴¹.

Под усилившимся международным давлением противоборствовавшие силы 5 июля заключили перемирие, нарушенное, впрочем, уже на следующий день⁴². Весь июль прошел в попытках наладить переговоры и заключить новое перемирие при посредничестве НАТО. Отсутствие единой позиции как среди славянского руководства страны, так и среди албанской общины Македонии ускорило вмешательство международного сообщества, под давлением которого 13 августа 2001 г. в г. Охрид лидеры основных политических партий Македонии, включая албанские, а также президент страны Б. Трайковский в присутствии международных посредников (США, НАТО, ЕС, ОБСЕ) подписали Рамочное (Охридское) соглашение о политическом разрешении кризиса.

Принципами соглашения стали:

- суверенитет, территориальная целостность и унитарный характер Македонии (п. 1);
- прекращение огня (п. 2). Предусматривалось разоружение и добровольный роспуск «вооруженных групп этнических албанцев». Разоружение должно было проходить при участии сил НАТО;
- децентрализация государства (п. 3). Расширялись права местного самоуправления, проводился пересмотр границ между общинами, была достигнута договоренность о проведении переписи населения в конце 2001 г.;
- борьба с дискриминацией и правовая представительность (п. 4). Увеличивалось присутствие и роль этнического элемента в политических, силовых и образовательных структурах страны;
- решение вопроса об использовании албанского языка и образовании на албанском языке (п. 5 и п. 6). Предполагалось использование албанского языка в качестве служебного (в тексте договора формулировка об «албанском языке» как служебном отсутствовала, но упоминалось о «языке, на котором говорит не менее 20% жителей Македонии», что, безусловно, подразумевало именно албанский язык), гарантировалось образование на родном языке

⁴⁰ Филип Д. *Op. cit.* С. 107.

⁴¹ Ibid.

⁴² Перемирие в Македонии сорвано // NEWSru.com. 26.06.2001. [Official Site]. URL: http://www.newsru.ru/world/26jun2001/makedoniabreaking_cnn.html (01.12.2019).

и унификация стандартов для академических программ, финансирование государством высшего образования на албанском языке⁴³.

Рамочное соглашение целиком не удовлетворило ни одну из сторон конфликта. Наиболее ярким тому доказательством стал факт, что даже после подписания соглашения отдельные стычки продолжались⁴⁴. Албанцы были недовольны тем, что не добились конфедерализации⁴⁵. Кроме того, албанский язык все же не стал таким же полноправным «государственным языком», как македонский.

Македонские славяне в целом выражали недовольство самим фактом уступки «бунтовщикам». Кроме того, в страну начался ввод сил НАТО, в задачу которых входило обеспечение мира и разоружение албанских боевиков в 30-дневный срок. После заключения Рамочного соглашения начался новый этап в истории Республики Македония. Фактически после 13 августа 2001 г. можно говорить об иной, так называемой «Рамочной», или «Охридской», Македонии. Условия соглашения позволили США и ЕС более масштабно и почти бесконтрольно вмешиваться во внутреннюю и внешнюю политику РМ.

Одним из наиболее серьезных внутривластных изменений в рамках трансформации Македонии стала административная реформа, объявленная 16 августа 2004 г. В ее рамках произошло укрупнение территориально-административных единиц (из 123 общин было образовано 80)⁴⁶. Помимо укрупнения, предусматривалось расширение автономии муниципалитетов и возможность использования языка меньшинств. Данная практика в ряде случаев привела к изменению этнического состава ключевых муниципалитетов (Тетово, Гостивар, Струга и т. д.) в пользу албанцев, что вызвало недовольство македонского населения. По инициативе организации Всемирный македонский конгресс началась кампания по проведению референдума об отмене закона об административной реформе. Референдум состоялся 7 ноября 2004 г., но из-за низкой явки избирателей (26,58% при необходимых 50% + 1) был признан несостоявшимся. Отметим, что из пришедших на выборы 95% высказались за отмену реформы⁴⁷.

---

⁴³ Рамковен (Охридски) договор. Скопје, 13 август 2001 // Документи за Република Македонија 1990–2005 / Под ред. С. Георгиевски, С. Додевски. Скопје: Универзитет «Св. Кирил и Методиј», Правен факултет «Јустинијан Први», 2008. С. 973–974.

⁴⁴ Македонија: НАТО встречают выстрелами // BBC. Русская служба. 19.08.2001. [Official Site]. URL: http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/news/newsid_1499000/1499349.stm (01.12.2019); Британский десант в Македонии // BBC. Русская служба. 18.08.2001. [Official Site]. URL: http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/news/newsid_1498000/1498347.stm (01.12.2019).

⁴⁵ Рамковен (Охридски) договор... С. 973.

⁴⁶ Закон за територијална организација на локалната самоуправа во Република Македонија // Службен весник на Република Македонија. Бр. 55/2004. С. 1–12. [Official Site]. URL: <http://www.slvesnik.com.mk/Issues/9D37AEDC6F890F40A8795ED71D0C72A9.pdf> (01.12.2019).

⁴⁷ Поранешна Југословенска Република Македонија. Референдум, 7 ноември 2004 / OSCE. Варшава, 2 февруари 2005 г. [Official Site]. URL: <https://www.osce.org/mk/odihr/elections/fyrom/40863?download=true> (01.12.2019).

Следующим серьезным обострением межэтнической напряженности стали столкновения зимы-весны 2012 г. Только с января по февраль было зафиксировано 25 случаев конфликтов на почве межэтнической и межрелигиозной розни⁴⁸. Всего за данный период пострадали около 40 чел. и была сожжена церковь в Струге⁴⁹. 28 февраля в Гостиваре полицейские, по словам правоохранительных органов, в целях самообороны убили двух этнических албанцев. Тот факт, что полицейские не находились при исполнении и являлись представителями славянской общины⁵⁰ страны, вызвал возмущение албанцев Македонии, что резко повысило градус напряженности.

7 марта два столкновения в общественном транспорте инициировали волну межэтнических конфликтов по всей стране. Лишь активное вмешательство правоохранительных органов и общественных деятелей, организовавших 17 марта Марш ради мира⁵¹, смогло несколько снизить напряженность во второй половине марта, впрочем, убийства пяти македонцев в Смилковци 12 апреля свели все усилия на нет. Последовавшие за этим выступления жителей Радишани, земляков убитых, привели к акциям гражданского неповиновения. В преступлении были обвинены этнические албанцы, что вызвало возмущение по всей стране и привело к демонстрациям и столкновениям с полицией.

Ответом правительства стала операция «Монстр» — серия полицейских рейдов против исламских фундаменталистов 1 мая 2012 г., в ходе которых было обнаружено оружие и задержаны 20 чел. (3 мая 13 из них отпустили без предъявления обвинения)⁵², преимущественно албанцев, многие из которых, как сообщалось, являлись участниками исламистского движения и воевали в Афганистане⁵³. Действия полиции вызвали ответные выступления албанской общины, организовавшей 4 и 11 мая многотысячные митинги в защиту взятых под стражу, которым были предъявлены обвинения в хранении оружия и убийстве в Смилковци⁵⁴.

---

⁴⁸ Срља ли Македонија у сукобе? // РТС. 10.03.2012. [Official Site]. URL: <http://www.rts.rs/page/stories/sr/story/11/region/1060344/srlja-li-makedonija-u-sukobe.html> (01.12.2019).

⁴⁹ *Marusic S.J.* Church Almost Burned in Struga, Macedonia // Balkan Insight. 31.01.2012. [Official Site]. URL: <https://balkaninsight.com/2012/01/31/ethnic-tensions-surge-in-macedonian-town/> (01.12.2019).

⁵⁰ Milka Smilevska o dvostrukom ubistvu u Makedoniji // Al Jazeera. Balkans. 28.02.2012. [Official Site]. URL: <http://balkans.aljazeera.net/video/milka-smilevska-o-dvostrukom-ubistvu-u-makedoniji> (01.12.2019).

⁵¹ Каменован аутобус у Скопљу // РТС. 17.03.2012. [Official Site]. URL: <http://www.rts.rs/page/stories/sr/story/11/region/1064860/kamenovan-autobus-u-skoplju.html> (01.12.2019).

⁵² From 20 arrested, 13 released // ALSAT-M. 03.05.2012. URL: <https://web.archive.org/web/20120505150919/http://alsat-m.tv/lajme/vendi/130313.html> (01.12.2019).

⁵³ VIDEO: Napšenja islamista u Makedoniji zbog petostrukog ubistva // Večernje novosti online. 01.05.2012. [Official Site]. URL: <http://www.novosti.rs/vesti/planeta.300.html:377856-Makedonija-Napsenja-zbog-petostrukog-ubistva> (01.12.2019).

⁵⁴ In Macedonia, Ethnic Albanians Protest Arrests of Murder Suspects // Radio Free Europe. 11.05.2012. [Official Site]. URL: https://www.rferl.org/a/macedonia_ethnic_albanians_protest_murder_suspect_arrests/24578167.html (01.12.2019).

И хотя международные наблюдатели и оппозиция⁵⁵ весьма критично отозвались о работе правоохранительных органов, шестеро задержанных спустя 18 месяцев, т. е. 30 июня 2014 г., были приговорены к пожизненному заключению⁵⁶.

Решение суда вызвало возмущение албанской общины, что привело к новым протестам: выступления с требованиями справедливого разбирательства прошли 4–11 июля 2014 г. в городах Скопье, Тетово, Струга, Гостивар, Охрид Кичево, Куманово и Дебар⁵⁷. Впоследствии, 1 декабря 2017 г., Верховный суд Македонии назначил повторное рассмотрение дела. Он пришел к выводу, что ключевые факты в ходе судебного процесса были «неверно и не полностью установлены», а свидетели обвинения дали противоречивые показания⁵⁸.

В определенной степени симптомами обострения отношений с албанской общиной Македонии можно считать кризисы, связанные с личностью Т. Джафери, кадрового югославского, а затем и македонского военного, перешедшего в разгар конфликта 2001 г. на сторону ОНА⁵⁹. В 2013 г. с его именем связывались два кризиса: первый — в 2013 г., когда его назначение министром обороны в правительстве ВМРО-ДПМНЕ⁶⁰ вызвало протесты со стороны этнических македонцев, в первую очередь, ветеранов конфликта 2001 г., и второй, связанный с его назначением спикером парламента (формально — вторым человеком в государстве) при поддержке коалиции СДСМ⁶¹, что привело к беспорядкам в Собрании и за его пределами, а также штурму парламента со стороны протестующих⁶². Поводом, помимо военного прошлого Джафери и его политики от-

---

⁵⁵ Macedonia Opposition: Ethnic Terror Convictions «Suspicious» // Balkan Transitional Justice. 27.05.2015. [Official Site]. URL: <http://archive.balkaninsight.com/en/article/zaev-macedonia-monster-case-convicts-are-innocent/1467/747> (01.12.2019).

⁵⁶ Pajaziti N. Skopje, six Albanians given life prison sentences // Independent Balkan News Agency. 30.06.2014. [Official Site]. URL: <https://balkan.eu.com/skopje-albanians-life-prison-sentences/> (01.12.2019).

⁵⁷ Demonstration Notice, July 3, 2014 // Embassy of the United States of America [in Macedonia]. URL: <http://photos.state.gov/libraries/macedonia/552353/ArchivePDFs/July2014/Demo%20Notice-July%202014.pdf> (01.12.2019).

⁵⁸ Marusic S.J. Wiretaps Could Change Course of Macedonia Murder Trial // Balkan Transitional Justice. 12.06.2018. [Official Site]. URL: <https://balkaninsight.com/2018/06/12/retrial-expected-to-shed-light-over-macedonia-fivefold-murder-06-11-2018/> (01.12.2019).

⁵⁹ Ko je Talat Džaferi? // b92.net. 28.04.2017. [Official Site]. URL: https://www.b92.net/info/vesti/index.php?yyyy=2017&mm=04&dd=28&nav_category=167&nav_id=1255188 (01.12.2019).

⁶⁰ Груевски го предложи Командант Форино од УЧК за прв човек на македонската одбрана // Кирилица. 18.02.2013. URL: <https://web.archive.org/web/20130221004630/http://www.kirilica.com.mk/vest.asp?id=73864> (01.12.2019).

⁶¹ Талат Џафери избран за претседател на Собранието // Дојче Веле. 27.04.2017. [Official Site]. URL: <https://p.dw.com/p/2c22R> (01.12.2019).

⁶² Testorides K. Protesters attack Macedonian lawmakers over leadership vote, dozens injured // Chicago Tribune. 27.04.2017. [Official Site]. URL: <https://www.chicagotribune.com/nation-world/ct-macedonia-parliament-protests-20170427-story.html> (01.12.2019); Hopkins V.

носителем ветеранов конфликта 2001 г., стал попавший в кадры телеканалов албанский флаг в кабинете спикера.

Важным аспектом, отравляющим отношения двух наиболее многочисленных общин Македонии, являлся вопрос статуса албанского языка, который был решен в январе 2018 г.⁶³ путем реализации соглашения СДСМ и албанских партий (обеспечившего, помимо прочего, парламентское большинство партии Заева), ставшего официальным законом в январе уже следующего года⁶⁴.

На сегодняшний день напряжение в отношениях двух крупнейших общин во многом сохраняется, но позитивное развитие демократических институтов позволяет в целом оптимистически смотреть на будущее этнических албанцев в Македонии.

Внешнеполитические связи

Спор о государственном наименовании РМ — конфликт, оказавший значительное влияние на ситуацию в регионе в период 1991–2018 гг. Идеологическая проблема заключалась в том, что греческая сторона в течение длительного времени выступала против того, чтобы слово «Македония» фигурировало вне греческого контекста. Греческие интеллектуалы и общественность полагают, что античное Македонское царство имеет отношение только и исключительно к современной Греции. И любые «посягательства на наследие Александра Македонского» воспринимаются крайне остро и болезненно. Македонцами официальные Афины называют жителей своих северных областей.

Для македонцев использование названия Македония (и самоназвания жителей «македонцы») воспринималось и воспринимается как само собой разумеющееся. Проводимые опросы показывают устойчивое неприятие населением смены названия государства: даже сегодня, после изменения Конституции

What Happened in Macedonia, and Why: A new flare-up in a troubled democracy // The Atlantic. 28.04.2017. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2017/04/macedonia-parliament-zaev-nationalist-violence-eu-europe/524733/> (01.12.2019).

⁶³ Casule K. Macedonia's parliament approves law on wider use of Albanian language // Reuters. 11.01.2018. [Official Site]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-macedonia-politics/macedonias-parliament-approves-law-on-wider-use-of-albanian-language-idUSKBN1F028Q> (01.12.2019); Marusic S.J. Macedonia Passes Albanian Language Law // Balkan Transitional Justice. 11.01.2018. URL: <https://balkaninsight.com/2018/01/11/macedonia-passes-albanian-language-law-01-11-2018/> (01.12.2019).

⁶⁴ Macedonia's Albanian-Language Bill Becomes Law // Radio Free Europe. 15.01.2019. [Official Site]. URL: <https://www.rferl.org/a/macedonia-s-albanian-language-bill-becomes-law/29711502.html> (01.12.2019); Albanian becomes the second official language in Macedonia // European Western Balkans. 15.01.2019. [Official Site]. URL: <https://europeanwesternbalkans.com/2019/01/15/albanian-becomes-second-official-language-macedonia/> (01.12.2019).

и официального наименования страны, многие в РСМ относятся негативно к произошедшим переменам⁶⁵.

Хронология греко-македонского спора о наименовании состоит из шести этапов. Первый период занимает временной отрезок, предшествующий непосредственному конфликту. Он начинается с 1944 г. (создание Республики Македония в рамках югославской федерации) и заканчивается провозглашением независимости Македонии 8 сентября 1991 г. Второй период (1991–1995) охватывает временной промежуток от провозглашения независимости македонского государства и до подписания Временного соглашения. Ключевыми событиями второго периода являлись: провозглашение независимости Республики Македония, решение Арбитражной комиссии от 11 января 1992 г., начало торговой войны между Македонией и Грецией (запрет на транспортировку нефти в Македонию от 18 февраля 1992 г. и последовавшее в 1993 г. торговое эмбарго со стороны Греции, продлившееся 20 месяцев⁶⁶) и Лиссабонский саммит ЕС, состоявшийся 27 июня 1992 г.

Этот период характеризовался многочисленными взаимными нападками сторон, «стихийными митингами» (т.е. взаимными обвинениями в организации митингов). Наиболее масштабные греческие митинги состоялись 14 февраля 1992 г. в Салониках (около 1 млн чел.)⁶⁷, 31 мая 1992 г. — в Вашингтоне (с участием примерно 20 тыс. чел., организованный Эллино-американским советом)⁶⁸, 31 марта 1994 г. — в Салониках (300 тыс. чел.)⁶⁹ и др. В частности, крупный митинг с участием греческой диаспоры прошел в 1994 г. в Мельбурне, Австралия⁷⁰.

В этот период уже начинается поиск компромисса. Поскольку участники спора фактически не могли (в том числе из-за сложной внутривнутриполитической обстановки) вести прямые переговоры, понадобились посредники. Итогом длительных переговоров стало подписанное в Нью-Йорке 13 сентября 1995 г. так называемое Временное соглашение. Документ о нормализации отношений между Македонией и Грецией, упоминаемый, как правило, как «Временное соглашение», предусматривал восстановление дипломатических отношений между двумя странами, подтверждал нерушимость совместной границы

---

⁶⁵ Macedonians Rally «To Protect Name» // BalkanInsight. 28.02.2008. [Official Site]. URL: <http://www.balkaninsight.com/en/main/news/8192/> (01.12.2019); *Bechev D.* Understanding Russia's influence in the Western Balkans. Strategic Analysis September 2018 / Hybrid CoE. The European Centre of Excellence for Countering Hybrid Threats. [Official Site]. URL: <https://www.hybridcoe.fi/wp-content/uploads/2018/10/Strategic-Analysis-2018-9-Bechev-.pdf> (01.12.2019).

⁶⁶ *Тунтев А.* О.р. cit. С. 254.

⁶⁷ *Roudometof V.* Collective Memory, National Identity, and Ethnic Conflict: Greece, Bulgaria and the Macedonian Question. Westport: Greenwood Publishing Group, 2002. P. 32–33.

⁶⁸ *Тунтев А.* О.р. cit. С. 260.

⁶⁹ *Ibid.* С. 268.

⁷⁰ *The Australian People: An Encyclopedia of the Nation, Its People and Their Origins* / Ed. by J. Jupp. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 147.

и гарантировал отказ от взаимной враждебной пропаганды. Кроме того, Греция обязалась не чинить препятствий Македонии на пути в международные организации⁷¹.

Третий период греко-македонского спора (1995–2001) был связан, в первую очередь, с выполнением условий подписанного Временного соглашения: изменение флага РМ (22 сентября – 5 октября 1995 г.), меморандум о пересечении границ двух государств (13 октября 1995 г.), прекращение греческого эмбарго (15 октября 1995 г.), открытие так называемых «канцелярий для контактов» в Скопье и Афинах (17 января 1996 г.). Во-вторых, этот период характеризовался увеличением непосредственных контактов сторон, т. е. многочисленными переговорами и встречами на высшем уровне. В-третьих, важное значение имело подписание 9 апреля 2001 г. в Люксембурге соглашения между ЕС и РМ о «стабилизации и ассоциации». В-четвертых, в этот период происходило небольшое затухание интереса к проблеме в связи с обострением ситуации в Албании, затем в Косово и в Македонии (лето 2001 г.). Немаловажно отметить, что, несмотря на известные достижения Временного соглашения (например, в экономическом плане), после него последовал очевидный (и, в общем-то, ожидаемый) подъем национализма в обеих странах, что значительно усложнило переговоры⁷².

Четвертый период охватывает временной промежуток между 2001 и 2008 гг., т. е. от Охридского рамочного соглашения до Бухарестского саммита НАТО. Крупнейшим успехом македонского руководства в этот период стало признание Македонии со стороны США в 2004 г. Следует отметить также ряд попыток примирить две стороны при посредничестве специального представителя ООН М. Нимица в октябре 2005 г.⁷³

Другие попытки решить спор предпринимались буквально в преддверии саммита НАТО в Бухаресте, намеченного на 2008 г. Ни для кого не было секретом, что Греция использует право вето при принятии Македонии в эту организацию. Переговоры ожидаемых результатов не принесли, и 3 апреля 2008 г. на саммите в Бухаресте Греция заблокировала вступление Македонии в НАТО⁷⁴. 11 апреля 2008 г. парламент Македонии самораспустился.

Пятый период охватывает временной отрезок после саммита НАТО в Бухаресте и до Преспанского соглашения 17 января 2018 г. Большинство

---

⁷¹ Interim accord Macedonia-Greece, 1995 // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Macedonia. [Official Site]. URL: <http://www.mfa.gov.mk/default.aspx?ItemID=238> (01.12.2019).

⁷² *Gallagher T.* The Balkans in the New Millennium: In the Shadow of War and Peace. London; New York: Routledge, 2005. P. 7–8.

⁷³ Matthew Nimitz will not present a new proposal on the name // OneWorld. Southeast Europe. 14.10.2005. [Official Site]. URL: <http://see.oneworld.net/article/view/120536/1/> (01.12.2019).

⁷⁴ Bucharest Summit Declaration Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Bucharest on 3 April 2008 // NATO. [Official Site]. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_8443.htm (07.04.2020).

македонских и западных аналитиков оценивают Бухарестский саммит как своего рода кульминацию спора о названии⁷⁵. Тем не менее переговоры продолжились буквально через две недели после Бухареста. 17 марта в Афинах начался новый этап переговоров. Еще один раунд переговоров состоялся 30 апреля – 2 мая 2008 г.⁷⁶

После этого Македония подала иск против Греции в Международный суд в Гааге в связи с невыполнением последних обязательств по Временному соглашению⁷⁷. Новый раунд переговоров начался 11 февраля 2009 г.⁷⁸ Дальнейшие переговоры в июне – августе 2009 г. и в апреле – июне 2010 г. прошли под знаком выбора нового названия страны: сначала фигурировала в основном Северная Македония, затем – в 2010 г. – Вардарская Македония⁷⁹.

5 декабря 2011 г. Международный суд ООН 15 голосами за при одном – против (голос представителя Греции) постановил, что «Греческая Республика, своим возражением против вступления бывшей югославской Республики Македония в члены НАТО, нарушила свое обязательство по пункту 1 статьи 11 Временного соглашения от 13 сентября 1995 года»⁸⁰, что, впрочем, лишь сыграло на руку националистам двух стран.

Попытки оказания давления на Македонию со стороны ЕС весной 2012 г. и предложенные названия «Славяно-албанская Македония»⁸¹, «Верхняя

---

⁷⁵ Frckoski L.D. The character of the name dispute between Macedonia and Greece. Skopje: Progres Institute for Social Democracy, 2009. P. 12; Габер В. Името Македонија: историја, право, политика. Скопје: Југореклама, 2009. С. 387; Лозановска Ј. Што по Букурешт? // Спорот за името меѓу Грција и Македонија. Скопје: ЈП Службен весник на РМ, 2008. С. 503–504.

⁷⁶ Macedonia, Greece continue name dispute talks in New York // SETimes.com. 30.04.2008. [Official Site]. URL: http://www.setimes.com/cocoon/setimes/xhtml/en_GB/newsbriefs/setimes/newsbriefs/2008/04/30/nb-03 (01.12.2019).

⁷⁷ Macedonia files NATO membership case at International court of Justice // Ministry of Foreign affairs of Republic Macedonia. [Official Site]. URL: <http://www.mfa.gov.mk/default1.aspx?ItemID=318&id=480> (01.12.2019).

⁷⁸ Fresh round of name talks in New York // Macedonian Information Agency. 11.02.2009. [Official Site]. URL: <http://www.mia.com.mk/default.aspx?mId=30&vId=62064882&lId=2&title=MACEDONIA+-+FOREIGN+AFFAIRS> (01.12.2019).

⁷⁹ Solution in sight for name dispute // Kathimerini. 14.06.2010. [Official Site]. URL: http://www.ekathimerini.com/4dcgi/_w_articles_politics_100008_14/06/2010_117660 (01.12.2019); Greece could accept name «Northern Macedonia» // Eurasia Review: News and Analysis. 24.04.2009. [Official Site]. URL: <http://www.eurasiareview.com/2010/04/33103-greece-could-accept-name-northern.html> (01.12.2019).

⁸⁰ Применение Временного соглашения от 13 сентября 1995 года (Бывшая Югославская Республика Македония против Греции). Решение Международного суда от 5 декабря 2011 года // Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного суда. 2008–2012 годы. Нью-Йорк: ООН, 2014. С. 285. [Official Site]. URL: <https://www.icj-cij.org/files/summaries/summaries-2008-2012-ru.pdf> (07.04.2020).

⁸¹ Greece suggest “Slavic-Albanian Macedonia” to end dispute // b92.net. 29.10.2013. [Official Site]. URL: https://www.b92.net/eng/news/region.php?yyyy=2013&mm=10&dd=29&nav_id=88159 (01.12.2019).

Республика Македония» или «Республика Верхняя Македония» в 2013 г.⁸² позволили Нимицу говорить о том, что стороны достигли консенсуса относительно добавления «географического термина», который будет использоваться на международном уровне в качестве нового официального названия страны. Однако существуют разногласия в отношении того, «где географический термин должен быть помещен». Медиатор выразил надежду, что новый раунд переговоров может закончиться взаимно согласованным названием⁸³.

Дальнейшие переговоры были прерваны политическим кризисом 2015–2017 гг., завершившимся сменой власти в стране. Пришедший в июне 2017 г. к власти лидер СДСМ Заев осенью провозгласил одной из своих задач регулирование отношений с Грецией⁸⁴. После возобновления переговоров при посредничестве ООН в январе следующего года⁸⁵ первым шагом стало переименование в феврале 2018 г. раздражающего греков аэропорта «Александр Великий» в Международный аэропорт Скопье и автомагистрали А-1 «Александр Македонский» в «Дружба»⁸⁶, а также целого ряда других административно-территориальных элементов. В феврале также было объявлено о прекращении действия программы «Скопье-2014», направленной на «антиквизацию» македонской столицы. Более того, некоторые уже установленные статуи, относящиеся к античной истории, власти убрали⁸⁷.

⁸² New proposal reportedly tabled in Macedonia name dispute // b92.net. 15.04.2013. [Official Site]. URL: https://www.b92.net/eng/news/region.php?yyyy=2013&mm=04&dd=15&nav_id=85716 (01.12.2019); Barber T. Macedonia calls for pressure on Greece in name dispute // Financial Times. 03.12.2013. [Official Site]. URL: <https://www.ft.com/content/be086f5a-5bf7-11e3-931e-00144feabdc0#axzz2oP0VLSmk> (01.12.2019).

⁸³ Utrinski Vesnik, Macedonia: Matthew Nimetz sets new round of name issue talks // FOCUS News Agency. 21.03.2014. [Official Site]. URL: <http://www.focus-fen.net/news/2014/03/21/330532/utrinski-vesnik-macedonia-matthew-nimetz-sets-new-round-of-name-issue-talks.html> (01.12.2019).

⁸⁴ Macedonia's Ruling SDSM Claims Victory In Municipal Elections After Early Results // Radio Free Europe. 16.10.2017. [Official Site]. URL: <https://www.rferl.org/a/macedonia-municipal-elections-zaev-albania/28795298.html> (01.12.2019); Macedonia's PM hopes for quick solution to name dispute with Greece // Reuters. 13.11.2017. [Official Site]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-macedonia-greece-name/macedonias-pm-hopes-for-quick-solution-to-name-dispute-with-greece-idUSKBN1DD2D2> (01.12.2019).

⁸⁵ UN presents new proposals on Greece-Macedonia name dispute // The Washington Post. 17.01.2018. [Official Site]. URL: https://www.washingtonpost.com/world/europe/un-presents-new-proposals-on-greece-macedonia-name-dispute/2018/01/17/cfb905f6-fbbd-11e7-9b5d-bbf0da31214d_story.html (01.12.2019).

⁸⁶ Владата одлучи скопскиот аеродром да се вика «Меѓународен аеродром Скопје», автопатот «Александар Македонски» преименуван во Пријателство // 21TV. 06.02.2018. [Official Site]. URL: <https://tv21.tv/mk/vladata-odluchi-aerodromot-da-se-vika-s/> (01.12.2019).

⁸⁷ Pajaziti N. A «Skopje 2014» monument is removed // Independent Balkan News Agency. 22.02.2018. [Official Site]. URL: <https://balkaneu.com/a-skopje-2014-monument-is-removed/> (01.12.2019); Skopje starts removal of «irredentist» statues put up by Gruevski government // П - П. 22.02.2018. [Official Site]. URL: <http://www.amna.gr/en/article/232954/Skopje-starts-removal-of-irredentist-statues-put-up-by-Gruevski-government> (01.12.2019); Skopje

Важным элементом политических обещаний Заева в начале 2018 г. стало обещание решения вопроса о госнаименовании по итогам национального референдума⁸⁸. Также необходимо отметить массовые протесты в обеих странах против взаимных уступок сторон, проводимые правоориентированными партиями как в течение всего периода переговоров, так и после заключения соглашения⁸⁹.

12 июня 2018 г. греческий премьер-министр А. Ципрас объявил о достижении соглашения между двумя странами, согласно которому Республика Македония будет переименована в Республику Северная Македония⁹⁰. Помимо переименования страны, соглашение, подписанное сторонами 17 июня на берегу Преспанского озера (между Македонией, Грецией и Албанией), также предусматривало признание македонского языка в ООН⁹¹, констатировало обязательства Скопье вступать в международные организации исключительно под новым наименованием⁹² и отмечало понимание значения терминов «Македония» и «македонцы» в различном историческом контексте и относительно разного культурного наследия⁹³. Кроме того, был согласован следующий механизм: если «какая-либо из Сторон считает, что другой Стороной используется один или несколько символов, представляющих часть ее исторического или культурного наследия, она уведомляет другую Сторону о таком предполагаемом использовании, а другая Сторона предпринимает надлежащие корректирующие действия для того, чтобы эффективно решить эту проблему

---

authorities start to tear down nationalistic statues // themanews.com. 22.02.2018. URL: <http://en.protothema.gr/skopje-authorities-start-to-tear-down-nationalistic-statues/> (01.12.2019).

⁸⁸ Macedonia to Solve Nation's Name Dispute With Greece // Sputnik. 21.01.2018. [Official Site]. URL: <https://sputniknews.com/europe/201801211060929838-macedonia-greece-name-referendum/> (01.12.2019).

⁸⁹ PMs to meet after 'Macedonia' name dispute rally in Greece // SBS News. 23.01.2018. [Official Site]. URL: <https://www.sbs.com.au/news/pms-to-meet-after-macedonia-name-dispute-rally-in-greece> (01.12.2019); Macedonia and Greece: Deal after 27-year row over a name // BBC News. 12.06.2018. [Official Site]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-44401643> (01.12.2019).

⁹⁰ «We have a deal», Greek PM says over FYROM name row // Kathimerini. 12.06.2018. [Official Site]. URL: <http://www.ekathimerini.com/229552/article/ekathimerini/news/we-have-a-deal-greek-pm-says-over-fyrom-name-row> (01.12.2019); Macedonia and Greece: Deal after 27-year row over a name // BBC News. 12.06.2018. [Official Site]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-44401643> (01.12.2019).

⁹¹ Конечна спогодба за решавање на разликите опишани во резолуциите 817 (1993) и 845 (1993) на Советот за безбедност на Обединетите Нации, за престанување на важноста на Привремената спогодба од 1995 г. и за воспоставување на стратешко партнерство меѓу страните. С. 10 // Влада на Република Северна Македонија. [Official Site]. URL: https://vlada.mk/sites/default/files/dokumenti/konechna_sporodba_za_reshavanje_na_razlikite_opishani_vo_rezoluciite_817_1993_i_845_1993_na_soveto_t_za_bezbednost_na_oon.pdf (01.12.2019).

⁹² Ibid. С. 7.

⁹³ Ibid. С. 10.

и обеспечить уважение к такому наследию»⁹⁴. Решался и вопрос с античными памятниками: «В течение шести месяцев после вступления в силу настоящего Соглашения Вторая Сторона [РМ] пересматривает статус своих памятников, общественных зданий и инфраструктуры на своей территории, если они каким-либо образом относятся к древней эллинской истории и цивилизации, которая является неотъемлемой частью исторического или культурного наследия Первой Стороны»⁹⁵. Важнейшим фактором преодоления конфликта стало решение о создании Объединенного междисциплинарного комитета экспертов по историческим, археологическим и образовательным вопросам, цель которого — рассмотрение и пересмотр «любых учебников и вспомогательных учебных материалов, таких как карты, исторические атласы, учебные пособия, используемые каждой Стороной, в соответствии с принципами и целями ЮНЕСКО и Совета Европы»⁹⁶. Комитет должен был следить, «чтобы никакие учебники или вспомогательные учебные материалы <...> не содержали ирредентистских / ревизионистских отсылок»⁹⁷.

20 июня Преспанское соглашение было ратифицировано Собранием РМ, что вызвало вполне ожидаемую негативную реакцию оппозиции, обвинившей власть в национальном предательстве и геноциде нации⁹⁸. Конец июня прошел под флагом противостояния президента страны Иванова и премьер-министра Заева. Первый обвинил второго и всех депутатов правительственной коалиции в «переводе Республики Македония в состояние подчинения <...> другому государству [Греции]», пригрозил лишением свободы на срок не менее 5 лет за голосование в пользу соглашения и отказался его подписывать⁹⁹. После заявления греческого МИД об отзыве возражения со стороны Афин¹⁰⁰ 27 июня начались переговоры о вступлении страны в ЕС¹⁰¹, а 11 июля Скопье получило официальное приглашение стать 30-м членом НАТО¹⁰².

⁹⁴ Ibid.

⁹⁵ Ibid.

⁹⁶ Ibid. С. 11.

⁹⁷ Ibid.

⁹⁸ (Видео) Стоилковски: Дали сега граѓаните ќе може да ја пеат химната «Денес над Македонија се раѓа»? // Makfax News Agency. 21.06.2018. [Official Site]. URL: <https://makfax.com.mk/makedonija/video-stoilkovski-dali-sega-gragantite/> (01.12.2019).

⁹⁹ *Marusic S.J.* Macedonia President Refuses to Sign Greece Name Deal // *Balkan Insight*. 26.06.2018. [Official Site]. URL: <https://balkaninsight.com/2018/06/26/macedonia-president-refuses-to-sign-greece-name-deal-06-26-2018/> (01.12.2019); Ivanov fails to sign law ratifying name agreement // *European Western Balkans*. 26.06.2018. [Official Site]. URL: <https://europeanwesternbalkans.com/2018/06/26/ivanov-fails-sign-law-ratifying-name-agreement/> (01.12.2019).

¹⁰⁰ *Marusic S.J.* Macedonia President...

¹⁰¹ *Marusic S.J.* Macedonia, Albania Hail EU Approval for Accession Talks // *Balkan Insight*. 27.06.2018. [Official Site]. URL: <https://balkaninsight.com/2018/06/27/eu-paves-the-road-for-macedonia-albania-accession-talks-06-27-2018/> (01.12.2019).

¹⁰² *Marusic S.J.* NATO Invites Macedonia to Join the Western Alliance // *Balkan Insight*. 11.07.2018. [Official Site]. URL: <https://balkaninsight.com/2018/07/11/nato-invites-macedonia-to-join-the-western-alliance-07-11-2018/> (01.12.2019).

30 июля Собрание РМ утвердило дату проведения референдума — 30 сентября¹⁰³. Важным фактором стал совещательный характер референдума, вопреки обещаниям Заева, и формулировка вопроса: «Вы [выступаете] за членство в ЕС и НАТО, принимая [Преспанское] Соглашение между Республикой Македония и Республикой Греция»¹⁰⁴.

Оппозиция избрала тактику бойкота голосования и преуспела: явка составила 36,91 % при необходимых 50 % + 1. Впрочем, из числа пришедших на референдум 94,18 % проголосовали за смену госнаименования страны. Важным фактором дальнейшего развития политической дискуссии явилось обсуждение влияния албанского меньшинства на итоговый результат и продолжавшиеся акции протеста¹⁰⁵.

15 октября начались дебаты в Собрании РМ, а уже 19 октября парламент проголосовал за начало процесса изменения Конституции и переименования страны в Северную Македонию, после того как 80 депутатов (необходимые две трети от 120 членов Собрания) проголосовали за¹⁰⁶. Видимым результатом потепления отношений стало возобновление после 12 лет авиасообщения между двумя странами в ноябре 2018 г.¹⁰⁷

3 декабря 2018 г. Собрание Македонии одобрило проект конституционной поправки простым большинством голосов¹⁰⁸. 11 января 2019 г. Собрание РМ завершило правовую реализацию Преспанского соглашения, утвердив

---

¹⁰³ Павловска Ј. Референдумот распишан, дилемите останаа // Нова Македонија. 01.08.2018. [Official Site]. URL: <https://www.novamakedonija.com.mk/makedonija/politika/peferendumot-raspihan-dilemite-osta/> (01.12.2019).

¹⁰⁴ Изгласана одлука за референдум за името на 30 септември // Sitel. 30.07.2018. [Official Site]. URL: <https://sitel.com.mk/izglasana-odluka-za-referendum-za-imeto-na-30-septemvri> (01.12.2019).

¹⁰⁵ *Bechev D.* What next after the failed Macedonian referendum? // Al Jazeera. 02.10.2018. [Official Site]. URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/opinion/failed-macedonian-referendum-181001185416308.html> (01.12.2019); FYROM referendum: the day after // Neos Kosmos. 05.10.2018. [Official Site]. URL: <https://neoskosmos.com/en/122235/fyrom-referendum-the-day-after/> (01.12.2019).

¹⁰⁶ Предлог за пристапување кон измена на Уставот на Република Македонија // Собраније на Република Северна Македонија. [Official Site]. URL: <https://www.sobranie.mk/materialdetails.aspx?materialId=8969af8a-faa3-4b21-bb22-4eef5c31e768> (01.12.2019); Welcome to North Macedonia: parliament votes for name change // The Guardian. 20.10.2018. [Official Site]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/oct/20/welcome-to-north-macedonia-parliament-votes-for-name-change> (01.12.2019).

¹⁰⁷ Greece resumes flights to Macedonia after 12-year pause // BBC News. 01.11.2018. [Official Site]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-46064986> (01.12.2019).

¹⁰⁸ Текст на нацрт — Амандманите XXXIII, XXXIV, XXXV и XXXVI на Уставот на Република Македонија // Собраније на Република Северна Македонија. [Official Site]. URL: <https://www.sobranie.mk/materialdetails.aspx?materialId=f1cbb328-a12f-45ffb7d8-db5df65b527a> (01.12.2019).

конституционные изменения для переименования страны в Северную Македонию большинством в две трети голосов¹⁰⁹.

25 января 2019 г. парламент Греции ратифицировал Преспанское соглашение¹¹⁰. В своем поздравительном сообщении Заев назвал это «исторической победой» народов двух стран и концом «незаклученного мира» на Балканах¹¹¹. А. Ципрас, премьер-министр Греции, назвал ратификацию договора «поражением национализма в двух странах»¹¹².

Македонско-болгарские отношения. Болгария стала первой страной, которая официально признала РМ 15 января 1992 г. Более того, в македонской историографии, публицистике и общественном мнении сложилось устойчивое клише о том, что именно болгарский президент Ж. Желев оказал решающее влияние на Б.Н. Ельцина в вопросе признания Македонии Российской Федерацией¹¹³. Тем не менее в отношениях между двумя странами по-прежнему остаются острые моменты в связи с проблемой признания македонского языка и македонской нации в Болгарии. Болгария, признав РМ, отказалась в то же время признать на официальном уровне существование отдельной македонской нации и отдельного македонского языка. Традиционная болгарская наука видит македонский язык одной из трех «норм» болгарского языка наряду со стандартным болгарским и языком банатских болгар¹¹⁴.

Болгарские исследователи воспринимали, а зачастую и сейчас воспринимают македонский язык, а также диалекты, на которых говорят в Северной Греции и некоторых районах Албании, в качестве варианта болгарского языка¹¹⁵. Естественно, что такая позиция болгарской интеллигенции наряду с крайне

¹⁰⁹ Донесување на амандманите XXXIII, XXXIV, XXXV и XXXVI на Уставот на Република Македонија // Собрание на Република Северна Македонија. [Official Site]. URL: <https://www.sobranie.mk/materialdetails.nspx?materialId=63110a18-749c-4b78-951f-9a9c70c1fa87> (01.12.2019).

¹¹⁰ Greek MPs pass Prespes deal with 153 votes in 300-seat House // Kathimerini. 25.01.2019. [Official Site]. URL: <http://www.ekathimerini.com/236998/article/ekathimerini/news/greek-mps-pass-prespes-deal-with-153-votes-in-300-seat-house> (01.12.2019).

¹¹¹ Заев: Договорот од Преспа стави крај на една епизода од незавршениот мир на Балканот // Нова Македонија. 26.01.2019. [Official Site]. URL: <https://www.novamakedonija.com.mk/makedonija/zaev-dogovорот-од-преспа-стави-крај-на/> (01.12.2019).

¹¹² Ципрас: Договорот од Преспа е пораз за национализмот и од двете страни // Нова Македонија. 28.01.2019. [Official Site]. URL: <https://www.novamakedonija.com.mk/makedonija/politika/ципрас-договорот-од-преспа-е-пораз-за-н/> (01.12.2019).

¹¹³ Подробнее см.: *Колосков Е.А.* «Пиши указ!». Как Россия признала Македонию в Болгарии // Родина. 2011. № 6. С. 128–129.

¹¹⁴ *Mahon M.* The Macedonian Question in Bulgaria // Nations and Nationalism. 1998. Vol. 4. No 3. P. 389–407.

¹¹⁵ См., например: *Узенева Е.* Пальчене // Родина. 2006. № 4. С. 43–45; *Църнушанов К.* Македонизмът и съпротивата на Македония срещу него. София: Унив. изд-во «Св. Климент Охридски», 1992; *Кочев И., Александров И.* Документи за съчиняването на македонския книжовен език. URL: http://www.promacedonia.org/ik/ik_2.html (01.12.2019); *Киселиновски С.* Историческиот детерминизм и Македонскиот јазик (XX век). Скопје: Менора, 2009.

болезненным отношением македонской общественности ко всему, что связано с отрицанием их национальной идентичности, не могла не привести к конфликту. Наибольшую известность получило интервью 21 января 1994 г., в котором президент Болгарии Ж. Желев заявил французской газете «Либерасьон», что Болгария первой признала македонское государство, но не признала особого македонского этноса¹¹⁶.

В апреле того же года в связи с подписанием ряда международных документов накануне визита в Болгарию К. Глигорова¹¹⁷ разгорелся «языковой конфликт». По мнению македонской стороны, конфликт 13 апреля 1992 г. спровоцировал болгарский министр образования М. Тодоров¹¹⁸.

Конфликт был смягчен в 1999 г. при подписании договора между премьер-министрами Болгарии Иваном Костовым и Македонии Любчо Георгиевским. Был достигнут компромисс: в преамбуле договора, составленного на болгарском и македонском языках, фиксировалось, что речь идет «о македонском языке, согласно конституции Республики Македония»¹¹⁹. В период «македонизации» активность Скопье в области монументального строительства не прошла незаметно для Софии, что привело к выходу дискуссий о державе Самуила и ряде других исторических персоналий и событий за пределы академических кругов¹²⁰.

После 2017 г. новая власть РМ постаралась смягчить остроту конфликта: 1 августа 2017 г. был заключен Договор о дружбе, соседстве и сотрудничестве между Республикой Македония и Республикой Болгария¹²¹. В 8 статье данного соглашения указывалось, что «стороны будут содействовать активному и беспрепятственному сотрудничеству в области культуры, образования, здравоохранения, социальной политики и спорта»¹²², «организуют по взаимному согласию совместные празднования [в честь] общих исторических событий и личностей, направленные на укрепление добрососедских отношений

¹¹⁶ Тунтев А. *Op. cit.* С. 35.

¹¹⁷ Ibid.

¹¹⁸ Глигоров К. *Op. cit.* С. 435.

¹¹⁹ «Македонски јазик, согласно Уставот на Република Македонија» — Заедничката Декларацијана Министер-претседателот на Република Бугарија и Претседателот на Владата на Република Македонија; «македонски език, сьгласно Конституцията на Република Македонија» — Сьвместната Декларация на Министер-председателя на Република България и Председателя на Правителството на Република Македония.

¹²⁰ Подробнее см.: Колосков Е. А. «Македонское царство»: спор о праве на средневековую историю между Македонией и Болгарией // Славянский альманах. 2018. № 1–2. С. 11–23.

¹²¹ Подписване на Договор за приятелство, добросьседство и сьтрудничество между Република България и Република Македония // Министерство на вьншните работи на Република България. [Official Site]. URL: <https://www.mfa.bg/bg/news/15196> (01.12.2019).

¹²² Договор за приятелство, добросьседство и сьтрудничество между Република България и Република Македония // Дьржавен Вестник. Бр. 19. 02.03.2018. С. 16. [Official Site]. URL: <http://dv.parliament.bg/DVWeb/showMaterialDV.jsp?idMat=123506> (01.12.2019).

в духе европейских ценностей»¹²³. Стороны обязались «не допустить злонамеренной пропаганды со стороны [своих] институций и учреждений и препятствовать деятельности частных лиц, направленной на разжигание насилия, ненависти или других подобных действий, которые могут нанести ущерб их отношениям»¹²⁴. Кроме того, предполагалось создание совместного «Объединенного междисциплинарного комитета экспертов по историческим и образовательным вопросам для содействия объективной научной интерпретации исторических событий, основанной на достоверных и проверенных исторических источниках»¹²⁵. Отметим также любопытный пассаж из той же статьи 11 Договора, явно перекликающийся с Временным соглашением 1995 г.: «Республика Македония подтверждает, что ничто в ее Конституции не может и не должно толковаться как являвшееся или являющееся основой для вмешательства во внутренние дела Республики Болгария с целью защиты статуса и прав лиц, которые не являются гражданами Республики Македония»¹²⁶.

Данное соглашение вызвало смешанную реакцию в македонском обществе¹²⁷, впрочем, быстро сместившего свой интерес в сторону македонско-греческих отношений.

Еще одним проблемным моментом македонской действительности и немаловажным фактором общественной жизни страны является **церковный вопрос**. Македонская православная церковь (МПЦ) — Охридская архиепископия — в 1991–2001 гг. находилась в очень сложных отношениях с Сербской православной церковью (СПЦ). Причиной тому является спор о каноничности МПЦ. Конфликт между православными церквями начался еще в годы существования социалистической Югославии: восстановление Охридской митрополии и основание автономной МПЦ было провозглашено в 1958 г.¹²⁸, а объявление МПЦ автокефальной — в июле 1967 г. на Охридском соборе македонского духовенства и мирян, который восстановил в глазах приверженцев Охридское архиепископство, упраздненное в 1767 г. османским султаном¹²⁹.

¹²³ Ibid.

¹²⁴ Ibid.

¹²⁵ Ibid.

¹²⁶ Ibid.

¹²⁷ Договорот со Бугарија целосно ги негира Македонците: ГРОМ нема да го прифати овој договор и ќе се бори за неприфаќање и неспроведување на договорот! // Infomax.mk. [Official Site]. URL: <http://infomax.mk/wp/договорот-со-бугарија-целосно-ги-неги/?fbclid=IwAR36hQwQ1GX8UOR9UoZfZLaYKhqJ1hvh8toL08spash3Y4B08QWXVvZM9bM> (01.12.2019).

¹²⁸ *Скурат К.Е.* История Поместных Православных Церквей. В 2 т. М.: Русские огни, 1994; *Трајановски А.* Возобновување на Охридската архиепископија како Македонска православна црква и нејзиниот шематизам. Скопје: Институт за национална историја, 2008. С. 232–233.

¹²⁹ Подробнее см.: Краток историјат на црковното прашање во Република Македонија // Македонска Православна Црква — Охридска Архиепископија. [Official Site]. URL: <http://mpc.org.mk/МРС/kratokistorijat.asp> (01.12.2019); *Трајановски А.* Op. cit. С. 15–17.

МПЦ не признается ни одной поместной православной церковью, хотя имеет контакты со многими (включая и Русскую православную церковь). В 1990–2001 гг. предпринимались попытки преодолеть раскол. Наиболее важным событием стали переговоры 3 марта 1992 г. в Белграде, а затем — 15–16 апреля в монастыре Св. Богородицы в Калиште. Компромисс сторонам найти не удалось, так как СПЦ требовала покаяния, а МПЦ — автокефальности¹³⁰. В 1998 г. Греческая православная церковь стала посредником между СПЦ и МПЦ, и сторонам удалось добиться временного прогресса в разрешении спора¹³¹. Результатом компромисса явилось так называемое Нишское соглашение 17 мая 2002 г., которое решило все литургические и канонические вопросы, кроме названия МПЦ и ее статуса. Однако после того как 22 июня один из иерархов МПЦ митрополит Йован присоединился к СПЦ¹³², в конфликт вмешались представители органов исполнительной власти РМ: полиция РМ изгнала Йована из его резиденции¹³³, а следующий 2003 г. прошел под знаком судебных разбирательств и официальных протестов¹³⁴.

В 2004 г. правительством РМ была опубликована «Декларация в поддержку Македонской Православной церкви», согласно которой фактически в государстве может быть лишь одна законная православная община¹³⁵. Охридская архиепископия СПЦ, таким образом, ставилась вне закона. Ответ СПЦ был еще более жестким и фактически поставил крест на возможности дальнейших переговоров: в 2005 г. Синод СПЦ отлучил от церкви паству МПЦ¹³⁶.

Македония и НАТО. Впервые идея присоединения Македонии к НАТО была высказана 18 июня 1992 г. министром обороны РМ Т. Гоцевским. Предполагалось, что подобный шаг будет способствовать сохранению безопасности Македонии и ускорит ее интеграцию в евроатлантические процессы. 25 мая 1993 г. министр обороны РМ В. Поповский официально сообщил о том, что

¹³⁰ *Архиепископ Јован*. Богословско-историски аспект на расколот на црквата во Р. Македонија и неговото надминување // Православна Охридска Архиепископија. [Official Site]. URL: http://www.poa-info.org/mk/istorija/resavanje/Za_edinstvoto_na_crkvata.pdf (01.12.2019).

¹³¹ Ibid.

¹³² *Трајановски А.* Op. cit. С. 259.

¹³³ *Архиепископ Јован*. Op. cit.

¹³⁴ Протестно писмо од Митрополитот велески и повардарски и Егзарх охридски г. Јован до директорот на Македонската радио телевизија // Православна Охридска Архиепископија. [Official Site]. URL: https://www.poa-info.org/mk/istorija/resavanje/35_PROTEST_DO_MRTV-konvert.pdf (01.12.2019); Протест од Светиот Архиепископски Собор на Српската Православна Црква до Републичкиот судски совет на Р. Македонија по повод незаконското судење на Митрополитот велески и повардарски и Егзарх охридски г. Јован за кривично дело «самовластие» // Православна Охридска Архиепископија. [Official Site]. URL http://www.poa-info.org/mk/istorija/resavanje/42_Protest_do_Sudskiot_sovet.pdf (01.12.2019).

¹³⁵ Декларација за поддршка на Автокефалноста на Македонската православна црква // Службен весник на Република Македонија. Број 4. Год. LX. С. 3.

¹³⁶ История Православной Церкви в Македонии: основные вехи // Русская Православная церковь. [Official Site]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/27203.html> (01.12.2019).

Македония желает вступить в НАТО. 23 декабря Собрание РМ приняло долгосрочную программу по присоединению к НАТО¹³⁷ — процесс, замороженный в силу греко-македонского спора. После заключения Временного соглашения с Афинами, 9 ноября 1995 г., Политический комитет НАТО официально предложил Македонии присоединиться к программе «Партнерство ради мира», и 15 ноября РМ стала 27 участником этой международной программы военного сотрудничества¹³⁸. 17–19 января 1996 г. между Македонией и НАТО было заключено соглашение о безопасности¹³⁹. 12 марта Македония стала членом Североатлантического совета. 12 июня 1996 г. была принята индивидуальная программа для РМ в рамках «Партнерства ради мира» на период 1996–1998 гг. 14 июня в Брюсселе открылась канцелярия РМ для контактов с НАТО. Начали предприниматься первые шаги по перевооружению армии РМ¹⁴⁰.

В 1998 г., в условиях нарастания кризиса в Косово, Македония начала проявлять заинтересованность в размещении дополнительных контингентов НАТО на своей территории¹⁴¹. 12 июня 1998 г. Македония получила официальную просьбу НАТО об использовании воздушного пространства¹⁴². Одновременно началась активная военная помощь Македонии со стороны НАТО (США, Германии, даже Греции и, в меньшей степени, других стран альянса). В конце 1998 г., в условиях очевидно надвигавшегося противостояния Североатлантического альянса с Югославией, Македония согласилась предоставить свою территорию для размещения сил НАТО¹⁴³.

После заключения Охридских соглашений 2001 г. силами НАТО была проведена операция «Основной урожай» (22–27 августа 2001 г.) по разоружению албанских вооруженных формирований. В результате операции удалось собрать лишь 4 тыс. единиц оружия¹⁴⁴. Эта цифра вызвала бурю критики со стороны македонского правительства и общественности в связи с тем, что, во-первых, македонская сторона оценивала общее количество стрелкового оружия у албанских боевиков в 60–85 тыс. единиц¹⁴⁵, а во-вторых, собранное оружие «могло бы пополнить исторические музеи», настолько оно было старым, и, по мнению македонской стороны, его сдача несколько не ослабила боевиков.

¹³⁷ *Тунтев А.* Op. cit. С. 210.

¹³⁸ Ibid. С. 212.

¹³⁹ Ibid.

¹⁴⁰ Ibid. С. 213–214.

¹⁴¹ Ibid. С. 215.

¹⁴² Ibid. С. 216.

¹⁴³ Одлуката за согласност за воспоставување на сили на НАТО на територијата на Република Македонија за извлекување на верификанжционите мисии на Косово, Скопје, 2 декември 1998 // Документи за Република Македонија... С. 817–818.

¹⁴⁴ Операция Основной урожай / Брифинг: Укрепление мира и стабильности на Балканах // NATO. [Official Site]. URL: http://www.nato.int/docu/briefing/balkans/html_ru/balkans06.html (01.12.2019).

¹⁴⁵ Anger as Nato arrives in Macedonia // BBC News. 27.08.2001. [Official Site]. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/1512150.stm> (01.12.2019).

Как уже отмечалось выше, дальнейшие перспективы вступления РМ в НАТО в большей степени связывались с решением греко-македонского спора о госнаименовании, что было еще раз продемонстрировано на саммите НАТО в Бухаресте 2008 г. После разрешения спора 11 июля 2018 г. Скопье получило официальное приглашение стать членом НАТО¹⁴⁶, и 6 февраля 2019 г. члены НАТО подписали протокол о присоединении РМ к НАТО¹⁴⁷. 27 марта 2020 г. Республика Северная Македония официально стала 30-м членом альянса.

Российско-македонские отношения

Несмотря на то что Россия стала одной из первых стран (и первой страной — постоянным членом СБ ООН), признавших РМ под конституционным наименованием, развитие отношений между двумя странами можно характеризовать как спорадические, с редкими проявлениями активности.

Сначала проволочки с открытием посольства, а затем — с назначением посла РФ в РМ (Ю. П. Трушин был официально назначен послом лишь в 1996 г.)¹⁴⁸ и фактическое нежелание высших представителей руководства РФ приезжать в Македонию долгие годы вызывали как крайнее недовольство македонского руководства, так и разочарование интеллигенции. Помимо длительного процесса решения вопросов с посольством и послом, крайне негативным фактором развития отношений между Россией и Македонией явилось невыполнение договоренностей о поставках нефти в Македонию в сложный период весны 1993 г.¹⁴⁹, отказ от экономической помощи РМ в 1994 г.¹⁵⁰ и в течение длительного времени откладывавшийся вопрос с открытием в Скопье культурного центра (открыт лишь в 2016 г.).

Подписанная 26 января 1998 г. в Москве в ходе встречи на высшем уровне Декларация о дружественных отношениях и сотрудничестве между двумя странами¹⁵¹ на время дала важный импульс развитию отношений: 15 октября 1998 г. было подписано Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве в области энергетики, транспорта и связи и непроизводственной

¹⁴⁶ *Marusic S.J.* NATO Invites Macedonia...

¹⁴⁷ Страны НАТО подписывают Протокол о присоединении для будущей Республики Северная Македония // NATO. 06.02.2019. [Official Site]. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_163078.htm?selectedLocale=ru (01.12.2019).

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. 894. Референтура по Македонии. Оп. 1. П. 1. Д. 1. Л. 38.

¹⁵⁰ Там же. Л. 61–62.

¹⁵¹ Основные памятные даты новейшей истории русско-македонских отношений // Посольство Российской Федерации в Республике Македония. URL: <https://macedonia.mid.ru/istoria> (01.12.2019); Билатерални односи // Министерство за надворешни работи на Република Македонија. URL: <http://www.mfa.gov.mk/default1.aspx?ItemID=265> (01.12.2019).

сферы, а 21 октября 1998 г. — Соглашение о защите и поощрении инвестиций¹⁵². Приход к власти в Македонии правительства Л. Георгиевского, которого в МИД РФ воспринимали как «лояльно высказывающегося о России, с пониманием относящегося к переживаемым ею в настоящее время экономическим трудностям, выступающего в целом за расширение и укрепление двухстороннего сотрудничества»¹⁵³, также связывался с определенными надеждами на дальнейшее развитие двусторонних отношений. Однако дальнейшее экономическое взаимодействие двух стран было фактически заморожено из-за ухудшения внутриэкономического положения России, позиции Москвы по вопросу увеличения в Македонии миротворческих сил и усиления в стране влияния НАТО в связи с развитием Косовского кризиса.

В первом десятилетии нового тысячелетия отношения начали развиваться достаточно позитивно: в ходе конфликта 2001 г. в Македонии Россия однозначно заняла позицию поддержки македонского руководства в борьбе с албанскими террористами¹⁵⁴; 22 мая 2002 г. в Битоле было торжественно открыто Почетное консульство Российской Федерации¹⁵⁵. 17 марта 2005 г. начала работу Македонско-Российская торгово-промышленная палата, сыгравшая значительную роль в развитии двусторонних экономических связей: 17 августа 2005 г. в г. Штип прошла церемония открытия терминала ООО «Лукойл-Македония», ознаменовавшая собой старт коммерческой деятельности «Лукойла» в РМ, в феврале следующего года в Скопье состоялась торжественная церемония закладки первого камня в фундамент первой автозаправочной станции компании. Стал заметен рост и культурных связей: начали проходить гастроли, выставки и спектакли; с 8 сентября 2005 г. в Москве и Санкт-Петербурге и других городах России проводились Дни культуры Македонии в России; 29 октября 2005 г. в г. Тетово состоялось открытие Школы русского языка¹⁵⁶.

Крупным событием двусторонних отношений можно назвать визит министра иностранных дел России С. В. Лаврова в Македонию 20 апреля 2011 г. в ходе его весеннего посещения стран региона. На встречах с президентом Г. Ивановым, премьером Н. Груевским и министром иностранных дел А. Милошоским были намечены основные направления развития культурно-гуманитарных связей, включая проведение в 2011 г. Дней македонской духовной культуры в России, и обсуждены вопросы подключения РМ к амбициозному

¹⁵² Там же.

¹⁵³ АВП РФ. Ф. 894. Оп. 6. П. 6. Д. 4. Л. 89.

¹⁵⁴ Интервью с Димитром Димитровым... С. 221–222.

¹⁵⁵ Основные памятные даты...

¹⁵⁶ Культура, образование, наука // Посольство Российской Федерации в Республике Северной Македонии. [Official Site]. URL: <https://macedonia.mid.ru/kul-tura-obrazovanie-nauka> (01.12.2019); Торгово-экономическое сотрудничество // Посольство Российской Федерации в Республике Северной Македонии. [Official Site]. URL: <https://macedonia.mid.ru/torgovo-ekonomiceskoe-sotrudnicestvo> (01.12.2019).

проекту РФ — «Южному потоку»¹⁵⁷. Следует также отметить участие главы российского МИД в праздновании 150-летия со дня учреждения на территории современной Македонии первого официального представительства России — Императорского консульства. Лавров передал македонской стороне копии относящихся к этому периоду истории документов из фонда Архива внешней политики Российской Империи¹⁵⁸.

В последующие годы РМ фактически выпала из сферы интересов России вплоть до событий политического кризиса 2014–2017 гг., когда Москва встала на сторону находившейся у власти коалиции, возглавляемой ВМРО-ДПМНЕ Н. Груевского, в борьбе с оппозицией. Интересно, что помимо вполне ожидаемой реакции на массовые протесты, поспешно объявленные новой «цветной революцией» и вмешательством «извне»¹⁵⁹ по аналогии с Украиной¹⁶⁰, российские официальные власти выступали также против «федерализации» Македонии албанцами¹⁶¹, поддерживая славянское население республики против любых попыток ослабления центральной власти в стране. Отметим также, что официальные представители российской власти практически не контактируют с албанской общиной страны и остро реагируют на любые признаки «албанскости» в РМ, как, например, это случилось в связи с избранием председателя парламента Т. Джафери¹⁶². Нужно отметить, что тогда же весьма неприятная ситуация для внешней политики РФ возникла после заявления Лаврова о возможности раздела Македонии между Албанией и Болгарией¹⁶³, что вызвало возмущение в этих странах¹⁶⁴.

---

¹⁵⁷ О визите Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в Македонию // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Official Site]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/mk/-/asset_publisher/Bx11WHr8ws3J/content/id/210058 (01.12.2019).

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ *Самозиев А.* МИД РФ: Македонию пытаются столкнуть в пропасть цветной революции // Российская газета. 16.05.2015. [Official Site]. URL: <https://rg.ru/2015/05/16/makedonia-site-anons.html> (01.12.2019).

¹⁶⁰ *Шестаков Е.* Опробовано на Украине: Как Македония стала «горячей точкой» Европы // Российская газета. 19.05.2015. [Official Site]. URL: <https://rg.ru/2015/05/19/makedonia-site.html> (01.12.2019).

¹⁶¹ Интервью Посла России в Македонии О. Н. Щербака газете «Нова Македония», опубликованное 23 апреля 2016 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Official Site]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/mk/-/asset_publisher/Bx11WHr8ws3J/content/id/2249465 (01.12.2019); Комментарий Департамента информации и печати МИД России о ситуации в Республике Македонии // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Official Site]. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2666892 (01.12.2019).

¹⁶² *Коголов Ю.* В МИД РФ прокомментировал обострение ситуации в Македонии // Российская газета. 28.04.2017. [Official Site]. URL: <https://rg.ru/2017/04/28/v-mid-rf-prokommentiroval-obostrenie-situacii-v-makedonii.html> (01.12.2019).

¹⁶³ 374 заседание Совета Федерации 20 мая 2015 // Совет Федерации. [Official Site]. URL: <http://www.council.gov.ru/activity/meetings/?date=20.05.2015> (01.12.2019).

¹⁶⁴ См., например, болгарскую статью: *Андреев А. А.* Защо Лавров заговори за подялба на Македония — при това само между България и Албания? Русия има изгода от конфликт

Не оправдалась надежда и на участие АПК Македонии в занятии опустевшего после «контрсанкций» отечественного рынка. Не присоединившаяся к санкциям и, соответственно, не попавшая под ответные действия России, Македония надеялась на возможность реализации своей пищевой продукции на российском рынке. И, действительно, импорт продукции АПК Македонии вырос с 33 568 тыс. долл в 2013 г. до 50 931 тыс. долл в 2014 г. и 61 821 тыс. долл в 2015 г.¹⁶⁵ Тем не менее последующее снижение интереса к импорту пищевой продукции из Македонии со стороны России в 2016 г., вместе с опасениями балканских поставщиков относительно повторения судьбы черногорских товаров в случае колебания политического курса стран¹⁶⁶, вызвало прекращение роста объема македонского экспорта.

Не улучшила отношения двух стран и позиция России по вопросу решения греко-македонского спора о госнаименовании. Речь идет об активном осуждении официальными лицами России увязывания вопроса о переименовании страны с последующей евроатлантической интеграцией, вмешательством «западных визитеров» во внутренние дела страны¹⁶⁷, что в итоге позволило СМИ¹⁶⁸ и даже официальным лицам Македонии говорить о стремлении Москвы сорвать процесс урегулирования¹⁶⁹. Само Преспанское соглашение, «грубо навязываемые извне Скопье и Афинам решение», по версии российского МИД¹⁷⁰,

---

на Балканите // Новинар: национален всекидневник. Нешо свежо всеки ден. Год. 23, бр. 118 (23 май 2015). С. 9.

¹⁶⁵ Внешняя торговля России. [Official Site]. URL: <http://russian-trade.com/statistics/by-country/> (01.12.2019).

¹⁶⁶ Макаренко Г., Кошкин П., Химшиашвили П. Неудачная мобилизация: как развивается конфликт России и Черногории // РБК. Политика. 01.06.2017. [Official Site]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/06/2017/592fe53d9a79475c6e1f6247> (01.12.2019).

¹⁶⁷ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Президентом Республики Сербской (Босния и Герцеговина) М. Додиком, Баня-Лука, 21 сентября 2018 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Official Site]. URL: http://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1VhB2bUjd3/content/id/3348662 (01.12.2019); Ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова «на полях» 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 28 сентября 2018 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Official Site]. URL: http://www.mid.ru/web/guest/general_assembly/-/asset_publisher/lrzZMhfoyrUj/content/id/3362656 (01.12.2019).

¹⁶⁸ Интервью Посла России в Македонии О.Н. Щербака газете «Нова Македония», 25 августа 2018 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Official Site]. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/mk/-/asset_publisher/Bx1lWHr8ws3J/content/id/3325234 (01.12.2019).

¹⁶⁹ Feder J.L. Macedonia Suspects A Greek-Russian Billionaire Paid For Violent Protests To Prevent It From Joining NATO // BuzzFeed.news. 16.07.2018. [Official Site]. URL: <https://www.buzzfeednews.com/article/lesterfeder/macedonia-russia-nato> (01.12.2019).

¹⁷⁰ Комментарий Департамента информации и печати МИД России по итогам референдума в Республике Македонии // Министерство иностранных дел Российской Федерации.

и его фактическая реализация в начале 2019 г. на сегодняшний день максимально отдалило Россию теперь уже от Северной Македонии.

Для России политика поддержки правоориентированных режимов, как это было с ВМРО-ДПМНЕ в Македонии, при формальном стремлении сохранить *status quo* или позволить сторонам договориться самостоятельно, может привести к сохранению образа игрока, раздувающего тлеющие угли конфликтов на Балканах. Впрочем, учитывая, что Балканам не нашлось места в Региональных приоритетах Концепции внешней политики Российской Федерации¹⁷¹, активизация российской дипломатии в регионе, возможно, и не планируется Москвой вовсе, а шумная деятельность 2012–2017 гг. являлась лишь кратким эпизодом балканской эпопеи России.

[Official Site]. URL: http://www.mid.ru/web/guest/kommentarii_predstavatelya/-/asset_publisher/MCZ7HQUMdqBY/content/id/3363368 (01.12.2019).

¹⁷¹ Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Президент России. [Official Site]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451/page/4> (01.12.2019).

Раздел 4

ПОЛЬША: ОТ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА К СОЦИАЛЬНОМУ УЧЕНИЮ ЦЕРКВИ

Правоцентристское правительство Е. Бузека. 1997–2001 гг.

В XXI в. Польша вступила с президентом от посткоммунистических сил А. Квасьневским и оппозиционным ему правоцентристским правительством во главе с Е. Бузеком. Правящая коалиция носила непрочный характер: ее составляли структуры, очень различные по своим программам, объединенные лишь желанием не допустить к власти наследников Польской объединенной рабочей партии (ПОРП), монопольно руководившей страной в 1948–1989 гг. В просторечии весь этот конгломерат политических организаций назывался «лагерем Солидарности», поскольку уходил корнями в независимый самоуправляемый профсоюз «Солидарность», благодаря которому произошел слом социалистического строя в 1989 г.

Распад «лагеря Солидарности» в начале 1990-х гг. и ожесточенная борьба между его лидерами, а также экономические тяготы тех лет нанесли сильный удар по престижу героев «антикоммунистической революции», в частности, дискредитировали бывшего председателя профсоюза «Солидарность» Леха Валенсу, занимавшего в 1990–1995 гг. пост президента. Как следствие, в 1995 г. Валенса проиграл выборы главы государства бывшему члену ПОРП А. Квасьневскому, который спустя пять лет сумел триумфально переизбраться, намного опередив конкурентов — нового председателя «Солидарности» М. Кшаклевского и независимого кандидата А. Олеховского (некогда — союзника Валенсы, министра иностранных дел в 1993–1995 гг.). Сам Валенса набрал менее 1 % голосов и окончательно ушел в тень.

Правоцентристская коалиция состояла из блока Предвыборной акции «Солидарность» и партии «Союз свободы» (СС). Она пришла к власти на сентябрьских выборах 1997 г., критикуя правительство левых во главе с В. Цимошевичем за торможение реформ здравоохранения и промышленности, рост внешнего долга и нежелание переходить ко всеобщей приватизации. Правоцентристы выдвигали программу реформирования государственной администрации, образования, системы здравоохранения и страхования¹. Свой успех они закрепили в октябре 1998 г. на местных выборах, с небольшим отрывом обойдя созданный посткоммунистами Союз демократических левых сил (СДЛС).

---

¹ Dudek A. Historia polityczna Polski 1989–2012. Kraków: ZNAK, 2013. S. 370–371.

В следующем году правительство Бузека провело четыре крупных реформы, значительно изменивших облик страны: школьную, пенсионную, административную и реформу системы здравоохранения.

Школьная реформа вместо 8-летней средней школы вводила трехуровневую систему образования (начальная школа, гимназия, затем на выбор — общеобразовательный либо профильный лицей, техникум или профессиональное училище). В конце обучения на каждом уровне школьники должны были сдавать экзамены (впервые проведены в 2002 г.). Реформа вызвала бурные протесты учителей. В частности, председатель Союза польских учителей С. Броняж обвинил ее инициаторов, что она принесет только хаос. Броняж собрал 230 000 подписей против реформы и организовал оккупационную забастовку в здании Министерства национального просвещения. Во время голосования в Сейме против реформы выступили все депутаты Польской крестьянской партии (ПКП), 35 депутатов СДЛС и даже 6 депутатов правящего блока. Позднее партии самой разной ориентации не раз включали в свои программы пункт о ликвидации гимназий. В частности, так поступили СДЛС в 2013 г. и «Право и Справедливость» (ПиС) в 2015 г. Однако сам Броняж со временем поменял мнение. Будучи близок левым, он использовал вопрос о гимназиях для подрыва позиций правых: если в 1999 г. он протестовал против правительства Бузека, требуя оставить все как есть, то в декабре 2016 г., когда правоцентристы в лице ПиС хотели вернуть старую систему, Броняж уже потребовал не отменять реформу².

Пенсионная реформа была вызвана спадом рождаемости и имела целью создание единого фонда вместо существовавших прежде нескольких, в зависимости от рода деятельности гражданина. Однако она так и осталась незавершенной, а после падения кабинета Бузека вернувшиеся к власти левые воссоздали ряд отдельных фондов, в частности, для военнослужащих, полиции, шахтеров, судей и прокуроров³.

Административная реформа возродила традиционное деление страны на крупные воеводства, ликвидировав введенную в 1975 г. куда более дробную систему. Реформа не обошлась без бурных дебатов касательно очертаний тех или иных регионов, а президент Квасьневский однажды наложил на нее вето, недовольный пренебрежением интересами двух воеводств. Окончательно реформа была утверждена 24 июля 1998 г. и вступила в действие 1 января 1999 г.

Реформа здравоохранения предусматривала создание в каждом из новоявленных воеводств отдельной «кассы для больных», которая получала финансирование не только из бюджета, но и от граждан, пользующихся ее

² *Panek J.* Był przeciwny gimnazjom, dziś jest liderem strajku w ich obronie. Kim jest Sławomir Broniarz? (30.03.2017) // *Gazeta.pl Wiadomości*. [Official Site]. URL: <http://wiadomosci.gazeta.pl/wiadomosci/7,114871,21561571,byl-przeciwny-gimnazjom-dzis-jest-liderem-strajku-w-ich-obronie.html> (17.01.2020).

³ *Świder J.* Biedni na starość (05.04.2013) // *Dziennik Polski 24*. [Official Site]. URL: <https://dziennikpolski24.pl/biedni-na-starosc/ar/3234624> (07.01.2020).

услугами. Однако непрозрачность распределения финансов и ценовой политики этих касс, являвшихся монополистами на территории своего воеводства, наряду с низкими зарплатами медицинских работников быстро скомпрометировали идею, вызвав широкую волну протестов. СДЛС в рамках предвыборной кампании 2001 г. предложил вместо касс создать несколько соперничающих фондов для финансирования здравоохранения, а также общую контролирующую структуру. Вернувшись к власти, левые в 2003 г. отменили кассы, но вопреки своей программе заменили их не несколькими фондами, а одним-единственным на всю страну с региональными отделениями⁴.

В июне 2000 г. правящий правоцентристский блок покинул СС — партия либерально-христианской ориентации, популярная среди интеллигенции. Правительство Бузека сразу превратилось в правительство меньшинства, а сам Бузек в декабре 2000 г. сменил во главе Предвыборной акции «Солидарность» скомпрометированного неудачей на президентских выборах Кшаклевского.

Распад правящей коалиции запустил процесс расколов и в самих правоцентристских партиях: из СС, формально состоявшего в Христианско-демократическом интернационале, вышел заместитель председателя Сейма Д. Туск, либерал и атеист, который в январе 2001 г. явился одним из основателей партии «Гражданская платформа» (ГП). В мае 2001 г. развалилась и Предвыборная акция «Солидарность» — вторая часть бывшей парламентской коалиции. Часть ее членов перешла в ГП, но основная масса составила костяк новой партии ПиС, основанной братьями Лехом и Ярославом Качиньскими (первый — министр юстиции в правительстве Бузека, второй — влиятельный депутат нижней палаты парламента). Это знаменовало собой переформатирование всего правого фланга: на арену вышли новые партии, в то время как СС и Предвыборная акция «Солидарность» по итогам сентябрьских выборов 2001 г. вообще не прошли в Сейм.

Таким образом, «лагерь Солидарности» окончательно распался на два крупных течения: либеральное и традиционалистское. Первое, связанное прежде всего с именем Д. Туска, дистанцировалось от социального учения церкви и выступало за открытость границ, всемерную интеграцию с ЕС, свободу частной жизни и урезание социальных программ в пользу наращивания темпов экономического развития. Второе же, сформированное вокруг братьев Качиньских, плотно сотрудничало с епископатом, ратовало за широкую помощь малоимущим, негативно относилось к секс-меньшинствам и делало ставку на союз с США для повышения роли Польши в Европе.

---

⁴ *Kaczmarczyk A.* Taniec z pacjentami (25.05.2010) // *Dziennik Polski* 24. [Official Site]. URL: <https://dziennikpolski24.pl/taniec-z-pacjentami/ar/2762084> (17.01.2020).

Роль римско-католической церкви

Отношения с римско-католическим духовенством — немаловажный фактор политической жизни в Польше. Такое положение имеет глубокие исторические предпосылки. Фундаментальная роль католической церкви в сохранении национальной традиции, когда Польша была лишена независимости, превратила поляков в один из наиболее религиозных народов Европы. С этим вынуждены были считаться даже руководившие страной коммунисты, так и не сумевшие построить церковную иерархию в бюрократическую номенклатуру, как это произошло в СССР и в государствах советского блока. А после избрания в 1978 г. римским папой краковского архиепископа Кароля Войтылы польская церковь и вовсе превратилась в неуязвимого оппонента правящего режима. Появление «Солидарности» и последующий крах социализма во всеобщем мнении напрямую проистекали из этой роли клира. Поэтому, когда во всей Европе шла секуляризация, выразившаяся, например, в свободе аборт, польские власти ввели запрет на прерывание беременности (кроме особых случаев) и всячески демонстрировали уважение к духовенству. Символическим проявлением этого стало то, что первым некоммунистическим премьером в 1989 г. избрали одного из соратников Иоанна Павла II Т. Мазовецкого, а все последующие главы правительства считали своим долгом отправляться на представление в Ватикан. Отсутствие поздравлений римского папы А. Квасьневскому в 1995 г. восприняли как несомненный жест, демонстрировавший неодобрение понтификом выбора поляков. Президенту-посткоммунисту стоило немалых усилий добиться аудиенции святого отца.

Клир не всемогущ. Далеко не всегда его мнение, высказываемое с амвонов, является руководством к действию. Но всякий политик чувствует себя куда увереннее, если пользуется расположением церкви. В моменты переломов позиция духовенства оказывается достаточно весомой. Симпатии клира к «лагерю Солидарности» были очевидны для каждого в Польше. Проблема, однако, заключалась в том, что этот лагерь уже в начале девяностых годов не представлял собой единого целого. В этих условиях епископат выражал поддержку сторонникам «традиционных ценностей», с одинаковой неприязнью высказываясь как о посткоммунистах, так и о либералах.

Возвращение левых. 2001–2005 гг.

Обрушение правоцентристской коалиции облегчило левым возвращение к власти. На фоне шатаний и конфликтов, поразивших сторонников Бузека, посткоммунистический фланг являл собой образец единства. Для пущей уверенности СДЛС в декабре 2000 г. составил блок еще с одной левой партией — Союзом труда (СТ), некогда принадлежавшим к «лагерю Солидарности». Коалиция левых выдвинула программу сокращения расходов на руководящие

органы (для чего предлагала упразднить верхнюю палату парламента, Сенат, и ликвидировать ряд министерств), отмены двух реформ кабинета Бузека (школьной и здравоохранения), а также введения прямых выборов мэров и глав микрорайонов (войтов)⁵. Кандидат в министры финансов М. Белька за несколько дней до голосования проговорился, что социальные расходы также будут урезаны, если его партия придет к власти⁶. Это отняло у левых несколько процентов, но все равно сентябрьские выборы 2001 г. принесли решительную победу их коалиции, завоевавшей 41 % голосов.

Парламентские выборы 2001 г. проходили по системе Сент-Лагю, не дававшей преимуществ крупным партиям, в отличие от применявшейся до тех пор системы д'Ондта. Кроме того, добровольные пожертвования в пользу партий сменились бюджетными субсидиями (что, между прочим, вызвало протест ГП, не желавшей регистрироваться в качестве партии). В итоге коалиция СДЛС-СТ не получила абсолютного большинства, и, чтобы сформировать правительство, ей пришлось договориться с Польской крестьянской партией (ПКП), которая уже входила в правящую коалицию с посткоммунистами в 1993–1995 гг. ПКП, как и СДЛС, вела свою родословную из социалистической Польши, хотя ее название отсылало к партии С. Миколайчика, пытавшейся бороться с коммунистами в послевоенный период. Невзирая на общее прошлое, между партиями существовали серьезные разногласия касательно евроинтеграции и аграрной политики.

Второе место завоевала ГП с результатом 12,68%. Ее программа заключалась в поддержке рыночных механизмов (пропорциональное налогообложение, изменение трудового кодекса для облегчения приема на работу), отказе от партийных списков на выборах, наращивании инвестиций в село и интеграции с ЕС.

За ГП достаточно неожиданно разместилась популистская крестьянская партия «Самооборона» во главе с эпатажным деятелем А. Леппером, выступавшая за дистанцирование от Запада (на руку этой партии сыграл теракт в США 11 сентября 2001 г.)⁷. Следом шла ПиС, а замыкала пятерку националистическая «Лига польских семей» (ЛПС) — еще одна организация, возникшая в мае 2001 г. на обломках «лагеря Солидарности» (но не входившая в правительственную коалицию периода премьерства Е. Бузека). Такой расклад вселил немалую тревогу в победителей голосования, которые в качестве цели объявили вхождение страны в евроструктуры. Кроме СДЛС и ГП, все остальные парламентские фракции крайне недоверчиво смотрели на такую перспективу, опасаясь отрицательных последствий для польской экономики. Наиболее активно против евроинтеграции агитировали Самооборона и ЛПС. ПКП также

---

⁵ *Tomczak E.* Sojusz Lewicy Demokratycznej — od koalicji do partii, od rządu do opozycji // Kowalczyk K., Sielski J. *Partie i ugrupowania parlamentarne III RP.* Toruń: DUET, 2006. S. 75.

⁶ *Dudek A.* *Historia polityczna Polski...* S. 440.

⁷ *Ibid.*

не проявляла энтузиазма в этом вопросе, что делало положение новой коалиции довольно шатким.

Смена правительства позволила окончательно нормализовать отношения с Россией, к которой польская элита относилась настороженно из-за авторитарных, по ее мнению, тенденций во внутренней политике, шпионских скандалов и конфликтов по поводу цены на энергоресурсы. Давало о себе знать, кроме того, недопонимание по историческим вопросам, например, касательно оценки поведения Красной армии во время Варшавского восстания или отношения к социалистическому строю, принесенному на советских штыках. То и дело всплывала тема выплаты компенсаций пострадавшим от сталинских репрессий (особенно в этом усердствовал Союз сибиряков, объединявший жертв депортаций). Не решена была и проблема возвращения в Польшу ценностей, вывезенных Красной армией в качестве трофеев, например, архивов польской разведки довоенного времени, документов, касавшихся Польской компартии, картин знаменитых художников и т. д.⁸

Наконец, польские власти и общество выражали сочувствие чеченским сепаратистам, в которых видели таких же борцов за свободу, какими были их повстанцы в XVIII–XIX вв. В конце 1997 – начале 1998 г. польские дипломаты дважды встречались с первым заместителем премьер-министра сепаратистского правительства Ш. Басаевым. А 23 февраля 2000 г. в ряде крупных городов страны перед российскими диппредставительствами прошли митинги в поддержку независимой Ичкерии (в Познани митингующие даже ворвались на территорию генерального консульства), что привело к кратковременным заморозкам в отношениях, закончившимся в феврале 2001 г. визитом министра иностранных дел Польши В. Бартошевского в Москву, а затем июльским визитом президента В. В. Путина в Варшаву⁹. Символично, что именно в этот неблагоприятный период Россия позволила открыть два польских военных мемориала – в Катыни (июль 2000 г.) и в Медном (сентябрь 2000 г.). Польские же власти даже в момент потепления оказались не способны на широкие жесты: в сентябре 2004 г., после теракта в Беслане, ни один польский политик не нанес визит в российское посольство, чтобы принести соболезнования, в отличие, например, от президента США Д. Буша-младшего.

Пришедшие в Польшу к власти левоцентристы оказались менее подвержены историческим предубеждениям. Двусторонние контакты сразу активизировались. В 2001–2005 гг. президенты России и Польши встречались десять раз. В этот период возникли Комитет по вопросам российско-польского сотрудничества, Совет бизнеса России и Польши, Форум российской и польской общественности. Характерно, что ни с одной другой страной Россия не создала

---

⁸ *Bogucki J.* Dyplomacja z historią w tle. Problemy historii najnowszej w polskiej polityce wobec Niemiec i Rosji po 1989 r. Toruń: GRADO, 2013. S. 202–204, 217.

⁹ *Бухарин Н. И.* Российско-польские отношения. 90-е годы XX века – начало XXI века. М.: Наука, 2007. С. 73, 76–77.

подобных органов. Кроме того, на правительственном уровне были образованы рабочие группы по военно-техническому, таможенному, научно-техническому сотрудничеству, а также межмидовская группа по сложным вопросам. В январе 2002 г., посещая Польшу, президент В. В. Путин пошел на беспрецедентный шаг, по собственной инициативе возложив цветы к памятнику Армии Крайовой в Варшаве, а также к памятнику жертвам событий июня 1956 г. в Познани.

Впрочем, и левоцентристы выдвигали требования, касавшиеся исторических проблем, которые для России были неприемлемы. Так, вопреки настоянию польской стороны, российские власти отказали полякам в статусе репрессированного народа, хотя именно поляки в свое время пострадали больше всех прочих нацменьшинств, попавших в жернова «национальных операций» НКВД. Основанием для отказа российские органы юстиции посчитали отсутствие у поляков своей автономии в СССР, наличие собственного государства, а также тот факт, что почти никто из них не был реабилитирован в рамках советского законодательства¹⁰.

Парадоксальным образом левое правительство, возглавленное Л. Миллером (бывшим членом Политбюро ЦК ПОРП), начало проводить линию, более свойственную либералам. Оппозиция незамедлительно указала ему на это. ПиС разместило на своей интернет-странице документ «Сто дней премьерства Лешека Миллера», в котором перечисляло претензии к главе правительства: энергетическая зависимость от России, ряд уступок ЕС, в частности, сокращение переходного этапа на покупку земли иностранцами, уменьшение декретного отпуска, урезание расходов на культуру и науку, сокращение транспортных льгот для малоимущих, отсутствие подвижек в области реформы финансовой системы и приватизации ключевых предприятий, прием на работу в сферу национальной безопасности бывших сотрудников спецслужб социалистической Польши¹¹.

Во внешней политике левые также продолжили путь либералов. Если предшественник Миллера Е. Бузек весной 1999 г. поддержал военную операцию НАТО против Югославии, тем самым демонстрируя верность Польши Североатлантическому альянсу (в состав которого она вступила перед началом операции), то Миллер пошел еще дальше. Именно его правительство отправило армейские контингенты в Афганистан и Ирак после терактов в США 11 сентября 2001 г. и начала американской борьбы с терроризмом по всему миру. Оба эти шага встретили полное одобрение А. Квасьневского. Более того, в премьерство Л. Миллера ЦРУ разместило в Польше тайные тюрьмы, где его сотрудники пытали схваченных по подозрению в пособничестве террористам. Позднее это послужило предметом разбирательства особой комиссии европейского парламента.

¹⁰ Там же. С. 81–82, 85–86.

¹¹ *Kowalczyk K. Prawo i Sprawiedliwość — „rewolucyjni konserwatyści”? // Kowalczyk K., Sielski J. Op. cit. S. 201.*

В своем стремлении ввести страну в общеевропейский дом левые обратились к авторитету Иоанна Павла II, хотя ранее ожесточенно боролись против условий конкордата с Ватиканом, в частности, блокируя запрет на аборты и включение уроков Закона Божьего в школьную программу. Престарелый понтифик был известен своим евроэнтузиазмом, и это отличало его от части клира и некоторых католических изданий. Премьер с президентом летали в Рим, уговаривая главу апостольской столицы приурочить свое очередное паломничество на родину к дате референдума о вступлении Польши в ЕС. Их мечта не сбылась — слабевший на глазах первосвященник посетил Польшу за год до голосования, боясь не успеть снова увидеть родные края. Однако референдум, состоявшийся 7–8 июня 2003 г., принес успех: более 77 % проголосовавших высказались за вступление в ЕС (при явке 58,85 %). 1 мая 2004 г. Л. Миллер подписал акт о присоединении Польши к Евросоюзу. Таким образом, в период доминирования СДЛС в Сейме Польша предприняла шаги, закрепившие ее положение в ЕС и НАТО.

Тем не менее сами поляки не испытывали эмоционального подъема от такого достижения. Прошедшие 13 июня 2004 г. первые в их стране выборы в Европарламент удивили самой низкой явкой среди всех членов ЕС — всего 20 %. Причем второе место на выборах, вслед за ГП, заняли евроскептики из ЛПС, а третьей шло ПиС, основатели которого, хоть и поддержали членство в ЕС, ориентировались на взгляды Иоанна Павла II и принципиально расходились с евробюрократией по поводу основ европейского единства. Левая же коалиция завоевала чуть более 9 % голосов, что сулило грядущий крах на внутренних выборах.

Польша с самого начала показала, что не будет потакать желаниям больших держав в ЕС. Еще до ее официального присоединения к европейским структурам все польские политики, включая и премьера Л. Миллера, решительно выступили против проекта европейской конституции, недовольные тем, что согласно ей голоса должны были считаться в соответствии с численностью населения страны, из-за чего Польша имела бы в два раза меньше представителей, чем Германия. Кроме того, поляки выступали за сохранение принципа «одна страна — один комиссар» в отношении формирования Европейской комиссии и, с подачи Папы Римского, настаивали на включении в преамбулу конституции упоминания о христианских корнях европейской культуры. «Ницца или смерть» — этот клич, брошенный лидером фракции ГП в Сейме Я. Рокитой, стал руководящим правилом для польской делегации на декабрьском саммите ЕС в Брюсселе в 2003 г. (договор 2001 г. в Ницце определял основы функционирования Евросоюза после принятия десяти новых членов и был куда более выгоден для них)¹². В итоге саммит закончился провалом, основную

¹² Лыкошина Л. С. Польша в Европейском союзе // Внешняя политика стран Восточной Европы в первом десятилетии XXI в. / Отв. ред. Л. Н. Шаншиева. М.: ИНИОН РАН, 2013. С. 32.

вину за что возлагали на Польшу и Испанию. Однако после смены правительства в Испании, произошедшей в марте 2004 г., Польша лишилась союзника и смягчила свою позицию. На втором брюссельском саммите 18 июня 2004 г. она поддержала компромиссный вариант распределения голосов. Тезис же о христианских корнях был снят с повестки дня.

Первое время польские представители в евроструктурах ставили во главу угла национальные интересы и не обнаруживали признаков общеевропейского мышления. Так, по инициативе ПиС они образовали в Европарламенте Польский клуб, ловко обойдя запрет на формирование фракций из представителей одной страны. Кроме того, все польские депутаты голосовали за кандидатуру Б. Геремека на пост спикера Европарламента, невзирая на то, что партии, в которые они входили, выдвигали своих кандидатов. Поляки также в основном поддержали вторжение в Ирак — за это выступили даже польские левые, в то время как европейские социалисты были категорически против этой акции¹³.

Однако вскоре произошло событие, в котором польские интересы совпали с общеевропейскими, — «оранжевая революция» на Украине. 22 ноября 2004 г. в Киеве начались митинги протеста против фальсификаций на президентских выборах. В Киев поддержать протестующих направилась делегация польских парламентариев, а также живой символ борьбы за свободу — Л. Валенса. Туда же для посредничества в переговорах между сторонами вылетел и А. Квасьневский, который уже играл эту роль в марте-июле 2001 г., когда на берегах Днепра набирало обороты движение «Украина без Кучмы».

Противостояние на Украине рассматривалось в Польше как часть стратегической линии на подрыв российского влияния в Восточной Европе и укрепление польской безопасности. В обиходе эта линия получила название «доктрины Гедройца» по имени главного редактора эмигрантского журнала «Культура», который еще в шестидесятых годах популяризировал взгляды другого эмигранта, Ю. Мерошевского, предложившего новую концепцию внешней политики Польши на восточном направлении. По мнению Мерошевского, полякам следовало оставить мечты о возвращении «кресов», т. е. восточных территорий, отторгнутых в 1939 г., и сосредоточиться на том, чтобы всячески содействовать независимости Украины, Литвы и Белоруссии. Таким образом, говорил Мерошевский, Польша избавится от постоянной угрозы с Востока и исчезнет почва для векового польско-российского соперничества.

После распада СССР эти воззрения были положены в основу внешней политики Польши на Востоке. Польские власти делали все, чтобы снизить российское влияние в бывших советских республиках, даже если это шло во вред самой Варшаве. Например, правительство Бузека в 2000 г. активно выступило против проекта газопровода «Ямал — Европа-2», который должен был пройти в обход Украины, но никак не затрагивал интересы Польши. В итоге Россия начала строить газопровод по дну Балтийского моря в обход уже самой Польши.

¹³ Там же. С. 30–32.

В 2006 г. польская компания «Орлен» приобрела у Литвы единственный нефтеперерабатывающий завод в Прибалтике, чтобы он не достался России, несмотря на то что проект с самого начала был убыточным¹⁴.

Соперничество с Россией сбивало Польшу на путь двойных стандартов. Бывший директор Польского института международных дел Р. Кузьняр писал об этом: «Если в спорах с Россией мы не отдавали ни сантиметра и не упускали случая, чтобы не призвать ее к порядку, не потребовать признания вины или не покритиковать за отсутствие демократии, то в отношениях с некоторыми другими странами мы применяли льготный тариф. Это касалось, например, Литвы в контексте отношения ее властей к польскому меньшинству или Украины в контексте исторических проблем (например, рутинное умолчание о проблеме Волыни)»¹⁵.

Украина рассматривалась Польшей как ключевой объект в соперничестве с Россией. Концепция национальной безопасности Польши провозглашала: «Без Украины Россия перестанет быть империей, и, наоборот, подчинив себе Украину, она автоматически превратится в империю»¹⁶. В период «оранжевой революции» человеком, который мог бы вывести Украину из-под российского влияния, с точки зрения поляков, являлся кандидат от оппозиции В. А. Ющенко. Польская поддержка и непрерывные митинги принесли результат: украинские власти согласились провести 26 декабря третий тур выборов, убедительную победу в котором одержал Ющенко. Для поляков это был настоящий триумф, который, впрочем, вызвал резкое охлаждение отношений с Россией.

Стороны начали обмениваться враждебными сигналами. В феврале 2005 г. МИД России, к возмущению поляков, положительно охарактеризовал решения Ялтинской конференции 1945 г., которые в самой Польше рассматриваются как национальная катастрофа сродни нападению гитлеровской Германии. В марте Главная военная прокуратура РФ закончила расследование Катынского преступления, не предъявив никому обвинений, в то время как Польша требовала квалифицировать его как преступление против человечности и даже как геноцид. В самой России тогда же крайне нервно отреагировали на критику в Польше убийства сепаратистского президента Чечни А. Масхадова. В мае 2005 г. польская общественность почувствовала себя задетой тем, что президент В. В. Путин на торжествах в честь 60-летия победы в Великой Отечественной войне (куда были приглашены А. Квасьневский и В. Ярузельский) в своей речи не упомянул среди союзников СССР поляков, хотя польский контингент участвовал в параде на Красной площади. В июле польских представителей

¹⁴ Чернова А. В. Роль Польши в восточной политике ЕС. М.: Аспект Пресс, 2016. С. 31, 60.

¹⁵ Kuzniar R. Polityka wschodnia III RP — sukcesy pragmatyzmu, porazki prometeizmu // Polityka wschodnia Polski. Uwarunkowania. Koncepcje. Realizacja / Red. naukowa A. Gil i T. Kapuśniak. Lublin-Warszawa: Instytut Historii Środkowo-Wschodniej, 2009. S. 182.

¹⁶ Podstawy bezpieczeństwa narodowego Polski w erze globalizacji. Warszawa: Wydawnictwo Akademii Obrony Narodowej, 2008. S. 115–116.

не пригласили на 750-летие основания Калининграда, зато туда прибыли французский президент Ж. Ширак и германский канцлер Г. Шредер¹⁷. Летом в Варшаве избили и ограбили детей российских дипломатов, а в Москве произошли «ответные» нападения на сотрудников польского посольства и журналиста из Польши. После всего произошедшего в Польше не могли не обратить внимания на учреждение в том же году нового российского праздника — Дня народного единства в память о капитуляции польско-литовского гарнизона Кремля в 1612 г. Болезненно отнеслись в Польше и к закладке газопровода «Северный поток-2» в декабре 2005 г. То, что за ним стояли российские и немецкие интересы, позволило министру обороны Р. Сикорскому даже сравнить его с пактом Молотова — Риббентропа. В ноябре 2005 г. Россия ввела эмбарго на поставки мяса из Польши, а Польша в ответ заблокировала переговоры о новом партнерском соглашении между Россией и ЕС. Тогда Россия в декабре на время прервала поставки газа.

Политика сокращения бюджета, шедшая вразрез с программой левых, а также череда коррупционных скандалов, разочаровали избирателей и союзников СДЛС. Самый громкий из таких скандалов разразился в декабре 2002 г., когда обнаружилось, что связанный с левыми кинопродюсер и директор одного из коммерческих телеканалов Л. Рывин, выступая от имени премьера Л. Миллера, предложил руководству медиахолдинга «Агора» определенные уступки по части изменения закона о телевидении и радио в обмен на перечисление средств в пользу партии Миллера и отказ подчиненных «Агоре» СМИ от критики правительства¹⁸. Информацию об этих переговорах обнародовали две влиятельные газеты (в том числе «Газета wyborcza», входившая в холдинг «Агора»), что вызвало создание парламентской следственной комиссии.

Итоги деятельности левых были неутешительны: в 2005 г. Польша получила низший рейтинг социальной справедливости среди десяти новых членов ЕС¹⁹. Таким положением дел была крайне недовольна ПКП. Село пострадало сильнее города от краха социализма и потому неизменно выражало недовольство либеральной политикой, кто бы ее ни проводил. В марте 2003 г. ПКП вышла из правящей коалиции. Кабинет Миллера удержался, но все же через год, в обстановке всеобщей обструкции, премьер вынужден был уйти в отставку. Это произошло 2 мая 2004 г. Его сменил однопартиец М. Белька, ранее занимавший пост министра финансов. Общество ждало от нового главы правительства антикоррупционных мер, однако Белька предпочел сосредоточиться

¹⁷ *Земба Р.* Отношения Польши с Российской Федерацией // Польско-российские отношения в зеркале геополитических концепций. Избранные статьи польских экспертов / Под ред. С. Беленя, А. Скиншека, Д. В. Корнаухова, О. В. Петровской. М.: РИСИ, 2015. С. 105.

¹⁸ *Smoleński P.* Ustawa za łapówkę czyli przychodzi Rywin do Michnika (26.12.2002) // Gazeta Wyborcza. [Official Site]. URL: <https://wyborcza.pl/1,75398,1237212.html> (18.01.2020).

¹⁹ *Ковалик Т.* Вызовы Польше в меняющемся мире // Китай, Польша, Россия. Стратегические приоритеты развития: общие и особенные / Отв. ред. Л. В. Никифоров, Т. Е. Кузнецова. М.: МГИМО, 2012. С. 122–123.

на экономике. Это окончательно подорвало доверие к левым, хотя они и воплотили одно из своих предвыборных обещаний — ввели прямые выборы глав местного самоуправления.

Правый поворот. Правительство «моральной революции» и «польско-польская война»

На сентябрьских выборах 2005 г. в Сейм первое место завоевало ПиС (26,99%), за ним почти вровень пришла ГП (24,14%). СДЛС получил всего 11,31% голосов — даже меньше, чем «Самооборона». Удручающий итог для партии, давшей стране популярного президента и дважды формировавшей правительство. Прошедшие через месяц выборы главы государства закрепили преобладание правых: во второй тур вышли Д. Туск и Л. Качиньский. Последний, имевший ореол борца с коррупцией в бытность министром юстиции при Бузке, в итоге и стал новым президентом.

Предвыборная кампания вышла на редкость пресной. Два победителя принадлежали к одному флангу и не рвались атаковать друг друга. Поначалу руководство ПиС даже собиралось составить коалицию с ГП, что явилось бы продолжением их союза на местных выборах в 2002 г. Однако президентская гонка, в которой основная борьба разгорелась между Л. Качиньским и Д. Туском, разрушила эти планы. Особенно сильно соглашению повредило заявление одного из членов ПиС Я. Курского, что дед Туска служил в вермахте. Курский сразу же был исключен из партии, но распространенная им информация понизила рейтинг лидера ГП. К тому же выяснилось, что дед Туска, кашуб, действительно провел несколько месяцев в рядах гитлеровских войск, мобилизованный туда в качестве гражданина Третьего рейха, хотя Туск поначалу это отрицал.

Самооборона традиционно играла на протестных настроениях, изображая себя третьей силой между посткоммунистами и «лагерем Солидарности». СДЛС во главе с новым лидером В. Олейничакком пытался предстать обновленной партией, ставящей на молодых. Однако это не помогло левым спастись. Польша надолго одреифовала вправо.

Встреча руководителей ГП и ПиС, проведенная в курии гданьского епископа, ничего не дала — стороны разошлись во мнениях касательно ряда назначений. В итоге ПиС образовало коалицию с ЛПС и «Самообороной». Правительство по логике следовало возглавить лидеру ПиС Я. Качиньскому, но поскольку его брат, мэр Варшавы, как раз собирался участвовать в президентских выборах, во избежание семейственности пост передали католическому активисту и председателю парламентской комиссии по делам энергетики и бюджета К. Марцинкевичу. ГП же превратилась в крупнейшую оппозиционную партию.

ГП и ее лидер имели сильные позиции на западе и севере Польши, а также в столице, в то время как ПиС — в центре, на востоке и особенно на юго-востоке,

в Малопольше. Столь четкое размежевание симпатий электората в зависимости от региона было полякам не в новинку, разве что прежде запад и север активно поддерживали СДЛС и Квасьневского, а восток и юго-восток — «лагерь Солидарности» и ПКП. Другими словами, более промышленно развитые регионы выступали за тех, кто холодно относился к церкви и был настроен проевропейски, а менее развитые — за поборников традиции. Менялись лишь выразители той или иной тенденции.

Выборы 2005 г. открыли новую страницу в новейшей истории Польши. Они не просто обозначили смещение симпатий электората вправо, но и обнаружили новый глубокий раскол в обществе, пришедший на смену расколу между левыми и правыми. Теперь водораздел проходил между двумя правыми партиями, причем настолько высокий, что их соперничество получило название «польско-польской войны» (чего не было даже в девяностые годы, когда «лагерь Солидарности» боролся с посткоммунистами). Изменение привычного расклада сил отразилось на явке избирателей: выборы 2005 г. далеко не вызвали такого интереса, как все предыдущие, когда левые являлись реальным противником. Видя это, верхушка ПиС взялась формировать новый образ врага, противопоставляя «либеральной Польше» «солидарную»²⁰. Эпитет «солидарная» в данном случае отсылал не к одноименному профсоюзу, а к учению Иоанна Павла II, чья недавняя (в апреле) кончина внесла дополнительную остроту в политические споры.

Солидарность в риторике покойного главы апостольской столицы означала бескорыстную помощь ближнему. Беря на вооружение это понятие, лидеры ПиС тем самым выступали с программой помощи малоимущим, которую так и не воплотили левые. Опора на социальное учение церкви позволила этой партии заручиться поддержкой клира, что сыграло немалую роль в итогах выборов на фоне падения жизненного уровня и растущей безработицы: значительную часть прихожан составляли пенсионеры, болезненно переживавшие последствия экономической политики правительств Миллера и Бельки, особенно ввиду коррупционных скандалов. Последний такой скандал разразился в конце июля 2005 г., когда симпатизирующий ПиС еженедельник «Впрост» обвинил кандидата от СДЛС на пост президента В. Цимошевича (занимавшего должность спикера Сейма) в том, что он скрыл от налоговой инспекции факт обладания акциями нефтяной компании «Орлен», которая и так находилась под следствием ввиду подозрительной продажи РАО «ЕЭС России» ряда энергетических фирм Польши. Обвинение оказалось ложным, но подтвердило в глазах общественности плачевную репутацию левых политиков. Цимошевич снял свою кандидатуру и даже объявил об уходе из политики.

---

²⁰ *Dzwończyk J.* Podziały socjopolityczne w Polsce po 1989 roku // Dylematy polskiej demokracji / Red. naukowa L. Danieli, J. Kornaś. Kraków: Fundacja Gospodarki i Administracji Publicznej, 2012. S. 162–163.

Новый президент Л. Качиньский на пару со своим братом, лидером победившей партии, объявил курс на «моральную революцию» и построение Четвертой республики. Третья, т. е. посткоммунистическая республика, по мнению братьев, не оправдала ожиданий: вместо подлинной демократии и очищения от пережитков прошлого в ней произошел сплав бывшей правящей элиты с той частью «лагеря Солидарности», что исповедовала левые идеи, в результате чего возник единый «салон», который и руководил Польшей, игнорируя нужды малоимущих, причем опорой ему служили по большей части бывшие партocrats, получившие «золотые парашюты» и обратившиеся в бизнесменов (что в целом соответствовало действительности). Отсюда, по утверждению Качиньских, происходили кумовство и коррупция, справиться с которыми ответственные органы не могли и не хотели, потому что были укомплектованы теми же сотрудниками, которые работали в них и при социализме. Лекарство от этого брата Качиньские усматривали в повсеместной люстрации, беспощадной борьбе со взяточничеством и пропаганде социального учения церкви²¹.

На практике эта линия, проводившаяся с поистине революционным задором, вылилась в настоящую «охоту на ведьм», когда камеры устанавливали даже в кабинетах врачей, а телевидение то и дело выпускало сюжеты об аресте очередного подозреваемого. Образованное в 2006 г. Центральное антикоррупционное бюро (ЦАБ) заслужило репутацию орудия властей для расправы с оппонентами. В апреле 2007 г. всю страну потрясло самоубийство бывшего депутата от СДЛС Б. Блиды во время обыска в ее квартире из-за обвинений в связях с «угольной мафией». 1 октября того же года, непосредственно перед парламентскими выборами, была арестована депутат от ГП Б. Савицкая, ставшая жертвой провокации сотрудников ЦАБ. Ее дело тянулось до апреля 2013 г., когда апелляционный суд закрыл его, сославшись на незаконность действий ЦАБ²².

Несмотря на такую ретивость, ПиС оказалось не по силам осуществить целый ряд своих предвыборных обещаний: власти не вернули смертную казнь, не провели имущественную люстрацию политиков, не сократили число депутатских мест в парламенте, не обнародовали фамилии всех агентов спецслужб ПНР и не ввели полупрезидентскую форму правления. Не удалось партии и уменьшить бюрократические препоны, стоявшие перед малым бизнесом, хотя она и добилась снижения арендной платы за недвижимость, что играло на руку предпринимателям.

²¹ *Лыкошина Л. С.* «Польско-польская война». Политическая жизнь современной Польши. М.: ИНИОН РАН, 2015. С. 143–144; *Mazur K.* Jarosław Kaczyński — ostatni rewolucjonista III RP (18.01.2016) // Интернет-издание Klub Jagielloński. [Official Site]. URL: <https://klubjagiellonski.pl/2016/01/18/jaroslaw-kaczynski-ostatni-rewolucjonista-iii-rp/> (18.01.2020).

²² *Sąd nie pozostawia złudzeń: Beata Sawicka niewinna, CBA działało bezprawnie* (26.04.2013) // Радио TokFM. [Official Site]. URL: <http://archive.is/8CZrm#selection-607.1-607.77> (18.01.2020).

ПиС и его союзники пытались пересмотреть историю последних лет. Круглый стол 1989 г. в их высказываниях все чаще квалифицировался не как переломный момент, закончивший эру социализма, а как предательский сговор. Министр просвещения Р. Гертых (лидер ЛПС) предложил изменить трактовку этого события в учебниках истории²³. А Сейм принял радикальный закон о люстрации, несколько десятков положений которого Конституционный суд в мае 2007 г. признал противоправными. И наконец, вся внешняя политика Третьей республики подверглась пересмотру из-за «соглашательства» с Москвой и Берлином.

При всем этом правительство достигло значительных успехов. Коррупция, действительно, снизилась, а рост ВВП в 2006 г. составил 5,8%. В апреле 2007 г. польско-украинская заявка, выдвинутая четырьмя годами раньше, победила в конкурсе на проведение чемпионата Европы по футболу 2012 г., что не только повысило престиж страны, но и способствовало масштабному обновлению дорожной инфраструктуры.

Верхушка ПиС поставила задачу добиться независимости от российских энергоресурсов. Один из способов достичь этого польские власти видели в прокладке нефтепровода из Азербайджана — именно при Л. Качиньском эта страна вошла в орбиту польской внешней политики²⁴. Как нельзя вовремя вспыхнул скандал с «пленками Олексы» — записями двух бесед бывшего премьера и спикера парламента Ю. Олексы с крупным предпринимателем А. Гудзоватым, заработавшим капиталы на перепродаже российского газа. Записи были сделаны в октябре 2006 г. охраной Гудзоватого, а обнародованы в марте 2007 г. В беседах обсуждался вопрос, кто стоит за угрозами Гудзоватому и его сыну. По мнению шефа охраны предпринимателя, нити вели к тем представителям прежних властей, которые были связаны с интересами «Газпрома» и стремились вытеснить Гудзоватого с рынка, полностью передав контроль за ямальским газопроводом российской стороне²⁵.

В мае 2007 г. Краков принял у себя президентов Азербайджана, Украины, Литвы и Грузии для обсуждения единой энергетической политики. В октябре того же года на встрече в Вильнюсе был заключен корпоративный договор между государственными и нефтетранспортными компаниями Азербайджана, Грузии, Литвы, Польши и Украины о присоединении к польско-украинскому предприятию «Сарматия» и поставке каспийской нефти на европейский рынок в обход России.

²³ *Maj E.* Publicystyka neoendecka wobec problematyki Okrągłego Stołu // *Okrągły Stół z perspektywy dwudziestolecia. Studia i analizy / Red. M. Golińczak, R. Kessler, W. Suleja.* Wałbrzych: PWSZ, 2010. S. 122–123; *Kukulski M.* Czarna legenda Okrągłego Stołu // *Okrągły Stół z perspektywy dwudziestolecia...* S. 137–141.

²⁴ *Чернова А. В.* Роль Польши... С. 29.

²⁵ *Miroszewska M., Pietrzak M.* Szef ochrony Gudzowatego: Poszło o gaz // *Dziennik.pl* (12.10.2007). [Official Site]. URL: <https://gospodarka.dziennik.pl/news/artykuly/205817,szef-ochrony-gudzowatego-poszlo-o-gaz.html> (21.01.2020).

Польская сторона также подняла вопрос о создании бригады быстрого реагирования из военных контингентов участников Вишеградской четверки и Украины. Укрепились и связи с США: польские власти выразили горячее одобрение идее системы противоракетной обороны (ПРО), которую администрация Д. Буша-младшего замыслила разместить в Польше и Румынии под предлогом угрозы, исходящей от Ирана. Однако проамериканская политика не оправдала себя: Конгресс США отказался отменить визы для поляков (на что рассчитывали в Варшаве), польские строительные фирмы не получили желаемых контрактов на восстановление Ирака, а польская армия — современного вооружения в требуемом объеме. Кроме того, военная миссия в Ираке превратилась в настоящую войну против партизан, что отнюдь не радовало польское правительство²⁶.

Долго правительство «моральной революции» не продержалось. Слишком разные силы собрались в нем. В феврале 2006 г. лидерам трех партий правящего блока даже пришлось подписать на год «стабилизационный пакт», чтобы преодолеть накопившиеся разногласия. Что характерно, подписали его дважды: сначала — в эфире католического телеканала «Трвам» и «Радио Мария», а затем — в присутствии всех остальных СМИ²⁷. В июле 2006 г. ПиС сменило премьера: вместо Марцинкевича, который внезапно начал опережать по рейтингу обоих Качиньских, партия утвердила на посту председателя Совета министров своего лидера. Теперь два высших поста занимали братья-близнецы — уникальный случай в мировой истории. В феврале 2007 г. ряды ПиС после конфликта с шефом контрразведки А. Мацеревичем покинул популярный министр обороны Р. Сикорский, перешедший в ГП.

Не дремала и оппозиция. Главной силой, противостоявшей линии на «моральную революцию», стала ГП. Ее лидер Д. Туск уже в ходе кампании по выборам в Сейм в 2005 г., в сущности, отмежевался от строительства Четвертой республики. После победы ПиС ГП отказалась делегировать членов в Чрезвычайную комиссию «Солидарное государство», которая вырабатывала программу структурных изменений в стране. Кроме того, ГП взялась критиковать следственную комиссию по надзору за банками и банковской деятельностью, сформированную парламентом по инициативе ПиС. Партия Туска в своей борьбе дошла до Конституционного суда, который в сентябре 2006 г. признал незаконным постановление Сейма о созыве такой комиссии²⁸. В ноябре 2006 г. коалиция ГП и ПКП обошла ПиС по числу депутатов на местных выборах, причем ей покорилась и столица, где кандидатка от ГП Х. Гронкевич-Вальц сумела одолеть недавнего премьера К. Марцинкевича.

²⁶ Kosta R. A. Polska polityka zagraniczna i jej rola w budowie nowego systemu bezpieczeństwa globalnego w kontekście wojny z terroryzmem. Czestochowa: Akademia Polonijna, 2008. S. 211.

²⁷ Dudek A. Historia polityczna Polski... S. 554.

²⁸ Trybunał: Komisja ds. banków niekonstytucyjna (22.09.06) // Wiadomości. [Official Site]. URL: <http://wiadomosci.gazeta.pl/wiadomosci/1,114873,3635992.html> (18.01.2020).

В июле 2007 г. распалась правящая коалиция. Я. Качиньский отправил в отставку (причем уже вторично) уличенного в коррупции министра сельского хозяйства А. Леппера, который спустя месяц закулисных переговоров вывел свою партию «Самооборона» из партийного блока. В ноябре, после принудительной отставки министров, представлявших ЛПС, правительство окончательно пало.

Коалиция ПиС, ЛПС и «Самообороны» с самого начала выглядела гремучей смесью. Объединенные в одном блоке левые и правые радикалы держались вместе лишь перед лицом общего врага — либералов из ГП и близких им по политической линии посткоммунистов из СДЛС. Внутри постоянно происходили склоки, замешанные на карьерных амбициях лидеров. К тому же ПиС и ЛПС обращались к совершенно разным политическим традициям, что имело фундаментальное значение для правительства, смотревшего на все через призму истории. Если Качиньские исповедовали взгляды, близкие пилсудчикам, то ЛПС являлась прямым продолжением враждебных им национальных демократов. Разница между теми и другими заключалась в понимании патриотизма: для Пилсудского на первом месте стояло государство, он стремился построить большую державу, в которой уживались бы разные народы и религии; для эндеков же ориентиром служило клише «поляк-католик», они выступали за ассимиляцию национальных меньшинств и создание чисто католического государства. Лидер эндеков Р. Дмовский хоть и считается наравне с Пилсудским отцом польской независимости, но имеет репутацию шовиниста и антисемита. Поэтому открытие ему памятника в столице, произошедшее 10 ноября 2006 г. (за день до Дня независимости), вызвало возмущение либералов, левых и еврейской общественности.

Наконец, сказывались непримиримые расхождения касательно присутствия страны в европейских структурах: и «Самооборона», и ЛПС выступали против членства Польши в ЕС (хотя депутаты от ЛПС и заседали в Европарламенте), в то время как ПиС лишь критиковало курс на превращение ЕС в конфедерацию, в связи с чем горячо приветствовало провал голосования за единую конституцию Европейского союза во Франции и Нидерландах и очень подозрительно смотрело на переговоры в Лиссабоне, начатые летом 2007 г. для разработки нового документа взамен конституции.

Либералы у власти

Внеочередные парламентские выборы, прошедшие 21 октября 2007 г., отметились невиданной с 1989 г. явкой — 53,88%. На этот раз к урнам активно пошла молодежь и сторонники левых, фактически бойкотировавшие предыдущие выборы. Все это говорило о раздражении общества политикой братьев Качиньских. Победителем оказалась ГП, завоевавшая 41,51% голосов. Ее лидер Д. Туск выиграл дебаты и с Я. Качиньским, и с А. Квасьневским. Предвыборный лозунг партии звучал привлекательно: «Экономическое чудо». ПиС,

которое в противовес выбросило лозунг «Дела, а не чудеса», отстало почти на 10%. Неожиданной была неудача левых, получивших всего 13,15%. СДЛС годом раньше провел «переформатирование», сколотив блок с рядом близких структур под названием «Левые и демократы» (Лид). Председателем этого блока выбрали бывшего президента Квасьневского, которого прочили на должность премьера. Но левым это не помогло — избиратели по-прежнему не верили им. Удручающий результат скомпрометировал Олейничака, имевшего хорошие шансы стать новым лидером всего левого фланга вместо Квасьневского. В мае 2008 г. он проиграл выборы председателя партии Г. Наперальскому. Но главными неудачниками парламентских выборов стали, безусловно, ЛПС и «Самооборона», вообще не попавшие в парламент.

ГП подошла к выборам с новой программой, в которой предлагала децентрализовать государственную администрацию путем расширения полномочий местного самоуправления, отменить партийные списки на выборах, ликвидировать разделение Сената на фракции, отделить должность генерального прокурора от должности министра юстиции, снизить налоги, провести реприватизацию, расширить сотрудничество в области энергетики с ЕС, восстановить Веймарский треугольник и вести общеевропейскую внешнюю политику. При этом ГП поддерживала курс на люстрацию, проводимый ПиС, и разделяла подход Качиньских к эвтаназии и абортам²⁹. В такой обстановке единственным весомым противником люстрации и проводником либеральных идей в области частной жизни (за расширение права на аборт, легализацию однополых союзов, введение сексуального образования в школьную программу и т. д.) оставался СДЛС, который неуклонно терял позиции.

Правящую коалицию сформировали ГП и ПКП, занявшая четвертое место на выборах. Кресло премьера занял Д. Туск. Теперь Польшей управляли консервативный президент и либеральный премьер. Фактически Л. Качиньский начал играть роль лидера оппозиции, подобно А. Квасьневскому при премьерстве Е. Бузек. Но, в отличие от Квасьневского, Качиньский не обладал его сдержанностью, что сулило серьезные конфликты, особенно в сфере внешней политики. Д. Туск свернул переговоры о размещении в Польше системы ПРО, в октябре 2008 г. вывел польский контингент из Ирака. В марте 2008 г., после докладов комиссии Совета Европы о тайных тюрьмах ЦРУ, варшавская прокуратура начала следствие по поводу деятельности американских спецслужб в Польше. В августе 2008 г., когда разразилась война в Южной Осетии, правительство Д. Туска выступило с осуждением России, но не предприняло никаких других действий, в то время как Л. Качиньский устремился в Тбилиси и выступил там на массовом митинге. В ноябре того же года он вновь был в Грузии и вместе с президентом М. Саакашвили посетил границу с Южной Осетией, где подвергся автоматному обстрелу.

---

²⁹ Program PO. Polska zasługuje na cud gospodarczy. [Official Site]. URL: http://www.leszczyna.info/wp-content/uploads/2011/12/program_wyborczy_po7-ebook.pdf (20.01.2020).

В целом правительство Туска осталось верно «доктрине Гедройца». Но место энергетической безопасности, о которой много говорили Качиньские, в его стратегии занял курс на укрепление экономических связей с бывшими советскими республиками Восточной Европы. Во исполнение этого плана МИД во главе с Р. Сикорским разработал программу «Восточное партнерство», утвержденную Еврокомиссией 3 декабря 2008 г. Уже через пять месяцев, 7 мая 2009 г., она была торжественно запущена на саммите ЕС в Праге. Такой оперативности немало послужил конфликт в Южной Осетии, заставивший ЕС ускорить внедрение новой программы³⁰.

Корни «Восточного партнерства» уходят в 2001 г., когда польский МИД подготовил документ «Восточная политика Евросоюза в преддверии расширения ЕС и страны Центральной и Восточной Европы», в котором предлагал выработать единую линию в отношении России, Украины, Белоруссии и Молдавии. В итоге это вылилось в грандиозную концепцию Европейской политики соседства, запущенную в марте 2003 г.³¹

«Восточное партнерство» стало следующим шагом на этом пути. Оно охватывало Украину, Молдавию, Грузию, Армению, Азербайджан и Белоруссию. Правда, с последней у Польши отношения не складывались. Возглавляющий страну президент А.Г. Лукашенко считается в Польше персоной нон-грата из-за обвинений в преследованиях политических оппонентов и удушении демократии. Польша неизменно служит пристанищем белорусским эмигрантам и осуществляет разного рода образовательные программы для студентов из этой страны. Некоторое потепление наступило лишь в ноябре 2001 г., после сентябрьского теракта в США. Глава администрации белорусского президента У. Латыпов принял участие в региональной конференции по борьбе с терроризмом, прошедшей в Варшаве. На этой конференции была выработана формула диалога руководителей служб безопасности четырех стран: Белоруссии, Украины, России и Польши. В ноябре 2002 г. Польша отказалась присоединиться к санкциям ЕС, наложенным на Белоруссию после закрытия властями миссии ОБСЕ в Минске. В том же году Белоруссию по инициативе Польши посетила делегация Европарламента, кроме того, прошли совместные учения польских и белорусских пограничников. Наконец, в 2003 г., после многолетнего застоя, в Белоруссию нанесли визит премьер-министр Л. Миллер и спикер Сейма Л. Пастусьяк, а спустя год белорусские представители приняли участие в варшавском саммите Центральноевропейской инициативы.

Но в том же 2004 г. Польша вместе с ЕС осудила референдум по вопросу о снятии ограничений с числа президентских сроков в Белоруссии. А в 2005 г. Минск выдворил ряд польских дипломатов из-за конфликта в Союзе поляков Беларуси, поскольку Варшава поддержала нелояльную президенту Лукашенко кандидатуру. Это означало новые «заморозки». Резкая реакция Минска

³⁰ Черноva А. В. Роль Польши... С. 39.

³¹ Там же. С. 25.

происходила, во-первых, из-за того, что на поляков и католиков в Белоруссии традиционно смотрят настороженно как на проводников чуждой культуры (первые конфликты разгорелись еще в начале 1990-х, до прихода к власти А. Г. Лукашенко), а во-вторых, из-за произошедшей в соседней Украине «оранжевой революции», после которой белорусский президент постановил ужесточить контроль над общественными организациями. Союз поляков Беларуси был одной из крупнейших таких организаций³².

В феврале 2006 г., в преддверии президентских выборов, Л. Качиньский встретился с кандидатом от белорусской оппозиции А. Милинкевичем, вследствие чего представители белорусских властей обвинили Польшу во вмешательстве во внутренние дела, а ее посольство — в проведении разведывательной деятельности. После разгона общественных выступлений в Минске, вспыхнувших в знак протеста против результатов выборов, ЕС с подачи Польши запретил А. Г. Лукашенко и ряду других белорусских чиновников въезжать на свою территорию, а также заморозил их активы. Спустя два года, когда разразился нефтегазовый конфликт Белоруссии с Россией и забрезжила надежда, что Минск выйдет из-под влияния Москвы, запрет был снят, а страны Вишеградской четверки даже поставили на рассмотрение вопрос о безвизовом режиме для граждан Белоруссии (инициаторы рассчитывали, что это подстегнет демократическое движение в стране).

В продолжение этой линии Совет Европы постановил в марте 2009 г. принять Белоруссию в «Восточное партнерство». Белорусский лидер, со своей стороны, помиловал осужденного за организацию беспорядков кандидата в президенты А. Козулина вместе с еще двумя оппозиционерами и уклонился от признания независимости Абхазии и Южной Осетии — таково было условие его приема в европейскую программу. Новое потепление продолжалось до начала 2010 г., когда из-за очередного конфликта вокруг Союза поляков Польша отозвала своего посла из Минска. Дошло до того, что Белоруссия единственной из восточных соседей Польши не объявила траур по погибшему Л. Качиньскому³³.

В ноябре 2010 г., перед очередными президентскими выборами в Белоруссии, Минск посетил Р. Сикорский в компании министра иностранных дел Германии Г. Вестервелле. От лица ЕС гости предложили А. Г. Лукашенко финансовую помощь в обмен на прозрачность и честность выборов. Но эти посулы обесценились теплым приемом, который тогда же устроили лидерам белорусской оппозиции в Варшаве. В итоге, хоть наблюдатели от ОБСЕ и отметили положительную динамику в развитии демократических процедур, подсчет голосов и разгон последовавших затем протестов вызвали у них серьезные нарекания. В декабре того же года в «Нью Йорк Таймс» увидела свет статья

³² Там же. С. 82, 89–90.

³³ Там же. С. 112–114.

Р. Сикорского и его коллег из Швеции, Чехии и Германии, в которой утверждалось, что поддерживать отношения с А. Лукашенко — пустая трата времени и денег³⁴.

Приверженность «доктрине Гедройца» не помешала правительству Туска нормализовать отношения с Россией. В сентябре 2009 г. Гданьск по случаю мероприятий в честь годовщины начала Второй мировой войны посетил премьер-министр В. В. Путин, который провел там переговоры с Д. Туском и выступил с речью перед главами других государств. Причем до начала визита глава российского правительства обратился к полякам с миролюбивым посланием, в котором попытался сгладить углы. Ожидалось, что в январе 2010 г. В. В. Путин или президент Д. А. Медведев придут на торжества в честь годовщины освобождения концлагеря «Аушвиц-Биркенау» советскими войсками, как это произошло пятью годами раньше. Однако на этот раз Россию представлял лишь министр образования и науки А. А. Фурсенко, что было сочтено как продолжение жесткой линии Москвы.

В области внутренней политики ГП частично пошла наперекор своей программе. Так, правительство Туска не только не стало понижать, а даже повысило некоторые налоги и пенсионные отчисления; в январе 2009 г. депутаты ГП голосовали в Сейме за ограничение привилегий бывших сотрудников спецслужб ПНР. В сентябре того же года при одобрении ГП парламент постановил подвергать химической кастрации педофилов, ввести уголовное преследование за пропаганду «тоталитарных идеологий» (коммунизма и фашизма) и смягчить наказание для тех, кто перешел пределы необходимой самозащиты.

ГП подтвердила свое преимущество на вторых выборах в Европарламент, состоявшихся 7 июня 2009 г. Она получила 44,43 % голосов, в то время как пришедшее вторым ПиС — лишь 27,4 %. Третье место завоевал блок СДЛС и СТ, четвертое — ПКП. Председателем Европарламента выбрали бывшего премьера Польши Е. Бузека, который не только стал первым выходцем из стран социалистического лагеря на этом посту, но и набрал рекордное количество голосов. В октябре того же года президент Л. Качиньский наконец ратифицировал Лиссабонский договор, утвержденный Сеймом еще весной 2008 г. Что интересно, большинство депутатов ПиС голосовали против договора, вопреки позиции своего лидера Я. Качиньского.

В декабре 2010 г. истек срок президентских полномочий Л. Качиньского. Опросы предрекали ему поражение на следующих выборах. Своими резкими заявлениями, необдуманными поступками и безусловной поддержкой ПиС он сильно испортил себе репутацию. Фактически президент находился в состоянии «холодной войны» со всеми, кроме однопартийцев брата. Л. Валенсу он обвинял в сотрудничестве со спецслужбами ПНР, первого демократического премьера Т. Мазовецкого — в соглашательстве с коммунистами, а отца польской шоковой терапии Л. Бальцеровича — в обнищании населения. Подход

³⁴ Там же. С. 114–115.

президента к делам выразился в истории с награждением депортированных в Сибирь поляков: в списке, подписанном Л. Качиньским, оказался В. Ярузельский, которого оба брата мечтали отправить за решетку. Обнаружив свою ошибку, президент тут же отозвал подпись.

Лояльные президенту лица старались изобразить его героем борьбы с российской «агрессией» в Грузии, но такие попытки вызывали в Польше лишь смех. Премьер Д. Туск открыто пренебрегал им: в октябре 2008 г., отправляясь на саммит ЕС в Брюссель, глава правительства не позволил президенту полететь вместе с ним, пообещав выслать самолет специально за Качиньским, но слова своего не сдержал. В итоге польскому лидеру пришлось воспользоваться чартерным рейсом, причем Туск отказался его оплачивать, когда авиакомпания прислала счет в канцелярию премьера³⁵. Л. Валенса во всеулышание называл президента дураком.

В феврале 2010 г. Туск вынес на рассмотрение парламента проект изменений в Конституции, согласно которому резко сокращалось количество депутатов и сенаторов, они лишались неприкосновенности (кроме особых случаев), еще более сужались полномочия президента, который, в сущности, терял возможность влиять на внешнюю политику. Кроме того, предлагалось внести пункт о принадлежности Польши к ЕС³⁶. Месяцем раньше свой проект Основного закона страны выдвинуло ПиС. В нем, наоборот, расширялись prerogative президента (например, он наделялся правом по запросу Совета министров выдавать декреты), отменялся руководящий орган Центробанка — Совет финансовой политики, но при этом также уменьшался парламент, как и в проекте Туска³⁷.

В такой атмосфере Л. Качиньский начал свою предвыборную кампанию, отправившись в апреле 2010 г. в Катынь на памятные мероприятия в честь годовщины расстрела польских офицеров. Президент демонстративно отправился в Катынь отдельно от премьера, побывавшего там несколькими днями ранее. Вместе с Качиньским полетела значительная группа его сотрудников, а также целый ряд представителей высших органов власти: депутаты и сенаторы, последний президент в изгнании, председатель Центробанка, шеф Генштаба и руководители родов войск, полевые епископы, директор Института национальной памяти, представители ветеранских организаций, наконец, Анна Валентынович, «мать Солидарности» (именно с ее увольнения началась забастовка на гданьской верфи, приведшая к появлению независимого профсоюза). Всего полетели 96 чел., из них не менее трети — узнаваемые лица, медийные

³⁵ *Лыкошина Л. С.* Польша в Европейском союзе... С. 35–36.

³⁶ Premier ogłosił plan zmian w konstytucji: mniej posłów i senatorów, koniec immunitetu (12.02.2010). URL: <https://prawo.gazetaprawna.pl/artykuly/398007,premier-oglosil-plan-zmian-w-konstytucji-mniej-poslow-i-senatorow-koniec-immunitetu.html> (20.01.2020).

³⁷ Проект Конституции Польской республики, предложенный ПиС. [Official Site]. URL: http://web.archive.org/web/20150402152904/http://www.pis.org.pl/download.php?g=mmedia&f=konstytucja_2010.pdf (23.01.2020).

персоны. На подлете к аэродрому «Северный» президентский самолет попал в плотную пелену тумана и разбился. Погибли все, кто был на борту. Известных жертв могло быть еще больше, если бы не конфликтность президента, отказавшегося взять с собой, к примеру, Л. Валенсу и Т. Мазовецкого.

Гибель президентской четы и немалой части политического и военного истеблишмента, да еще в священном для поляков месте, повергла страну в шок. К месту катастрофы немедленно прибыли Путин и Туск. Глава польского правительства, хоть и атеист, преклонил колени и коротко помолился на месте гибели земляков, а российский премьер обнял его в знак сочувствия. На какой-то момент эта трагедия сблизила народы: Россия объявила трехдневный траур, а по одному из главных телеканалов показали новый фильм А. Вайды «Катынь», до того не шедший ни в одном российском кинотеатре. Президент Д. А. Медведев и министр иностранных дел С. В. Лавров приняли участие в церемонии прощания с Л. Качиньским и его женой в Кракове, хотя воздушное пространство над Европой в тот момент было закрыто из-за извержения вулкана Эйяфьядлайекюдль в Исландии, отчего большая часть европейских лидеров, а также президент США Б. Обама отменили свой прилет. Все это не осталось незамеченным. Целый ряд известных политиков и деятелей культуры обратились к соотечественникам с призывом ставить 9 мая свечи на могилах советских солдат, чего раньше не было.

Л. Качиньский с супругой упокоились в Вавельском соборе, среди королей и величайших поэтов Польши. Такое соседство далеко не всем пришлось по нраву — многие увидели в этом попытку клира поднять рейтинг ПиС. Например, А. Вайда обратился с открытым письмом к архиепископу Кракова С. Дзивишу с призывом не погреть Качиньского на Вавеле.

Досрочные президентские выборы прошли в два тура, 20 июня и 4 июля 2010 г. Основная борьба развернулась между кандидатом от ГП Б. Коморовским, который в качестве спикера Сейма выполнял обязанности главы государства после гибели Л. Качиньского, и кандидатом от ПиС Я. Качиньским. Вопреки опасениям, соперники не только не раскручивали антироссийскую тему, а, напротив, выражали признательность России за ту волну сочувствия, что поднялась там после крушения президентского самолета. Я. Качиньский даже записал дружественное обращение к «приятелям-москалям» (по названию известного стихотворения А. Мицкевича). Новый имидж лидера ПиС и поддержка со стороны значительной части духовенства сделали свое дело: если сразу после смоленской катастрофы отрыв Коморовского от Качиньского составлял 20%, то к первому туру он сократился до 7–8%.

И все же Я. Качиньский проиграл своему сопернику в обоих турах, после чего исключил из своей партии всех, кто разрабатывал его предвыборную кампанию, и вернулся к агрессивной риторике предыдущих лет, принявшись обвинять российскую сторону в провоцировании катастрофы. Отказ России вернуть обломки самолета подкрепил расплодившиеся конспирологические теории, наиболее рьяным поборником которых выступил однопартиец

Качиньского А. Мацеревиц, возглавивший парламентскую комиссию по расследованию авиакатастрофы. На ГП и ее лидера посыпались обвинения в недопустимых уступках России, выразившихся в том, что правительственная комиссия во главе с министром внутренних дел Е. Миллером приняла основные выводы российского следствия и признала вину польских пилотов. Многие сторонники ПиС заподозрили Д. Туска в тайном сговоре с российскими властями для устранения Л. Качиньского. Перед зданием резиденции президента радикалы установили «смоленский крест», возле которого проходили ежедневные митинги. Лишь спустя много месяцев крест удалось убрать, для чего пришлось пустить в дело полицию.

Смоленская трагедия явилась водоразделом в истории современной Польши. Она тенью легла на внутривнутриполитическое соперничество, придав оттенок истерии межпартийной борьбе. ПиС использовало гибель Л. Качиньского для поддержания своего образа главного защитника национальных интересов страны, при этом норовя изобразить своих противников предателями и агентами влияния России и Германии. Широкое хождение получило высказывание Я. Качиньского о Польше как о «российско-германском кондоминиуме», в который страна, по его словам, превратилась под властью ГП. Доставалось и левым, хотя в той же катастрофе погиб кандидат в президенты от СДЛС Е. Шмайдинский, занимавший пост вице-спикера Сейма (его в качестве кандидата заменил Г. Наперальский). Не отставала и радикальная часть клира, не скупившаяся на эпитеты в отношении Туска и Коморовского. Особенно в этом усердствовало «Радио Мария» и его основатель, отец Т. Рыззык. К примеру, в 2011 г. на семинаре по использованию геотермальных вод, организованном Европарламентом, приглашенный туда Рыззык обрушился на польские власти за прекращение дотирования созданного им фонда, заявив в запальчивости, что страной правят неполяки — пусть не по крови, но по духу. Годом ранее грянул скандал в люблинской епархии, где один из ксендзов превратил амвон в политическую трибуну и заклеил в проповеди и коммунистов, и либералов. За это он на полгода был лишен возможности читать проповеди, что вызвало большой резонанс и ожесточенную дискуссию в прессе³⁸. Люблинский ксендз оказался далеко не одинок в своем начинании. Например, еще в 1997 г. той же каре подвергли такую важную фигуру в новейшей истории Польши, как первого капеллана «Солидарности» Г. Янковского, который оказался ярким антисемитом и врагом либерализма, а еще — активным противником вхождения Польши в ЕС. Священник основал фонд имени себя, председателем которого поставил лидера националистической организации «Всепольская молодежь» М. Ольховика. В 2009 г. фонд, и без того не раз оказывавшийся в центре скандалов, обанкротился, а гданьский митрополит запретил ксендзу заниматься коммерцией.

Каждый год в день авиакатастрофы ПиС проводит траурные марши и митинги, притягивающие к себе крайние элементы. В стране заговорили даже

³⁸ *Лыкошина Л. С.* «Польско-польская война»... С. 181, 184–185.

о появлении «смоленской секты» — группы одиозных приверженцев ПиС, слепо верящих в теорию заговора. С 2010 г. приобрел размах и марш в День независимости 11 ноября, который прежде организовывали мелкие националистические формирования. На этот раз поход националистов попытались остановить защитники прав секс-меньшинств, что привело к столкновениям и вмешательству полиции. Столкновения повторились и на следующий год, причем в куда большем масштабе. Своеобразной репетицией к ним явился марш российских футбольных болельщиков по улицам Варшавы в День России, 12 июня 2012 г., подвергшийся нападению молодых польских радикалов. А в 2013 г. участники Марша независимости спалили инсталляцию «Радуга», поставленную на одной из варшавских площадей в знак уважения к правам секс-меньшинств, и сожгли будку охраны возле посольства России, что вызвало протест Москвы. В столкновениях с демонстрантами тогда пострадали двенадцать полицейских. Теперь это была уже не акция маргиналов, а многотысячное шествие, в котором наряду с правыми принимали участие и обычные горожане, нередко наряженные в исторические костюмы. Основную массу составляли приверженцы ПиС, но наиболее активно проявляли себя националисты, часто связанные с группировками футбольных фанатов. Такое соседство заставляло тревожиться левых и либералов, помнивших, что однажды ПиС уже находилось в союзе с националистами из ЛПС. Теперь на смену ЛПС явилась ее пристройка — «Всепольская молодежь», исповедовавшая идеологию Р. Дмовского в ее законченной форме, с шовинизмом и антисемитизмом.

Одновременно выросло и ультралиберальное течение, возглавленное миллионером из Люблина Я. Паликотом. Бывший член ГП, в июне 2011 г. он зарегистрировал свою партию, которую так и назвал — «Движение Паликота». Основатель партии выступал за легализацию легких наркотиков, аборт и однополых браков, говорил о необходимости повысить пенсионный возраст и резко нападал на церковь, требуя убрать из школьных программ уроки Закона Божьего. Своими броскими заявлениями он напоминал другого популистского лидера левой ориентации — А. Леппера, чей электорат в значительной мере и унаследовал (заодно отобрав немало голосов у СДЛС, никогда так откровенно не атаковавшего духовенство). Сам Леппер, находясь под следствием по делу о коррупции и видя крах политических надежд, 5 августа 2011 г. покончил с собой.

Движение Паликота имело успех на парламентских выборах, состоявшихся 9 октября 2011 г. Оно получило более 10 % голосов (третье место среди партий, прошедших в Сейм). Основное сражение традиционно разыгралось между ГП и ПиС. Впервые с 1989 г. правящая партия сумела одержать победу два раза подряд — ГП завоевала 39,18 % голосов, ПиС — почти 30 %. Таким образом, население отдавало должное заслугам либералов, сумевших спасти Польшу от последствий всемирного финансового кризиса 2008 г. Высокому рейтингу ГП не повредило даже майское наводнение 2010 г., затопившее Центральную Европу. Все попытки конкурентов, особенно справа, показать неготовность

правительства бороться со стихией, оказались тщетны. Партия выдвинула лозунг «Строящаяся Польша», делая упор на инвестиции в инфраструктуру. Была принята новая программа под названием «Следующий шаг. Вместе», любопытной инновацией которой стали пункты о защите преследуемых христиан в других странах (следствие «арабской весны») и новом расширении ЕС, прежде всего в направлении Балкан. Премьер лично объехал всю страну на так называемом «тускобусе». Все это поддерживало образ динамично развивающейся партии, ищущей подход к каждому соотечественнику.

Немаловажным фактором победы ГП были слишком свежие воспоминания о времени, когда власть находилась в руках братьев Качиньских. Повторения тех дней мало кто хотел, тем более что риторика ПиС под влиянием смоленской катастрофы только ужесточилась. Туск, вновь избранный премьером, сформировал коалицию с ПКП, занявшей четвертое место с 8,36% голосов.

Одной из основных задач второго правительства Д. Туска стало проведение чемпионата Европы по футболу 2012 г. К тому моменту польско-украинские отношения успели изрядно охладеть. Триумфатор «оранжевой революции» В. А. Ющенко растерял поддержку народа и вчистую проиграл январские выборы президента в 2010 г. своему старому сопернику В. Ф. Януковичу. Но прежде чем оставить пост, Ющенко в конце января присвоил С. Бандере звание героя Украины и издал декрет, объявлявший членов ОУН и УПА участниками борьбы за независимость. Это вызвало протест не только МИД Польши, но и президента Л. Качиньского, с которым Ющенко некогда выступал на митинге в Тбилиси.

Реванш Януковича еще больше развел страны. Крайне болезненно восприняли в Польше уголовное дело против бывшего премьера Ю. В. Тимошенко, которой симпатизировали польские власти на выборах 2010 г. Приговор Ю. Тимошенко, вынесенный в октябре 2011 г., рассматривался в Польше как политическая расправа. Вследствие этого польские представители отсутствовали на матче открытия чемпионата Европы по футболу, состоявшемся в Киеве 8 июня 2012 г. Выпала Украина и из числа участников бригады быстрого реагирования, создание которой было провозглашено 6 марта 2013 г. на саммите лидеров государств Вишеградской группы, а также Франции и Германии в Варшаве. Однако Туск не терял надежды вернуть влияние на Украине, поэтому возражал против настоятельных требований фракции ПиС признать «волынскую резню» 1943 г. актом геноцида.

Одновременно произошло дальнейшее потепление отношений с Москвой. На саммите ЕС–Россия, состоявшемся 31 мая – 1 июня 2010 г., Польша внесла предложение отменить визы для граждан России, Украины, Грузии и Молдавии; в 2011 г. открылись центры польско-российского и российско-польского диалога и согласия, а в августе 2012 г. Польшу посетил патриарх всея Руси Кирилл, подписавший в Королевском замке Варшавы совместное обращение польского и русского епископатов с призывом к примирению двух народов. Это беспрецедентное событие широко освещалось в польской прессе,

уверенной, что оно не могло произойти без одобрения Кремля, хотя российские власти и воздержались от комментариев (зато сановного гостя принял президент Б. Коморовский). Прелюдией к нему послужил визит в Польшу представителей РПЦ, в том числе монахов из Осташковского монастыря (где в 1940 г. содержалась часть пленных поляков, расстрелянных в Катыни), совершенный в конце сентября 2009 г. по приглашению местного епископата. Православная сторона тогда выступила с инициативой совместного обращения к папствам, напомнив о письме, которое в ноябре 1965 г. польские иерархи отправили немецким, написав им: «Мы прощаем вас и сами просим прощения». Отношения настолько улучшились, что В. В. Путин поручил руководству «Газпрома» в апреле 2013 г. вернуться к рассмотрению проекта строительства второй ветки газопровода «Ямал», идущего через Польшу. Глава «Газпрома» А. Б. Миллер заявил, что если удастся быстро подписать соглашение, то за вторую ветку возьмутся после окончания прокладки «Северного потока-2»³⁹.

Сближение с Москвой на какое-то время оттолкнуло от Варшавы Литву, с которой прежде поддерживались очень теплые отношения, невзирая на неурегулированные вопросы касательно польского меньшинства в этой стране. В апреле 2012 г. президент Литвы Д. Грибаускайте отменила свое участие в варшавском саммите Прибалтийских государств, не позволив тем самым выработать общую позицию перед саммитом НАТО в Чикаго⁴⁰.

Реванш «Права и Справедливости»

Авторитет Туска был высок не только в Польше, но и в ЕС. Благодаря работе его правительства Польша оказалась единственной страной Европы, чей ВВП рос даже во время финансового кризиса. В августе 2014 г. Д. Туска избрали председателем Европейского совета. Таким образом, уже второй поляк занял высокий пост в евроструктурах. Однако этот карьерный успех вышел боком его партии. ГП и без того весь последний год теряла популярность. На майских выборах в Европарламент в 2014 г. при традиционно очень низкой явке (23,82%) партия Д. Туска всего на 0,3% обошла ПиС. Симпатии избирателей опять начали смещаться вправо, как уже было в 2005 г. А на местных выборах в ноябре 2014 г. ПиС и вовсе заняло первое место, хоть и с минимальным отрывом от ГП. Причем эта тенденция обозначилась осенью 2012 г., когда октябрьский опрос общественного мнения впервые дал преимущество ПиС. Что интересно, с середины января 2015 г. ГП вновь стала лидером опросов, и такое положение продолжалось до президентских выборов, после которых началось стремительное падение вниз. В мае того же года ГП и вовсе заняла третье место,

³⁹ Земба Р. Отношения Польши... С. 110, 113.

⁴⁰ Чернова А. В. Роль Польши... С. 62.

пропустив вперед даже ультраправых популистов из только что созданной партии «Кукиз-15»⁴¹.

Проявлением той же тенденции стал крах комитета «Европа плюс», образованного Паликотом и Квасьневским. Их детище вообще не прошло избирательного сита и оказалось вне Европарламента. Зато туда прошли «Новые правые» — партия монархиста Я. Корвина-Микке, выступавшая резко против политики ЕС, но в поддержку России.

Я. Корвин-Микке единственным из польских политиков высказался в пользу присоединения Крыма к России. Все остальные акторы политической сцены Польши единодушно осудили эту акцию, назвав ее агрессией. В крымской эпопее, как и в предшествовавшем ей Евромайдане, повторилась коллизия «оранжевой революции», как это видели из Польши. Отказ президента В. Ф. Януковича подписать соглашение об ассоциации с ЕС, послуживший толчком к массовым выступлениям декабря 2013 — февраля 2014 г., однозначно был расценен Варшавой как торжество России в ее попытках остановить движение Украины на Запад. Соглашение об ассоциации должно было увенчать политику «Восточного партнерства», тем болезненнее отказ от него был воспринят Польшей, уже испытывавшей разочарование после аналогичного поступка Армении. И там, и там налицо было давление России, грозившей пересмотреть экономические договора с Киевом и Ереваном в случае подписания соглашения. Украина, кроме того, пала жертвой новых условий участия в «Восточном партнерстве», введенных в 2011 г. на волне критики, которой подвергли ЕС из-за «арабской весны»: Брюссель обвиняли в том, что он недостаточно настойчиво требовал структурных реформ в обмен на финансирование. Теперь Евросоюз ввел принцип «большее за большее» — чем глубже реформы, тем больше денег получает страна, включенная в Европейскую политику соседства и в «Восточное партнерство». Отсутствие на Украине подвижек в этой области, а также относительно скудное финансирование программы привело к тому, что Брюссель не дал определенного ответа президенту Януковичу, когда тот обратился с просьбой компенсировать потери от изменения торговых договоров с Россией после подписания соглашения об ассоциации⁴².

Когда на киевском Майдане независимости вырос палаточный городок протестующих, польские артисты уже привычно потянулись в Киев, чтобы поддержать «демократическое движение». Роль Квасьневского в качестве посредника в переговорах на этот раз взял на себя министр иностранных дел Р. Сикорский,

⁴¹ TNS Polska: Platforma Obywatelska prowadzi w sondażach (26.01.2015) // Wiadomości. [Official Site]. URL: https://wiadomosci.onet.pl/kraj/tns-polska-platforma-obywatelska-prowadzi-w-sondazach/gr397d?utm_source=pl.wikipedia.org_viasg_wiadomosci&utm_medium=referral&utm_campaign=leo_automatic&srcc=ucs&utm_v=2 (18.01.2020); Partia Pawła Kukiza wyprzedza Platformę. Najnowszy sondaż (29.05.2015) // Republika. [Official Site]. URL: <https://telewizjarepublika.pl/partia-pawla-kukiza-wyprzedza-platforme-najnowszy-sondaz,20340.html> (18.01.2020).

⁴² Чернова А. В. Роль Польши... С. 43–46.

возглавивший делегацию Евросоюза. При его участии 20 февраля было заключено переломное соглашение, которое фактически подвело черту под «революцией достоинства». Бегство В. Януковича и массовый стихийный снос памятников Ленину на Украине, произошедшие сразу после подписания этого соглашения, выглядели как окончательный выход страны из-под влияния России, а следовательно — осуществление одной из целей «доктрины Гедройца». В свою очередь, присоединение Крыма к России и вспыхнувший вооруженный конфликт в Донецкой и Луганской областях трактовались как «гибридная война» Москвы против Украины. В силу этого как правительство Польши, так и Сейм горячо поддержали санкции, которые ввели против России ЕС, США и Канада.

Ситуация на Украине сыграла на руку ПиС. Теперь агрессивная риторика этой партии, направленная против России и Германии, находила куда более теплый отклик, чем раньше (особенно ввиду того, что антироссийские санкции совсем не помешали дальнейшему строительству «Северного потока-2»). Новый премьер Э. Копач, возглавившая правительство после отъезда Д. Туска в Брюссель, не обладала авторитетом прежнего лидера и не сумела что-либо противопоставить умелой агитации ПиС на президентских и парламентских выборах, тем более что Я. Качиньский выдвинул новые, «незамысленные» лица: кандидатом на пост главы государства с его подачи стал малоизвестный евродепутат из Кракова А. Дуда, работавший прежде в канцелярии президента Л. Качиньского и в Конституционном суде, а теневым премьером — Б. Шидло, экономистка, возглавлявшая предвыборный штаб А. Дуды. Этот ловкий ход полностью оправдал себя: в 2015 г. ПиС, как десятью годами раньше, одержало двойную победу, но на этот раз его преимущество было так велико, что партия Я. Качиньского смогла обойтись без коалиций. Такого не случалось ни разу в истории посткоммунистической Польши.

Этот результат оказался полной неожиданностью для ГП и ее приверженцев. Январский опрос 2015 г. свидетельствовал об огромной популярности президента Б. Коморовского, чье переизбрание казалось неизбежным. В пользу этого говорило и отсутствие весомых соперников, и успешная экономическая политика ГП. Однако уже в первом туре президентских выборов, состоявшемся 10 мая, вопреки прогнозам, вперед вырвался 43-летний Дуда, олицетворявший новое, открытое Европе лицо ПиС. Перед решающим голосованием в пользу Коморовского высказались ПКП и ЛПС, однако он все равно проиграл Дуде, набравшему 51,55% (при явке 55,34%). Сыграла свою роль усталость поляков от доминирования ГП и внешняя напряженность: война на Украине и наплыв в Европу беженцев с Ближнего Востока и Северной Африки. ПиС со своей жесткой позицией касательно иммигрантов в куда большей степени импонировало избирателям, чем ГП, готовая принять требования ЕС относительно квот на размещение беженцев. В народе вырос заказ на патриотическую повестку дня. Зажатое между страхом перед «российским империализмом» и страхом перед утратой суверенитета в пользу Евросоюза, общество все охотнее прислушивалось к тем, кто говорил, что ГП уронила престиж страны.

Усилившиеся симпатии к правым политикам выразились также в высоком результате рок-музыканта П. Кукиза, чьи сторонники допускали откровенно ксенофобские заявления. Этот кандидат, ранее бывший маргинальным политиком, внезапно набрал 20,8% голосов. Очевидно, избирателей подкупили его лозунги «изменения системы» и «передачи страны из рук партий в руки граждан»⁴³. Зато в очередной раз провалились левые, пытавшиеся по примеру Я. Качиньского выдвинуть новые лица. Их кандидат в президенты, миловидная блондинка М. Огурек, историк-медиевист из окружения Г. Наперальского, заняла лишь пятое место с ничтожным числом голосов. Еще меньше получил недавний любимец ультралибералов Я. Паликот.

В сентябре в Польше прошел референдум относительно изменения системы голосования на парламентских выборах, принципа финансирования партий и разрешения налоговых споров с государством, но из-за крайне низкой явки (всего 7,8%) его результаты не были признаны. А 25 октября 2015 г. состоялись парламентские выборы, которые коренным образом изменили расклад сил. 37,58% голосов получило ПиС (при явке чуть больше 50%). ГП отстала от победителя на 13%. Никогда еще партия Я. Качиньского не получала столь внушительной поддержки. За нее проголосовала даже Силезия — один из оплотов ГП (если не считать Вроцлава, который и раньше отдавал предпочтение ПиС). Третье место заняла только что образованная партия «Кукиз-15» — более радикальный аналог ЛПС. Лидеры движения декларировали его как внепартийное, но все до единого принадлежали к правому флангу (это стало еще более очевидно, когда в мае 2016 г. часть его деятелей, включая самого П. Кукиза, приняли участие в создании объединения «Эндечия»). Кандидаты от «Кукиз-15» выступали за одномандатные избирательные округа, полупрезидентскую республику, снижение налогов, всеобщие выборы судей нижней инстанции, прекращение государственного финансирования партий, прямую демократию по швейцарскому образцу, периодические референдумы без порога явки, отказ от соглашения по климату, сохранение в Польше собственной валюты, запрет на размещение в стране беженцев с Ближнего Востока⁴⁴.

Вслед за ней расположилась партия «Современная» («Новочесна»). Ее возглавил председатель Объединения польских экономистов Р. Петру. Эта структура

⁴³ Paweł Kukiz wystartuje w wyborach prezydenckich (08.02.2015) // Wiadomości. [Official Site]. URL: <https://wiadomosci.wp.pl/pawel-kukiz-wystartuje-w-wyborach-prezydenckich-6027761779978881a> (27.01.2020).

⁴⁴ Sygnały dnia, 13 października 2015 — zapis rozmowy ze Stanisławem Tyszką (13.10.2015) // Сайт Польского радио. URL: <https://www.polskieradio.pl/13/53/Artykul/1529791,Sygnały-dnia-13-pazdziernika-2015-zapis-rozmowy-ze-Stanisławem-Tyszką> (27.01.2020); *Chadzyński M., Osiecki G.* Paweł Kukiz: Petru zabrał mi poparcie? To wziął idiotów (14.10.2015) // Dziennik. [Official Site]. URL: <https://wiadomosci.dziennik.pl/wybory-parlamentarne/artykuly/502953,-pawel-kukiz-w-dgp-wywiad-z-pawlem-kukizem-program-wyborczy-kukiza.html> (27.01.2020); Программа движения «Кукиз-15» «Стратегия перемен» // Сайт движения «Кукиз-15». [Official Site]. URL: <http://kukiz15.org/images/PROGRAM/Strategia-Zmiany-KUKIZ15-dla-Polski.pdf> (27.01.2020).

являлась антиподом «Кукиза-15». Ее члены одобряли квоты на прием иммигрантов, требовали отмены финансирования уроков Закона Божьего в школах из государственного кармана, ратовали за смягчение запрета на аборт и легализацию партнерских союзов в частной жизни, выступали за бюджетные субсидии на искусственное оплодотворение, вхождение Польши в зону евро и уменьшение государственного вмешательства в экономику⁴⁵.

Замыкали список ПКП и Партия немецкого меньшинства. Впервые в истории Третьей республики в Сейм не прошли левые. Им не помогло ни дальнейшее омоложение кадров, ни создание широкого блока с социалистами, зелеными и движением Паликота. Первым номером их списка шла Б. Новацкая, феминистка, дочь вице-премьера в правительствах Миллера и Бельки И. Яруги-Новацкой, погибшей в катастрофе самолета Л. Качиньского. Расчет явно делался на сочувствие людей родственникам жертв той трагедии. Однако попытка сыграть одновременно на поле либералов и патриотов не удалась. Левых погубил не только шлейф воспоминаний о работе правительства Миллера, но и тот факт, что ПиС отстаивало аналогичную программу социальной поддержки, что и СДЛС, при этом умело сочетая ее с великодержавной риторикой. Так, ПиС выступало за сохранение в руках государства стратегических фирм и предприятий (например, страхового общества PZU), против урезания социальных выплат, за сохранение бесплатного образования в государственных учебных заведениях, а также сохранение системы здравоохранения, внедренной как раз при левых; сверх того, партия Качиньского предлагала ввести государственную ипотеку и финансовую поддержку выпускников из депрессивных регионов и наполовину сократить для молодежи пенсионные отчисления. Вдобавок ни один весомый представитель ПиС не был замечен во взяточничестве, в отличие от целого ряда левых политиков. Кроме того, ПиС ратовало за поддержку семьи и предостерегало от поспешного вступления Польши в зону евро.

Но главным фактором, позволившим ПиС обойти своих соперников, являлась так называемая «афера с прослушкой»: записи бесед левых и правоцентристских политиков, сделанные официантами в нескольких кафе и ресторанах по поручению бизнесмена М. Фаленты. Афера вышла на поверхность в июне 2014 г., когда близкий ПиС еженедельник «Впрост» опубликовал расшифровку первого такого разговора. Эта и последующие публикации позволили обществу увидеть нелестную подноготную текущей политики в стране, когда депутаты сплошь и рядом занимаются личными склоками, а власть имущие допускают высказывания, идущие вразрез с их официальными заявлениями или внешнеполитической линией государства. Скандал усугубился неловкой попыткой прокуратуры изъять записи из редакции журнала. В том

---

⁴⁵ Nowoczesna chce euro, związków partnerskich, finansowania in vitro z budżetu i świeckiego państwa // Сайт партии Nowoczesna. [Official Site]. URL: <https://nowoczesna.org/nowoczesna-chce-euro-zwiazkow-partnerskich-finansowania-in-vitro-z-budzetu-i-swieckiego-panstwa/> (27.01.2020).

же месяце Туск поставил вопрос о доверии правительству. Сейм сохранил его на посту, но все новые обнародованные материалы со временем существенно проредили Совет министров. В июне 2015 г. в отставку ушли министры здравоохранения, финансов, спорта и туризма, три заместителя главы правительства, координатор спецслужб, шеф группы советников премьер-министра, а также спикер Сейма. Все это подорвало доверие к ГП и к левому флангу оппозиции.

Качиньский не занял после успешных выборов никаких постов, оставаясь рядовым депутатом Сейма, но все понимали, в чьих руках находится власть. Да и сам лидер ПиС не находил нужным скрывать это: например, проводил официальные встречи с близким ему по духу премьер-министром Венгрии В. Орбаном, хотя по статусу того должна была принимать новая глава правительства Б. Шидло. По сути, повторялась ситуация социалистических времен, когда реальным руководителем страны был глава партии, не занимавший никаких государственных постов. Это настораживало. Но главным поводом для тревоги как в Польше, так и в Евросоюзе стало бесцеремонное давление властей на органы правосудия. Президент А. Дуда отказался утвердить пятерых кандидатов в члены Конституционного суда, которых 8 октября 2015 г. на своем последнем заседании выбрал Сейм предыдущего созыва. Новый же Сейм, где большинство имело ПиС, выбрал собственных кандидатов и изменил устав этого органа, чтобы облегчить его ротацию. Конституционный суд объявил данное решение незаконным. Тот же вердикт вынесли Общепольский совет судей, генеральный прокурор и уполномоченный по правам человека. В марте 2016 г. это мнение поддержала и Венецианская комиссия — консультативный орган при Совете Европы по вопросам конституционного права. Все это, однако, не помешало А. Дуде подписать изменение устава. Более того, в 2017 г. были инициированы также изменения в уставах Верховного суда и Общепольского совета судей, позволявшие властям тасовать их составы. Это вызвало массовые общественные выступления, вследствие чего 31 июля 2017 г. президент наложил вето на постановление Сейма и объявил через год референдум по поводу изменений в Конституции. Однако в июле 2018 г. Сенат отменил референдум.

Другим поводом для скандала стала деятельность министра обороны в кабинете Б. Шидло А. Мацеревича. Убежденный сторонник повсеместной люстрации, тот не доверял сотрудникам спецслужб, набранным в период социализма. Поэтому первое, что сделал Мацеревич на новом посту — отправил военную жандармерию в только что образованный Экспертный центр контрразведки НАТО в Варшаве, чтобы сменить там директора (представителя старых кадров). В апреле 2017 г. Мацеревич и вовсе пошел на беспрецедентный шаг, опубликовав имена и оперативные псевдонимы всех сотрудников разведки, работавших в период ПНР. Кроме того, в феврале 2016 г. министр обороны, ранее возглавлявший парламентскую комиссию по расследованию причин смоленской катастрофы, создал подкомиссию по вопросу нового исследования обстоятельств авиакатастрофы под Смоленском. Оппозиция не сомневалась, что причиной создания такой подкомиссии было стремление Мацеревича

любой ценой доказать: Л. Качиньский и его спутники погибли не из-за трагической случайности, а пали жертвой заговора.

Согласно опросу, проведенному 10–11 декабря 2015 г., 56% респондентов заявили, что демократия в Польше находится под угрозой. Население было взволновано реформой Конституционного суда, а также цензурой на телевидении и радио, где после кадровых перестановок и изменений в нормативных актах исчезла критика Я. Качиньского и правящей партии. В конце ноября — начале декабря по призыву диссидента К. Лозиньского возник Комитет защиты демократии, возглавленный общественным деятелем М. Киевским. Название отсылало к первой открытой организации диссидентов — Комитету защиты рабочих, действовавшему в конце 1970-х гг. Комитет быстро завоевал авторитет среди широких масс, в его поддержку высказались многие деятели науки и культуры. Формой его деятельности стали митинги в защиту Конституции и манифестации протеста. Уже 19 декабря манифестациями были охвачены 23 города. ГП также «пошла в народ»: 7 марта 2016 г. ее новый лидер Г. Схетына (министр иностранных дел в кабинете Э. Копач) провозгласил развертывание по всей стране сети гражданских клубов как органов общественной активности на уровне повята (района)⁴⁶. В июле того же года на программном собрании во Вроцлаве ГП предложила внести поправки в Конституцию: уменьшить парламент, объединить должности воевод и председателей воеводских сеймиков, ввести прямые выборы этих председателей, но самое главное — прописать возможность снятия президента, если этого потребует не менее миллиона граждан в соответствующем опросе⁴⁷.

Новый повод для конфликта возник после публикации в феврале 2016 г. части документов, переданных Институту национальной памяти вдовой недавно скончавшегося министра внутренних дел Ч. Кищака, занимавшего этот пост в 1980-е гг. Из документов следовало, что в начале 1970-х Л. Валенса сотрудничал со спецслужбами ПНР, а значит, подпадал под закон о лustrации. ПиС, чья верхушка давно называла бывшего вождя «Солидарности» не иначе как «агентом Болеком», не скрывало своего торжества — скомпрометированным оказался один из живых символов соглашений Круглого стола. Тогда 27 февраля Комитет защиты демократии организовал массовые манифестации по всей стране в поддержку Валенсы. В мае 2016 г. Комитет передал в Сейм свой вариант закона о Конституционном суде, собрав под ним сто тысяч подписей. Тогда же М. Киевский и другие руководители организации встретились в Брюсселе

---

⁴⁶ PO inauguruje działalność Klubów Obywatelskich (07.03.2016) // parlamentary.pl. [Official Site]. URL: <https://www.wnp.pl/parlamentarny/wydarzenia/po-inauguruje-dzialalnosc-klubow-obywatelskich,6480.html> (20.01.2020).

⁴⁷ *Hartukowicz J., Koziol M.* PO chce zmniejszyć liczbę posłów i dać opcję odwołania prezydenta w referendum (02.07.2016) // Gazeta Wyborcza. [Official Site]. URL: <https://wyborcza.pl/1,75398,20340929,albo-bedziemy-w-strefie-euro-albo-w-strefie-rubla-po-chce.html> (20.01.2020).

со спикером Европарламента М. Шульцем, главой Европейского совета Д. Туском и рядом других политиков.

Другой мощной оппозиционной организацией, возникшей при власти ПиС, стала Общепольская забастовка женщин. Она появилась в сентябре 2016 г. после того, как Сейм не только отверг предложение комитета «Спасем женщин» смягчить запрет на аборт, но, напротив, взялся рассмотреть предложение запретить все аборт без исключения. 23 сентября жительницы девяти крупнейших городов страны вышли на так называемый «черный протест» (по цвету одежды, ставшему отличительной чертой участниц движения). 3 октября акция повторилась в 147 городах. Этот день был назван организаторами «черным понедельником». Размах движения произвел впечатление на власть имущих. 6 октября Сейм отверг предложение о полном запрете абортов. Это, однако, не удовлетворило комитет «Спасем женщин», который продолжил организовывать манифестации с требованием расширить возможности для легального аборта. 3 октября 2017 г. Общепольская забастовка женщин провела «черный вторник» в поддержку требований комитета.

ПиС не отсиживалось в обороне. Его руководство вело контрапропаганду, используя для этого всю мощь государственного телевидения и радио, а также организуя марши в годовщину смоленской катастрофы и в День независимости. Выступавший на них Я. Качиньский не выбирал слов, характеризуя своих политических противников. Особенно громкий резонанс получило его определение участников оппозиционных шествий как «поляков наихудшего сорта», которые «носят в себе ген предательства»⁴⁸. Эти и подобные формулировки подхватывали дружественные ПиС журналисты и священники, а также популярный среди старшего поколения орган прессы католических фундаменталистов «Радио Мария». Оппозиция, в свою очередь, приводила такие заявления в качестве примера «языка ненависти», захлестнувшего Польшу с подачи правящей партии. Постепенно главным объектом нападок членов ПиС стал Д. Туск — олицетворение ненавистного консерваторам либерализма. Бывшего премьера обвиняли в измене интересам Польши во время расследования смоленской катастрофы, а также при обсуждении в Европейском совете реформы Конституционного суда.

Новый виток противостояния наступил в декабре 2016 г. 14 декабря канцелярия Сейма огласила изменения в регламенте работы прессы, освещавшей заседания законодательного органа. Эти изменения, ограничивавшие доступ журналистов к депутатам, вызвали протест ряда частных телестанций, газет и журналов (в том числе газеты «Жечьпосполита», служившей рупором ПиС). 16 декабря при обсуждении бюджета страны один из депутатов от ГП был

---

⁴⁸ Kaczyński mówi o «najgorszym sorcie Polaków». «W tej chwili obnażył się w sposób absolutny» (12.12.2015) // tvn24. [Official Site]. URL: <https://tvn24.pl/wiadomosci-z-kraju,3/jaroslaw-kaczynski-w-tv-republika-gen-zdrady-najgorszy-sort-polakow,602334.html?h=2581> (20.01.2020).

лишен слова за поддержку этого протеста. В ответ представители ГП и Современной партии заблокировали трибуну, после чего спикер перенес заседания в другой зал. Блокада продолжалась до 12 января, и все это время под стенами парламента, а также в других городах не утихали манифестации сторонников Комитета защиты демократии. Поддержку протестующим выразил Д. Туск, зато со словами осуждения выступило несколько епископов. Я. Качиньский назвал произошедшее попыткой путча. В конце концов, 12 января лидер ГП Г. Схетына объявил о прекращении блокады, но потребовал отставки спикера. Это требование было отклонено. Нелояльный ПиС телеканал TVN обязали выплатить крупнейший в истории страны штраф за предвзятое освещение событий. Одновременно СМИ обнародовали информацию о финансовых злоупотреблениях М. Киевского, вследствие чего верхушка Комитета защиты демократии призвала его уйти в отставку. В мае новым лидером организации выбрали ее инициатора К. Лозиньского.

7 июля 2017 г. Сейм утвердил изменение положений о судебной системе, согласно которому та переходила под контроль министерства юстиции. Это решение вызвало настолько сильное возмущение в стране и за рубежом, что президент А. Дуда наложил на него вето, спровоцировав разлад в ПиС: Б. Шидло по телевидению раскритиковала главу государства, обвинив его в торможении реформы. В итоге незадолго перед новым годом парламент проголосовал за смягченный вариант положений, предложенный А. Дудой.

19 октября 2017 г. в центре Варшавы совершил акт саможжения 54-летний П. Щенсны. Это имя, никому еще вчера не известное, сразу же превратилось в символ протеста. Перед своим самоубийством Щенсны разослал в СМИ и раскидал вокруг себя листовки с манифестом, в котором объяснял мотивы такого поступка. По словам Щенсного, ПиС последовательно уничтожало гражданские свободы, навязывало гражданам «смоленскую религию» и сеяло ненависть ко всем несогласным; и другого способа открыть людям глаза и заставить их действовать, кроме столь показательной акции, протестующий не видел.

Саможжение Щенсного нанесло сильный моральный удар по престижу ПиС, так как сразу вызвало ассоциации с аналогичными акциями протеста при власти коммунистов. Уже в день трагедии на площади, где он совершил самоубийство, прошел стихийный митинг. 2 ноября, в День всех усопших верных, на месте гибели Щенсного известные деятели культуры организовали встречу в его честь. Сейм почтил его память минутой молчания, а один из польских евродепутатов процитировал перед коллегами слова Щенсного о себе как «обычном сером человеке» в ходе дискуссии на тему правосудия в Польше. Панихиду по нему отслужили известные своими либеральными взглядами священники — епископ Т. Перонек и ксендз А. Бонецкий. Оба в прошлом были близки Иоанну Павлу II, что имело огромное значение в глазах поляков. Решением городских властей на месте саможжения Щенсного была установлена памятная табличка.

Отчаянный шаг П. Щенсного стал одной из причин смены премьер-министра, которую провело руководство ПиС 7 декабря 2017 г.: вместо Б. Шидло

правительство возглавил министр развития и финансов М. Моравецкий. А 9 января 2018 г. неожиданно потерял свой пост министр обороны А. Мацеревич — один из ближайших сподвижников Я. Качиньского. Причиной такого решения (за которым, как все понимали, стоял сам Качиньский) пресса называла конфликты министра с президентом.

Важной частью деятельности ПиС является историческая политика. В свое время Д. Туск всячески противился официальному признанию волынской резни актом геноцида, поскольку боялся утратить влияние на украинские дела. Правоконсерваторы оказались более решительны. 22 июля 2016 г. Сейм принял резолюцию, объявившую волынскую резню геноцидом, и провозгласившую 11 июля Днем памяти жертв геноцида, устроенного украинскими националистами в отношении граждан Второй республики. За принятие документа голосовали почти все депутаты, в том числе и оппозиционные.

Незадолго перед тем в Варшаве с официальным визитом побывал президент Украины П.А. Порошенко. Заинтересованный в сохранении добрых отношений с Польшей (которая традиционно ратовала за вхождение Украины в ЕС и НАТО), гость из Киева возложил венок к памятнику жертвам волынской резни, возведенному в 2013 г. Однако этот символический жест несколько не изменил официальную позицию Украины, сводившуюся к отрицанию геноцида. Неуступчивость Киева в этом вопросе раздосадовала Варшаву. В феврале 2017 г. Я. Качиньский в интервью заявил, что «с Бандерой Украина в Европу не войдет». Эти слова не вызвали резонанса на берегах Днепра, так как лидер ПиС не занимал государственных постов. Однако в июле их повторил министр иностранных дел В. Ващиковский, после чего посла Польши вызвали в МИД Украины, где вручили ему ноту протеста.

Параллельно польские власти взялись за другой исторический вопрос — участие поляков в Холокосте. Эту тему поднял еще в 2001 г. бывший диссидент Я.Т. Гросс, издавший громкую книгу «Соседи» о погроме в Едвабне 10 июля 1941 г. Книга удостоилась польской литературной премии, но вызвала ожесточенные споры, причем даже среди левых, пораженных радикальными выводами автора. Институт национальной памяти начал следствие по поводу заявлений Гросса и пришел к заключению, что большая часть его утверждений верна. В 2006 г. краковское издательство католиков-мирян «Знак» (некогда сотрудничавшее с архиепископом К. Войтылой) опубликовало новую книгу Гросса — «Страх. Антисемитизм в Польше после Аушвица». А в 2011 г. увидела свет очередная работа историка — «Золотое жниво» — о присвоении поляками имущества изгнанных и уничтоженных нацистами евреев. В сентябре 2015 г. варшавская прокуратура открыла дело против профессора. Причиной стали слова, сказанные в одной из англоязычных статей историка о том, что за время оккупации поляки перебили больше евреев, чем немцев.

26 января 2018 г. Сейм изменил устав Института национальной памяти, введя уголовное преследование за выражение «польские концлагеря», а также за приписывание полякам соучастия в уничтожении евреев и за отрицание

геноцида в отношении поляков со стороны УПА. Исключением из этого правила остались «научная деятельность и выступления артистов». Это постановление подверглось критике не только со стороны Украины, но также и со стороны Израиля и США. В итоге спустя шесть месяцев закон смягчили, отменив уголовное преследование. Однако в феврале 2019 г. скандал пошел на новый виток. Премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху, будучи в Варшаве на международной конференции по Ближнему Востоку, заявил при посещении Музея истории польских евреев, что поляки причастны к Холокосту. В ответ польская сторона понизила ранг своего участия на грядущем совещании Вишеградской четверки в Иерусалиме с премьер-министра до министра иностранных дел. Посол Израиля в Польше немедленно разъяснила, что речь шла не о польском народе, а лишь об отдельных его представителях. Такое мнение поддержали и в канцелярии премьер-министра. Но на следующий день появилось интервью министра иностранных дел Израиля И. Каца, в котором он с одобрением процитировал фразу бывшего главы правительства И. Шамира: «Поляки всосали антисемитизм с молоком матери». В итоге польская делегация отказалась лететь в Иерусалим, и встреча Вишеградской четверки не состоялась.

Столь острый обмен мнениями явился следствием надвигавшихся выборов в обеих странах. Власти не могли проявить слабость перед лицом избирателей. И избиратели оценили твердую позицию ПиС. На майских выборах 2019 г. в Европарламент, рассматривавшихся как генеральная репетиция перед парламентскими выборами, ПиС завоевало 45,38 % голосов, получив ровно половину депутатских кресел, в то время как широкая оппозиционная коалиция, состоявшая из ГП, СДЛС, крестьянской партии и зеленых — 38,47 %. Такой результат позволял ПиС с оптимизмом смотреть в будущее.

Одним из центров противостояния властей и оппозиции стал Гданьск, где обязанности мэра уже двадцать лет исполнял член ГП П. Адамович. Ему пришлось решать самый сложный вопрос, связанный с увековечиванием памяти скончавшегося в 2010 г. бывшего капеллана «Солидарности» Г. Янковского, также жителя Гданьска. В 2018 г. возобновились обвинения против покойного священника в педофилии. Вскоре появились подозрения и в том, что один из героев антикоммунистической революции долгое время сотрудничал со спецслужбами ПНР. Городское самоуправление Гданьска в марте 2019 г. постановило убрать возведенный семью годами ранее памятник Янковскому и переименовать сквер, названный в его честь.

Скандал вокруг памяти Янковского наложилась на волну разоблачений священников-педофилов в польской церкви, что не только роняло ее престиж, но и наносило опосредованный удар по ПиС как партии, наиболее близкой епископату. Поэтому власти активно вступились за клир, развернув контрпропаганду против ГП и лично Адамовича. 14 января 2019 г. психически неуравновешенный преступник заколол гданьского мэра ножом во время его выступления на благотворительном концерте. При этом убийца успел произнести перед собравшимися короткую обличительную речь против ГП, прежде чем был

схвачен. Оппозиция увидела в этом прямое следствие использования правящей партией «языка ненависти» в отношении своих оппонентов.

В июле 2019 г. ГП образовала Гражданскую коалицию как внепартийное образование, куда вошли известные политики самых разных убеждений (от «зеленых» до бывших членов ПиС). Программа коалиции включала: проведение референдумов о доверии власти, легализацию партнерских союзов наряду с семейными парами, интернет-голосование, снятие запрета на торговлю в воскресенье, государственное финансирование искусственного оплодотворения, постепенный отказ от угля в отоплении и энергетике⁴⁹.

Состоявшиеся 13 октября 2019 г. парламентские выборы, отметившиеся рекордной явкой избирателей (61%), принесли новую победу ПиС. При активной поддержке церкви эта партия получила почти 45% голосов, в то время как оппозиционная коалиция во главе с ГП — лишь 27,24%. На третьем месте оказался СДЛС (почти 13%), на четвертом — блок крестьянской партии и объединения «Кукиз-15» (8,58%), на пятом — созданный в июле 2019 г. блок мелких партий консервативно-националистического толка — конфедерация «Свобода и независимость» (6,79%). Эта структура представляет собой рыхлое образование из самых разных сил правого фланга, отличительной чертой которых является евроскептицизм. Конфедерация выступает за роспуск Евросоюза, но при сохранении как Шенгенской, так и Европейской экономической зон. В целом ее программу можно охарактеризовать как либертарианский консерватизм. Лидеры Конфедерации (в частности, Я. Корвин-Микке) требуют отмены подоходного налога с физических лиц и акцизов на бензин, добровольности пенсионных взносов, легализации владения оружием, возвращения смертной казни, децентрализации государства и уменьшения бюрократического аппарата, дистанцирования от конфликтов на Ближнем Востоке, запрета аборт и секс-меньшинств, упрощения судебных процедур путем их перевода в интернет и цифру, внедрения онлайн-голосований, опоры на собственную армию, а не на союзы⁵⁰.

Новая победа на выборах позволила ПиС вновь самостоятельно сформировать правительство, но не дала конституционного большинства, необходимого

⁴⁹ #szóstkaSchetyny (15.07.2019) // Сайт Гражданской платформы. [Official Site]. URL: <https://platforma.org/aktualnosci/szostkaschetyny> (20.01.2020).

⁵⁰ Obniżka podatków, benzyna po 3 złote. Konfederacja przedstawiła swój program (21.09.2019) // TVN. [Official Site]. URL: <https://tvn24.pl/wiadomosci-z-kraju,3/konfederacja-przedstawila-program,971355.html> (27.01.2020); Konfederacja ogłosiła program. Pięć kluczowych obietnic (21.09.2019) // wMeritum. [Official Site]. URL: <https://wmeritum.pl/konfederacja-program-obietnic/295445> (27.01.2020); STO USTAW MENTZENA! Ochrona życia, rodziny, obniżka podatków i uwolnienie gospodarki (13.09.2019) // Najwyższy Czas. [Official Site]. URL: <https://nczas.com/2019/09/13/sto-ustaw-mentzena-ochrona-zycia-rodziny-obnizka-podatkow-i-uwolnienie-gospodarki-video/> (27.01.2020); 100 ustaw Mentzena. Katalog propozycji ustaw Sławomira Mentzena // Сайт постулатов Славомира Ментцена, взятых Конфедерацией в качестве своей программы. URL: <https://100ustawmentzena.pl/category/ustawy/> (27.01.2020).

для изменения Основного закона страны, к чему стремилось руководство партии. Кроме того, ПиС потеряло большинство в Сенате (верхней палате парламента). Это стало крупной неудачей партии власти, так как Сенат способен серьезно затормозить процесс принятия законопроектов. Утратило ПиС и влияние на назначение ряда второстепенных государственных должностей, например, омбудсменов. Все это чрезвычайно затруднило продолжение «моральной революции», на которое рассчитывала партия Я. Качиньского.

* * *

Таким образом, за истекшее двадцатилетие Польша пережила глубокую перестройку партийной системы, вызванную последствиями экономической трансформации в 1989–1990 гг., изменением внешнеполитической ситуации, а также традиционно сильным влиянием католического духовенства. Общество, пребывавшее в стадии реформирования после краха социалистического строя, к тому же столкнувшееся с демографическими проблемами (депопуляцией, массовым выездом за рубеж трудоспособного населения, ростом числа пенсионеров), в ходе евроинтеграции должно было приспособиться к требованиям современного западного мира. Как показала практика, целый ряд таких требований (свобода секс-меньшинств и партнерских отношений, легальные аборты, секуляризация политики и образования) чужд многим полякам, особенно среди старшего поколения. Не готовы оказались поляки и к примату общеевропейских интересов над национальными. Добившись в 1989 г. полного суверенитета страны, немало поляков болезненно отнеслось к попыткам вновь навязать их родине волю высшего арбитра, на этот раз в лице ЕС. Отсюда популярность ПиС, выступающего под лозунгами сохранения традиций и против превращения ЕС в конфедерацию. Ситуация усугубилась международной напряженностью — нестабильностью на Украине, осложнившимися отношениями с Россией и наплывом беженцев с Ближнего Востока. Но главная причина крена вправо — социально-экономическая. «Шоковая терапия» начала девяностых, кризис целых отраслей производства (судостроительной, угледобывающей, сельскохозяйственной), исчезновение социальных гарантий, рост преступности сначала породили спрос на левую повестку дня, а затем, когда левые скомпрометировали себя чередой коррупционных скандалов и непопулярными мерами в экономике, — на правоконсервативную. В условиях растущей тревоги за будущее большинство избирателей доверилось тем, кто обещал им стабильность и защиту от внутренних и внешних опасностей, — традиционалистам, стоящим на почве социального учения церкви.

Раздел 5

РУМЫНИЯ В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI в.:

ОТ КРИЗИСА К КРИЗИСУ

Становление новой политической системы (1989–2000)

Современный период политического развития Румынии начался в декабре 1989 г. после свержения Н. Чаушеску и падения социалистического строя. Данные события классифицируются в румынском обществе и историографии как революция и вплоть до настоящего времени вызывают оживленные споры и дискуссии¹.

Смена власти в Румынии имела ярко выраженные особенности на фоне аналогичных процессов в других странах Центральной и Юго-Восточной Европы (ЦЮВЕ). Ее насильственный характер был обусловлен отсутствием реакции властей на бурный рост протестных настроений в условиях режима жесткой экономии и на фоне политических перемен в соседних странах. Система личной власти Н. Чаушеску не допускала формирования организованной оппозиции в обществе и обеспечивала абсолютную лояльность членов высшего партийного руководства. В данных условиях некому было возглавить процесс поэтапного перехода к новой общественно-политической и экономической модели.

События декабря 1989 г., имевшие характер социального взрыва, породили новую политическую реальность. Следующее десятилетие стало для Румынии временем болезненного перехода к новой модели политического и социально-экономического устройства. Данный процесс осложнялся тем, что структурный кризис экономики Румынии в конце 1980-х гг. был наиболее острым из всех стран ЦЮВЕ (кроме Албании).

Развитие политических процессов в Румынии в 1990-е гг. можно разделить на три периода. На переходном этапе (декабрь 1989 г. — 1992 г.) власть принадлежала «Фронту национального спасения» (ФНС) под руководством И. Илиеску. Ранее, до конца 1970-х гг., он занимал высокие должности в компартии, но затем был переведен на менее важные посты и избежал ассоциации с политической Н. Чаушеску в 1980-е гг. Первоначально предполагалось, что ФНС только технически обеспечит временное управление страной до проведения выборов,

---

¹ Подробнее см.: *Гладышева А. С.* Декабрьская революция 1989 года в Румынии: к вопросу об источниковой базе и историографических дискуссиях // *Славяноведение*. 2014. № 1. С. 30–43.

но в феврале 1990 г. он объявил себя также политической партией. В отсутствие реальной конкуренции ФНС выиграл президентские и парламентские выборы в мае 1990 г. Попытки праволиберальной оппозиции оспорить фактическую монополию ФНС на власть путем проведения массовых акций протеста в Бухаресте (так называемой «голаниады») завершились приездом в столицу шахтеров («минериадой») и жестокими столкновениями в июне 1990 г., исход которых отвечал интересам правящей партии. «Минериады» стали регулярным явлением политической жизни в 1990-е гг. ФНС сыграл ключевую роль в разработке и принятии Конституции 1991 г., закрепившей переход к демократической рыночной системе при сохранении унитарного типа государственного устройства и установлении полупрезидентской формы правления.

Обострение борьбы за власть между президентом И. Илиеску и его однопартийцем премьер-министром П. Романом привело к отставке правительства в сентябре 1991 г. и расколу ФНС в марте 1992 г. Когда П. Роман победил президента на выборах лидера партии, сторонники И. Илиеску создали новую партию — «Демократический фронт национального спасения» (ДФНС), победивший на президентских и парламентских выборах 1992 г. и затем переименованный в Партию социальной демократии в Румынии (ПСДР). ФНС под руководством П. Романа тоже позиционировал себя как социал-демократическую силу². Позже он был переименован в Демократическую партию, которая формально сохранила левоцентристскую ориентацию, но фактически перешла на либеральные позиции³.

В начале 1990-х гг. оформился также правый лагерь румынской политики, заявивший о себе в ходе «голаниады» и постепенно набиравший влияние, особенно в столице и Трансильвании. Были основаны политические силы, провозгласившие себя продолжателями исторических партий: Национал-либеральная партия (НЛП) и Национал-царанистская христианско-демократическая партия (НЦХДП). Они выступали с праволиберальных позиций, возражая, в частности, против участия в политике членов бывшей компартии, за ускорение либеральных реформ в экономике и масштабную реституцию собственности. В румынской политике возник также правонационалистический сегмент (Партия национального единства румын и партия «Великая Румыния») и появилась партия венгерского меньшинства — Демократический союз венгров Румынии (ДСВР).

Во внешней политике в 1990–1991 гг. Румыния, в отличие от других стран СЭВ и ОВД, выступала за сохранение особого формата отношений с Москвой в военно-политической сфере. Это нашло отражение в положениях базового договора с СССР, подписанного в апреле 1991 г., но не вступившего в силу.

² «Un loc pentru ficare, o țară pentru toți». Programul Frontului Salvării Naționale «Viitorul — Azi» prezentat de Petre Roman, martie 1992 // Pașcu I.M. Jurnal de ... «Front». București: Editura RAO, 2010. P. 288.

³ *Задорожнюк Э.Г.* Социал-демократия в Центральной Европе. М.: Academia, 2000. С. 97.

Окончательная переориентация Румынии на Запад произошла немного позже, чем в случае других стран бывшего советского блока.

В следующий период (1992–1996) власть по-прежнему принадлежала И. Илиеску и его окружению, но произошло значительное усиление оппозиции: Румынской демократической конвенции (блока нескольких партий с участием НЛП и НЦХДП) под руководством Э. Константинуеску и Демократической партии П. Романа. Существенное снижение уровня поддержки И. Илиеску на выборах 1992 г. и наличие у социал-демократов лишь относительного большинства в парламенте вынудило их пойти на союз с радикальными националистами из Партии национального единства румын и партии «Великая Румыния», а также крайне левой Социалистической партией труда. Первоначально данный союз имел неофициальный характер, в том числе вследствие нежелания осложнить отношения с Западом⁴, но в 1994–1995 гг. был оформлен публично. Основа социально-экономической политики И. Илиеску — идея постепенного, осторожного перехода к рынку, что противоречило распространенным в то время идеям «шоковой терапии». По мнению президента, данный подход оправдывался спецификой экономической модели Румынии в социалистический период, серьезно отличавшейся от Венгрии, Польши и Чехии⁵. Во внешней политике главной целью Румынии стало вступление в НАТО. В Снаговской декларации 1995 г. все политические партии поддержали также задачу вступления в ЕС. В целях устранения препятствий для сближения с Западом в сентябре 1996 г. был подписан основополагающий договор с Венгрией.

Тяжелый социально-экономический кризис способствовал приходу к власти правой оппозиции на выборах 1996 г. На президентских выборах победил лидер Демократической конвенции Румынии, ректор Бухарестского университета Э. Константинуеску. Возглавляемый им правый блок вступил в коалицию с Демократической партией П. Романа и венгерской партией ДСВР. Данная коалиция находилась у власти на протяжении всего следующего периода (1996–2000). Были ускорены либеральные экономические реформы, в том числе процессы приватизации, однако остановить развитие кризисных процессов в социально-экономической сфере не удалось. Э. Константинуеску не смог преодолеть разногласия внутри правящей коалиции и организовать ее скоординированную работу, назначил трех подряд премьер-министров. Сложности наблюдались и во внешней политике: на Мадридском саммите НАТО в 1997 г. Румыния, в отличие от Польши, Чехии и Венгрии, не получила приглашения в НАТО. Поддержка бомбардировок Югославии в 1999 г. вызвала широкое осуждение в обществе и сильно ударила по рейтингу президента⁶. Все данные

⁴ Roper S. D. Romania: The Unfinished Revolution. Amsterdam: Harwood Academic Publishers, 2000. P. 76.

⁵ Iliescu I. Fragmente de viață și de istoria trăită. București: Litera Internațional, 2011. P. 155–156.

⁶ Mungiu-Pippidi A. The Return of Populism — The 2000 Romanian Elections // Government and Opposition. 2001. Vol. 36. Issue 2. P. 232.

обстоятельства объясняют подъем протестных, антисистемных настроений и стремительный рост популярности праворадикальной партии «Великая Румыния» под руководством К. В. Тудора.

Возвращение к власти И. Илиеску и политический курс социал-демократов (2000–2004)

Слабость Э. Константинуеску как политического лидера в полной мере проявилась в его решении не баллотироваться на второй срок, которое явилось неожиданным для многих его соратников и противоречило ранее сделанным заявлениям⁷. Партии правящей коалиции не смогли договориться о едином кандидате на пост президента, что предопределило их поражение на выборах 2000 г. В выборах участвовали одновременно три представителя ведущих партий коалиции: премьер-министр М. Исэреску от НЦХДП и бывшие главы правительства Т. Столожан (от НЛП) и П. Роман (лидер Демпартии, министр иностранных дел). Ни один из них не вышел во второй тур: Т. Столожан получил 11,8% голосов, М. Исэреску — 9,5%, П. Роман — 3,0%. На проходивших одновременно парламентских выборах правящие партии тоже показали низкий результат, а НЦХДП вовсе не прошла в парламент, после чего утратила влияние в румынской политике.

Главная сенсация выборов — выход во второй тур К. В. Тудора, лидера партии «Великая Румыния», что отражало рост праворадикальных и протестных настроений. Политик, получивший в первом туре 28,3% голосов, был широко известен ксенофобскими заявлениями антисемитского, антицыганского и антивенгерского характера, а также скандальными публикациями в духе «желтой прессы» на страницах многотиражной газеты «Великая Румыния»⁸. Перед выборами 2000 г., по мере роста популярности возглавляемой им партии, К. В. Тудор уделял все больше внимания социально-экономической тематике, проблемам борьбы с коррупцией и организованной преступностью. В частности, он предлагал пересмотреть механизм приватизации, национализировать нажитые нечестным путем крупные состояния и передать их в фонд помощи наиболее бедным слоям населения, снизить цены на наиболее необходимые товары и др.⁹ В целях реализации данных мер К. В. Тудор предлагал установить авторитарное правление сроком на два года¹⁰. На парламентских выборах

⁷ *Gallagher T.* Modern Romania: The End of Communism, the Failure of Democratic Reform, and the Theft of a Nation. New York: New York University Press, 2005. P. 240.

⁸ *Norocel O. V.* Heteronormative Constructions of Romanianess: A Genealogy of Gendered Metaphors in Romanian Radical-Right Populism 2000–2009 // *Debatte: Journal of Contemporary Central and Eastern Europe*. 2011. Vol. 19. No. 1–2. P. 459–464.

⁹ *Gallagher T.* Op. cit. P. 253.

¹⁰ *Baleanu V. G.* The Dark Side of Politics in Post-Communist Romania. Camberley: Royal Military Academy Sandhurst, 2001. P. 38.

2000 г. «Великая Румыния» стала крупнейшей оппозиционной партией, получив 19,5% голосов в Палату депутатов и 21,0% — в Сенат.

На фоне раскола в праволиберальном лагере и роста популярности «Великой Румынии» социал-демократы под руководством И. Илиеску получили преимущество и ожидаемо одержали победу на выборах. Они использовали массовое недовольство падением уровня жизни, не были связаны с непопулярными решениями во внешней политике и позиционировали себя как главного защитника румынской демократии и конституционного строя от угрозы со стороны праворадикальных сил. В первом туре лидер социал-демократов получил 36,4% голосов. Праволиберальные партии, традиционно критиковавшие И. Илиеску за его коммунистическое прошлое и обвинявшие его в отсутствии демократических убеждений, после выхода К.В. Тудора во второй тур были вынуждены воздержаться от критики в адрес лидера социал-демократов.

Во втором туре И. Илиеску, получившего 66,8% голосов, избрали главой государства. В парламенте социал-демократы имели лишь относительное большинство: 155 из 340 в Палате депутатов и 65 из 145 мест в Сенате. Несмотря на это, за формирование социал-демократического правительства меньшинства во главе с А. Нэстасе было отдано 314 голосов в парламенте. Оно просуществовало на протяжении всего следующего периода (2000–2004). Факторами устойчивости миноритарного правительства явился, во-первых, отказ праволиберальных партий объединить усилия с «Великой Румынией» как крупнейшей оппозиционной силой в парламенте и, во-вторых, поддержка правительства А. Нэстасе венгерской партией ДСВР, обеспечившей социал-демократам необходимые голоса для формирования парламентского большинства. Кроме того, после традиционных для Румынии перебежек депутатов фракция правящей партии в Палате депутатов увеличилась к началу 2002 г. со 155 депутатов до 172¹¹.

У И. Илиеску на протяжении практически всего президентского срока сохранялись конструктивные отношения с премьер-министром А. Нэстасе, ранее занимавшим должности министра иностранных дел (1990–1992) и председателя Палаты депутатов (1992–1996). Борьбы за власть в открытой форме не наблюдалось. Однако в отдельных случаях президент демонстрировал несогласие с отдельными инициативами правительства и блокировал их: например, предложение ввести плоскую шкалу подоходного налога (что, по мнению И. Илиеску, противоречило социал-демократическим принципам) или инициировать досрочные парламентские выборы после вступления Румынии в НАТО в марте 2004 г.¹² В целях координации действий высших органов власти президент

¹¹ Note on the Political and Economic Situation in Romania and its Relations with the European Union in the Framework of Enlargement. European Parliament Directorate General for Research, WIP 2002/02/0054-0055. Luxembourg, 13.02.2002. P. 6, 20. [Official Site]. URL: <http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/committees/afet/20020422/464703EN.pdf> (24.01.2020).

¹² *Abraham F.* Romania since the Second World War: A Political, Social and Economic History. New York: Bloomsbury Academic, 2017. P. 146.

регулярно проводил неформальные консультации с участием премьер-министра и председателей обеих палат парламента¹³. Спикеры Сената и Палаты депутатов Н. Вэкэрою и В. Дорняну имели значительный опыт работы с И. Илиеску в предыдущее десятилетие и относились к числу его проверенных соратников: так, Н. Вэкэрою на посту главы правительства последовательно проводил в жизнь президентский курс в 1992–1996 гг.

Поскольку по Конституции президент формально не мог быть членом политической партии, А. Нэстасе совместил должности главы правительства и правящей партии. В 2001 г. в результате слияния с небольшой политической силой, формально считавшейся продолжателем довоенной социал-демократии, ПСДР провела ребрендинг и сменила название на Социально-демократическую партию (СДП). Данное объединение помогло ей улучшить внешний имидж и в 2003 г. вступить в Социнтерн, чего партия безуспешно добивалась ранее¹⁴. В будущем это позволило СДП позиционировать себя не только как современную прогрессивную левую партию проевропейского толка, но и как «продолжателя более чем столетней традиции румынской социал-демократии»¹⁵.

На период возвращения социал-демократов пришлось восстановление экономического роста, который, по данным МВФ, в среднем составил 6% в 2001–2004 гг.¹⁶ Существенно снизился уровень инфляции, увеличился объем промышленного производства и экспорта, вдвое сократился уровень бедности¹⁷. В целом власти демонстрировали прагматический подход к экономической политике: было достигнуто соглашение с МВФ, продолжена приватизация крупных промышленных предприятий, главой Национального банка вновь назначили М. Исэреску, ранее возглавлявшего правое правительство и выступившего конкурентом И. Илиеску на президентских выборах¹⁸. Вместе с тем власти стремились не допустить размывания социально-демократического образа правящей партии. В частности, новый трудовой кодекс, принятый в 2003 г., учитывал многие предложения ассоциаций профсоюзов и устанавливал сложные процедуры увольнения работников. Статус Экономического и социального совета, в рамках которого осуществляется трехстороннее взаимодействие государства, работодателей и профсоюзов, закреплялся в Конституции.

¹³ Ibid.

¹⁴ Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен / Под ред. А.А. Язьковой; ИЕ РАН. М.: Весь мир, 2007. С. 164.

¹⁵ Statutul Partidului Social Democrat. Adoptat de Congresul Extraordinar al PSD din 10 martie 2018. [Official Site]. URL: <https://www.psd.ro/structura-si-organizatii/statut/> (24.02.2020).

¹⁶ IMF World Economic Outlook Database, October 2019. [Official Site]. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/02/weodata/index.aspx> (24.01.2020).

¹⁷ *Iliescu I.* Op. cit. P. 351–358.

¹⁸ Политическое долгожительство М. Исэреску впоследствии стало уникальным для Румынии: к настоящему времени он возглавляет Национальный банк почти 30 лет.

В социальной сфере немаловажное значение имел закон о реституции собственности, принятый в феврале 2001 г. Он предусматривал возвращение в судебном порядке собственности, национализированной в социалистический период либо выплату материальной компенсации бывшим владельцам в определенных законом случаях. Принятие данного акта противоречило прежней позиции социал-демократов, которой они придерживались в 1990-е гг., и вызывалось, в первую очередь, стремлением устранить сложности в процессе подготовки к вступлению в ЕС¹⁹.

В сфере внутренней политики наиболее значительным преобразованием в правление социал-демократов была конституционная реформа, одобренная на референдуме в октябре 2003 г. Изменениям подверглась примерно половина статей Конституции²⁰. Целью реформы называлось прежде всего сближение с правовыми принципами ЕС в рамках подготовки к вхождению в организацию²¹. В новой редакции Конституции упоминалась возможность вхождения Румынии в ЕС, голосования ее граждан на выборах в Европарламент и граждан стран ЕС на местных выборах в Румынии, введения евро как национальной валюты и др. Данные поправки имели, впрочем, формальный характер, основные же изменения связывались с модификацией системы разделения властей.

Конституционная реформа скорректировала правила взаимодействия между высшими органами власти. Наиболее значительными изменениями были расширение срока президентских полномочий с четырех до пяти лет и введение запрета для президента отправлять премьер-министра в отставку²². Ранее голосование на президентских и парламентских выборах всегда проходило одновременно, поэтому в отношениях главы государства и правительства, имевшего поддержку парламентского большинства, не возникало ситуаций «политического сожительства». После реформы такие ситуации возникали регулярно, что существенно осложнило проведение высшими органами власти согласованного политического курса. Любопытно, что во Франции, Конституция которой служила моделью для румынского Основного закона 1991 г.²³, эволюция модели разделения властей в начале 2000-х гг. произошла в противоположном направлении: срок президентских и парламентских полномочий был унифицирован, календарь выборов совмещен, а вероятность «политического сожительства» минимизирована.

¹⁹ Stan L. The Roof over Our Heads: Property Restitution in Romania // Journal of Communist Studies and Transition Politics. 2006. Vol. 22. No. 2. P. 185, 189, 193, 195.

²⁰ См.: Lege nr.429 din 23 octombrie 2003 de revizuire a Constituției României. [Official Site]. URL: http://www.cdep.ro/pdfs/reviz_constitutie.pdf (24.01.2020).

²¹ Iliescu I. Op. cit. P. 408.

²² Таким образом, не допускалось повторения прецедента, созданного в декабре 1999 г., когда президент Э. Константинуеску отправил в отставку премьер-министра Р. Василе.

²³ Matsuzato K. Differing Dynamics of Semipresidentialism across Euro/Eurasian Borders: Ukraine, Lithuania, Poland, Moldova and Armenia // Demokratizatsiya. 2006. Vol. 14. No. 3. P. 325.

В новой редакции Конституции Румынии существенно расширились права судебной ветви власти. Более высокий статус приобрел Высший совет магистратуры (ВСМ) – орган, предлагающий президенту кандидатов на должности судей и прокуроров и имеющий полномочия по привлечению судей и прокуроров к дисциплинарной ответственности. Его роль определялась как гаранта независимости судебной власти. Менялась логика его формирования: если ранее члены ВСМ назначались решением общего собрания обеих палат парламента, то теперь большинство из них избирались собранием судей и прокуроров и утверждались Сенатом. Срок их полномочий расширился с четырех до шести лет, на ротационной основе вводилась должность председателя ВСМ. (Ранее заседания ВСМ проводились исключительно министром юстиции или председателем Верховного суда.)

Вносились также некоторые другие изменения в функционирование органов власти. Устанавливалось, что перестановки в правительстве, связанные с изменением его структуры и партийного состава, требуют обязательного утверждения парламентом. Расширились права уездных советов и органов местного самоуправления: фиксировалось, что они не подчинены префектам уездов. Новые полномочия получил уполномоченный по правам человека («адвокат народа»).

Декларируя необходимость ужесточения борьбы с коррупцией как условия для сближения с ЕС, социал-демократы инициировали принятие ряда мер. В закон о правительстве, принятый в марте 2001 г., вошло положение, по которому членом кабинета не может быть лицо, имеющее судимость, без указания срока давности²⁴. (Данное положение имело важные политические последствия во второй половине 2010-х гг.) В апреле 2002 г. была учреждена антикоррупционная прокуратура, руководитель которой назначался президентом по представлению министра юстиции. В правление социал-демократов данный орган на практике не играл большой роли, но в президентство Т. Бэеску приобрел огромное влияние. В апреле 2003 г. был принят закон о мерах по обеспечению прозрачности государственного управления и предотвращению коррупции, в соответствии с которым вводилось публичное декларирование официальными лицами отсутствия конфликта интересов²⁵.

СДП занимала активную позицию по ряду вопросов, имевших символическое значение. Нормализовались ранее напряженные отношения с бывшим королем Михаем. В начале 1990-х гг. многие избиратели, поддерживающие левые силы, воспринимали Михая как сторонника реституции собственности,

²⁴ Lege nr. 90 din 26 martie 2001 privind organizarea și funcționarea Guvernului României și a ministerelor. [Official Site]. URL: <http://legislatie.just.ro/Public/DetaliiDocument/27685> (25.01.2020).

²⁵ Lege nr. 161 din 19 aprilie 2003 privind unele măsuri pentru asigurarea transparenței în exercitarea demnităților publice, a funcțiilor publice și în mediul de afaceri, prevenirea și sancționarea corupției. [Official Site]. URL: <http://legislatie.just.ro/Public/DetaliiDocument/43323> (25.01.2020).

но с принятием соответствующего закона в 2001 г. данный повод для конфликта стал неактуальным. Нормализация отношений была призвана «перекинуть мост» между СДП, которой оппоненты создавали образ партии переродившихся коммунистов, и довоенным прошлым страны, имеющим идеализированный образ в общественном восприятии. Другим символическим жестом И. Илиеску явилась организация торжественных мероприятий в честь 60-летия событий 23 августа 1944 г., когда была свергнута фашистская диктатура И. Антонеску. В социалистический период годовщина данного события являлась главным государственным праздником, после 1989 г. его отменили, а само событие стало вызывать споры. Большое значение имело официальное признание президентом И. Илиеску в 2004 г. ответственности Румынии за Холокост.

Во внешней политике главной целью Румынии оставалось вступление в НАТО и ЕС. После террористических актов 11 сентября 2001 г. Румыния поддержала военную операцию США и их союзников в Афганистане и в 2002 г. направила войска для участия в ней. Кроме того, Румыния разрешила НАТО использовать свою территорию, воздушное и морское пространство в военнотранспортных целях²⁶. Участие румынских военных в операции в Афганистане продолжается вплоть до настоящего времени: румынский контингент, максимальная численность которого ранее составляла почти 2 тыс. чел., в 2018 г. насчитывал около 700 чел.²⁷

В ноябре 2002 г. на саммите НАТО в Праге было принято решение о принятии в организацию не позднее мая 2004 г. семи стран ЦЮВЕ, включая Румынию. Данное событие воспринималось в стране как важнейший внешнеполитический успех. Правящие силы пытались максимально использовать его в свою пользу. Спустя два дня после Пражского саммита Румынию посетил президент США Дж. Буш-мл., в программу его официального визита вошло совместное с И. Илиеску торжественное выступление перед населением на площади Революции в Бухаресте.

Приоритеты Румынии, связанные со вступлением в НАТО и участием в многосторонних военных операциях, получили отражение в новой редакции Конституции. Она была дополнена положением, в соответствии с которым размещение и транзит иностранных войск на территории Румынии могут осуществляться на основании международных договоров. Устанавливалось, что румынская армия содействует коллективной обороне в рамках структур военного союза и участвует в акциях по поддержанию и восстановлению мира. Высший совет обороны страны получил новые конституционные полномочия

---

²⁶ *Ionescu M. E.* Romania's Position Towards the Evolution of the Transatlantic Link after 11 September 2001 // *Old Europe, New Europe and the US. Renegotiating Transatlantic Security in the Post 9/11 Era* / Ed. by T. Lansford, B. Tashev. Abingdon, N. Y.: Routledge, 2017. P. 266.

²⁷ NATO Secretary General's Annual Report, 2018. P. 118. [Official Site]. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_publications/20190315_sgar2018-en.pdf (25.01.2020).

по организации мер в целях поддержания международной безопасности и коллективной обороны.

Война в Ираке стала для румынской дипломатии поводом вновь продемонстрировать стратегическую ориентацию на США. В условиях серьезных разногласий между США и Великобританией, с одной стороны, и Францией и Германией, с другой, Бухарест решительно солидаризовался с Вашингтоном. Позиция стран ЦЮВЕ стала предметом жесткой критики со стороны президента Франции Ж. Ширака: в феврале 2003 г. он заявил, что данное государство «упустило возможность промолчать», а Румыния и Болгария «вряд ли могли найти лучший способ» снизить свои шансы на вступление в ЕС²⁸. В середине 2003 г. румынские войска были направлены в Ирак, где оставались до 2009 г. Их максимальная единовременная численность составляла 730 чел.

Еще одним вопросом, по которому Румыния поддержала позицию США, не совпадавшую с точкой зрения ЕС, было предоставление иммунитета американским военнослужащим от уголовного преследования по линии Международного уголовного суда в Гааге. Румыния стала первой страной, заключившей с США соответствующее соглашение в августе 2002 г.²⁹, несмотря на критику со стороны ЕС³⁰.

Специфической сферой сотрудничества Румынии и США являлось взаимодействие по линии спецслужб, связанное с размещением секретных объектов ЦРУ, где осуществлялись пытки подозреваемых в террористической деятельности. В середине 2010-х гг., после продолжительного общественного расследования данного вопроса, экс-президент И. Илиеску и бывший глава его администрации И. Талпеш, курировавший деятельность спецслужб, признали размещение в Румынии объектов ЦРУ в соответствующий период, заявив, что не знали о целях их использования³¹. В мае 2018 г. Европейский суд по правам человека установил, что «Румыния размещала секретную тюрьму США под кодовым названием Detention Site Black между сентябрем 2003 г. и ноябрем 2005 г.», а власти страны были осведомлены, что условия содержания в данной тюрьме нарушали Европейскую конвенцию по правам человека³².

²⁸ *Smith C. S.* Chirac Upsets East Europe by Telling It to «Shut Up» on Iraq // *The New York Times*. 18.02.2003.

²⁹ U. S. and Romania Sign Article 98 Agreement. US Department of State Press Statement. 01.08.2002. [Official Site]. URL: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2002/12393.htm> (25.01.2020).

³⁰ Romania Defends Court Immunity for U. S. // *The New York Times*. 22.08.2002.

³¹ *Abel L. R.* Law's Wars. The Fate of the Rule of Law in the US «War on Terror». Cambridge: Cambridge University Press, 2018. P. 643–644.

³² Romania committed several rights violations due to its complicity in CIA secret detainee programme. European Court of Human Rights Press Release, ECHR 196 (2018), 31.05.2018. P. 1. [Official Site]. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf?library=ECHR&id=003-6099855-7866554&filename=Judgment%20Al%20Nashiri%20v.%20Romania%20-%20complicity%20in%20secret%20CIA%20detention%20and%20ill-treatment.pdf> (25.01.2020).

Помимо развития отношений с США и НАТО, важнейшим приоритетом правительства социал-демократов стало создание условий для вступления в ЕС. Наряду с Болгарией, Румыния не вошла в первую волну расширения ЕС в 2004 г. Вступление в НАТО значительно облегчило процесс интеграции Румынии в ЕС: соображения военно-политической солидарности перевесили опасения, вызванные очевидной неподготовленностью страны к вступлению в организацию³³.

Отдавая безусловный приоритет сотрудничеству с Западом, И. Илиеску и А. Нэстасе, однако, не рассматривали его как помеху для конструктивного взаимодействия с Россией. Начало 2000-х гг. можно назвать наиболее продуктивным периодом в двусторонних отношениях за все время после распада СССР. В ходе официального визита президента Румынии в Москву в июле 2003 г. главы двух государств подписали Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве, остающийся в силе до настоящего времени. Одновременно на уровне глав МИД было подписано совместное заявление, в котором говорилось, что «стороны пришли к единому мнению о необходимости закрыть болезненные главы истории двусторонних отношений»³⁴. В заявлении осуждались как советско-германские соглашения 1939 г., так и участие Румынии во Второй мировой войне на стороне гитлеровской Германии; говорилось о создании совместной общественной комиссии историков для изучения истории двусторонних отношений, в том числе вопроса «румынского золота» (вопроса о золотом запасе Румынии, отправленном в Россию в годы Первой мировой войны). Решение объединить заключение базового договора с изданием совместной декларации имело компромиссный характер. Настаивая на упоминании исторических событий и оценок, румынские власти действовали с оглядкой на общественное мнение и оппозицию³⁵, но согласились не включать их в текст договора и придать им статус декларации.

Выборы 2004 г. и президентство Т. Бэеску (2004–2014)

По мере приближения выборов 2004 г. в отношениях между И. Илиеску и А. Нэстасе стало усиливаться напряжение, связанное с соперничеством за влияние на правящую партию. Не желая доводить дело до разрыва, политики пошли на компромисс, одобренный чрезвычайным съездом СДП в августе 2004 г. Партия выдвинула на должность главы государства А. Нэстасе,

³³ *Gallagher T. Romania and the European Union: How the Weak Vanquished the Strong. Manchester, N.Y.: Manchester University Press, 2009. P. 150.*

³⁴ Совместное заявление министров иностранных дел России и Румынии. 04.07.2003. [Официальный сайт]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/1692> (25.01.2020).

³⁵ *Năstase A. Relațiile bilaterale româno-ruse cu un accent special pentru perioada 2000-2004 // 140 de ani de relații internaționale între România și Rusia. Momente semnificative. 23 octombrie 2018, București (România). București: Editura Fundația Titulescu, 2018. P. 10.*

а И. Илиеску после окончания президентских полномочий должен был стать его преемником во главе партии³⁶. С помощью данной политической комбинации И. Илиеску, по Конституции не имевший более права избираться на должность президента, рассчитывал сохранить значительное влияние в политике. В сентябре 2004 г. А. Нэстасе неожиданно принял решение заранее объявить министра иностранных дел М. Джоанэ кандидатом на пост премьер-министра в случае своей победы на выборах. Президент И. Илиеску в связи с этим подчеркнул, что есть и другие кандидаты на пост премьер-министра³⁷, а впоследствии публично подверг критике данное решение, заявив, что премьер-министров не избирают на выборах³⁸. Таким образом, после съезда СДП соперничество между И. Илиеску и А. Нэстасе за определяющее влияние на формирование будущего правительства не прекратилось.

Основным соперником СДП на президентских и парламентских выборах в конце 2004 г. стал блок правых сил «Справедливость и правда» в составе НЛП и Демократической партии. Первоначально на пост президента выдвигался лидер НЛП, бывший премьер-министр Т. Столожан. Было объявлено, что главой правительства при нем станет представитель Демократической партии, возглавлявшейся Т. Бэеску. Однако в ходе предвыборной кампании Т. Столожан неожиданно отозвал свою кандидатуру. Т. Бэеску объяснил действия своего политического партнера «шантажом» со стороны социал-демократов, опровергнув официальную версию об ухудшении состояния здоровья³⁹. Блок «Справедливость и правда» изменил формат своего участия в выборах: Т. Бэеску стал кандидатом в президенты, а премьер-министром в случае его победы должен был стать представитель НЛП К. Попеску-Тэричану.

Трамплином для выдвижения Т. Бэеску на первые роли в румынской политике стала должность мэра Бухареста, на которую его избрали в 2000 г. Победа на выборах столичного мэра явилась единственным существенным успехом партий правящей коалиции в 2000 г. и привела к замене П. Романа на Т. Бэеску во главе Демократической партии. Градоначальник имел достаточно высокий уровень популярности: в 2004 г. его переизбрали на второй срок в первом туре. Новый лидер Демпартии со временем кардинально изменил ее политический образ: если ранее она формально поддерживала социал-демократические принципы, то при Т. Бэеску официально отнесла себя к правому лагерю. Такие составляющие ее нового образа, как критика политической системы

---

³⁶ The Palgrave Handbook of Social Democracy in the European Union / Ed. by J.-M. de Waele, F. Escalona, M. Vieira. New York: Palgrave Macmillan, 2013. P. 529.

³⁷ Mircea Geoană: voi avea un cuvânt greu de spus în PSD // BBC Romanian, 09.09.2004. [Official Site]. URL: http://www.bbc.co.uk/romanian/news/story/2004/09/040909_geoana_reuters.shtml (27.01.2020).

³⁸ *Epuran C.* Iliescu nu-l mai vrea pe Geoană premier // Ziua. 2004.09.12.

³⁹ Traian Băsescu: «Stolojan a fost șantajat să se retragă» // BBC Romanian. 03.10.2004. [Official Site]. URL: http://www.bbc.co.uk/romanian/news/story/2004/10/041003_basescu.shtml (27.01.2020).

и элиты, антикоррупционная и антиолигархическая риторика, апелляция к национализму (особенно по вопросу объединения с Молдавией) позволяют охарактеризовать Демократическую партию как популистскую⁴⁰. В этом качестве она стала центром притяжения голосов значительной части избирателей, ранее поддерживавших партию «Великая Румыния», при этом оставаясь системной политической силой.

В ходе предвыборной кампании 2004 г. главным объектом критики со стороны оппозиции был высокий уровень коррупции. По примеру проходившей одновременно «оранжевой революции» на Украине Т. Бэеску использовал оранжевую символику, обвинял власти в коррупции и фальсификациях на выборах. Он обещал усилить роль президентской власти, побороть коррупцию и обеспечить независимость судов, выполнить условия по вступлению в ЕС, ввести плоскую шкалу подоходного налога⁴¹. В свою очередь, А. Нэстасе перед выборами подчеркивал экономические и внешнеполитические успехи правительства, а также усилил акцент на социал-демократической риторике: например, выступил против введения плоской шкалы подоходного налога, поменяв свою прежнюю позицию.

Парламентские выборы в ноябре 2004 г. дали небольшое преимущество социал-демократам, выступавшим в блоке с небольшой Гуманистической партией Румынии под руководством медиамагната Д. Войкулеску, который контролировал популярный телеканал «Антенa-1». Данный блок получил около 37% голосов, 55 из 137 мест в Сенате и 124 из 332 мест в Палате депутатов. Вместе с парламентариями от венгерской партии ДСВР (10 сенаторов и 22 члена Палаты депутатов) и частью мест, выделенных другим национальным меньшинствам (18 мест), это создавало условия для формирования парламентского большинства, о котором А. Нэстасе объявил перед вторым туром президентских выборов. Оппозиционный блок «Справедливость и правда» поддержали около 31,5% избирателей, он получил 49 мест в Сенате и 112 в Палате депутатов. Праворадикальная партия «Великая Румыния» перестала быть крупнейшей оппозиционной силой в парламенте, получив около 13% голосов.

В проходившем одновременно первом туре выборов президента А. Нэстасе набрал 41,0% голосов, Т. Бэеску — 33,9%. Во втором туре лидер оппозиции неожиданно вырвался вперед и был избран президентом с небольшим перевесом (51,2% голосов). Причинами поражения в социал-демократическом лагере называли ошибку М. Джоанэ, который перед вторым туром заявил, что социал-демократов не интересуют голоса избирателей партии «Великая Румыния»⁴². Это способствовало их массовому голосованию за Т. Бэеску. На исход выборов

⁴⁰ *Gherghina S., Miscoiu S. A Rising Populist Star: The Emergence and Development of the PPDD in Romania // Debatte: Journal of Contemporary Central and Eastern Europe. 2014. Vol. 22. No. 2. P. 186.*

⁴¹ *Pop A. Discursul electoral analizat dintr-o perspectivă funcționalistă // Analele Universității București. Seria Științe Politice. 2006. Vol. 8. No. 6. P. 91–93.*

⁴² *Iliescu I. Op. cit. P. 501.*

повлияло также усиление поляризации политических сил, которого добивалась оппозиция, и уверенное выступление Т. Бэеску на телевизионных дебатах, в ходе которых он заявил, что сожалеет, что Румыния вынуждена делать выбор между двумя бывшими членами Коммунистической партии.

Победа Т. Бэеску привела к изменению баланса политических сил в парламенте в декабре 2004 г. Он немедленно объявил о намерении создать парламентское большинство для назначения премьер-министром К. Попеску-Тэричану, при необходимости путем проведения досрочных выборов⁴³. Первые попытки СДП блокировать данные инициативы оказались успешными: председатели Сената и Палаты депутатов были избраны социал-демократы Н. Вэкэроу и А. Нэстасе. Но спустя несколько дней под давлением президента было сформировано новое большинство в составе партий блока «Справедливость и правда», венгерской партии ДСВР, представителей национальных меньшинств и 19 парламентариев от Гуманистической партии Румынии, переметнувшейся на сторону новой власти (итого 241 член парламента). При голосовании за правительство К. Попеску-Тэричану получило поддержку еще большего числа парламентариев — 265. Таким образом, при формировании большинства фактически игнорировались результаты народного волеизъявления на парламентских выборах. В последующем расклад сил в законодательном органе отличался неустойчивостью и зависел от политической конъюнктуры. В правительстве НЛП получила девять министерских должностей, Демпартия — семь, ДСВР — четыре, Гуманистическая партия — три, министром юстиции стала формально беспартийная М. Маковой, поддерживавшая президента.

«Медовый месяц» правящей коалиции, когда между ее лидерами не наблюдалось серьезных противоречий, продолжался недолго, до лета 2005 г. В данное время произошли важные события во внутренней и внешней политике. В декабре 2004 г. новые власти ввели плоскую шкалу подоходного налога на уровне 16%. В апреле 2005 г. в Люксембурге было подписано соглашение о присоединении Румынии к ЕС с 1 января 2007 г. Победа Т. Бэеску на выборах также привела к переменам в руководстве СДП: в апреле 2005 г. на партийном съезде М. Джоанэ, выступавший под лозунгами обновления, вопреки запланированному сценарию одержал победу над И. Илиеску.

С лета 2005 г. противоречия между президентом и премьер-министром стали усиливаться. Т. Бэеску настаивал на организации досрочных выборов, но в лагере национал-либералов подозревали, что их реальной целью является замена К. Попеску-Тэричану на лояльного президенту политика⁴⁴. Премьер-министр отказался уходить в отставку, конфликт перешел в публичную плоскость. Президент стал регулярно выступать с обвинениями в адрес К. Попеску-Тэричану, который, как правило, реагировал более сдержанно, но не

⁴³ Müller S. The Conflict Between Basescu and Tariceanu. A Governmental System Viewpoint // Sfera Politicii. 2007. An. XV. Nr. 126–127. P. 56.

⁴⁴ Săftoiu A. Cronică de Cotroceni. Iași: Polirom, 2015. P. 225.

поддавался давлению. Президент и поддержавшее его раскольническое крыло в НЛП во главе с Т. Столожаном обвинили премьер-министра в зависимости правительства от крупного бизнеса и групп интересов, указывая, в частности, на близкие отношения К. Попеску-Тэричану с его однопартийцем, владельцем нефтяной компании «Rompetrol» Д. Партичиу⁴⁵. События осложнились началом уголовного преследования Д. Партичиу, что дало президенту дополнительные возможности для критики премьер-министра, выступившего в защиту предпринимателя.

Несмотря на то, что в данном случае президенту не удалось достичь ни одной из своих целей (главу правительства не сменили, а владельца «Rompetrol» не осудили), она являлась показательной в отношении методов, которые Т. Бэсеску использовал для решения политических задач. Не всегда обладая необходимым объемом официальных полномочий, он стремился запугать своих оппонентов или скомпрометировать их в общественном мнении, в том числе путем уголовного преследования⁴⁶. Ключевую роль в данном процессе играли находившиеся под контролем президента спецслужбы и в особенности Национальная дирекция по борьбе с коррупцией (НДБК, рум. DNA), реформированная в 2005–2006 гг. на базе антикоррупционной прокуратуры, созданной в правление социал-демократов. Особое внимание президент уделял кадровым назначениям в системе судов и прокуратуры, декларируя цель масштабного обновления данных ведомств, ликвидации их зависимости от политических сил и усиления борьбы с коррупцией, но в то же время сталкиваясь с обвинениями в их подчинении президентской власти⁴⁷. Был запущен маховик уголовного преследования, от которого впоследствии пострадали многие представители политического класса и крупного бизнеса, не исключая наиболее влиятельных. Центральную роль в данном процессе играла генеральный прокурор (2006–2012) и директор НДБК (2013–2018) Л. К. Кевеш.

Важно также, что президент преследовал цель полного подчинения правительства и политического класса в целом, утверждения единоличной власти. Вполне естественно, что это вскоре вызвало объединение против него большей части политической элиты, включая ранее непримиримых противников. Т. Бэсеску активно использовал популистскую риторику и апеллировал к идее прямой демократии, стремился обеспечить себе внешнюю поддержку со стороны США и выступал в образе сторонника правового государства, реформ и либеральной демократии.

Соперничество между Т. Бэсеску и К. Попеску-Тэричану в 2006 г. отчасти затронуло также сферу внешней политики. Премьер-министр поддержал популярную у населения идею о необходимости вывести румынские войска

⁴⁵ *Stefan A. M.* Democratization and Securitization: The Case of Romania. Leiden, Boston: Brill, 2009. P. 105–106.

⁴⁶ *Săftoiu A.* Op. cit. P. 230.

⁴⁷ *România postcomunistă. Trecut, prezent și viitor / Coord.: L. Stan, D. Vancea.* Iași: Polirom, 2017. P. 239–240.

из Ирака. Т. Бэеску выступил против и использовал данные события как повод укрепить личный авторитет в США и показать, что решающее слово в вопросах внешней политики, обороны и безопасности остается за президентом. Впоследствии он принял решение увеличить румынский контингент в Ираке.

В начале 2007 г. борьба за власть между президентом и премьер-министром перешла в решающую стадию. Ранее от официального разрыва стороны сдерживала незавершенность процедуры вступления в ЕС и нежелание осложнить данный процесс политическим кризисом. В апреле 2007 г. блок «Справедливость и правда» окончательно распался. К. Попеску-Тэричану отправил в отставку министров от пропрезидентской Демократической партии и сформировал новый состав кабинета с участием только представителей НЛП и ДСВР. За правительство меньшинства, имевшее под контролем не более четверти мест в парламенте, проголосовала также СДП как крупнейшая оппозиционная сила. Социал-демократы объединили усилия с национал-либералами, чтобы отстранить президента от власти и не допустить досрочных парламентских выборов, к которым могла бы привести отставка премьер-министра.

В рамках тактического союза между НЛП и СДП был инициирован процесс импичмента президента. В марте 2007 г. парламентская комиссия по расследованию выдвинула обвинения против Т. Бэеску, к которым отнесла пренебрежение функцией посредника в отношениях между ветвями власти, провоцирование политической нестабильности, проявление неуважения к парламенту, правительству и Конституционному суду, подчинение спецслужб и дачу им незаконных указаний, давление на судей с целью добиться их отставок, использование незаконного телефонного прослушивания и др.⁴⁸ Несмотря на то, что Конституционный суд не поддержал данные обвинения, в апреле 2007 г. 322 члена парламента проголосовали за приостановление президентских полномочий Т. Бэеску. Временным главой государства в соответствии с Конституцией стал председатель Сената социал-демократ Н. Вэкэрою.

Ранее президент обещал немедленно уйти в отставку в случае приостановления полномочий, что позволило бы не утверждать решение парламента на референдуме⁴⁹. Однако после голосования Т. Бэеску не выполнил данного обещания. На референдуме в мае 2007 г. он получил поддержку подавляющего большинства избирателей (74,5%). Данные события укрепили популистский образ президента, резко противопоставившего себя большей части политического класса.

---

⁴⁸ Cartea albă a referendumului național din 19 mai 2007. P. 4–6. [Official Site]. URL: https://roaep.ro/legislatie/wp-content/uploads/2015/06/cartea_alba_referendum_mai_2007.pdf (03.02.2020).

⁴⁹ Bănescu la instanța supremă pentru «Demisia în 5 minute» // DIGI 24. 05.10.2016. [Official Site]. URL: <https://www.digi24.ro/stiri/actualitate/politica/basescu-la-instanta-suprema-pentru-demisia-in-5-minute-581128> (03.02.2020).

«Перетягивание каната» между президентом и премьер-министром продолжалось до парламентских выборов в ноябре 2008 г. Это затронуло, в частности, вопрос о новых назначениях в правительстве. Т. Бэеску пытался заблокировать кадровые решения К. Попеску-Тэричану, но Конституционный суд обязал президента утверждать кандидатуры на министерские должности, поддержанные премьер-министром⁵⁰. В свою очередь, позиции президента усилились после присоединения к Демпартии отколовшегося от НЛП крыла во главе с ее бывшим лидером Т. Столожаном. В декабре 2007 г. была образована Либерально-демократическая партия (ЛДП)⁵¹, при поддержке президента ставшая, наряду с НЛП и СДП, одной из трех наиболее влиятельных сил в стране. Ее формальным лидером был мэром Клуж-Напоки Э. Бок, но фактически партия являлась инструментом влияния президента, которому, в соответствии с законом, надлежало оставаться беспартийным.

Под давлением президента, который с целью ослабления влияния партийных лидеров поддержал идею введения мажоритарной избирательной системы вместо пропорциональной, в 2008 г. было реформировано законодательство о выборах. Вводилась сложная система распределения мандатов, по которой они распределялись в зависимости от общего результата голосования за партию между кандидатами, набравшими наибольшее число голосов в своих округах. Являясь результатом компромисса ведущих политических сил, данная реформа практически ничего не изменила на практике, сохранив в руках партийных лидеров основные рычаги влияния при формировании предвыборных списков, хоть и в другом формате⁵².

На выборах в ноябре 2008 г. оппозиционная СДП получила почти 34 % голосов, 115 из 334 мест в Палате депутатов и 51 из 137 мест в Сенате. Почти такой же уровень поддержки продемонстрировала пропрезидентская ЛДП: около 33 % голосов, 114 мест в нижней палате и 49 — в верхней. Возглавляемая премьер-министром НЛП набрала значительно меньше голосов (около 18,5 %) и получила 65 депутатских и 28 сенаторских мандатов. Главные причины низкого результата национал-либералов — нахождение миноритарного правительства «между двух огней» (президента и социал-демократов) и усталость населения от последовательно либерального экономического курса правительства, вызвавшего рост социальных требований⁵³. Важным итогом выборов стало также поражение партии «Великая Румыния», впервые с 1992 г. не прошедшей

⁵⁰ *Iancu Gh.* Proceduri constituționale. Drept procesual constituțional. București: Monitorul Oficial S. A., 2010. P. 198.

⁵¹ Более точный перевод названия партии — Демократическо-либеральная (ДЛП). Здесь и далее используется аббревиатура ЛДП и понятие «либерал-демократы» как более привычное для русского языка.

⁵² *Coman E.E.* Legislative Behavior in Romania: The Effect of the 2008 Electoral Reform // *Legislative Studies Quarterly*. 2012. Vol. XXXVII. No. 2. P. 207.

⁵³ *Downs W.M.* The 2008 Parliamentary Election in Romania // *Electoral Studies*. 2009. Vol. 28. Issue 3. P. 511.

в парламент: популистская риторика Т. Бэеску привлекла значительную часть ее бывших избирателей⁵⁴.

При анализе поведения политических сил в парламенте созыва 2008 г. необходимо учитывать, что на рубеже 2000–2010-х гг. Румыния являла собой редкий пример политической системы с доминированием не одной или двух, а трех крупнейших партий. Взаимодействие в треугольнике ЛДП-НЛП-СДП имело неструктурированный, ситуативный характер. Частые смены партнеров, связанные с отказом от ранее принятых обязательств, создавали нестабильность и способствовали размыванию четкого баланса сил в парламенте. Например, Национальное движение за прогресс Румынии (НДПР), не избиравшееся на выборах, в октябре 2011 г. за счет перебежчиков имело 31 место в парламенте — больше, чем у преодолевшего избирательный порог ДСВР⁵⁵.

По итогам выборов 2008 г. было сформировано коалиционное правительство между ранее непримиримыми противниками — ЛДП и СДП. Обе партии рассматривали данное решение как тактический ход в ожидании запланированных на конец 2009 г. президентских выборов. Президент номинировал на должность премьер-министра Т. Столожана, но после отзыва им своего согласия назначил главой кабинета председателя ЛДП, своего верного соратника Э. Бока. Социал-демократы получили пост его заместителя и половину министерских должностей. Лидера социал-демократов М. Джоанэ избрали председателем Сената. В Палате депутатов должность спикера сохранила сторонница президента Р. Анастасе, избранная в 2006 г. после вынужденной отставки А. Нэстасе, столкнувшегося с уголовным преследованием после поражения на президентских выборах.

Новое правительство, работавшее в разгар мирового финансового кризиса, заключило крупнейший в истории страны внешний заем по линии международных финансовых организаций (на сумму 20 млрд евро) на условиях сокращения бюджетного дефицита и государственного аппарата, урезания зарплат и пенсий. Вопреки данным обещаниям правительство в сентябре 2009 г. направило 1 млрд евро на обеспечение повышенных в преддверии выборов зарплат, пенсий и государственных выплат, что привело к заморозке кредита по линии МВФ⁵⁶.

В октябре 2009 г. президент и премьер-министр отправили в отставку вице-преьера, главу МВД Д. Нику, передав исполнение его обязанностей ключевому соратнику президента В. Благе. Данное решение, принятое за два месяца до президентских выборов, привело к выходу социал-демократов из коалиции. Новое парламентское большинство в составе СДП и НЛП выдвинуло на пост

⁵⁴ Биткова Т.Г. Национализм и праворадикальные организации в Румынии // Правый радикализм в Восточной Европе / Отв. ред. Л. Н. Шаншиева. М.: ИНИОН РАН, 2018. С. 95.

⁵⁵ Pavel D. «Partidul trădătorilor». Cercetare asupra malformațiilor instituționale și autoreglajelor sistemice ale democrației postcomuniste // Sfera Politicii. 2010. Vol. XX. Nr. 3. P. 20.

⁵⁶ Stan L., Zaharia R. Romania // European Journal of Political Research. 2010. Vol. 49. P. 1148–1149.

премьер-министра мэра Сибиу, лидера небольшой партии немецкого меньшинства К. Йоханниса, близкого национал-либералам. Однако президент намеренно затянул до выборов процесс формирования нового правительства: вместо К. Йоханниса он внес две другие кандидатуры, заведомо неприемлемые для парламентского большинства.

Усиливая давление на оппонентов, президент в октябре 2009 г. также совместил выборы с референдумом по парламентской реформе. На голосовании фигурировал вопрос о введении однопалатного парламента и уменьшения количества его членов более чем на треть — до 300. Данная идея, популярная в обществе, но не имевшая поддержки в политическом классе, использовалась Т. Бэеску в предвыборных целях. Совмещение даты референдума с первым туром выборов обеспечивало президенту дополнительное преимущество, формируя выгодную ему повестку дня. Совмещение голосования также стимулировало явку на референдуме, которая для официального признания результатов должна была превысить 50%. На референдуме 77,8% избирателей поддержали введение однопалатного парламента, 88,8% — сокращение депутатского корпуса, явка составила 51%. Его результаты, однако, не удалось воплотить в жизнь вследствие их неприятия политическим классом⁵⁷.

В первом туре президентских выборов в ноябре 2009 г. Т. Бэеску, поддерживаемый ЛДП, получил 32,4% голосов, лидер СДП М. Джоанэ — 31,2%, лидер НЛП К. Антонеску — 20,0%. Победа оппозиции во втором туре казалась предрешенной с учетом того, что К. Антонеску призвал своих сторонников голосовать за М. Джоанэ в обмен на его обещание назначить премьер-министром К. Йоханниса и сформировать правительство с участием СДП и НЛП. Однако Т. Бэеску в последний момент вырвался вперед. Во время телевизионных дебатов он обнародовал информацию, что М. Джоанэ накануне находился в гостях у скандально известного мультимиллионера С. О. Вынту, ранее судимого и ассоциировавшегося с крахом финансовой пирамиды. Поскольку М. Джоанэ не смог убедительно объяснить цели визита и характер отношений со скандальным предпринимателем, Т. Бэеску имел абсолютное преимущество в ходе дебатов, обвиняя своего соперника в слабости и отсутствии личных качеств⁵⁸. Дебаты в итоге оказали определяющее влияние на исход выборов: Т. Бэеску получил 50,3% голосов, его соперник — 49,7%, причем необходимое преимущество обеспечивалось президенту за счет голосов представителей румынской диаспоры.

Победа Т. Бэеску на выборах привела к изменению расклада сил в парламенте и позволила в декабре 2009 г. переназначить премьер-министром Э. Бока, в правительство которого вошли представители ЛДП, партии венгерского

⁵⁷ *Murphy A. Reforma constituțională în România după referendumul din 2009 // Sfera Politicii. 2016. Vol. XXVI. Nr. 2. P. 20.*

⁵⁸ *Toader A. Strategic Maneuvering in Presidential Debates. The Case of Traian Băsescu vs Mircea Geoană // Bulletin of the Transilvania University of Braşov. Series IV: Philology and Cultural Studies. 2016. Vol. 9. No. 2.*

меньшинства и перебежчики из других партий. Фактическое руководство как правительством, так и правящей партией осуществлял Т. Бэеску⁵⁹. В 2011 г. вместо М. Джоанэ, проигравшего борьбу за лидерство в СДП молодому политику В. Понте, председателем Сената стал один из руководителей ЛДП В. Блага. Таким образом, под контролем либерал-демократов оказались все высшие должности в государстве.

Главным решением во внутренней политике в начале второго президентского срока Т. Бэеску было принятие программы жесткой экономии государственных средств, которую можно назвать одной из наиболее масштабных в ЕС. В июне 2010 г. правительство Э. Бока объявило о сокращении зарплат в государственном секторе на 25 %, пенсий на 15 % и увеличении НДС с 19 до 24 %⁶⁰. Предварительно данное решение, относившееся к компетенции правительства, анонсировал президент, что дало оппозиции повод обвинять его в превышении полномочий. В последующем Конституционный суд отменил урезание пенсий, но их индексация не проводилась. В марте 2011 г. был принят новый трудовой кодекс, упрощавший процедуру увольнения с работы и допускавший установление гибких краткосрочных трудовых отношений. Данные меры вызвали широкое неприятие в обществе и обрушение рейтинга президента, который, впрочем, довольно долго сохранял контроль за парламентом и правящей партией. В начале 2012 г. к вспышке недовольства и массовым манифестациям привели планы правительства продолжить оптимизацию системы здравоохранения и вслед за закрытием нескольких десятков больниц начать программу приватизации больниц и системы скорой помощи⁶¹. Протесты поддержали оппозиционные СДП и НЛП, которые в 2011 г. сформировали Социал-либеральный союз (СЛС) на антипрезидентской основе, быстро набиравший популярность. Данный союз явился типичным для румынской истории примером так называемой «чудовищной коалиции» — ситуативного объединения непримиримых противников.

На фоне массовых протестных выступлений Т. Бэеску организовал смену кабинета. Премьер-министр Э. Бок в феврале 2012 г. по согласованию с президентом ушел в отставку, его место занял формально беспартийный глава Службы внешней разведки М.-Р. Унгуряну, в прошлом глава МИД и член НЛП, перешедший в президентский лагерь. Основной состав правительства остался прежним. Политический маневр Т. Бэеску оказался безрезультатным: уже в апреле 2012 г. парламент отправил новое правительство в отставку. Столь быстрое развитие событий, связанное с перебежкой части депутатов под влиянием

---

⁵⁹ *Volintiru C., Gherghina S. Party Leaders in Romania: Designated Successors or Tactical Players? // Party Leaders in Eastern Europe. Personality, Behavior and Consequences / Ed. by S. Gherghina. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. P. 205, 208.*

⁶⁰ *Todor A. Romania's Austerity Policies in the European Context // The Romanian Journal of Society and Politics. 2014. Vol. 9. No. 1. P. 35.*

⁶¹ *Ibid. P. 36.*

роста протестных настроений в стране, было неожиданным и для власти, и для оппозиции⁶².

Не имея возможности противодействовать объединенной оппозиции, получившей контроль над парламентом, Т. Бэеску назначил премьер-министром своего главного оппонента, лидера социал-демократов В. Понту, который сформировал правительство на базе обеих партий СЛС. Ранее В. Понта отвергал возможность работы премьер-министром при Т. Бэеску⁶³, но в условиях распада пропрезидентского большинства изменил свою позицию. Отношения Т. Бэеску и В. Понты были открыто враждебными: оба политика часто обменивались личными обвинениями. Пользуясь ослаблением влияния Т. Бэеску, СЛС усилил давление на президента. В июле 2012 г. парламент вновь приостановил его полномочия. Предварительно сместили спикеров обеих палат парламента, и.о. президента в качестве главы Сената стал лидер НЛП, сопредседатель СЛС К. Антонеску. В отличие от 2007 г., когда президент в противостоянии с парламентом имел высокий уровень поддержки в обществе, в 2012 г. он был крайне непопулярной фигурой. Однако вследствие неочевидной интерпретации Конституционным судом избирательного законодательства, которая противоречила ранее принятой и впоследствии восстановленной практике⁶⁴, и под давлением со стороны ЕС при проведении референдума об импичменте использовалась норма о необходимости явки не менее 50 % избирателей. Это позволило Т. Бэеску, призвавшему бойкотировать референдум, сохранить должность, несмотря на голосование за его отставку подавляющего большинства избирателей (87,5 %) при явке 46,2 %.

Парламентские выборы в ноябре 2012 г. убедительно продемонстрировали размах общественного недовольства социально-экономической политикой Т. Бэеску: СЛС получил около 59 % голосов, блок сторонников президента с участием ЛДП — менее 17 %. Около 14 % голосов получила популистская Народная партия под руководством медиамагната Д. Дьяконеску, однако она была настолько слабой организационно, что прекратила существование еще до следующих выборов, а ее лидера осудили. В рамках договоренности между двумя ведущими партиями СЛС В. Понта сохранил должность премьер-министра, а К. Антонеску остался председателем Сената и должен был стать единственным кандидатом на пост президента в 2014 г.

Помимо того, что президент потерял основные рычаги власти в отношениях с парламентом и правительством, в марте 2013 г. он также потерял фактический

⁶² *Anghel V.* «Why Can't We Be Friends?». The Coalition Potential of Presidents in Semi-presidential Republics — Insights from Romania // *East European Politics and Societies and Cultures*. 2018. Vol. 32. No. 1. P. 112–113.

⁶³ *Toma A.* Victor Ponta: N-o sa fiu niciodata premierul lui Traian Basescu // *Ziare.com*. 19.03.2012. [Official Site]. URL: <http://www.ziare.com/victor-ponta/presedinte-psd/victor-ponta-n-o-sa-fiu-niciodata-premierul-lui-traian-basescu-1156863> (05.02.2020).

⁶⁴ *Perju V.* The Romanian Double Executive and the 2012 Constitutional Crisis // *International Journal of Constitutional Law*. 2015. Vol. 13. Issue 1. P. 267–270, 276–277.

контроль за ЛДП. После того, как внутривнутрипартийные выборы прошли не по сценарию Т. Бэеску, он объявил о разрыве с либерал-демократами. Возникла новая пропрезидентская партия «Народное движение», популярность которой находилась на уровне 5–6%. До определенного момента президент сохранял преобладающее влияние на деятельность силовых ведомств, что подтверждалось неожиданным согласием В. Понты на назначение Л. К. Кевеш главой Национальной дирекции по борьбе с коррупцией в 2013 г. Однако вскоре влияние Т. Бэеску стало снижаться и в данной сфере. После ухода в отставку он стал резко критиковать назначенных в годы своего правления силовиков, фактически повторяя аргументы своих оппонентов.

После триумфальной победы СЛС на выборах 2012 г. и раскола ЛДП «трехпартийная» система перестала существовать. Две основные партии (СДП и НЛП) по мере ослабления общего противника в лице Т. Бэеску и приближения президентских выборов 2014 г. испытывали все больше сложностей в отношениях друг с другом. Стремясь усилить влияние на деятельность правительства В. Понты, НЛП в начале 2014 г. предложила назначить вице-премьером второго человека в партии, мэра Сибиу К. Йоханниса. Данная идея не нашла поддержки у социал-демократов, после чего К. Антонеску объявил о выходе НЛП из СЛС и ушел в отставку с поста председателя Сената, призвав В. Понту тоже сложить свои полномочия.

Вскоре К. Антонеску отказался от участия в президентских выборах и лидерства в партии, что облегчило объединение двух ведущих правых сил под эгидой НЛП. Партия либерал-демократов под руководством В. Благи, потерявшая популярность и поддержку президента, для сохранения в политике приняла решение о слиянии с национал-либералами. НЛП стала меньше позиционировать себя как либеральная партия и больше — как платформа для объединения широкого спектра правых сил, что на европейском уровне подчеркивалось переходом из Альянса либералов и демократов в Европейскую народную партию. Впрочем, добиться полного объединения правых сил не удалось: сохранялись две небольших правых партии, которые ориентировались соответственно на президента Т. Бэеску и экс-преьера К. Попеску-Тэричану, порвавшего с национал-либералами и избранного председателем Сената при поддержке СДП.

На президентских выборах 2014 г. главными соперниками являлись лидер СДП В. Понта, возглавлявший правительство, и новый лидер НЛП К. Йоханнис. В первом туре выборов В. Понта получил 40,4% голосов, К. Йоханнис — 30,4%. Поддержанная президентом Е. Удря набрала лишь 5,2% голосов. Перед вторым туром положение В. Понты как фаворита выборов пошатнулось в результате скандала, связанного с организацией голосования за рубежом. Правые силы, традиционно получающие подавляющее большинство голосов румынской диаспоры, обвинили правительство В. Понты в проблемах с организацией выборов за границей, что подавалось как неуважение к румынским мигрантам и нежелание способствовать их явке. Данная ситуация позволила правым мобилизовать значительное количество неопределенных избирателей. В результате

во втором туре произошел резкий скачок явки (с 53 до 64%), который стал главным фактором победы К. Йоханниса⁶⁵, получившего поддержку 54,4% избирателей.

Главными чертами внешней политики в президентство Т. Бэеску начиная с 2004 г. явилось стремление придать особый характер отношениям с Вашингтоном и стать привилегированным союзником США в регионе, активизировать роль Румынии и присутствие НАТО в черноморском регионе, усилить поддержку унионистских идей на молдавском направлении. Дипломатия Т. Бэеску означала разрыв с традицией многовекторной внешней политики, отход от которой начался в 1990-е гг.

В данном контексте доктринальный характер имело заявление Т. Бэеску об «оси Вашингтон — Лондон — Бухарест» как основе румынской внешней политики, сделанное после победы на президентских выборах в декабре 2004 г.⁶⁶ Разъяснение главы МИД Румынии представителям дипломатического корпуса, что упоминание Лондона было отсылкой к Евросоюзу в целом⁶⁷, безусловно, не могло смягчить восприятие заявления Т. Бэеску во Франции и Германии, лидеры которых отнеслись к нему негативно⁶⁸.

Роль Румынии как союзника США значительно возросла после заключения соглашений о размещении в стране американских военных баз в декабре 2005 г. и элементов системы ПРО на базе Девеселу в сентябре 2011 г. Румыния стала первой страной ЦЮВЕ, принявшей на постоянной основе американских военных и разместившей комплексы ПРО. Развитие сотрудничества с США в военной сфере стало важнейшим фактором укрепления румыно-американского союза и осложнения отношений с Россией. Данные события имели для руководства Румынии не только внешнеполитическое, но также внутривнутриполитическое измерение. Соратники президента ставили под вопрос проамериканские убеждения его оппонентов, подчеркивая личную роль Т. Бэеску в укреплении отношений с США и утверждая, что другие представители политического класса Румынии не пользуются в полной мере доверием в Вашингтоне⁶⁹.

Проявлением возросшей роли Румынии в реализации стратегических планов США стало проведение в Бухаресте саммита НАТО в апреле 2008 г., посвященного, в первую очередь, вопросу расширения альянса на Восток. Румыния активно

---

⁶⁵ Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX — начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник / Отв. ред. К. В. Никифоров. М.; СПб.: Нестор-История, 2015. С. 248.

⁶⁶ Cele două Români // Revista 22. 16.12.2004. [Official Site]. URL: <https://revista22.ro/opinii/fara-autor/cele-doua-romanii> (17.12.2018).

⁶⁷ Ambassador Meetings with Foreign Minister Ungureanu and Defense Minister Atanasiu. Diplomatic Cable from US Ambassador to Romania J.D. Crouch. 05.01.2005. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/05BUCHAREST31_a.html (16.02.2020).

⁶⁸ Săftoiu A. Op. cit. P. 286–287.

⁶⁹ Baconschi T. Legătura de chei. O mărturie diplomatică în dialog cu Armand Goșu. București: Curtea Veche Publishing, 2013. P. 176, 181.

поддержала планы Вашингтона принять Украину и Грузию в НАТО, что связывалось со стремлением привлечь альянс к разрешению «замороженных конфликтов» (в частности, приднестровского) и способствовать усилению роли НАТО в черноморском регионе. С позиций Румынии, вхождение в Североатлантический альянс всех прибрежных государств, кроме России, могло бы содействовать размыванию особого международно-правового статуса Черного моря и его интернационализации по примеру Средиземного моря, о желательности которой президент Т. Бэеску заявил в ходе визита в США в сентябре 2005 г.⁷⁰

«Пятидневная война» в Грузии в августе 2008 г. использовалась президентом Т. Бэеску как повод поставить перед США вопрос, поддержит ли НАТО возможные ответные действия Румынии в случае обострения военного конфликта в Приднестровье с участием российских войск⁷¹. Тогда же румынский президент, согласно донесению посла США, «проявил практически паранойю относительно спора России и Украины о Черноморском флоте в Севастополе и угрозы, которую этот флот может представлять румынскому побережью», а также потребовал повлиять на Турцию, чтобы она перестала противодействовать размещению военно-морского присутствия НАТО в Черном море⁷².

В данном случае в очередной раз проявилось повышенное внимание Румынии к черноморской проблематике, активизировавшееся при Т. Бэеску. Ссылаясь на наличие вызовов и угроз различного плана, румынская дипломатия попыталась более активно вовлечь НАТО и ЕС в решение проблем безопасности черноморского региона⁷³. Стремление обновить формат общерегионального сотрудничества проявилось в создании по инициативе Бухареста Черноморского форума диалога и партнерства, который оказался нежизнеспособным и не стал реальной альтернативой Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС). Главной причиной неудачи различных румынских инициатив на данном направлении явилась незаинтересованность России и Турции как ведущих черноморских держав в изменении статус-кво в регионе⁷⁴.

К числу наиболее важных приоритетов Румынии после вступления в ЕС с 2007 г. относилось решение комплекса вопросов, связанных с европейской интеграцией: отмена Механизма сотрудничества и проверки (МСП), вступление

---

⁷⁰ *Iusuf S.* Președintele Bănescu în Statele Unite // BBC Romanian. 16.09.2005. [Official Site]. URL: http://www.bbc.co.uk/romanian/news/story/2005/09/050916_basescu_transnistria.shtml (02.02.2019).

⁷¹ *Basescu Tells Sen.* Lugar Romania Facing Hard Choices in Wake of Georgia Conflict. US Diplomatic Cable from Ambassador N. Taubman. 29.08.2008. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/08BUCHAREST687_a.html (16.02.2020).

⁷² *Ibid.*

⁷³ The President's [G. W. Bush] News Conference With President Traian Basescu of Romania in Neptun, Romania. (April 2, 2008) // Weekly Compilation of Presidential Documents. 2008. Vol. 44. Issue 13. P. 469–470.

⁷⁴ *Bechev D.* From Policy-Takers to Policy-Makers? Observations on Bulgarian and Romanian Foreign Policy Before and After EU Accession // Perspectives on European Politics and Society. 2009. Vol. 10. No. 2. P. 220.

в Шенгенскую зону и в перспективе — в еврозону. При подписании договора о вступлении Румынии в ЕС оговаривалось продолжение внешнего мониторинга мер, предпринимаемых Румынией для обеспечения соответствия требованиям ЕС в сфере внутренних дел, юстиции, обеспечения конкуренции и защиты окружающей среды, причем в случае их невыполнения Евросоюз оставил за собой право принять меры защитного характера⁷⁵. Поскольку в сфере реформы юстиции и борьбы с коррупцией Румыния, по мнению Брюсселя, не добилась необходимых результатов, с января 2007 г. был введен в силу МСП. Кроме Румынии и Болгарии, данный механизм не применялся в отношении новых стран-членов ни до, ни после 2007 г. Вначале он рассматривался как переходная мера сроком не более чем на три года, но остается в силе на протяжении почти полутора десятилетий.

Помимо сохранения МСП, неудачей Румынии в отношениях с Брюсселем стало затягивание процесса вступления в Шенгенскую зону. Столкнувшись с возражениями отдельных западноевропейских государств, Бухарест к настоящему времени не смог добиться своей цели, что в обществе воспринимается весьма болезненно — как проявление неравного положения Румынии внутри ЕС. Отсутствие существенного прогресса в процессе вступления в еврозону, напротив, не является предметом повышенного общественного внимания.

Деятельность Т. Бэеску во внешней политике оказала существенное негативное влияние на характер российско-румынских отношений. Положения базового договора 2003 г., заключенного при И. Илиеску, фактически остались на бумаге. Размещение в Румынии американских военных баз и объектов ПРО воспринималось Россией как недружественный шаг и угроза безопасности. Сложности в двусторонних отношениях вызвала также поддержка Бухарестом идеи расширения НАТО на Восток и активизация усилий, нацеленных на размывание международно-правового режима Черного моря, определенного Конвенцией Монтре. Противоречия наблюдались и в сфере международно-энергетического сотрудничества: Россия поддержала проект «Южный поток», а Румыния — проект «Набукко» и планы по развитию рынка СПГ в черноморском регионе. Негативное влияние на двусторонние отношения оказали конфликт в Грузии в 2008 г. и в особенности события в Крыму и на Украине в 2014 г. Нездоровая атмосфера создалась также провокационной риторикой румынского президента, направленной в первую очередь на внутреннюю аудиторию: например, попытки оправдать нападение Румынии на СССР в июне 1941 г.⁷⁶ или обвинение России во «враждебности» в адрес Бухареста⁷⁷.

⁷⁵ Documents concerning the accession of the Republic of Bulgaria and Romania to the European Union // Official Journal of the European Union. 2005. Vol. 48. L 157. 21.06.2005. P. 392.

⁷⁶ Traian Bănescu, despre suspendare, Laszlo Tokes, Schengen și zvonul că va fi bunic // B1 TV. 22.06.2011. [Official Site]. URL: <https://www.b1.ro/stiri/eveniment/traian-basescu-despre-suspendare-laszlo-tokes-schengen-si-zvonul-ca-va-fi-bunic-6887.html> (17.02.2020).

⁷⁷ *Fati S.* Rusia are o «ostilitate» față de România. [Interviu cu T. Bănescu] // România liberă. 29.11.2010. [Official Site]. URL: <https://romanioliberal.ro/opinii/interviuri/>

Фактором, дополнительно осложнявшим отношения с Россией, явилась активизация действий Бухареста на молдавском направлении. Поддержка идей унионизма (движения за объединения Румынии и Молдавии) никогда не выражалась столь явно, как в президентство Т. Бэеску, для которого была одной из важнейших составляющих политического образа. В 2006 г. тезис «один народ — два государства» был закреплен в стратегии национальной безопасности⁷⁸. В ноябре 2010 г. президент Румынии заявил о возможности объединения двух стран в течение 25 лет⁷⁹, а в ноябре 2013 г. — о том, что оно должно стать новой фундаментальной задачей внешней политики⁸⁰. Когда в Кишиневе в апреле 2009 г. произошли массовые беспорядки, обернувшиеся погромом резиденций президента и парламента, Т. Бэеску обратился со специальным посланием к румынскому парламенту, в котором поддержал участников антиправительственных протестов. Влияние Румынии в Молдавии планомерно усиливалось: росла активность прорумынских неправительственных организаций унионистского толка, расширялась деятельность Департамента по работе с румынской диаспорой (в 2017 г. преобразованного в министерство), продолжилась массовая раздача румынского гражданства по облегченной процедуре, усилилась роль Румынии как внешнеторгового партнера, источника финансовой помощи и лоббиста интересов Молдавии в ЕС.

В конечном счете, деятельность Т. Бэеску на посту президента оказала большое влияние на последующее развитие как внутривосточного, так и внешнеполитического курса. Деятельность усилившихся силовых ведомств, развернувших масштабную кампанию преследования влиятельных политиков и деятелей бизнеса, при К. Йоханнисе осталась главной темой внутривосточной борьбы. С опорой на особые отношения с США фактически сформировался новый образ Румынии в международных отношениях, существенно расходящийся с длительной исторической традицией многовекторной дипломатии.

Президентство К. Йоханниса (с 2014 г.)

Политический стиль К. Йоханниса значительно отличался от образа Т. Бэеску, хотя на практике в его деятельности проявились многие черты преемственности. Если Т. Бэеску подчеркивал близость рядовому избирателю и строил свою карьеру на провоцировании политических скандалов, то

---

rusia-are-o--ostilitate--fata-de-romania-207830 (17.02.2020).

⁷⁸ Strategie de securitate națională a României. București, 2006. P. 22. URL: <http://old.presidency.ro/static/ordine/CSAT/SSNR.pdf> (09.02.2020).

⁷⁹ *Fati S.* Op. cit.

⁸⁰ Traian Băsescu la TVR: Următorul proiect pentru România trebuie să fie «Vrem să ne întregim țara!» // TVR. 27.11.2013. [Official Site]. URL: http://stiri.tvr.ro/traian-basescu-la-tvr-urmatorul-proiect-pentru-romania-trebuie-sa-fie-vrem-sa-ne-intregim-tara_37653.html (17.02.2020).

К. Йоханнис позиционировал себя как сдержанного, интеллигентного политика, выступавшего за то, чтобы Румыния «была как можно менее балканской страной» и «как можно более центральнойвропейской страной»⁸¹. В основе его политического образа — обещание приблизить Румынию к западноевропейским стандартам, способствовать «изменению менталитета и [реальной] практики»⁸². Являясь выходцем из трансильванских немцев и лютеранином, К. Йоханнис выделялся среди румынских партийных лидеров. Позиционируя себя как лидера перемен, он, впрочем, говорил о них в довольно абстрактных формулировках. Противостояние с социал-демократами по традиции выстраивалось на обвинениях в коррупции⁸³.

Президентские выборы 2014 г. — первый случай, когда президент по итогам не получил возможность сформировать лояльное ему правительство. Несмотря на поражение, В. Понта остался как премьер-министром, так и лидером СДП, сохранив контроль за парламентским большинством. В целях укрепления общественной поддержки правительство В. Понты в апреле 2015 г. провело налоговую реформу и снизило НДС на продукты питания с 24 до 9%, в результате чего средневзвешенный показатель НДС снизился до 17,5%⁸⁴.

В борьбе против В. Понты использовались непарламентские методы. В июне 2015 г. НДБК выдвинула против него обвинения в коррупции, одновременно президент К. Йоханнис потребовал его отставки. Однако парламент отказался снять с В. Понты депутатскую неприкосновенность, и он сохранил должность премьер-министра, приостановив свои полномочия в качестве лидера СДП. В итоге премьер-министр ушел в отставку в ноябре 2015 г. под влиянием массовых выступлений после пожара в одном из столичных ночных клубов, который привел к большому количеству жертв. Президент К. Йоханнис солидаризовался с данными протестами, по их результатам получив возможность сформировать подконтрольное правительство.

Новое правительство возглавил бывший еврокомиссар по сельскому хозяйству Д. Чолош, формально беспартийный, но близкий президенту и НЛП. Состав правительства впервые в современной румынской истории состоял только из технократов, без применения партийного принципа. Данное решение стало компромиссом, который дал президенту рычаги влияния на правительство, но не возможность назначить на министерские должности своих бывших соратников по НЛП. Социал-демократы, проголосовав за новое правительство, получили возможность участвовать в парламентских выборах 2016 г. в роли оппозиции, что дало им возможность нарастить популярность. В свою очередь,

⁸¹ *Iohannis K.* România lucrului bine făcut. [Program prezidențial, 2014]. P. 9. [Official Site]. URL: <https://www.presidency.ro/files/userfiles/Program-prezidential.pdf> (17.02.2020).

⁸² *Iohannis K.* Primul pas. București: Curtea Veche Publishing, 2015. P. 243.

⁸³ Ibid. P. 39, 148.

⁸⁴ *Zaharia D.* Ponta: TVA la alimente va fi 9% de la 1 iunie 2015 // Capital.ro. 07.04.2015. [Official Site]. URL: <https://www.capital.ro/ponta-tva-la-alimente-va-fi-9-de-la-1-iunie-2015.html/amp> (17.02.2020).

провластные силы не рассматривали Д. Чолоша как временную фигуру, рассчитывая, что по итогам выборов он возглавит уже не технократический, а партийный кабинет при ведущей роли национал-либералов.

Выборы в декабре 2016 г. проходили по новым правилам. В июле 2015 г. при поддержке ведущих политических сил был принят закон о восстановлении пропорциональной системы. Прежнюю систему, действовавшую с 2008 г., признали неэффективной: критику, в частности, вызывало существенное увеличение количества парламентариев (с 471 до 588 на выборах 2012 г.) и возможность прохождения в парламент кандидатов, проигравших в своих округах⁸⁵. После ее отмены количество депутатов и сенаторов сократилось на 20 %, а правила распределения мандатов стали более простыми.

Безусловную победу на парламентских выборах одержала СДП под руководством нового лидера Л. Драгни, получившая почти 46 % голосов. Провластные силы — НЛП и популистская партия «Спасите Румынию!» — набрали соответственно 20 и 9 %. Помимо партии венгерского меньшинства, показавшей традиционный результат (6 %), избирательный порог преодолели также две небольшие силы правого толка, возглавлявшиеся ветеранами румынской политики: партия «Народное движение» Т. Бэеску и отколовшийся от национал-либералов «Альянс либералов и демократов» (АЛДЕ) К. Попеску-Тэричану. Каждая из них получила почти 6 % голосов.

Кардинальное различие результатов парламентских выборов 2016 г. и президентских выборов, состоявшихся двумя годами ранее, объясняется в том числе различным уровнем явки: при избрании К. Йоханниса она была повышенной (64 %), при голосовании за партии — пониженной (39 %). Это показывает, что высокая личная популярность президента не проецировалась автоматически на союзные ему политические силы. Д. Чолош не обладал харизмой и необходимыми качествами для привлечения избирателей, не воспринимался как перспективный политический лидер. Образ премьера-технократа не вписывался в румынскую традицию, осложнял участие в публичной политике. В данных обстоятельствах социал-демократы успешно сделали акцент на социально-экономической повестке, внимание к которой оказалось повышенным после болезненных мер экономии в начале 2010-х гг. Данные меры ассоциировались с правыми силами, и хотя НЛП в то время не имела к ним прямого отношения, она придерживалась либеральной идеологии и приняла в свои ряды многих непопулярных политиков из бывшего окружения Т. Бэеску.

Следующие два с половиной года прошли в обстановке публичной борьбы за власть между К. Йоханнисом и Л. Драгней. Лидер СДП, являясь лидером правящей партии и парламентского большинства, по закону о правительстве не мог претендовать на должность премьер-министра в силу наличия судимости по делу о фальсификациях на референдуме 2012 г. В контексте конфликта

---

⁸⁵ Giugăl A. Spațiu și vot. O geografie electorală a alegerilor parlamentare din 2016 // Revista română de studii electorale. 2018. Vol. VI. Nr. 1. P. 75.

с Л. Драгней и его окружением президент сделал борьбу с коррупцией главной составляющей своего политического образа, регулярно используя в своих выступлениях термин «уголовники» в адрес своих оппонентов⁸⁶. Его действия по логике поведения и стилю стали напоминать Т. Бэеску.

Как и в президентство Т. Бэеску, при К. Йоханнисе деятельность силовых ведомств имела ключевое значение в политической борьбе и способствовала усилению позиций главы государства. В свою очередь, его политические противники резко критиковали правоохранительные органы, заявляя о существовании в Румынии «параллельного государства», под которым понималось всевластие силовых ведомств, их использование в политических целях и отсутствие демократического контроля за их деятельностью. Л. Драгня характеризовал «параллельное государство» как «систему, которая приближается к системе политической полиции и террора»⁸⁷.

Победив на выборах, СДП создала коалицию с партией К. Попеску-Тэричану на условиях сохранения за ним должности главы Сената и назначения представителей АЛДЕ на посты вице-премьера, министров иностранных дел и энергетики. Лидер социал-демократов Л. Драгня был избран председателем Палаты депутатов. Предполагалось, что в качестве глав обеих палат парламента лидеры партий будут играть более важную роль, чем премьер-министр, а правительство будет по факту им подчинено. Демонстрируя неприятие данной властной конструкции, президент отклонил кандидатуру С. Шайдех (представительницы мусульманской общины Добруджи) на пост главы правительства, но затем ему пришлось согласиться с назначением С. Гриндяну — относительно малоопытного политика, председателя уездного совета Тимиш.

В борьбе с К. Йоханнисом Л. Драгня допустил два основных просчета, которые в конечном счете способствовали его политическому краху незадолго до президентских выборов 2019 г. Во-первых, социал-демократы недооценили характер общественных настроений по вопросу борьбы с коррупцией и возможности своих оппонентов эффективно использовать его для подрыва популярности правящей партии. В январе 2017 г. правительство С. Гриндяну приняло чрезвычайное решение (ордонанс), имевшее силу закона, о декриминализации ряда статей уголовного кодекса о должностных преступлениях и помиловании некоторых категорий осужденных. Данное решение воспринималось как попытка оградить Л. Драгню и других политиков от уголовного преследования и его последствий. Негативную для власти роль сыграло то, что данное решение принималось в режиме спецоперации: без предварительного объявления

⁸⁶ Klaus Iohannis: M-am săturat de atâția penali și infractori în vârful politicii // DIGI 24. 05.12.2018. [Official Site]. URL: <https://www.digi24.ro/stiri/actualitate/politica/klaus-iohannis-m-am-saturat-de-atatia-penali-si-infractori-in-varful-politicii-1043770> (18.02.2020).

⁸⁷ Iordache C. Liviu Dragnea, despre statul paralel: Se apropie de un sistem de poliție politică și de teroare. Ce spune despre «acoperiții» din PSD // Mediafax.ro. 02.03.2019. [Official Site]. URL: <https://www.mediafax.ro/politic/liviu-dragnea-despre-statul-paralel-se-apropie-de-un-sistem-de-politie-politica-si-de-teroare-ce-spune-despre-acoperitii-din-psd-17895931> (18.02.2020).

и публичного обсуждения, в нерабочее время. В результате страну охватили наиболее массовые протесты с начала 1990-х гг.: в столице в них участвовали десятки тысяч человек. Правительство оказалось в беспомощном положении и было вынуждено отменить свое решение. Оно по большей части утратило инициативу в формировании политической повестки и не смогло эффективно использовать недавний успех СДП на парламентских выборах. Более осторожные попытки вернуться к решению данного вопроса не имели результата, а в крупных городах, особенно в Бухаресте и Трансильвании, периодически возобновлялись массовые протесты.

Во-вторых, Л. Драгня долго не мог выстроить модель взаимоотношений с правительством, которая обеспечила бы ему положение неофициального премьер-министра. Следует отметить, что Л. Драгня был первым лидером СДП, сделавшим карьеру за пределами Бухареста и бывшим одним из так называемых «местных баронов», контролировавших политическую жизнь на уездном уровне (в случае Л. Драгня — в уезде Телеорман). В столице ему приходилось действовать в намного более разнородной среде, с учетом наличия множества групп интересов. Попытка создать систему власти с опорой на неформальные отношения с политиками, которых он выдвигал на высокие государственные должности, осложнялась неукорененностью в политической культуре Румынии традиций личной лояльности. Первые два премьер-министра, назначение которых инициировалось лидером СДП (С. Гриндяну и М. Тудосе), были отправлены в отставку спустя полгода после назначения, поскольку попытались заявить о себе как о самостоятельных фигурах. Оба раза это происходило в весьма болезненных для партии формах: в случае С. Гриндяну в июне 2017 г. потребовался вотум недоверия в парламенте, в случае М. Тудосе в январе 2018 г. — решение руководящего органа партии. Министерская чехарда обуславливалась не программными разногласиями, а исключительно личной борьбой за власть, что выставляло СДП и лично Л. Драгню в невыгодном свете в глазах избирателей. В конечном счете, лидеру социал-демократов удалось добиться назначения премьер-министром своей верной соратницы В. Дэнчилэ (из уезда Телеорман — «вотчины» Л. Драгня), но реальным авторитетом в партии она не пользовалась.

Лидер СДП регулярно сталкивался с фрондой внутри партии. Помимо двух премьер-министров, он имел конфликты со своим предшественником В. Понтой, мэрами Бухареста и Ясс Г. Фирия и М. Кирикой, вице-премьерами М. Чолаку и П. Стэнеску, генеральным секретарем СДП М. Някшу, вице-председателем Сената А. Цуцуяну и др. Внутренняя нестабильность в партии существенно ослабляла позиции социал-демократов. На подрыв авторитета и влияния СДП было направлено также решение правоохранительных органов, поддержанное президентом, возобновить уголовное расследование событий 1989–1990 гг. с выдвижением официальных обвинений против И. Илиеску и других активных участников событий тридцатилетней давности.

Все перечисленные обстоятельства снижали общественный эффект от социальных мер, реализуемых социал-демократами: повышения зарплат

бюджетников, пенсий, снижения налоговой нагрузки. Попытки сыграть на традиционалистском чувстве населения, усилить популистскую риторику не увенчались успехом. В октябре 2018 г. вследствие низкой явки (21,1% при новом пороге 30%) провалился инициированный СДП референдум о конституционном закреплении определения брака как союза между мужчиной и женщиной. Это показало низкий интерес населения к популистским инициативам СДП.

В мае 2019 г. по инициативе президента был проведен референдум, на который выносились вопросы, во-первых, о запрете амнистии и помилования лиц, осужденных за коррупционные преступления, и, во-вторых, о запрете правительству решать вопросы в сфере юстиции и исполнения наказаний путем принятия чрезвычайных распоряжений (ордонансов), имеющих силу закона. Подавляющее большинство избирателей (почти 86%) поддержало введение данных запретов, референдум был признан состоявшимся при явке 41,3%. На следующий день Л. Драгня был осужден по обвинению в коррупционных преступлениях и арестован, новым председателем Палаты депутатов стал один из его внутрипартийных оппонентов М. Чолаку. Данные события нанесли сильнейший удар по позициям СДП в преддверии президентских выборов.

Понимая невозможность одержать победу над К. Йоханнисом и не желая нести ответственности за будущее поражение на выборах, а также опасаясь утратить парламентское большинство, соперничающие с Л. Драгней группы внутри партии из тактических соображений не спешили с отставкой В. Дэнчилэ с поста премьер-министра. Она формально стала лидером партии и была выдвинута на пост президента, но впервые кандидат от социал-демократов не рассматривался как возможный победитель выборов. Не имея более интереса к сотрудничеству с СДП, АЛДЕ в августе 2019 г. вышла из правящей коалиции, а К. Попеску-Тэричану покинул пост председателя Сената.

Перед выборами президента в ноябре 2019 г. К. Йоханнис считался безоговорочным фаворитом. За неделю до голосования парламент вынес вотум недоверия правительству В. Дэнчилэ и утвердил премьер-министром лидера НЛП, соратника президента Л. Орбана. Парламентарии заранее подстроились под очевидный для них исход выборов. Результат убедительной победы СДП на парламентских выборах 2016 г. был полностью утрачен. В первом туре К. Йоханнис получил 37,9% голосов против 22,3% у В. Дэнчилэ, во втором туре — 66,1% голосов. В целях закрепления успеха президент и премьер-министр заявили о намерении организовать досрочные парламентские выборы. В. Дэнчилэ была вынуждена уйти с поста лидера СДП, партию на временной основе возглавил спикер нижней палаты М. Чолаку, дистанцировавшийся от Л. Драгни.

Внешнеполитический курс в первый президентский срок К. Йоханниса в целом характеризовался преемственностью. Особые отношения с США в том виде, в котором они сформировались в президентство Т. Бэеску, остались фундаментом румынской дипломатии. Демонстрируя повышенное внимание к приоритетам Д. Трампа, Румыния стала одним из лидеров по темпам

наращивания военных расходов после прихода к власти новой американской администрации. В 2016–2019 гг. они увеличились вдвое: с 2,6 млрд долл до 5,1 млрд долл, а их доля в ВВП возросла с 1,40% ВВП до 2,04% в 2019 г.⁸⁸, немного превысив целевой показатель (2%). Также получил дальнейшее развитие курс Т. Бэеску по ключевой для Румынии черноморской тематике. Пользуясь резким ухудшением отношений между Россией и Турцией, К. Йоханнис в начале 2016 г. выступил с инициативой создания многонациональной военно-морской группировки в Черном море под эгидой НАТО в составе сил ВМФ прибрежных государств, однако данную идею не удалось реализовать вследствие отказа Болгарии⁸⁹. Кроме того, преемственность политики Т. Бэеску и К. Йоханниса наблюдалась на примере отношений с Россией, которые продолжали находиться на крайне низком уровне.

При сохранении основы прежнего внешнеполитического курса при К. Йоханнисе несколько изменилась стилистика румынской дипломатии, особенно в части отношений с ЕС. Президент Румынии дистанцировался от доктринальной концепции «Вашингтон – Лондон – Бухарест», вместо нее один из его ключевых соратников Э. Хельвиг, назначенный руководителем главной румынской спецслужбы, озвучил концепцию «Вашингтон – Берлин – Бухарест»⁹⁰. Ссылаясь на преобладающую позицию в рамках ЕС и желание «быть составной частью ядра Европы»⁹¹, президент также заблокировал решение признать Иерусалим столицей Израиля и перенести туда посольство, поддержанное премьер-министром В. Дэнчилэ и Л. Драгней как фактическим лидером парламентского большинства.

Была также немного скорректирована риторика Бухареста на молдавском направлении. Цель объединения двух стран перестала декларироваться в безапелляционной форме, как при Т. Бэеску, но по-прежнему поддерживается. В политической программе К. Йоханниса подчеркивалось, что «если граждане Республики Молдова не пожелают объединения, никто не сможет их заставить, но если пожелают его, никто не сможет помешать им его осуществить; оно является конечным результатом особых отношений между двумя государствами»⁹².

⁸⁸ Defence Expenditure of NATO Countries (2013-2019). NATO Public Diplomacy Division Press Release. 29.11.2019. P. 7–8. [Official Site]. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2019_11/20191129_pr-2019-123-en.pdf (23.02.2020).

⁸⁹ *Dungaciū D., Dumitrescu L.* Romania's Strategic Initiatives in the Black Sea Area: From Subregionalism to Peripheral Regionalism // *Southeast European and Black Sea Studies*. 2019. Vol. 19. No. 2. P. 340–341, 344.

⁹⁰ *Pepine H.* Triunghiul Washington-Berlin-București // *Deutsche Welle România*. 20.02.2015. [Official Site]. URL: <https://www.dw.com/ro/triunghiul-washington-berlin-bucure%C5%9Fti/a-18271347> (30.01.2019).

⁹¹ *Dumitru A. T.* Președintele Iohannis: Ambasada nu poate fi mutată fără acordul meu. Punct! // *Romania liberă*. 12.05.2018. [Official Site]. URL: <https://romanalibera.ro/politica/presedintele-iohannis-ambasada-nu-poate-fi-mutata-fara-acordul-meu-punct-727988> (23.02.2020).

⁹² *Iohannis K.* România lucrului... P. 74.

* * *

Подводя итог политическому развитию Румынии в последние три десятилетия, следует отметить, что страна по-прежнему сталкивается с большим количеством нерешенных проблем. В социально-экономической сфере к ним относятся сравнительно низкий уровень жизни (в 2018 г. ВВП по ППС Румынии на душу населения составлял 65 % от среднего по ЕС, ниже данный показатель был только в Болгарии и Хорватии), масштабная депопуляция (с 1989 по 2019 г. численность населения сократилась на 16 % — с 23,2 млн чел. до 19,4 млн чел.), массовый отъезд за рубеж квалифицированных кадров, многолетняя стагнация процесса урбанизации на уровне, не превышающем 55 %, и многое другое. Велики региональные диспропорции: на фоне относительно динамично развивающихся Бухареста и Трансильвании еще более рельефно выделяются социальные проблемы других районов страны.

К числу внутривнутриполитических проблем можно отнести переусложненный механизм взаимодействия между высшими государственными органами, что способствует непрекращающейся борьбе за власть и постоянным перетасовкам межпартийных комбинаций. По итогам конституционной реформы 2003 г., политический процесс стал значительно менее структурированным и предсказуемым, чем в период 1992–2004 гг., когда он более четко выстраивался по избирательным циклам. Огромную роль в политическом процессе играют неформальные и непубличные методы влияния, в том числе связанные с давлением силовых органов на политиков, крупных предпринимателей, медиамагнатов. Повышенную роль в процессе выборов играют политтехнологии, в том числе довольно примитивные: избиратели активно реагируют на них и зачастую меняют электоральное поведение в последний момент перед голосованием. В тактических целях нередко используются инструменты прямой демократии, но механизм практической реализации решений, принятых на референдумах, не выработан. Частыми явлениями политической жизни являются «чудовищные коалиции» непримиримых противников, переходы ведущих политиков из одной партии в другую, нарушение ими публичных обещаний, изменение расклада политических сил в парламенте не по результатам выборов и др.

В сфере национальных отношений весьма непросто остается венгерский вопрос. Несмотря на то, что венгры Трансильвании после 1989 г. добились некоторых политических успехов (в том числе согласия государства на деятельность ДСВР — партии венгерского меньшинства), их главное требование — создание собственной автономии — вызывает категорическое неприятие у румынских партий. С конца 2000-х гг. к нему вновь стало привлекаться немалое общественное внимание в контексте идеи создания так называемого «Секейского края». Реакция руководства страны на политические требования трансильванских венгров нередко является избыточно резкой: в частности, у пастора Л. Текеша — центральной фигуры событий 1989 г. — была отозвана высшая награда Румынии, а премьер-министр М. Тудосе выступил с угрозами

вешать активистов за попытки размещения автономистского флага на государственных учреждениях⁹³. Несмотря на то, что реальной перспективы обретения автономии у венгров нет, в 2010-е гг. в населенных ими районах Трансильвании стали формироваться элементы новой политической реальности. Массовое распространение получила практика двойного гражданства и прямого участия венгерского населения Румынии в политической жизни Венгрии, что связано с активизацией политики Будапешта при В. Орбане.

Во внешней политике результаты, достигнутые Румынией в процессе формирования модели особых отношений США, необходимо рассматривать с учетом того, что до сих пор не решен ряд застарелых проблем в процессе интеграции в ЕС (в том числе вступление в Шенгенскую зону, еврозону, отмена МСП), существенно ухудшились отношения с Россией, не решены основные задачи на черноморском треке и в сфере международного энергетического сотрудничества, есть проблемы в отношениях с Турцией, не раскрыт потенциал связей с Китаем. Политика безоговорочной ориентации на США противоречит румынской традиции многовекторной дипломатии. Нельзя не отметить возросшее влияние США и ЕС на внутривнутриполитические процессы: риторика о правовом государстве и демократических ценностях нередко прикрывает заинтересованность в определенном исходе борьбы за власть. Устойчивые симпатии Запада к румынским правым являются одним из факторов, в силу которых СДП, являясь крупнейшей политической партией, после 2004 г. не смогла полноценно вернуться к власти.

Все данные проблемы необходимо учитывать при критическом анализе результатов развития Румынии за последние 30 лет. В то же время нужно принимать во внимание также те результаты, которые были связаны с преодолением тяжелейшего кризиса в конце 1980-х гг. и 1990-е гг., созданием обновленной политической системы в отсутствие развитой демократической традиции, выходом из международной изоляции и решением главных задач, которые ставились политическим классом страны в процессе сближения с Западом. В начале 2020-х гг. Румыния находится в значительно менее уязвимом положении, чем два-три десятилетия назад, однако потребность в решении ряда назревших проблем ощущается остро.

---

⁹³ Premierul Tudose pune piciorul în prag în subiectul autonomiei maghiarilor // Realitatea.net. 10.01.2018. [Official Site]. URL: https://www.realitatea.net/premierul-tudose-pune-piciorul-in-prag-in-subiectul-autonomiei-maghiarilor_2131317.html (27.03.2019).

Раздел 6

СЕРБИЯ НА ПУТИ ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Развал Югославии и начало трансформации

В конце 1989 г. под давлением событий в других социалистических странах и собственного системного кризиса югославские власти разрешили, наконец, выборы на многопартийной основе. Как и во всех других бывших югославских республиках, с этого момента фактически берет отсчет новая история постсоциалистической постюгославской Сербии. Первые многопартийные выборы, по сути, сыграли роль трансформационных революций, сходных по характеру с «бархатными революциями» 1989 г. в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, поскольку также способствовали смене власти и общественного развития. Правда, в Сербии (и примкнувшей к ней Черногории) этот процесс пошел по особой более медленной траектории.

В Сербии он был затруднен с самого начала. Республиканские власти до последнего момента изо всех сил боролись против введения многопартийности. Лидер сербских коммунистов Слободан Милошевич¹, его супруга Мирьяна Маркович, один из идеологов сербского режима Михайло Маркович развивали, в частности, идею о «демократическом беспартийном плюрализме», который для Югославии и Сербии якобы предпочтительнее многопартийности. Но остановить неизбежное было уже невозможно.

Одними из первых в Сербии возникли Демократическая партия и Сербская радикальная партия. Занялся своей реорганизацией и Союз коммунистов Сербии. После его объединения с республиканским Социалистическим союзом трудового народа образовалась Социалистическая партия Сербии (СПС). Однако, в отличие от других югославских республик, эта посткоммунистическая партия не эволюционировала в сторону классической социал-демократии, а осталась во многом на прежних, лишь немного адаптированных к новым условиям, позициях.

Необходимо отметить, что к первым многопартийным выборам С. Милошевич сумел хорошо подготовиться. В 1987–1989 гг. он смог консолидировать собственных сторонников, его представители занимали командные позиции

---

¹ Подробнее о С. Милошевиче см.: Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX — начало XXI в. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник. М.; СПб.: Нестор-История, 2015. С. 262.

в политике, экономике, средствах массовой информации. В июле 1990 г. Милошевич инициировал референдум, давший ему возможность еще до выборов утвердить в парламенте новую сербскую Конституцию. В то же время он фактически проигнорировал требование провести переговоры между властью и оппозицией за круглым столом. Как отмечал один из лидеров Демократической партии В. Коштуница, власти превратили переговоры за круглым столом в разновидность пресс-конференций, где рапортовали о своих достижениях. И если «в большинстве восточноевропейских стран оппозиционные группы имели возможность влиять на способ организации выборов, то в Сербии речь, скорее, шла о некоторых уступках, чем о переговорах»².

По итогам первых многопартийных выборов в скупщину (парламент) Сербии (декабрь 1990 г.) СПС получила почти половину голосов избирателей — 46,09% (194 депутатских мандата из 250), «Сербское движение обновления» (СДО) — 15,79% (19 мандатов), Демократическая партия (ДП) — 7,45% (7 мандатов). Лидер социалистов Слободан Милошевич был избран председателем Президиума Сербии и сохранил всю полноту власти в республике.

Как и в других республиках, конкуренцию бывшим сербским коммунистам на выборах составили правые — демократические и националистические (национально ориентированные) — партии. В Сербии эту роль играли, соответственно, ДП во главе с профессором социологии Драголюбом Мичуновичем³ (позже на посту главы партии его сменил Зоран Джинджич) и занимавшее в то время националистические позиции СДО во главе с писателем Вуком Драшковичем⁴. Позже оно очень сильно эволюционировало в прозападном направлении. А место главных сербских националистов заняла Сербская радикальная партия (СРП) Воислава Шешеля⁵.

Но в тот период самый весомый национальный козырь был уже в руках у С. Милошевича, контролировавшего к тому же основные средства массовой информации. Впрочем, даже после победных выборов режим Милошевича не мог спокойно почивать на лаврах. Ему пришлось выдержать столкновение с оппозицией, выведшей народ на улицы Белграда в марте 1991 г. Власти прибегли к силе и восстановили контроль над ситуацией. Однако экономическое и внешнеполитическое положение страны настолько быстро ухудшалось, что в обозримой перспективе можно было ожидать повторения акций протеста еще большего масштаба и ожесточения. Союзная Федеративная Республика Югославия быстро приближалась к своему окончательному краху.

На компромисс для разрешения назревших вопросов никто в руководстве Югославии идти не собирался. Договориться о чем-либо стало невозможно. Национализм существовал во всех югославских республиках, был присущ всем

² Цит. по: *Tomas R. Srbija pod Miloševićem. Politika devetdesetih (Thomas R. Serbia under Milošević. Politics in the 1990s)*. Beograd: Samizdat B92, 2002. S. 90.

³ Подробнее о Д. Мичуновиче см.: Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 263.

⁴ Подробнее о В. Драшковиче см.: Там же. С. 263–264.

⁵ Подробнее о В. Шешеле см.: Там же. С. 264–265.

народам и народностям Югославии. Однако в те годы он достиг почти запредельного уровня. Все республиканские СМИ соревновались в провоцировании национальной истерии.

25 июня 1991 г. парламенты Словении и Хорватии в одностороннем порядке объявили о выходе своих республик из Югославии и провозгласили независимость. Окончательно же Социалистическая Федеративная Республика Югославия (СФРЮ) прекратила существовать еще через полгода, в январе 1992 г., когда независимость этих двух республик признали страны Европейского союза. В начале апреля 1992 г. международное признание получила Босния и Герцеговина. Раздел без договоренностей, как правило, означает войну. Это понимали все — и желавшие приобрести независимость югославские республики, и поддерживавшие их международные посредники. И все же и те, и другие выбрали именно этот путь.

Распад федеративного государства, межэтническое противостояние и гражданские войны в бывшей Югославии, вмешательство в этот конфликт так называемого международного сообщества вошли в историю под названием Югославский кризис 1991–2001 гг. Он состоял вначале из попыток Югославской народной армии (ЮНА), в которой большинство составляли сербы, не допустить распада государства. Затем это противостояние обернулось поочередно 10-дневными вооруженными столкновениями в Словении (июль 1991 г.) и двумя межэтническими гражданскими войнами — Хорватской (1991–1995) и Боснийской (1992–1995). Следующим этапом кризиса стала 78-дневная натовская агрессия против Югославии в связи с событиями в Косово в 1999 г. В связи с усилением албанского сепаратизма югославский кризис сначала перекинулся в Прешевскую долину на юге Сербии (1999–2001), а затем еще на несколько месяцев распространился на Македонию (январь–август 2001).

После международного признания отколовшихся югославских республик в Югославии оставались только две республики — Сербия и Черногория. На референдуме 1 марта 1992 г. черногорцы в подавляющем большинстве высказались за то, чтобы остаться с Сербией в одном государстве. В конце апреля 1992 г. руководители Сербии и Черногории объявили о создании новой федерации, претендовавшей на право быть правопреемницей распавшейся СФРЮ. 27 апреля 1992 г. скупщины этих республик приняли Конституцию нового государства — Союзной Республики Югославии (СРЮ).

Таким образом, после распада Социалистической Федеративной Республики Югославии Сербия не сразу стала отдельным самостоятельным государством, но сначала вместе с Черногорией составила Союзную Республику Югославию, уменьшенную сербско-черногорскую Югославию. В новом государстве осталось 39% территории бывшей Югославии. Населения в СРЮ оказалось более чем в два раза меньше — 10 млн 867 тыс. чел., в том числе в Черногории 654 тыс., а в Сербии — 10 млн 213 тыс. Население двух автономных сербских краев составляло 3 млн 700 тыс. чел., из них около 2 млн проживали в Воеводине, остальные — в Косово и Метохии. В Сербии в 1991 г. сербы

составляли 65,9% населения, албанцы — 17,1, венгры — 3,5, черногорцы — 1,4, хорваты — 1,1%.

На состоявшихся вскоре в мае 1992 г. выборах в парламент СРЮ, на следующий день после введения СБ ООН антисербских санкций, наибольшего успеха вновь добилась СПС С. Милошевича (43,4% голосов избирателей), а также СРП В. Шешеля (30,4%). В Черногории также победила правящая Демократическая партия социалистов, которая получила 69,1%. Ведущие сербские оппозиционные силы — Демократическая партия и Сербское движение обновления — выборы бойкотировали.

В 1993 г. из-за введенных санкций в стране началась гиперинфляция, которая била все рекорды. Курс югославского динара по отношению к немецкой марке падал каждый час. В обращении была купюра достоинством 500 млрд динар (11 нулей!). Правительство было вынуждено перейти к нормированию основных продуктов питания. Чудовищную инфляцию смогла остановить только Программа экономической стабилизации, разработанная главой Югославского национального банка 75-летним профессором Драгославом Аврамовичем в январе 1994 г.

В историографии существуют разные мнения по поводу существовавшего в 1990-е гг. милошевичевского режима. Так, Д. Стоянчевич называет его «постмодерным тоталитаризмом», когда государство разрешает своим гражданам все, что не угрожает самой власти. Это, по ее словам, была «своего рода разновидность политического апартеида, когда две противостоявшие стороны, власть и ее противник, жили один рядом с другим, но без взаимных коммуникаций и без возможности влияния друг на друга»⁶. Соглашаясь в целом с наблюдениями сербской исследовательницы, отметим, что режим Милошевича был все-таки авторитарным, но никак не тоталитарным (пусть даже с добавлением определения «постмодерный»). Он, в любом случае, являлся менее авторитарным, чем «самоуправленческий» режим Тито, который по большей части также следует квалифицировать авторитарным, а не тоталитарным. Особенно это верно для титоизма более позднего периода. В отличие от коммунистического, милошевичевский режим сочетался все же с элементами парламентаризма.

В данном случае мы, скорее, разделяем позицию сербского историка В. Цветковича, назвавшего режим Милошевича «мягким авторитаризмом», приправленным, с одной стороны, примесями посткоммунистической криминальной «братковской» системы, а с другой стороны — цинизмом «международного сообщества» и его «глуповато-подлыми санкциями»⁷.

В 1990-е гг. социалистам Милошевича достаточно успешно удавалось удерживаться у власти, создавая различные коалиции, прежде всего с СРП

---

⁶ Стојановић Д. Уље на води: политика и друштво у модерној и историји Србије // Димић Љ., Стојановић Д., Јовановић М. Србија 1804–2004. Три виђења или позив на дијалог. Београд: Научна књига, 2009. С. 145–146.

⁷ Цветкович В. Н. Снова в начале // Сербия о себе. М.: Европа, 2005. С. 310, 341–349.

В. Шешеля. Ведущими оппозиционными партиями были Сербское движение обновления Вука Драшковича, Демократическая партия Зорана Джинджича и выделившаяся из нее Демократическая партия Сербии Воислава Коштуницы. В целом в политической жизни Сербии в 1990-е гг. были в основном представлены три политических течения с различными переходными формами: социалистическое, демократическое и националистическое. В то же время большинство голосов в союзной скупщине в течение всего милошевичевского десятилетия неизменно имела Социалистическая партия Сербии.

Такая парламентская система фактически была не многопартийной, а полупарламентской⁸. И понятно, что единицей всегда была Социалистическая партия. Остальная половинка приходилась на оппозицию, которая, пытаясь увеличить свою силу, также формировала коалиции, самыми значительными из которых были: Демократическое движение Сербии — ДЕПОС (1992), объединение «Вместе» (1996) и Демократическая оппозиция Сербии — ДОС (2000).

При полупарламентской системе до настоящей многопартийности, политической конкуренции и демократии было еще далеко. С одной стороны, в Сербии возник режим личной власти председателя Социалистической партии С. Милошевича. С другой стороны, помимо резиденции сербского президента самые важные события в политической жизни Сербии происходили не в стенах парламента, а на улице, где устраивала свои шествия оппозиция. Одновременно историю сербской оппозиции в это десятилетие можно изучать по следовавшим чередой, одна за другой, уличным манифестациям: первый 50-тысячный митинг сербской оппозиции прошел в июне 1990 г., еще до многопартийных выборов, последний — в октябре 2000 г., когда оппозиция пришла к власти.

В июне 1997 г. в Югославии произошла своего рода рокировка на высшем уровне. С. Милошевич, который не мог больше баллотироваться в президенты Сербии, стал президентом Югославии, сменив своего же ставленника З. Лилича. Таким образом, Милошевич сохранил в своих руках всю полноту власти. Однако передышка для него не наступила. Уже с начала 1998 г. стал резко набирать обороты конфликт в Косово и Метохии. Относительно умеренные албанцы во главе с И. Руговой были оттеснены боевиками из так называемой Армии освобождения Косово (АОК) во главе с полевым командиром Х. Тачи. АОК начала вооруженный мятеж против центральной власти. Ответные действия сербской полиции и спецназа дали повод западным странам развернуть анти-сербскую кампанию по защите прав человека в Косово.

В феврале 1999 г. во Франции в замке Рамбуйе под эгидой Контактной группы по югославскому урегулированию начались переговоры между властями Сербии и представителями косовских албанцев по поиску вариантов

---

⁸ См.: *Никифоров К. В.* Полупарламентская парламентская система в Сербии // *Человек на Балканах. Памяти Андрея Леонидовича Шемякина (1960–2018)*. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. С. 341–349.

выхода из кризиса. Они ничего не дали. Югославское руководство было наотрез против ввода в Косово войск НАТО. Ничего не дал и второй раунд переговоров в марте 1999 г.

Тем временем ситуация в Косово еще больше обострилась. В ответ на боевые действия косовских албанцев в край была введена 40-тысячная сербская армия. Совместно с полицией она приступила к ликвидации баз АОК, что сопровождалось жертвами и среди мирного населения. Многие албанские семьи покинули край и перебрались в Албанию и Македонию, где были развернуты специальные лагеря беженцев. Не ожидая формального окончания переговоров в Рамбуе и соответствующего разрешения СБ ООН, НАТО во главе с США приступило к подготовке ракетно-бомбовых ударов по территории Югославии, хотя это и нарушало основополагающие принципы международного права.

Агрессия НАТО против Союзной Республики Югославии под кодовым названием «Союзническая сила» началась 24 марта и продолжалась 78 дней до 10 июня 1999 г. Ударам с воздуха подверглась вся территория страны, включая Белград и другие крупные города, были разрушены многие предприятия, больницы, мосты. Погибли более двух тысяч югославских граждан, в том числе много стариков и детей, а общий ущерб, по некоторым данным, составил около 100 млрд долл.

При посредничестве России СРЮ была вынуждена уступить — согласиться на вывод своих войск из Косово и на ввод туда многонациональных международных сил под руководством НАТО. Эти силы (около 50 тыс. чел.), созданные по аналогии с операцией по реализации Дейтонских соглашений в Боснии, получили название КФОР. В них вошли и российские силы (3 тыс. чел.), которые не получили отдельной зоны ответственности. Фактически, согласно специально принятой резолюции СБ ООН № 1244, Косово оказалось под оккупацией НАТО и под управлением специально созданной миссии ООН (УНМИК). Необходимо подчеркнуть, что, согласно этой резолюции, Косово формально оставалось в составе Сербии.

Однако далеко не все конкретные пункты резолюции № 1244 были выполнены, в частности, о разоружении боевиков АОК и возвращении в край ограниченного контингента югославских полицейских и пограничных войск. В результате в Косово начались массовые насилия, бесчинства, убийства мирных жителей, поджоги и разграбления имущества неалбанского населения, разрушения культурно-исторических памятников. Край были вынуждены покинуть 250 тыс. сербов и других жителей неалбанского происхождения. Произошла новая гуманитарная катастрофа. Насилие и терроризм стали выплескиваться за административные границы края — в южную Сербию (долина Прешево — Буяновац — Медведже), где была создана сухопутная 5-километровая буферная демилитаризованная зона, и в Македонию, в приграничные районы с преобладающим албанским населением. Таким образом, горячая фаза югославского кризиса перекинулась на юг Сербии, а затем и на Македонию.

Трансформационная революция 2000 г. и ее последствия

В июле 2000 г. парламент Союзной Республики Югославии принял ряд поправок в Конституцию государства, в частности, изменил порядок выборов президента. Теперь вместо депутатов парламента его должны были избирать в ходе всеобщих, прямых выборов. Кроме того, 40 депутатов верхней палаты скупщины также должны были избираться прямым голосованием (до этого парламенты Сербии и Черногории направляли туда по 20 депутатов). Этими изменениями парламент фактически «обнулil» предыдущее пребывание С. Милошевича во главе государства и открыл ему путь к переизбранию на пост президента Югославии (еще дважды, каждый раз — на четыре года). Одновременно были резко ослаблены электоральные позиции 650-тысячной Черногории.

Очередные парламентские выборы в Югославии состоялись 24 сентября 2000 г. Главным конкурентом СПС С. Милошевича стала новая коалиция его оппонентов — «Демократическая оппозиция Сербии» (ДОС). Она состояла из 18 партий различной направленности, но в нее не вошла некогда самая большая оппозиционная партия — Сербское движение обновления. Всего за 138 мест в нижней и 40 — в верхней палатах парламента боролись представители 21 партии. В знак протеста против изменения Конституции выборы бойкотировали власти Черногории.

Итоги выборов оказались сенсационными. «Демократическая оппозиция Сербии» получила преимущество в 600 тыс. голосов при избрании депутатов в верхнюю палату скупщины (Вече республик) и почти в 500 тыс. — при голосовании в нижнюю палату (Вече граждан), обогнав блок, состоявший из Социалистической партии, ЮЛа (партии супруги Милошевича Миры Маркович) и двух оппозиционных черногорских партий — Социалистической народной и Народной.

Президентские выборы состоялись одновременно с парламентскими. На них ДОС выдвинула своим кандидатом в президенты СРЮ председателя Демократической партии Сербии, популярного в народе В. Коштуницу⁹. Он выступил еще увереннее и победил уже в первом туре, набрав 50,24 % голосов при 37,15 % голосов у С. Милошевича. Правда, эти данные были подтверждены позже, а до этого Центризбирком заявлял о необходимости второго тура, так как В. Коштуница получил якобы только 48,96 % голосов, т. е. меньше половины. Против фальсификации результатов выборов в Белграде и других городах начались массовые волнения. Крестьяне добирались в столицу на тракторах и бульдозерах, поэтому эти события называют еще «бульдозерной революцией». Она закончилась захватом здания парламента, отстранением С. Милошевича от власти (5 октября) и инаугурацией четвертого президента сербско-черногорской Югославии Воислава Коштуницы (7 октября).

⁹ Подробнее о В. Коштунице см.: Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 272.

В конце декабря 2000 г. состоялись выборы в парламент Сербии. Они принесли уже безоговорочную победу объединенной оппозиции. ДОС получила свыше 64% голосов, или 174 из 250 депутатских мест в парламенте, социалисты — 14% или 37 мест, Радикальная партия В. Шешеля — 8%, или 23 мандата, Партия сербского единства убитого незадолго до выборов криминального авторитета Ж. Ражнатовича-Аркана — 5%, или 14 депутатских мест. Не преодолели процентный барьер и не попали в парламент «Сербское движение обновления» и ЮЛ. Премьер-министром Сербии был назначен председатель входящей в ДОС Демократической партии Зоран Джинджич, считавшийся менеджером предвыборной кампании оппозиции¹⁰. Власть в Сербии окончательно сменилась.

Трансформационная революция в Сербии запоздала на десять лет по сравнению с «бархатными революциями» 1989 г. и оказалась растянутой от первых сербских многопартийных выборов до октябрьских революционных событий 2000 г. Таким образом, в отличие от других стран Центральной и Юго-Восточной Европы, трансформационная революция в Сербии представляла собой длительный процесс. Он вместили в себя развал некогда общего государства, попытки поддержать самопровозглашенные сербские государственные образования в соседних республиках, санкции СБ ООН и агрессию НАТО, массовые демонстрации оппозиции вплоть до событий 5 октября 2000 г.

Ничего необычного в такой хронологической растянутости сербской революции не было. Достаточно вспомнить, например, что и в России трансформационная революция не была одномоментной, а состояла из двух революционных потрясений. Это, во-первых, августовский путч 1991 г., в результате поражения которого рухнула коммунистическая монополия на власть; а во-вторых — события сентября-октября 1993 г., покончившие с советской организацией этой власти.

В сербской историографии появилась точка зрения, что сербская «октябрьская революция» не была «бархатной» и мирной. А то, что эти события «не переросли во всеобщую резню и гражданскую войну», не имеет значения. Согласно этой точке зрения, «бескровность и ненасильственность суть не одно и то же»: «смена власти в Сербии произошла не мирным путем», а небольшие размеры «революционного насилия» явились «препятствием истинной, постоянно откладываемой демократизации сербской политической жизни». Это был, скорее, переворот, «более или менее контролируемая смена, точнее, реформирование и реорганизация правящей элиты Сербии»¹¹.

На наш взгляд, все же нет никаких причин исключать сербскую революцию из числа «бархатных», да и размер «революционного насилия» не всегда

---

¹⁰ Подробнее о З. Джинджиче см.: Там же. С. 273.

¹¹ Вукадинович Дж. Сербия без Милошевича, или По ком звонит колокол? // Сербия о себе... С. 239–241, 248; см. также: Антонич С. Пятое октября и перспективы демократизации Сербии // Там же. С. 259, 275.

влияет на глубину преобразований, иногда это лишь показатель отсталости или цивилизованности определенного общества. В Румынии во время революции 1989 г. насилия было сверх всякой меры, но это совсем не значит, что она выполнила все задачи по демократизации румынского общества.

В то же время мы считаем, что «бульдозерная революция» в Сербии имела двойственную природу. Только с одной стороны она была последней из тех «бархатных революций», которые начались еще в 1989 г. С другой — она открывала череду новых революций на постсоциалистическом пространстве Европы. Фактически это было второе издание трансформационных революций. Такие революции происходили в тех странах, где преобразования оказались половинчатыми и не решили задач первых «бархатных революций». Это — так называемые «цветные», или «электоральные, революции» начала XXI в. Общее между двумя типами трансформационных революций — протестное выступление масс на основе соединения демократии и национализма. Особенность же революций начала XXI в. состояла в том, что они чаще всего происходили во время выборов. Именно многопартийные выборы стали главным завоеванием оппозиции и механизмом смены власти во многих восточноевропейских странах. Попытки пересмотреть или даже ликвидировать это завоевание приводили к новым революциям. Эти революции начала XXI в. были призваны, во-первых, доделать то, что не было доделано «бархатными революциями» 1989 г. Во-вторых, они нацеливались на разрешение противоречий, которые появились уже на пути трансформации¹².

Приведя ДОС к победе, ее лидеры В. Коштуница и З. Джинджич сразу же стали выяснять отношения между собой. Национально ориентированному и крайне щепетильному в вопросах права Коштунице было непросто смириться с прозападным и прагматичным на грани законности Джинджичем. Ярким проявлением курса последнего стала выдача в июне 2001 г. Гаагскому трибуналу С. Милошевича¹³. Во время возникших между двумя сербскими лидерами разногласий лучшим аппаратчиком показал себя Джинджич. Тем более что он, получив пост сербского премьер-министра, сконцентрировал в своих руках основные рычаги власти и финансовые потоки.

Выдача Гаагскому трибуналу С. Милошевича спровоцировала внутренний кризис. Несогласие с действиями правительства заявил, в частности, глава государства В. Коштуница, а возглавляемая им Демократическая партия Сербии

¹² *Иноземцев В.* Трудный возраст элиты. Новые «народные революции» кардинально отличаются от событий, имевших место шестнадцать лет назад // Независимая газета. 2005. 6 апреля; *Шевцова Л.* Россия — год 2005: логика отката. Основные тенденции развития власти, экономики, социальной и внешней политики // Независимая газета. 2005. 21 января; *Рябов А.* Москва принимает вызов «цветных» революций // Pro et contra. 2005. Т. 9. С. 19–20.

¹³ Главный редактор журнала «Новая сербская политическая мысль» Дж. Вукадинович пишет: «С коммунизмом мы потеряли ощущение традиции, с Милошевичем — ощущение реальности, а после 2000 г. — и ощущение достоинства» (*Вукадинович Ђ.* Између две ватре. Београд, 2008. С. 77).

вышла из единой парламентской фракции ДОС. Позже борьба за власть между двумя лидерами страны — В. Коштуницей и З. Джинджичем привела к тому, что представители Демократической партии Сербии вышли и из сербского правительства, а сама партия — из ДОС.

Забегая вперед, напомним, что С. Милошевич умер в гаагской тюрьме в 2006 г., когда процесс по его делу фактически зашел в тупик. Бывший сербский лидер, юрист по образованию, держался во время судебного разбирательства очень достойно. Причем трибунал отказался отпустить Милошевича на лечение в Россию, несмотря на гарантии его возвращения, данные российским правительством.

Приход к власти ДОС радикально изменил расстановку политических сил в стране, но в гораздо меньшей степени саму систему власти. Вновь речь пошла о закреплении монополии той или иной политической силы или партии, находившейся у власти. В данном случае правящей партией становилась Демократическая партия во главе с премьер-министром З. Джинджичем. Как точно подметил В. Коштуница: «Республиканская конституция 1990 г. была конституцией Соцпартии Сербии, федеральная конституция 1992 г. была конституцией Соцпартии Сербии и Демократической партии социалистов Черногории. Новая республиканская конституция (которая в те годы разрабатывалась в Сербии. — *К.Н.*) грозит стать конституцией ДОС»¹⁴. По словам того же В. Коштуницы, внутри ДОС «все подчинено интересам одной Демократической партии, а сам ДОС — современный вариант Народного фронта, в котором подобным же образом доминировала КПЮ»¹⁵.

Этот момент подчеркивает и известный российский балканист П. Е. Кандель: «Свержение авторитарного режима и переход власти к демократам не привели к упрочению демократии в стране. Правящая коалиция “Демократическая оппозиция Сербии” (ДОС), где доминировала возглавляющаяся З. Джинджичем Демократическая партия, не стала ограничивать свои властные возможности ради декларированного демократического правопорядка. Результатом трехлетнего правления ДОС стал политический режим, при котором законодательная и судебная власть, как и большинство средств массовой информации, вновь оказались под контролем исполнительной власти»¹⁶.

Помимо свержения Милошевича, еще одним следствием агрессии НАТО против Югославии стало усиление сепаратистской линии руководства Черногории. Эту тенденцию не остановили ни октябрьская революция в Белграде в 2000 г., ни приход к власти в Югославии и Сербии демократической оппозиции. Более того, этот курс даже усилился и был фактически поддержан западными посредниками. В конце концов 14 марта 2002 г. руководители Югославии,

¹⁴ *Петровская Ю.* Интервью с В. Коштуницей: «Влияние России на Балканах ослабевают» // Независимая газета. 2003. 22 апреля.

¹⁵ Власт замагљује атентат // Вечерње новости. 2003. 17 мая.

¹⁶ *Кандель П. Е.* Часть III. Глава 6. Становление демократии в «постсоциалистических» странах // Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен. М.: Весь мир, 2007. С. 194.

Сербии и Черногории под диктовку функционеров Евросоюза подписали соглашение о переустройстве отношений в союзном государстве.

Новое объединение получало название государственного сообщества Сербии и Черногории (СиЧ). Совместными органами объявлялись: однопалатный парламент, президент, совет министров и суд. Президент, которого избирала скупщина, предлагал состав совета министров и руководил им. Правительство состояло из пяти министерств: иностранных дел, обороны, внешних и внутренних экономических отношений, защиты прав человека и национальных меньшинств. Единой армией командовал Верховный совет обороны, в который входили президент государственного сообщества и президенты республик. Суд Сербии и Черногории наделялся функциями Конституционного суда. В представительствах Югославии в международных организациях — ООН, ОБСЕ, Совете Европы и т. д. обеспечивалось равное участие сербов и черногорцев.

Стороны договорились о беспрепятственном функционировании общего экономического рынка, включая свободное перемещение людей, товаров, услуг и капиталов. Имевшиеся расхождения в области торговой и таможенной политики должны были разрешаться в процессе гармонизации экономических систем республик с экономической системой Европейского союза. Следует, однако, отметить, что программа по сближению сербской и черногорской экономик оказалась полностью провальной: в Сербии и Черногории функционировали различные монетарные, налоговые, таможенные системы. Наконец, на три года вводился мораторий на проведение в Черногории референдума о независимости.

Еще год ушел на подписание конституционной хартии и ее ратификацию сербским, черногорским и союзным парламентами. 4 февраля 2003 г. Союзная Республика Югославия, функционировавшая почти 11 лет и прочно связанная с именем Слободана Милошевича, перестала существовать. Она повторила судьбу СФРЮ. Ушло в историю и само название Югославия. Осталось аморфное государственное сообщество Сербия и Черногория. Его президентом стал представитель Черногории Светозар Марович.

В новом объединении президент Югославии В. Коштуница остался без своего поста. Казалось, что его оппонент З. Джинджич может торжествовать. Но уже через месяц в результате покушения он был убит. Убийство сербского премьера, в организации которого были обвинены спецподразделения и организованная преступность, стало началом заката правления ДОС. Лидера подобного масштаба у правящей коалиции на тот момент не оказалось. А сам Джинджич посмертно превратился в символ сербской демократии.

После октябрьской революции 2000 г. и прихода к власти ДОС Белград во внешней политике взял курс на интеграцию в евроструктуры, присоединение к натовской программе «Партнерство ради мира», а в будущем — на вступление в Европейский союз в качестве полноправного члена. Однако безоглядная ориентация на Запад не принесла ожидавшихся сербским правительством помощи и кредитов. Западная помощь была минимальной и обуславливалась

множеством факторов, прежде всего сотрудничеством Сербии с Гаагским трибуналом по бывшей Югославии.

В то же время экономическое положение Сербии после многолетних санкций и агрессии НАТО в 1999 г. продолжало оставаться плачевным. На высоком уровне удерживалась безработица. Ситуация осложнялась и тем, что Сербия оказалась на первом месте в Европе по количеству беженцев и вынужденных переселенцев. По данным сербского Комиссариата по делам беженцев, после окончания всех югославских войн Сербия приютила 830 тыс. людей, изгнанных из родных мест. Для 7-миллионного населения Сербии это была огромная цифра. По некоторым данным, к началу 2000-х гг. Сербия стала беднейшей страной в Европе¹⁷.

С тех пор ситуация уже заметно изменилась. Но и через 20 с лишним лет после натовских бомбардировок в Сербии зарегистрировано более 300 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев — 97 тыс. беженцев из Хорватии и Боснии и 236 тыс. из Косово. Раньше беженцев из Хорватии и Боснии было около полумиллиона человек, но за последние годы более 200 тыс. беженцев получили гражданство Сербии, другие — возвратились в родные места. Причем количество вернувшихся в Боснию намного превосходит тех, кто вернулся в Хорватию.

Не только экономика Сербии нуждалась в оздоровлении. Политическую систему также сотрясали коррупционные скандалы, в которых были замешаны и члены кабинета министров. Правительство потеряло всякий авторитет, а ДОС — большинство в парламенте. В ноябре 2003 г. скупщина Сербии была распущена.

Распад ДОС фактически предопределил приход к власти в Сербии новых сил. На очередных парламентских выборах в конце 2003 г. первое место заняла Сербская радикальная партия, второе — досталось Демократической партии Сербии В. Коштуницы. Он вернулся к власти, сформировав в конечном итоге правительство парламентского меньшинства из представителей своей партии, партии «Г-17+» и блока двух партий — «Новая Сербия» и «Сербское движение обновления». Правительство парламентского меньшинства по своей природе не могло быть устойчивым. Оно также не смогло обеспечить стране политическую стабильность и экономические успехи.

В 2002 г., выступая на одной из конференций в Сербской академии наук и искусств, известный писатель Добрица Чосич говорил: «Сербия вступила в XX в., развиваясь по европейскому пути, с демократическим устройством, на экономическом и культурном подъеме, одержав политические и военные победы; закончила же XX в. в национальной депрессии, с недемократическим и криминальным обществом, потерпев военные и политические поражения. В начале века мы были народом надежды, в конце века стали народом,

---

¹⁷ См., например: *Лобанов М.М.* Глава 18. Сербия // *Постсоциалистический мир: итоги трансформации.* В 3 т. СПб.: Алетей, 2017. Т. 1. Центрально-Восточная Европа. С. 369.

потерявшим покой, изгнанников и переселенцев. В начале века у нас было государство, которое имело силу и союзников, чтобы объединить весь сербский и югославянские народы, в конце века остались без государства и без единого союзника, а мировые державы несправедливо наказали нас блокадой и международными санкциями. Блок НАТО свою чудовищную военную силу первый раз употребил против сербского народа в Боснии, а в последний год века 78 дней бомбил Сербию. В первой половине века мир поражался сербской жаждой свободы, сербскому героизму и достоинству; в конце века мир провозгласил нас военными преступниками и поджигателями. В начале века мы освободили Косово и Метохию, в конце века — потеряли Косово и Метохию. Сербский народ в первой половине XX в. Европа, Америка и весь цивилизованный мир уважал и почитал, сегодня же он, по воли Америки и Европейского союза, посажен на черную скамью гаагского судилища, его судят за агрессию против народов, которых он освобождал во время двух мировых войн и которые ему за это освобождение ответили геноцидом»¹⁸.

Если Д. Чосич и допускал некоторую идеализацию положения сербского народа в начале XX в., то, обрисовывая его положение на рубеже XX и XXI вв., он не сгущал краски.

Действительно, во время распада Югославии Сербия оказалась в международной изоляции, и против нее действовали многочисленные санкции: военные, экономические, культурные. Общественное мнение во многих странах мира было настроено против Сербии, которую считали виновной в развязывании кровопролитных конфликтов в Хорватии, Боснии и Герцеговине. После Дейтонских соглашений 1995 г., завершивших Хорватскую и Боснийские войны, режим санкций был смягчен, однако в 1998–1999 гг. Сербия вновь оказалась в изоляции и подверглась воздушной агрессии со стороны стран НАТО в связи с событиями в Косово. США и страны Евросоюза возобновили сотрудничество с Сербией только после свержения президента страны Слободана Милошевича в 2000 г.

Доминирование демократов

«Нулевые годы» в Сербии характеризовались борьбой демократов друг с другом и с радикалами. Ни одно из враждовавших демократических течений не пользовалось достаточной поддержкой, чтобы править в одиночку, а их борьба лишь увеличивала силы противников-радикалов¹⁹. В результате образовывались сложные конфигурации трех главных политических сил — прозападной Демократической партии, национально ориентированной Демократической

¹⁸ *Ђосић Д.* Српска политика у другој половини XX века // Велика Србија. Истине. Заблуде. Злоупотребе. Београд: Srpska književna zadruga, 2003. С. 43.

¹⁹ *Кандель П. Е.* Указ. соч. С. 195.

партии Сербии и националистической Сербской радикальной партии. Одновременно в это время в Сербии стал укрепляться парламентаризм, бывший на довольно низком уровне не только во времена Милошевича (1990–2000), но и во время правительств Джинджича и его преемника Живковича²⁰.

После прошедших в июне 2004 г. очередных президентских выборов ситуация осталась сложной. Во второй тур вышли новый лидер радикалов Томислав Николич, который успешно заменил добровольно передавшего себя в руки Гагского трибунала В. Шешеля, и председатель Демократической партии Борис Тадич. Последний и стал новым президентом, так как его поддержали все другие демократические силы, включая и премьер-министра В. Коштуницу. В лице Бориса Тадича²¹ Демократическая партия вновь обрела сильного лидера и начала укреплять свои позиции на политической арене.

21 мая 2006 г. на референдуме, предусмотренном еще в конституционной хартии государственного сообщества Сербии и Черногории, большинство жителей Черногории (55,5%) выступило за полную независимость своей республики. 3 июня парламент Черногории провозгласил ее независимым государством. Общая 88-летняя история Сербии и Черногории закончилась.

28–29 октября 2006 г. на всенародном референдуме была одобрена новая Конституция Сербии уже как полностью самостоятельного отдельного государства.

Первые парламентские выборы в новой Сербии состоялись 21 января 2007 г. Они показали, что расстановка сил на политической сцене осталась прежней, и по-прежнему сербское общество расколото. Больше всех — 81 мандат из 250 — получила Сербская радикальная партия Т. Николича. На другом полюсе с 64 местами в парламенте находилась Демократическая партия президента Б. Тадича, которая фактически пребывала в оппозиции, поскольку не входила в правительство. Посередине оказалась занявшая третье место бывшая правящая центристская Демократическая партия Сербии премьера В. Коштуницы, завоевавшая совместно с партией «Новая Сербия» 47 мандатов. «Г-17+» получила 19 мандатов, социалисты — 16 мандатов, ультралибералы во главе с Либерально-демократической партией Чедо Йовановича — 15.

Главный вопрос после выборов касался возможных коалиций и фигуры нового председателя правительства. У лидера Демократической партии Сербии В. Коштуницы оказалась позиция «арбитра положения». В результате при создании широкой демократической коалиции (ДС, «Г-17+», ДСС и «Новая Сербия») он сохранил за собой кресло премьера. Однако его позиции заметно ослабли, ведущие посты в правительстве и место спикера в парламенте заняли представители окрепшей Демократической партии. Фактически в Сербии вновь, как и во времена ДОС, сложилось своего рода двоевластие, состоявшее

²⁰ См.: *Antonić S. Parliamentarianism in Serbia after 2000* // *Нова српска политичка мисао. Нова едиција*. Београд, 2008. Vol. XVI. № 3–4. С. 35–52.

²¹ Подробнее о Б. Тадиче см.: *Центральная и Юго-Восточная Европа...* С. 276.

из президента лидера ДС Б. Тадича и премьер-министра лидера ДСС В. Коштуницы.

Первые президентские выборы в самостоятельной Сербии состоялись в начале 2008 г. Первый тур, прошедший 20 января, не выявил победителя. Причем повторилась ситуация четырехлетней давности: с небольшим отрывом победил радикал Т. Николич, вторым был действующий президент демократ Б. Тадич. Ситуация повторилась и во втором туре выборов, состоявшемся 3 февраля: пост президента сохранил за собой Тадич, набравший немногим больше 50% голосов избирателей. Правда, по сравнению с предыдущими выборами его преимущество несколько уменьшилось. Отличием этих выборов было и то, что на этот раз премьер-министр Сербии В. Коштуница публично не поддержал во втором туре Б. Тадича, а предложил гражданам страны самим сделать свой выбор. Но его Демократическая партия Сербии продолжила терять позиции. Сербский избиратель продолжал отдавать предпочтение политическим флангам, а не центру.

По завершении череды югославских войн («войн за югославское наследство») Сербия оказалась в явном проигрыше. Единственным исключением стало создание Республики Сербской — сербской автономии, одной из двух гособразований в Боснии и Герцеговине. Потери не только многие территории, заселенные так называемыми западными сербами — «пречанами», но и Черногория — исторически второе сербское государство, дававшее сербам выход к морю.

В 2008 г. по сербской государственности был нанесен еще один мощный удар. 17 февраля 2008 г. парламент Косово, заселенного уже более чем на 90% албанцами, в одностороннем порядке провозгласил независимость края, которую признали более 100 стран, в том числе США и большинство государств Европейского союза. Правда, Россия, Китай и ряд других государств независимость Косово не признали. Кроме того, согласно Конституции Сербии, Косово и Метохия входит в ее состав как автономный край. Сербский суверенитет над краем также подтвержден резолюцией СБ ООН № 1244. Тем не менее центр сербской средневековой государственности оказался для Сербии фактически потерян. Бывшее югославское пространство продолжало делиться. Причем оно распадалось не на республики, как было раньше. Впервые раздел затронул территорию одной из республик.

8 марта 2008 г. премьер-министр Сербии В. Коштуница подал в отставку, так как большинство членов правительства отказалось в парламенте поддержать резолюцию, согласно которой Сербия может вступить в Европейский союз, только имея в своем составе Косово. Правительство, которое уже давно разрывали внутренние противоречия, пало. Причем премьер-министр пошел на внеочередные выборы, хотя мог вместе с радикалами Т. Николича в рамках действовавшей скупщины составить новое правительство парламентского большинства. И это решение оказалось для Коштуницы серьезной ошибкой.

На вторых (внеочередных) парламентских выборах в самостоятельной Сербии, которые состоялись 11 мая 2008 г., больше всех голосов получили

коалиция «За европейскую Сербию» во главе с Демократической партией Б. Тадича — 38,75% голосов (102 мандата) и Сербская радикальная партия Т. Николича — 29,22% голосов (77 мандатов). На третьем месте оказалась Демократическая партия Сербии В. Коштуницы — 11,34% голосов (30 мандатов). Социалисты получили 7,57% голосов (20 мандатов), Либерально-демократическая партия — 5,30% (14 мандатов).

На этот раз Коштуница пошел на давно ожидаемый союз с радикалами, но для формирования правительства их голосов уже не хватало, как не хватало их и у коалиции «За европейскую Сербию». Не смог Коштуница сыграть и уже привычную роль «стрелки на весах». Эту роль неожиданно взяла на себя Социалистическая партия Сербии во главе с Ивицей Дачичем. Причем сначала он вел переговоры с Коштуницей и Николичем, но затем неожиданно переметнулся к демократам, гонителям его бывшего патрона — С. Милошевича. В Народной скупшине возникло большинство, состоявшее из коалиции «За европейскую Сербию» (ДС и «Г-17+»), коалиции вокруг соцпартии (СПС — Партия пенсионеров — партия «Единая Сербия»), коалиции «За европейский Санджак» и Союза воеводинских венгров. Сформировать правительство было поручено технократу, бывшему министру финансов, члену Демократической партии Мирко Цветковичу.

Вместе с формированием нового правительства с техническим премьером усилились позиции президента страны Б. Тадича. Сербия, оставаясь формально парламентской республикой, все больше стала приобретать черты президентской. Этому способствовали и некоторые изменения в законе о правительстве. Выборы также показали, что все существовавшие фланги сербской политической сцены в известной мере устремились в сторону центра. Демократы Б. Тадича, по крайней мере, на словах, заняли относительно патриотическую позицию в отношении косовского вопроса, радикалы Т. Николича отчасти смягчили некогда воинственную риторику, социалисты И. Дачича пытались все больше позиционировать себя как левую партию европейского толка.

Слабое выступление на выборах привело вскоре к расколу Сербской радикальной партии. В сентябре 2008 г. попытки реформировать СРП во главе с умеренным партийным крылом во главе с Т. Николичем оказались неуспешными. Вверх взяли сторонники находившегося в гаагской тюрьме В. Шешеля. Николичу пришлось покинуть посты заместителя председателя партии и председателя ее парламентской фракции. Со своими сторонниками, прежде всего с бывшим генеральным секретарем Радикальной партии А. Вучичем, он создал новую партию — Сербскую прогрессивную (напредняцкую) партию (СПП).

В октябре 2008 г. подводились итоги первых 100 дней работы коалиционного правительства Мирко Цветковича. Одним из наиболее крупных успехов правительства стало подписание договора с итальянским концерном «Фиат» о совместном производстве автомобилей в сербском Крагуеваце. С другой стороны, правительство столкнулось с акциями протеста после ареста и выдачи Гаагскому трибуналу бывшего политического лидера боснийских сербов Радована Караджича. Другими проявлениями слабости правительства стала

временная блокада оппозицией работы скупщины, решение о пересмотре бюджета на 2008-й год в связи начавшимся глобальным финансовым кризисом.

Важным событием октября 2008 г. в Сербии стало принятие краевой скупщиной автономного края Воеводина нового высшего законодательного акта — Статута края. Его сторонники использовали свое подавляющее большинство в краевой скупщине. За принятие выработанного представителями большинства проекта Статута проголосовали 89 депутатов, против — 21, воздержавшихся не было. Депутаты от оппозиционных сербских партий говорили, что Статут нарушает Конституцию Сербии, разжигает вражду между сербскими гражданами и проводит новый раздел сербов, теперь уже в их собственном государстве. Однако в процессе обсуждения документа мнение оппозиции проигнорировали — из предложенных народняками (ДСС — Новая Сербия) 68 поправок не было принято ни одной, а из предложенных радикалами 33 поправок — одна единственная. Важно, что, в отличие от событий в Косово, речь шла уже о сербском сепаратизме.

Пресловутый внешний фактор продолжал оказывать на сербскую внутреннюю политику огромное влияние. Международный трибунал в Гааге фактически «все больше превращается в некое подобие Нюрнбергского процесса, осуждающего само сербское государство по принципу коллективной ответственности». В конце мая 2011 г. в Сербии был арестован и вскоре выдан Гаагскому трибуналу скрывавшийся около 15 лет отставной генерал, бывший командующий армией боснийских сербов Ратко Младич. Таким образом, «иностранный фактор (США, ЕС, НАТО) создал мощное средство и инструмент коррекции, давления, контроля и влияния на внутреннюю и внешнюю политику Сербии»²².

Доминирование Сербской прогрессивной партии

На очередных, третьих в самостоятельной Сербии парламентских выборах 6 мая 2012 г. победила коалиция «Сдвинем Сербию» во главе с Сербской прогрессивной (напредняцкой) партией Т. Николича и А. Вучича. Она получила чуть более 24 % голосов избирателей, или 73 парламентских мандата из 250. Немного отстала коалиция «Выбор за лучшую жизнь» во главе с Демократической партией Б. Тадича — более 22 % голосов (68 мандатов). Третьей стала коалиция вокруг Сербской социалистической партии И. Дачича (ССП — Партия пенсионеров — «Единая Сербия»), получившая 14,5 % голосов (45 мандатов). Демократическая партия Сербии В. Коштуницы получила 7 % голосов (21 мандат). Пятипроцентный барьер преодолели также Либерально-демократическая партия Ч. Йовановича и партия «Объединенные регионы» М. Динкича.

---

²² *Йованович М.* Заключение: Сербия в начале XXI века, или О кризисе, его причинах и ответственности // Сербия о себе... С. 476.

Главным победителем выборов фактически стали социалисты, удвоившие свои результаты, а их лидер И. Дачич публично выразил желание занять пост премьер-министра. Он был успешным министром внутренних дел и сумел консолидировать голоса людей старшего поколения, ностальгирующих по прежним временам. Главным проигравшим оказалась Сербская радикальная партия находившегося в Гааге В. Шешеля. Будучи на предыдущих выборах второй, она на этот раз даже не прошла в парламент, набрав лишь 4,65% голосов избирателей.

Одновременно с парламентскими состоялись президентские выборы. Дело в том, что Тадич досрочно сложил с себя полномочия, чтобы стать для своей партии своего рода «локомотивом» на парламентских выборах. Как и ожидалось, во второй круг президентских выборов вышли действующий президент и Т. Николич. На этот раз у Б. Тадича оказалось даже некоторое преимущество. Однако 20 мая 2012 г. во втором туре с небольшим перевесом сенсационную победу одержал 60-летний Томислав Николич²³. Это была его четвертая попытка прийти к власти (до этого в 2003, 2004 и 2008 гг.). Тадича подвела, с одной стороны, слишком явная прозападная ориентация, а с другой — низкая явка и вождистские замашки: он полностью подмял под себя правительство и фактически шел на выборы уже в третий раз (второй — по новой Конституции), что не могло понравиться некоторым поддерживавшим его ранее демократическим избирателям.

Правительство из представителей блоков «Сдвинем Сербию» и коалиции вокруг Социалистической партии, а также ряда других партий было сформировано 27 июля 2012 г. Как и ожидалось, его возглавил лидер социалистов Ивица Дачич²⁴, сохранивший за собой пост министра внутренних дел. Первым вице-премьером и министром обороны стал второй лидер напредняков Александр Вучич. Он также занял место лидера партии вместо пожелавшего сделаться формально беспартийным Т. Николичем. Министром иностранных дел был назначен беспартийный карьерный дипломат И. Мрчич.

Формирование власти в Сербии, во-первых, вновь подтвердило тенденцию формирования власти не только и не столько по принципиальным идейным соображениям, сколько ради захвата и удержания самой власти. В политической жизни личная неприязнь и соперничество ведущих деятелей и партий «играли не меньшую роль, чем идейно-политические расхождения»²⁵. Во-вторых, Сербия фактически оказалась без сильной оппозиции. Эта роль оказалась никому не по силам, в том числе и Демократической партии, в которой произошла смена лидера — Бориса Тадича на посту председателя партии заменил мэра Белграда Драган Джилас²⁶. Однако вскоре он покинул пост белградского градоначальника.

---

²³ Подробнее о Т. Николиче см.: Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 257–258.

²⁴ Подробнее о И. Дачиче см.: Там же. С. 279–280.

²⁵ *Кандель П. Е.* Указ. соч. С. 195.

²⁶ Подробнее о Д. Джиласе см.: Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 280.

В то же время сама правящая коалиция не была устойчивой, и это стало особенно заметно в связи с просочившимися в СМИ сведениями о встречах И. Дачича в период предыдущего демократического правительства с представителем сербской наркомафии. Скандал заметно ослабил позиции сербского премьера и, наоборот, на первые позиции в стране выдвинулся его заместитель А. Вучич, ставший одновременно и самым влиятельным, и самым популярным политиком.

В конце января 2014 г. президент Сербии Т. Николич подписал указ о роспуске скупщины и проведении внеочередных парламентских выборов. Такое решение было принято из-за острого конфликта между входившими в правительственную коалицию прогрессивной и социалистическими партиями.

Четвертые (внеочередные) парламентские выборы в самостоятельной Сербии (десятые после провозглашения многопартийности) прошли 16 марта 2014 г. Они состоялись на неблагоприятном экономическом фоне. Со времени финансово-экономического кризиса 2008 г. госдолг Сербии непрерывно рос, превысив 20 млрд евро. Уровень безработицы составлял около 30%. Средняя зарплата в Белграде не превышала 400–500 евро, а в других городах страны была еще меньше. Дефицит бюджета в 2014 г. прогнозировался на уровне 7–8% ВВП, что являлось худшим показателем среди всех балканских государств, при планируемом росте ВВП не более 1%. Если в I квартале 2014 г. ВВП вырос в годовом исчислении на 2,7%, то во II квартале — всего на 0,2%. Это было связано с тем, что главным налогоплательщиком являлся крупный бизнес (на 10 компаний в стране приходилось 90% всех налоговых сборов), а он переживал не самые лучшие времена, каждая третья компания имела налоговую задолженность. Сербия не могла жить без дополнительных денежных вливаний. Необходима была помощь извне и/или дополнительная приватизация государственной собственности.

Обычно экономические трудности ведут к смене государственного руководства, однако в Сербии произошло наоборот. И хотя победу Сербской прогрессивной партии предсказывали, она победила еще более убедительно, чем предполагалось. СПП не только упрочила свои позиции, она победила за явным преимуществом, получив около 50% голосов избирателей, или 156 депутатских кресел в 250-местном парламенте. Впервые в новейшей истории Сербии после введения многопартийности одна партия (или одна коалиция) получила право единолично сформировать правительство. Для квалифицированного большинства в парламенте не хватало лишь нескольких голосов, но этого можно было легко добиться привлечением попутчиков.

К победе партию привел харизматичный вице-премьер предыдущего правительства Александр Вучич²⁷, которому, согласно опросам, доверяли тогда от 60 до 70% населения Сербии. Второе место, сохранив свои позиции, занял блок «Социалистическая партия Сербии — Партия пенсионеров — Единая

²⁷ Подробнее о А. Вучиче см.: Там же. С. 258–259.

Сербия» во главе с премьер-министром, социалистом Ивицей Дачичем, получивший около 15% голосов, или 45 депутатских мандатов.

Успеху Сербской прогрессивной партии способствовал фактический распад традиционной оппозиции. Новая демократическая партия в коалиции с пятью малыми партнерами (лидер — экс-президент Б. Тадич) получила 18 мандатов. Бывшая правящая Демократическая партия (во главе с экс-мэром Белграда Д. Джиласом) получила 17 мандатов, на 40 мандатов меньше, чем на выборах 2012 г. Полным провалом завершились выборы для Либерально-демократической партии Ч. Йовановича и Демократической партии Сербии бывшего сербского премьера В. Коштуницы. Без представительства в парламенте осталась Сербская радикальная партия. Не смогло преодолеть парламентский барьер и пророссийское движение — «Двери».

Немногим больше месяца потребовалось для образования нового кабинета. Как и предполагалось, его возглавил А. Вучич. Прогрессисты также заняли все основные министерские посты. Лидер социалистов И. Дачич стал в новом кабинете первым вице-премьером и министром иностранных дел. Таким образом, в руководстве правительства произошла своего рода рокировка Вучича и Дачича. Спикером парламента была избрана представитель правящей партии — Майя Гойкович²⁸.

Роль, которую стал играть в стране премьер-министр А. Вучич, оказалась намного существеннее роли президента Т. Николича. Фактически положение Вучича было столь значительным, что напоминало ситуацию со Слободаном Милошевичем в 1990-е гг.

Сербские власти внутри страны развивали тему реформ, создания новых рабочих мест, а также подняли популярную тему борьбы с коррупцией. Борьба с сербскими олигархами — «тайкунами» — не ограничилась на этот раз кампаниями в масс-медиа, некоторых из них все-таки посадили в тюрьму. Прогрессисты продолжили также начатый еще демократами курс на евроинтеграцию, но Вучич при явной ориентации на Берлин, Вашингтон и Запад в целом все же не стал сворачивать сотрудничество с Россией. Вследствие этого он сумел сохранить свой авторитет, даже пойдя на максимальные уступки по косовскому вопросу (кроме официального признания).

Парламентские выборы в Сербии должны были пройти в 2018 г. Однако 17 января 2016 г. А. Вучич призвал к проведению досрочных выборов, объяснив это тем, что стране необходимы четыре стабильных года для завершения переговоров о вхождении в ЕС. В результате в марте 2016 г. президент Сербии Т. Николич распустил скупщину и назначил дату проведения выборов на 24 апреля 2016 г.

На этих досрочных парламентских выборах с большим отрывом победила коалиция «Александар Вучич — «Сербия побеждает»», сформированная вокруг правящей Сербской прогрессивной партии (СПП). Хотя сама СПП

²⁸ Подробнее о М. Гойкович см.: Там же. С. 257.

недобрала голосов по сравнению с прошлыми выборами, она еще больше упрочила свое положение. Вместе с коалиционными партнерами партия получила 139 мандатов и по-прежнему была способна в одиночку решать любой вопрос в 250-местном сербском парламенте. В коалицию с СПП объединилась также вышедшая из ДПС Народная партия Ненада Поповича. На втором месте оказался блок Социалистической партии Сербии и «Единой Сербии» во главе с первым вице-премьером и министром иностранных дел И. Дачичем. На третьем — Сербская радикальная партия во главе с В. Шешелем, которая вернулась в парламент после возвращения своего лидера. Пятипроцентный барьер преодолели также оппозиционная коалиция «За справедливую Сербию» — Демократическая партия» Бояна Пайтича и движение бывшего министра финансов «Было достаточно» — Саша Радулович». Пятипроцентный барьер преодолели еще две коалиции — Социал-демократическая партия — Либерально-демократическая партия — «Лига социал-демократов Воеводины» Бориса Тадича, Чедомира Йовановича и Ненада Чанака и патриотический оппозиционный блок Демократическая партия Сербии — движение «Двери» Санды Рашкович-Ивич и Бошко Обрадовича.

Пост премьер-министра правительства сохранил А. Вучич, а вице-преьера и министра иностранных дел И. Дачич.

В апреле 2017 г. в Сербии состоялись очередные президентские выборы. Действующий президент Т. Николич был вынужден отказаться баллотироваться на второй пятилетний срок, поскольку прогрессисты выдвинули на пост президента лидера партии А. Вучича. Он победил уже в первом туре, набрав более 55% голосов избирателей. Вторым стал независимый кандидат Саша Янкович (16,35%). Выборы показали, что реальной оппозиции у Сербской прогрессивной партии фактически не было. Вновь в стране сложилась полупарламентарная система, когда единица — это всегда СПП, а на всех остальных партий приходится всего лишь оставшаяся половинка.

На освобожденную Вучичем должность премьер-министра Сербии была назначена беспартийная Ана Брнабич²⁹. Одновременно после выборов А. Вучич еще больше усилил свои позиции, подтвердив, что является в Сербии главным действующим лицом. И не столь уж важно, какой пост он

---

²⁹ Брнабич Ана (р. 1975) — специалист в области делового администрирования. Высшее образование получила в США (бакалавриат в Нортвудском университете) и Великобритании (магистратура в Университете Халла). В 2001 г. вернулась в Сербию, где работала в Программе по аграрному развитию (под эгидой Евросоюза), потом — в сфере консалтинга. В 2002–2011 гг. трудилась в Агентстве США по международному развитию, затем — в других американских компаниях в Сербии. Одновременно была советником директора Координационного органа Правительства Сербии по общинам Прешево, Буяновац и Медведжа, который рассматривал последствия военного конфликта в Прешевской долине и Косово. В августе 2016 г. назначена министром государственного и местного самоуправления. После президентских выборов 2017 г. — премьер-министр Сербии, первая женщина на этом посту. Открытая лесбиянка.

занимает — премьер-министра или президента. И не столь важно, что по Конституции Сербия — парламентская республика. В Сербии политика по-прежнему во многом персонифицирована, и важно, кто именно занимает тот или иной пост. Такое уже было в прошлом, в частности при С. Милошевиче и Б. Тадиче. Как упоминалось, Б. Тадич явно доминировал в сербской политике при «техническом премьер» М. Цветковиче. Таким же доминирующим президентом оказался А. Вучич при «техническом премьер» А. Брнабич.

Сходство политической системы при Милошевиче и Вучиче бросалось в глаза. Сербский историк Ч. Антич пишет, что «в отличие от популярности Тадича и Коштуницы популярность Вучича не имеет сильного противовеса. Учитывая политическое прошлое Вучича и тот факт, что СПП не имеет парламентской оппозиции справа, его положение в очень большой степени напоминает ситуацию с Милошевичем в 1988 и 1989 гг.»³⁰.

Подобная ситуация позволила некоторым специалистам называть сложившуюся сербскую политическую систему полупрезидентской или даже «лже-полупрезидентской», поскольку президент страны все-таки избирается все-народно, а не парламентом. Звучат даже предложения изменить Конституцию так, чтобы политическая система стала либо президентской («реально полупрезидентской»), либо чисто парламентской³¹. Впрочем, одними институциональными изменениями здесь не обойтись. Нужны изменения в политической культуре, на которые требуется гораздо больше времени.

После объявления результатов выборов в Белграде и других крупных городах прошли масштабные митинги протеста против возможных фальсификаций. Наиболее активно в них участвовала молодежь. В декабре 2018 г. в Белграде вновь состоялись тысячные акции протеста против правящей прогрессивной партии. При отсутствии сильной оппозиции в парламенте протестная активность неминуемо перемещается на улицу. Этот закон подтвердился вновь. Так уже было при С. Милошевиче, когда Сербию также периодически потрясали митинги и шествия оппозиции.

Рейтинг одобрения действий А. Вучича с тех пор, когда он стал президентом, несомненно, снизился (особенно из-за соглашательской позиции по косовскому вопросу), но он все равно остается самым популярным политиком в стране, а его партия по-прежнему имеет подавляющее большинство в скупщине. При таком раскладе меньшинство в парламенте не имеет никакой реальной возможности влиять на принятие решений.

21 июня 2020 г. в Сербии прошли новые парламентские выборы. Они должны были состояться еще 26 апреля, но были перенесены из-за коронавирусной пандемии. Оппозиционные партии, объединенные в «Союз за Сербию»,

---

³⁰ Антић Ч. Српска историја. Београд, 1915. С. 354–355.

³¹ Јовановић Мил. У потрази за снажном државом — или како излечити институционалну импотентност «Петооктобарске републике» // Ка српском становишту. Београд: Евро унти, 2014. С. 101–103.

выборы бойкотировали. Но все-таки, по официальным данным, общая явка составила чуть больше 50%. Выборы подтвердили и даже усилили существующую в Сербию тенденцию доминирования Сербской прогрессивной партии. Известный загребский политолог Деян Йович назвал выборы даже возвращением в однопартийную систему в несформированном государстве³². Хотя и одно, и другое кажется преувеличением, но шаг в сторону однопартийности был сделан.

Как и предполагалось, выборы закончились убедительной победой правящей Прогрессивной партии, получившей свыше 60% голосов избирателей. По итогам выборов в 250-местный однопалатный сербский парламент прошли, преодолев трехпроцентный барьер³³, всего три политические силы: «Александр Вучич — “За наших детей”» — 188 депутатских мандатов; «Ивица Дачич — СПС — “Единая Сербия” — Драган Маркович-Палма» — 32; и «Александр Шапич — “Победа для Сербии”» — в рамках Сербского патриотического альянса (СПАС) — 12.

Остальные партии и блоки не преодолели парламентский барьер, но благодаря квотам партии национальных меньшинств получили: «Союз воеводинских венгров — Иштван Пастор» — 9 мандатов, «Академик Муамер Зукорлич — “Только вперед”» — 4, «Албанская демократическая альтернатива» — “Объединенная долина» — 3 и «Партия демократического действия Санджака — др. Сулейман Углянин» — 3. Таким образом, все вместе они получили 19 мест в парламенте и потенциально стали в нем третьей силой. Правящие круги вполне могут опереться и на эти меньшинства, которые всегда будут выступать за ослабление «патриотической» позиции, которой придерживается большинство критиков власти.

В парламент не попали многие известные политические деятели прошлых лет: Воислав Шешель, Чедо Йованович и др. Для многих из них политическая карьера, по-видимому, заканчивается. В результате выборов оппозиции в парламенте нет. Эту роль скорее всего придется играть альянсу СПАС во главе с успешным мэром Нового Белграда А. Шапичем. Одновременно отсутствие оппозиции в парламенте неизбежно увеличивает активность противников режима на улице.

Неожиданностью на выборах стало четвертое место монархического «Движения за обновление королевства» (ПОКС) во главе с Жикой Гойковичем, которому не хватило совсем немного, чтобы преодолеть трехпроцентный барьер.

Известно, что политические системы бывают однопартийными и многопартийными. Многопартийность всегда предпочтительнее. Однако многопартийность может принимать разные формы, в частности, известные своей

³² Jović: Povratak jednopartijskog sistema u nedovršenu državu // N1. 22.06.2020. URL: http://rs.n1info.com/Vesti/a612428/Jovic-Povratak-jednopartijskog-sistema-u-nedovrsenu-drzavu.html?fbclid=IwAR1WpkaJq-IJOTzLx-TtcKnQKVA-YkFtd4w3kyeYeAxKHcoxjRrQSe_s12M (01.07.2020).

³³ В год выборов парламентский барьер, который составлял 5%, был снижен до 3%.

относительной устойчивостью бипартийные системы или системы с абсолютным доминированием одной из партий. В последнем случае политическая система превращается в полупарламентарную, что противоречит самой сути многопартийности с ее плюрализмом и политической конкуренцией.

Подобная ситуация встречается, конечно, не только в Сербии. В политологии есть даже определение — «электоральный авторитаризм». Его разновидностью является «конкурентный авторитаризм», когда есть многопартийность, выборы и даже оппозиция, представленная в парламенте. Но равного доступа к политическому полю нет. Дальнейшее развитие в эту сторону — система партийной гегемонии, где выборы окончательно превращаются в фарс³⁴.

«Настоящую демократию, — пишет политолог М. Пожарский, — отличает не то, сколько людей поддерживает верховного правителя. А то, насколько представлены те, кто его НЕ поддерживает. Мерилом является независимость политических институтов — парламента, судов и т. д., которые могут быть в оппозиции. В авторитарных странах их уничтожают первым делом. Причем ссылаясь на то, что вся эта мишура мешает президенту (или партии) напрямую исполнять волю народа»³⁵.

В этом смысле значительного прогресса в развитии парламентаризма в Сербии в 1990-е гг. при С. Милошевиче и в настоящее время не наблюдается. Власть — персонифицирована, и верховный правитель фактически не подотчетен парламенту. И если при однопартийной системе парламентаризм в принципе невозможен, то и при полупарламентарной — он функционирует далеко не лучшим образом. Политические партии во многом остаются лидерского типа. Трансформация в Сербии до конца не завершена. Тест на зрелость демократии — так называемый «двойной оборот Хантингтона», когда власть должна хотя бы два раза мирным путем перейти к оппозиции, — Сербия еще не сдала. Причем политическое развитие Сербии накладывается и одновременно является производным от непрекращающегося давления Запада.

В период руководства страной демократической и прогрессивной партиями отношения Сербии с соседними странами и большинством стран Запада нормализовались. Более того, Сербия взяла курс на вступление в Европейский союз. Ради этой цели она, как упоминалось, усилила сотрудничество с Международным трибуналом по бывшей Югославии, выдав ему С. Милошевича, Р. Караджича и Р. Младича. Однако затем вопрос присоединения Сербии к ЕС стал жестко обуславливаться нормализацией отношений Сербии с Косово и фактически признанием его как независимого государства.

Несмотря на это, ориентация руководства Сербии на вступление в Европейский союз остается неизменной. И в целом такой курс находит понимание у населения. В 2014 г. опросы общественного мнения показали, что большинство

---

³⁴ Пожарский М. Электоральная автократия и популизм. URL: <https://www.facebook.com/michael.pojarsky/posts/217646167907810> (01.07.2020).

³⁵ Там же.

граждан Сербии (57%) были за вступление страны в Евросоюз (но также и за самые тесные связи с Россией). В то же время вступление Сербии в НАТО поддерживали всего 26% опрошенных жителей страны. Сближение с ЕС дало для сербского населения главные зримые результаты: граждане Сербии, за исключением проживающих в пределах Косова и Метохии (Республики Косово), с декабря 2009 г. имеют право безвизового въезда в страны Европейского союза. 1 марта 2012 г. Сербия получила официальный статус кандидата на вступление в ЕС. С 2014 г. торговля Сербии с государствами, входящими в Евросоюз, ведется на беспошлинной основе.

Курсу на вступление в Евросоюз оказались подчинены все другие внешнеполитические задачи. Так, не признавая независимость этого края де-юре, сербское руководство 19 апреля 2013 г. в Брюсселе подписало договор о нормализации отношений с Косово. Тем не менее ситуация в крае в последнее время обострилась из-за односторонних и провокационных действий его албанского руководства. Так, в ноябре 2018 г. власти Приштины повысили на 100% ввозные пошлины на товары из Сербии и Боснии, а в декабре косовский парламент принял решение о преобразовании сил безопасности края в регулярную армию.

Для разрешения косовского вопроса А. Вучич выдвинул идею разграничения Центральной Сербии с автономным краем, но что это означало, не было до конца понятно. По-видимому, речь шла о разделении Косово по этническому признаку. Однако эта идея фактически провалилась. Она встретила сопротивление как внутри Сербии, так и в международном сообществе, где ее не поддерживала, в частности, Германия. Следует отметить также, что предложения «поделить» сербский автономный край Косово и Метохия между сербами и албанцами высказывались и ранее. Так, еще в середине 1990-х гг. их выдвигал, например, Д. Чосич.

Несмотря на однозначную ориентацию на вступление в Евросоюз, Сербия старается проводить сбалансированную политику, выстраивая по возможности взаимовыгодные отношения с максимально широким кругом партнеров. Подобный многовекторный курс Сербии не встречает одобрения на Западе, который призывает ее перестать сидеть на двух стульях, определиться, отказаться от сотрудничества с Россией, которое препятствует сербской евроинтеграции.

Тем не менее сотрудничество с Россией продолжается. Между государствами установлен безвизовый режим. Сербские власти отказались присоединиться к антироссийским санкциям. Между двумя странами действует соглашение о свободной торговле. Сербия беспошлинно поставляет в РФ до 70% своего экспортного ассортимента. Это, в частности, плоды, овощи и продукты их переработки, химические товары, стиральные машины, газовые и электрогазовые плиты. В том же режиме торговли с Сербией — более 60% товаров экспортного ассортимента Российской Федерации (разнообразное оборудование, лесоматериалы, текстильные полуфабрикаты, зерно).

24 мая 2013 г., в день, когда отмечалось 1150-летие славянской письменности, президенты В. Путин и Т. Николич подписали в Сочи Декларацию

о стратегическом партнерстве России и Сербии. 25 октября 2019 г. на встрече премьеров двух стран Д. Медведева и А. Брнабич в подмосковном Сколково подписано Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) (евразийской пятеркой) и Республикой Сербия.

Партнерство двух стран охватывает все сферы взаимодействия, включая политику, торговлю, экономику, культуру, науку, технику и образование. В Сербии реализуются важные стратегические инфраструктурные проекты. В 2003–2012 гг. Россия вложила в сербскую экономику по меньшей мере 2,85 млрд долл. Первой в страну пришла компания «Лукойл», которая в 2003 г. купила крупное предприятие по сбыту нефтепродуктов «Беопетрол» и его сеть из 180 АЗС.

В 2008 г. «Газпром» приобрел компанию НИС («Нефтяная индустрия Сербии»). Под контроль «Газпрома» перешли нефтеперерабатывающие заводы в городах Панчево и Нови-Сад (разрушенные во время бомбежек НАТО), розничная сеть из 500 АЗС и других объектов. В 2009 г. было объявлено о начале строительства сербского участка газопровода «Южный поток», для чего «Газпром» (51 %) и «Сербиягаз» (49 %) создали совместную управляющую компанию «Южный поток Сербия» и реконструировали газохранилище «Банатский двор». Однако проект «Южный поток» был сорван Болгарией, которая отказалась от участия в нем под давлением Евросоюза (принявшего так называемый «Третий энергопакет»). На его смену пришел «Турецкий поток». После собственно Турции Сербия — самая активная страна в его реализации.

Российские инвестиции в энергетику создают условия для развития сотрудничества на других направлениях. В Сербии открыли филиалы два крупнейших российских банка — Сбербанк и ВТБ.

В январе 2013 г. было подписано соглашение о предоставлении Сербии кредита в размере 800 млн долл. Эти деньги вошли в основу аванса в размере 941 млн долл, который правительство Сербии выдало компании «РЖД Интернешнл» («дочка» РЖД) для реконструкции железнодорожной системы Сербии. Всего РЖД планирует модернизацию 350 км железных дорог, в том числе 200 км участка линии Белград — Бар (Черногория), а также поставку в Сербию локомотивов российского производства.

Успешно развивается военно-техническое взаимодействие, помощь России в укреплении обороноспособности Сербии. В 2018 г. Сербии переданы шесть истребителей МиГ-29, в 2019 г. — десять БРДМ-2 и три транспортных вертолета Ми-17В-5. Планируется поставка в Сербию четырех боевых вертолетов Ми-35М, 30 танков Т-72 и 20 боевых машин БРДМ-2, ЗРПК «Панцирь-С1». Для сербской армии это существенный прирост современной техники. Проводятся также совместные учения вооруженных сил двух стран³⁶.

---

³⁶ См.: Интервью Посла России в Сербии А.А. Боцан-Харченко информационному агентству ТАСС. Белград. 31 октября 2019 г. URL: <https://serbia.mid.ru/ru/press-centre/>

Успешно действует Российско-сербский гуманитарный центр (РСГЦ) в Нише, который, однако, так и не получил официального статуса (на чем настаивала Россия). При активном содействии России в Белграде возведен величественный храм Св. Саввы. В сербской столице действуют две русские школы.

В свою очередь, в России свои предприятия имеют сербские компании «Хемофарм» (лекарственные препараты) и «Синтелон» (синтетические покрытия). Увеличились поставки сельскохозяйственного производства. Сербская сторона участвовала в возведении олимпийских объектов в Сочи. По оценке Хозяйственной палаты Сербии, стоимость потенциальных совместных проектов оценивается в 7 млрд долл.

Раздел 7

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В СЛОВАКИИ: СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА. 1999–2019 гг.

Правительства Микулаша Дзуринды: особенности политического курса (1998–2006)

25–26 сентября 1998 г. состоялись вторые парламентские выборы в Словакии после распада Чешской и Словацкой Федеративной Республики, в которых приняли участие 84,24% электората и 17 политических субъектов. В борьбе за власть председателю «Движения за демократическую Словакию» (ДЗДС) Владимиру Мечьяру противостоял «зонтичный» оппозиционный блок «Словацкая демократическая коалиция» (СДК) во главе с Микулашем Дзуриндой. По итогам выборов за ДЗДС проголосовали 27% избирателей (43 депутатских места в парламенте). На втором месте оказалась СДК с 26,33% голосов электората (42 мандата), в которую входили представители правоцентристского «Христианско-демократического движения» (ХДД), либеральных Демократического союза (ДС) и Демократической партии, левоцентристской Социал-демократической партии Словакии, как и Партии зеленых. Партия левых демократов (ПЛД) добилась поддержки 14,66% избирателей (23); Партия венгерской коалиции (ПВК) — 9,12% (15); Словацкая национальная партия (СНП) — 9,07% (14); Партия гражданского согласия (ПГС) — 8,01% голосов (13 депутатских мандатов)¹.

Партии, находившиеся в оппозиции к Мечьяру, набрали около двух третей мест в законодательном собрании (93 из 150). И все же ДЗДС, даже с учетом потери почти четверти голосов прежнего электората, была оказана бóльшая поддержка, чем любой другой оппозиционной партии. Партнер ДЗДС по коалиции — Союз рабочих Словакии — получил только 1,30% голосов, не преодолев пятипроцентный избирательный порог. Не смогли преодолеть его: Коммунистическая партия Словакии — 2,79% голосов избирателей, «Новая Словакия» — 0,48, Словацкая народная партия — 0,27, «Венгерское народное движение за примирение и процветание» — 0,19, «Независимая инициатива Словацкой Республики» — 0,18, «Словацкое национальное единство» — 0,13% и др.²

¹ Чехия и Словакия в XX веке. Очерки истории. В 2 кн. / Отв. ред. В. В. Марьяна. М.: Наука, 2005. Кн. 2. С. 395–396.

² Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX — начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник / Отв. ред. К. В. Никифоров. М.; СПб.: Нестор-История, 2015. С. 300.

Правящую коалицию по итогам выборов сформировали СДК, ПЛД, ПВК и ПГС, а премьер-министром стал лидер СДК М. Дзуринда.

Сразу после выборов в западных СМИ возникла хотя и осторожная, но весьма явная либеральная эйфория, в ходе которой всецело был поддержан Дзуринда и его сторонники из либеральной, правоцентристской, провенгерской и социал-демократической партий. Начался очередной этап разоблачения Мечьяра и его правительства, который длился с 1995 по 1998 г., когда указывалось на недемократичность, авторитаризм, «ненормальность» кабинета министров под руководством Мечьяра, который привел страну к изоляции. Новое же правительство Дзуринды «стоит перед сложной задачей возвращения страны к демократической практике, политике в области повышения занятости, снижению задолженности Словакии, как и к борьбе с коррупцией и организованной преступностью»³. Получается, что Мечьяр и его министры ничем не занимались. Один австрийский журналист даже охарактеризовал его как «властью одержимого»⁴.

Необходимо иметь в виду, что еще после победы ДЗДС на первых словацких парламентских выборах в 1994 г. и сформированной в середине декабря 1994 г. новой правительственной коалиции внутриполитическая борьба в Словакии стала еще более жесткой и эмоциональной, чем при предыдущем однопартийном правительстве В. Мечьяра (июнь 1992 г. — март 1994 г.). В связи с этим уместно привести следующие соображения: «Фронт мечьяровских критиков расширялся в очередной раз: казалось бы, в стране нет ни одного политика, не осуждавшего Мечьяра — тем более под аккомпанемент зарубежных средств массовой информации, тон которому задавался из Праги. Виновник экономических трудностей и политических сбоев был определен окончательно»⁵.

В середине 1995 г. в связи с законом о стратегических предприятиях Словацкой Республики (СР) Запад полностью встал на сторону словацкой оппозиции, которая благодаря этому получила второе дыхание. Она не без успеха использовала как западные демарши, отправленные СР со стороны ЕС и США⁶, так и аргументацию западных стран в целом⁷. Речь шла главным образом о нарушениях прав человека, преследовании национальных меньшинств, популизме, мечьяризме, авторитаризме и антидемократизме⁸.

³ Diplomatický archív Ministerstva zahraničných vecí Slovenskej Republiky (далее DA MZV SR). Fond Zastupiteľský úrad Slovenskej republiky v Bonne (далее F. ZÚ Bonn). Кг. 39. Fasc. 253–103. Tlačový telegram 30. 10. 1998. Č. 105/98. S. 1.

⁴ Ibid. Tlačový telegram 29. 10. 1998. Č. 104/98. S. 2.

⁵ Чехия и Словакия в XX веке... Т. 2. С. 388.

⁶ Texty demaršov EÚ a USA vláde SR // Pravda. 1995. 9. XI.

⁷ Никитин В.В. Словацкая Республика: путь от евроожиданий к евроскептицизму (1993–2017 гг.) // Европа. Евразия. XXI век начинается / Отв. ред. К.В. Никифоров. М.: Исл РАН; ПОЛИМЕДИА, 2018. С. 270–279.

⁸ Чехия и Словакия в XX веке... Т. 2. С. 391.

Поддержка западными странами словацкой оппозиции при правительстве В. Мечьяра наглядно продемонстрирована на примере парламентских выборов в Словакии в сентябре 1998 г. Несмотря на личные заверения главы миссии наблюдателей ОБСЕ К. Воллана, данные министру иностранных дел СР З. Крампловой еще в первой половине сентября 1998 г. относительно того, что наблюдатели данной организации не станут вмешиваться ни в предвыборную компанию, ни в сам выборный процесс, а их отчеты об итогах выборов будут «уравновешенными и объективными»⁹, все произошло с точностью до наоборот.

Сначала представители западных стран, действовавших в рамках миссии ОБСЕ, заявили, что выборы вряд ли можно будет признать демократическими, ссылаясь на поправки к закону о выборах¹⁰. При этом словацкое законодательство в данном вопросе полностью соответствовало чешским нормам, по которым уже прошли выборы 19–20 июня 1998 г., признанные демократическими и ОБСЕ. На этот факт уже после словацких выборов 25–26 сентября указал наблюдатель от ОБСЕ и председатель британской Хельсинкской группы Дж. Логлэн¹¹. Так, он привел в пример не только Чешскую Республику, но и июньские выборы в Черногории¹², где тогда не существовало никакого оппозиционного телеканала, не велась даже трансляция сербского телеканала, оппозиционно настроенного по отношению к черногорскому правительству. К тому же оппозиционные газеты, по его утверждению, находились в руках людей, близких к кабинету министров Черногории. Тем не менее эти выборы ОБСЕ охарактеризовала как демократические¹³. В Словакии же 90% печатных СМИ находилось в руках оппозиции, такая же статистика фиксировалась применительно к радиостанциям, а один из двух основных телеканалов — «Маркиза» обслуживал интересы оппозиции.

За день до выборов наблюдатели ОБСЕ передали словацким оппозиционным журналистам письмо сотрудников Национального демократического института, в котором оказывалась поддержка словацкой оппозиции. Это являлось нарушением не только устава ОБСЕ, но и закона о выборах СР. Это была агитация за один из противоборствующих политических лагерей в день моратория на какую бы то ни было агитацию. На данный факт внимание сотрудников миссии ОБСЕ обратило Министерство иностранных дел Словакии¹⁴.

⁹ DA MZV SR. F. ZÚ Viedeň. Kr. 37. Fasc. 253-103. Č. j. 100.410 ANAP. Otázky európskej integrácie. S. 4–5.

¹⁰ Ibid. Č. j. 3724/98. Zahraničná politika SR. S. 5; Ibid. Monitoring domácich a zahr. Elektronických médií a domácej maďarskej tlače. S. 9; Ibid. Zahraničná politika — SR. S. 11, 20–21.

¹¹ Ibid. Kr. 38. Fasc. 253-103. Zahraničná politika. S. 6.

¹² О Чешской Республике и чешских выборах 1998 г. см.: Чехия и Словакия в XX веке... Т. 2. С. 332–382; о Черногории см.: Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 394–395.

¹³ DA MZV SR. F. ZÚ Viedeň. Kr. 37. Fasc. 253-103. Č. j. 3724/98. Zahraničná politika SR. S. 5.

¹⁴ Ibid. S. 2.

После этого в ходе выборов некоторые наблюдатели ОБСЕ пошли даже на фальсификацию собственных документов, на что указал Логлэн. Один из представителей ОБСЕ К. Варрен на пресс-конференции по итогам словацких выборов 26 сентября 1998 г. констатировал, что телеканал «Маркиза» был менее предвзятый, чем проправительственный канал СТВ. Однако из данных ОБСЕ, переданных журналистам в ходе пресс-конференции, «следует противоположная картина. Они показывают, что именно общественный телеканал СТВ был менее односторонним, чем Маркиза..., что противоречит утверждениям Кэра Варрена»¹⁵.

В основу работы наблюдателей от ОБСЕ был положен исключительно политический, или антиправительственный, фактор, что стало очевидным уже после первого дня голосования. Утром второго дня, 26 сентября, на закрытом совещании наблюдателей ОБСЕ словацким выборам была дана положительная характеристика. В то время, по предварительным данным, побеждала СДК во главе с Дзуриндой. Однако в середине дня, когда уже вырвалось вперед ДЗДС, их оценки стали «куда более сдержанными. На вопрос одного американского журналиста, демократичны ли выборы в Словакии, [наблюдатели ОБСЕ] отказались дать четкое определение»¹⁶. Председатель британской Хельсинкской группы предположил, что разница в их оценках зависела от того, кто побеждает на выборах: СДК или ДЗДС¹⁷.

Как видно, в эпохе Мечьяра наблюдалась взаимосвязь западных структур со словацкой оппозицией. За это время накопилось весьма внушительное количество претензий к тогдашнему словацкому правительству. Важно понимать, что речь шла о весьма жесткой внутривнутриполитической борьбе с обеих сторон, которая привела к тому, что словацкие политики, в особенности оппозиционные, не стали подбирать слова и доказательную базу. Буквально, использовался весь имеющийся арсенал для одержания долгожданной победы.

Учитывая массу аргументов, разоблачавших «антидемократизм» В. Мечьяра, возникла необходимость представить населению Словакии, верившему всем заявлениям оппозиции, какой-нибудь документ, доказывавший ее правоту. Сформированное 30 октября 1998 г. новое правительство М. Дзуринды уже в начале ноября того же года предприняло попытку разоблачить своего предшественника. Вице-премьер нового кабинета министров Иван Миклош поставил задачу перед министрами разработать общий правительственный «Анализ унаследованного состояния экономики и общества». Речь шла о так называемой «Черной книге», в которой предполагалось доказать все преступления предыдущего правительства.

Однако уже в начале 1999 г. стало понятно, что такой документ составить не удастся, поскольку И. Миклош 13 января 1999 г. раскритиковал все

¹⁵ Ibid. Кр. 38. Fasc. 253-103. Zahraničná politika. S. 5.

¹⁶ Ibid. S. 6.

¹⁷ Никитин В. В. Указ. соч. С. 280.

министерства за непрофессиональную работу. Он называл предоставленные ими документы «неприемлемыми, не содержащими требуемой информации и не разработанными в соответствии с установленной правительством методологией»¹⁸, которая была им видоизменена. В тот же день она была прописана в правительственном документе в качестве требуемых от всех министерств норм по разработке «Черной книги». Выглядел он следующим образом: Миклош предписывал министрам исходить исключительно из источников, на которые ссылались сотрудники словацких политологических обществ: Институт по изучению общественных вопросов (IVO), М. Е. С. А. 10, Центр по изучению экономического развития Словакии и Trias. С первыми двумя институтами сотрудничал в 1994–1998 гг. в качестве аналитика сам Миклош.

Все они, кроме последнего, являлись прозападными оппозиционными неправительственными организациями, сотрудники которых переписывали исключительно словацкую оппозиционную журналистику. Этими источниками изобилуют ежегодные книжные издания IVO под названием «Итоговый отчет о состоянии общества». Именно на них в качестве новой методологии по разработке «Черной книги» ссылался вице-премьер словацкого правительства¹⁹. Если внимательно пролистать эти издания, невозможно найти ссылки на документы правительства, министерств или стенограммы Национального совета СР. Авторами не вводились в научные оборот даже законы или статистические ежегодники, за исключением, как уже отмечалось, журналистики и публицистики.

Более того, указанные структуры привлекали в качестве политологов даже журналистов. Так, например, в «Итоговом отчете о состоянии экономики и общества в 1995 г.» статью о словацко-венгерских отношениях написала журналистка из венгерской газеты «Мадяр хирлап» Элеонора Шандор, а раздел по национальным меньшинствам составил журналист газеты «Sme» Ондрей Достал²⁰. Так что связь между журналистикой и политологией в данном случае можно считать полностью доказанной.

Однако крайне сложно представить ситуацию, когда действующие министерства используют журналистику и публицистику многолетней давности для того, чтобы, следуя рекомендации бывшего сотрудника этих неправительственных организаций Миклоша, критиковать и разоблачать «преступность» В. Мечьяра и его кабинета министров. Необходимо отметить, что все документы предыдущего правительства в то время находились в министерствах. Достаточно было заказать и проанализировать, что, собственно, и было сделано

¹⁸ Archív Úradu vlády Slovenskej republiky (далее – А ÚВ SR). Uznesenie č. 47. 13. 1. 1999. Č.j. 112/99. Návrh postupu pri príprave Analýzy zdedeného stavu spoločnosti (Čierna kniha). Dôvodová správa. S. 1.

¹⁹ Ibid. Č.j. 112/99. Návrh postupu pri príprave Analýzy zdedeného stavu spoločnosti (Čierna kniha). Príloha č. 1. S. 1.

²⁰ *Sándor E.* Slovensko-maďarská základná zmluva // Slovensko 1995. Súhrnná správa o stave spoločnosti / Ed. by M. Bútora, P. Hunčík. Bratislava: Nadácia Sándora Máraiho, 1996. S. 45–50; *Dostál O.* Menšiny // Ibid. S. 51–60.

в конце 1998 г. — начале 1999 г. Однако выводы их авторов не удовлетворили Миклоша, после чего последовала рекомендация использовать наработки словацких оппозиционных политологов, близких к западным компаниям. Но уже тогда стало понятно, что новой власти не удастся разоблачить В. Мечьяра. Несмотря на то, что еще в конце 1998 г. предполагалось издать «Черную книгу», 13 января 1999 г. словацкому правительству пришлось модифицировать свой замысел. В документе, одобренном постановлением правительства СР № 47, говорится следующее: «Вместо ранее планировавшейся к изданию “Черной книги” правительства СР отдельные ведомства подготовят собственные аналитические документы». При этом «полная ответственность за качество, объем и форму» этих отчетов в соответствии с рекомендованной методологической основой, «включая индивидуальную презентацию», возлагалась на министров и руководящий состав государственных органов управления Словакии. В соответствии с данным постановлением издание разработанных докладов не планировалось. Речь шла только о «совместном представлении всех отчетов на пресс-конференции правительства»²¹.

Это направление работы нового правительства указывает на два важнейших момента. Во-первых, внутривластная борьба в Словакии достигла такого накала, что после прихода оппозиции к власти следовало представить обществу хотя бы несколько отчетов на пресс-конференции о преступной деятельности предыдущего состава кабинета министров. В противном случае могла бы сложиться неприглядная картина: все вышеперечисленные аргументы понадобились оппозиции лишь для того, чтобы убрать главу ДЗДС из правительства. Таким образом, общество становилось всего лишь статистом в сражении оппозиции за власть. Этот образ ее деятельности был совершенно недопустим, если учитывать, что речь шла о правоцентристских, либеральных, а следовательно, прозападных политиках. Это подталкивало новую власть к разработке «Черной книги».

Во-вторых, В. Мечьяр и его правительство не давали ни малейшего повода к представлению оппозицией обществу реальных доказательств своей «преступной деятельности». Поэтому уже спустя два месяца после принятия правительством решения по разработке разоблачительного документа Миклош вынужден был менять методологию, прописывая использование оппозиционной журналистики и публицистики. Это делалось для того, чтобы словацкому избирателю после парламентских выборов можно было представить хотя бы какую-то доказательную базу, свидетельствующую о правдивости бывших оппозиционных аргументов, произнесенных на заседаниях Национального совета СР (НС СР) или опубликованных в словацкой журналистике.

Нагляднее всего такое отсутствие реальных доказательств продемонстрировано на примере «преступной» приватизации Мечьяра. Это направление

---

²¹ A ÚV SR. Uznesenie č. 47. 13. 1. 1999. Č.j. 112/99. Návrh postupu pri príprave Analýzy zdedeného stavu spoločnosti (Čierna kniha). Dôvodová správa. S. 1.

деятельности словацкого правительства стремились разоблачить оппозиционные политики еще в первой половине 1994 г. Уже тогда, после полугодовой борьбы со вторым, однопартийным правительством, сформированным из представителей ДЗДС, им необходимо было представить на суд общественности хотя бы один документ, доказывавший правоту их выводов. К тому же временное правительство отменило несколько приватизационных проектов, принятых еще предыдущим кабинетом министров. Такой разоблачающий Мечьяра материал мог бы послужить дополнительной поддержкой решения главы временного правительства Йозефа Моравчика и его министров по пересмотру осуществленной ранее приватизации. Именно так воспринималась данная ситуация некоторыми депутатами от ДЗДС.

Впервые информация о проверке приватизационных проектов, одобренных правительством Мечьяра с 15 февраля по 14 марта 1994 г., обсуждалась на заседании НС СР 6 апреля 1994 г. Но уже тогда стало понятно, что в выводах оппозиции по приватизации существуют определенные перегибы, неточности и даже откровенные фальсификации²². Тем более это вылилось наружу в ходе второго обсуждения данного документа 8 июня 1994 г., когда Комитет НС СР уже представил данную информацию в печатном варианте. Так, например, там утверждается о нарушении статьи 9а закона №92/1991 об условиях передачи имущества государства другим лицам (так называемый закон о большой приватизации) в связи с тем, что Министерство по управлению и приватизации национального имущества СР решило поменять метод приватизации и в тех случаях, по отношению к которым «существовало несколько конкурентных приватизационных проектов». При этом, как отмечалось, в соответствующих документах правительства СР отсутствовало «достаточное обоснование данного шага»²³. Однако это утверждение полностью противоречит статье 9а, на которую оно ссылается. В законе прописана возможность изменить метод приватизации любого приватизационного проекта. К тому же в нем нет даже намека на необходимость какого бы то ни было обоснования при изменении метода приватизации²⁴. Таким образом, бывшая оппозиция обвинила правительство Мечьяра в нарушении закона, хотя подобранный им пример соответствовал букве закона.

²² Národná rada Slovenskej republiky (NR SR) 1992–1994. Stenozáznam. Stenografická správa o 28. schôdzi Národnej rady Slovenskej republiky konanej 6. apríla 1994. S. 29–52. [Official Site]. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/DsDocumentVariant?documentVariantId=12500&fileName=zazn.pdf&ext=pdf> (21.12.2019).

²³ Ibid. Parlamentná tlač. Informácia Výboru Národnej rady Slovenskej republiky pre privatizáciu o výsledku preverky rozhodnutí vlády SR prijatých v súvislosti so schvaľovaním privatizačných projektov vládou SR v období od 15. februára do 14. marca 1994 (uznesenie NR SR č. 401 časť C1 a 445 bod B). Č. 481. [Official Site]. URL: https://www.nrsr.sk/dl/Browser/DsDocumentVariant?documentVariantId=19304&fileName=tlac_0481.pdf&ext=pdf (21.12.2019).

²⁴ Zákon č. 92 z 26. februára 1991 o podmienkach prevodu majetku štátu na iné osoby. Časová verzia predpisu účinná od 1. 1. 1994. do 23. 3. 1994. S. 4. URL: https://www.slov-lex.sk/static/pdf/1991/92/ZZ_1991_92_19940101.pdf (21.12.2019).

Но это был не единственный случай достаточно свободной трактовки словацких законов со стороны оппозиции. Естественно, депутаты от ДЗДС выступили с вопросами и упреками²⁵. Однако ни на один вопрос председатель Комитета НС СР по приватизации не смог ответить. П. Томечек заявил, что это не его информация, а документ данного комитета, к которому у него лично есть определенные «оговорки, вопросы и замечания». Он сознался в том, что сам он не в состоянии на них ответить. Поэтому было предложено следующее решение: пленум НС СР проголосует за данный документ в качестве информации, предложенной депутатам. Из нее не последует никакой ответственности в виду наличия в ней проблемных мест, на которые никто не смог ответить. Предлагалось обсудить все вопросы и замечания на последующем заседании данного комитета, после чего окончательный вариант предполагалось передать на рассмотрение пленума НС СР. Предложение получило одобрение 8 июня 1994 г., четыре депутата проголосовали «против»²⁶. Проблема доказательства «преступной» приватизации В. Мечьяра заключается в том, что позже никакого обсуждения данного документа не последовало, и, следовательно, никто так и не ответил на внушительное количество вопросов к данному документу, возникших у депутатов от ДЗДС.

Эта ситуация показывает, что тогдашней оппозиции, пришедшей к власти в середине марта 1994 г., нужен был любой документ с какими бы то ни было аргументами, свидетельствующий о нарушениях законов бывшим премьер-министром Мечьяром. Несмотря на то, что оппозиция так и не смогла это доказать, политологи и даже историки использовали аргументы оппозиции, ссылаясь в основном на журналистику²⁷. В итоге данный документ ушел в небытие.

После возвращения В. Мечьяром власти в середине декабря 1994 г. все началось снова. Оппозиция разоблачала «преступную» приватизацию, давала интервью журналистам, ссылаясь на журналистские статьи оппозиционного толка, выступала со своими претензиями на пленарных заседаниях парламента, направляла министрам, вице-преьерам и премьер-министру интерпелляции. К новым очередным выборам, состоявшимся в конце сентября 1998 г., нагромоздилось внушительное количество аргументов со стороны оппозиции по данному предмету. Но даже после второго прихода к власти оппозиции в лице Дзуринды и формирования им двух последующих правительств (1998 и 2002 гг.) новые кабинеты министров не смогли представить никакого веского доказательства нарушений законов в области приватизации.

Однако в итоге словацкая исполнительная власть все-таки смогла в одном правительственном документе доказать «преступную» приватизацию. Правда,

²⁵ NR SR 1992–1994. Stenozáznam. Stenografická správa o 32. schôdzi Národnej rady Slovenskej republiky konanej 25., 26., 27., 31. mája a 2., 7., 8. a 9. júna 1994. S. 893–901. [Official Site]. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/DsDocumentVariant?documentVariantId=12504&fileName=zazn.pdf&ext=pdf> (21.12.2019).

²⁶ Ibid. S. 902–903.

²⁷ Чехия и Словакия в XX веке... Т. 2. С. 386–392.

в данном документе речь шла не о правительстве Мечьяра, а о нарушениях словацких законов при приватизации компании «Словацкая газовая промышленность» (г. Братислава) кабинетом министров под руководством М. Дзуринды²⁸.

Таким образом, сегодня можно сделать важнейшее заключение: в Словакии в 1990-х гг. велась предельно динамичная, а порой даже жесткая внутривнутриполитическая борьба. Против правительства использовались аргументы, которые в итоге не подтверждались последующими правительствами. Все это представляет Словакию в качестве плюралистической, демократической страны с присущими демократии атрибутами: свободой слова, свободой СМИ, наличием реальной оппозиции, возможностью высказывать ею свою точку зрения, отсутствием подавления оппозиции и др. Единственное отрицательное явление того времени заключается в том, что до сегодняшнего дня экспертами переписываются выводы оппозиционных депутатов и журналистов без проверки их достоверности. Этим объясняется создание образа недемократичности, авторитаризма или «мечьяризма» тогдашней словацкой власти. Сегодня, благодаря наличию архивных и других источников, можно опровергнуть этот бытующий до сих пор тезис.

В то время, когда новая словацкая власть готовилась к окончательному разгрому Мечьяра и ДЗДС, в НС СР депутаты от бывшей партии власти развернули борьбу за свое видение дальнейшего пути развития Словакии. Внутривнутриполитическая борьба на новом этапе при либеральных правительствах М. Дзуринды со стороны ДЗДС началась на первом заседании парламента нового, второго созыва.

Прежде всего представители ДЗДС потребовали от оппозиции сдержать свои предвыборные обещания: поддержку мажоритарного принципа распределения функций в НС СР, что, с их точки зрения, означало получение для своего кандидата места спикера парламента. Аргументировали они это тем, что их движение победило на выборах и имело наибольшее количество депутатов (43 мандата). Однако М. Фтачник и другие представители бывшей оппозиции напомнили своим оппонентам, как депутаты от ДЗДС в период 1994–1998 гг. «растоптали пропорциональный принцип» распределения должностей в НС СР предыдущего созыва²⁹.

²⁸ Úrad vlády Slovenskej republiky (ÚV SR). Rokovania vlády 2006–2010. Rokovanie vlády SR č. 75 z 9. januára 2008. Správa o priebehu privatizácie Slovenského plynárenského priemyslu, a.s. Predkladacia správa. [Official Site]. URL: <https://rokovania.gov.sk/RVL/Material/13146/1> (23.12.2019); Ibid. Rokovanie vlády SR č. 84 z 20. februára 2008. Návrh opatrení na zabezpečenie plnenia uznesenia Národnej rady Slovenskej republiky č. 720/2008 k správe o priebehu privatizácie Slovenského plynárenského priemyslu, a.s. (tlač č. 529) prijaté na 19. schôdzi Národnej rady Slovenskej republiky. Predkladacia správa. [Official Site]. URL: <https://rokovania.gov.sk/RVL/Material/16695/1> (23.12.2019); NR SR 2006–2010. Parlamentná tlač. Správa o priebehu privatizácie Slovenského plynárenského priemyslu, a.s. Tlač č. 529. [Official Site]. URL: <http://www.nrsr.sk/dl/Browser/Document?documentId=180446> (23.12.2019).

²⁹ NR SR 1998–2002. Stenozáznam. Autorizovaná rozprava č. 1 z 1. schôdze. 29. október 1998. S. 35. [Official Site]. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=2> (25.12.2019).

Представитель бывшей партии власти Ян Цупер на это отреагировал следующим образом: «Я просто хочу сказать, что избирательная система не изменилась, она все еще пропорциональна. Не важно, как мы это сделали... Запад, пытаясь постоянно обучать нас демократии, отправлял нам демарши, искал союзников, как уничтожить Движение за демократическую Словакию... Да, вы заменили принцип победитель берет все на принцип победитель или, точнее, в вашем случае, проигравшие на выборах объединяются, чтобы получить все, что хотят»³⁰.

Другой депутат от ДЗДС А. М. Хуска вернулся к предыдущей эпохе, отметив, что тогда постепенно принимались решения по формированию состава учреждений НС СР в ходе возникновения новых комитетов (совместный парламентский комитет, комитет по европейской интеграции). ДЗДС также постоянно предлагало ПЛД пост вице-спикера парламента, от которого она отказывалась.

В ответ на заявления бывших оппозиционных депутатов о «растоптанном пропорциональном принципе» со стороны ДЗДС депутат от этой фракции Л. Мушкова напомнила своим коллегам о создании именно Мечьяром и его соратниками в июле 1992 г. «стопроцентной пропорциональной системы»³¹.

Заслуживает внимания выступление бывшего вице-премьера словацкого правительства по законотворчеству Катарины Тотовой, которая пыталась объяснить депутатам действительное значение пропорциональной системы. «Мы, — подчеркнула она, — знаем две системы на выборах: мажоритарную и пропорциональную. Обе соответствуют демократии. Основным принципом пропорциональной системы при избрании функций является то, что место спикера парламента получает политический субъект, который имеет наибольшее количество депутатов. Если перед выборами вы заявляли о продвижении пропорциональной системы в ходе образования комитетов и руководящего состава парламента, то я повторяю: основная особенность пропорциональной системы состоит в том, что спикером парламента является член политической фракции в парламенте с наибольшим числом депутатов. Если, дамы и господа, у вас есть желание избрать председателя от другого политического образования, будущая правительственная коалиция, имея большинство в парламенте, может это сделать, потому что выборы — это сумма голосов. Но тогда нельзя сказать, что вы выполнили обещание по формированию парламентских комитетов на пропорциональной основе»³².

Однако никакие аргументы помочь ДЗДС не могли. Новая власть вряд ли могла отдать столь важный пост — спикера парламента — своим вчерашним политическим оппонентам. На эту должность был избран Йозеф Мигаш от ПЛД³³.

³⁰ Ibid. S. 36.

³¹ Ibid. S. 37.

³² Ibid. S. 42.

³³ Ibid. S. 44.

Его заместителями стали три представителя партий власти (Бела Бугар, Павол Грушовский и Игор Пресперин) и депутат от оппозиционной СНП Марьян Андел³⁴. Ввиду того, что ДЗДС не получила место даже вице-спикера, ее депутаты приняли решение отказаться от четырех мест председателей парламентских комитетов, которые для них выделила правящая коалиция. После этого депутаты от правящих партий решили избрать на эти посты своих представителей³⁵.

Внутриполитическая борьба со стороны ДЗДС продолжилась в ходе обсуждения программного заявления нового правительства. Так, например, бывший вице-премьер правительства Мечьяра Сергей Козлик коснулся как нереальности предвыборных обещаний М. Дзуринды и Б. Шмегнеровой (двукратное повышение зарплат), так и отсутствия в них конкретики. «Если автор правительственной программы, — заявил он, — собирался полностью ее стерилизовать, то это ему почти удалось. Хочу отметить, что в ней только по недосмотру все-таки осталось шесть конкретных цифр. На странице 6 рост валового внутреннего продукта на уровне всего лишь 4–5%, причем в конце избирательного срока, а снижение уровня безработицы до 10%. Выплата облигаций гражданам в возрасте старше 60 лет (страница 15), обеспечение строительства 14 тысяч квартир (страница 22), продление отпуска по уходу за ребенком с трех до пяти лет (страница 26) и ежегодное увеличение военных расходов на 0,1% ВВП (страница 37)... Таким образом, это только иллюстрирует некоторую необязательность формулировок, которые, безусловно, положительные. Однако контролируемость и фактическая осуществимость этой программы полностью открыта. К тому же, с точки зрения подведения в дальнейшем итогов, ее проведение в жизнь абсолютно недоказуемо.

Этот вопрос я могу проиллюстрировать на примере развития уровня жизни населения. Реальная заработная плата или доходы, пенсии граждан не определяются ни одной цифрой. То есть если их рост за четыре года правления составит 0,1%, то придется сделать заключение о положительной реализации правительственной программы»³⁶.

Он также обратил внимание парламентариев на то, что депутат от партии власти Р. Ковач в своем выступлении говорил о том, что не прописано в данном документе, предположив, что у последнего было другое, особое программное заявление³⁷.

Несоответствие предвыборных обещаний предложенному правительственному заявлению отменила и другой депутат НС СР от ДЗДС Марта Айбекова. «Как СДК, так и ПЛД в своих программах явно обещали снизить безработицу на уровень менее чем 10%. Сейчас уже речь идет о достижении уровня около 10%. А это большая разница. Поскольку ниже 10% — это менее 10%, а около

³⁴ Ibid. S. 53

³⁵ Ibid. S. 55.

³⁶ Ibid. Autorizovaná rozprava č. 2 zo 4. schôdze. 25. november 1998. S. 18. [Official Site]. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=2> (28.12.2019).

³⁷ Ibid. S. 14.

10% — это может быть и 14 или 15%, так как это все еще около цифры 10. Таким образом, здесь у нас налицо несдержанные обещания. Я считаю, что в правительственной программе необходимо четко сформулировать цель. Ибо “около” — это ничего не говорящее слово»³⁸, — констатировала она.

В итоге Козлик от лица депутатов предыдущей партии власти предложил словацкому парламенту отправить данный документ правительству на доработку, включив в него 20 конкретных целей. Среди прочего им указывалась необходимость обеспечения условий для ежегодного экономического роста на уровне не менее 5% ВВП «в качестве решающего условия для реального сближения Словакии с развитыми странами Европейского союза»; увеличения реальной заработной платы или доходов населения в течение всего срока полномочий правительства не менее чем на 15% по сравнению с уровнем 1998 г.; повышения пенсий на уровень 55–60% от среднего заработка во время экономической деятельности пенсионера, чтобы «создать условия для досрочного повышения пенсий в соответствии с ростом стоимости жизни и средней заработной платы»; создания 150 тысяч новых рабочих мест для реализации предпосылки по снижению безработицы на уровень менее чем 10%; поддержания темпов инфляции в годовом исчислении на уровне 6–8%, измеряемые изменениями потребительских цен; сохранения торгового дефицита от 5 до 7% ВВП и др.³⁹ С этими предложениями, естественно, представители партии власти не согласились⁴⁰.

Реагируя на выступление министра финансов СР Б. Шмегнеровой, оппозиционный депутат Р. Хофбауэр отметил несоответствие ее предыдущих высказываний и подходов с теми катастрофическими сценариями развития словацкой экономики в период правления В. Мечьяра, которые партии власти предлагали НС СР в октябре — ноябре 1998 г. «Я, — сказал он, — очень хорошо помню одно из ваших телевизионных выступлений в предвыборной кампании, в котором вы рассказывали о том, сколько проблем тогдашняя оппозиция, нынешняя правительственная коалиция решит, какие серьезные финансовые средства для зарплат она найдет, насколько снизит налоги, сколько финансов она вложит в здравоохранение, образование и во все возможное и даже невозможное. Когда был задан вопрос, откуда взять такие деньги, ваш ответ был впечатляющим: “Сформировав правительство, мы найдем эти ресурсы”... Поэтому, пожалуйста, не играйте в плачущих детей, внезапно добравшихся до песка и не умеющих сделать из него пирог. Если вы не можете управлять этим государством, не управляйте им! Но зачем тогда вы шли в политику? Объяснение довольно простое. Ключевые министры, сидящие в правительстве, никогда не управляли ничем, возможно, даже вашей собственной гостиной в квартире.

³⁸ Ibid. S. 10.

³⁹ Ibid. S. 20–22.

⁴⁰ Ibid. Autorizovaná rozprava č. 4 zo 4. schôdze. 2. december 1998. S. 9. [Official Site]. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=2> (28.12.2019).

Как же вы тогда хотите составлять государственный бюджет и искать финансовые средства и ресурсы за рубежом?»⁴¹.

После принятия данного документа в конце 1998 г. — второй половине 1999 г. развернулась борьба против приватизации стратегических предприятий. Несмотря на свои предвыборные обещания в середине 1998 г. не приватизировать стратегические предприятия, уже во второй половине 1999 г. новое правительство их нарушило. Правда, еще в конце ноября 1998 г. бывший вице-премьер кабинета министров В. Мечьяра К. Тотова предположила, что вышеупомянутые катастрофические сценарии, выдвинутые партиями власти, появились с целью убеждения словацкого народа в том, что единственным выходом из этой ситуации будет продажа стратегических предприятий за рубежом. «В глубине души, — подчеркнула она, — вы, видимо, эту приватизацию уже планируете и нуждаетесь в аргументах, оправдывающих ее осуществление. И это беспокоит меня и, как мне кажется, многих граждан»⁴².

Первым против такого подхода в середине сентября 1999 г. выступил вице-спикер НС СР, представитель оппозиционной СНП М. Андел. Он отметил тот важный факт, что речь идет о продаже иностранным компаниям тех предприятий, которые ежегодно вносят десятки миллиардов крон чистой прибыли в доходную часть государственного бюджета СР. «Но, — заметил депутат, — мы с удовольствием начинаем Словакию раздавать... Благодаря этой распродаже мы можем попасть в зависимость». Его особенно задела возможность приватизации компании «Словацкая газовая промышленность» (СГП)⁴³.

Дополнила Андела депутат от ДЗДС Тотова: «Если мы приватизируем хотя бы 50 % акций данных предприятий, то мы получим ежегодно на 50 % меньше прибыли в государственный бюджет. И более чем печально, что нынешнее правительство рассчитывает на доходы от этой приватизации, чтобы исправить те пробелы в бюджете, которые у него есть, с которыми оно не может справиться и которые им были весьма непрофессионально составлены. Ведь когда проект бюджета находился в парламенте, представители оппозиции усердно указывали на ошибочные исходные параметры формирования бюджета; вместо того, чтобы рассматривать их заявления как конструктивную критику, обвинялись оппозиционные депутаты, в частности представители ДЗДС, в том, что они хотят предотвратить принятие новых законов в парламенте»⁴⁴.

Ее коллега С. Гусар отметил: в пояснительной записке шла речь о том, что в ходе приватизации государство оставит в своих руках более половины акций, однако в самом законопроекте ничего об этом не говорилось. Поэтому он предложил поправку, в соответствии с которой, во-первых, из приватизации

⁴¹ Ibid. Autorizovaná rozprava č. 2 zo 4. schôdze. 25. november 1998. S. 58. [Official Site]. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=2> (28.12.2019).

⁴² Ibid. S. 55–56.

⁴³ Ibid. Autorizovaná rozprava č. 4 z 20. schôdze. 14. september 1999. S. 57. [Official Site]. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=2> (29.12.2019)

⁴⁴ Ibid. S. 58–59.

исключались такие энергетические концерны, как СПГ, Транспетрол, Словацкий электрический концерн, Западно-словацкое энергетическое предприятие, Центрально-словацкое энергетическое предприятие и Восточно-словацкое энергетическое предприятие. Во-вторых, во всех стратегических предприятиях «постоянное государственное имущество определялось размером 51% уставного капитала, а в случае их преобразования в акционерное общество — 51% акций»⁴⁵. От этой поправки, естественно, представители партий власти отказались⁴⁶. Обращает на себя внимание следующее: несмотря на обещание, данное в конце ноября 1998 г. Шмегнеровой о том, что энергетика приватизироваться не будет⁴⁷, в сентябре 1999 г. в законопроекте речь шла именно о ее распродаже иностранным компаниям.

Депутат от ДЗДС Й. Гайдош обрисовал в черных тонах будущее Словакии после приватизации данных предприятий следующими словами: «Я хотел бы обратить ваше внимание на то, что все инструменты политического шантажа государства посредством экономического давления с целью приватизации стратегических предприятий открыты. Приватизацией этих предприятий иностранные монополии получают в свои руки инструменты государственной политики Словакии в области безопасности. Последняя постепенно исчезнет, как постепенно испарится и суверенитет Словацкой Республики. Если у государства не будет хотя бы большинства на этих предприятиях, оно потеряет контроль над доходами и, следовательно, над расходами государственного бюджета и станет, естественно, игрушкой в руках тех, кто интересуется территорией, но не живущими на ней людьми»⁴⁸.

Представители ДЗДС, таким образом, предупреждали депутатов от партий власти о разорении Словакии и потере ею экономического суверенитета в случае распродажи государственных предприятий западным инвесторам. То, о чем представители ДЗДС предупреждали Словакию в 1998–1999 гг., стало очевидным в 2005–2006 гг. и принесло населению страны весьма отрицательные результаты. На фоне существенного роста ВВП и внешнеторгового оборота значительно упал уровень жизни населения Словакии. В более позднее время (в 2011 г.) эту ситуацию охарактеризовал советник по экономике премьер-министров Словакии В. Мечьяра и Р. Фицо экономист П. Станек. «Успешность словацкой экономики, — подчеркнул он, — зависит не от словацких предприятий, а от нескольких десятков иностранных компаний, в руках которых находится подавляющее большинство экспорта, продукции, прибыли. Так что ситуация следующая: формально у нас огромный рост ВВП, который не способствует

⁴⁵ Ibid. S. 59–64.

⁴⁶ Ibid. Autorizovaná rozprava č. 5 z 20. schôdze. 16. september 1999. S. 20. [Official Site]. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=2> (29.12.2019).

⁴⁷ Ibid. Autorizovaná rozprava č. 2 zo 4. schôdze. 25. november 1998. S. 58. [Official Site]. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=2> (29.12.2019).

⁴⁸ Ibid. Autorizovaná rozprava č. 4 z 20. schôdze. 14. september 1999. S. 57. [Official Site]. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=2> (29.12.2019).

повышению зарплат, а прибыль переводится за границу. Но наш внешнеторговый баланс изумителен, так как мы имеем положительное сальдо»⁴⁹.

Через год социально-экономическое положение в Словакии охарактеризовал и бывший на тот момент премьер-министр Словакии Р. Фицо. Самым большим преимуществом Словакии в Евросоюзе, с его точки зрения, являлась социальная терпимость населения этой страны. «Мне, — сказал он, — не хотели верить мои коллеги премьер-министры, когда я им сообщил о том, что обычная пенсия составляет 280 евро, и сотрудник компании может получать оклад в размере всего лишь 450 евро. Они сказали мне, что на такие финансовые средства выжить невозможно. И именно такая своего рода способность людей жить с низкими зарплатами, позаботиться о своих семьях за счет работы на двух-трех местах, с моей точки зрения, является преимуществом Словакии. Я думаю, что мы более приспособлены к жизни, чем французы, испанцы, португальцы. Если бы в Испании возникла ситуация, когда им пришлось бы жить на 300–400 евро, то они сожгли бы собственную страну. А наши люди живут и продолжают работать. В этом наше преимущество». При этом Фицо откровенно заявил, что эта «социальная терпимость» появилась благодаря деятельности всех политиков в Словакии, которые могут поздравить друг друга с таким результатом⁵⁰. И в этих словах нет никакой иронии. Он всего лишь охарактеризовал тот факт, который возник в Словакии в начале 2000-х гг. и стал следствием прозападной политики двух правительств М. Дзуринды. Как метко заметил еще в 2006 г. словацкий социолог Ш. Сурманек: «Надо смириться с действительностью, что каждая реформа или трансформация имеет своих “победителей” и своих “побежденных”». Но трудно примириться с тем, что последних оказывается гораздо больше»⁵¹.

Таким образом, можно сделать заключение, что стратегия и тактика политических партий в Словакии в конце XX — начале XXI в. имели два измерения. В первом имелась неудачная попытка разоблачения В. Мечьяра и его правительства, в другом — борьба проходила за лучшее будущее Словакии.

Социал-демократическое измерение словацкой политики (2006–2020)

После падения уровня жизни населения и проведения невнятной и, по большому счету, безуспешной социальной политики словацкий электорат поддержал созданную в 1999 г. бывшим членом ПЛД Робертом Фицо

⁴⁹ Цит. по: *Никитин В.В.* Указ. соч. С. 286.

⁵⁰ Fico hovorí, že najväčšia prednosť Slovenska je schopnosť ľudí žiť z nízkych príjmov. 2017. 14. V. URL: <https://www.parlamentnelisty.sk/arena/monitor/VIDEO-Fico-hovori-ze-najvacsia-prednost-Slovenska-je-schopnost-ludi-zit-z-nizkych-prijmov-288028> (15.07.2018).

⁵¹ *Сурманек Ш.* Условия развития и характер демократической консолидации в Словакии // Восточноевропейские исследования. 2006. № 3. С. 85.

новую социал-демократическую партию «Направление — социал-демократия» (Н-СД)⁵². Одержав победу на четвертых (внеочередных) парламентских выборах 17 июня 2006 г., Н-СД вместе с СНП и ДЗДС сформировала шестое коалиционное правительство (4 июля 2006 г. — 8 июля 2010 г.). Располагало оно в парламенте 85 местами из 150; Н-СД получила 11 из 16 министерских постов. Фицо в своей программной речи заверил, что выполнит все экономические требования, необходимые для введения Словакии в еврозону в 2009 г. Новое правительство, по его словам, станет однозначно проевропейским и будет уважать все обязательства, вытекающие из членства Словакии в ЕС, НАТО и других международных организациях⁵³.

Лето и осень 2006 г. прошли в обстановке сложной притирки партий правящей коалиции. До парламентских выборов лидеры Н-СД утверждали, что ключевые изменения коснутся главным образом реформирования экономики в духе прагматизма, а во внешней политике ничего не изменится. При этом декларировалось, что целью намеченных в стране реформ является улучшение жизни людей, хотя региональные диспропорции в экономике преодолеть вряд ли удастся.

Левый кабинет, сформированный бывшими оппозиционными партиями, сразу заработал достаточно слаженно.

Опасения в связи с «билатеральностью» внешнеполитического курса Словакии развеялись в первые месяцы работы нового правительства. Да и опасения эти едва ли были обоснованными — просто «рыхлой» коалиции чаще приходилось доказывать свою приверженность западным ценностям, в то время как левой — больше концентрироваться на конкретных проблемах. После выборов 2006 г. коалицию из 5–6 партий сменила коалиция из трех политических субъектов. Однако она соединила принципиально несовместимые, на первый взгляд, силы: национально-патриотическую СНП, центристов из ДЗДС и социал-демократов, которые все же адекватнее отражали интересы разных слоев словацкого общества. Тем самым электорат как бы признавал: лучше «плохое» сосуществование, т. е. сотрудничество различных политических сил, если это балансирует внутривнутриполитический курс, чем «хорошее» взаимодействие квазиодинаковых.

Уже в первые месяцы после начала работы нового правительства прогнозировалось, что между вошедшими в него партиями развернется борьба или расхождения, но они будут отличаться большой определенностью позиций и состоятельностью идей, а не своеобразной «мышьиной возней», как это было внутри предыдущей рыхлой коалиции.

⁵² См.: *Задорожник Э. Г.* Социал-демократия в Центральной Европе. М.: Academia, 2000; *она же.* Словацкие социал-демократы в начале третьего тысячелетия: векторы эволюции // Славянский мир в третьем тысячелетии. К 1150-летию славянской письменности. Т. 2 / Отв. ред. Е. С. Узенева. М.: Институт славяноведения РАН, 2013; *она же.* Словацкая Республика // Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 284–325; 413–455.

⁵³ NR SR 2006–2010. Stenozáznam. Autorizovaná rozprava č. 1 z 2. schôdze. 1. augusta 2006. S. 17–34. [Official Site]. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=6> (08.01.2020).

Итоги выборов 2006 г. наглядно продемонстрировали, что избиратели устали от деклараций и хотят видеть политическое лицо своего государства более четким. С Фицо у населения появилась некая надежда на отвечающую его чаяниям политическую линию, и оно успокоилось.

Президент И. Гашпарович выразил доверие коалиционному правительству Фицо. Более того, он одобрил и тактику главы кабинета, подчеркнув, что Н-СД, НП-ДЗДС и СНП объединились в коалицию по воле избирателей, что они имеют схожие взгляды на экономическую и социальную политику государства и способны эффективно отстаивать интересы республики на международной арене. Такая позиция завершила обозначившуюся ранее линию противостояния высших лиц государства. 20 декабря 2006 г. Гашпарович подписал закон о госбюжете на 2007 г., в соответствии с которым государство планировало получить доходы на уровне 310,5 млрд крон. При этом дефицит общественного сектора, включая расходы на пенсионную реформу, составлял 38,4 млрд крон, т. е. 2,9% от ВВП. В парламенте 85 коалиционных депутатов поддержали этот закон, а 65 представителей оппозиции высказались против⁵⁴.

В годовщину прихода к власти Фицо отметил, что коалиция является весьма стабильным и прочным политическим объединением. Премьер заверил, что все партнеры по коалиции разделяют общие ценности, которые можно назвать «возвращением к социальному государству», хотя и трактуют это по-своему. Фицо подчеркнул и то, что его правительство за один год деятельности сделало в социальной области больше, чем предшествующее за долгие 8 лет. Прямо противоположное мнение о работе нового кабинета высказывал Дзуринда, акцентировавший внимание на том, что бывшая правящая коалиция оставила своим преемникам страну со стабильной экономикой, а правительство Фицо пользуется плодами ее трудов.

11 октября 2007 г. словацкое правительство одобрило проект закона о госбюжете на 2008 г.⁵⁵ Дефицит бюджета, согласно законопроекту, должен был в 2008 г. снизиться до 2,3% ВВП, что позволяло Словакии реализовать один из важнейших «маастрихтских критериев» (бюджетный дефицит не должен превышать 3% ВВП) — условий введения в стране евро. По словам премьера, законопроект, с одной стороны, учитывал «маастрихтские критерии», а с другой — давал государству возможность продолжить и далее курс на развитие социально ориентированной экономики. Хотя в период правления кабинета Р. Фицо возрос дефицит общественных финансов и задолженность государства, но вместе с тем правительство отменило плату за визит к врачу, отказалось от предыдущих планов правоцентристов ввести платное высшее образование, повысило минимальную заработную плату и расширило социальные привилегии.

⁵⁴ Zákon č. 681/2006 Z. z. o štátnom rozpočte na rok 2007. URL: <https://www.zakonypreludi.sk/zz/2006-681> (02.01.2020).

⁵⁵ NRSR 2006–2010. Stenozáznam. Autorizovaná rozprava č. 5 zo 16. schôdze. 4. december 2007. S. 1–110. [Official Site]. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=6> (08.01.2020).

С 1 января 2009 г. Словакия вошла в созданную в 1999 г. зону евро. Она стала второй из стран региона, ее опередила лишь Словения (2007). Вхождение в еврозону расценивалось как смелый и даже неожиданный шаг, чему, однако, способствовало то, что Словакия сбалансировала свою бюджетную политику как раз перед финансово-экономическим кризисом, поразившим страны еврозоны. Комментируя вхождение в нее, Фицо подчеркивал, что «шампанского» по этому поводу не будет, в чем-то игнорируя общественное мнение (по опросам конца 2008 г., 56% словаков были против отмены словацкой кроны). Вхождение в еврозону прошло бесп проблемно, более того, опыт словаков был воспринят странами Балтии (Эстония ввела евро в 2011 г., Латвия — в 2014 г., а Литва — в 2015 г.). Но в начале второго десятилетия XXI в. Словакии пришлось испытать избыточные трудности в связи с пребыванием в ней (председатель парламента Р. Сулик даже сравнил еврозону с Советским Союзом). Однако позитивные оценки данного шага к 2013 г. стали преобладать над негативными. К 2012 г. уровень среднего дохода на душу населения Словакии поднялся и составлял 77% от такового в странах ЕС. Ее опережали лишь Словения (89%) и Чехия (86%). Большинство аналитиков считали это следствием вхождения Словакии в зону евро.

В целом политический курс Фицо оказался успешным. Политик нового поколения, он отличался идеологической неангажированностью (о чем свидетельствовало взаимодействие с СНП), способностью поддерживать сбалансированный курс во внешней политике и линию на прагматично ориентированное преобразование экономики. Немаловажно и то, что премьер принимал на себя риски в связи с вхождением страны в зону евро.

После пятых парламентских выборов, проведенных 12 июня 2010 г., было сформировано седьмое коалиционное правительство во главе с представительницей Словацкого демократического и христианского союза — Демократической партией (СДХС-ДП) Иветой Радичовой, в состав которого входили либеральная партия «Свобода и Солидарность» (СиС), ХДД и венгерская партия «Мост-Хид». В оппозиции оказались Н-СД (34,79%, 62 мест в НС СР) и СНП (5,07%, 9 мандатов).

В стране, на первый взгляд, сложилась парадоксальная ситуация: новое правительство предстояло сформировать партиям, преференции которых были значительно ниже уровня популярности словацких социал-демократов. Более того, после выборов представители четырех вошедших в парламент правых партий заявили об отказе вступать в какие-либо переговоры с Н-СД о ее вхождении в правящую коалицию. Однако парадоксальной эта ситуация выглядит лишь на первый взгляд. Если рассматривать итоги парламентских выборов в Словакии в 2010 г. в контексте общеевропейских электоральных предпочтений, когда к власти поочередно приходили политические силы правого и левого толка (т. е. действовал принцип политического маятника при сохранении единого курса на продуктивные экономические преобразования), то установку на социальный прагматизм, присущую крупнейшей политической силе страны, можно было считать сохранившейся.

К апрелю 2011 г. правящая коалиция уже не располагала достаточным количеством голосов для выполнения обязательства, взятого на себя словацким правительством во время мартовского саммита ЕС, — внести наличными 660 млн евро в постоянный Европейский фонд финансовой стабилизации (ЕФФС), так называемый «евровал». Партия СиС, входившая в правящую коалицию, отказалась от участия страны в оказании помощи странам-должникам.

Председатель парламента, член правящей коалиции лидер СиС Р. Сулик заявил, что альтернативой стабилизационному механизму является объявление банкротства страной, которая не способна погасить свою задолженность. Он утверждал, что реструктуризация долга является именно тем, что поможет начать процесс оздоровления экономики страны, оказавшейся в долговом кризисе, а «евровал» представляет собой совершенно противоположное решение.

Кроме того, партия СиС критиковала и то, что в предложенном вторично «евровале» речь шла уже не только о кредитных гарантиях, но и о наличных денежных средствах. Руководство партии и ее лидер Р. Сулик считали проблематичным и сам размер вклада Словакии в эту помощь, который мог достичь почти 20% государственного долга Словакии. Радичова неоднократно пыталась убедить Сулика изменить свое решение, считая, что в противном случае ключевую роль будет играть оппозиционная Н-СД. Ее лидер Фицо заявил, что его партия будет голосовать за участие Словакии в «евровале» только в том случае, если оно будет поддержано всеми членами правящей коалиции.

В начале сентября 2011 г. премьер-министр заявила о своем намерении провести переговоры с Фицо относительно парламентского голосования по документам, принятым европейскими лидерами на внеочередном саммите ЕС в Брюсселе. Такая позиция объяснялась тем, что входившая в коалицию СиС по-прежнему отказывалась поддержать ЕФФС, который настаивал на выделении существенной финансовой помощи европейским странам, проводившим в последние годы неэффективную кредитную политику. Это, в первую очередь, касалось Греции, Испании и Италии. Национальный Совет СР планировал поставить на голосование в парламенте вопрос о поддержке республикой «евровала» в сентябре, но без одобрения оппозиции соответствующие решения не могли быть приняты. В сентябре, по словам Радичовой, планировалось принятие Конституционного закона о так называемом «кредитном тормозе», ограничивавшем размер допустимого общественного долга. В свою очередь, Фицо заявил, что Н-СД поддержит в парламенте закон о «кредитном тормозе» лишь в том случае, если он будет принят всей коалицией. Особую нервность в ее рядах вызвала инициатива Сулика, который, продолжая острый спор о необходимости предоставления финансовой помощи Греции и другим странам, подготовил и представил общественности брошюру под красноречивым названием: «Евровал — это дорога к социализму». Сулик пояснил при этом, что изданием брошюры хотел лишь суммировать все аргументы его партии, отказывавшейся ратифицировать документы, связанные с «евровалом».

13 сентября 2011 г. на внеочередной сессии парламента, созванной по инициативе оппозиции, депутаты от Н-СД попытались выразить недоверие премьер-министру Радичовой. Оппозиция обвинила ее в неспособности руководить деятельностью правительства при принятии сложных экономических, социальных и финансовых решений, а также в снижении уровня жизни рядовых граждан республики, росте государственного долга и инфляции, в коррупционных аферах в непосредственном окружении премьера, которые стали известны общественности. Радичова получила поддержку (78 против 69) депутатов правящей коалиции и осталась на своем посту⁵⁶.

11 октября 2011 г. словацкий парламент отклонил требования ЕФФС. Голосование по этому антикризисному инструменту было увязано с голосованием по вотуму доверия правительству. В результате ему выразили недоверие, после чего должны были быть объявлены досрочные парламентские выборы⁵⁷.

Позднее документ по ЕФФС был все же принят повторным голосованием (114 парламентариев проголосовали «за», 30 — «против» при трех воздержавшихся). Депутаты Н-СД на этот раз поддержали европейский механизм финансовой стабильности. Накануне парламент утвердил закон, позволявший в соответствии с Конституцией провести внеочередные (третьи досрочные с момента обретения независимости в 1993 г.) парламентские выборы 10 марта 2012 г. Летом 2012 г. Словакия внесла свой вклад в ЕФФС в размере 5,7 млрд евро.

Избирательная кампания по внеочередным парламентским выборам проходила в атмосфере мощного коррупционного скандала, получившего название «дело Гориллы». Речь шла о секретной информации, ставшей известной общественности и свидетельствующей о коррумпированности органов власти во время премьерства М. Дзуринды⁵⁸. За день до выборов в Братиславе состоялась демонстрация с требованием переноса выборов и исключения из списков кандидатов в депутаты, замешанных в коррупционных скандалах. Акция переросла в беспорядки и столкновения с полицией, для разгона манифестантов силы правопорядка применили слезоточивый газ и дубинки. Скандал вызвал большой резонанс в обществе и привел в итоге к значительному снижению выборных предпочтений партий правого толка. Помимо прочего, они ассоциировались с болезненными реформами и сокращением затрат на социальные программы в целях снижения дефицита общественных финансов.

Шестые внеочередные парламентские выборы состоялись 11 марта 2012 г. В парламент прошли шесть политических партий: Н-СД — Р. Фицо (44,41 %, 83 депутатских мандата), ХДД — Я. Фигель (8,82 %, 16 мест), «Обыкновенные люди и независимые личности» (ОЛиНЛ) — И. Матович (8,55 %, 16 депутатов),

⁵⁶ Ibid. Autorizovaná rozprava č. 1–2 z 23. schôdze. 13.–14. september 2011. S. 1–305. [Official Site]. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=6> (08.01.2020).

⁵⁷ Ibid. Autorizovaná rozprava č. 1 z 24. schôdze. 11. október 2011. S. 6–176. [Official Site]. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=6> (08.01.2020).

⁵⁸ Ako sa vyšetruje Gorila? // Kauza Gorila. 2019. 25. X. URL: https://www.kauzagorila.sk/nazory/a459_ako-sa-vysetruje-gorila (07.01.2020)

объединяющая венгерское меньшинство «Мост-Хид» — Б. Бугар (6,89%, 12 мандатов), СДХС-ДП — М. Дзуринда (6,09%, 11 мест), СиС — Р. Сулик (5,88%, 11 депутатов). Не вошли в парламент ранее весьма авторитетные СНП (4,55% голосов избирателей), «Партия венгерской коалиции» (4,28), НП-ДЗДС Мечьяра (0,93% голосов электората). Итоги выборов зафиксировали безоговорочную победу левоцентристской проевропейской партии Н-СД, а также дезинтеграцию правоцентристских словацких партий.

4 апреля 2012 г., вскоре после победы на внеочередных парламентских выборах, Р. Фицо было поручено сформировать новое — первое однопартийное в истории независимой Словакии — правительство. Лидер Н-СД заявил, что такой результат позволит его партии выполнить все предвыборные обещания, усилить социальную составляющую партийной программы, которая предусматривала, помимо прочего, стремление к снижению государственного долга и дефицита госбюджета не за счет граждан.

В 2013 г. — год своего двадцатилетия — Словацкая Республика вступала с новыми ожиданиями и планами. В новогоднем обращении к соотечественникам президент И. Гашпарович подчеркнул, что будущее Словакии зависит от того, насколько быстро повысится эффективность науки, экономики. Использование инновационного потенциала он назвал единственным способом повышения конкурентоспособности страны. Президент убежденно заявил: «Я верю в наших людей. Ведь на протяжении более тысячи лет, когда мы постоянно подчинялись кому-то или находились вместе с кем-то, мы, как народ, вынуждены были преодолевать каждый из таких сложных периодов. При этом мы сохранили свой язык, территорию, веру, культуру и традиции. Оглядываясь назад, я горжусь тем, чего мы достигли за 20 лет самостоятельности»⁵⁹. Правда, этому заявлению предшествовала констатация тормозящей роли глобального финансово-экономического кризиса, не помешавшего, однако, воспринимать словацкий народ как надежного партнера, уже получившего широкое признание за свою выносливость, упорство, трудолюбие. Этим, по словам И. Гашпаровича, можно и нужно гордиться. Р. Фицо же заявил: «Если вам кто-то тысячу раз на дню будет твердить, что все плохо, плохо и плохо, а будет еще хуже, то не следует ожидать от людей, чтобы они плясали от радости...»⁶⁰. Кризис, по его мнению, должен и будет преодолеваться как на национальном, так и на общеевропейском уровнях. По опросам общественного мнения, проведенным агентством FOCUS, 60% респондентов гордились успехами республики в год ее 20-летия.

В 2013 г. расходная часть бюджета составляла немногим более 17 млрд, доходная часть планировалась на уровне 13,916 млрд евро, т.е. дефицит общественных финансов предполагался на уровне 3 млрд 85 млн евро (2,94% ВВП).

---

⁵⁹ Цит. по: *Задорожник Э.Г.* Словацкая Республика // Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 318.

⁶⁰ Цит. по: Там же.

Таким образом, в 2013 г. СР намеревалась выполнить свое обязательство перед ЕС по снижению дефицита под границу 3%.

После выборов правительство сконцентрировало внимание на оздоровлении государственных финансов и повышении уровня занятости. В начале 2013 г. министерство экономики разрабатывало ряд предложений, направленных на поддержку экономического роста. Они могли реализоваться в случае достижения договоренности со всеми социальными партнерами. Руководители государства указывали и на важность более активного использования средств из фондов ЕС. Словакия могла рассчитывать на получение из них 1,5 млрд евро для поддержки экономического роста государства.

В марте 2013 г. премьер-министр Фицо подвел итоги первого года правления Н-СД и деятельности правительства. По его убеждению, правительство принимало правильные меры по выходу из кризиса и консолидации общественных финансов, поскольку его не обременяли внутренние проблемы, что дало возможность без промедления принимать решения. Ключевым глава правительства считал выполнение обязательств перед Брюсселем, т. е. партнерами по еврозоне и ЕС. В апреле 2013 г. правительство одобрило «Программу стабильности Словацкой Республики» на период 2013–2016 г. В ней предполагалось снижение дефицита общественных финансов в 2013 г. до 2,9% ВВП, а в 2014 г. — до 2,6%. Глава кабинета допускал возможность дискуссий в рамках ЕС относительно темпов консолидации общественных финансов и повышения экономического роста. Кроме «Программы стабильности», словацкое правительство одобрило и «Программу реформ», целью которых явилось преодоление текущего кризиса, рост экономики и поддержка занятости населения.

ЕС вместе с тем не считал нужным уменьшение государственных расходов на транспортную инфраструктуру, науку, образование и инновации, что могло ограничить экономический рост. Еврокомиссия высоко оценила усилия словацкого правительства по снижению дефицита госбюджета, подчеркнув необходимость повысить собираемость налогов и улучшить ситуацию на рынке труда, особенно обратив внимание на незанятые категории граждан. Кроме того, Брюссель рекомендовал Словакии снизить цены на электроэнергию.

17 мая 2013 г. 81 депутат парламента одобрил стабилизационный план правительства Р. Фицо, предусматривавший снижение дефицита общественных финансов в период до 2016 г. с 2,6% ВВП в 2014 г. до 1,3% в 2016 г. Оппозиция в голосовании принимать участие отказалась.

В начале сентября 2013 г. оппозиция (ХДД, «Мост-ХИД», СДХС-ДП, СиС, ОлиНЛ) инициировала отставку однопартийного кабинета министров. Поводом послужил «казус СГП» — решение кабинета выкупить 49% пакета акций монопольного предприятия «Словацкая газовая промышленность» (СГП). Правительство пошло на этот шаг в расчете на то, что в дальнейшем оно сможет снижать цены на газ для населения и отечественных производителей. Предложение об отзыве премьера подписали представители всех парламентских оппозиционных партий. По убеждению оппозиции, 60 млн евро, которые

правительство готово было выплатить чешскому «Энергетическо-промышленному холдингу» (ЭПХ) за акции СГП, принесли бы выгоды одной из словацких финансовых групп. Однако важно понимать, что, во-первых, приватизация СГП прошла с нарушением закона, во-вторых, немецкая компания Рургаз и французская ФДП Суэз получили все дивиденды, несмотря на то что государство держало 51% акций, и, в-третьих, общий убыток для Словакии составил более 10 млрд словацких крон⁶¹.

После своего выступления перед НС СР Фицо вместе с депутатами от правящей партии Н-СД покинул зал заседаний, объяснив этот шаг царившим в парламенте излишне конфронтационным тоном. На пресс-конференции 13 сентября 2013 г. Фицо заявил, что единственной целью передачи под полный государственный контроль материнской компании СГП являлось намерение правительства поставить под контроль цены на газ для населения и не позволить им расти. Он пообещал изложить историю приватизации СГП. «Пусть все услышат, — подчеркнул премьер, — что творилось при приватизации СГП, скажем, о комиссиях, кипрских компаниях, обо всем, чтобы общественность вспомнила, кто сейчас морализирует на заседаниях НС СР»⁶². Заседание по вопросу об отзыве премьера продолжалось 20 часов. В итоге предложение оппозиции провалилось. 19 сентября 2013 г. «за» отставку правительства проголосовали 59 из 142 присутствовавших парламентариев, 82 — «против» при одном воздержавшемся⁶³.

Меры словацкого правительства по консолидации общественных финансов в 2014 г., направленные в основном на пополнение бюджета, по мнению ЕК, в большинстве случаев носили одноразовый характер, а сокращение расходов происходило за счет реформ в общественном управлении и здравоохранении. Эксперты ЕК считали, что эти меры несли в себе определенные риски. Тем не менее ЕК ожидала, что Словакии удастся в 2013 г. снизить дефицит общественных финансов на уровень до 3% ВВП.

По данным ССУ, в сентябре 2013 г. динамика роста словацкой промышленности возросла на 7,5% (в августе — на 4,4%) и являлась самой высокой в Евросоюзе. В 2013 г. экспорт из Словакии в Германию составлял 22,4%, в Чешскую Республику — 14,6, в Польшу — 8,6, в Венгрию — 7,8, Австрию — 7,1, Францию — 5,6, Италию — 4,9, Великобританию — 4,1%. Структура импорта в Словакию характеризовалась следующими цифрами: Германия — 18,5%, Российская Федерация — 9,9, Австрия — 7,7, Венгрия — 7,2, Польша — 6, Южная Корея — 4,3%.

⁶¹ NR SR 2012–2016. Stenozáznam. Autorizovaná rozprava č. 3 z 24. schôdze. 17. september 2013. S. 33. [Official Site]. URL: [https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=6\(08.01.2020\)](https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=6(08.01.2020)).

⁶² ÚV SR. Tlačová konferencia predsedu vlády SR Roberta Fica o SPP. 2013. 13. IX. [Official Site]. URL: <https://www.vlada.gov.sk//tlacova-konferencia-predsedu-vlady-sr-roberta-fica-osp/06.01.2020>.

⁶³ NR SR 2012–2016. Stenozáznam. Autorizovaná rozprava č. 1 z 24. schôdze. 19. september 2013. S. 1. [Official Site]. URL: [https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=6\(08.01.2020\)](https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=6(08.01.2020)).

Уровень безработицы в ноябре 2013 г., по данным словацкого статистического ведомства, оказался рекордным для республики. Он превысил уровень кризисного 2004 г. и составил 13,9% от общего количества трудоспособных граждан. Рост числа безработных был порожден изменениями в Кодексе о труде, дававшими существенные преимущества работающим в ущерб работодателям.

Бюджет на 2014 г. характеризовался доходами в размере более 13,8 млрд евро и расходами более 17,2 млрд евро. Дефицит госбюджета (3,4 млрд евро), как предполагалось, мог увеличиться. По словам премьера, речь шла о бюджете социального примирения, принимаемого в посткризисный период. Министр финансов при этом полагал, что ситуация изменилась, и в 2014 г. следовало ожидать экономический рост на уровне 2,2%, а в 2015–2016 гг. — на уровне 3%.

По данным МВФ, рост словацкой экономики в 2014 г. планировался на уровне 2,7%. Инфляция в 2013 г. составляла 1,9%, а в 2014 г. — 2%. Предполагалось, что безработица в течение двух ближайших лет останется на прежнем уровне — 14,3%. Международное рейтинговое агентство «Moody's» сохранило негативный рейтинг словацкого банковского сектора, объясняя это слабостью еврозоны, что могло тормозить экономический рост СР, а это, в свою очередь, могло сказаться на банковской предпринимательской среде. Предполагалось, однако, что эти отрицательные факторы в определенной степени будут уравновешены положительной капитализацией словацких банков и их относительно стабильной ситуацией в области ликвидности и привлечения финансов⁶⁴.

Правительство СР и в последующие годы продолжало выполнение программы, связанной со снижением дефицита общественных финансов. «Достижение этих целей приостановит увеличение доли общественного долга и позволит его постепенно снижать», — говорится в «Программе стабильности СР на период 2013–2016 гг.».

В целом нельзя не согласиться со следующим выводом: Фицо как премьер-министр показал себя уверенным политиком. Он успешно делал две важные вещи: **объединял** для достижения общих целей разнородные политические силы (что демонстрировал опыт создания им партии Н-СД) и **ждал** (о чем свидетельствовал начавшийся в 2004 г. постепенный, хотя и со многими отступлениями, путь этой партии во власть). Словацкая социал-демократия — несмотря на иногда прохладное к ней отношение со стороны международных социал-демократических организаций — дала уроки в плане решения сложных проблем представителям этого политического течения в целом. Такой вывод подтверждается и деятельностью возглавляемого Р. Фицо в 2012–2016 гг. однопартийного правительства (до этого были только коалиционные)⁶⁵.

⁶⁴ См.: *Задорозток Э.Г.* Словацкая Республика // Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 320.

⁶⁵ Там же. С. 321.

Внутриполитическая борьба в Словакии при правительстве Р. Фицо / П. Пеллегрини (2016–2020)

После парламентских выборов в Словакии, состоявшихся 5 марта 2016 г., возник затяжной политический кризис. Расстановка сил после них была следующей: Н-СД получила 28,28% и СНП — 8,64% голосов и, соответственно, 49 и 15 депутатских мандатов. Правоцентристские и либеральные партии обрели следующую поддержку со стороны населения: СиС — 12,1%, ОЛиНЛ-Нова — 11,02%, «Мост» — 6,5% и «Сеть» — 5,6%, что позволило им занять 61 место в парламенте. К ним примыкала партия Бориса Коллара «Мы — семья» (6,62%) с 11 мандатами. Проблема возникла с результатом «Народной партии — Наша Словакия» (НП-НС) под руководством Марьяна Котлебы, которая получила 8,04% голосов и 14 депутатских мандатов⁶⁶.

В сложившейся ситуации оппозиция без СНП не могла сформировать правительство. Однако именно СНП на протяжении двух десятилетий она называла националистами⁶⁷. К тому же вряд ли представители этой партии смогли бы договориться с либералами.

С другой стороны, Фицо вместе с СНП для формирования правительства нужна была либо НП-НС, либо одна-две бывшие оппозиционные фракции. Однако вслед за подавляющим большинством журналистов все словацкие аналитики окрестили партию Котлебы как «фашистскую», хотя, несмотря на радикальную антиевропейскую позицию, фашистами их называть невозможно⁶⁸.

Таким образом, в марте 2016 г. возникла сложнейшая обстановка. Накануне председательства Словакии в ЕС социал-демократы и «националисты» должны были объединиться с правоцентристскими партиями — «Сеть» и «Мост», так как представители ни одного из лагерей не желали допускать к власти НП-НС. Так, в частности, данную ситуацию воспринимала новая министр юстиции Словакии от партии «Мост» Луция Житнянская⁶⁹.

Создание правительства с участием части бывших недружественных Фицо партий вызвало настоящую тревогу в стане оппозиции, в особенности у членов СиС и ОЛиНЛ-Нова. Эти политические субъекты вместе с партией «Мост-Хид» ранее, в 2010–2012 гг., входили в состав правительства Радичовой,

---

⁶⁶ *Задорожник Э.Г.* Политические партии Чехии и Словакии: еврооптимизм/евроатлантизм или евроскептицизм/евразийство // Европа. Евразия. XXI век начинается... С. 239–251.

⁶⁷ *Задорожник Э.Г.* К проблеме соотношения региональной и национальной идентичностей (на примере словацко-венгерских отношений) // Историко-слависты МГУ. Кн. 8. Славянский мир: в поисках идентичности: В ознаменовании 70-летия кафедры и 175-летия учреждения славистических кафедр в университетах Российской империи. М.: Институт славяноведения РАН, 2011. С. 750–764.

⁶⁸ *Никитин В.В.* Указ. соч. С. 266–293.

⁶⁹ NR SR 2016–2020. Stenozáznam. Rozprava č. 3 z 2. schôdze. 21. apríl 2016. S. 46–47. [Official Site]. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=7> (26.04.2018).

а позже, в 2012–2016 гг., составляли единый фронт против однопартийного правительства Фицо, разоблачая как его авторитаризм и неумение управлять государством, так и коррупционные схемы⁷⁰.

В марте 2016 г. оппозиции важно было создать образ «коррупционного» правительства, связанного со словацкой «мафией». Тем самым решалась задача по дискредитации правоцентристских партий «Мост» и «Сеть», и, что не менее важно, оппозиция предстала перед своими избирателями в качестве единственной силы, способной разобраться с коррупцией и связями словацкой власти с организованными преступными группами. Крайне важно то, что именно данная аргументация позволила бы СиС и ОЛиНЛ-Нова получить голоса их бывших идеологических партнеров по оппозиции.

Данный кризис возник уже на учредительном (первом) заседании НС СР седьмого созыва 23 марта 2016 г. Оппозиция использовала старый, проверенный в действии прием, который позволил ей обвинить новое правительство в авторитаризме; прием, который создавал впечатление о возвращении в Словакии так называемого «мечьяризма».

В начале ноября 1994 г. встретились председатели политических партий и совместными усилиями договорились о количестве депутатов в каждом из парламентских комитетов. Однако в ходе учредительного (первого) заседания НС СР первого созыва члены оппозиционных партий нарушили эту договоренность, выступив с измененным предложением по составу комитетов и даже заявив о том, что якобы никакой договоренности не было. Когда спикер парламента И. Гашпарович предложил им зачитать протокол о данной встрече, они вынуждены были подтвердить правоту данной информации, изменив свою интерпретацию. Вдруг оказалось, что эти договоренности хоть и имели место, ни к чему депутатов не обязывали⁷¹.

После их нарушения со стороны оппозиции представители партий власти решили перевести часть их депутатов в комитет НС СР по окружающей среде и экологии, превратив его в самый крупный (19 чел.). Остальные комитеты насчитывали от 10 до 17 чел.⁷² Оппозиция охарактеризовала данное событие как формирование состава «штрафного» комитета⁷³. Оппозиционные журналисты и политологи были более категоричными, охарактеризовав учредительное заседание НС СР «ночью длинных ножей»⁷⁴.

Похожая ситуация наблюдалась на первом и втором заседаниях НС СР седьмого созыва в марте-апреле 2016 г. Сначала представители СиС и ОЛиНЛ-Нова

⁷⁰ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 315–321.

⁷¹ NR SR 1994–1998. Stenozáznam. Stenografická správa o ustanovujúcej (1.) schôdzi Národnej rady Slovenskej republiky, konanej 3. novembra 1994. [Official Site]. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/DsDocumentVariant?documentVariantId=12487&fileName=zazn.pdf&ext=pdf> (28.04.2018).

⁷² Ibid.

⁷³ Ibid.

⁷⁴ Чехия и Словакия в XX веке... С. 389.

критиковали коалицию за слишком большой перевес в комитетах (7:5 в пользу последних). Это породило аргументацию «возрождения “мечьяризма”»: «штрафным» комитетом стал уже комитет НС СР по внешней политике⁷⁵. На первом заседании парламента они лоббировали соотношение 7:6, что поддержала коалиция. Однако затем их риторика изменилась. Им уже не понравилось, что в комитете НС СР по обороне и безопасности нет Г. Грендела, который представлял движение «Нова» в рамках политического субъекта ОЛиНЛ-Нова, а от ОЛиНЛ в данном комитете находился Р. Вашичка. Но они не могли их поменять местами из-за угрозы конфликта в этой депутатской фракции. Сложившаяся ситуация, созданная самими депутатами от данной оппозиционной фракции, стала поводом для их заявлений о возникновении в Словакии «ночи длинных ножей» номер два⁷⁶.

Фактически же проблема возникла не столько с итогами выборов, как считали представители партий власти⁷⁷, сколько с объединением правоцентристских партий («Сеть» и «Мост») с левоцентристским Н-СД. Очевидным это стало при обсуждении программного заявления правительства СР на втором заседании парламента 18–19 апреля 2016 г. «Вор останется вором, а предатель — предателем, несмотря на количество в документе написанных слов», — заявил председатель ОЛиНЛ-Нова Игор Матович. После этого он набросился не на Фицо, как следовало бы ожидать, а именно на представителей правоцентристских партий, заключивших коалиционный договор с Н-СД — на Житнянскую, Р. Прохазку, Б. Бугара и др. Их он обвинил в предательстве не только своих избирателей, но и «учителей и медсестер»⁷⁸. Таким образом, уже в марте-апреле 2016 г. борьба с Фицо перешла в правоцентристскую плоскость, когда представители одних партий обвиняли в надуманных, ничем, кроме журналистики, не подтвержденных коррупционных схемах другие политические субъекты из того же правоцентристского лагеря.

Однако, помимо нарушения баланса правоцентристских сил, существовала еще одна серьезная проблема для словацкой оппозиции, которую открыто разъяснил тот же Матович: «Никто из вашего электората ни за “Сеть”, ни за “Мост” не голосовал, чтобы вы ассистировали этим мошенникам (представителям Н-СД. — *В.Н.*), которые точат зубы на последние финансы из еврофондов, причитающиеся Словакии. Ибо вы прекрасно знаете, что после 2020 года, скорее всего, уже никакие финансовые средства из Брюсселя в Словакию

⁷⁵ NR SR 2016–2020. Stenozáznam. Rozprava č. 1 z 1. schôdze. 23. marec 2016. S. 84. [Official Site]. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=7> (28.04.2018).

⁷⁶ Ibid. Rozprava č. 6 z 2. schôdze. 18. apríl 2016. S. 30–58. [Official Site]. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=7>; Ibid. Rozprava č. 5 z 2. schôdze. 19. apríl 2016. S. 37–38. [Official Site]. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=7> (29.04.2018).

⁷⁷ Ibid. Rozprava č. 5 z 2. schôdze. 19. apríl 2016. S. 49. [Official Site]. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=7> (29.04.2018)

⁷⁸ Ibid. S. 8–20.

не поступят... Если вы хотите этим людям добровольно ассистировать, то тогда спросите себя, что вы ответите своим детям и внукам, когда они однажды спросят у вас, почему вы в этот исторический момент потерпели неудачу и не выступили против этих мошенников»⁷⁹.

Все это показывает, что в связи с итогами выборов в Словакии возникла весьма напряженная ситуация. После очередного проигрыша на выборах правоцентристы не только не смогли сформировать правительство, но и вынуждены были наблюдать за тем, как их соратники по борьбе с левоцентристским правительством формируют состав нового кабинета министров вместе с вчерашним «врагом». Однако для продолжения борьбы не только с ним, но и с партиями «Мост» и «Сеть» со стороны СиС и ОЛиНЛ-Нова, необходим был более или менее свежий аргумент. Поэтому бывший министр внутренних дел Словакии при правительстве Радичовой в 2010–2012 гг. Даньел Липшиц из ОЛиНЛ-Нова использовал так называемый «казус Баштернака». По его словам, предприятие «Бл 202», принадлежавшее Ладиславу Баштернаку, получило не причитающееся ему снижение налога на добавленную стоимость (НДС) в размере 2 млн евро. Липшиц упомянул еще два примера: налоговое мошенничество и «казус компьютерной томографии в больнице г. Пьештяны» («казус КТ»)⁸⁰.

Важно отметить тот факт, что все эти «казусы» возникли через два дня после выборов в марте 2016 г., и касались они 2008–2012 гг. Первый из них не был расследован, когда тот же Липшиц возглавлял МВД, второй — «казус Баштернака» — создало правоцентристское правительство Радичовой, когда представители Н-СД находились в оппозиции. По словам Р. Калиняка, компания «Бл 202» сэкономила на уплате НДС не 2 млн евро, как заявил Липшиц, а 1 млрд евро «благодаря тотальному кризису государственных органов, возникшему по вине правительства Радичовой». Сотрудники налоговой службы Словакии в 2011–2012 гг. «не в состоянии были контролировать даже 3% случаев по возвращению предпринимателям НДС», что привело к потерям в размере 6,5 млрд евро. «За дела, возникшие четыре года тому назад и происходившие в эпоху распада налоговой системы, несете полную ответственность именно вы», — заявил в апреле 2016 г. глава МВД⁸¹.

Таким образом, оппозицией использовались старые аргументы и поднимались возникшие несколько лет назад «дела», которые выставлялись напоказ в качестве новых разоблачений коррупции в высших эшелонах власти. Однако представители оппозиции не смогли доказать даже на шумевший во второй половине 2013 г. «казус СПГ» о выкупе кабинетом министров Словакии под руководством Фицо 49% пакета акций монопольного предприятия «Словацкая газовая промышленность», о чем ранее упоминалось, который без дополнительных

⁷⁹ Ibid. S. 11.

⁸⁰ Ibid. Rozprava č. 6 z 2. schôdze. 18. apríla 2016. S. 19–26. [Official Site]. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=7> (29.04.2018).

⁸¹ Ibid. Rozprava č. 1 z 2. schôdze. 26. apríl 2016. S. 214–215. [Official Site]. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=7> (29.04.2018).

фактов и доказательств оппозиция решила использовать в июне 2016 г. с новой силой против третьего его правительства⁸².

Это свидетельствует о том, насколько чувствительным оказалось поражение оппозиции на выборах. Поэтому оппозиционерам необходимо было представить населению хотя бы какой-то аргумент. Им могли стать только давнишние «дела», разоблачения в коррупции соратников Фицо, которые смогли бы воспрепятствовать объединению правоцентристских партий с Н-СД в одном правительстве. Такая оппозиционная стратегия четко прослеживается в стенограммах НС СР. Тем не менее расстановку политических сил это уже изменить не могло.

Технология возникновения подобных «казусов» проста: оппозицией во главе с Матовичем сначала организуется пресс-конференция, на которой словацкие либералы рассказывают «подробности» о коррупционных схемах словацкого правительства, не сопровождая их никакими доказательствами. После этого к Матовичу подходят прокуроры. Он отвечает: «Я не помню, я услышал об этом в кулуарном разговоре, ни одну фамилию я не знаю, это была всего лишь шутка»⁸³. Проблема такого, по словам Калиняка, «общественного расследования» коррупции заключалась в том, что их авторы не только отказались предоставить любые сведения по таким «делам», но и некоторые из них они сами придумали. Таким образом, у населения создавалась ложная надежда на то, что эти дела будут расследованы. «Но как их расследовать, если вы их целиком придумали? — вопрошал на заседании НС СР глава МВД Р. Калиняк. — А затем вы нападаете на специальных прокуроров и даже на генерального прокурора»⁸⁴.

Во время обсуждения программного заявления нового правительства в апреле 2016 г. оппозиция все эти обвинения, в частности в «казусе Баштернака», строила на связях фигурантов «коррупционных дел» с партией Н-СД. Затем обвинили лично премьер-министра Словакии в связях с Баштернаком, который тогда уже, по аргументации оппозиции, превратился в словацкого «мафиози». Однако на его защиту выступил Калиняк, который на втором заседании НС СР 26 апреля 2016 г. перешел в контрнаступление. Разъяснив суть «коррупционных дел», выдвигавшихся оппозицией против правительства, министр внутренних дел начал рассматривать «казусы», возникшие при правительстве Радичовой. В частности, Калиняк разъяснил, как реально расследовалось Липшицем коррупционное дело под названием «казус Горилла». Впервые встретившись с сотрудниками МВД, входившими в команду «Горилла», собранную бывшим министром для проведения следственных мероприятий по этому делу, Калиняк от них узнал, что при Липшице они вообще не заседали и с бывшим

⁸² Ibid. Rozprava č. 2 zo 7. schôdze. 30. júna 2016. S. 5–18. [Official Site]. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=7> (01.05.2018).

⁸³ Ibid. Rozprava č. 1 z 2. schôdze. 26. apríl 2016. S. 198. [Official Site]. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=7> (29.04.2018).

⁸⁴ Ibid. S. 202–203.

главой МВД не встречались. Новый министр спросил у них, почему обвинялся в этом деле предприниматель Павол Руско, не имевший «много общего с Гориллой». Следователи разъяснили ситуацию следующим образом: «Потому, что так хотел министр (т. е. Липшиц. — В.Н.)»⁸⁵.

Такая расстановка акцентов крайне не понравилась оппозиции. Авторы критики в адрес его выступления — Любомир Галко, Липшиц, Матович — не в состоянии были представить ни одного опровержения его слов. В своих ответных выступлениях Галко хватило только на характеристику Калиняка как «хама» и «грубияна», а Липшиц процитировал в качестве «доказательства» к «казусу Баштернака» какое-то высказывание неназванного им следователя. Единственное, что последний от Калиняка требовал, — было участие министра вместе с ним в «каком-нибудь ток-шоу»⁸⁶. Это означало, что и в дальнейшем оппозиционный политик не собирается приводить в качестве аргументации ни одного документа или факта, подтверждавшего тезис о связях Фицо или Калиняка со словацким предпринимателем.

Это крайне важное заседание словацкого парламента продемонстрировало два существенных момента. Во-первых, оппозиция дала понять, что она намерена создать правительственный кризис для прихода к власти с помощью использования аргументации о «коррупционных делах» Н-СД. А коалиционное правительство, представленное партиями двух ориентаций, будет защищаться, разоблачая правительство Радичовой и переходя в контрнаступление. Однако уже тогда стало понятно, что оппозиции придется сначала снять с поста главы МВД Калиняка, который выступил в защиту Фицо и Н-СД.

Оппозиционные политики уже 7 июня 2016 г. предложили депутатам проголосовать за вотум недоверия Калиняку, но проиграли⁸⁷. Вторично этот вопрос вынесли на повестку дня через три недели — 30 июня. Время играло против оппозиции, так как уже в сентябре Словакия начала председательствовать в Европейском совете, а в начале июля в Братиславу с визитом прибыла делегация ЕК во главе с ее председателем Жан-Клодом Юнкером⁸⁸. Оппозиции хотелось прийти к власти до начала первого, исторического председательства Словакии в ЕС, так как во второй половине 2016 г. сложно было провозглашать недоверие кабинету министров Словакии, надеясь на внеочередные выборы в столь ответственный не только для этой страны, но и для всего ЕС момент. Следовательно, пришлось бы перенести внутривнутриполитическую борьбу на 2017 г. Так воспринимал стратегию оппозиции и премьер-министр Фицо. Он к тому

⁸⁵ Ibid. S. 197–201.

⁸⁶ Ibid. S. 219–241.

⁸⁷ Ibid. Rozprava č. 1 z 5. schôdze. 7. júna 2016. S. 1–244. [Official Site]. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=7> (03.05.2018).

⁸⁸ ÚV SR. Rokovania vlády. Informácia o priebehu a výsledkoch pracovnej návštevy kolégia Európskej komisie v Slovenskej republike v dňoch 30. 06. — 01. 07. 2016. [Official Site]. URL: http://www.rokovania.sk/File.aspx/ViewDocumentHtml/Mater-Dokum-201873?prefixFile=m_ (03.05.2018).

же поддержал Калиняка в его контрастности на нее, рассказав о коррупционных делах правительства Радичовой, при которых «присутствовал и молчал» Липшиц, выступивший в апреле-июне 2016 г. основным разоблачителем коррупции Н-СД⁸⁹.

Такой поворот не понравился оппозиции и в особенности бывшему министру внутренних дел, который раскритиковал Фицо. «Такого, — заявил он, — здесь еще, действительно, не было. Этого не позволял себе даже Мечъяр, к эпохе которого мы постепенно приближаемся. Если кто-то сейчас разглагольствует о том, кто вредит интересам страны и ее председательства [в Европейском совете]..., то я вынужден сказать, что такое говорить нельзя. Этим занимался Владимир Мечъяр по отношению к тогдашней оппозиции. И я думаю, что скоро вы закончите, в принципе, так же, как и он»⁹⁰. Это была ничем не прикрытая угроза в реанимации «мечьяризма» против нового правительства Фицо. Необходимо отметить, что либеральная оппозиция в Словакии всегда воспринимала борьбу с коррупцией в высших эшелонах власти в качестве своего «политического ноу-хау». И уже тогда стало понятным, что они будут использовать именно эту риторику.

Однако для того, чтобы соответствовать этой форме борьбы за власть, Калиняку и Фицо пришлось использовать оппозиционные «казусы» или отказ от рассмотрения при Липшице коррупционных «дел» тогдашнего либерального правительства. Но на этом они не собирались останавливаться. Новый состав кабинета министров пошел дальше.

Во время словацкого председательства в Европейском совете в сентябре 2016 г. вице-премьер правительства и министр юстиции Словакии Житнянская предложила антикоррупционный законопроект о реестре партнеров общественного сектора и об изменениях и дополнениях некоторых законов. На его основе создавался новый реестр, в котором любой предприниматель должен зарегистрировать свое предприятие и раскрыть всю его имущественную структуру, если он желает работать в государственном и общественном секторах⁹¹.

Оппозиция, однако, раскритиковала этот законопроект. С точки зрения их представителей, этот «дырявый» закон «не будет работать», а приведет к еще большей бюрократизации экономики, что отрицательно повлияет на честных предпринимателей. Они посчитали, что это достойный «камуфляж» для коррупционеров, которые спокойно будут его обходить, так как у их конкурентов — честных предпринимателей — наступит «трудная жизнь» в связи с усложнившимися условиями регистрации их фирм в новом антикоррупционном реестре⁹².

⁸⁹ NR SR 2016–2020. Stenožáznam. Rozprava č. 2 zo 7. schôdze. 30. júna 2016. S. 17–22. [Official Site]. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=7> (01.05.2018).

⁹⁰ Ibid. S. 25.

⁹¹ Ibid. Parlamentná tlač. Návrh zákona o registri partnerov verejného sektora a o zmene a doplnení niektorých zákonov. Dôvodová správa. S. 1. [Official Site]. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Document?documentId=256049> (05.05.2018).

⁹² Ibid. Stenožáznam. Rozprava č. 11 z 9. schôdze. 6. september 2016. S. 130–148. [Official Site]. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=7>; Ibid. Rozprava č. 10

Однако основная проблема заключалась в другом. Во-первых, правительство, которое оппозиция разоблачала, разработало и предложило парламенту закон по борьбе с коррупцией, и, таким образом, именно к нему перешла вся инициатива в этой области. По сути, речь шла об использовании оружия оппозиции. Поэтому Йозеф Райтар из СиС назвал этот закон «дымовой завесой» и «потемкинской деревней». «Насквозь коррумпированное правительство, — утверждал он, — делает вид, что... борется с коррупцией... Не только не борется, но даже преследуются в МВД те, кто пытается в ней разобраться»⁹³.

Во-вторых, этот закон раскрывал всех владельцев фирм, получивших контракты от государства, что наносило серьезный удар по оппозиции. Оказалось, например, что бывший спикер парламента Павел Пашка, которого оппозиция разоблачала применительно к нашумевшему в 2015–2016 г. «казусу КТ», не имел ничего общего с фирмой «Медикэл Груп», которая намеревалась продать больницы в г. Пьештяны компьютерные томографы (КТ) за 1,6 млн евро, при реальной стоимости, согласно оценкам некоторых специалистов, в 500 тыс. евро⁹⁴. Благодаря принятию этого закона оказалось, что долгие годы эта компания находится в руках юриста Юрая Ковала, не имеющего ничего общего с партией Н-СД. И таких примеров несколько, о чем вынуждены были сообщить словацкому населению даже журналисты из оппозиционных либеральных СМИ⁹⁵.

Представители оппозиции, однако, свою аргументацию не изменили. Несмотря на все вышесказанное, в декабре 2017 г. они выступили с теми же доводами и «доказательствами» («дело Баштрнака», «дело КТ»), требуя очередной отставки Калиняка⁹⁶. И вновь потерпели неудачу.

Использование одной-единственной темы, разоблачающей правительство, показывает отсутствие у словацкой оппозиции других аргументов против Фицо. Так это воспринимал и словацкий премьер-министр: «У меня такое ощущение, что вам нечего предложить... Можете что-то сказать по поводу безработицы? Не можете, потому что она приближается к 6%... Можете ли аргументировать разбитыми в клочья общественными финансами? Не можете, так как дефицит достигает всего лишь 0,8%... Можете ли что-то сказать? Нет... Вы

z 9. schôdze. 7. september 2016. S. 1–49. [Official Site]. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=7> (05.05.2018).

⁹³ Ibid. Rozprava č. 11 z 9. schôdze. 6. September 2016. S. 146–147. [Official Site]. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=7> (05.05.2018).

⁹⁴ Gecziova K. Pašku mal CT protest traumatizovat'. Žaluje politikov, pýta si peniaze // Korzár Košice. 2017. 11. XII. URL: <https://kosice.korzar.sme.sk/c/20715431/pasku-mal-ct-protest-traumatizovat-zaluje-politikov-pyta-si-peniaze.html> (06.05.2018).

⁹⁵ Šipoš G. Ako dobrou hodnotou za peniaze je protischránkový zákon? // Transparency.sk. 2017. 8. IX. URL: <http://transparency.sk/sk/ako-dobrou-hodnotou-za-peniaze-je-protischrankovy-zakon/> (05.05.2018).

⁹⁶ NRSR 2016–2020. Stenozáznam. Autorizovaná rozprava č. 1 z 24. schôdze. 6. december 2017. S. 1–317. [Official Site]. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=7> (06.05.2018).

не можете с нами сражаться в области социального государства, не умеете бороться в сфере статистических данных»⁹⁷.

Это показывает, что словацкое правительство в 2016–2017 гг. использовало стратегию «превентивного удара». Поскольку оппозиция в качестве аргументации предъявляла обвинения в коррупции, правительство отвечало антикоррупционным законодательством. Справедливости ради необходимо подчеркнуть, что оно не решало данную проблему, оно всего лишь не давало возможности оппозиции связывать представителей партии власти с любым «делом».

Это привело к тому, что оппозиции необходим был новый аргумент, так как устаревшие «казусы» явно себя изжили. К тому же «общественные расследования» против представителей Н-СД начали, благодаря новому закону, разваливаться.

Следует особо отметить, что весьма удобный случай для оппозиции представился в конце февраля 2018 г. В деревне Велька Мача близ города Галанта был убит молодой словацкий журналист Ян Куцьяк со своей невестой Мартиной Кушнировой. Это породило очередной виток словацкого кризиса. Оппозиция обвинила в убийстве Калиняка и Фицо. На ее сторону встал президент Словакии Андрей Киска, который поддерживал ее еще с середины 2016 г. Такая трактовка гибели журналиста стала возможна благодаря появлению его предсмертной статьи об итальянской мафии в Словакии и ее связях с представителями Н-СД. По утверждениям некоторых специалистов, ее принес в редакцию интернет-газеты Aktuality.sk канадский журналист Том Николсон, бывший супруг вице-спикера Национального совета СР от СиСЛ. Дюриш Николсоновой⁹⁸. Именно она и обвинила Калиняка в убийстве Куцьяка⁹⁹.

Эта ситуация, тем более с поддержкой президента Киски, сулила словацкой оппозиции не только немалые выгоды, но и приход к власти. Общими усилиями как оппозиции, так и неправительственных организаций был организован многотысячный митинг «За порядочную Словакию». Но и эта попытка им ничего не дала, так как Фицо провел блестящую политическую рокировку. Подав в отставку вместе с Калиняком, он предложил оставить предыдущее правительство при власти с определенными изменениями на некоторых министерских постах. В итоге президент Киска вынужден был назначить состав

---

⁹⁷ Ibid. S. 19–20.

⁹⁸ *Selecký A.* Istý Tom Nicholson prišiel so spisom Gorila v kufríku a ten istý Tom Nicholson prišiel aj s nedokončeným článkom nebohého novinára Kuciaka // Hlavné správy. Konzervatívny denník. 2018. 09. III. URL: <https://www.hlavnespravy.sk/anton-selecky-isty-tom-nicholson-prišiel-spisom-gorila-v-kufriku-ten-isty-tom-nicholson-prišiel-aj-s-nedokoncenym-clankom-neboheho-novinara-kuciaka/1337474> (06.05.2018).

⁹⁹ *Horský M.* Nicholsonovej výstup bol antropologický škandal ženstva. Zo spôsobu, akým konala, sa mi zdvíha žalúdok // Hlavné správy. Konzervatívny denník. 2018. 07. III. URL: <https://www.hlavnespravy.sk/politolog-michal-horsky-nicholsonovej-vystup-bol-antropologicky-skandal-zenstva-zo-sposobu-akym-konala-sa-mi-zdvaha-zaludok/1336108> (06.05.2018).

нового, переформатированного кабинета министров во главе с бывшим вице-премьером СР Петером Пеллегрини из Н-СД¹⁰⁰.

Такой поворот был крайне невыгоден для оппозиции, которая на протяжении двух лет стремилась прийти к власти, сформировав временное правительство, и привести Словакию к новым внеочередным выборам. Аналогичная акция удалась словацкой оппозиции в эпоху «мечьяризма», когда в марте 1994 г. премьер-министр Мечьяр был смещен с поста, и оппозиционные депутаты сформировали временное правительство под руководством бывшего министра иностранных дел Словакии Йозефа Моравчика¹⁰¹. Однако повторить этот успешный результат им так и не удалось. В итоге оказалось, что ни итальянская мафия, ни Калиняк с Фицо ничего общего со смертью Куцьяка не имели. Его убили Томаш Сабо, Мирослав Марчек и Золтан Андруско при помощи Алены Жужовой по заказу словацкого предпринимателя Марьяна Кочнера. Арест был произведен 27 сентября 2018 г.¹⁰², а суд над ними начался в декабре 2019 г.¹⁰³

Помимо внутривластной борьбы словацкой оппозиции с властью, имели место еще и столкновения внутри правящей коалиции. С одной стороны, партия «Мост-Хид» выступала еще накануне выборов с антироссийских и более прозападных позиций, чем Н-СД. По убеждению венгерских политиков, Россия «из стратегического партнера превратилась в стратегического конкурента или даже противника»¹⁰⁴. Правительство, в состав которого входит эта партия, не может не учитывать ее позицию не только по отношению к Российской Федерации, но и применительно к западному вектору словацкой внешней политики. Отчасти и поэтому в правительственных документах восторжествовал западный, американский подход к урегулированию всех проблем в области безопасности. В правительственных документах Словакии (как внешнего, так и внутреннего плана) в изобилии встречается политическое восприятие кризисных ситуаций в Украине, на Ближнем Востоке и даже в Северной Африке. Эти территории причисляются в них к «евроатлантическому пространству». Российская внешняя политика по отношению к Украине и военное участие

¹⁰⁰ Peter Pellegrini sa ujal funkcie predsedu vlády // Hlavné správy. Konzervatívny denník. 2018. 22. III. URL: <https://www.hlavnespravy.sk/peter-pellegrini-sa-ujal-funkcie-predsedu-vlady/1349120> (15.03.2020).

¹⁰¹ Чехия и Словакия в XX веке... С. 386–389.

¹⁰² Filová K., Hutko D. Rok vo väzbe: obvinení v kauze Kuciak smerujú pred súd // Pravda. 2019. 02. X. URL: <https://spravy.pravda.sk/domace/clanok/527838-rok-vo-vazbe-obvineni-v-kauze-kuciak-smeruju-pred-sud/> (08.01.2020).

¹⁰³ Vrahov Kuciaka bude súdiť žena, ktorá poslala za mreže pit'ovcov. Chystajú sa médiá z celého sveta // Hospodárske noviny. 2019. 18. XII. URL: <https://slovensko.hnonline.sk/2060478-vrahov-kuciaka-bude-sudit-zena-ktora-poslala-za-mreze-pitovcov-chystaju-sa-media-z-celeho-sveta> (08.01.2020).

¹⁰⁴ *Задорожнюк Э.Г.* Словацкие парламентские политические партии о внешнеполитических предпочтениях (по итогам выборов 2016 года) // Проблемы стран постсоветского пространства, Центральной и Юго-Восточной Европы. Вып. 2. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2018. С. 133.

России в сирийском конфликте оцениваются как нарушение безопасности стран ЕС и НАТО. Россия признается в качестве угрозы словацкой безопасности в связи с ростом ее военного потенциала и повышением ее ангажированности в сирийском конфликте. К тому же по отношению к Сирии имеются двойственные оценки. С одной стороны, акцентируется внимание на увеличении численности и расширении территории, контролируемой «террористической организацией Даиш/ИГИЛ». Ее «мощь и продвижение» были остановлены исключительно «благодаря деятельности глобальной коалиции» (США и их партнеры). С другой стороны, в самой Сирийской Арабской Республике имеет место гражданская война (без упоминания ИГИЛ), в которой участвует Российская Федерация. Включение ее вооруженных сил в сирийскую борьбу привело «к последующей активизации военных действий и их расширению в новые области и, как следствие, к росту числа беженцев»¹⁰⁵.

Не менее искаженной предстает ситуация в Украине. Во-первых, в трактовке минских договоренностей речь идет об их роли в остановке проведения сторонами конфликта «интенсивных военных действий. Тем не менее имело место нарушение перемирия с обеих сторон контактной линии». После этого правительство акцентирует внимание на том, что «Украина не контролировала часть своей восточной границы с Российской Федерацией». Здесь также появляется определенная амбивалентность, так как если бы Украина контролировала всю свою границу с РФ, то вряд ли существовал бы «кризис в Украине», на территории которой продолжался «вооруженный конфликт с перспективой внезапной эскалации»¹⁰⁶. Попытки словацкого правительства исключить реально существующие Донецкую и Луганскую народные республики из анализа украинского кризиса вряд ли могут способствовать его разрешению или хотя бы оказать помощь в обеспечении защиты территории самой Словакии со стороны украинской границы. Во-вторых, в качестве угрозы безопасности Словакии отмечается «систематическое укрепление военных мощностей чужого государства (т. е. России. — В.Н.) вблизи стран-членов НАТО и ЕС, включая Словакию»¹⁰⁷. Важен, однако, и тот факт, что политическое восприятие проблем в области безопасности и обороны находится только во введении к «Белой книге», а не в самом ее тексте, в котором даны уже более объективные оценки России и другим странам¹⁰⁸.

С другой стороны, против этих слишком прозападных позиций выступает другой субъект правительственной коалиции — СНП. Так, например, Стратегия

¹⁰⁵ ÚV SR. Rokovania vlády 2016–2020. Rokovanie vlády SR č. 16 zo 7. júla 2016. Správa o bezpečnosti Slovenskej republiky za rok 2015 – návrh. S. 2, 6, 8–12. [Official Site]. URL: <https://rokovania.gov.sk/RVL/Material/21317/1> (05.03.2019).

¹⁰⁶ Ibid. S. 8.

¹⁰⁷ Ibid. Rokovanie vlády SR č. 25 z 13. septembra 2016. Východiská aktualizácie Bezpečnostnej stratégie Slovenskej republiky a Obrannej stratégie Slovenskej republiky. S. 6. [Official Site]. URL: <https://rokovania.gov.sk/RVL/Material/21090/1> (05.03.2019).

¹⁰⁸ Белая книга — документ Министерства обороны СР, принят на заседании правительства СР, в котором изложена вся система обороны страны и ее вызовы на данный момент.

безопасности СР была принята только на совещании правительства, а не на заседании парламента. Правительству пришлось снять с обсуждения словацкого парламента данный документ ввиду отрицательного к нему отношения со стороны депутатов от СНП, как и оппозиционной НП-НС. По данным заместителя председателя СНП и главы Комитета НС СР по безопасности и обороне Антона Хрнко, их депутаты выступили против данной стратегии в связи с содержанием в ней отрицательных оценок по отношению к России¹⁰⁹.

Словакия ставила и отчасти решала проблемы безопасности и обороны в рамках своего председательства в Совете ЕС во второй половине 2016 г., итоги которого оцениваются по-разному. Министерство иностранных дел СР дало им исключительно положительные оценки. Во-первых, в области защиты внешних границ была создана Европейская служба пограничной и береговой охраны, в штат которой входит 1 500 чел. Она обеспечила безопасность внешних границ Шенгена, что привело к восстановлению функционирования этой зоны. Во-вторых, было принято решение о проведении в дальнейшем переговоров с Европарламентом по проекту поправок к директиве о европейской системе по обмену отпечатков пальцев получателей статуса беженцев (Eurodac). Эти поправки нацеливались на облегчение возвращения на родину беженцев и на содействие в борьбе с нелегальной миграцией¹¹⁰.

Часть экспертов оценивала эти результаты отрицательно¹¹¹, другие же отмечали, что в ходе словацкого председательства в Совете ЕС были решены те проблемы, урегулировать которые на тот момент представлялось возможным¹¹². Российские аналитики пришли к выводу об успешности словацкого председательства в Совете, документируя ее принятыми мерами в данной области (постановление о контртеррористических мерах, создание Европейского фонда устойчивого развития и др.)¹¹³.

Как бы эти итоги ни оценивались разными экспертами, налицо тот факт, что данная тема деятельности европейских институтов в 2016 г. оказывала прямое, причем весьма существенное, влияние на внутреннюю политику Словакии. Так, например, в связи с вызовами в области безопасности, ставшими

¹⁰⁹ Obranná stratégia je po mesiacoch v NR SR. Nepredložila ju koalícia. 2018. 8. XI. URL: <https://www.ta3.com/clanok/1140635/obranna-strategia-je-po-mesiacoch-v-nr-sr-nepredlozila-ju-koalicia.html> (05.03.2019); Ukrajina bola témou v NR SR, koalícia stiahla obrannú stratégiu. 2018. 27. XI. URL: <https://www.ta3.com/clanok/1142217/ukrajina-bola-temou-v-nr-sr-koalicia-stiahla-obrannu-strategiu.html> (05.03.2019).

¹¹⁰ ÚV SR. Rokovania vlády 2016–2020. Rokovanie vlády SR č. 49 z 8. marca 2017. Správa o priebehu a výsledkoch predsedníctva SR v Rade Európskej únie. [Official Site]. URL: <https://rokovania.gov.sk/RVL/Material/21826/1> (05.03.2019).

¹¹¹ Lehne S. The EU Global Strategy, a Triumph of Hope Over Experience. Carnegie Europe. 2016. 04. VII. URL: <https://carnegieeurope.eu/strategieurope/?fa=64003> (05.03.2019).

¹¹² Fischer D., Goda S. Strategic year 2016 in Defense // Yearbook of Slovakia's foreign policy 2016. Bratislava: Research center of the Slovak foreign policy association, 2017. P. 60.

¹¹³ Ведерников М. В. Об итогах словацкого председательства в Совете ЕС // Отношения Вишеградской четверки и Европейского союза с Россией. М.: ИЕ РАН, 2017. С. 74–77.

перед Словакией, как, впрочем, и перед всем европейским сообществом, словацкое правительство утвердило новую версию «Белой книги об обороне СР» (предыдущая была принята в 2013 г.)¹¹⁴, а также Основы актуализации Стратегии безопасности и Оборонной стратегии СР¹¹⁵.

Еще большее влияние миграция оказала на НС СР. Депутаты выступили с резкой критикой предложенного словацким МИД Глобального договора ООН о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции¹¹⁶, от которого 29 ноября 2018 г. они отказались¹¹⁷. «Антимиграционную» позицию заняли 90 депутатов как от партий власти (Н-СД и СНП), так и от оппозиции (НП-НС, движение «Мы — семья»), остальные фракции воздержались от голосования. Документ ООН поддержали всего лишь 15 депутатов¹¹⁸. С точки зрения критиков данного договора, он противоречит словацкой миграционной политике, и поэтому некоторые из них потребовали от правительства, чтобы на заседании ООН в Марракеше никто не представлял Словакию, «даже ассистент, даже шофер»¹¹⁹.

С другой стороны, словацкой промышленности (как, впрочем, и европейской) необходима рабочая сила. Поэтому в ноябре 2018 г. словацкое правительство приняло Стратегию трудовой мобильности иностранцев в Словацкой Республике, вытекающую из программного заявления правительства СР (апрель 2016 г.)¹²⁰. Этот документ появился в связи с отсутствием комплексной стратегии по решению «проблематики планируемого менеджмента управляемой и регулируемой мобильности иностранцев на рынок труда в Словакии, который покрывал бы необходимость словацкой экономики, в особенности стратегических инвесторов, в профессиональных кадрах». Речь идет о временных, исключительных мерах по «урегулированию актуальной нехватки высококвалифицированной рабочей силы» с целью «создания обстановки, при которой

¹¹⁴ ÚV SR. Rokovania vlády SR 2016–2020. Rokovanie vlády SR č. 28 z 28. septembra 2016. Biela kniha o obrane Slovenskej republiky. [Official Site]. URL: <https://rokovania.gov.sk/RVL/Material/21467/1> (05.03.2019).

¹¹⁵ Ibid. Rokovanie vlády SR č. 25 z 13. septembra 2016. Východiská aktualizácie Bezpečnostnej stratégie... [Official Site]. URL: <https://rokovania.gov.sk/RVL/Material/21090/1> (05.03.2019).

¹¹⁶ Ministerstvo zahraničných vecí SR. Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration. 2018. 11. VII. [Official Site]. URL: https://www.mzv.sk/documents/10182/3430180/Globalny_ramec_pre_migraciu_dokument_EN (05.03.2019).

¹¹⁷ Parlament žiada vládu, aby odmietla migračný pakt. 2018. 29. XI. URL: <https://www.aktuality.sk/clanok/645942/parlament-ziada-vladu-aby-odmietla-migracny-pakt/> (05.03.2019).

¹¹⁸ Poslanci hlasovali o pakte OSN. Pozrite si, ktorí zaujali protislovenský postoj. 2018. 29. XI. // Hlavné správy. Konzervatívny denník. URL: <https://www.hlavnespravy.sk/poslanci-hlasovali-pakte-osn-pozrite-ktori-zaujali-protislovensky-postoj/1594484> (05.03.2019).

¹¹⁹ NR SR 2016–2020. Stenozáznam. Autorizovaná rozprava č. 9 z 38. schôdze. 28. november 2018. S. 1–194. [Official Site]. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=7> (15.03.2020).

¹²⁰ ÚV SR. Rokovania vlády 2016–2020. Rokovanie vlády SR č. 3 z 13. apríla 2016. Návrh Programového vyhlásenie vlády SR. [Official Site]. URL: <https://rokovania.gov.sk/RVL/Material/21160/1> (05.03.2019).

рынок труда не будет тормозом, но станет катализатором устойчивого экономического развития благодаря наличию качественных и высококвалифицированных человеческих ресурсов, позволяющих Словакии бороться за инвестиции с высокой добавленной стоимостью»¹²¹.

В связи с этой стратегией следовало изменить законодательство для создания более эффективной и более гибкой системы миграционной политики (прибытие и пребывание граждан третьих государств на территории Словакии). Поэтому в конце ноября 2018 г. кабинет министров предложил парламенту поправки к закону № 5/2004 об услугах в сфере занятости от 4 декабря 2003 г.¹²² Против такого решения, однако, выступила часть депутатов НС СР. Так, например, Милан Крайняк из фракции «Мы — семья» раскритиковал правительство за поддержку западных транснациональных корпораций (ТНК) и их интересов. С его точки зрения, эти ТНК (Volkswagen, Peugeot) тратят на зарплату рабочим всего лишь 3–5% от чистой прибыли и вместо повышения окладов труда лоббируют импорт дешевой рабочей силы (Сербия, Украина)¹²³.

С этим связана и определенная двойственность позиции Словакии по отношению к мигрантам. С одной стороны, этому государству нужны высококвалифицированные рабочие из других стран. Причем их роль в словацкой экономике будет расти пропорционально успешному осуществлению стратегии по созданию и развитию инновационной экономики, которой посвящены несколько правительственных программ¹²⁴. Такой подход к тому же лоббируют западные ТНК, владеющие значительной частью словацкой экономики¹²⁵.

¹²¹ Ibid. Rokovanie vlády SR č. 123 z 10. októbra 2018. Návrh stratégie pracovnej mobility cudzincov v Slovenskej republike. Predkladacia správa. S. 1. [Official Site]. URL: <https://rokovania.gov.sk/RVL/Material/23260/1> (05.03.2019).

¹²² Ibid. Rokovanie vlády SR č. 129 z 20. novembra 2018. Návrh zákona, ktorým sa mení a dopĺňa zákon č. 5/2004 Z.z. o službách zamestnanosti a o zmene a doplnení niektorých zákonov v znení neskorších predpisov a ktorým sa menia a dopĺňajú niektoré zákony — nové znenie. [Official Site]. URL: <https://rokovania.gov.sk/RVL/Material/23346/1> (05.03.2019).

¹²³ NR SR 2016–2020. Stenozáznam. Autorizovaná rozprava č. 9 z 38. schôdze. 28. november 2018. S. 239–243. [Official Site]. URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=7> (15.03.2020).

¹²⁴ ÚV SR. Rokovania vlády 2012–2016. Rokovanie vlády SR č. 59 z 15. mája 2013. Opatrenia v hospodárskej politike na podporu hospodárskeho rastu. [Official Site]. URL: <https://rokovania.gov.sk/RVL/Material/9744/1> (05.03.2019); Ibid. Rokovanie vlády SR č. 79 z 16. októbra 2013. Správa o plnení opatrení Inovačnej stratégie a Inovačnej politiky v pôsobnosti Ministerstva hospodárstva SR za rok 2012 a 1. štvrťrok 2013. URL: <https://rokovania.gov.sk/RVL/Material/9866/1> (05.03.2019); Ibid. Rokovania vlády 2016–2020. Rokovanie vlády SR č. 56 z 26. apríla 2017. Národný program reforiem Slovenskej republiky 2017. URL: <https://rokovania.gov.sk/RVL/Material/21969/1> (05.03.2019); Ibid. Rokovanie vlády SR č. 35 z 9. novembra 2016. Dlhodobý zámer vo vzdelávacej, výskumnej, vývojovej a ďalšej tvorivej činnosti pre oblasť vysokých škôl na roky 2016–2021. URL: <https://rokovania.gov.sk/RVL/Material/21561/2> (05.03.2019).

¹²⁵ Никитин В. В. Указ. соч. С. 286–288.

С другой стороны, никем не контролируемая миграция, отчасти навязанная ЕС, будоражит словацкое общество, из-за чего даже те депутаты, которые еще в 2016–2017 гг. критиковали словацкое правительство за отказ от поддержки немецкого подхода к миграционной политике ЕС, вынуждены были воздержаться от голосования (31 чел.)¹²⁶. Это связано с низкой зарплатой и неудовлетворенностью со стороны словацких граждан своим социально-экономическим положением.

Следует отметить, что и в украинском направлении прорисовывается противоречивая позиция. С одной стороны, правительство прописывает влияние нелегальных мигрантов из Украины в качестве фактора, влияющего на безопасность страны¹²⁷. С другой стороны, уже в 2016 г. принимались документы, в которых значится отмена визового режима с Украиной в качестве важного аспекта в области углубления интеграции Украины с Евросоюзом¹²⁸. Это при том, что кабинет министров Словакии постоянно решает как проблему безработицы у национальных меньшинств (в особенности цыган)¹²⁹, так и вопросы, связанные с внедрением в словацкую экономику первой волны мигрантов (2004–2010)¹³⁰. Более того, постановлением правительства СР № 279 от 5 июня 2013 г. министр труда, социальных вопросов и семьи СР обязывался вплоть до 2020 г. ежегодно отчитываться перед словацким правительством о «последствиях открытия рынка труда в Словацкой Республике для граждан Хорватской

---

¹²⁶ Poslanci hlasovali o pakte OSN. Pozrite si, ktorí zaujali protislovenský postoj. 2018. 29. XI. // Hlavné správy. Konzervatívny denník. URL: <https://www.hlavnespravysk.com/poslanci-hlasovali-pakte-osn-pozrite-ktori-zaujali-protislovensky-postoj/1594484> (05.03.2019)

¹²⁷ ÚV SR. Rokovania vlády 2016–2020. Rokovanie vlády SR č. 16 zo 7. júla 2016. Správa o bezpečnosti Slovenskej republiky za rok 2015 – návrh. S. 2, 8. [Official Site]. URL: <https://rokovania.gov.sk/RVL/Material/21317/1> (05.03.2019).

¹²⁸ В «Программе председательства Словацкой Республики в Совете ЕС», принятой постановлением правительства СР № 267 от 30 июня 2016 г., говорится о новой визовой политике ЕС по отношению (не только) к Украине следующее: «Председательство Словакии в Совете ЕС будет опираться на работу предыдущих председателей в проекте пересмотра Визового кодекса и других предложений в области виз. Особенно важным вызовом являются предложения об отмене визового режима с четырьмя соседствующими с Евросоюзом государствами, которые в совокупности представляют самую значительную волну либерализации визового режима в истории ЕС». См.: ÚV SR. Rokovania vlády 2016–2020. Rokovanie vlády SR č. 15 z 30. júna 2016. Program predsedníctva Slovenskej republiky v Rade Európskej únie. [Official Site]. URL: <https://rokovania.gov.sk/RVL/Material/21298/1> (05.03.2019). Однако в тексте «Программы» нет ни одного упоминания о сроке осуществления этой политики (см.: Ibid. S. 7, 10, 15).

¹²⁹ ÚV SR. Rokovania vlády 2016–2020. Rokovanie vlády SR č. 27 z 21. septembra 2016. Monitorovacia správa plnenia Stratégie Slovenskej republiky pre integráciu Rómov do roku 2020 za roky 2012, 2013, 2014 a 2015. [Official Site]. URL: <https://rokovania.gov.sk/RVL/Material/21099/1> (05.03.2019).

¹³⁰ Ibid. Rokovanie vlády SR č. 6 zo 4. mája 2016. Súhrnná správa o stave plnenia cieľov a opatrení Integračnej politiky Slovenskej republiky za rok 2015 – návrh. [Official Site]. URL: <https://rokovania.gov.sk/RVL/Material/21175/1> (05.03.2019).

Республики»¹³¹. Естественно, никакие отрицательные тенденции в этой сфере не наблюдаются, так как речь идет о незначительном числе работников. Однако тенденция роста налицо: если в 2008 г. в Словакии работали 43 хорвата, а к концу 2013 г. их насчитывалось 146 чел.¹³², то за 2015 г. наблюдался довольно существенный скачок — с 376 чел. в январе до 593 чел. в декабре¹³³. Несмотря на это, такое количество работников из другой страны не в состоянии повлиять на словацкий рынок труда.

Тем не менее если правительство считает необходимым обсуждать последствия для словацкого социально-экономического развития открытия рынка труда для 600 хорватов, то любое внутреннее ухудшение положения в Украине — как социально-экономическое, так и в сфере безопасности — может привести к немедленному возникновению существенных проблем уже на территории самой Словакии. В целом можно сделать вывод о том, что Словакия в данный момент является в определенном смысле заложницей ситуации, созданной другими странами (США, ЕС, Сирией, Украиной, Россией), которая в итоге может повлиять на ее дальнейшее социально-экономическое развитие.

* * *

Учитывая динамику и стратегию партий во внутривнутриполитической борьбе в Словакии, можно сделать основное заключение. В первой половине 2018 г. закончилась эпоха демонстраций и стремлений развалить правящую коалицию. После неудачной попытки сформировать временное правительство в ходе политического кризиса, возникшего на фоне убийства словацкого журналиста Куцьяка, оппозиционные партии переключились на более реальную политику — подготовку к новым, очередным парламентским выборам, состоявшимся 29 февраля 2020 г.

В этот период возникают новые политические субъекты, которые, по опросам общественного мнения на тот момент, проходили в парламент: социально-либеральная, или, как ее еще называют, либерально-центристская партия «Прогрессивная Словакия — Вместе» (ПС-В), возглавляемая предпринимателем Михалом Трубаном и бывшим членом СиС Мирославом Беблавым, а также партия «За людей», созданная бывшим президентом Словакии Андреем Киской. Большинство аналитиков в Словакии именно их воспринимали в качестве

¹³¹ Ibid. Rokovania vlády 2012–2016. Uznesenia vlády. Uznesenie vlády Slovenskej republiky č. 279/2013 z 5. júna 2013 k návrhu na otvorenie trhu práce Slovenskej republiky pre občanov Chorvátskej republiky. [Official Site]. URL: <https://rokovania.gov.sk/RVL/Resolution/6948/1> (05.03.2019).

¹³² Ibid. Rokovania vlády 2012–2016. Rokovanie vlády SR č. 62 z 5. júna 2013. Návrh na otvorenie trhu práce Slovenskej republiky pre občanov Chorvátskej republiky. S. 2. [Official Site]. URL: <https://rokovania.gov.sk/RVL/Material/9819/1> (05.03.2019).

¹³³ Ibid. Rokovania vlády 2016–2020. Rokovanie vlády SR č. 41 z 11. januára 2017. Informácia o dopadoch otvorenia trhu práce Slovenskej republiky pre občanov Chorvátskej republiky za rok 2015. S. 2. [Official Site]. URL: <https://rokovania.gov.sk/RVL/Material/21682/1> (05.03.2019).

реальной альтернативы социал-демократам Фицо/Пеллегрини. Однако в этом направлении словацкое население либерально настроенным СМИ подготовило весьма неприятный сюрприз. ПС-В получила всего лишь 6,97 % из необходимых 7 % для коалиций, состоящих из двух партий (одна партия должна набирать 5 % голосов). Основанный же бывшим президентом Словакии Киской субъект «За людей» получил 5,77 %. Н-СД поддержало 18,29 %, «Мы – семья» – 8,24 %, НП-НС – 7,97 %, СиС – 6,22 %. Победителем парламентских выборов стал Игор Матович и его движение ОЛиНЛ со сложно прогнозируемым результатом – 25,03 %¹³⁴. Во-первых, еще в январе 2020 г. за его политический субъект собиралось голосовать не более 5 % населения, и, во-вторых, впервые в истории Словакии победили не левоцентристы (Фицо) или центристы (Мечьяр), а представители консервативного течения. Новое словацкое правительство было сформировано четырьмя партиями (ОЛиНЛ, СиС, «За людей», «Мы – семья») 21 марта 2020 г.¹³⁵

Однако сразу же после формирования нового правительства консервативно-либеральной ориентации начались серьезные проблемы. Матовичу с первого дня в кресле премьер-министра пришлось решать насущные задачи в области применения мер для нераспространения коронавируса. Изначально он отстаивал весьма жесткую политику, вплоть до остановки всего производства (так называемый black-out). Этой линии особенно сопротивлялся лидер СиС и новый министр экономики Словакии Сулик, член партии «За людей» и вице-премьер словацкого правительства по инвестициям и информатизации В. Ремишова, бывший премьер-министр Пеллегрини, представители словацких профсоюзов и даже экономисты¹³⁶. Особенно заметны его споры через социальные сети с Суликом. Однако можно согласиться со словацким аналитиком Т. Козьяком, который отметил, что какими бы сильными ни были разногласия двух ведущих

¹³⁴ *Mikušovič D.* Výsledky volieb: Matovič slávi fenomenálne víťazstvo, nabalil toľko voličov, že to PS/Spolu stálo miesto v parlamente // Denník N. 2020. 1. III. URL: <https://dennikn.sk/1778291/matovic-slavi-fenomenalne-vitazstvo-nabalil-tolko-voливcov-ze-to-ps-spolu-stalo-miesto-v-parlamente/?ref=tema> (30.04.2020).

¹³⁵ *Kovačič I.* Prezidentka Z. Čaputová vymenovala vládu I. Matoviča // Hlavný denník. 2020. 21. III. URL: <https://www.hlavnydennik.sk/2020/03/21/prezidentka-z-caputova-vymenovala-vladu-i-matovica/> (30.04.2020).

¹³⁶ *Remišová* nesúhlasí s blackoutom, zhoršilo by to podľa nej ekonomickú situáciu // Hlavný denník. 2020. 01. IV. URL: <https://www.hlavnydennik.sk/2020/04/01/remisova-nesuhlas-i-s-blackoutom-zhorsilo-by-to-podla-nej-ekonomicku-situaciju/> (30.04.2020); *Pellegrini* vyzval koalíciu na zastavenie experimentu tzv. «vypnutia Slovenska» // Hlavný denník. 2020. 01. IV. URL: <https://www.hlavnydennik.sk/2020/04/01/pellegrini-vyzval-koaliciu-na-zastavenie-experimentu-tzv-vypnutia-slovenska/> (30.04.2020); *Slovenskí odborári* varujú pred sociálnymi nepokojmi // Hlavný denník. 2020. 01. IV. URL: <https://www.hlavnydennik.sk/2020/04/01/slovenski-odborari-varuju-pred-socialnymi-nepokojmi/> (30.04.2020); *Zajac J.* Hlina zverejnil teóriu, prečo prišiel Matovič s nápadom na niekoľkotýždňový „black-out“ krajiny // Hlavné správy. Konzervatívny denník. 2020. 02. IV. URL: <https://www.hlavnydennik.sk/2020/04/01/slovenski-odborari-varuju-pred-socialnymi-nepokojmi/> (30.04.2020).

политиков, вряд ли они могут привести к развалу только что сформированной правительственной коалиции¹³⁷.

Параллельно решению сложной ситуации с развитием коронавируса, в чем Словакия достигла немалых успехов, став страной с наименьшим количеством умерших от этой болезни во всей Европе¹³⁸, несмотря на то, что, по опросам общественного мнения, с точки зрения населения в данной политике больше преуспел прежний премьер-министр Пеллегрини, а не Матович¹³⁹, в Словакии наблюдался еще второй процесс. Поскольку как Матович, так и либеральные партии на протяжении предыдущих четырех лет разоблачали коррупцию Фицо/Пеллегрини, стало необходимым представить на суд зрителей уже не аргументы, а конкретные антикоррупционные дела. Так, например, специальным прокурором 21 апреля 2020 г. был арестован Каетан Кичура, руководитель Государственного управления материальных ресурсов, которому вменяется в вину нецелевое использование государственных средств на закупку медоборудования по борьбе с COVID-19¹⁴⁰.

В этот достаточно напряженный как общественный, так и внутривластный период началось постепенное формирование нового кабинета министров и разработка очередного программного заявления словацкой исполнительной власти¹⁴¹. В абстрактных формулировках в нем прописано все то, благодаря чему они пришли к власти: решение проблем здравоохранения, развитие социальной системы, борьба с коррупцией, существенный прогресс промышленности, развитие на совершенно другом уровне системы здравоохранения и др. В связи с высокой планкой и нереальностью ее реализации в нынешних макроэкономических реалиях борьбы со все еще распространяющимся коронавирусом она приобрела больше противников, чем сторонников. Среди первых были и члены партий власти (Я. Циганикова от СиС), и лидеры оппозиции (Фицо

¹³⁷ Medzi Sulíkom a Matovičom ide o demonštráciu palbu, tvrdí politológ // Hlavný denník. 2020. 01. V. URL: <https://www.hlavnydennik.sk/2020/05/01/medzi-sulikom-a-matovicom-ide-o-demonstrativnu-palbu-tvrdi-politolog/> (01.05.2020).

¹³⁸ Sollárová N. Slovensko urobilo správnu vec, píšú o nás v zahraničí // Hlavný denník. 2020. 29. IV. URL: <https://www.hlavnydennik.sk/2020/04/29/slovensko-urobilo-spravnu-vec-pisu-o-nas-v-zahranici/> (01.05.2020).

¹³⁹ Fabok J. Podľa Slovákov zvládal koronavírus lepšie Pellegrini ako Matovič // Hlavný denník. 2020. 26. IV. URL: <https://www.hlavnydennik.sk/2020/04/26/podla-slovakov-zvladal-koronavirus-lepsie-pellegrini-ako-matovic/> (01.05.2020).

¹⁴⁰ Leitmanová A. NAKA zasahuje u bývalého šefa Štátnych hmotných rezerv Kajetána Kičuru // Hlavný denník. 2020. 21. IV. URL: <https://www.hlavnydennik.sk/2020/04/21/mimoriadne-naka-zasahuje-u-byvaleho-sefa-statnych-hmotnych-rezerv-kajetana-kicuru/> (01.05.2020); Ústavný súd súhlasil s väzbou pre obvineného bývalého šefa Správy štátnych hmotných rezerv Kajetána K. // Hlavný denník. 2020. 22. IV. URL: <https://www.hlavnydennik.sk/2020/04/22/ustavny-sud-suhlasil-s-vazbou-pre-obvineného-byvaleho-sefa-spravy-statnych-hmotnych-rezerv-kajetana-k/> (01.05.2020).

¹⁴¹ Подробнее см.: *Ведерников М.В.* Словакия: дилемма нового правительства // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. № 2 (14). С. 55–61. URL: <http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/Vedernikov22020.pdf> (01.05.2020).

его назвал непрофессиональным, не имеющим финансового обеспечения), и представители Словацкой медицинской палаты, и деятели профсоюзов¹⁴².

В целом на данный момент осталась позади эпоха социал-демократии и началась либерально-консервативная эра. Однако, учитывая сложнейшую обстановку как в стране, так и в мире, вряд ли можно делать заключение об окончательной победе правоцентристских или консервативных сил. Во-первых, Матовичу придется ежедневно доказывать свою состоятельность, так как он воспринимается «экстраординарным и скандальным политиком», и, во-вторых, сегодня никто не может дать прогноз по реализации столь оптимистического программного заявления. Любая ошибка, любой просчет, любой намек на недостаточное осуществление данного документа может вновь привести к власти Фицо и социал-демократов, а в итоге стать как его, так и его либеральных коллег по правительству Пирровой победой.

---

¹⁴² Poslankynä za SaS Cigániková nepodporí programové vyhlásenie vlády // Hlavný denník. 2020. 21. IV. URL: <https://www.hlavnydennik.sk/2020/04/21/poslankyna-za-sas-ciganikova-nepodpori-programove-vyhlasenie-vlady/> (01.05.2020); Fico označil Programové vyhlásenie vlády za paškvil a sci-fi Matoviča bez opory v štátnom rozpočte // Hlavný denník. 2020. 20. IV. URL: <https://www.hlavnydennik.sk/2020/04/20/fico-oznacil-programove-vyhlasenie-vlady-za-paskvil-a-sci-fi-matovica-bez-opory-v-statnom-rozpocte/> (01.05.2020); Text programového vyhlásenie vlády je neprofesionálny a bez finančného krytia, tvrdí Fico // Hlavný denník. 2020. 22. IV. URL: <https://www.hlavnydennik.sk/2020/04/22/text-programoveho-vyhlasenia-vlady-je-neprofesionalny-a-bez-financneho-krytia-tvrdi-fico/> (01.05.2020); V programovom vyhlásení vlády prevažujú všeobecné formulácie, tvrdí lekárska komora // Hlavný denník. 2020. 21. IV. URL: <https://www.hlavnydennik.sk/2020/04/21/v-programovom-vyhlaseni-vlady-prevazuju-vseobecne-formulacie-tvrdi-lekarska-komora/> (01.05.2020); Vládny program je podľa odborárov nekonzistentný, všeobecný a finančne nekrytý. // Hlavný denník. 2020. 22. IV. URL: <https://www.hlavnydennik.sk/2020/04/22/vladny-program-je-podla-odborarov-nekonzistentny-vseobecny-a-financne-nekryty/> (01.05.2020).

Раздел 8

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РЕСПУБЛИКИ СЛОВЕНИИ. 2000–2020 гг.

Первые годы независимости

В 1991 г. словенский народ впервые в своей истории получил независимость. К тому времени у словенцев уже была грамотная и хорошо подготовленная для своего времени политическая элита, провозгласившая главной целью строительство демократического государства. Несомненно, на тот момент это была нелегкая задача. Предстоял транзит из социалистического настоящего в демократическое будущее. В условиях неопределенности словенским политикам приходилось двигаться на ощупь. Однако не стоит сбрасывать со счетов иностранную помощь и поддержку, которая была оказана Словении в процессе формирования нового государства. Без одобрения ведущих европейских держав, и в первую очередь Германии, Словения вряд ли смогла бы так быстро и органично влиться в «семью» развитых европейских государств.

Первые независимые выборы президента и депутатов в Государственное собрание состоялись 6 декабря 1992 г. Показательным стало то, что на пост главы государства был избран бывший председатель Союза коммунистов Словении Милан Кучан. Он сумел обойти в первом туре семерых соперников. Предвыборный лозунг Кучана «За европейское качество жизни» свидетельствовал о том, что политическая верхушка нацелена на европейскую интеграцию. Своим избирателям она обещала разработку новой Конституции, «за которую не стыдно было бы ни одному европейскому государству».

Что касается политических партий, то перед выборами оказалось, что почти все имеют схожие программы. Избирателям предлагалось голосовать, скорее, не за партию и за ее видение дальнейшего развития страны, а за ее лидера. Справедливости ради следует отметить, что далеко не все участвовавшие в выборах партии имели хотя бы малейшее представление о том, как справиться с проблемами зарождавшегося государства, среди которых было и падение производства, и рост инфляции, и значительное снижение уровня жизни, и безработица. Многие партии в погоне за властью просто упустили из вида, что после выборов придется решать эти проблемы. И, как оказалось впоследствии, большинство из них не смогло предложить осмысленной, работающей стратегии. Так, Иван Оман, глава правых, председатель Словенской народной партии, а впоследствии видный деятель Словенских христианских демократов, в 1990 г. заявил, что «людей нужно менять, не важно, в чем они сведущи, важно,

что они наши»¹. Уже тогда возник спор, что важнее для страны: сплоченная по политическим воззрениям верхушка или команда профессионалов, реально разбирающаяся в происходящих процессах и знающая, что необходимо стране. Казалось бы, напрашивается очевидный ответ, однако борьба политиков и технократов сохраняется и в современной словенской политической жизни.

В результате выборов в Парламент прошло восемь партий. Победителем стала Либерально-демократическая партия (ЛДП), добившаяся поддержки 23% голосов электората. Второе место по количеству голосов заняли словенские христианские демократы (СХД) Лойзе Петерле, далее шел «Объединенный список» (Рабочая партия Словении). Четвертое место поучила Словенская национальная партия с 10% голосов, Словенская народная партия (СНП), возглавляемая Марьяном Подобником, — немногим менее 10% голосов, партия Зеленых — 3,7% голосов, 3,3% досталось Словенской демократической партии Словении (СДПС). При распределении мандатов у ЛДП оказалось 22 места в Парламенте, ее глава Янез Дрновшек был назначен премьер-министром². Главой Парламента стал депутат от ЛДП Герман Ригелник.

В первые годы правительство сумело провести грамотную приватизацию. К 1994 г. значительно вырос внутренний валовой продукт, понизилась инфляция (в последнем квартале 1995 г. она впервые не превысила 10%). Безработица снизилась с 9,1% в 1993–1994 гг. до 7,4% в 1995 г., а в 1996 г. — до 7,3%³. Во многом этому способствовал рост количества частных компаний и предприятий — за период с 1990 по 1994 г. их число возросло на 64%⁴. Однако это были небольшие предприятия, где персонал не превышал 50 чел., и такие компании составляли 99,7%, предоставляя рабочие места 57% работающего населения.

10 ноября 1996 г. в республике состоялись вторые парламентские выборы. Все партии взяли курс на новое тысячелетие, в начале которого Словения планировала присоединиться к ЕС, и всячески эксплуатировали эту тему. Количество принявших участие в выборах партий было довольно большим — 23. Большинство голосов получила ЛДП Я. Дрновшека, которая выступила с оптимистическим лозунгом «2000. Идем вместе!». Партия получила 27,1% голосов и 25 депутатских места. Далее следовала СНП и ее лидер М. Подобник; с лозунгом «За Словению с любовью» они сумели получить 19,38% голосов и 19 мест. Социал-демократическая партия (СДП) Янеза Янши с лозунгом «Время для перемен» достигла 16,1% голосов и 16 мест, СХД с лозунгом «Мы отвечаем

¹ *Demšar F., Zatler R.* Javna hiša Slovenija. Ljubljana: Cankarjeva založba, 2018. S. 18.

² *Пилько Н. С.* Республика Словения // Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX — начало XXI в. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник / Отв. ред. К. В. Никифоров. М., СПб.: Нестор-История, 2015. С. 335–336.

³ *Lorenčič A., Prinčič J.* Slovenska industrija od nastanka do danes. Ljubljana: Inštitut za novejšo zgodovino, 2018. S. 99.

⁴ *Ibid.* S. 96.

за свои слова» Л. Петерле получила 9,62% и 10 мест, «Объединенный список социал-демократов» (ОССД) – 9,03% и 9 мест. Выборы практически не изменили расстановку политических сил, оставив у власти левоцентристскую коалицию. Возглавил парламент Янез Podobnik, его заместителями были выбраны Зоран Талер, Борут Пахор и Хелена Хрэн-Венцель.

Спустя год, в 1997 г., состоялись президентские выборы. Президентом Словении был вновь избран Милан Кучан. В своей речи, обращенной к парламенту, он подчеркнул: «Мы, управляющие страной... приложим усилия для успешного и быстрого экономического, политического, правового и социального преобразования, для надежного... и суверенного вхождения Словении в европейские и мировые экономические, политические и военные союзы... Мы будем защищать свою культуру и национальную идентичность, свою землю, независимость и жизненное пространство, свое культурное и природное наследие, делать все для того, чтобы вместо мостов к общему благу люди нашего государства не воздвигали между собой барьеры»⁵. Эти последние слова о «барьерах» были сказаны не просто так. После парламентских выборов в Государственном собрании установилось своеобразное равновесие. Парламент оказался в тупике. Объединившиеся партии СНП, СХД и СДП получили 45 мест, сумев перетянуть на свою сторону двух депутатов от национальных меньшинств, что составило ровно половину депутатов⁶. В сложившихся условиях развернулись дебаты относительно того, кто станет премьер-министром и его заместителем. Правые предлагали М. Подобника (СНП) (его поддерживала и комиссия по выборам, назначениям и административным делам). В результате тайного голосования он получил 82% голосов. Его заместителями были избраны З. Талер, Б. Пахор и Х. Хрэн-Венцель. Однако напряжение в парламенте продолжало сохраняться. Депутаты не могли договориться как об элементарных вопросах (например, режим заседаний), так и о том, каким будет правительство.

Через два месяца бездействия парламента М. Кучан сам назначил главу правительства. Им стал лидер ЛДП Я. Дрновшек. Кроме того, один из членов СХД на первом заседании парламента заявил о своем выходе из партии (это был Цирил Пуцко), что дало левым минимальный, но перевес. Но это не сняло напряженности. При формировании правительства также возник ряд трудностей. Изначально популярностью пользовалась идея создания правительства так называемого «народного единства», т. е. в нем должны были быть представлены представители всех партий, но после заявления правых о нежелании участвовать в «этой затее» возникла идея о левоцентристском правительстве, куда вошли бы ЛДП, ОССД, ДППС и СНП⁷. Но история повторилась, и за правительство проголосовали 45 депутатов. В итоге только в конце февраля 1997 г.

⁵ Gašparič J. Državni zbor Republike Slovenije 1992-2012. Ljubljana: Inštitut za novejšo zgodovino, 2012. S. 73–74.

⁶ Brezovšek M., Haček M. Politični sistem Republike Slovenije. Ljubljana: Družboslovje, 2012. S. 275.

⁷ Ibid. S. 275.

было образовано правительство из ЛДП, СНП и присоединившейся к ним ДППС. Это правительство просуществовало до 2000 г.

На этом этапе политического развития страны, как уже говорилось выше, приоритетным направлением стало вступление Словении в ЕС⁸. В конце 1990-х гг. правительство Словении начинает активную работу по присоединению к основным европейским экономическим структурам и структурам по обеспечению безопасности. Летом 1996 г. она стала ассоциированным членом Евросоюза. Правительство Словении рассчитывало присоединиться к ЕС в 2003 г. В связи с этим следовало выполнить целый ряд требований, одним из главных явилось обеспечение благоприятных условий для притока иностранных инвестиций. Словения весьма трепетно относилась к своим предприятиям и довольно долго была закрыта для иностранных инвестиций. Объяснялось это желанием сохранить все крупные предприятия за собой, что, как мы увидим дальше, ей не удалось.

Новое тысячелетие — новые европейские реалии

В новое тысячелетие Словения вступила, имея за плечами почти десятилетний опыт независимости. Период транзита проходил более мягко, чем в других бывших республиках Югославии. Однако не безболезненно. За эти десять лет страна смогла достичь неплохих результатов. Но, наряду с достижениями, начало нового тысячелетия ознаменовалось для Словении и бурными политическими событиями, чехардой правительств и поиском нового пути.

В 2000 г. коллектив авторов издал книгу «Чье оно, словенское государство? Свободная Словения — отчет о будущем»⁹. В этой книге много патетики, однако она дает представление о том, к чему стремилась словенская политическая и интеллектуальная элита, каким она видела свое будущее и чего ждала от своего государства. Авторы отмечали, что спустя десять лет после завоевания независимости Словения так и не научилась быть независимой, у нее нет сформировавшегося представления о своей идентичности. Она страдает из-за «комплекса маленького государства». Это выражается в холопском подчинении внешнему давлению и проволочках при использовании возможностей, которые дает ей ее независимость, требующая, в свою очередь, проявления самоуверенности и храбрости¹⁰. Далее отмечалось, что современное государство — это не персонификация власти, а прежде всего сервис. «Если мы, — писали авторы, — не преобразуем государство в сервис, который обслуживает граждан, наша независимость — пустой звук, государство, по сути, останется

⁸ Подробнее см.: *Пилько Н. С.* Указ. соч. С. 337–338.

⁹ *Grafenauer N., Bučar F., Jambreč P.* [et al.] ur. «Čigava je slovenska država?» Čigava je Slovenija — obračun za prihodnost. Ljubljana: Nova revija, 1999.

¹⁰ *Jambreč P.* Ustanovitev Slovenije. Ljubljana: Nova univerza, Evropska pravna fakulteta: Inštitut Nove revije, zavod za humanistiko, 2018. S. 500.

ориентированным на власть, а такое государство является феодальным, и его правители ведут себя как феодальные князьки. С получением независимости мы не хотели только заменить иностранного правителя на своего. Мы хотели стать свободными. До какой степени, это вопрос, который не имеет однозначного ответа. Обслуживающее государство в настоящее время — это самое крупное предприятие, которым и нужно управлять как предприятием, а не опираться только на политические начала. Все что нужно, это создать государство, которое стало бы орудием в руках демократии, которое работало бы на пользу граждан, которое бы не погрязло в политиканстве и в борьбе за власть»¹¹. Подобные идеи возникли не на пустом месте. Складывалось впечатление, что словенская политическая верхушка настолько увлеклась борьбой за власть и влияние, что практически забыла, зачем она была избрана.

В апреле 2000 г. объединились две консервативные христианские партии СНП и СХД. Представители СНП вышли из правительства. Дрновшек подал в отставку. Его место занял Андрей Баюк, чья кандидатура была предложена коалицией СНП и СХД. Впоследствии А. Баюка обвиняли в том, что в 2000 г. он заменил всех ключевых государственных служащих и не только. Недовольство вызывало то, что важные государственные посты занимали люди, ничего не смыслившие в том деле, которым их ставили руководить¹².

Новое правительство просуществовало с 7 июня до 30 ноября 2000 г. Главным камнем преткновения стал вопрос о реформировании избирательной системы. Я. Янша (СДП) выступил за ее пересмотр. 13 июля 2000 г. правительство Баюка заявило, что государство не имеет действенной избирательной системы. Глава коалиции СНП + СХД Франц Загожен не согласился с подобным заявлением, трактуя его как оказание давления, отметив, что СДП пытается своими заявлениями вызвать правительственный кризис¹³. Между партиями разгорелась острая полемика, и вскоре коалиция СНП + СХД поддержала предложение о реформе, следствием этого стал выход из нее в знак протеста двух заместителей председателя партии А. Баюка и Л. Петерле, которые в конце июля 2000 г. создали новую партию, получившую название «Новая Словения — Христианско-народная партия» (НСи). Вскоре в эту партию стали переходить члены СХД¹⁴. Правительство все больше и больше напоминало несыгранный оркестр, ситуация осложнялась шаткой и неопределенной позицией коалиции. Новые парламентские выборы президент назначил на 15 октября 2000 г.

На третьих парламентских выборах убедительную победу одержала ЛДП Дрновшека, получив 36,21 % голосов избирателей (34 места в парламенте), ОССД — 12,07 % голосов (11 мест). В парламент также прошли Словенская национальная партия и ДППС, заняв по четыре места. СДП поддержали 15,8 %

¹¹ Ibid. S. 502.

¹² Demšar F., Zatler R. Op. cit. S. 20.

¹³ Gašparič J. Op. cit. S. 90.

¹⁴ Brezovšek M., Haček M. Op. cit. S. 277.

голосов (14 мест), коалицию СНП + СХД — 9,53% голосов электората (9 мест). НСи Баюка получила 8,76% голосов и 8 мест. Главой парламента стал Б. Пахор, лидер ОССД. Правительство возглавил Я. Дрновшек. 15 ноября Дрновшек подписал коалиционный договор четырех партий: «Либеральной демократии Словении», ОССД, СНП + СХД и Демократической партии пенсионеров Словении. Он сумел создать коалиционное правительство. Большинство его членов являлись представителями ЛДП. Шесть министерских постов получили партнеры ЛДП: ОССД Б. Пахора и Словенская народная партия Ф. Загожена. Д. Рупел в третий раз занял пост министра иностранных дел. Его однопартиец А. Гризолд возглавил военное ведомство. Представителю объединенных социал-демократов Р. Бохинцу было поручено руководить министерством внутренних дел, а министерство финансов оказалось в руках А. Ропа¹⁵.

Несмотря на политическую нестабильность в 2000–2008 гг., экономика страны росла. Иностранные компании активно начали вкладывать свои капиталы в словенскую экономику, все глубже и глубже проникая в ее основы. Так, в начале 2000-х гг. 45% иностранного капитала было предоставлено Австрией, за ним следовал немецкий (12,5%) и французский капитал (10,7%)¹⁶. По оценке словенских современных экономистов, Словения, несомненно, легче, чем другие республики, вышла из Югославии. На момент отделения у нее была довольно развитая экономика, банковская система, приветствовалась открытость европейскому рынку, но, по большому счету, все эти утверждения, по их мнению, в той или иной мере являлись мифом, который поддерживался довольно долго. Главным просчетом руководства в налаживании экономики страны стало то, что роль и место государства в экономике остались неопределенными¹⁷. По сути, словенская экономика не до конца капитализировалась, государство продолжало сохранять контроль над многими сферами экономической жизни. И, в противовес словам авторов книги «Чье словенское государство? Свободная Словения — отчет о будущем», словенский экономист Даворин Крачун писал, что «государство, если оно хороший экономист, должно отделять политику от управления экономикой. Управление государством и управление предприятием — не одно и то же»¹⁸. Правда, написаны эти строки были в 2012 г., когда последствия просчетов всплыли на поверхность.

Но было бы неверно списывать со счетов и очевидные положительные показатели. По официальным данным, республика в то время стремительно приближалась к уровню развития стран ЕС. В 2004 г. этот уровень достиг 79,5% от среднего ВВП на душу населения с учетом покупательной способности. Первое место в экономике уверенно занимала промышленность, далее следовали сфера услуг и бытовое обслуживание. При этом роль сельского хозяйства

¹⁵ Центральноевропейские страны на рубеже XX–XXI веков / Отв. ред. Ю. С. Новопапин. М.: Новый хронограф, 2003. С. 186–187.

¹⁶ *Lorenčič A., Prinčič J.* Op. cit. S. 96.

¹⁷ *Ibid.* S. 106.

¹⁸ *Ibid.*

значительно снижалась, что в целом характерно для стран, вступивших в ЕС. Кроме того, в 2004 г. пришлось ликвидировать единственный словенский нефтеперерабатывающий завод. До этого момента Словения могла производить и производила свое топливо.

В ноябре 2002 г. состоялись президентские выборы. Во второй тур вышли два кандидата: Я. Дрновшек (44 % голосов) и единственная женщина из девяти претендентов Б. Брезигар (31 %). Второй тур состоялся 1 декабря. На нем уверенную победу одержал премьер-министр Словении Я. Дрновшек, получивший 55 % голосов избирателей. Новым премьер-министром стал представитель Либерально-демократической партии Антон Роп, которого в ноябре 2004 г. сменил Я. Янша.

Ощущая себя всегда частью Европы, Словения всеми силами стремилась как можно быстрее вступить в ЕС. 23 марта 2003 г. состоялся референдум по вопросу о присоединении к ЕС. В референдуме приняли участие более 60,4 % населения, 89,6 % из них проголосовали за вступление в ЕС. Договор о присоединении был подписан в Афинах 16 апреля 2003 г., а 28 января 2004 г. ратифицирован Государственным собранием. 1 мая 2004 г. Словения стала членом ЕС, а в 2007 г. присоединилась к Европейскому монетарному союзу. Выборы в Европейский парламент состоялись в июне 2004 г. Явка оказалась довольно низкой и составила всего 28,35 %. Одни эксперты считают, что это было обусловлено низкой осведомленностью населения о деятельности Европарламента. Другие же предполагают: население не верило и не верит, что их представители смогут оказать влияние на решения парламента из-за своей малочисленности, поскольку Словении выделено всего лишь восемь мест. На наш взгляд, последовавшие выборы в Европарламент в 2009 (28 %), 2014 (24 %) и в 2019 гг. (28,89 %) подтверждают вторую версию¹⁹.

3 октября 2004 г. состоялись очередные парламентские выборы. В расстановке политических сил произошли некоторые изменения. Впервые с 1992 г. ЛДП потерпела поражение, получив всего 22,8 % голосов и 23 мандата. Победительницей стала СДП – 29,08 % голосов и 29 мест в парламенте. Правительство 9 ноября 2004 г. возглавил Я. Янша. Главой парламента был избран Францет Цукати. Характерной чертой четвертого парламента было то, что после 12 лет главенства ЛДП правительство Янши начало проводить кадровые изменения, которые получили название «кадровое цунами»²⁰. Глава СНП Радован Жерьяв заявил, что «главная задача каждого министра создать свою собственную команду»²¹.

За четыре года ЛДП погрузилась в глубокий кризис, партию покидали видные политики. Четверо из них присоединились к «Социальным демократам»

¹⁹ В настоящее время Словения представлена в Европарламенте четырьмя партиями: СДП (3), СД (2) Список Марьяна Шарца (2), НСи (1).

²⁰ *Gašparič J.* Op. cit. S. 115.

²¹ *Demšar F., Zatler R.* Op. cit. S. 18.

(СД), семеро образовали новую парламентскую группу «Зарес» (как партия оформилась 6 октября 2007 г.; по составу и программе она явилась наследницей ЛДП). Представители Словенской национальной партии в парламенте также раскололись, три депутата образовали депутатскую группу «Липа».

Население не очень радушно восприняло реформы, которые стало проводить правительство после присоединения к ЕС. Самым тяжелым испытанием стало повышение налогов и введение системы, основанной на сложном фиксированном пропорциональном налоге. Правительство натолкнулось на твердую позицию профсоюзов, которые в Словении представляют собой реальную силу²², и поэтому руководство страны не может предпринимать жесткие меры в налоговой сфере, в сокращении бюджетников и т. д. Профсоюзы выступили против упрощения процесса увольнения рабочих, сокращения выплат во время болезни (ранее они составляли 80 % от зарплаты).

В июне 2005 г. правительство было вынуждено принять новую экономическую стратегию развития, а это, в свою очередь, явилось потрясением для устоявшейся словенской экономической системы. Уже осенью по стране прокатилась волна демонстраций. Кроме этого, после 2004 г. Словения включилась в различные сомнительные финансовые мальверсации и спекуляции²³. Этому способствовал доступ к так называемым дешевым деньгам, что привело к росту строительного рынка и финансовых холдингов. К настоящему времени многие из них обанкротились, другие же, оставаясь на плаву, стали убыточными. Изменились и ценности: первое место заняло стремление к деньгам и капиталу, которые стали синонимами силы и власти. Труд как таковой обесценился, поскольку появилась возможность обогащения иными путями. Население начало верить в возможность обогащения «из ничего»²⁴. С вступлением в ЕС значительно увеличился импорт, который превысил экспорт. Особенно это касалось импорта из стран бывшей Югославии. Но в 2009 г. импорт снизился на 18,8 %, а экспорт — на 16,6 %.

1 января 2007 г. Словения в качестве национальной валюты ввела евро. По оценкам словенских финансовых аналитиков, в целом переход на евро проходил гладко, в некоторых случаях происходило так называемое «округление» цен, в первую очередь это касалось сферы обслуживания и общественного питания. Однако исходя из собственных наблюдений могу отметить, что покупательская способность населения значительно упала. Росли цены как на продукты питания, так и на предметы массового потребления. Это было не очень удачное время для введения новой валюты, поскольку в 2008 г. в Европе разразился экономический кризис, и Словения, естественно, не оказалась в стороне. Будучи весьма зависимой от внешнего влияния и от состояния европейского

---

²² Профсоюзы объединены в Конфедерацию синдикатов 90 (Konfederacija sindikatov 90). Она была основана 8 февраля 1991 г. в г. Крањ.

²³ *Lorenčič A., Prinčič J.* Op. cit. S. 83.

²⁴ *Ibid.* S. 84.

рынка, страна столкнулась с рядом проблем. Экономический кризис затронул основных партнеров Словении: Австрию, Францию, Германию, что привело к сокращению ВВП в 2009 г. на 7,8%. Первым ударом стало падение строительного сектора, что значительно подорвало экономику страны. Начиная с осени 2008 г. значительное количество предприятий в других сферах обанкротилось, это привело к росту безработицы. Так, например, после банкротства Muga European Fashion Design на учет биржи занятости одновременно встали 944 чел.²⁵ Безработица в 2008 г. составляла 4,4% и достигла 10,1% в 2013 г. В 2009 г. было возбуждено 332 дела о банкротстве, из регистра было вычеркнуто 269 компаний, в 2010 г. возбуждено 510 дел, из регистра вычеркнута 291 компания. В 2011 г. показатели выросли еще больше. Возбуждено 675 дел, ликвидировано 398 компаний. И только с 2012 г. показатели начали несколько снижаться²⁶.

Осенью 2007 г. состоялись президентские выборы, на которых победил кандидат от оппозиции Данило Тюрк, его главным оппонентом был Л. Петерле. Очередные парламентские выборы состоялись в сентябре 2008 г. Оппозицию возглавили «Социальные демократы», которые вместе с партией «Зарес» и ЛДП образовали союз, получивший название «левоцентристская тройка». Большинство голосов собрали СД 30,45% (29 депутатских мест). СДП получила 29,26%. Третье место заняла партия «Зарес» — 9,37% голосов и 9 депутатских мест. ДППС получила 7,45% голосов и 7 мест, Словенская национальная партия — 5,4% голосов и 5 мест. Столько же получила СНП, заключившая перед выборами коалицию со Словенской молодежной партией (СМП). Парламент возглавил Павел Гантар (один из основателей партии «Зарес»). В качестве главы правительства президент Тюрк предложил Б. Пахора. Глава оппозиции Янша пообещал новому правительству «сто дней мира», чтобы новое правительство могло разобраться, что к чему. Пахор осознал, что мир стоит на пороге финансового кризиса, который непременно затронет Словению. Первая папка антикризисных мер была предложена Парламенту уже в конце года.

21 декабря 2008 г. Словения вошла в Шенгенскую зону свободного передвижения. В первой половине 2008 г. возглавила Совет Евросоюза.

Период «правительственной чехарды»

В 2009 г. ситуация в политических кругах начала накаляться. Споры между коалицией и оппозицией перешли в разряд открытых конфликтов, при этом коалиция производила впечатление неотрегулированного механизма. Первая конфликтная ситуация сложилась в начале 2009 г. из-за голосования о ратификации договора о вступлении Албании и Хорватии в НАТО. Коалиция

²⁵ Ibid. S. 101.

²⁶ Ibid.

проголосовала «за», оппозиция объявила обструкцию. Произошло это как раз в тот момент, когда правительство сумело договориться с Хорватией об окончательном установлении границ (эта проблема была и остается весьма болезненной до сих пор). Другим вопросом, вокруг которого разгорелись дебаты, стала пенсионная реформа. Коалиция предлагала повысить пенсионный возраст на три года. Наиболее резко это предложение отвергли СДП и СНП. Несмотря на яростные дебаты, новый непопулярный закон о пенсионном и инвалидном страховании все же был принят в 2010 г. В том же году острой критике подвергся семейный кодекс. Обсуждение нового кодекса вскоре превратилось в фарс. На этом фоне доверие к парламенту и правительству резко упало. Первой коалицию покинула ДППС, развалив парламентское большинство. Через месяц из нее ушла партия «Зарес», а с нею и глава парламента П. Гантар. В итоге в коалиции остались только две партии: «Словенские демократы» и ЛДП. Новым главой парламента стал Любо Гермич, ему нужно было найти пять кандидатур на освободившиеся министерские места. Но его предложения не нашли поддержки, и это привело к падению правительства. Страна приближалась к периоду, получившему название «правительственная чехарда», т.е. каждый год назначалось новое правительство, что вносило сумятицу в формирование как экономической, так и политической программы развития государства. Иными словами, ее просто не было.

Новая кандидатура премьер-министра не была предложена. Президент впервые распустил парламент. Эти политические дразги проходили на фоне нелицеприятной экономической картины. Новая волна кризиса прокатилась по стране в 2010–2011 гг. В 2012–2013 гг. темпы роста экономики демонстрировали отрицательные показатели (–2,7% и –1,1% соответственно). В 2010 г. в руках государства находилось 24,6% капитала словенских предприятий. Полона Домаденик и Янез Прашникар, специалисты экономического факультета Люблянского университета, отметили, что «в период рецессии, когда в Словении растет процент банкротств и принудительных выплат... где мы ищем причины тяжелого положения словенских предприятий? Проще всего их искать во вне: в мировом кризисе или в трудностях капитализма. Трудно заглянуть в себя и увидеть свои ошибки». Европейский банк реконструкции и развития в докладе *Transition Report 2011* отмечал, что предпринимательский сектор в Словении страдает из-за прямого и непрямого вмешательства государства.

Досрочные выборы были назначены на 4 декабря 2011 г. Многие партии оказались не в состоянии за столь короткое время подготовиться к ним. Многие полагали их исход предсказуемым. Однако вскоре политическая арена стала пополняться новыми людьми и партиями. За два месяца до выборов появились две партии, которые неожиданно получили самые высокие рейтинги. Первую создал люблянский жупан Зоран Янкович — «Позитивная Словения», другую — бывший министр правительства Янши Грегор Вирант — «Гражданский список Григория Виранта» (ГСГВ). Кроме того, появились еще две партии: Партия за стабильное развитие Словении во главе с Матъежем Ханжиком

и партия независимых жупанов малых общин «Движение за Словению». При этом две новые партии: «Позитивная Словения» и ГСГВ сумели обойти крупнейшие на тот момент партии СД и СДП. «Позитивная Словения» позиционировала себя как левая, ГСГВ — как центристская партия. В итоге победительницей на выборах стала «Позитивная Словения» Янковича, получившая 28,51 % голосов и 28 мандатов. На втором месте оказалась СДП (26,19 % и 26); на третьем — СД Пахора (10,52 % и 10); на четвертом — ГСГВ (8,37 %); на пятом — ДППС (6,97 % голосов и 6 депутатских мест). Кроме того, в парламент прошла НСи (4,88 % голосов и 4 места). Характерно, что в парламент не вошла ЛДП, которая до 2004 г. занимала большую часть политического пространства. Первое заседание шестого парламента началось 21 декабря 2011 г. На пост председателя правительства претендовали две кандидатуры: Борут Пахор из СД и Маша Коципер из ПС. Однако голоса распределились практически одинаково. Пахор получил 31 голос, Коципер — 28 голосов. Пахор вскоре снял свою кандидатуру, его место неожиданно занял Грегор Вирант. В ходе повторного голосования Коципер получила 38 голосов (ПС + СД), Вирант — 52 голоса, в итоге он стал новым главой парламента. Право на составление правительства президент предоставил победителю выборов Зорану Янковичу, который сотрудничал с СД, ДППС и ГСГВ. С первыми двумя он сумел заключить договор о коалиции, а также парафировал его с партией Виранта (ГСГВ). Однако вскоре ГСГВ отказалась участвовать в коалиции, таким образом, Янкович лишился одной из опор. Начались спекуляции на том, что Янкович во время голосования не получил большинства голосов, что выборы не были тайными, что он заранее договорился с представителями партий. Впервые в истории словенского парламента победитель выборов и тот, кого предложил президент республики, не стал главой правительства. Я. Янша сумел договориться с СНП и НСи, поддержку ему обещали ДППС и ГСГВ. Президент новой кандидатуры не предложил. Результаты выборов 2011 г. совершили переворот в словенском парламентаризме и явились шоком для основных партий²⁷.

28 января 2012 г. Янша получил 51 голос «за», «против» проголосовали 39. Он снова стал премьером. 10 февраля было выбрано его правительство. ГСГВ стала коалиционной партией. Говоря о предстоящей работе правительства, Янша подчеркнул, что в первую очередь необходимо сосредоточиться на решении экономических проблем. Янша также пообещал сократить государственный аппарат и стимулировать инвесторов и частный сектор для создания новых рабочих мест. Он отметил важность сокращения бюрократической волокиты при выдаче разрешения на строительство, обещал сократить сроки рассмотрения судами экономических споров и снизить налог на прибыль для предприятий. Кроме того, он призвал поменять «словенский менталитет» и перестать

²⁷ *Kustec Lipicer S. Od strnkokracije do novega razvojnega modela države: ocena slovenske parlamentarne demokracije ob njeni petindvajsetletnici // Četrto stoletje Republike Slovenije — izzivi, dileme, pričakovanja. Ljubljana: Inštitut za novejšo zgodovino, 2016. S. 47.*

противодействовать зарубежным инвесторам. Реформы, проводимые правительством Янши, включали в себя такие непопулярные меры, как либерализация рынка труда, под которой подразумевается найм компаниями работников по краткосрочным договорам и увольнение без социального пособия, сокращение социальных пособий и зарплат бюджетникам, увеличение пенсионного возраста. В стране начались демонстрации. Так, в декабре 2012 г. на улицы Любляны неоднократно выходили протестующие с требованием отставки правительства.

Кроме того, в целях экономии закрылся ряд словенских посольств в таких странах, как Ирландия, Португалия, Швеция и Финляндия, а также генконсульства в Нью-Йорке и Дюссельдорфе.

8 января 2013 г. антикоррупционная комиссия сообщила, что Я. Янша не задекларировал свой доход на сумму около 210 тыс. евро, а мэр Любляны и лидер «Позитивной Словении» З. Янкович — 2,4 млн евро. Глава парламента Словении Г. Вирант призвал премьера уйти в отставку. Все это породило массовые протесты. 11 января 2013 г. на улицы столицы вышли около 10 тыс. протестовавших с требованием отставки премьера. Наряду с Любляной протестные демонстрации прокатились и по другим городам Словении. 23 января 2013 г. состоялась забастовка работников социального сектора против урезания зарплат (в 2012 г. зарплаты сократились на 3%). Это привело к закрытию школ, детских садов. Больницы и поликлиники работали только для оказания первой помощи. Одновременно проходила забастовка металлистов и работников электронной промышленности. Янша до последнего отказывался уйти в отставку, но в итоге 28 февраля 2013 г. ему пришлось пойти на этот шаг. В создавшихся условиях руководство партией взяла на себя Аленка Братушек, возглавившая в марте 2013 г. вместе с СД и коалиционными партнерами прошлого правительства (ГСГВ, ДППС, и СНП) новое правительство, которому предстояло, прежде всего, решить экономические проблемы. Банки Словении были отягощены плохими кредитами на сумму в 7 млрд евро, что на тот момент составляло 20% ВВП страны. Другая проблема — выплата платежей по текущим кредитам в размере 2 млрд евро. Кроме того, ВВП в 2012 г. сократился на 2,3%. Безработица превысила 12%, что являлось самым высоким показателем за предшествовавшие 14 лет. Во время своего выступления в парламенте Братушек высказалась против проведения политики жесткой экономии. Она отметила, что новый кабинет сосредоточится на рекапитализации банков, повышении эффективности управления финансовыми активами, консолидации государственных финансов для экономического роста. Кроме того, премьер планировала быстро оздоровить кризисные банки, а затем приватизировать государственные активы в них. Следует отметить, что большая часть невозвратных кредитов была выдана тремя крупнейшими банками Словении — Нова Люблянска Банка (Nova Ljubljanska Banka), Нова Кредитна Банка Марибор (Nova Kreditna Banka Maribor) и АБанка (ABanka). Из всех стран Евросоюза в Словении был самый большой банковский государственный сектор. После вступления в 2004 г. в ЕС

банковский сектор на 60 % оставался государственной собственностью. Государству также принадлежали национальная нефтегазовая и телекоммуникационная компании. Спустя год из-за внутренних политических партийных разногласий Братушек ушла с поста, главой «Позитивной Словении» снова избрали основателя партии З. Янковича. Братушек создала свою партию. Президенту республики пришлось снова назначить дату досрочных выборов.

В 2013 г. ВВП страны был ниже уровня 2008 г. на 9,6%. Следует также отметить, что в 2012–2013 гг. одними из причин экономической рецессии стали дефицит бюджета и рост государственного долга. В 2014–2017 гг. среднегодовой темп роста экономики Словении составил 3,3 %, а в 2017 г. ускорился до 5,0 %²⁸. С 2013 г. приросты экспорта и импорта товаров и услуг перешли в положительную зону. В 2016–2017 гг. экономический рост ускорился за счет увеличения объемов внешней торговли. Безработица к 2017 г. снизилась до 6,8%.

Основной процент в структуре ВВП Словении приходится на обрабатывающую промышленность. Рост ее стабилен, за исключением 2009, 2012 и 2013 гг. В эти годы он снизился на 16, 3,1 и 0,6% соответственно. Основной кластер в обрабатывающей промышленности приходится на производство готовых металлических изделий, фармацевтических продуктов и электрооборудования. Сельское хозяйство и добывающая промышленность, как уже отмечалось, снижают свои показатели.

Седьмые парламентские выборы состоялись 13 июля 2014 г. Для них характерной явилась низкая явка, которая едва достигла 50%. Неожиданными стали и результаты. Победила партия Миро Церера, чей стаж к тому моменту не превысил месяца. Коррупционные скандалы подорвали доверие к правительству. Старые партии вызвали негативную реакцию, что отразилось на результатах выборов. Так, партия З. Янковича «Позитивная Словения» смогла набрать только 2,96% голосов. В целом предпочтения избирателей распределились следующим образом: Партия Миро Церера (ПМЦ) — 34,49% и 36 мест в парламенте, СДП — 20,71 (21), ДППС — 10,18 (10), СД — 5,98 (6), Коалиция объединенных левых — 5,97 (6), НСи 5,59 (5), «Альянс Аленки Братушек» — 4,38% (4 места). 28 июля Церар направил лидерам партий приглашения создать коалицию. Глава ДППС Карл Эрьявиц дал согласие на сотрудничество с Цераром, к ним присоединилась и СД. Соглашение подписали 3 сентября. В оппозиции остались «Объединенные левые», СДП, «Альянс Аленки Братушек» и НСи.

Ситуация, которая сложилась в то время в Словении, являлась своего рода показателем тех сложных процессов, которые происходили в ЕС. Экономический и политический кризис, охвативший страны Европы, не обошел стороной и Республику. Доверие населения к старым партиям заметно снизилось, а новые лица вызвали интерес и пробуждали надежду на разрешение

---

²⁸ Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Август 2018 // Аналитический центр при Правительстве РФ. [Official Site]. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/17677.pdf> (01.12.2019).

сложившейся ситуации. 25 августа парламент Словении избрал нового главу правительства, им стал М. Церар.

В своей речи перед депутатами о приоритетах работы будущего правительства он отметил, что первоочередными задачами считает вывод государства из политического и экономического кризиса, возвращение доверия граждан к верховенству закона и органам власти. По всей вероятности, он намеревался строить новое политическое сообщество, доказательством тому служил его отказ от коалиции со Словенской демократической партией. По словам Церара, ядром кризиса являлось падение ценностей, которые отличали словенцев в прошлом и которые позабыты. Он, в частности, отметил: «Нашей общей целью должно быть возрождение наших ценностей и работа над тем, чтобы Словения создала общество, в котором мы работали бы сообща и где человек человеку — человек». Новое правительство Словении планировало повысить качество сбора налогов и сократить государственные расходы для снижения уровня дефицита бюджета. М. Церар заявил: «Наша фискальная политика будет ограничительной; нам придется сократить государственные расходы и повысить эффективность сбора налогов»²⁹. Однако и это правительство долго не продержалось.

Следующие президентские выборы состоялись 22 октября 2017 г. В выборах участвовали 9 кандидатов, включая действующего президента Б. Пахора. Во второй тур вышли Б. Пахор и Марьян Шарец, набравшие 47 и 25 % голосов, соответственно. Второй тур состоялся 12 ноября 2017 г. Б. Пахор получил около 53 % и сохранил за собой пост президента.

Парламентские выборы прошли в Словении 3 июня 2018 г. Выборы изначально планировались на 10 июня 2018 г., но после отставки премьер-министра М. Церара 14 марта 2018 г. все политические партии призвали парламент к внеочередным выборам.

В это время на политической арене о себе заявляет новый молодой политик Марьян Шарец. Он родился в 1977 г. в г. Любляна. В 2001 г. окончил Академию театра, радио, кино и телевидения при Люблянском университете. Далее работал на RTV Slovenija. Выступал в комедийном амплуа и политической сатире в радишоу на «Радио Га-Га» и телевизионном шоу «Хрибар» Саши Хрибара. Изображал вымышленного персонажа Ивана Серпентиншика, ворчливого деревенского жителя из Верхней Крайны, что принесло ему популярность и узнаваемость. Помимо этой деятельности Шарец занимался журналистикой. В 2010 г. он принимает решение участвовать в выборах жупана г. Камник от левоцентристской партии «Позитивная Словения». Во втором туре он одержал победу. Спустя четыре года, в 2014 г., он выдвигает свою кандидатуру, но уже от собственной партии «Список Марьяна Шарца», и опять одерживает победу. В мае 2017 г. Шарец объявил о своем участии в президентских выборах. В своей предвыборной программе он подвергал критике действующего президента,

²⁹ Пилько Н. С. Указ. соч. С. 346.

ставя ему в вину то, что тот слишком увлекся своей популизаторской деятельностью, став «инстаграмным президентом». В октябре 2017 г. в 1-м туре президентских выборов Шарец добился поддержки 25% голосов электората и вышел во 2-й тур. Во 2-м туре он получил 47% голосов, уступив Б. Пахору, которого переизбрали на пост президента Словении. 17 августа 2018 г. Шарец 55 головами из 90 депутатов был избран премьер-министром Словении. Против него в парламенте проголосовал 31 депутат.

Новый кабинет министров Словении сформировался по итогам парламентских выборов 3 июня, на которых партия кандидата в премьеры «Список Марьяна Шареца» заняла второе место. Мандат на формирование кабинета министров получал лидер победившей на выборах СДП, бывший премьер-министр Я. Янша. Однако в конце июля он уведомил президента, что ему не удастся собрать большинство в 46 голосов в парламенте страны. Таким образом, было сформировано правительство меньшинства. М. Шарец является самым молодым премьер-министром за всю современную историю Словении. Его внутренняя политика не отличается радикализмом, однако, согласно статистическим данным, в 2019 г. до 5,5% сократилась безработица. Уровень инфляции в 2019 г. составил 2%, что на 0,3% выше по сравнению с 2017 г. Правительство планирует принять меры и к 2022 г. снизить инфляцию до 1,6%. Наблюдается рост заработных плат. В 2019 г. он был наиболее высоким за последние 10 лет³⁰. Одной из тяжелейших потерь правительства Шареца стало банкротство единственной словенской авиакомпании Adrija в 2019 г.

Правительство Шареца ведет довольно активную внешнюю политику. Одним из важнейших внешнеполитических партнеров Словении в последнее время стала Китайская Народная Республика. В конце декабря 2019 г. состоялась встреча министра иностранных дел М. Церара и члена Госсовета, министра иностранных дел КНР Ван И. Стороны договорились о сотрудничестве в области научно-технических инноваций, высокотехнологичной промышленности, медицины и фармацевтики, а также в продвижении инфраструктуры, в частности в сферах портов и железных дорог.

Теплые и доверительные отношения сохраняются с Российской Федерацией. Так, в сентябре 2019 г. Марьян Шарец прибыл с официальным визитом в РФ и провел встречи с председателем правительства Российской Федерации Дмитрием Медведевым. Главы правительств обсудили такие темы, как общее историческое наследие, экономическое сотрудничество и культурные связи. Кроме того, Д. Медведев и М. Шарец открыли памятник словенцам, погибшим на российской земле в годы Первой и Второй мировых войн.

В конце января 2020 г. М. Шарец подал в отставку из-за несогласия с деятельностью отдельных министров правительства. Главным спорным вопросом стала отмена дополнительного медицинского страхования. Уход Шареца был

---

³⁰ Statistični pregled leta 2019 v številkah // Republika Slovenija statistični urad. [Official Site]. URL: <https://www.stat.si/statweb/News/Index/8575> (01.12.2019).

внезапным, о нем не подозревали даже партнеры по коалиции. Свое решение он прокомментировал так: «Я серьезный политик и никому ничего не объясняю»³¹.

Словения является маленьким государством, на нее оказывают влияние очень многие внешнеполитические факторы, поэтому задачей любого правительства, независимо от его партийного состава и несмотря на все перипетии, всегда было и будет стремление к сохранению своей идентичности как в европейском, так и мировом масштабе.

---

³¹ Delo. 2020. 27. 01.

Раздел 9

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ ХОРВАТИИ. 1990–2000-Е ГГ.

Фактор регионального соседства

В разделе представлен анализ внутривнутриполитического развития Республики Хорватия в период независимой государственности, отсчет которому ведется с января 1992 г., когда Хорватия получила международное признание со стороны 44 государств мира. Вместе с тем основы политической системы были заложены еще в заключительный период пребывания в составе СФРЮ. Достаточно отметить, что основополагающая политическая структура современной Хорватии, партия «Хорватское демократическое содружество» (ХДС), была основана еще 17 июня 1989 г., т. е. за два года до начала решающего этапа кризиса СФРЮ, закончившегося распадом государства.

В начале 2000-х гг. Хорватия окончательно провозгласила разрыв с балканским пространством на уровне дискурса и идеологии¹. Хотя со вступлением в НАТО 1 апреля 2009 г. и в Европейский союз (ЕС) 1 июля 2013 г. Хорватия действительно стала несколько более тяготеть к центральноевропейской и южноевропейской политической проблематике, с точки зрения безопасности ее положение по-прежнему в значительной степени определяется характером взаимоотношений с соседями по региону, прежде всего со Словенией, Сербией и Боснией и Герцеговиной. По-прежнему накладывают свой отпечаток результаты военного конфликта на территории бывшей Югославии (Югославского кризиса), в первой половине 1990-х гг. непосредственно затронувшего Хорватию.

Главным результатом распада Югославии для Хорватии стало создание унитарного и фактически моноэтничного государства. На сегодняшний день доля хорватского населения католического вероисповедания в республике составляет более 90 %². Хорватия является также страной с одной из самых низких в Европе долей легально проживающих иностранцев, не являющихся гражданами ЕС (7 962 чел.)³.

¹ *Zambelli N. Između Balkana i Zapada: problem hrvatskog identiteta nakon Tuđmana i diskurzivna rekonstrukcija regije // Politička misao. 2010. Vol. 47. № 1. S. 61.*

² *Popis stanovništva, kućanstava i stanova 2011. Stanovništvo prema državljanstvu, narodnosti, vjери i materinskom jeziku. S. 11–12. [Official Site]. URL: http://www.dzs.hr/Hrv_Eng/publication/2012/SI-1469.pdf (23.03.2018).*

³ Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu> (23.03.2018).

Война 1991–1995 гг. наложила свой отпечаток на идентичность хорватского народа и определила собственное видение конфликта, едва ли разделяемое соседями. Она именуется в Хорватии Отечественной войной (хорв. Domovinski Rat). Общепринятым в стране является мнение, что эта война является актом агрессии соседнего государства Сербия, в ходе которой Хорватия столкнулась с превосходящим противником и несправедливым отношением международного сообщества, особенно на начальном этапе войны. Данная точка зрения является общепринятой в публицистике, научной литературе, а также массовой культуре. Выход в 2019 г. художественного фильма «Генерал»⁴, посвященного деятельности генерала Анте Готовины, активного участника военных событий с хорватской стороны, наглядно иллюстрирует сакральное значение войны 1991–1995 гг. для исторической идеологии современного хорватского государства.

Необходимо подчеркнуть, что в 1990-е гг. Хорватия была достаточно активно вовлечена в ход вооруженного конфликта в соседней Боснии и Герцеговине (1992–1995) и оказывала поддержку местному хорватскому обществу. В значительной степени при участии Загреба в Боснии и Герцеговине возникла хорватская автономия под названием Герцег-Босна, просуществовавшая в различных форматах (содружество общин, автономная республика) с 1991 по 1994 г. Однако полностью Загребу своих целей достичь не удалось: согласно Вашингтонскому соглашению (18 марта 1994 г.), заключенному при значительном дипломатическом участии США, а также других членов международной контактной группы (Великобритания, Франция, Германия, Россия), Герцег-Босна была упразднена, а ее территории вошли в состав совместной мусульmano-хорватской федеративной единицы (Федерация БиГ), ставшей, наряду с Республикой Сербской, согласно Дейтонским соглашениям 1995 г., составной частью современной Боснии и Герцеговины. Фактически произошел отказ Загреба от территориально-политических амбиций в Боснии и Герцеговине в обмен на возможность восстановить территориальную целостность собственно Хорватии.

Взаимоотношения Хорватии, Сербии и Боснии и Герцеговины были регламентированы двумя крупными соглашениями: Дейтонскими и Парижскими (21 ноября – 14 декабря 1995 г.), а также Эрдутским – Базовым соглашением по региону Восточная Славония, Баранья и Западный Срем (12 ноября 1995 г.). Хорватия является одним из гарантов нынешнего политического устройства Боснии и Герцеговины, декларируя приверженность курсу на стабилизацию на высшем политическом уровне. Между тем существует проблема «третьего энтитета», заключающаяся в желании хорватского населения Боснии и Герцеговины (около 14–15%) приобрести политическую субъектность.

Хотя официально Загреб не поддерживает радикальные устремления боснийских хорватов, на территории БиГ имеется значительное присутствие

⁴ См., например: URL: <https://www.imdb.com/title/tt6916502/> (12.02.2020).

Хорватии по линии банковских, образовательных и религиозных структур, а главная политическая партия хорватского сообщества в Боснии и Герцеговине, «Хорватское демократическое содружество Боснии и Герцеговины» (ХДС БиГ), является дочерней структурой партии ХДС. По мнению хорватского политолога Д. Лаловича, ХДС представляет собой «гегемонистическое политическое образование, охватывающее весь хорватский этнический корпус в Боснии и Герцеговине»⁵. Можно добавить, что функционал партии не ограничивается защитой хорватских интересов в Боснии. Многие значимые политические фигуры и представители государственного аппарата Хорватии являются выходцами из Герцеговины (область в юго-западной части Боснии и Герцеговины). Одной из них является Милан Бандич, бессменный мэр Загреба на протяжении 15 лет.

Таким образом, для составления полноценного представления об общественно-политической проблематике современной Хорватии необходимо обратить внимание не только на процессы в области внутренней политики, но и на стратегическое положение страны в регионе, характер ее отношений с ближайшими соседями.

На пути к «устойчивой двухпартийности». Политическое развитие в 1990-е гг.

В отличие от ряда соседей по региону, Хорватия имеет сформировавшиеся государственные и политические институты, достаточно устойчивую двухпартийную систему со сложившимся механизмом сменяемости власти. Политическая система страны определяется Конституцией, принятой 22 декабря 1990 г. Среди всех бывших югославских республик конституционный документ Хорватии⁶ является самым старым — его приняли, когда республика юридически находилась еще в составе другого государства. В 1997, 2000, 2001, 2010 гг. в Конституцию были внесены поправки, касавшиеся окончательного разрыва отношений с СФРЮ, трансформации политической системы, изменения законодательства в связи с вступлением в ЕС. Внесены положения, устанавливающие приоритет международного права над национальным.

Сегодня Хорватия является парламентской республикой. Законодательная власть принадлежит парламенту — Сабору, который с 2001 г. стал однопалатным. Исполнительную власть осуществляет премьер-министр как глава правительства республики, состав которого определяется после парламентских

⁵ См., например: *Lalović D. Crisis of the Croatian Second Republic (1990–1999): Transition to Totalitarianism or to Democracy? // Politička misao. 2000. Vol. XXXVII. № 5. P. 57.*

⁶ Историко-культурную характеристику современной Хорватии см.: Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX — начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник / Отв. ред. К. В. Никифоров. М.; СПб.: Нестор-История, 2015. С. 350–351.

выборов раз в четыре года. Высшая инстанция судебной власти — Верховный суд Хорватии⁷. Формально главой государства является президент, избираемый гражданами напрямую раз в пять лет. В период 1990-х гг. президент Хорватии обладал значительно более широкими полномочиями и являлся главным центром принятия решений на национальном уровне. В начале 2000-х гг. полномочия президента были значительно ограничены конституционными поправками. Сегодня президент осуществляет общий контроль за деятельностью органов государственной власти и выполняет преимущественно представительские функции⁸.

28 лет политической истории Хорватии четко делятся на несколько этапов как по хронологическому, так и по тематическому признакам. Отдельным (и основополагающим) этапом является период 1990-х гг., когда президентом Хорватии был Франьо Туджман (1990–1999), а политическая ситуация характеризовалась тяготением к однопартийной системе.

Становление многопартийности в Хорватской Республике началось 5 февраля 1990 г., когда руководство республики приняло решение о проведении многопартийных выборов. В это же время были зарегистрированы первые семь политических партий. В их числе: ХДС, Социал-демократическая партия (СДПХ, затем СДП, возникшая на обломках Союза коммунистов Хорватии) и Хорватская социал-либеральная партия (ХСЛП). Эти партии заложили основу политической системы и стали выразителями трех доминирующих с начала 1990-х гг. европейских идеологий: **национал-консерватизм, социал-демократия и либеральная демократия**. Впрочем, абсолютное отождествление ХДС с национал-консервативной идеологией было бы не совсем верным. Так, хорватский исследователь В. Веселинович отмечает, что национализм в идеологии ХДС в значительной степени сочетается с популизмом. На этом основании он отличает ХДС от созданной в то же время Хорватской партии права (ХПП), с самого начала занявшей жесткую оппозицию по отношению к ХДС с еще более национально-консервативных позиций⁹.

Говоря о национал-консерватизме, следует отметить созданную 25 февраля 1990 г. праворадикальную Хорватскую партию права (ХПП), декларирующую себя правопреемницей исторической Партии права Анте Старчевича и Эугена Кватерника конца XIX в. Основателями партии являются Доброслав Парага и Анте Параджик. В начале 1980-х гг. Д. Парага относился к одним и тем же национал-диссидентским кругам, что и Ф. Туджман, основавший партию ХДС. В этот период Д. Парага имел статус «самого молодого диссидента Югославии». Значительную известность Парага получил после подписания ряда получивших огласку петиций к руководству СФРЮ. В начале 1980-х гг. он был

⁷ Там же. С. 351–352.

⁸ Там же. С. 352–354.

⁹ Veselinović V. Obnavljanje i djelovanje Hrvatske stranke prava, 1990–1992. // Politička misao. 2014. Vol. 51. № 2. S. 56.

назван «узником совести» международной организацией Amnesty International, а в 1989 г. и 1991 г. в этом статусе выступал в Конгрессе США¹⁰.

Возникновение ХПП как отдельной силы исследователи объясняют доктринальными различиями с ХДС. Необходимо подчеркнуть, что в период первых республиканских многопартийных выборов в Хорватии 1990 г. ХПП поддержала ХДС, вступив в неформальную коалицию демократических, католических и националистических сил с целью поддержки сильнейшего кандидата, стоявшего на антикоммунистических позициях¹¹. Однако после этого пути Д. Параги и Ф. Туджмана разошлись окончательно. В отличие от ХДС, во второй половине 1990-х гг. сменившей радикальную риторику на более умеренную, ХПП была более последовательна в выражении радикально-националистических взглядов.

Важно отметить, что в ходе военного конфликта в Хорватии и Боснии и Герцеговине ХПП имела собственные вооруженные формирования. Военизированное крыло партии, «Хорватские оборонительные силы» (ХОС), некоторое время действовало в значительной автономии от подразделений министерства обороны и министерства внутренних дел Хорватии. В ходе предвыборной кампании 1992 г. Д. Парага заявлял, что ХОС должны стать элитным подразделением вооруженных сил Хорватии. Ограничение деятельности ХОС началось в ноябре 1991 г. в связи с событиями вокруг обороны города Вуковара. Неясные обстоятельства падения обороны города привели к созданию правительственной комиссии во главе с президентом Хорватии, расследовавшей деятельность военизированных формирований ХОС. В рамках разбирательств 22 ноября 1991 г. был арестован сам Д. Парага. Его арест вызвал определенный общественный резонанс: состоялись акции протеста, активисты ХПП установили баррикады в центральных районах Загреба. Видные общественные деятели и лидеры других оппозиционных сил подписали общественную петицию, а сам арестованный объявил в знак протеста голодовку. Спустя 26 дней Д. Парага был отпущен на свободу¹².

Пик популярности ХПП пришелся на 1990-е гг., когда она располагала поддержкой 5–7,1 % населения. В 2007 г. партия впервые не прошла в парламент, а в 2016–2019 гг. уровень поддержки ХПП на выборах составлял менее 1 %. В дальнейшем из ХПП выделилось еще несколько движений со схожим названием и политической программой, действующих как в Хорватии, так и в Боснии и Герцеговине.

Другой партией с заметной исторической традицией является возникшая в 1989 г. аграрно-консервативная Хорватская крестьянская партия (ХКП), проводящая преемственность с Крестьянской партией Степана Радича 1920–1930-х гг. После ребрендинга, произошедшего в 2016–2018 гг., партия переместилась

¹⁰ Ibid. S. 56–57, 64.

¹¹ Ibid. S. 60–61.

¹² Ibid. S. 70–71, 75–77.

на леволиберальные и «зеленые» позиции. Небольшое, но весьма заметное место на хорватском политическом поле занимают региональные и национальные движения. Среди них выделяются Истрийский демократический сабор (ИДС), регулярно выигрывающий местные выборы на полуострове Истрия, Приморско-горанский союз, Хорватский демократический союз Славонии и Бараньи. Наиболее заметной партией национальных меньшинств на сегодняшний день является Независимая демократическая сербская партия. Небольшое, но постоянное представительство в хорватском Саборе имеют политические движения и партии других национальных меньшинств (итальянцев, чехов, словаков, венгров, бошняков, албанцев).

Всего же к середине 1991 г. в республике возникло более 40 политических партий. Хотя они значительно отличались друг от друга в смысле идеологии и создаваемого образа (исследовательница М. Касапович называет этот период временем «атомизированного плюрализма»¹³), в конечном итоге все свелось к ограниченному набору политических опций. В 1990-е гг. основные преобразования были связаны с деятельностью, прежде всего, партии ХДС, имевшей значительное представительство в парламенте (в 1992 г. — 61%). Именно ХДС реализовывало курс на «хорватизацию» республики, заключавшийся в разрыве отношений с СФРЮ, декоммунизации, снижении роли национальных меньшинств, прежде всего сербского, реабилитации католической церкви. Гегемония же ХДС, в свою очередь, поддерживалась специфической и несколько раз изменявшейся формулой голосования, согласно которой доля голосовавшего за политическую партию населения значительно уступала доле мест, получаемых в парламенте. Достаточно отметить, что на определяющих для будущего Югославии выборах 1990 г. ХДС получила 68% мест в парламенте при том, что за партию проголосовали 42% избирателей, а отдельные регионы (Истрия, Риека, города Далмации) высказались в пользу СДП (35–36% голосов избирателей, 25–31% мест в двух палатах парламента)¹⁴.

На начальном этапе и в условиях военного конфликта курс ХДС поддерживался всеми парламентскими партиями. В 1991–1992 гг. даже действовало совместное Правительство национального единства, которое распалось вскоре после международного признания Хорватии. Следует подчеркнуть, что такое положение дел в значительной степени отвечало интересам оппозиционных партий, которые, предоставив ХДС право единоличного решения наиболее неудобных вопросов (война, «сербский вопрос» и переход к рыночной экономике), занимались проблемами собственного развития. В особенности это касается СДП, наследницы Союза коммунистов, которая решала насущные вопросы обретения новых концептуальных основ собственного существования.

---

¹³ *Kasapović M. Politički učinci hrvatskog izbornog sustava // Politička misao. 1991. Vol. 28. S. 62.*

¹⁴ См.: *Пивоваренко А.А. Хорватия. История, политика, идеология. Конец XX — начало XXI веков. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. С. 119.*

Централизация политической жизни позволила решить основные задачи в области внешней политики. В первой половине 1990-х гг. Загреб ориентировался на получение всесторонней поддержки международного сообщества в целях международного признания, сохранения территориальной целостности и дипломатической изоляции СР Югославии (Сербии). Эта цель была достигнута. Зимой 1991–1992 гг. при значительной поддержке Германии, поставившей перед фактом другие страны ЕС, Хорватия была признана независимым государством. В мае 1992 г. она стала членом ООН, в 1996 г. — Совета Европы. Значительную поддержку в 1992 г. республике также оказывали США, Австрия и Ватикан. 17 мая 1992 г. независимость Хорватии признала Россия, дипломатические отношения между странами были установлены 25 мая 1992 г. В основу договорно-правовой базы развития двусторонних отношений вошли акты, заключенные между СССР и СФРЮ, в которых фигурировала Социалистическая Республика Хорватия.

В середине 1990-х гг. начался длительный процесс нормализации отношений Хорватии с Сербией (в то время являвшейся частью СР Югославии). 7 августа 1996 г. в Афинах Ф. Туджман и С. Милошевич достигли договоренности об общих параметрах урегулирования отношений между странами и о взаимном признании границ. 9 сентября 1996 г. страны установили дипломатические отношения.

Главным оппонентом ХДС в первой половине 1990-х гг. стала партия ХСЛП, критиковавшая правящие силы за авторитарный стиль правления и неблагоприятную роль в ходе конфликта в Боснии и Герцеговине (особенно в период 1992–1993 гг.). С «правого фланга» последовательным критиком политики ХДС являлась партия ХПП. Новая волна противоречий между властью и оппозицией стала нарастать во второй половине 1990-х гг. Окончание в 1995 г. вооруженного конфликта понизило эффективность ура-патриотической риторики ХДС. Все сильнее стали осознаваться внутренние проблемы — падение уровня жизни, коррумпированность политического класса, возникновение сословия олигархов-нуворишей (тайкунов), получивших контроль за некогда общественной собственностью, ограничения свободы СМИ. Не выполнялись лозунги о создании общества процветания, с которыми приходили к власти антикоммунистические силы. В 1995–1997 гг. произошел «Загребский кризис», вызванный попытками правящих сил продвинуть своего кандидата на пост мэра Загреба в обход результатов выборов, на которых они не одержали победы. Это сопровождалось многотысячными митингами оппозиции в центре хорватской столицы. После смерти в 1998 г. министра обороны Гойко Шушака (де-факто второго лица в государстве) обострились внутриклановые противоречия, предотвратить которые не мог президент Ф. Туджман, состояние здоровья которого к тому времени также серьезно ухудшилось. Смерть Ф. Туджмана 10 декабря 1999 г. запустила процесс смены власти и слом системы фактической однопартийности. На президентских и парламентских выборах победили оппозиционные силы — коалиция СДП-ХСЛП и других партий (в частности,

в правящую коалицию вошел Истрийский демократический сабор). Президентом страны стал Стипе Месич, некогда один из приближенных Ф. Туджмана, но покинувший ХДС с громким скандалом в 1995 г.

К середине 1990-х гг. международный авторитет Хорватии несколько снизился. Утрате репутации способствовали различные обстоятельства военного конфликта 1991–1995 гг. Значительную международную огласку получила поддержка Загребом в 1992–1993 гг. сепаратистских устремлений хорватов в Боснии и Герцеговине. Обстоятельства проведения военных операций по «реинтеграции» территории Республики Сербская Краина (май и август 1995 г.), сопровождавшихся возникновением значительного потока беженцев, также критиковались международной прессой. Третьей причиной являлся характер политического режима Ф. Туджмана, образ которого расходился с идеалистическим представлением о европейской плюралистической демократии. События «Загребского кризиса» (октябрь 1995 г.) и ситуация вокруг оппозиционного «Радио 101» способствовали укреплению мнения о существовании в Хорватии фактически авторитарного режима, несовместимого с западным представлением о демократии. В итоге к концу 1990-х гг. Хорватия оказалась в состоянии частичной дипломатической изоляции, выйти из которой стране удалось лишь после смены режима управления страной в конце 1999 — середине 2000 г. Сложное международное положение Хорватии в первой половине 1990-х гг. вынудило ее обратиться к развитию связей с другими партнерами, в частности с Россией. В мае 1995 г. в Россию совершил визит президент Хорватии Ф. Туджман в рамках празднования 50-летия победы над фашизмом. 17–19 декабря 1998 г. состоялся еще один визит Ф. Туджмана в Россию, результатом которого стало подписание Декларации о дружественных отношениях и сотрудничестве между двумя странами.

В 2000-е гг. политическая система страны характеризовалась двухпартийностью и коалиционностью. Один полюс составляли правоцентристы, блокировавшиеся вокруг партии ХДС. Другой, левоцентристский, полюс возник вокруг СДП, куда входили социальные, либеральные партии и региональные движения. Правоцентристы традиционно выступают за повышение экономической конкуренции, снижение социальных расходов, сохранение символических атрибутов суверенитета и поддержание традиционных ценностей (в частности, за усиление роли католической церкви в общественной жизни). Политики левоцентристской ориентации говорят о децентрализации, деbüroкрализации, европеизации порядков в республике.

Анализируя вопросы внешнеполитической ориентации, необходимо подчеркнуть, что обе партии в начале-середине 2000-х гг., сменяя друг друга у власти, последовательно реализовывали курс на вступление Хорватии в евроатлантические структуры ЕС и НАТО. Однако по ряду частных вопросов между правоцентристами можно усмотреть определенные различия, в том числе доктринального свойства.

Правоцентристы (как и движения более радикального толка) традиционно уделяют большое внимание положению хорватов в Боснии и Герцеговине, поддерживают требование создания хорватской политической автономии («третьего энтитета»). Левоцентристы придерживаются более умеренной позиции, ставя акцент на необходимости общей стабилизации ситуации в регионе в рамках существующей системы международных отношений. Имеются значительные разногласия в вопросе предоставления международных уступок соседям. Так, принятое в начале 2010-х гг. левоцентристским правительством решение смягчить позицию Хорватии по территориальному спору со Словенией (предоставление доступа в открытое море в районе Пиранского залива) в обмен на снятие Словенией вето на вступление в ЕС было жестко раскритиковано правоцентристами.

Любопытные различия между партийными организациями можно найти и с точки зрения внутренней логики функционирования. Проанализировав внутренние структуры управления основных политических партий в начале 2000-х гг., хорватский исследователь Г. Чулар (факультет политических наук Загребского университета) классифицирует их по четырем типам¹⁵:

Тип партии	Название партии	Идеология
Партии «Индивидуально-элитистского» типа (низкая степень централизации, большое значение региональных представительств, низкий уровень коллегиальности при принятии решений)	Хорватская народная партия (ХНП)	Либерально-демократическая с элементами социал-демократической
	Хорватская социал-либеральная партия (ХСЛП)	Либерально-демократическая
Партии «полной демократии» (низкая степень централизации, большое значение региональных представительств, высокий уровень коллегиальности)	Истрийский демократический сабор (ИДС)	Либеральная, автономистская
	Социал-демократическая партия (СДП)	Социально-демократическая
Партии «низкого уровня демократии» (высокая степень централизации, небольшое значение региональных представительств, низкий уровень коллегиальности)	Хорватская партия права (ХПП)	Консерватизм, традиционализм
	«Хорватское демократическое содружество» (ХДС)	Центризм с элементами консерватизма
Партии «демократического централизма» (высокая степень централизации, небольшое значение региональных представительств, высокий уровень коллегиальности)	Хорватская крестьянская партия (ХКП)	Социальный консерватизм (с 1989 по 2016 г.); либерализм, экологизм (с 2016 г. по настоящее время)

Главным результатом периода 2000-х гг. стало формирование механизма сменяемости власти посредством парламентских и президентских выборов. Дважды (2000 и 2011 г.) к власти приходила оппозиционная партия СДП, однако каждый раз ее правление неизбежно сопровождалось политическими

¹⁵ Čular G. Organisational Development of Parties and Internal Party Democracy in Croatia // *Politička misao*. 2004. Vol. 41. № 5. S. 43.

неудачами (такими, как распад коалиции в 2000 г. и поражение на выборах 2015 г.). С другой стороны, правоцентристское правительство ХДС (2003–2007 гг. и 2007–2011 гг.) также не пользовалось полной поддержкой. Значительным репутационным ударом для ХДС стал коррупционный скандал 2009 г., в который попал лидер партии и премьер-министр Хорватии Иво Санадер, осужденный в дальнейшем хорватским судом по обвинению в коррупции. В 2010 г. президентом Хорватии стал представитель СДП Иво Йосипович. Проиграв президентские выборы 2015 г., И. Йосипович стал первым президентом Хорватии, не сумевшим переизбраться на второй срок, поскольку два его предшественника (Ф. Туджман в 1990–1999 гг. и С. Месич в 2000–2010 гг.) находились у власти на протяжении двух избирательных циклов.

Таким образом, в 2000-е гг. произошло становление двухпартийной системы, характеризующейся преобладанием двух партий: правоцентристской партии ХДС и левоцентристской СДП. По этой причине этап с 2000 по 2015 г. можно назвать периодом *«устойчивой двухпартийности»*. Двухпартийная политическая система также отражает сложившийся в 1990-е гг. компромисс между двумя категориями хорватской элиты: «хорватскими правыми» (hrvatska desnica — правоцентристы, правоконсерваторы и католическая церковь) и «хорватскими левыми» (hrvatska ljevica), к которым относятся экс-члены коммунистической партии, представители социал-демократических, региональных и либеральных сил.

Возникновение стабильной двухпартийной системы, несомненно, отвечало задаче возвращения положительного образа Хорватии на международной арене, несколько пострадавшего во второй половине 1990-х гг. Приход в 2000 г. к власти коалиционного правительства, возглавляемого СДП, способствовал улучшению внешнеполитических связей. Изменение отношения к стране ярко иллюстрируется словами Госсекретаря США Мадлен Олбрайт, произнесенными в ходе визита в Загреб 1–2 февраля 2000 г.: «Хорватия находится на правильном пути»¹⁶. 10 июня 1999 г. на саммите ЕС в Кельне был подписан Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы, участники которого подтвердили приверженность принципам развития добрососедских отношений, рыночной экономики и демократии, подготовки страны к интеграции в наднациональные структуры. 15 февраля 2000 г. была создана рабочая группа по вхождению Республики Хорватии в ЕС. 25 мая 2000 г. во Флоренции министр иностранных дел Тонино Пицула и генеральный секретарь НАТО Джордж Робертсон подписали соглашение о принятии Хорватии в программу «Партнерство ради мира». В ноябре 2000 г. состоялся саммит ЕС в Загребе. Впервые в истории он прошел на территории страны, не являвшейся на тот момент членом Евросоюза. Так страна сделала первые шаги в сторону евроатлантической интеграции.

¹⁶ Perić I. Suverena i samostalna Republika Hrvatska. Kronika važnijih zbivanja. Zagreb: Dom i Svijet, 2007. S. 245–250.

30 ноября 2001 г. Хорватия вступила в ВТО, а 1 июня 2004 г. стала кандидатом на вступление в ЕС. Официальный Загреб поддержал операции США в Афганистане и Ираке, а также разрешил силам НАТО использовать в своих целях ряд расположенных в стране военных объектов. Кроме того, Хорватия направила собственный контингент вооруженных сил в Афганистан, а также в Косово (миссия KFOR)¹⁷. В 2003 г. Хорватия присоединилась к «Адриатической хартии», в рамках которой приступила к активному развитию военно-политического сотрудничества с соседними государствами (прежде всего Албанией, Черногорией и Боснией и Герцеговиной). В 2007 г. Хорватия стала первой страной, не являвшейся на тот момент членом альянса, которая провела маневры НАТО на своей территории (учения Noble Midas 07)¹⁸. Активное вовлечение в евроатлантические процессы закономерно закончилось вступлением республики в НАТО 1 апреля 2009 г. Примечательно, что решение о вступлении в блок принималось руководством страны без всенародного референдума.

Продвижение Хорватии по пути евроинтеграции в начале 2000-х гг. было весьма стремительным, но далее оно затормозилось практически на десятилетие. Можно выделить две причины: сложные отношения с соседями и наличие пограничных споров (прежде всего со Словенией) и отношения с Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ).

Весьма актуальной международной проблемой 2000-х гг. являлись отношения со Словенией. Одной из причин того, что Хорватии долгое время не удавалось вступить в ЕС, являлась жесткая позиция Словении, налагавшей вето на решение ЕС в связи с нерешенностью спора о приграничных территориях (включая выход в открытое море в районе Пиранского залива). Лишь после того, как в 2009 г. премьер-министры Я. Косор и Б. Пахор подписали соглашение о нормализации границы, вето было снято. Решение Загреба пойти на уступки вызвало падение авторитета ХДС внутри страны и поражение на очередных выборах в связи со «сдачей национальных интересов». Неудивительно, что вскоре после вступления в ЕС, в мае 2015 г., Хорватия инициировала пересмотр соглашения и арбитража по делу в связи с открывшимися «доказательствами нечистоплотности» словенской стороны¹⁹. С начала 1990-х гг. в отношениях Хорватии и Словении по-прежнему существует ряд

¹⁷ Hrvatska u mirovnim misijama i operacijama NATO-a // Ministarstvo vanjskih i europskih poslova [Official Site]. URL: <http://www.mvep.hr/hr/vanjska-politika/multilateralni-odnosi0/medunarodna-sigurnost/mirovne-misije/hrvatska-u-mirovnim-misijama-i-operacijama/hrvatska-u-mirovnim-misijama-i-operacijama-nato-a/> (07.12.2019).

¹⁸ NATO NRF vježba Noble Midas 07 // Ministarstvo obrane Republike Hrvatske [Official Site]. URL: <http://www.morh.hr/hr/zakoni-i-strategije/dokumenti/179-nato-nrf-vjeba-qoble-midas-07q.html> (10.04.2014).

¹⁹ Prestanak arbitražnog postupka između Hrvatske i Slovenije: uzroci i posljedice // Ministarstvo vanjskih i europskih poslova Hrvatske [Official Site]. URL: <http://www.mvep.hr/hr/ostalo/prestanak-arbitraznog-postupka/> (23.03.2018).

принципиальных вопросов. Помимо Пиранского залива, таким вопросом является совместная эксплуатация атомной электростанции в г. Кршко, проблема Люблянского банка (отказывающегося возвращать средства хорватским вкладчикам, разместившим здесь свои активы еще во времена Югославии). С 2015 г. в связи с кризисом беженцев возникла проблема контроля хорватско-словенской границы.

Отдельно следует сказать о взаимоотношениях Хорватии с МТБЮ. Изначально приветствуя создание этой организации, во второй половине 1990-х гг. Загреб не торопился идти с ней на сотрудничество и всячески затягивал выдачу Гааге подозреваемых в военных преступлениях. В значительной степени это было вызвано нежеланием хорватского руководства скомпрометировать себя в связи с активной поддержкой Загребом боснийских хорватов в войне 1991–1995 гг. В 2000 г. новое руководство дало обязательство более активно сотрудничать с трибуналом, получив взамен право рассматривать часть дел на собственной территории. Благодаря этому многие подозреваемые в военных преступлениях не были выданы Гаагскому трибуналу, а дела остальных рассматривались со значительной отсрочкой. К их числу относится Томислав Мерчеп — главный подозреваемый по массовым убийствам в районе г. Госпич (1991), чье дело было рассмотрено лишь в мае 2016 г.

В 2004–2005 гг. были арестованы и переданы Гаагскому трибуналу генералы Анте Готовина, Младен Маркач и Иван Чермак, командовавшие войсками в военных операциях «Молния» и «Буря» по военному разгрому Сербской Краины весной-осенью 1995 г. В связи с тем, что речь шла о главных героях хорватской войны за независимость, судебный процесс привлек большое внимание патриотической общественности; вынесение приговора транслировалось в прямом эфире на главной площади Загреба. В апреле 2011 г. А. Готовину и М. Маркача приговорили к 24 и 18 годам соответственно, а И. Чермак был оправдан. Решение суда повлекло многочисленные акции протеста под лозунгами «Свободу хорватским генералам!», «Анте Готовина — герой!», «Самозащита — это не военное преступление!». Наблюдались и антиевропейские настроения. В центре хорватской столицы митингующие растерзали флаг ЕС. Поддержка вступления Хорватии в ЕС на время снизилась с 49–56% до рекордно низких 23%. Однако она вновь выросла после того, как в ноябре 2012 г. Гаагский трибунал принял решение оправдать А. Готовину и М. Маркача, которые с триумфом вернулись на родину. Не меньший резонанс вызвало вынесение приговора в отношении генерала С. Праляка, признанного виновным в совершении военных преступлений в Боснии и Герцеговине. Узнав вердикт суда, генерал покончил с собой, приняв яд в ходе вынесения приговора 29 ноября 2017 г. Способствовал общественному резонансу тот факт, что все происходившее демонстрировалось в прямом эфире. Однако, несмотря на всплеск возмущения, в дальнейшем реакция большей части хорватского общества была относительно сдержанной, что указывает на то, что проблематика 1990-х гг. постепенно отходит на второй план.

Политические вызовы 2010-х гг.

22 января 2012 г. состоялся референдум по вступлению в ЕС. 66,27 % населения (1,29 млн) высказались «за» вступление, а 33,13 % (0,64 млн) проголосовали «против». Между тем явка составила всего 43,51 %²⁰, что на порядок ниже, чем явка на референдумы, проведенные в 2003 г. в Венгрии (45,59%), Словакии (52,15%), Чехии (55,18%), Польше (58,85%), Словении (60,41%). Процент голосовавших «за» в Хорватии также представляется невысоким. Для сравнения: в Чехии положительно проголосовали 77,3%, в Польше 77,5%, в Венгрии 83,7%, в Словении 89,6%, в Словакии 92,5%. Несмотря на это, 1 июля 2013 г. Хорватия официально стала 28-м членом ЕС.

На протяжении всех 2000-х гг. вступление в ЕС декларировалось приоритетной задачей хорватской внешней политики. При этом уже с середины 2000-х гг. в хорватском обществе наблюдался растущий скептицизм относительно этого шага. Исследователями выделяются следующие мотивы, порождаящие сомнения и неопределенность: страх, что вступление в ЕС нанесет удар по сельскому хозяйству, страх перед интеграционными обязательствами (ЕС как «новая Югославия»), страх утраты суверенитета и растворения культурной и языковой идентичности. Разъяснению этих сюжетов уделялось особое внимание в ходе агитационной работы, проводившейся министерством иностранных и европейских дел Хорватии. По мнению исследователя З. Краины, основной недостаток информационной кампании заключался в том, что ставка делалась не на разъяснительную, а на агитационную составляющую, причем последняя велась характерными пропагандистскими методами, включавшими показ тематических роликов с упрощенным текстовым содержанием, растолковывавшимся приятным женским голосом за кадром²¹. Можно сделать вывод, что при работе с населением акцент делался на эмоции, а не на рациональное восприятие.

Достаточно серьезный евроскептицизм в Хорватии продемонстрировали выборы в Европарламент 2014 и 2019 гг. Явка на этих выборах являлась невысокой (25 % и 29 %), что показывает уровень доверия к европейским институтам. Любопытно, что если на выборах 2014 г. доля голосов, отданных за крупнейшие партии страны, являлась достаточно значительной (ХДС — 41,4%, СДП — 29,9%), то спустя пять лет уровень поддержки оказался значительно ниже (ХДС — 22,7%, СДП — 18,7%)²². Сегодня две крупнейшие партии страны имеют по четыре представителя в Европарламенте.

²⁰ 66,27 posto birača ZA, 33,13 posto PROTIV ulaska u EU // Dnevnik.hr. 23.12.2012. URL: <https://dnevnik.hr/vijesti/hrvatska/rezultati-referenduma.html> (23.03.2018).

²¹ *Krajina Z.* EU nije YU — EU je fora: Analiza predreferendumskih televizijskih spotova Vlade RH za ulazak Hrvatske u Europsku uniju // *Politička misao*. 2013. Vol. 50. № 2. S. 98–123.

²² Izbori članova u Europski parlament iz Republike Hrvatske // *Državno izborno povjerenstvo Republike Hrvatske [Official Site]*. URL: <https://www.izbori.hr/site/UserDocsImages/481> (20.01.2020).

Что касается внутренней политики, то интересно констатировать, что на конец 2019 г. в Хорватии зарегистрировано 358 политических движений и партий. При этом лишь немногие из них оказывают влияние на политический процесс. По итогам парламентских выборов 2016 г. лишь 11 партий получили представительство в парламенте.

Период после 2014 г. характеризуется определенной актуализацией социально-политической проблематики. Не сбылись прогнозы, утверждавшие, что после завершения транзита от социализма к капиталистическому политическому и экономическому укладу автоматически произойдет «нормализация» политической жизни, подразумевающая разделение властей (в рамках парламентской республики), двухпартийную политическую систему, маргинализацию политических сил, эксплуатирующих право- и леворадикальные лозунги. Политическая система обрела определенную стабильность, однако стали заметны негативные тенденции в экономике. В 2014–2015 гг. страна пережила новую волну рецессии, в результате которой ее ВВП сократился на 15% (с 57 до 49 млрд долл). Хотя в дальнейшем начался экономический рост, ВВП страны и к концу 2019 г. не смог достичь «докризисного» уровня 2008 г.²³

По уровню и качеству жизни Хорватия вправе относить себя к странам развитого мира²⁴. Несмотря на это, большую актуальность приобрели социально-экономические проблемы — снижение покупательной способности населения и усиление неравенства по уровню доходов.

Серьезной проблемой последних лет являлся уровень безработицы (17,29%, по данным на 2014 г.). Хотя в дальнейшем этот показатель снизился до 8,4% (2018 г.)²⁵, сокращение безработицы стало возможным, не в последнюю очередь, в результате значительного снижения численности населения Хорватии, обусловленного невысоким уровнем рождаемости и высоким уровнем трудовой миграции в западную Европу, что, безусловно, является серьезным вызовом для страны.

Статистика показывает, что за 25 лет население страны сократилось на 0,5–0,7 млн чел., или на 10–14%. По данным переписи 1991 г., население Хорватии составляло 4,78 млн чел.; по данным переписи 2011 г. — 4,284 млн чел. (126

---

²³ В настоящее время ВВП Хорватии составляет 60,8 млрд долл. В 2008 г. данный показатель находился на уровне 70,49 млрд долл. См.: Country: Croatia // The World Bank [Official Site]. URL: <https://data.worldbank.org/country/croatia> (20.10.2019).

²⁴ По подсчитываемому ООН с 1990-х гг. показателю Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), в 2018 г. Хорватия (0,831) заняла 46-е место в мире и 6-е (после Словении, Чехии, Греции, Польши, Словакии и Венгрии) в Центральной и Юго-Восточной Европе. Средняя продолжительность жизни составляет 77,5 года, годовой уровень дохода на душу населения достиг 20 291 долл. США. См.: International Human Development Indicators // UNDP [Official Site]. URL: <http://hdr.undp.org/en/countries/profiles/HRV> (23.03.2018).

²⁵ Unemployment, total (% of total labor force) (national estimate) — Croatia // The World Bank [Official Site]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.NE.ZS?locations=HR> (20.10.2019).

место в мире)²⁶. Сегодня показатель оценивается в пределах 4–4,1 млн. Звучат и более пессимистичные оценки, утверждающие, что в Хорватии проживает уже менее 4 млн чел.²⁷ Любопытно, что в 1970-е и 1980-е гг., когда республика находилась в составе Югославии, сторонники независимости использовали в своей пропаганде утверждение, что «хорватский народ вымирает» и ему грозит расщепление и смешение с другими народами (фактически же абсолютные показатели численности населения росли — другое дело, что темпы роста численности хорватов-католиков были ниже относительно темпов роста численности других народов Югославии). Выход из состава Югославии назывался залогом «сбережения хорватской нации»²⁸.

Однако период независимого государства доказал некорректность этих оценок. Факторами снижения численности населения являются невысокий уровень рождаемости, традиционно высокий уровень внешней миграции (прежде всего в Германию, Австрию, Скандинавию, Швейцарию). Наряду с этим существует и внутренняя миграция, которая носит как сезонный, так и постоянный характер. Так, хорваты Боснии и Герцеговины традиционно переезжают для работы и учебы в Хорватию. Центром притяжения являются крупные города: Загреб (население 790 тыс. чел.), Сплит (178 тыс.), Риека (128 тыс.), Осиек (108 тыс.), Задар (75 тыс.), Шибеник (46 тыс.), Дубровник (42 тыс.). Заметным трендом является внутренняя миграция: переезд населения из провинциальных городов в крупнейшую городскую агломерацию Загреб. Приток рабочей силы приводит к определенному усилению экономического потенциала хорватской столицы. Вместе с тем отток населения приводит к нехватке рабочих рук в аграрных областях восточной Хорватии и на хорватском побережье — причем даже во время курортного сезона²⁹.

Сегодня перед Хорватией стоит сложная задача восстановления демографического потенциала. При этом, как и в других странах Центральной и Юго-Восточной Европы, общественное мнение Хорватии отрицательно относится к привлечению в страну мигрантов из неевропейских и нехристианских стран. Следовательно, данная задача должна быть решена собственными силами.

²⁶ Popis stanovništva 2011. — Prvi rezultati // Državni zavod za statistiku Republike Hrvatske [Official Site]. URL: <https://www.dzs.hr/Hrv/censuses/census2011/firstres/censusfirstres.htm> (20.10.2019).

²⁷ HRVATSKA PALA ISPOD ČETIRI MILIJUNA STANOVNIKA! U našoj se zemlji bilježe samo odjavljeni, a pravu istinu otkriva njemačka statistika // Jutarnji List. 04.06.2018. URL: <https://www.jutarnji.hr/vijesti/hrvatska/hrvatska-pala-ispod-cetiri-milijuna-stanovnika-u-nasoj-se-zemlji-biljeze-samo-odjavljeni-a-pravu-istinu-otkriva-njemacka-statistika/7430466/> (10.12.2019).

²⁸ Пивоваренко А. А. Хорватия... С. 63–64.

²⁹ По данным 2019 г., во время «высокого» сезона в сфере туризма не хватало около 4 тыс. работников, что вынудило власти рассмотреть вопрос об импорте иностранной рабочей силы. См.: Je li turizam ugrožen? Koliko radnika nedostaje, žele li domaći raditi? // HRT. 14.06.2019. URL: <https://vijesti.hrt.hr/521118/zbog-nedostatka-radnika-ugrozena-turisticka-sezona> (08.12.2019).

В связи с этим необходимо дать оценку положению сербского населения Хорватии.

По данным переписи 1991 г., доля сербов в населении составляла 12% (581 тыс.), но к началу 2010-х гг. сократилась до 4,3% (186 тыс. чел.)³⁰. Значительный демографический отток произошел в 1995 г. на заключительном этапе сербо-хорватского конфликта, когда, опасаясь репрессий со стороны наступавших хорватских сил, территорию Хорватии покинули около 300 тыс. сербов. Несмотря на то, что сокращение доли сербского населения является значительным как в относительном, так и в абсолютном смысле, именно сербы по-прежнему остаются самым крупным этническим меньшинством Хорватии.

Весьма характерно, что в политической программе партии ХДС за 2016 г. упоминается важная роль национальных меньшинств и необходимость их интеграции в хорватское общество при «полном сохранении этнической, культурной и общественной идентичности». Вполне вероятно, что соображения политической прагматики и ясное понимание демографических вызовов могут толкнуть руководство самой мощной политической партии Хорватии к пересмотру отношения к сербскому сообществу, в начале 1990-х гг. признававшемуся враждебным. Не стоит исключать возникновения в средней перспективе программ по привлечению в республику ранее изгнанного населения. Однако определенные этические и конъюнктурные ограничения сохраняются. Так, очевидно, что содержащееся в политической программе ХДС утверждение, что «представители национальных меньшинств активно участвовали в обороне республики в ходе Отечественной войны», не может быть применимо к сербскому населению Хорватии³¹.

Политическое развитие Хорватии после 2014 г.

Актуализация социально-экономических проблем отразилась и на политической жизни. Любопытным является результат президентских выборов 28 декабря 2014 г. — 11 января 2015 г. Хотя их победителем достаточно предсказуемо стала кандидат от партии ХДС Колинда Грабар-Китарович, примечательным явилось третье место кандидата от радикальной оппозиционной партии «Живая стена» (Živi zid) Ивана Синчича, которому на момент выборов исполнилось всего 24 года. По итогам выборов И. Синчич набрал 16,42% голосов (около 293 тыс. чел.). По такому показателю, как эффективность избирательной кампании (сумма денежных сборов в поддержку кандидата делится на количество полученных голосов), И. Синчич с большим отрывом занял первое место,

³⁰ См., например: https://www.dzs.hr/Hrv/censuses/census2011/results/htm/usp_03_HR.htm (12.02.2020).

³¹ *Gospodarski rast, nova radna mjesta i društvena pravednost. Hrvatska demokratska zajednica. Izborni program 2016.* S. 92–93. URL: https://moj.hdz.hr/sites/default/files/hdz_program_gospodarski_rast_nova_radna_mjesta_i_drustvena_pravednost.pdf (12.02.2020).

так как «стоимость» одного голоса в его пользу (0,32 хорватские куны за голос) была значительно ниже «стоимости» одного голоса в поддержку К. Грабар-Китарович (3,76 куны за голос)³².

Результаты И. Синчича ознаменовали появление на политической карте Хорватии новой, весьма экстравагантной партии «Живая стена», которая получила свое название в честь формы сопротивления принудительным акциям властей — в частности, против выселения силами полиции бедного и погрязшего в долгах населения из домов и квартир. Эти акции, а также успешная агитация в социальных сетях компенсировали недостаток финансовых возможностей партии и обеспечили ей прохождение в национальный парламент по итогам парламентских выборов 2015 г. и 2016 г. Более того, в ходе внеочередных выборов (11 сентября 2016 г.) партия в 8 раз (с 1 до 8 чел.) увеличила представительство в законодательном органе страны, а в 2019 г. получила одно место в Европарламенте. Результаты выборов показали, что «Живая стена» в этот период имела поддержку 4–6% населения. Обратной стороной успеха стали внутренние конфликты в рядах самой партии, в ходе которых проявились амбиции ее лидеров, И. Синчича и И. Пернара, порой демонстрировавших одиозное поведение. Таким образом, на сегодняшний день можно констатировать, что партия не сумела выйти на новый уровень политического развития и в новом избирательном цикле ее перспективы выглядят сомнительно. Однако само возникновение политической силы нового типа, активно использующей антиэлитарную политическую риторику, является показательным. Отметим, что «Живая стена» и другие аналогичные ей политические силы не склонны проводить принципиального различия между хорватским населением и этническими меньшинствами, видя проблемы развития страны совершенно в другом. Весьма показательным в этом смысле одно из первых заявлений партии, опубликованное в социальной сети Facebook 5 августа 2014 г.: «Нашими противниками являются не сербы и не турки. Нашими противниками являются иностранные банки и марионеточное правительство, сидящее на площади святого Марка. Пока избиратели этого не осознают, мы так и будем продолжать существовать в условиях имитационной демократии»³³.

Другой новой политической силой, возникшей в этот период, является партия «Мост» (основана в 2012 г.). Данная партия также является правоконсервативной силой. Однако, в отличие от придерживающейся более компромиссного курса ХДС, ее идеологию можно назвать более фундаменталистской. На этой основе «Мост» позиционирует себя в качестве альтернативы партии ХДС, выступая за возвращение к «исконным» традиционным ценностям. На выборах 2015 г. партия добилась неожиданного успеха, получив 19 мест в парламенте

³² Пивоваренко А. Итоги президентских выборов в Хорватии // Российский совет по международным делам. 14.01.2015. URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/itogi-prezidentskikh-vyborov-v-khorvatii/?sphrase_id=1990311 (17.06.2016).

³³ См.: <https://www.facebook.com/zivizidd/posts/neprijatelj-i-nam-nisu-srbi-i-turci-nego-strane-banke-i-marionetska-vlada-na-mark/546129602158743/> (12.02.2020).

и войдя в правящую коалицию (лидер партии Божо Петров стал вице-премьером). Однако спустя год она вышла из коалиции и перешла в оппозицию. В настоящее время «Мост» имеет 10 парламентских мест (6%). Любопытно, что официально заявленная численность партии составляет всего 430 чел., что в десятки раз меньше «типичных» значений численности политических партий страны. Источником успеха партии является поддержка населения Средней и Нижней Далмации, а также приграничных районов с Боснией и Герцеговиной, склонно-го к сетевым и полупрозрачным схемам общественной организации³⁴.

Что касается тяжеловесов политической сцены, то здесь можно констатировать две тенденции: пошатнувшаяся стабильность двухпартийной системы и кризис в рядах СДП, являющейся опорой лево-либеральной и региональной коалиции. В период с 2013 г. по 2018 г. социал-демократы потерпели поражение на шести выборах подряд³⁵. 2015 г. стал тяжелым временем для лидера партии Зорана Милановича, являвшегося на тот момент премьер-министром страны. Его правительство не сумело справиться с актуальными вызовами — экономической рецессией и притоком беженцев с Ближнего Востока. Поражение партии на двух парламентских выборах подряд привело к решению З. Милановича сложить полномочия лидера партии и даже покинуть большую политику³⁶. Взяв паузу в два года, в середине 2019 г. З. Миланович вернулся в политическую жизнь, выставив свою кандидатуру на выборы президента Хорватии при поддержке левых, региональных и либеральных партий.

События, происходившие внутри СДП в 2013–2018 гг., и регулярные неудачи породили прогнозы о том, что в дальнейшем партия может исчезнуть в качестве серьезного фактора политической жизни. Однако выборы в Европарламент 26 мая 2019 г., где СДП и ХДС получили одинаковое количество мест (по 4), показали, что на сегодняшний день до реализации этого радикального сценария еще достаточно далеко.

Что касается правящих сил, то в 2014–2015 гг. пальма первенства вновь перешла к партии ХДС, а следовательно, и к правоконсервативным кругам страны. Однако эти успехи являются не столько заслугой партии, сколько следствием политической неопределенности населения, не видящего принципиальной разницы между двумя ведущими силами сложившегося политического истеблишмента. Наглядным подтверждением этому стал период 2015–2016 гг. По итогам выборов 2015 г. правоконсервативная коалиция во главе с ХДС лишь на 0,16% опередила левоцентристов. По итогам переговоров о формировании

³⁴ Koliko članova imaju stranke, kakve su članarine i isključuju li neplatise? // tportal.hr. 21.10.2017. URL: <https://www.tportal.hr/vijesti/clanak/koliko-clanova-imaju-stranke-kakve-su-clanarine-i-iskljucuju-li-neplatise-evo-u-cemu-je-kvaka-foto-20171012> (10.12.2019)

³⁵ Президентские выборы 2014 г., парламентские выборы 2015 и 2016 гг., местные выборы 2013 и 2017 гг., выборы в Европарламент 2014 г.

³⁶ Milanović odlazi, SDP odmah raspisuje izbore za šefa // Večernji list. 13.09.2016. URL: <https://www.vecernji.hr/izbori2016p/milanovic-odlazi-sdp-odmah-raspisuje-izbore-za-sefa-1113106> (05.12.2019).

правительства, продолжавшихся 6 недель, была образована коалиция партий ХДС и «Мост» (3-е место на выборах 2015 г.). Возникла равновесная структура, в которой посты вице-премьеров получили лидеры двух партий (Томислав Карамарко и Божо Петров). Премьер-министром же стал непартийный функционер Тихомир Орешкович, топ-менеджер с двойным гражданством (хорватское и канадское), работавший до этого в фармацевтической индустрии.

Правительство просуществовало всего 8,5 месяцев. В мае 2016 г. разразился коррупционный скандал, в который попал Т. Карамарко, председатель партии ХДС. По итогам разбирательств и вотума недоверия, выраженного оппозицией, правительство распалось, а Т. Карамарко сложил полномочия председателя ХДС. Новым председателем партии стал Андрей Пленкович, занимавший до этого различные дипломатические должности и лоббировавший присоединение Хорватии к ЕС.

Несмотря на кризис, партия ХДС более уверенно выиграла внеочередные парламентские выборы 11 сентября 2016 г., получив 36,2% голосов (59 мест в парламенте). Хотя для формирования правительства опять потребовалась коалиция, она была сформирована достаточно быстро (ХДС — «Мост»), и 19 октября 2016 г. А. Пленкович стал премьер-министром Хорватии.

Завершая анализ развития в первой половине 2010-х гг., нельзя не упомянуть ситуацию вокруг хорватской корпорации «Агрокор», повлиявшей и на хорватско-российские отношения. Компания, основанная в 1976 г. бизнесменом Ивицей Тодоричем, в первые десятилетия государственной независимости превратилась в крупный холдинг с оборотом 6,5 млрд евро (на 2017 г.) и собственностью в нескольких странах Юго-Восточной Европы. Обратной стороной успеха была крупная кредитная задолженность.

Столкнувшись с экономическими трудностями, компания обратилась за помощью к внешним кредиторам. Готовность предоставить крупный заем выразили российские корпорации Сбербанк и ВТБ. Неспособность рассчитаться по обязательствам и нежелание российской стороны предоставлять новый кредит спровоцировали в 2017 г. крупный кризис. Ситуацию усугубило решение хорватского правительства в марте 2017 г. арестовать имущество компании (так называемый *Lex Agrokor*). Бывший владелец «Агрокора», миллиардер Ивица Тодорич, покинул страну.

В июле 2018 г. возникло новое соглашение между сторонами. Хорватская сторона признала часть долга и право российских компаний на 46,7% акций новой компании (Сбербанк — 39,2%, ВТБ — 7,5%), а также миноритарное присутствие в Совете директоров³⁷. 15% получили хорватские банки, а около 25% перешло к частным инвесторам. Штаб-квартиры новой компании (получившей название Fortenova Group) располагаются в Загребе и Амстердаме. Тем самым была завершена реструктуризация компании и снятие этой проблемы с повестки дня.

³⁷ Сбербанк получил 40% управляющей компании хорватского ретейлера Agrokor // РБК. 02.04.2019. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ca325ff9a7947e21351f89d> (07.12.2019).

Изменение политического ландшафта. 2017–2019 гг.

Последние четыре года характеризовались постепенным усилением преобладания ХДС в политической и идеологической сферах. В июне 2017 г. правящую коалицию покинула партия «Мост». Одной из причин являлись разногласия в идеологической сфере: так, лидеры партии «Мост» открыто осудили внедрение в хорватское законодательство евролиберальных норм, лоббировавшихся А. Пленковичем. Другой, не менее важной, причиной распада коалиции мог являться конфликт вокруг распределения министерских и ведомственных полномочий и ситуация вокруг корпорации «Агрокор»³⁸. Так или иначе, к лету 2017 г. партия ХДС нашла нового, более удобного, партнера по коалиции, которым стала Хорватская народная партия.

Сочетание партией ХДС консервативного и либерального курса объясняется не только политическим оппортунизмом и желанием положительно зарекомендовать себя в Брюсселе, а также в рядах Европейской народной партии³⁹, куда, помимо ХДС, входят Христианско-демократический союз Германии, Австрийская народная партия, итальянская партия «Народ свободы», польская «Гражданская платформа». С момента образования в конце 1980-х гг. внутрипартийная структура ХДС характеризуется различием наличных фракций. Сегодня проевропейское крыло ХДС группируется вокруг премьер-министра А. Пленковича. Наряду с ним существует традиционалистское крыло. Наконец, имеются оппортунисты, модифицирующие свои взгляды в соответствии с требованием актуального политического момента.

Наиболее заметным достижением либерального курса стала ратификация в Хорватии так называемой Стамбульской конвенции о семейном насилии 1 октября 2018 г. Весьма примечательно, что ее приняло еще социал-демократическое правительство (2013), отказавшись, впрочем, от ратификации. Таким образом, евролиберальный документ был ратифицирован правоконсервативным правительством ХДС. Характерно, что данное решение не вызвало полного одобрения в рядах правящей партии, некоторые члены которой, по сообщениям прессы, выступили против действий лидера партии А. Пленковича. Ратификация вызвала бурную реакцию в обществе: в Загребе, Сплите и других городах состоялись масштабные митинги, в которых приняли участие десятки тысяч человек⁴⁰.

2018–2019 гг. ознаменовались заметными акциями протеста в связи с экономической проблематикой. В сентябре 2018 г. состоялись акции работников

³⁸ Što je u pozadini raspada dvaju mučnih brakova HDZ-a i Mosta? // tportal.hr. 29.04.2017. URL: <https://www.tportal.hr/vijesti/clanak/sto-je-u-pozadini-raspada-dvaju-mucnih-brakova-hdz-a-i-mosta-20170428> (09.12.2019).

³⁹ Европейская народная партия — коалиция правоцентристских партий Европарламента, в которой присутствуют 84 политические партии из 43 государств Европы.

⁴⁰ Završen protest protiv ratifikacije Istanbulske konvencije // Al Jazeera Balkans. 24.03.2018. URL: <http://balkans.aljazeera.net/vijesti/završen-protest-protiv-ratifikacije-istanbulske-konvencije> (09.12.2019).

судоверфи в г. Риека в связи с задержками по зарплате и возможной передачей верфи одному из олигархов, близкому правительству. В ноябре 2019 г. прошла массовая забастовка работников сферы образования, из-за которой по меньшей мере на две недели были прекращены занятия в школах.

Укрепление правоцентристских сил в 2015–2019 гг. (а вернее, ослабление левоцентристов) привело к некоторому смещению полюсов в исторической и идеологической политике. В 1990-е и 2000-е гг. общественное согласие в Хорватии базировалось на так называемой «концепции примирения», согласно которой существовал компромисс между правой и левой частями хорватского общества, воплощавший традицию хорватских националистов 1930 г. и 1940-х гг. (усташи и Независимое государство Хорватия), с одной стороны, и коммунистов-партизан — с другой.

Сегодня есть основания говорить о смещении акцентов в сторону правого курса. Подтверждением служит законодательная инициатива о переименовании площади Маршала Тито в Загребе. 1 сентября 2017 г. по инициативе группы право-консервативных депутатов и при поддержке мэра Загреба (в прошлом — члена Союза коммунистов Хорватии и Социал-демократической партии) данная площадь, расположенная перед загребским Народным театром, была переименована в Площадь Республики Хорватия (Trg Republike Hrvatske). Год спустя на одной из магистральных улиц Загреба был открыт памятник Ф. Туджману. Сегодня же памятники основателю современной Хорватии имеются в целом ряде хорватских городов. Данные действия раскрывают характерные черты исторической политики: хотя Хорватия строго придерживается характерной для многих стран Центральной и Юго-Восточной Европы идеи уравнивания фашизма и коммунизма на идеологических весах, в широком смысле праворадикального и леворадикального комплекса идей, сдержанные симпатии к ценностям «правых» становятся более заметны, в то время как «левые» ценности позиционируются как неактуальные, относящиеся к периоду социализма, часто именуемого эпохой «мрачного прошлого», страданий, тоталитаризма. На этом фоне заметна попытка сформировать общественный консенсус вокруг личности первого президента Хорватии Ф. Туджмана, который в рамках существующего дискурса изображается создателем независимой Хорватии. Период 1990-х гг. в этом отношении предстает основополагающим для истории страны. Весьма вероятно, что альтернативные и ревизионистские трактовки этого десятилетия будут считаться все более неприемлемыми.

Между тем некоторые признаки указывают на то, что идеологические разногласия по-прежнему не ушли в прошлое. Открытие памятника Ф. Туджману в Загребе сопровождалось акцией протеста под лозунгом «Лучшим памятником Туджману является ситуация в современной Хорватии». Определенный резонанс вызвал поступок одного из несогласных, нарисовавшего на памятнике Ф. Туджману в Загребе серп и молот⁴¹. Определенно, данные эксцессы отражают растущий

⁴¹ Uhapšen mladić koji je nacrtao srp i čekić na Tuđmanovom spomeniku // N1. 18.01.2019. URL: <http://rs.n1info.com/Region/a452958/Uhapsen-mladic-koji-je-nacrtao-srp-i-cekic>

скептицизм хорватского общества как в отношении «исторической политики», так и в отношении политической и социально-экономической ситуации в стране.

Показательны в этом отношении данные социологических опросов. По данным популярного национального опроса Crobarometar за май 2018 г., 72 % опрошенных считали, что правительство Хорватии ведет страну в неправильном направлении, 70 % полагали, что правительство не в состоянии решить проблемы, возникающие перед страной. В октябре 2019 г. уровень поддержки правящей партии ХДС составлял всего 28,1 % населения, СДП — 25,5 %. Несколько лучше на этом фоне выглядели позиции президента Хорватии К. Грабар-Китарович, деятельность которой осенью 2019 г. вызывала одобрение у 50–52 % населения⁴². Вполне логично, что она считалась главным фаворитом президентских выборов, состоявшихся в конце декабря 2019 г.

Эти выборы указали на неточность социологических данных и изменчивость политических трендов. Победу как в первом, так и во втором туре одержал кандидат от СДП Зоран Миланович. По итогам второго тура его поддержали 52 % населения (1,034 млн чел.), в том числе большинство жителей четырех крупнейших городов — Загреб, Сплита, Риеки и Осиека. К. Грабар-Китарович получила 47 % (0,929 млн чел.).

Таким образом, спустя четыре года республика вернулась к ситуации двоевластия — преобладание правоцентристских сил в парламенте балансируется наличием президента, представляющего левоцентристское политическое поле. Вполне вероятно, что достаточно неожиданный результат выборов возник благодаря феномену «протестного голосования». Достаточно отметить, что период пребывания З. Милановича в должности премьер-министра вряд ли можно назвать удачным. Но громкие заявления об уходе из политики в сочетании с неудачами политических конкурентов позволили ему совершить «перезагрузку» и возродить надежды у части электората.

Парламентские выборы 2020 г. должны показать, насколько устойчивым является тренд на однопартийность. В связи с этим весьма интересно проанализировать политические программы ведущих партий. Можно констатировать, что в политической части дискуссия по-прежнему ведется вокруг традиционного круга вопросов (демократизация, укрепление национальной идентичности). При отсутствии принципиальных разногласий по большинству вопросов (кроме отдельных моментов, касающихся, например, повышенного материального обеспечения ветеранов войны за независимость), полемика фактически

---

na-Tudjmanovom-spomeniku.html (14.02.2020); Zagreb: Protest protiv 'trgovine' imenom Trga maršala Tita // Al Jazeera Balkans. 22.06.2017. URL: <http://balkans.aljazeera.net/vijesti/zagreb-protest-protiv-trgovine-imenom-trga-marsala-tita> (08.12.2019); Vikao na Bandića: Kad ćeš puštati balone na kolodvoru za tisuće Hrvata koji bježe u inozemstvo // Večernji list. 02.04.2019. URL: <https://www.vecernji.hr/zagreb/opet-isaran-spomenik-tu-manu-s-jedne-strane-pise-mila-s-druge-bandic-lopove-1310576> (08.12.2019).

⁴² Crobarometar. Dnevnik.hr. URL: <https://dnevnik.hr/tema/crobarometar/#loadMore=loadMoreButton:4> (20.12.2019).

сводится к подчеркиванию конкретных ошибок, совершенных политическими оппонентами. Так, ХДС обвиняет СДП в том, что в последний период пребывания у власти социал-демократов (2011–2015) произошел значительный рост внешнего долга Хорватии, который не позволил самой ХДС реализовать собственные положения программы после прихода к власти⁴³. По сути же, каждая сторона (и ХДС, и СДП) обвиняет другую в том, что именно ее ошибки привели к наиболее тяжелым последствиям и не позволили выправить ситуацию.

На этом фоне любопытно рассмотреть положения политических программ двух партий, касающиеся социально-экономической части и общего направления развития страны. Именно они сегодня являются наиболее содержательными и проработанными. Достаточно отметить, что последняя версия программы партии ХДС называется «Экономический рост, новые рабочие места и социальная справедливость», в которой более половины текста посвящено социально-экономическим вопросам. Партия СДП отвела социально-экономической проблематике целый раздел собственного сайта⁴⁴.

Обе партии дают схожие обещания в части повышения материального благосостояния населения. Говорится о необходимости повышения необлагаемой подоходным налогом части месячного дохода с 2 750 до 3 750–4 000 кун (с 369 до 500–530 евро). Данное требование можно считать выполненным — с 1 января 2020 г. размер необлагаемой суммы для одного физического лица составляет 4 000 кун⁴⁵. Ставится задача повышения пенсий. Однако здесь конечные задачи различаются. Правоцентристы декларируют повышение размера пенсии до 60% от уровня заработной платы, социал-демократы выдвигают обещание достичь уровня 75%.

Однако дальнейшие рецепты существенно различаются. Правоцентристы в своей программе предсказуемо предлагают неолиберальные рецепты с элементами госрегулирования. Важной задачей является достижение профицитного бюджета и повышение кредитного рейтинга. Одним из центральных пунктов, касающихся бизнеса, является обещание снизить ставку по кредиту до уровня 0,5%. Следует отметить, что с 2009 г. происходит неуклонное снижение процентной ставки (в 2009 г. она составляла 11,5%). В настоящий момент процентная ставка по кредитам составляет 3,11%, ставка по ипотеке в хорватских кунах — 3,77–3,8%, ставка по потребительскому кредиту — 6,31–6,99%⁴⁶.

⁴³ Gospodarski rast, nova radna mjesta i društvena pravednost. Hrvatska demokratska zajednica. Izborni program 2016. S. 73. URL: https://moj.hdz.hr/sites/default/files/hdz_program_gospodarski_rast_nova_radna_mjesta_i_drustvena_pravednost.pdf. (12.02.2020).

⁴⁴ См.: <http://www.sdp.hr/politike/> (12.02.2020).

⁴⁵ Porezna reforma — promjene propisa u primjeni od 01.01.2020. URL: <https://kagor.hr/racunovodstvo/pregled-najvaznijih-poreznih-promjena-primjenjivih-na-vecinu-malih-i-srednjih-poduzeca-od-01-01-2020/> (12.02.2020).

⁴⁶ Informacija o kamatnim stopama. URL: <https://www.hnb.hr/documents/20182/121099/h-informacija-o-kamatnim-stopama.pdf/30a3ece8-32d6-82ed-ea76-f3e1b680a2b1?t=1577442119967> (12.02.2020).

Другим действием в поддержку бизнеса называется снижение налога на добавленную стоимость (с 25 до 23%), который является одним из самых высоких в Европе. К началу 2020 г. это обещание не является выполненным, однако с 1 января 2020 г. вводится пониженная ставка (13%) на покупку продуктов питания объектами, занятыми в сфере туризма (отелями, кафе и ресторанами). Тем самым правительство пошло на снижение уровня доходов в центральный бюджет ради поддержки сельского хозяйства и туристической отрасли⁴⁷. При этом вероятнее всего пострадает сфера частной аренды, поскольку одним из приоритетов правоцентристской политики является повышение доли крупных отелей в общем объеме сдаваемой жилплощади.

Таким образом, приоритетным направлением экономической политики ХДС является развитие бизнеса и частного капитала. Подчеркивается необходимость защиты малого и среднего бизнеса, создающего рабочие места для 66,7% трудящихся республики. При этом сохраняются отдельные элементы левоцентристской политики: так, в стране действует пропорциональная система в области подоходного налога (18% для доходов размером более 402 тыс. евро в год и 12% для доходов меньшего размера)⁴⁸. Ставятся задачи общей модернизации: введение электронного документооборота и повышение скорости интернет-соединения на территории страны. За этими важными, но косметическими изменениями скрываются проблемы тяжелой промышленности, в частности хорватских судостроительных заводов, многие годы находящихся в непростой экономической ситуации. С другой стороны, вполне вероятен дальнейший рост оружейного экспорта.

Экономическая программа СДП сохраняет традиционные для левоцентристов элементы, такие как внимание к социально незащищенным слоям населения. Обращается внимание на необходимость защиты от роста безработицы, вызванной технологическим прогрессом, в частности, роботизацией экономики⁴⁹. Традиционными рецептами являются госрегулирование, перераспределение благ в пользу граждан с низким и средним доходом, гарантия трудоустройства, административная децентрализация. Важным пунктом социал-демократической программы является поддержка сельскохозяйственной отрасли, которую планируется оказать через снижение НДС на покупку удобрений и специализированного оборудования. Не менее важный пункт программы касается трудоустройства молодежи и устранения перекосов на рынке труда. Для этого утверждается необходимость развития дошкольного образования, повышения

⁴⁷ Od 1. siječnja na snagu stupa nova stopa PDV-a. Ugostitelji: Cijene ostaju iste // Poslovni dnevnik. 30.12.2019. URL: <https://www.poslovni.hr/vijesti/od-1-sijecnja-na-snagu-stupa-nova-stop-a-pdv-a-ugostitelji-cijene-ostaju-iste-361083> (12.02.2020).

⁴⁸ Porez na dobit. URL: https://www.porezna-uprava.hr/HR_porezni_sustav/Stranice/porez_na_dobit.aspx (07.12.2019).

⁴⁹ Za dobro društvo. Nacrt programa koji je utvrdilo predsjedništvo. S. 7. URL: <http://www.sdp.hr/wp/wp-content/uploads/2018/02/Nacrt-programa-Za-dobro-dru%C5%A1tvo.pdf> (12.02.2019).

уровня связей между учебными заведениями и работодателями. Предусматривается создание поддерживающих программ для содействия переезда молодых семей на восток страны — в области, наиболее пострадавшие в результате трудовой миграции.

Обещая широкую поддержку небогатым слоям населения и низшему среднему классу, социал-демократы сохраняют определенный реализм относительно средств достижения этих целей. Так, СДП не обещает снижения НДС и цен на продукты питания, отмечая, что высокая налоговая ставка необходима для наполнения государственного бюджета. Другой ключевой тезис СДП заключается в том, что повышение зарплат и пенсий было бы невозможно, если бы республика не находилась в состоянии демографического кризиса. При этом, утверждает партия, без улучшения благосостояния невозможно добиться сокращения трудовой миграции за рубеж и стимулировать рождаемость⁵⁰.

Политическая проблематика 2020-х гг.

В целом хорватская политическая проблематика является достаточно типичной для стран европейской периферии (в том числе периферийных членов ЕС). С одной стороны, продолжается курс на усвоение либеральных европейских законодательных норм, с другой — несмотря на кризис, сохраняется двухпартийная система. Можно констатировать, что основные политические силы признают нарастающее отставание Хорватии от большинства стран ЕС по уровню технологического развития и уровню жизни. Обе политические силы надеются на еврофонды — финансовые дотации Брюсселя отдельным странам — посвящая планам их использования многие страницы своих программ.

Более чем вероятно, что ХДС и СДП и другие партии политического «мейн-стрима» и в дальнейшем сохраняют свое важное место в политической жизни страны. Однако важно подчеркнуть, что в последние годы получают развитие «популистские» тенденции, эксплуатирующие в Хорватии настроения антилиберализма, антиноменклатурности, традиционализма и даже определенной «югоностальгии». Лишь время покажет, сумеют ли данные силы стать достойной альтернативой сохраняющим преобладание системным политическим силам. Но для полноты картины имеет смысл привести наиболее яркие пункты политической программы, существующие у других политических сил. Так, в ходе президентских выборов 2019–2020 гг. откровенно антиэлитистскими были предложения кандидатов, представлявших ультралевые (Д. Орешкович) и лево-популистские (И. Пернар) силы. Еще один кандидат, сатирик Дарио Юричан, построил программу на нетривиальном предложении легализовать в стране коррупцию («Право на коррупцию должно быть у всех!»), поскольку

⁵⁰ См., например: <http://www.sdp.hr/politike/plan-povecanje-placa/> (12.02.2019).

именно этот феномен государственного управления, по его мнению, составляет сущность политических процессов в стране.

В первой половине 2020 г. Хорватия по принципу ротации впервые в истории стала государством — председателем ЕС. Предвестником этого события стало проведение в ноябре 2019 г. в Загребе съезда Европейской народной партии, на котором председателем партии был избран Дональд Туск. Правительство Хорватии активно лоббирует присоединение страны к еврозоне, ожидаемое около 2022 г., — несмотря на отсутствие консенсуса среди населения, опасющегося снижения покупательной способности, возможностей экономического развития и ограничения суверенитета. Несмотря на наличие общественной дискуссии, данное решение принципиально не оспаривается⁵¹.

Хорватия является лояльным, но периферийным членом евроатлантического блока, содействующим евроатлантической интеграции при умеренной диверсификации собственных международных связей. Являясь страной со сложной географией, но ограниченным демографическим и экономическим потенциалом, Хорватия в защите государственных границ поставлена в зависимость от более крупных соседей. Поскольку страна не обладает значительным военно-морским флотом, оборона ее побережья ложится на плечи 6-го флота НАТО, базирующегося в Неаполе (Италия), и ВМС Италии, дислоцирующихся в Анконе и албанской Влере. Защита воздушного пространства ставится в зависимость от режима действий базы ВВС США в Авиано (Италия), ВВС Германии и других членов НАТО. Защита границы от так называемых «нетрадиционных угроз», таких как нелегальная миграция и контрабанда — от действий европейской пограничной службы Frontex и полиции соседних стран. Имея нерешенные территориально-политические споры с прилегающими государствами Словенией, Боснией и Герцеговиной, Черногорией и в какой-то степени Сербией, Хорватия заинтересована в поддержании и расширении на Балканах системы безопасности ЕС и НАТО. Это положение заложено в соответствующих концептуально-стратегических документах Хорватской республики⁵².

Не следует удивляться, что основные политические силы являются последовательными сторонниками активного участия Хорватии в расширении евроатлантического пространства. Хорватия поддерживает вступление в НАТО и ЕС Черногории, Македонии, а также вовлечение в евроатлантическую парадигму Сербии. На территории Хорватии регулярно проводятся военные учения с привлечением армий стран региона. Дальнейшее развитие евроатлантической интеграции означало бы снижение проблемы пограничного контроля (особенно в контексте миграционного кризиса, развивающегося

⁵¹ Hrvatska kuna odlazi u prošlost, dolazi euro // AlJazeera Balkans. 19.05.2018. URL: <http://balkans.aljazeera.net/vijesti/hrvatska-kuna-odlazi-u-proslost-dolazi-euro> (10.12.2019).

⁵² Strategija nacionalne sigurnosti Republike Hrvatske. Nacrt (2010). S. 13. // Ministarstvo obrane Republike Hrvatske [Official Site]. URL: <http://www.morh.hr/hr/strategija-nacionalne-sigurnosti-1.html> (02.08.2015).

в Европе с 2015 г.) и увеличение возможности продвижения своих интересов в регионе.

Являясь членом НАТО, Хорватия принимает участие в учениях и других мероприятиях альянса, а также декларирует стремление выполнить задачу по увеличению военных расходов до уровня 2% от государственного бюджета. Предпринимаются определенные усилия по поддержанию боеготовности вооруженных сил. Основным источником получения бронетехники являются закупки у стран — членов НАТО (прежде всего США и Германии). Актуальной проблемой является модернизация военно-воздушных сил страны: в марте 2018 г. правительство приняло решение о закупке 12 самолетов F-16 у ВВС Израиля, которые должны были прийти на смену устаревшим самолетам МиГ-21. Однако сделку заблокировала администрация США в связи с наличием на самолетах, по утверждению Вашингтона, современного электронного оборудования⁵³.

Можно заключить, что Хорватия видит себя опорой военно-политического блока в западной части Балканского полуострова, в то время как НАТО заинтересовано в вовлечении в структуры блока других республик при посредничестве Хорватии. Несмотря на это, сложно отрицать факт наличия у Хорватии со своими соседями ряда принципиальных двусторонних проблем. Так, в последние годы вновь обострились разногласия между Хорватией и Боснией и Герцеговиной. Сегодня они касаются двух вопросов. Первый — вопрос контроля совместной границы в связи с кризисом беженцев. По данным на 2019 г., на территории БиГ находится от 8 до 20 тыс. беженцев с Ближнего Востока, стремящихся в сторону границы с Хорватией⁵⁴. Не желая пропускать беженцев, хорватская полиция использует жесткие методы, что вызывает протесты боснийской стороны. Обеспокоенность со стороны Сараево вызвали подозрения о задействовании в рамках борьбы с беженцами хорватской армии и ее выдвижении в приграничные районы⁵⁵.

Другим вопросом является ситуация вокруг доступа БиГ к открытому морю. Известно, что хорватское побережье Южной Далмации в сторону Дубровника прерывается 20-километровым «вкраплением» боснийского побережья в районе города Неум. В июле 2018 г. Хорватия приступила к строительству Пелешацкого моста, соединяющего Адриатическое побережье в обход 9-километрового участка, принадлежащего БиГ. Это решение вызвало протест

⁵³ Israel-Croatia F-16 deal officially pronounced dead // N1.hr. URL: <http://hr.n1info.com/English/NEWS/a361583/Israel-Croatia-F-16-deal-officially-pronounced-dead.html> (10.12.2019).

⁵⁴ EP: BiH i Hrvatska na meti kritika // Dw.com. 15.11.2019. URL: <https://www.dw.com/hr/ep-bih-i-hrvatska-na-meti-kritika/a-51262091> (07.12.2019).

⁵⁵ Kroz BiH prošlo 45 tisuća migranata? Dužnosnik: 'Hrvatska na granicu raspoređuje i vojsku' // RTL.hr. 20.11.2019. URL: <https://www.rtl.hr/vijesti-hr/novosti/svijet/3601581/cak-45-tisuca-migranata-proslo-kroz-bih-od-pocetka-2018-duznosnik-hrvatska-na-granicu-raspoređuje-i-vojsku/> (12.02.2020).

Сараево, утверждающего, что с возведением моста в 2022 г. доступ БиГ к морю окажется заблокирован.

Признаками наличия напряженности являются отдельные эксцессы между странами, возникающие на политико-партийном, общественном и спортивном уровнях. Со стороны Загреба периодически слышны заявления о наличии в БиГ угрозы «радикального ислама»⁵⁶. Регулярно происходят инциденты с появлением баннеров специфического и националистического содержания в ходе футбольных матчей, а также на улицах городов со смешанным этническим составом населения. Так, одновременно с началом кризиса в Каталонии в городе Мостар (юго-западная БиГ) появился плакат с символикой Хорватской Республики Герцег-Босны (автономное хорватское образование, возникшее в ходе войны в Боснии) и надписью «Мы — следующие!». Ответом в ходе возникшей летом-осенью 2017 г. «войны баннеров» стало текстовое послание с использованием «риторики ненависти» болельщиков футбольного клуба «Сараево» в связи с кончиной генерала Слободана Праляка, продемонстрированное на матче местного чемпионата в г. Витез.

На этом фоне гораздо более предсказуемо выглядят отношения Хорватии с Сербией. Последние 20 лет отношения между странами характеризовались отсутствием дипломатических прорывов, но в целом развивались поступательно. Достаточно отметить, что в 2014 г. было возобновлено авиасообщение по маршруту Белград-Загреб (прерванное в 1991 г.). Сегодня между Сербией и Хорватией действуют 75 двусторонних соглашений⁵⁷. С 2014 г. лидеры двух стран (К. Грабар-Китарович и А. Вучич) совершили несколько двусторонних визитов в Белград и Загреб соответственно. Развивается и военное взаимодействие: военные Сербии и Хорватии приняли совместное участие в учениях НАТО Logdev-2019, состоявшихся в мае 2019 г. в Грузии⁵⁸.

Между тем нельзя исключать, что в дальнейшем отношения между странами могут осложниться. Звучат алармистские высказывания в связи с увеличивающимися закупками вооружения двумя республиками. В последние годы Загреб демонстрирует особое внимание к положению хорватского меньшинства в сербской Воеводине. Не исключено, что Хорватия может использовать право вето в случае возникновения на повестке дня вопроса вступления Сербии в ЕС, выдвинув к Сербии ряд требований в части вопроса нацменьшинств (по

---

⁵⁶ Grabar Kitarović: BiH je nestabilna zemlja, pod kontrolom je militantnog islama // N1. 30.07.2019. URL: <http://rs.n1info.com/Region/a503915/Grabar-Kitarovic-BiH-je-nestabilna-zemlja-pod-kontrolom-je-militantnog-islama.html> (25.08.2019).

⁵⁷ Popis međunarodnih ugovora i međunarodnih akata sklopljenih između Republike Hrvatske i Republike Srbije // Ministarstvo vanjskih i europskih poslova Hrvatske [Official Site]. URL: <http://www.mvep.hr/hr/vanjska-politika/bilateralni-odnosi/pregled-bilateralnih-medunarodnih-ugovora/srbija,121.html> (10.12.2019).

⁵⁸ Международные военные учения LOGDEV 2019 с участием стран НАТО начались в Грузии // ТАСС. 06.05.2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6405542> (10.12.2019).

аналогии с тем, как Словения делала это по отношению к Хорватии по вопросу о выходе в открытое море в районе Пиранского залива). Отдельный комплекс вопросов существует применительно к ситуации в Боснии и Герцеговине, которая является предметом особого внимания как Загреба, так и Белграда.

Хотя Хорватия демонстрирует заинтересованность в продвижении евроатлантической интеграции на Балканах, следует напомнить, что до сих пор в ее Конституции присутствует пункт, запрещающий вступление в международные союзы, которые могли бы «привести к возрождению югославского государственного образования или к установлению неких балканских связей в какой-либо форме» (ст. 135)⁵⁹. Совместимость положения данной статьи с реальной политической ситуацией будет определять принципы региональной политики Хорватии в дальнейшем.

---

⁵⁹ Ustav Republike Hrvatske // Zakon.hr. URL: <https://www.zakon.hr/z/94/Ustav-Republike-Hrvatske> (23.03.2018).

Раздел 10

МЕТАМОРФОЗЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЧЕРНОГОРИИ. 1997–2019 гг.

Кризис политических элит и новый курс. 1997–1999 гг.

Политическая ситуация в Союзной Республике Югославия, составной частью которой являлась Черногория, во второй половине 1990-х гг. продолжала оставаться весьма нестабильной. С одной стороны, достигнутые союзным руководством договоренности после войны в Боснии и Герцеговине позволили освободить всю федерацию от тяжелейших санкций, под которыми СРЮ находилась в 1992–1996 гг. Были восстановлены экономические, политические, культурные и научные связи с внешним миром. Оживилась экономика, в страну постепенно стали приходить зарубежные инвестиции. С другой стороны, обострились социально-политические противоречия. Недовольство определенной части общества политикой союзного и республиканского руководства, порожденные санкциями экономические трудности и безработица упрочили позиции некоторых политических сил, которые искали альтернативные пути развития страны. В Сербии это отразилось на муниципальных выборах, победу в которых в ряде крупных городов и муниципалитетов одержала оппозиция. Сербские власти тогда отказались признать результаты, что вызвало волну протестов, охвативших почти всю страну до весны 1997 г.¹

В свою очередь, кризисные явления стали наблюдаться и в Черногории. В этот период в рядах правящей республиканской Демократической партии социалистов (ДПС) пробуждается партийная оппозиция. Ее возглавил молодой политик Мило Джуканович, вновь после парламентских выборов утвержденный в должности премьер-министра республики. Еще совсем недавно, ведя избирательную кампанию осенью 1996 г., 34-летний председатель правительства опирался, прежде всего, на традиционные проюгославские лозунги и открыто высказывался в поддержку президента Сербии и неформального лидера Югославии Слободана Милошевича². Однако уже в декабре 1996 г. риторика Джукановича на фоне разгоревшейся кампании протестов в Сербии начинает приобретать довольно резкий антибелградский оттенок. Черногорский

---

¹ Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX — начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник / Отв. ред. К. В. Никифоров. М.; СПб.: Нестор-История, 2015. С. 269.

² *Bulatović M. Pravila čutanja. Niš: Zograf, 2005. S. 236.*

премьер стал грозить выходом Черногории из состава Федерации, если Сербия не проведет глубокие демократические и экономические реформы³. Вскоре в своих официальных выступлениях Джуканович стал уже напрямую указывать на главного виновника всех бед в Югославии, заявляя, что Милошевич «тормозит» возвращение СРЮ в мировое сообщество⁴.

В предшествующие годы М. Джуканович был плотно встроен во властную структуру черногорской элиты, активно участвуя в ее формировании в конце 1980-х — начале 1990-х гг. Будучи членом Союза коммунистов Черногории, он пользовался покровительством Момира Булатовича, президента республики, открыто поддерживая Белград и его политику на Балканах.

В то же время ситуация в Черногории определялась рядом важных факторов. Во-первых, в республике к 1997 г. обострилась социально-экономическая обстановка. Последствия международных санкций, потоки беженцев из Боснии и Герцеговины, закрытие государственных предприятий серьезно ударили по благосостоянию граждан страны. Кроме того, усилилось давление на оппозицию и представителей этнических меньшинств Черногории, в частности мусульман и албанцев⁵. Все это позволяло некоторым политическим силам возлагать вину за постигшие страну невзгоды на Милошевича и верных ему представителей правящей элиты Черногории. У оппозиционных сил росла серьезная электоральная база. Оппоненты власти группировались вокруг нескольких общественно-политических центров: Народной партии (НП), опиравшейся на интеллектуальные проюгославские круги, а также вокруг Либерального союза Черногории (ЛСЧ), Социал-демократической партии (СДП) и бошняцкой Партии демократического действия Черногории (ПДД), ориентированных на прозападный курс и независимость республики⁶. На фоне усилившейся критики Запада в адрес Милошевича и внутри руководства правящей партии появились деятели, считавшие необходимой смену политического курса страны⁷.

Во-вторых, в это время некоторым политическим элитам, группировавшимся в том числе и вокруг премьер-министра Черногории, удалось сконцентрировать в своих руках серьезные финансовые инструменты. Как утверждает в своих воспоминаниях бывший президент республики Момир Булатович, контролировавший контрабандные потоки Джуканович смог приобрести поддержку среди завязанных на контрабанде табака предпринимателей и мафиозных структур⁸. При этом в «транзите» табачных изделий были задействованы и многие высокопоставленные чиновники, включая председателя Скупщины

³ Ibid.

⁴ АВП РФ. Ф. 202. Оп. 58. Д. 6. Л. 42.

⁵ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 391.

⁶ На парламентских выборах 1996 г. Народная партия в коалиции с ЛСЧ получила 24,91% голосов, СДП — 5,52%, ПДД — 3,38%.

⁷ *Bulatović M.* Op. cit. S. 224.

⁸ Ibid. S. 122.

Черногории Светозара Маровича, а также сотрудники Службы государственной безопасности. Помимо всего прочего, правительство Джукановича утвердило Закон о компаниях, учреждающихся и работающих в особых условиях, который, по сути, превратил Черногорию в оффшорную зону. В связи с этим в республике серьезно возросла финансовая активность, что, с учетом местной специфики, значительно усилило и подконтрольные правительству политические элиты⁹.

Третьим фактором стала зависимость политического истеблишмента Черногории от позиции международного сообщества. Ведение Черногорией широкомасштабной контрабандной деятельности в 1990-е гг. не было секретом ни для кого на Западе. Официальные власти Италии не раз заявляли свой протест Черногории по этому вопросу. По мнению Булатовича, именно связи Джукановича с криминалом могли поставить его в уязвимую позицию. Находясь под угрозой международного уголовного преследования, он, как считает бывший президент Черногории, был вынужден пойти на сделку с Западом и открыто выступить против Милошевича, тем самым «спасая свою голову»¹⁰. Конечно, следует принять во внимание некоторую предвзятость такой позиции, сторонники которой зачастую находятся в стане политических оппонентов М. Джукановича. Тем не менее, как впоследствии отмечали и американские исследователи¹¹, позиция черногорского премьера активно использовалась ЕС и США в качестве инструмента давления на Югославию, а сам Джуканович мог изменять свой политический курс, получая соответствующие «сигналы» из Вашингтона и Брюсселя. В целом комбинация этих факторов и обстоятельств создала для Джукановича подходящие условия для выступления против своих бывших покровителей.

Уже в декабре 1996 г. в кулуарах черногорского руководства стали намечаться признаки будущего противостояния. В соответствии с Конституцией, для утверждения состава правительства необходимо было одобрение президентом предложенных премьером кандидатур министров. Джуканович желал утвердить своего сподвижника Мараша Вукашина, бывшего на тот момент главой республиканской службы безопасности, в качестве министра внутренних дел. Очевидно, это позволило бы премьеру консолидировать в своих руках два важнейших государственных поста в стране. Булатович не доверял Вукашину, и, по всей видимости, опасаясь резкого усиления позиций премьера, не желал одобрять его кандидатуру¹².

Это стало катализатором глубокого конфликта в правящей партии. К началу 1997 г. в Главном комитете Демократической партии социалистов (ГК ДПС) сложилось составлявшее большинство членов комитета крыло,

⁹ Ibid. S. 226.

¹⁰ Ibid. S. 261.

¹¹ Phillips D. L. *Liberating Kosovo: Coercive Diplomacy and U.S. Intervention*, Cambridge, Massachusetts. London: The MIT Press, 2012. P. 80.

¹² Bulatović M. Op. cit. S. 233.

поддерживавшее действующего президента Булатовича, в то время как в Скупщине численное превосходство среди депутатов правящей партии оказалось за премьер-министром Джукановичем. Однако в течение весны-лета 1997 г. Джуканович успел привлечь на свою сторону ряд представителей Главного комитета партии. По свидетельству Булатовича, главной опорой черногорского премьера стала Служба безопасности, которая оказывала давление на членов ГК. Ссылаясь на информацию, полученную от Милошевича, Булатович также говорит и о прямом подкупе некоторых руководителей ДПС¹³.

Все это позволило премьер-министру и его сторонникам на заседании Главного комитета партии 11 июля 1997 г. большинством голосов сместить Булатовича с поста ее председателя¹⁴. Противодействуя фактическому захвату ГК, Булатович апеллировал к общему собранию, объявив о созыве съезда партии в Колашине в начале августа, который завершился избранием нового «руководства» ДПС¹⁵. Правящая партия фактически раскололась на ДПС М. Булатовича и ДПС М. Джукановича.

В этот момент на первый план выходит подготовка к октябрьским президентским выборам. Как Булатович, так и Джуканович были избраны своими партиями кандидатами в президенты от ДПС¹⁶. Уже упомянутый спикер парламента, сподвижник премьера С. Марович через Скупщину провел поправки в избирательное законодательство, в соответствии с которыми одна партия могла выдвинуть только одного кандидата в президенты¹⁷. Это позволило Конституционному суду республики отменить решение о регистрации Булатовича кандидатом от правящей партии¹⁸. Не желая отказываться от шансов удержать за собой президентское кресло, он апеллировал к вышестоящему Конституционному суду Югославии, который признал черногорский закон о выборах неконституционным. Действующий президент вернулся в предвыборную гонку, однако сам прецедент обращения Булатовича за помощью к союзным органам дал премьеру повод обвинить Белград и Милошевича во вмешательстве во внутренние дела республики¹⁹.

Джукановичу к этому времени удалось сконцентрировать в своих руках значительные силы. На его стороне находились как правительственные, так и либеральные СМИ²⁰. Более того, за действующим премьером был закреплен и серьезный административный ресурс, позволявший ему оказывать влияние на ход предвыборной кампании на местах. Особое давление, как утверждал

¹³ Ibid. S. 242.

¹⁴ Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1997. № 3(20) / № 4(21). С. 182.

¹⁵ АВП РФ. Ф. 202. Оп. 58. Д. 6. Л. 47.

¹⁶ Там же. Л. 46.

¹⁷ Там же. Л. 48.

¹⁸ Там же. Л. 47.

¹⁹ Там же. Л. 53.

²⁰ *Bulatović M.* Op. cit. S. 246.

Булатович в своих мемуарах, испытывали его сторонники в республиканской и муниципальных администрациях. Многие из них лишились своих должностей. Те немногие частные компании, которые спонсировали кампанию Булатовича, столкнулись с проверками налоговых органов²¹. Серьезное содействие Джукановичу оказывалось и из-за рубежа. Политические деятели ЕС, США и России открыто высказывались в его поддержку. Более того, как утверждает российский журналист Геннадий Сысоев, спецкор газеты «Коммерсант» на Балканах, крупный российский бизнес, к этому времени серьезно закрепившийся благодаря Джукановичу в Черногории, спонсировал его предвыборную кампанию в обмен на будущие преференции²².

Все это позволило Мило Джукановичу привлечь на свою сторону значительное количество голосов. По результатам голосования, прошедшего 5 октября 1997 г., действующий президент М. Булатович завоевал 47,4 % голосов, лишь на 0,7 % опередив своего оппонента. Это автоматически означало проведение второго тура выборов, который был назначен на 19 октября²³.

Воспользовавшись временной передышкой, М. Джуканович вновь активизировал свой административный ресурс. В течение двух недель, предшествовавших второму кругу, в избирательные списки постановлением Верховного суда республики добавилось 7 805 чел., которые якобы за это время должны были вступить в возраст совершеннолетия, что давало им право голосовать²⁴. Несмотря на юридическую несостоятельность такого рода решений, поправки в избирательных списках не вызвали нареканий у присутствовавших тогда в Черногории наблюдателей ОБСЕ²⁵. К Джукановичу примкнули и сторонники независимости республики из партии ЛСЧ. Многие либералы, ранее обвинявшие черногорского премьера в коррупции и связях с мафией, заявили о своей поддержке Джукановича, который стал для них серьезным противовесом сторонникам унии с Сербией во главе с Булатовичем²⁶.

В результате во втором туре выборов Булатович уступил своему оппоненту 1,6 %, набрав 49,2 % голосов. 21 октября Республиканская избирательная комиссия сообщила о победе Мило Джукановича²⁷. В ответ сторонники бывшего президента вышли на массовые демонстрации, а сам Булатович направил в Конституционный суд Черногории жалобы с требованием признать результаты выборов недействительными²⁸. В этот момент на стороне проигравшего

---

²¹ Ibid.

²² Сысоев Г. Черногорская битва за Москву. М.: Вердана, 2012. С. 15.

²³ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 394.

²⁴ Там же.

²⁵ Bulatović M. Op. cit. S. 247–248.

²⁶ Na današnji dan prije 29 godina osnovan Liberalni savez Crne Gore // CDM. 26.01.2019 [Official site]. URL: <https://www.cdm.me/politika/na-danasnji-dan-prije-29-godina-osnovan-liberalni-savez-crne-gore/> (01.12.2019).

²⁷ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 394.

²⁸ АВП РФ. Ф. 202. Оп. 58. Д. 6. Л. 61.

кандидата вновь выступили федеральные органы в Белграде. Верховный суд СРЮ признал дополнения избирательных списков между двумя турами выборов недействительными²⁹. Это позволило сторонникам Джукановича снова заговорить о притеснении Черногории в СРЮ и даже заявить о «нарушении конституционного и правового порядка Югославии»³⁰. На этом фоне результаты выборов были признаны ОБСЕ, а государственный секретарь США Мадлен Олбрайт даже поздравила Джукановича с победой³¹. Из Вашингтона и европейских столиц слышались призывы к Булатовичу и его покровителю Милошевичу признать поражение³², из-за чего последним вскоре пришлось уступить.

Тем не менее в середине февраля 1998 г. Булатович и его сторонники основали Социалистическую народную партию (СНП)³³, что обеспечило бывшему президенту базу для привлечения своего электората с учетом будущих внеочередных парламентских выборов. Сам Булатович, обладавший большим авторитетом в Черногории, был очень ценен для Белграда как потенциальная опора в республике. В связи с этим в конце мая он был предложен Милошевичем, а затем утвержден Союзной скупщиной в качестве председателя правительства СРЮ. Однако М. Джуканович смог использовать это обстоятельство в свою пользу, заявив, что Черногория не будет признавать решений правительства Югославии³⁴.

Для нового черногорского руководства борьба за власть только начиналась. Прошедшие президентские выборы отчетливо показали, что почти половина населения республики поддерживает югославский курс Черногории, который значительная часть избирателей ассоциировала именно с фигурой М. Булатовича. В связи с этим ДПС в преддверии выборов в Скупщину изменила свою тактику. Если ранее партия выступала в одиночку, то теперь было принято решение войти в коалицию с СДП и НП³⁵, пообещав их лидерам министерские портфели и другие серьезные государственные посты. Союз с СДП, выступавшей за независимость Черногории, позволил серьезно подорвать позиции остававшегося в оппозиции ЛСЧ. В свою очередь, договоренности с Народной партией, которая декларативно выступала за сохранение Югославии и союз с Сербией, позволили отбить голоса бывших сторонников Булатовича. В этом ключе и официальная риторика Джукановича в этот период сводится к сохранению Черногории в составе СРЮ, однако на более равноправных и демократических началах, чему, по словам нового президента Черногории, мешал авторитарный режим Милошевича³⁶.

²⁹ Там же. Оп. 59. Д. 7. Л. 1.

³⁰ Там же.

³¹ *Bulatović M.* Op. cit. S. 254.

³² *Ibid.* S. 256.

³³ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 394.

³⁴ АВП РФ. Ф. 202. Оп. 59. Д. 7. Л. 34.

³⁵ Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1998. №3 (24). С. 133.

³⁶ АВП РФ. Ф. 202. Оп. 59. Д. 7. Л. 48.

По результатам выборов в Скупщину коалиции ДПС-СДП-НП удалось одержать победу, завоевав почти 50% голосов³⁷. Тем не менее было очевидно, что позиции противников Джукановича все еще очень сильны: СНП Булатовича получила больше 35%, став второй по значимости партией. Противостояние с СНП и наращивание своего собственного влияния в стране стало определять политику президента и его сторонников в ближайшие годы.

Разгоревшийся в это время в Сербии конфликт в Косово в некоторой степени осложнил положение Джукановича. Очевидно, следуя в фарватере политики ЕС и США, президент Черногории демонстративно отказался отправлять черногорские подразделения в Косово, а также призвал Белград «выполнить» требования ЕС и не идти на эскалацию конфликта в крае. Видимо, во многом благодаря этому Черногория была исключена из режима санкций, наложенных на Югославию в связи с проведением военной операции против албанских сепаратистов в Косово³⁸. В ответ из Сербии стали доноситься обвинения Джукановича в предательстве СРЮ, а в республике серьезно активизировались сторонники Белграда, проводившие антиправительственные демонстрации. Ситуация достигла своего пика в ходе бомбардировок Югославии в марте-июне 1999 г., когда по Черногории прокатились массовые антинатовские митинги, призывавшие, в том числе, и к свержению Джукановича. На этом фоне СНП призвала объявить импичмент президенту Черногории, обвинив его в предательстве интересов народа и содействии НАТО³⁹. Как раз тогда в телефонном разговоре с президентом Франции Жаком Шираком президент Черногории признался, что бомбардировки подрывают, в первую очередь, его же влияние в Черногории, среди населения которой усилились антизападные настроения⁴⁰. Вскоре после этого Ширак согласовал с президентом США Клинтоном отказ от бомбежки военных объектов на территории республики. С окончанием военной кампании НАТО и подписанием Кумановских соглашений Джуканович поспешил обвинить Белград в ведении необдуманной политики, которая и привела «к трагическим последствиям»⁴¹.

В этот момент Черногория получила серьезную подпитку из-за рубежа: финансовая помощь и советники хлынули «на помощь демократии» из Европы и США⁴². Это позволило Джукановичу перейти к более активным действиям против сторонников сохранения Югославии из СНП, предложив свою собственную форму союза с Сербией — так называемую «Платформу о пересмотре отношений между республиками в составе Федерации», которая подразумевала

³⁷ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 394.

³⁸ АВП РФ. Ф. 202. Оп. 59. Д. 7. Л. 39.

³⁹ Там же. Оп. 60. Д. 8. Л. 38.

⁴⁰ BBC (2001), *The Fall of Milosevic*, chapter 2: War [Интервью М. Джукановича] // YouTube. 5 октября 2015 г. URL: https://youtu.be/fj_U9m4qzcA (28.11.2019).

⁴¹ Сысоев Г. Указ. соч. С. 72.

⁴² Biber F. *Montenegrin politics since the disintegration of Yugoslavia* // Biber Florian. *Montenegro in Transition: problems of identity and statehood*. Baden-Baden, 2003. P. 34.

превращение Черногории в полностью независимое государство⁴³. В Белграде вполне ожидаемо отказались от предложенной Джукановичем идеи, что дало ему возможность в очередной раз угрожать Милошевичу выходом республики из СРЮ⁴⁴.

На фоне углубления политических разногласий Белграда и Подгорицы в течение 1990-х гг. на широкую ногу была поставлена деятельность некоторых общественных организаций, ратовавших за черногорскую идентичность и самостоятельность. Так, наряду с международно признанной Черногорской академией наук и искусств, в 1999 г. была создана Дуклянская академия наук и искусств⁴⁵. Ее представители связывали Черногорию напрямую с историей Дуклянского княжества, некогда существовавшего на современной территории страны, тем самым обосновывая историческое право республики на независимость от Сербии и зачастую подстраивая исторические факты под свою теорию. Вместе с ней постепенно расширяла свою деятельность и неканоническая Черногорская православная церковь (ЧПЦ). Основанная еще в 1993 г. при поддержке ЛСЧ и СДП⁴⁶, ЧПЦ в начале 2000 г. была зарегистрирована как религиозная организация⁴⁷. Ее руководство, состоявшее в основном из расстриженных монахов и лишенных санов бывших священников Сербской православной церкви (СПЦ), пыталось активно противостоять влиянию СПЦ, которой принадлежало абсолютное большинство православных приходов и монастырей Черногории. Власти страны, официально занимавшие в этом конфликте позицию нейтралитета, фактически вставали на сторону ЧПЦ, критикуя СПЦ за ее открытое недовольство антиюгославской политикой властей⁴⁸.

Независимость де-факто и реформа федерации. 2000–2003 гг.

6 июля 2000 г. Союзная скупщина без согласования с руководством Черногории внесла поправки к Конституции Югославии, которые подразумевали прямые выборы президента СРЮ и членов веча республик. Это означало, что Черногория на законодательном уровне фактически лишалась права голоса при избрании федеральных институтов власти⁴⁹. Однако такие действия Белграда лишь сыграли Джукановичу на руку: черногорские власти квалифицировали эти поправки как конституционный переворот ради укрепления Милошевичем

⁴³ АВП РФ. Ф. 202. Оп. 60. Д. 8. Л. 64.

⁴⁴ Сысоев Г. Указ. соч. С. 81.

⁴⁵ Statut dukljanske akademljenauka i umjetnosti. 27.06.1999. [Official site]. URL: <https://web.archive.org/web/20090115110120/http://www.medijaklub.co.yu/arhiva1/ym/kultura/kultura-statut-danu.htm> (01.12.2019).

⁴⁶ Раковић А. Црногорски сепаратизам. Београд: Catena Mundi, 2019. С. 172.

⁴⁷ Ibid. S. 177.

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 395.

своей единоличной власти. Скупщина Черногории приняла специальную резолюцию, в которой заявила о непризнании поправок в Конституцию СРЮ, а республиканские органы призвала выйти из подчинения федеральным органам власти⁵⁰. Джуканович, в свою очередь, в знак протеста покинул состав Высшего совета обороны СРЮ и открыто заговорил о подготовке референдума о выходе республики из состава Югославии⁵¹.

От риторики Черногория вскоре перешла к действиям. Не признавая действовавшие парламент и правительство СРЮ, Подгорица отказалась от участия в союзном бюджете, прекратив финансирование федеральных органов власти и отказавшись от использования средств из федеральной кассы. Исключительно в ведение республики был переведен ряд функций: экономические (а вместе с ними финансовые и монетарные), внешнеторговые, таможенные⁵². Более того, черногорские власти отказались от использования динара. Еще в 1999 г. в республике получила распространение немецкая марка, в 2000 г. замененная на евро. Таким образом, не только политические, но и экономические связи на официальном уровне между Подгорицей и Белградом были окончательно прерваны. Федерация де-факто перестала существовать.

Однако планы Джукановича по организации референдума спутали события в Белграде. В октябре 2000 г., после неожиданного для себя поражения на президентских выборах, Милошевич под международным давлением был вынужден уйти с политической сцены страны. Посты президента и премьера заняли лидеры демократической оппозиции, Воислав Коштуница и Зоран Джинджич⁵³.

Новое руководство Югославии ставило своей целью формирование консолидированного федерального правительства и парламента. Однако Черногория, не признавая июльских поправок к Конституции, в соответствии с которыми проводились выборы, отказалась участвовать в формировании федеральных органов власти. В поисках опоры в республике президенту Коштунице пришлось пойти на заключение союза со своими бывшими противниками — союзниками Милошевича на прошедших выборах — Социалистической народной партией Черногории Момира Булатовича. Исключив из своих рядов самого основателя (как «наследника» эпохи Милошевича), новое руководство СНП вскоре вошло в состав Союзной скупщины, получив также ряд важных должностей в союзном правительстве⁵⁴.

Для черногорского руководства сложилась неоднозначная ситуация. По сути, Джуканович в этот момент лишился серьезного козыря в своей игре — ав-

⁵⁰ Там же. С. 396.

⁵¹ *Бычков Ю.Е.* Черногория. От прошлого к настоящему. Страницы истории Черногории и российско-черногорских отношений. М.: Декоративное искусство, 2008. С. 184.

⁵² *Андрияшевич Ж., Растодер Ш.* История Черногории. Подгорица: Центр черногорской диаспоры, 2009. С. 281.

⁵³ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 272.

⁵⁴ Там же. С. 397.

торитарной власти в Сербии, которую можно было сделать козлом отпущения, укрепляя тем самым свои внутри- и внешнеполитические позиции. Более того, вскоре и многие западные советники стали переключать свой фокус с Подгорицы на Белград. Начавшуюся подготовку к референдуму о независимости пришлось прекратить: из ЕС и США послышались призывы к Черногории не отделяться и не дестабилизировать тем самым обстановку в стране⁵⁵. Следуя таким рекомендациям, от идеи об отделении в Подгорице временно отказались, решив вернуться к старому проекту о реформировании СРЮ.

Однако в этот момент Джуканович допустил серьезный промах. Торопясь навязать Белграду свои условия, черногорское руководство провело через Скупщину свою «Платформу о пересмотре отношений между республиками», воспользовавшись голосами ДПС, СДП и Либерального союза. Это вызвало негодование проюгославской Народной партии, представители которой в знак протеста вышли из состава правительства, спровоцировав тем самым парламентский кризис⁵⁶.

По результатам внеочередных выборов в Скупщину в апреле 2001 г. ДПС в союзе с СДП и коалиция проюгославских партий во главе с СНП завоевали по 42 и 40 % соответственно. Между ними оказался Либеральный союз с 7 %, который после выборов стал фактически диктовать свои условия. В обмен на пост председателя Скупщины для одного из руководителей ЛСЧ, а также обещание через год провести референдум о независимости, либералы согласились войти в коалицию с СДП и ДПС⁵⁷.

На этом фоне, когда в Подгорице вновь громко заговорили о независимости⁵⁸, в ситуацию вмешался ЕС. Ключевой целью Брюсселя являлась поддержка статус-кво в регионе, который европейские функционеры после бурного десятилетия войн на Балканах видели в сохранении Югославии в реформированном виде на карте Юго-Восточной Европы. В декабре 2001 г. при посредничестве представителя ЕС Хавьера Соланы начались переговоры между Сербией и Черногорией об урегулировании отношений. По свидетельству ряда европейских экспертов, Солана оказывал сильнейшее давление на черногорскую сторону, пытаясь убедить Подгорицу остаться в союзе с Сербией, обещая, помимо всего прочего, и подписание соглашения об ассоциации, а также экономические преференции⁵⁹. В марте 2002 г. в Белграде переговоры завершились подписанием соглашения о «базовых основах по пересмотру отношений между республиками»⁶⁰. В соответствии с этим документом СРЮ преобразовывалась в государственное сообщество Сербии и Черногории, а вопрос о референдуме

⁵⁵ АВП РФ. Ф. 144. Оп. 61. Д. 5. Л. 55–56.

⁵⁶ Бычков Ю.Е. Указ. соч. С. 187.

⁵⁷ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 398.

⁵⁸ Biber F. Op. cit. P. 37.

⁵⁹ Van Meurs Wim. The Belgrade agreement: Robust mediation between Serbia and Montenegro // Biber Florian. Montenegro in Transition...

⁶⁰ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 398.

был отложен на три года после вступления соглашения в силу⁶¹. Пролонгация референдума вызвала негодование либералов и социал-демократов, которые поспешили выйти из коалиции с ДПС и из состава правительства, что спровоцировало очередной парламентский кризис. Будучи неспособной сформировать коалиционное правительство, правящая партия по большому счету оказалась в оппозиции в собственном парламенте, и республика погрузилась в атмосферу политического хаоса.

В мае 2002 г. в Черногории состоялись муниципальные выборы, в ходе которых ДПС не смогла одержать убедительной победы и получить большинство в местных советах. Сложившейся ситуацией воспользовались либералы и сторонники унии с Сербией. Старые противники неожиданно для черногорских властей составили коалицию, имея перед собой единственную цель — противостояние ДПС⁶². Аналогичный союз между ЛСЧ и проюгославскими партиями был сформирован и в Скупщине, получив название «непринципиальной коалиции»⁶³. Благодаря этому через республиканский парламент удалось провести поправки к законам о СМИ и выборах, лишив власти фактического контроля над средствами массовой информации.

Лишь в октябре 2002 г. ДПС, вновь вступив в коалицию с СДП на внеочередных парламентских выборах, удалось восстановить свое доминирование — две партии набрали 47% голосов. Однако до стабилизации ситуации было далеко: оппозиция призвала бойкотировать запланированные на декабрь 2002 г. президентские выборы. В итоге как в декабре, так и в феврале следующего, 2003 г. результаты выборов признавались недействительными — явка на них составила менее половины избирателей. Лишь после исключения ценза явки избирателей из выборного законодательства в апреле 2003 г. новым президентом был избран ставленник М. Джукановича, бывший премьер-министр страны Филип Вуянович⁶⁴.

На пути к независимости. 2003–2006 гг.

Процесс формирования нового государства — государственного сообщества Сербии и Черногории (СиЧ) — проходил с серьезными осложнениями. Почти год шли переговоры о Конституционной хартии СиЧ, и лишь после очередного вмешательства Хавьера Соланы ее текст был согласован и принят Союзной скупщиной 4 февраля 2003 г., официально оформив реорганизацию СРЮ⁶⁵. Однако даже с принятием совместной Конституционной хартии две республики продолжали существовать отдельно. За все время существования

⁶¹ Андријашевић Ж. Историја Црне Горе. Београд: Global press, 2016. С. 361.

⁶² Biber F. Op. cit. P. 37.

⁶³ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 399.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Milačić F. Montenegro: «Lost» in statehood problem // Anali. 2017. № 14 (1). P. 114.

страны, вплоть до 2006 г., так и не были согласованы единые ввозные таможенные пошлины⁶⁶. Во многом процесс тормозился со стороны черногорских властей⁶⁷: в Подгорице СиЧ рассматривали лишь как переходный период на пути к независимости.

О своем стремлении к независимости черногорские власти, несмотря на неприятие такой риторики европейскими чиновниками, громко заявляли и на официальном уровне — обещание о проведении референдума прозвучало из уст нового президента страны Ф. Вуяновича. Помимо всего прочего он заявил и о стремлении страны в ЕС, а также о желании присоединить Черногорию к программе НАТО «Партнерство ради мира»⁶⁸.

Тем не менее евроатлантический курс Черногории в этот период вызывал у экспертов сомнения в его реализации. Ключевой проблемой оставалась экономика. Страна по-прежнему была в ряду лидеров по получению международной финансовой помощи. Значительная часть экономической активности республики, по разным оценкам, от 40 до 60%, все еще находилась в тени. При этом обещанные западным инвесторам реформы серьезно буксовали. Один из европейских исследователей тогда отметил, что «на данный момент (январь 2003 г. — Я. С.) экономическая реформа в Черногории имеет все признаки политического мифа»⁶⁹. Социально-экономическая ситуация в республике являлась ахиллесовой пятой правящей коалиции, чем пользовалась оппозиция, активно критиковавшая ДПС и СДП.

Однако уже в 2003–2004 гг. оппозиционные партии фактически выбыли из официальной политической жизни страны, а их позиции были серьезно подорваны. Еще летом 2003 г. СНП, НП, Сербская народная партия и ЛСЧ вышли из состава Скупщины под предлогом отсутствия трансляций заседаний парламента на ТВ-каналах. На этом фоне в рядах оппозиции разрослись несколько политических скандалов. Ситуационная коалиция проюгославской Сербской народной партии с Либеральным союзом вызвала недовольство некоторых членов партии, спровоцировав тем самым ее раскол и образование Демократической сербской партии. В свою очередь, ЛСЧ сотрясалась от коррупционного скандала с участием лидера партии Миодрага Живковича, связанного с нелегальными сделками по продаже земельных участков на побережье. В результате Живкович, исключенный из ЛСЧ, основал новую, Либеральную партию⁷⁰.

Тем не менее с приближением даты возможного проведения референдума политическое противостояние в республике активизировалось. Конституционная хартия предусматривала выборы в Скупщину СиЧ весной 2005 г. Однако официальные власти страны заявили об их нецелесообразности, по крайней мере, до референдума о независимости республики. Это вызвало протесты со стороны

⁶⁶ Бычков Ю.Е. Указ. соч. С. 191.

⁶⁷ *Milačić F.* Op. cit. P. 114.

⁶⁸ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 400.

⁶⁹ *Van Meurs Wim.* Op. cit. P. 65.

⁷⁰ Бычков Ю.Е. Указ. соч. С. 193.

проюгославского блока, который обвинил власти в отказе следовать букве Белградского соглашения и апеллировал за поддержкой к Евросоюзу. От Брюсселя, однако, официального ответа не последовало, и вопрос так и остался открытым⁷¹.

Отдельно стояла проблема черногорского закона о референдуме и связанных с ним правовых нормах о допуске отдельных категорий граждан Черногории к голосованию. Закон, принятый еще в 2001 г. при посредничестве европейских экспертов, находился в процессе доработки. Наиболее остро в этом ключе встал вопрос о признании права голоса за теми гражданами Черногории, которые постоянно проживали на территории Сербии. Подгорица отказывалась предоставлять таким гражданам возможность голосования на референдуме⁷². В связи с этим в Белграде еще весной 2001 г. был основан Комитет по защите равных прав черногорских граждан, ставивший своей целью привлечение внимания международного сообщества к данной проблеме⁷³. В Совете Европы о ней знали, однако никаких действий в этом направлении предпринято также не было⁷⁴. Стоит отметить, что граждан Черногории, проживающих или находящихся на заработках в США или странах Западной Европы, это обстоятельство никак не коснулось — их право голоса на референдуме осталось нетронутым.

Между тем в июне 2005 г. свою работу начала Венецианская комиссия Евросоюза. Будучи экспертным органом Совета Европы, ей предстояло дать оценку черногорскому закону о референдуме и вынести свои рекомендации⁷⁵. Несмотря на требования Верховного представителя по внешней политике и безопасности Хавьера Соланы ужесточить требования к черногорской стороне для проведения плебисцита, комиссия в целом положительно оценила республиканское законодательство. Однако с учетом поляризации черногорской общественности по вопросу референдума, для Х. Соланы было важно «обезопасить» будущий референдум через ценз явки, а также повышение планки доли проголосовавших за независимость за пределы 50%. С этой целью, для выработки более строгих норм проведения референдума и организации диалога между черногорскими властями и оппозиционными партиями, Верховный представитель направил в Черногорию словацкого дипломата Мирослава Лайчака.

Последний при поддержке Х. Соланы выдвинул необходимый критерий для признания референдума состоявшимся — за независимость должны

⁷¹ Там же.

⁷² REPUBLIKA CRNA GORA. REFERENDUM O DRŽAVNOM STATUSU. 21. maj 2006. Posmatračka misija za referendum OSCE/ODIHR-a. Konačni izvještaj. Varšava, 2006. URL: <https://www.osce.org/sr/odihr/elections/montenegro/20099?download=true> (01.12.2019).

⁷³ Говор Матије Бекковића на скупу црногорских држављана у Србији // Српске новине. 13 мај 2009. URL: <http://www.srpskenovinecg.com/stav/62-redakcija/video-snimci/235-matija-beckovic-3> (01.12.2019).

⁷⁴ Не пита се само Ђукановић // Новости. 27. јануар 2005. URL: <https://www.novosti.rs/naslovna/politika.393.html:166098-Ne-pita-se-samo-272ukanovi263-3> (01.12.2019).

⁷⁵ Централна и Југо-Восточна Европа... С. 400.

высказаться более 55% голосовавших на референдуме. Эта норма, получившая название «критерий Лайчака», вызвала недоумение у официальной Подгорицы, однако с ликованием была встречена оппозицией⁷⁶. Сторонники унии с Сербией, многие из которых до сих пор выступали за бойкот референдума, теперь с энтузиазмом приступили к формированию коалиции, которая своей целью ставила продвижение идеи о сохранении союза с Сербией на будущем референдуме. В ее состав вошли Социалистическая народная партия, Народная партия, и даже бывшие политические противники — Демократическая сербская партия и Сербская народная партия. Коалиция, во главе которой встал лидер СНП Предраг Булатович, получила название «Движение за европейское государственное сообщество Сербии и Черногории»⁷⁷.

Находясь под давлением представителей ЕС, правящей Демократической партии социалистов оставалось только согласиться с «критерием Лайчака» и при сопротивлении своего союзника по коалиции, Социал-демократической партии, 1 марта 2006 г. проголосовать за новый закон о референдуме вместе с оппозицией.

Тем не менее позиции «суверенистов» оставались довольно прочными. Начиная с 2005 г. ДПС и СДП формировали коалицию для объединения усилий на референдуме. Помимо традиционных сторонников независимости, таких как Либеральная партия, к коалиции также присоединились и партии национальных меньшинств, в частности албанцев и хорватов (Албанский демократический союз и «Хорватская гражданская инициатива»), что оказало значительное влияние на исход референдума. Во многом этому поспособствовало принятие черногорским парламентом в начале мая 2006 г. закона о правах и свободах национальных меньшинств, который предусматривал введение определенных квот для избрания в Скупщину Черногории и муниципальные советы представителей других национальностей⁷⁸. Это, в частности, давало возможность национальным партиям пройти в парламент. В конце марта 2006 г. ДПС также заключила соглашение и с Бошняцкой партией Черногории, пообещав ей предоставление доступа бошнякам во все уровни власти⁷⁹. При этом за единство с Сербией выступал «Бошняцкий блок», представители которого не желали дальнейшего разделения со своими соплеменниками из сербского региона Санджак, граничащего с Черногорией⁸⁰. И все же основной массив национальных партий выступал за суверенистов. С учетом того, что национальные

⁷⁶ Бычков Ю.Е. Указ. соч. С. 199.

⁷⁷ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 401.

⁷⁸ Бычков Ю.Е. Указ. соч. С. 202.

⁷⁹ Bošnjačka stranka odlučila da podrži crnogorsku nezavisnost uz jedan uslov // Deutsche Welle. 23.03.2006. URL: <https://www.dw.com/bs/bo/C5%A1nja%C4%8Dka-stranka-odlu%C4%8Dila-da-podr%C5%BEi-crnogorsku-nezavisnost-uz-jedan-uslov/a-2502203> (01.12.2019).

⁸⁰ Bošnjački blok za jedinstveni Sandžak podržao unionist // Radio Slobodna Evropa. 03.04.2006. URL: <https://www.slobodnaevropa.org/a/664814.html> (01.12.2019).

и религиозные меньшинства страны составляли более 21 % населения республики⁸¹, такой расклад серьезно усиливал позиции сторонников независимости.

С приближением плебисцита при посредничестве ЕС была сформирована Республиканская референдумская комиссия (РРК), в которую вошли представители противоборствующих коалиций, а в ее главе встал словацкий дипломат Франтишек Липка⁸². В задачи комиссии, помимо всего прочего, входило разрешение спорных вопросов, зачастую возникавших в ходе подготовки референдума и агитационной кампании сторон, а также утверждение результатов голосования. По всей стране тем временем проводились широкомасштабные митинги, организованные обоими блоками, которые, несмотря на свою массовость и остроту поднимаемых вопросов, проходили в основном достаточно мирно⁸³.

Референдум состоялся 21 мая 2006 г. На вопрос «Хотите ли Вы, чтобы Черногория была независимым государством — полноправным субъектом в международно-правовом отношении» положительно ответили 55,5 % из 419 236 голосовавших, едва перевалив за предусмотренный М. Лайчаком критерий (явка составила 86,3%)⁸⁴. Это обстоятельство показалось подозрительным блоку unionистов, которые не спешили признавать результаты выборов⁸⁵. В то же время осуществлявшие мониторинг процесса голосования наблюдатели ОБСЕ в целом положительно оценили прошедший референдум, заявив об отсутствии массовых нарушений⁸⁶, а РРК большинством голосов (включая голос ее главы, представителя ЕС Ф. Липки) 31 мая утвердила его итоги⁸⁷. На этом фоне, находясь под давлением Х. Соланы, лидер unionистов П. Булатович 2 июня все же признал результаты референдума.

Аналогичное решение 3 июня приняло и большинство депутатов республиканской Скупщины. Черногория официально стала независимым государством. Власти Сербии, не оказывавшие все это время сопротивления процессу подготовки референдума, тоже признали его итоги. Из зарубежных стран одной из первых независимость Черногории признала Российская Федерация, вскоре последовало признание со стороны США и ЕС, а также других стран. 28 июня Черногория стала 192 членом ООН⁸⁸.

⁸¹ Раковић А. Указ. соч. С.172.

⁸² Андријашевић Ж. Указ. соч. С. 361.

⁸³ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 401.

⁸⁴ REPUBLIKA CRNA GORA. REFERENDUM O DRŽAVNOM STATUSU...

⁸⁵ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 402.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ IZVJEŠTAJO REZULTATU GLASANJA NA REFERENDUMU O DRŽAVNO-PRAVNOM STATUSU REPUBLIKE CRNE GORE ODRŽANOM 21. MAJA 2006. GODINE // Republička komisija za sprovođenje referenduma o državnom statusu REPUBLIKE CRNE GORE. 31.05.2006. URL: <http://web.archive.org/web/20060712005226/http://www.rrk.cg.yu/aktuelnosti/aktuelnosti.htm> (01.12.2019).

⁸⁸ Андријашевић Ж. Указ. соч. С. 361.

Независимая Черногория. 2006–2019 гг.

После провозглашения независимости перед руководством страны встал ряд важных политических задач. Во-первых, возникла необходимость укрепить политическое доминирование М. Джукановича и его окружения в условиях нового независимого государства. Во-вторых, было необходимо начать реализацию заявленных евроатлантических устремлений страны.

Вслед за референдумом о независимости, уже в сентябре 2006 г. в Черногории состоялись очередные парламентские выборы⁸⁹. Основной их особенностью стало широкое распространение коалиционных партийных союзов, совместно выходящих на выборы. Однако если ДПС вышла на выборы вместе со своим давним союзником СДП (коалиция «За европейскую Черногорию»), то просербские партии в этот раз оказались в значительной степени разобщены. Отдельными коалициями вышли СНП, НП и ДСС (Демократическая сербская партия) и «Сербский список» (коалиция сербских партий во главе с Сербской народной партией), а также ряд других организаций сербской направленности. Это во многом обусловило и результаты: ДПС и СДП получили 48 % голосов и 39 мест из 81 в Скупшине. Войдя в коалицию с албанскими партиями, получившими на выборах 3 мандата, ДПС фактически утвердила свое доминирующее положение на парламентском уровне. Во главе правительства встала компромиссная фигура черногорского политика Ж. Штурановича⁹⁰. На этом фоне две сербские коалиции набрали лишь по 14 % голосов, получив 12 и 11 мест соответственно. Аналогичная ситуация сложилась и в 2008 г., когда на президентских выборах победу одержал Филипп Вуянович, сторонник Мило Джукановича. Просербская оппозиция не смогла выдвинуть в ходе кампании единого кандидата, что обусловило значительный отрыв Ф. Вуяновича от своих оппонентов: 51,9 % голосов против 19,5 % у лидера «Новой сербской демократии» А. Мандича, 16,6 % у главы «Движения за перемены» Н. Медоевича и 11,2 % у кандидата от СНП С. Милича.

Такой расклад позволил черногорскому руководству начать подготовку к принятию Конституции Черногории. В ходе переговоров двух ключевых партнеров по правящей коалиции, ДПС и СДП, лидерам партий удалось достичь согласия по ключевым положениям нового Основного закона. Официальный язык теперь именовался черногорским, с возможностью его использования как в кириллическом, так и в латинском вариантах. При этом на территории страны также признавалось и использование сербского, хорватского, боснийского и албанского языков. Важной уступкой просербски ориентированной части общества было сохранение возможности оставить сербское гражданство

⁸⁹ *Goati V. Izbori u Srbiji i Crnoj Gori od 1990 do 2013 i u SRJ od 1992 do 2003. Beograd: La Mantini, 2013. S. 136.*

⁹⁰ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 402.

черногорцам, проживающим в Сербии, при введении запрета на двойное гражданство в целом. В этой редакции Конституция страны была принята большинством голосов в Скупшине и вступила в действие 22 октября 2007 г.⁹¹

На этом фоне М. Джуканович ненадолго сошел с публичной политической сцены. В 2006 г., после парламентских выборов, он объявил о завершении своей карьеры, при этом остался депутатом Скупщины и продолжил возглавлять Демократическую партию социалистов. Отсутствие у Джукановича дипломатического иммунитета позволило итальянским правоохранительным органам начать преследование бывшего премьер-министра и президента по делу о контрабанде сигарет из Черногории в Европу в период с конца 1990-х по начало 2000-х гг.⁹² Лишь в феврале 2008 г., с возвращением на пост премьер-министра после отставки его ставленника, Ж. Штурановича, дело против М. Джукановича было прекращено⁹³.

Между тем отставка правительства Штурановича вызвала развал правящей коалиции и новый политический кризис. Выходом из него стали внеочередные парламентские выборы, прошедшие весной 2009 г.⁹⁴ Они еще раз подтвердили ведущую роль М. Джукановича и его окружения в стране. Созданная им коалиция «Европейская Черногория» получила более 51 % голосов и большинство мандатов в Скупшине. Традиционные противники правящей коалиции, разобщенные просербские партии, в совокупности получили менее 20 %.

Тем не менее период 2010–2012 гг. характеризуется высоким уровнем турбулентности политической жизни страны. В декабре 2010 г. в отставку подал сам М. Джуканович. Свое решение один из самых долговечных руководителей на Балканах связал с благоприятной внешнеполитической конъюнктурой — Черногория в это время как раз получила статус кандидата в члены Евросоюза. Однако есть мнение, что Брюссель пошел на такой шаг как раз в обмен на отставку М. Джукановича, вокруг которого уже не первый год витали обвинения в коррупции и связях с организованной преступностью⁹⁵. Все же, по сути, в эти два года общая политическая обстановка значительно не изменилась: пост председателя правительства достался ставленнику М. Джукановича, бывшему министру финансов в его правительстве И. Лукшичу, а сам экс-премьер остался главой правящей партии страны — ДПС.

В самой Черногории в это время не утихала полемика по поводу вступления страны в Евросоюз. Еще в 2008 г. страна подала официальную заявку

⁹¹ Ustav Crne Gore [Official Site]. URL: <http://www.skupstina.me/images/dokumenti/ustav-crne-gore.pdf> (15.03.2020).

⁹² Bari: Đukanović osumnjičen za šverc // b92. 23.06.2007 URL: https://www.b92.net/info/vesti/index.php?yyyy=2007&mm=06&dd=23&nav_id=252501 (15.03.2020).

⁹³ Italijanske vlasti odustale od tužbe protiv Đukanovića // Radio Slobodna Evropa. 30.04.2009. URL: <https://www.slobodnaevropa.org/a/djukanovic/1619285/p1.html?contenttype=1> (15.03.2020).

⁹⁴ *Goati V.* Op. cit. S. 137.

⁹⁵ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 404.

на присоединение к ЕС⁹⁶. Получив статус страны-кандидата, руководство Черногории стало последовательно работать над выполнением обязательств по соответствию критериям, которые Брюссель предъявил Подгорице в качестве условия для вступления в объединение. В стране прозападная часть общественности в этот период достаточно положительно относилась к такому курсу, однако со стороны консервативных и, в частности, просербских партий наблюдался настороженный евроскептицизм⁹⁷. На этом фоне политические трения к середине 2012 г. достигли достаточно высокого накала, что, по всей видимости, потребовало от правящих элит Черногории вывести на сцену политического тяжеловеса: Мило Джуканович вновь заявил о своем возвращении в большую политику. В стране были объявлены внеочередные парламентские выборы, на которых с серьезным отрывом одержала победу правящая коалиция «Европейская Черногория» во главе с бывшим премьером, завоевав 46% голосов⁹⁸. Правда, в этот раз правящим кругам не удалось получить парламентского большинства. Более того, о себе более уверенно заявили и просербские партии (за исключением СНП), объединившиеся в блок «Демократический фронт» (ДФ) и получившие более 22%. Для формирования кабинета министров ДПС и СДП пришлось пойти на коалицию с партиями национальных меньшинств — бошняков, албанцев и хорватов. Председателем правительства вновь стал Мило Джуканович.

Дальнейшее развитие событий показало, что обстановка в стране накалялась все больше. В 2013 г. в Черногории прошли президентские выборы, кандидатом от правящей партии на которые вновь вышел давний соратник М. Джукановича Ф. Вуянович, дважды ранее занимавший пост президента. Несмотря на это обстоятельство, Конституционный суд Черногории посчитал, что первый срок Ф. Вуяновича (2003–2008) не может быть засчитан, так как начался еще в период нахождения Черногории в составе СЧ⁹⁹. Такое толкование вызвало негодование значительной части черногорской общественности. Серьезную роль сыграла и общая внутривнутриполитическая и экономическая конъюнктура: в стране процветала коррупция и кумовство, экономика росла достаточно медленно при сохранении низких доходов населения. Все это отразилось и на результатах голосования: Ф. Вуянович одержал победу с минимальным отрывом в 1,5% (51,21% против 48,79%) над своим оппонентом, М. Лекичем, выдвинувшимся как единый кандидат сразу от нескольких оппозиционных партий, в том числе от «Демократического фронта» и СНП¹⁰⁰. Джукановичу все сложнее удавалось сохранить политическое доминирование своего окружения в республике.

⁹⁶ Черногория подала заявку на вступление в Евросоюз // Lenta.RU. 15.12.2008. URL: <https://lenta.ru/news/2008/12/15/montenegro> (16.03.2020).

⁹⁷ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 404.

⁹⁸ *Goati V.* Op. cit. S. 138.

⁹⁹ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 405.

¹⁰⁰ Vujanović zvanično treći put šef države // Al Jazeera Balkans. 22.04.2013. URL: <http://balkans.aljazeera.net/vijesti/vujanovic-zvanicno-treci-put-sef-drzave> (30.03.2020).

В 2015 г. правящая коалиция получила еще один серьезный удар. Два министра, члены СДП, из-за разногласий с коллегами покинули ряды своей партии и основали фракцию «Социал-демократы Черногории» (СДЧ)¹⁰¹. Глава Социал-демократической партии Черногории, Ранко Кривокапич, потребовал от М. Джукановича освободить этих министров от занимаемых должностей и позволить СДП, в соответствии с коалиционными договоренностями, выдвинуть новых представителей из своей партии. Однако премьер отказался, обосновав свое решение нежелательностью перестановок в правительстве в преддверии официального приглашения Черногории в НАТО. Председатель СДП согласился с этим решением, однако объявил о прекращении поддержки правительства. Фактически правящая коалиция, продержавшаяся на политической сцене Черногории почти 20 лет, развалилась.

Тем не менее влияние Демократической партии социалистов значительно не ослабло. В ее руках по-прежнему находился административный ресурс и контроль над распределением министерских портфелей. Воспользовавшись ситуацией, руководство ДПС заключило соглашение с одной из оппозиционных партий, «Позитивная Черногория». В 2012 г. она вошла в парламент с семью местами, однако до начала 2016 г. в ее рядах в здании Скупщины осталось лишь трое депутатов — остальные покинули партию из-за политических разногласий, в том числе в связи с конформистской позицией руководства партии по отношению к Джукановичу¹⁰². Однако этих голосов ДПС хватило, чтобы выдержать голосование по доверию правительству, прошедшее в Скупщине 27 января 2016 г.¹⁰³ В обмен «Позитивной Черногории» были обещаны места в кабинете министров.

Непростая ситуация складывалась в эти годы и в рядах оппозиции¹⁰⁴. Лидер «Демократического фронта», принимавший участие в президентских выборах, Миодраг Лекич, вместе с несколькими сторонниками вышел из состава возглавляемой им коалиции и основал новое объединение в парламенте — ДЕМОС. Не было единства и в рядах «ветерана» политической сцены страны — Социалистической народной партии. Один из молодых депутатов, Алекса Бечич, разочаровавшись, по его словам, в отсутствии у партии конкретной программы противостояния ДПС и желания обновить партию, вышел из ее состава, вместе со своими сторонниками основав блок «Демократическая Черногория».

---

¹⁰¹ Krivokapic requires cabinet reshuffle // Café del Montenegro. 30.07.2015. URL: <https://www.cdm.me/english/krivokapic-requires-cabinet-reshuffle/> (30.03.2020).

¹⁰² Abazović left Positive // RTCG. 15.10.2014. URL: <http://www.rtcg.me/english/montenegro/69057/abazovic-left-positive-.html> (15.03.2020).

¹⁰³ Montenegrin PM survives confidence vote, but partner deserts // Reuters. 28.01.2016. URL: <https://www.reuters.com/article/us-montenegro-government-idUSKCN0V52V6> (15.03.2020).

¹⁰⁴ Complete reshuffling of the opposition scene in Montenegro? // BlogAktiv.EU. 09.04.2015. URL: <https://montenegro.blogaktiv.eu/2015/04/09/complete-reshuffling-of-the-opposition-scene-in-montenegro/> (30.03.2020).

Такой расклад позволил М. Джукановичу в преддверии парламентских выборов, намеченных на осень 2016 г., создать прочную основу для будущей предвыборной кампании. В апреле правящая коалиция, в которую к тому времени вошла Бошняцкая партия и Социал-демократы Черногории, заключила Соглашение о создании условий для свободных и справедливых выборов с рядом оппозиционных партий и блоков — СДП, ДЕМОС и ОРД («Объединенное реформистское действие»)¹⁰⁵. К соглашению отказались присоединиться две другие серьезные оппозиционные силы — ДФ и СНП. Его условия подразумевали отставку руководства общественной телерадиокомпании, председателя Скупщины, а также предоставление оппозиции пяти министерских постов (в том числе министра финансов и министра внутренних дел), ряда других управляющих должностей. В своей публичной риторике руководство ДПС заявляло, что такое соглашение позволит максимально открыто и демократично провести выборы, разделяя государственный ресурс, в узурпации которого обвиняли правящую коалицию, вместе с другими партиями. Однако по сути М. Джукановичу удалось в очередной раз расколоть оппозицию, «подкупив» ее министерскими портфелями и постами, которые при этом оказывались в руках оппозиции на весьма короткий срок.

Состоявшиеся 16 октября 2016 г. выборы стали для ДПС весьма неоднозначными. С учетом того, что партия вышла на выборы вне коалиции (в ее списках было лишь два представителя Либеральной партии), ее результат составил 41,42%¹⁰⁶. На втором месте с 20,27% оказался ДФ. Остальные партии, включая СДП, составили нижнюю часть списка. Оппозиционные партии отказались признать результаты выборов. ДФ, СДП, коалиция «Ключ» (ОРД, ДЕМОС, СНП) и «Демократическая Черногория» заявили о бойкоте заседаний Скупщины, а по всей Черногории стали разворачиваться акции протеста¹⁰⁷. Одной из ключевых тем протестных акций стало также готовившееся вступление страны в НАТО без проведения всенародного референдума по этому вопросу: руководство страны еще в мае 2016 г. подписало протокол о вступлении в Североатлантический альянс.

На этом фоне в Черногории разгорелся скандал, связанный с так называемой попыткой государственного переворота. Вскоре после парламентских выборов в октябре 2016 г. власти страны заявили о подготовке группой лиц, связанных с российскими спецслужбами, покушения на М. Джукановича с целью совершить государственный переворот и не допустить вступление страны

¹⁰⁵ MONTENEGRO. PARLIAMENTARY ELECTIONS. October 2016. OSCE/ODIHR NEEDS ASSESSMENT MISSION REPORT, 16-20 May 2016 // OSCE. Warsaw, 08.06.2016. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/9/0/245591.pdf> (15.03.2020).

¹⁰⁶ Privremene rezultate za izbor poslanika u Skupštinu Crne Gore // Državna izborna komisija. Podgorica, 18.10.2016. URL: <https://web.archive.org/web/20161019080032/http://www.dik.co.me/izbori%202016/privremeni%20rezultati%202016.pdf> (15.03.2020).

¹⁰⁷ В Черногории оппозиционные партии договорились о бойкоте работы парламента // РИА Новости. 02.11.2016. URL: <https://ria.ru/20161102/1480531205.html> (17.03.2020).

в НАТО¹⁰⁸. В рамках разбирательства было арестовано несколько человек, а также предъявлены обвинения нескольким гражданам Сербии, России и Черногории, в том числе депутатам от оппозиции Милану Кнежевичу и Андрии Мандичу. В Москве отвергли обвинения во вмешательстве во внутренние дела страны. В самой Черногории к этому эпизоду сложилось весьма неоднозначное отношение. Значительная часть общественности посчитало попытку государственного переворота очередной «аферой» и выдумкой властей с целью оправдать вступление страны в Североатлантический альянс и отвлечь внимание граждан от актуальных социальных и экономических проблем¹⁰⁹. Между тем в июне 2017 г., после ратификации протокола о вступлении в НАТО Скупщиной, а также парламентами других стран — членом альянса, Черногория официально стала 29-м членом организации¹¹⁰.

На президентские выборы 2018 г. большая часть оппозиционных партий после длительных переговоров выставила единого независимого внепартийного кандидата, Младена Боянич, одного из видных лидеров оппозиции, выступавшего против вступления страны в НАТО без одобрения граждан на референдуме. В свою очередь, ДПС при поддержке СДЧ, Либеральной партии, а также партий национальных меньшинств (бошняков, хорватов и албанцев) выдвинула на выборы кандидатуру самого М. Джукановича. Последний одержал победу с 53,9% голосов, более чем на 20% опередив М. Боянич¹¹¹.

В этом ключе политическая обстановка в 2016–2019 гг. продолжала оставаться накаленной. С новой силой протестные акции и выступления оппозиции вспыхнули в начале 2019 г., когда широкой общественности были представлены некоторые детали действующих коррупционных схем правящей элиты. В январе-марте 2019 г. скрывшийся после конфликта с властями в Лондоне черногорский бизнесмен и бывший сторонник М. Джукановича Д. Кнежевич опубликовал ряд компрометирующих функционеров ДПС аудио- и видеозаписей¹¹². Более того, Кнежевич заявил, что занимался неофициальной поддержкой и прямым финансированием некоторых членов и руководителей партии на протяжении последних 25 лет в обмен на определенные преференции. Все это произошло на фоне коррупционного скандала с давним сподвижником

¹⁰⁸ Russian state bodies' behind Montenegro coup plot says prosecutor // The Telegraph. 20.02.2017. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2017/02/20/russian-state-bodies-behind-montenegro-coup-plot-says-prosecutor/> (23.03.2020).

¹⁰⁹ Општи оквир настанка афере // Афера «Државни удар» у Црној Гори. Збирка документа и анализа. URL: <https://www.drzavniudar.me/> (23.03.2020).

¹¹⁰ Столтенберг приветствовал предстоящее вступление Черногории в НАТО // ТАСС. 25.05.2017. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4283076> (17.03.2020).

¹¹¹ KONAČNE REZULTATE IZBORA ZA PREDSEDNIKA CRNE GORE // Državna izborna komisija. 15.04.2018. URL: <http://dik.co.me/wp-content/uploads/2018/04/konacni-za-objavu.pdf> (25.03.2018).

¹¹² Montenegro Protesters Keep Up Demands for Djukanovic's Resignation // Balkan Insight. 16.03.2019. URL: <https://balkaninsight.com/2019/03/16/montenegro-protesters-keep-up-demands-for-djukanovics-resignation/> (25.03.2018).

М. Джукановича, бывшим президентом СиЧ С. Маровичем, арестованным по обвинению в создании преступной группировки в Будве. Вскоре после ареста ему удалось скрыться в Сербии¹¹³.

Особый накал внутривнутриполитическая ситуация в Черногории получила с началом обсуждений проекта закона «О свободе вероисповедания и убеждений и правовом положении религиозных общин» в Скупщине Черногории¹¹⁴. Законопроект подразумевал изъятие из собственности церковных учреждений в пользу государства всех объектов, де-юре принадлежавших государству до 1918 г., т.е. до вхождения Черногории в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев. По сути, закон напрямую угрожал Черногорско-Приморской митрополии Сербской Православной церкви, которой принадлежит большая часть всех православных церковных объектов в стране. Несмотря на отрицательную реакцию и призывы пересмотреть законопроект со стороны общественности и духовенства, а также ряда европейских институтов и официальных представителей ЕС, после многочасового обсуждения он был принят большинством голосов депутатов от ДПС и их коалиционных партнеров в ночь с 26 на 27 декабря 2019 г. Дискуссии в парламенте сопровождались многотысячными акциями протеста во всей Черногории, а также задержанием депутатов от ДФ, которые не смогли принять участие в голосовании.

Реакция общественности не заставила себя долго ждать: в январе-феврале 2020 г. на акции протеста в ряде случаев одновременно выходили, по самым скромным оценкам, не менее 100 тысяч граждан. В этом плане очевидным стало стремление властей ослабить влияние СПЦ в Черногории как серьезного политического игрока, выступающего на стороне просербской оппозиции. К тому же в ходе демонстраций особо выделилась фигура митрополита Амфилохия, вставшего во главе протестных акций в конце 2019 — начале 2020 г., политический авторитет которого заметно возрос.

* * *

В 1997–2019 гг. Черногория прошла через кардинальные изменения своей внутренней и внешней политики, затронувшие все сферы жизни государства. Историю страны в это время можно разделить на несколько основных этапов.

Первым из них стал период с 1997 по 1999 г., когда сменился вектор развития Черногории и ее политическая ориентация. На этом этапе страна выходит из политической и экономической изоляции, в которую попала Югославия в первой половине 1990-х гг. Смена курса в этот момент, прежде всего, характеризуется критикой президента СРЮ С. Милошевича и его окружения. При

¹¹³ Potpredsjednik Pažin insistirao u Beogradu da Svetozar Marović bude izručen Crnoj Gori // Vlada Crne Gore. 05.11.2019. [Official Site]. URL: <http://www.gov.me/vijesti/213357/Potpredsjednik-Pazin-insistirao-u-Beogradu-da-Svetozar-Marovic-bude-izrucen-Crnoj-Gori.html> (25.03.2018).

¹¹⁴ Черногория приняла закон о свободе вероисповедания // Известия. 27.12.2019. URL: <https://iz.ru/959013/2019-12-27/chernogorija-priniala-zakon-o-svobode-veroispovedaniia> (25.03.2018).

этом все чаще в руководстве страны звучат голоса о необходимости если не отказаться от союза с Сербией, то радикально пересмотреть отношения с Белградом. В значительной степени такие заявления имели политическую мотивацию, связанную с ориентацией правящих элит на союзные отношения с западными странами.

Второй этап, который пришелся на 1999–2003 гг., характеризуется высокой политической активностью страны как на внутренней, так и на международной политической арене. Руководство правящей коалиции взяло четкий курс на пересмотр отношений с Сербией. И если на первом этапе речь шла о необходимости внести коррективы в союзный договор, то теперь в Подгорице открыто заговорили о желании выйти из состава Югославии и получить независимость. С уходом с политической сцены СРЮ С. Милошевича, которого черногорское руководство публично называло катализатором этого стремления, такие заявления вызвали недоумение как внутри Черногории, так и за ее пределами. Это стало причиной ряда политических кризисов, охвативших страну в 2000–2002 гг. Ситуация стала в некоторой степени стабилизироваться лишь в 2002–2003 гг., когда к процессу переговоров Белграда и Подгорицы о новом союзном договоре в качестве медиатора присоединился Евросоюз и было заключено соглашение о трансформации СРЮ в государственное сообщество Сербии и Черногории.

Третьим этапом стал период с 2003 по 2006 г., когда черногорское руководство, воспользовавшись положением Белградского соглашения о возможности выхода из состава СиЧ, стало открыто готовиться к референдуму о независимости. К этому моменту работа оставшихся союзных органов была фактически парализована, и Черногория де-факто развивалась самостоятельно, хотя по-прежнему была экономически зависима от Сербии. Заручившись поддержкой национальных меньшинств и сформировав мощную коалицию, правящие круги смогли одержать победу в референдуме о независимости.

На заключительном этапе, в период с 2006 по 2019 г., Черногория уже в качестве де-юре независимого государства продолжила свой курс на максимальное отдаление от своего «сербского прошлого». В это время страна вступила в НАТО, активно продолжая стремиться в ЕС. На конституционном уровне в Черногории заявили о существовании особого черногорского языка, при этом в последние годы под все большим натиском находилась Сербская православная церковь. На этом фоне политическая ситуация в стране в последние годы отличалась высоким уровнем нестабильности. Чуть более чем за 10 лет Черногория столкнулась с двумя правительственными кризисами и была вынуждена проводить досрочные выборы.

Можно констатировать, что за последние 20 лет руководству страны так и не удалось создать устойчивую политическую модель функционирования государства. Частые изменения избирательного законодательства, популистские заявления и использование административного ресурса в ходе предвыборных кампаний позволяли режиму М. Джукановича удерживаться у власти

в последние десятилетия. Тем не менее ситуационные политические союзы, коррупционные скандалы, вкпе с экономическими проблемами (внешний долг страны на 2018 г. составил более 70% ВВП¹¹⁵) и высоким уровнем безработицы (почти 15% на 2019 г.¹¹⁶), обусловили дестабилизацию действующей властной структуры в Черногории и всплеск протестной активности населения в последние несколько лет.

---

¹¹⁵ Montenegro 2019 Report // European Comission. Brussels, 29.05.2019. URL: <https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/20190529-montenegro-report.pdf> (28.03.2020).

¹¹⁶ Unemployment, Montenegro // International Labour Organization, ILOSTAT database. The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS?locations=ME> (28.03.2020).

Раздел 11

ТРАЕКТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. 1998–2019 гг.

В разделе представлен анализ 20-летней политической истории Чешской Республики (ЧР)¹ с акцентом на первом (1998–2002) и завершающем (2017–2019) периодах, а также центральной его фазе — времени появления в 2011 г. политического движения Акция недовольных граждан 2011 (АНГ), которое существенно переформатировало политический ландшафт государства.

В указанные периоды чешскими политическими элитами предпринимались принципиально новые подходы к решению ключевых проблем политической жизни ЧР. Так, в начале первого периода произошел переход от конфронтационной к компромиссно-консенсусной ее модели. 10 лет спустя политическая история ЧР ознаменовалась еще одной новацией — появлением мощного движения по аналогии с квазинадпартийным Гражданским форумом (ГФ). Правда, в отличие от ГФ, движение АНГ предстает в качестве не только влиятельного, но и структурированного политического субъекта, выдерживающего испытание временем. Наконец, третий период (2017–2019) характеризовался сохранением высокого уровня экономической стабильности на фоне жестких политических баталий с доминированием АНГ, успешно применившего в своей политической практике модифицированный вариант компромиссно-консенсусной модели первого (1998–2002 гг.) рассматриваемого в разделе периода.

От конфронтации к поискам консенсуса

Следует отметить, что начальный пятилетний (1993–1997) период политической истории молодого чешского государства получил в выступлении президента В. Гавела 9 декабря 1997 г. в пражской галерее Рудольфинум образную нелицеприятную оценку «смутного и мрачного». В его речи не только звучал призыв покончить с чешским вариантом «посткоммунистического маразма», «синдромом посткоммунизма», но и намечались пути выхода из сложившегося

---

¹ В рассматриваемый период состоялись 6 президентских избирательных кампаний, 12 выборов в Сенат (верхнюю палату парламента), 7 выборов в Палату депутатов (нижнюю палату парламента) и 4 — в Европейский парламент.

на тот момент в стране положения. Президентский сценарий включал десять «замечаний», требовавших концентрированного внимания и решения: всестороннее культивирование нравственных начал; правопорядок; система самоуправления и государственного управления; будущее членство в ЕС и НАТО; вооруженные силы; экономика; некоммерческий сектор; социальная политика; экология; культура в самом широком смысле слова². Они-то и могли, по убеждению президента, объединить и сплотить конфронтировавшие политические силы страны. Тем самым в «речи в Рудольфинуме» (так это выступление вошло в чешский политический дискурс) В. Гавел наметил контуры преодоления сложившейся в стране в первое пятилетие конфронтационной модели политической жизни. Это было особенно важно накануне приближавшегося нового 1998 г. — одного из двух завершавших XX в. — года «мистических восьмерок», игравших в истории государства особую роль. Он стал годом президентских (январь), парламентских (июнь) выборов в Палату депутатов, а завершился очередными довыборами в Сенат (ноябрь).

В продолжение «речи в Рудольфинуме» Гавел в новогоднем обращении к чешским гражданам³, в русле отстаивавшейся им концепции «неполитической политики», выступил с инициативой создания внепартийного «правительства технократов». В самом начале января 1998 г. оно было сформировано во главе с бывшим управляющим Чешским национальным банком Й. Тошовским. 2 января 1998 г., выступая в Пражском Граде в связи с его назначением, Гавел отметил, что новый кабинет традиционно появиться не мог, поскольку политические партии находились в состоянии непримиримой конфронтации. Это должно, как подчеркнул президент, «послужить предостережением от чрезмерных властных амбиций политических партий и вытекавшего из этого *партийного эгоизма, который частные интересы ставит над интересами общества, что затрудняет возможности заключения политического соглашения* (курсив мой. — Э.З.)»⁴. Нельзя не заметить, что представители чешской политической элиты именно эти напутствия Гавела конца 1997 — начала 1998 г. восприняли как руководство к действию, пытаясь летом 1998 г. найти выход из грозившего политического кризиса.

Добившись назначения Тошовского, Гавел переключился на подготовку к «своим» выборам на совместном заседании Сената и Палаты депутатов 20 января 1998 г.⁵ Они носили во многом церемониальный характер, но прошли

² Václav Havel. Vybrané projevy a texty. Projev prezidenta republiky Václava Havla k oběma komorám Parlamentu České republiky. Dvořákova síň. Rudolfinum, 9 prosince 1997. Prezident Republiky. Vybrané projevy a texty [Official Site]. URL: old.hrad.cz/president/Havel/speeches/index.html (čeština). (06.11.2018).

³ Ibid. Novoroční pozdrav prezidenta republiky Václava Havla. 1 ledna 1998 [Official Site]. URL: old.hrad.cz/president/Havel/speeches/index.html (čeština). (06.11.2018).

⁴ Ibid.

⁵ Конституция Чешской Республики вступила в силу 1 января 1993 г. До 1996 г. выборы не соответствовали ее положению об избрании главы государства двумя палатами

все же в два тура⁶. В ходе первого тура соперниками действовавшего президента и политика с мировой славой В. Гавела стали член Коммунистической партии Чехии и Моравии (КПЧМ) астрофизик С. Фишер и лидер «Объединения за республику» — Республиканской партии Чехословакии (ОЗР-РПЧ) М. Сладек.

П. Достал (ЧСДП), представляя кандидатуру Гавела, назвал «речь в Рудольфинуме» «одним из выдающихся государственных выступлений» президента, всегда считавшего дискуссию «краеугольным камнем демократии». Важнее, по его словам, другое: «Появился шанс вернуть решение злободневных проблем тем партиям, которые эту потребность [в дискуссии] цинично не игнорируют, а ведут ежедневную борьбу со своими, как говорится, прирожденными и врожденными эгоцентричными наклонностями, *со склонностями отдавать приоритет партикулярным конфронтациям, а не конструктивным диалогам* (курсив мой. — Э.З.)»⁷. Остается добавить, что термины «конструктивный диалог», «политическое соглашение», «дискуссия» и др., зазвучавшие из уст как президента, так и представителей чешской элиты, набирали в чешском политическом дискурсе все большую популярность.

В поддержку кандидатуры Гавела в состоявшемся 20 января 1998 г. первом туре выступили: Христианский демократический союз — Чехословацкая народная партия (ХДС-ЧНП), Гражданский демократический альянс (ГДА) и Союз Свободы (СС), а также часть представителей Чешской социал-демократической партии (ЧСДП), но он получил лишь 130 голосов депутатов и 39 сенаторов (меньше половины)⁸. Несмотря на проходившие в тот же день во втором туре бурные дебаты парламентариев, победа Гавела сомнений не вызывала: его поддержали 47 сенаторов и 99 депутатов⁹.

После избрания на президентский пост Гавел активно включился в подбор членов нового правительства. В ходе формирования его глава Й. Тошовский провел консультации с лидерами ХДС-ЧНП и ГДА. Предложение высказать свое мнение по кандидатурам будущих министров было сделано и бывшему премьер-министру В. Клаусу, но он отказался, поскольку выступал категорически против участия в новом кабинете лиц, причастных к «сараевскому покушению»¹⁰. В ито-

---

парламента, поскольку Сенат до этих выборов отсутствовал. Выборы президента в 1998 г. явились фактически первыми выборами, соответствовавшими нормам закона.

⁶ Подробнее см.: Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX — начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник / Отв. ред. К. В. Никифоров. М.; СПб.: Нестор-История, 2015. С. 425.

⁷ Parlament České republiky. Společné schůze Poslanecké sněmovny a Senátu 1996–1998. Pořad 1. schůze. 1. Volba prezidenta České republiky. Projednávání (20 ledna 1998). [Official Site]. URL: psp.cz/eknih/1996ps/psse/stenprot/001schuz/s001002.htm (15.03.2018).

⁸ Присутствовали 199 депутатов и 81 сенатор; за С. Фишера проголосовали 31 чел., за М. Сладека — 23. См.: Ibid. s001008.htm (15.03.2018).

⁹ Подробнее см.: Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 425.

¹⁰ Новый кабинет министров пришел на смену правоцентристскому правительству во главе с лидером ГДП В. Клаусом, которое вынужденно ушло в отставку в результате

ге в состав нового правительства вошли: 9 беспартийных (двое из них, бывшие члены ГДА, вышедшие из рядов партии сразу после назначения на министерские посты), 3 представителя ХДС-ЧНП, а 5 министров — от СС.

Прения по новому составу правительства и его программе заняли в нижней палате парламента два дня — 27 и 28 января 1998 г.¹¹. Й. Тошовский в своей речи перед депутатами отдал дань прежнему правительству В. Клауса, подчеркнув, что оно «заложило фундамент чешской государственности и одновременно проводило в жизнь важнейшие социально-экономические преобразования». Все же он отметил снижение темпов и приватизации, и реформирования экономики в целом, недостаточно уважительное отношение к праву, а также переоценку экономических параметров жизни в ущерб традиционным ценностям — образованию и культуре. Его кабинет намеревался обеспечить связанные с вхождением страны в НАТО и ЕС процедуры и создание «спокойного климата» (курсив мой. — Э.З.) в ходе подготовки и организации внеочередных выборов в Палату депутатов в июне 1998 г.¹². Выступления депутатов в ходе двухдневных прений показывают, что они концентрировались не столько на содержании правительственной программы, сколько на целесообразности и сроках проведения внеочередных выборов в Палату депутатов, отношение к которым у них едва ли можно считать однозначным. Звучавшие самые разнообразные, зачастую полярные, суждения емко обобщил З. Йичинский, назвав дебаты парламентариев «диалогом глухих»¹³. Все же новый кабинет получил вотум доверия: из 197 присутствовавших депутатов «за» проголосовали 123, «против» — 71, воздержались — 3¹⁴.

На фоне благополучно разрешившегося политического кризиса 2 февраля 1998 г. прозвучало обращение В. Гавела после инаугурации к гражданам. В числе приоритетов глава государства на первое место поставил «улучшение духовного, морального и политического климата», выразив желание насытить его «позитивной энергией». Следующей задачей Гавел назвал «укрепление правопорядка и построение правового государства». В сфере внешней политики он пожелал стране «стать прочной составной частью

спровоцированного его коалиционными партнерами политического кризиса, получившего название «сараявское покушение». Подробнее см.: Чехия и Словакия в XX веке. Очерки истории / Отв. ред. В. В. Марьяна. М., 2005. Т. 2. С. 347; см. также: *Kopeček L. Éra nevinnosti: Česká politika 1989–1997*. Brno: Barrisrer & Principal, 2010.

¹¹ Прения в Палате депутатов см.: *Parlament České republiky. Poslanecká sněmovna* (далее — PČR. PS) 1996–1998. *Stenografický zápis 19. schůze. 27 ledna 1998. Žádost vlády České republiky o vyslovení důvěry*. [Official Site]. URL: psp.cz/eknih/1996ps/stenprot/019schuz/19-1.htm; *Ibid.* *Stenografický zápis 19. schůze. 28 ledna 1998*. URL: psp.cz/eknih/1996ps/stenprot/019schuz/19-2.html (15.03.2018).

¹² *Ibid.* *Stenografický zápis 19. schůze. 27 ledna 1998. Žádost vlády České republiky o vyslovení důvěry*. URL: psp.cz/eknih/1996ps/stenprot/019schuz/s019008.htm (15.03.2018).

¹³ *Ibid.* *Stenografický zápis 19. schůze. 28 ledna 1998*. URL: psp.cz/eknih/1996ps/stenprot/019schuz/s019035.htm (15.03.2018).

¹⁴ *Ibid.* [s019041.htm](http://psp.cz/eknih/1996ps/stenprot/019schuz/s019041.htm) (15.03.2018).

системы европейской коллективной обороны». Главное, что обещал президент, — делать все, чтобы «в чешской политике атмосфера творческой дискуссии возобладала над атмосферой интриг, властных расчетов и взаимных подстав, чтобы все усилия политиков различной политической ориентации сосредоточились на решении общей цели (курсив мой. — Э.З.): быстро и эффективно решить крупные экономические и социальные проблемы нашей страны, безотлагательно и эффективно закончить разработку законодательных и концептуальных положений по развитию нашей экономики, включая реально прозрачное завершение приватизации»¹⁵. Слова президента, который спустя всего несколько дней перенес сложнейшую операцию в одной из австрийских клиник, можно было воспринимать и как своеобразное напутствие, в первую очередь политической элите, ориентироваться на компромисс и консенсус.

Если от президентских выборов особо не ожидалось какие-либо сенсации, то состоявшиеся спустя почти полгода выборы в Палату депутатов стали сюрпризом для многих. Именно они поставили точку в многолетнем пребывании у власти правоцентристской ГДП во главе с В. Клаусом (1993–1997) и открыли путь к последующему восьмилетнему правлению левоцентристской ЧСДП (1998–2005).

В связи с этим представляет интерес анализ предвыборных документов двух доминировавших в рассматриваемый период на чешской политической сцене субъектов: ЧСДП и ГДП. Так, в предвыборной программе социал-демократов «Вместе с нами за лучшее будущее. Человечность против эгоизма» утверждалось: «Наша страна не процветает. Из-за ошибочной экономической и социальной политики прошлых консервативных правительств она имеет самые низкие темпы экономического роста в Центральной Европе. Произошло масштабное разворовывание или туннелирование¹⁶ государственного имущества. Растет наша задолженность, снижается или подвергается стагнации жизненный уровень широких социальных слоев населения, растут инфляция и безработица, существенно снизились темпы жилищного строительства, нарастают сложности в таких сферах, как здравоохранение, образование, общественный транспорт и в других областях»¹⁷. В итоге ЧСДП декларировала свое намерение решить эти проблемы и вывести страну из кризиса. Первоочередными приоритетами чешской внешней политики ЧСДП считала вхождение в НАТО и ЕС.

---

¹⁵ Václav Havel. Vybrané projevy a texty. Projev prezidenta republiky Václava Havla k občanům po složení prezidentského slibu. 2 února 1998. [Official Site]. URL: old.hrad.cz/president/Havel/speeches/index_uk.html (čeština) (06.11.2018).

¹⁶ Туннелирование — ставшая популярной в Чехии разновидность экономических махинаций, появившаяся вместе со стартом трансформационных процессов в стране.

¹⁷ Společně s vámi pro lepší budoucnost. Lidskost proti sobectví. [Official Site]. URL: <https://www.cssd.cz/ke-stazeni/volebni-programy/volebni-program-cssd-pro-volby-1998> (11.04.2018).

Контрастом на этом фоне выглядели программные документы ГДП: «Четыре подебрадских артикула»¹⁸, «Выше голову»¹⁹, а также «С нами против беспорядков»²⁰. В них подчеркивалось, что ГДП «не рассматривает прошлое в черно-белых красках, а намерена отстаивать его»²¹. Она подчеркнуто постулировала себя «правой, либерально-консервативной партией, привнесшей в чешскую политическую традицию новое идейное и политическое направление». Главным своим идеологическим противником ГДП назвала «социалистическую политику в открытых или же латентных формах». Эту политику олицетворяли, в первую очередь, «некоторые аспекты модели “социального государства”, утвердившиеся в течение нескольких последних десятилетий в ряде европейских государств»²². Внешнеполитические постулаты гражданских демократов сводились к констатации успеха, заключавшегося в том, что ЧР «как одно из избранных государств ведет переговоры о полном членстве в ЕС и пребывает в ожидании окончательного решения о вступлении в НАТО»²³.

Выборы в Палату депутатов, прошедшие 19–20 июня 1998 г., принесли победу ЧСДП — 32,31 % голосов электората (74 мандата), второе место со значительным отрывом от остальных соперников заняла ГДП с 27,74 % голосов (63 мандата)²⁴. Однако по самым разным причинам ни одной из партий не удалось обеспечить формирование правительства большинства; в сложившихся условиях ситуация политического клинча между двумя доминировавшими акторами казалась неизбежной. Президент принял решение поручить ведение переговоров о формировании нового правительства лидеру победившей на выборах ЧСДП, хотя большинство мест в нижней палате (102 из 200) получили партии бывшей правоцентристской коалиции.

Партиям-антагонистам, во многом следовавшим установкам президентской «речи в Рудольфинуме», удалось выйти на компромиссные договоренности и избежать непримиримой конфронтации. Их лидеры — М. Земан и В. Клаус в результате серии весьма непростых переговоров приняли неожиданное для остальных неординарное решение. 9 июля 1998 г. они подписали документ, получивший официальное название Договор о создании стабилизационного политического пространства в Чешской Республике; его еще именовали Договор о стабилизации политической обстановки в ЧР, но чаще

¹⁸ Čtyři podebradské artikuly. Součást volebního programu ODS HLAVU VZHŮRU pro volby do PSP ČR 1998. [Official Site]. URL: www.ods.cz/docs/programy/ctyri-podebradske-artikuly-1998 (23.04.2018).

¹⁹ Hlavu vzhůru. Volební program ODS. [Official Site]. URL: www.ods.cz/docs/programy/archiv/program_1998.pdf (23.04.2018).

²⁰ См.: S námi proti hazardu. Volební manifest pro senátní a komunální volby 1998 [Official Site]. URL: https://www.ods.cz/program/archiv/program_1998s.pdf (23.04.2018).

²¹ Hlavu vzhůru. Volební program ODS...

²² Ibid.

²³ Ibid.

²⁴ Подробнее см.: Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 425–426.

всего — Оппозиционный договор²⁵. Документ сразу же получил неоднозначные отзывы, а критики по сей день считают его «ключевой раной, нанесенной чешской политической культуре», поскольку политика якобы трансформировалась «из конфликта идей в сугубую игру власть предержащих»²⁶.

Но именно этому документу, как представляется, довелось сыграть ключевую роль в чешской политической истории, поскольку на рубеже XX–XXI вв. в ЧР во многом благодаря ему произошел поворот от конфронтационной к компромиссно-консенсусной модели политической жизни. Оппозиционный договор стал возможным благодаря механизму, предоставлявшему возможность партии, победившей на выборах в нижнюю палату, сформировать правительство меньшинства и проводить при оговоренных условиях свой курс, а главной оппозиционной партии вести контроль за деятельностью кабинета.

В итоге социал-демократы сформировали однопартийный кабинет из 18 представителей ЧСДП и одного независимого депутата в обмен на занятие руководящих постов в нижней и верхней палатах чешского парламента представителями гражданских демократов. Премьер-министром стал М. Земан, председателем Палаты депутатов — лидер ГДП В. Клаус, а председателем Сената — Л. Бенешова (ГДП). Нужно отметить, что именно этим ведущим политическим акторам предстояло решать комплекс проблем, связанный с предстоявшим в 1999 г. вхождением ЧР в НАТО.

20 июля 1998 г. новый глава кабинета министров М. Земан приступил к разработке правительственной программы — расширенного варианта предвыборного документа ЧСДП. Рассмотрение вопроса о вотуме доверия новому правительству проходило в Палате депутатов 18–19 августа 1998 г. под председательством В. Клауса. После процедурных вопросов слово взял М. Земан, заявивший, что у правительства нет иных амбиций, кроме желания сделать все для того, чтобы «общество стало более свободным, более образованным и более солидарным». Сложившееся в стране положение, по его словам, «не является радостным» (примерно то же говорил в конце 1997 — начале 1998 г. Гавел). Так, если темпы роста ВВП в ЧР в 1997 г. составляли 1 % (в странах — членах ЕС — 2,5%), то в первом квартале 1998 г. они снизились на 1 %. При этом «зазор» между Чехией и членами ЕС, куда стремилась войти страна, «начинает увеличиваться, а не сокращаться». Для его преодоления, по словам премьер-министра,

---

²⁵ Smlouva o vytvoření stabilního politického prostředí v České republice uzavřená mezi Českou stranou sociálně demokratickou a Občanskou demokratickou stranou. Praha, 9.7.1998; см. также: *Kopeček L.* Deformace demokracie? Opoziční smlouva a česká politika 1998–2002. Brno: Barrister & Principal, 2015.

²⁶ Výsledkem předčasných parlamentních voleb byla tzv. opoziční smlouva mezi ODS a ČSSD a vytvoření vlády v čele s Milošem Zemanem. Ve stopách doby // Česká televize Události. 09.07.1998; V pravé poledne. 12.07.1998. [Official Site]. URL: <https://www.ceskatelevize.cz/porady/10266819072-vypravej/ve-stopach-doby/1998/607-vysledkem-predcasnych-parlamentnich-voleb-byla-tzv-opozicni-smlouva-mezi-ods-a-cssd-a-vytvoreni-vlady-v-cele-s-milosem-zemanem> (11.06.2018).

требовалась последовательная борьба с коррупцией и экономической преступностью, упрочение правопорядка, создание более благоприятных условий для развития гражданского общества, настоятельность вхождения в ЕС и НАТО²⁷.

Итоги голосования были таковы: из присутствовавших 136 депутатов «за» проголосовали 73, «против» — 39, воздержались 24. Фракция ГДП с ее 63 депутатами, придерживаясь условий Оппозиционного договора, покинула накануне процедуры зал в полном составе²⁸. Получив вотум доверия, новый социал-демократический кабинет приступил к реализации экономической стратегии, положения которой подтвердил М. Земан в марте 1999 г.²⁹

Нужно отметить, что выборы в Палату депутатов 1998 г. упрочили статус ЧСДП и ГДП — двух доминантных полюсов чешской политической системы. Они диктовали правила политической жизни в стране, контролируя начиная с 1996 г. примерно (плюс-минус несколько голосов, а то и всего один) половину мест в нижней палате парламента. Как раз это позволяло сохранять стабильность в стране, избегая серьезных политических кризисов и конфликтов.

Новаторский подход к решению проблем, предложенный соперниками / союзниками, сразу же вызвал волну протеста их противников. В обстановке продолжавшегося в стране экономического кризиса, снижения национального дохода, роста безработицы и пр. они утверждали: лево-правой властной вертикали не удастся справиться со стоявшими перед страной серьезными вызовами. Однако альтернативные ей подходы формировались крайне невнятно. Важнее другое: отношения между ЧСДП и ГДП, несмотря на заключение Оппозиционного договора, также не отличались стабильностью, в частности, в связи с нежеланием гражданских демократов поддержать разработанный социал-демократами бюджет на 2000 г. Спровоцированный взаимонепониманием кризис удалось разрешить в январе 2000 г., когда лидеры ЧСДП и ГДП подписали новое соглашение о сотрудничестве, получившее наименование Патент толерантности или Патент взаимной поддержки. В этом документе подчеркивалось, что достигнутое взаимодействие между двумя крупными политическими субъектами не имеет альтернативы, что именно соглашение между ними сыграло в экономической сфере позитивную роль³⁰. Действительно, левоцен-

²⁷ PČR. PS 1998–2002. Stenografický zápis 3. schůze. 18 srpna 1998. Žádost vlády České republiky o vyslovení důvěry. [Official Site]. URL: psp.cz/eknih/1998ps/stenprot/003schuz/s003005.htm (28.02.2018).

²⁸ Ibid. Stenografický zápis 3. schůze, 19 srpna 1998. Žádost vlády České republiky o vyslovení důvěry. [Official Site]. URL: psp.cz/eknih/1998ps/stenprot/003schuz/s003067.htm (28.02.2018).

²⁹ Programové prohlášení vlády. [Official Site]. URL: http://www.vlada.cz/assets/sclenove-vlady/hostorie-minulych-vlad/prehled-vlad-cr/1993-2007-cr/milos-zeman/Programove-prohlaseni-vlady_1.pdf (05.03.2018).

³⁰ См.: Společné prohlášení delegací ODS a ČSSD ze dne 14.1.2000. Praha, 2000; см. также: Klaus V. Od opoziční smlouvy k tolerančnímu patentu. Články, projevy a rozhovory z let 1999–2000. Praha: Votobia, 2000.

тристскому кабинету Земана удалось обеспечить рост производства и доходов населения, сократить безработицу, поднять уровень жизни.

Тем временем приближались очередные парламентские выборы, и ЧСДП поставила цель добиться на них уже безоговорочного успеха. В 2001 г. в ЧСДП произошла смена председателя и части руководства партии: М. Земан подал в отставку (оставив за собой пост премьера до выборов в нижнюю палату парламента в 2002 г.), а сменивший его В. Шпидла основной задачей социал-демократов назвал построение социального государства по скандинавской модели. Его стратегия оказалась оправданной: декларированное «полевение» ЧСДП способствовало росту ее популярности, но вызывало недовольство ГДП. Упрочению позиций ЧСДП способствовало оживление чешской экономики и приток иностранных инвестиций.

В целом депутаты нижней палаты парламента созыва 1998–2002 гг. проработали полный избирательный период, несмотря на острую критику противников дуумвирата. Им удавалось сглаживать назревавшие конфликты, не доводя их до острых политических кризисов: в критических ситуациях перевешивал здоровый прагматизм, выраженный в компромиссно-консенсусной модели политического процесса.

В самом начале 2002 г. был принят новый закон о выборах в нижнюю палату, который предусматривал создание 14 избирательных округов, что совпало с новым административным делением страны. Выборы представлялись чрезвычайно ответственными для будущего правительства еще и потому, что на середину его деятельности приходились президентские выборы и референдум о вхождении в ЕС в 2003 г., а в 2004 г. — первые выборы в Европейский парламента.

В этих условиях уход с поста лидера ЧСДП М. Земана повлиял на подход социал-демократов к выбору коалиционных партнеров. Дистанцируясь от Оппозиционного договора и Патента толерантности, новый лидер ЧСДП В. Шпидла в конце мая 2002 г. объявил о своем решении не возобновлять пакет компромиссных документов.

Предвыборная программа ЧСДП 2002 г. «Человек на первом месте» требовала повышения качества жизни, усиленных гарантий прав и социальной справедливости, развития образования, культуры, искусства; ее главная цель — «создание современного солидарного общества и благосостояние для всех честных людей». Все 12 разделов программы пронизывало стремление вхождения в ЕС, который сможет оказать помощь в решении социально-экономических проблем. Особо подчеркивалось, что социал-демократы ориентировались на социально и экологически ориентированную рыночную экономику, полную занятость³¹.

Гражданские демократы необоснованно предостерегали избирателей от надуманной перспективы возможного объединения коммунистов с социал-демо-

---

³¹ Člověk na prvním místě. Volební program ČSSD 2002. [Official site]. URL: www.cssd.cz/data/files/volebni_program_2002.pdf (01.12.2019).

кратами с целью «возврата социализма»³². К этим, во многом демагогическим, призывам электорат не прислушивался, ибо на рыночную экономику ЧСДП не посягала.

Тем не менее предвыборная борьба 2002 г. проходила без особых всплесков агрессии и предельного нагнетания политической обстановки, хотя и при усилившихся идеологических сражениях. В этом тоже можно увидеть следы воздействия рассматривавшихся выше компромиссных соглашений, включая отправленные в архив Оппозиционный договор и Патент толерантности.

Социал-демократы: во власти без «клинча»

На прошедших 14–15 июня 2002 г. третьих выборах в Палату депутатов пятипроцентный барьер преодолели четыре политических субъекта: ЧСДП, ГДП, КПЧМ и преемница Коалиции четырех (К4) — избирательный блок «Коалиция» (ХДС-ЧНП, Союз свободы — Демократический союз (СС-ДеС). Формальным победителем на выборах стала ЧСДП с 30,2 % голосов электората (70 депутатских мандатов), на втором месте оказалась ГДП, получившая 24,47 % голосов избирателей (58 мандатов), на третьем — КПЧМ — 18,51 % избирателей (41 мандат). «Коалицию» поддержали лишь 14,21 % проголосовавших (31 мандат)³³.

Коалиция ЧСДП и КПЧМ могла бы обеспечить большинство в 111 (из 200) голосов, однако с учетом Богуминской резолюции 1995 г., запрещавшей социал-демократам сотрудничество с коммунистами на государственном уровне, такого рода коалиционная модель оказалась нереальной. В результате В. Шпидла предпочел объединенное правительство с «Коалицией», лидеры которой выразили готовность вести переговоры с ЧСДП, хотя при таком раскладе в сумме у них набирался лишь 101 (из 200) голос в Палате депутатов.

15 июля 2002 г. президент В. Гавел утвердил состав нового правительства страны, а 6 августа новый премьер-министр В. Шпидла в пространной речи перед депутатами назвал целью правительства «создание общества образования, сотрудничества и солидарности, чтобы в экономическом плане оно могло считаться обществом XXI века»³⁴. Следует особо отметить, что именно кабинету В. Шпидлы предстояло решать задачи завершавшегося этапа вхождения страны в ЕС — трансгосударственной структуры с доминированием на тот момент в ее парламенте социал-демократов.

³² Volební desatero. Program pro volby do PS PČR 2002. [Official site]. URL: <https://www.ods.cz/program/archive> (12.08.2018).

³³ Подробнее см.: Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 427–428.

³⁴ PČR. PS 2002–2006. Stenografický zápis 3. schůze, 6 srpna 2002. Žádost vlády České republiky o vyslovení důvěry. [Official Site]. URL: psp.cz/eknih/2002ps/stenprot/003schuz/s003009.html (28.02.2018).

На парламентских слушаниях 7 августа 2002 г. из присутствовавших 199 депутатов «за» доверие правительству проголосовали 101, «против» — 98 парламентариев³⁵. Тем самым шаткость позиций нового кабинета министров стала очевидной, в то же время не менее очевидной стала и разобщенность оппозиции, которую представляли полярные по своим идеологическим установкам парламентские фракции ГДП и КПЧМ. Правда, сколь-нибудь прочный союз с ними ЧСДП считала невозможным, что, несомненно, играло на руку кабинету министров В. Шпидлы. Действительно, хотя лидер гражданских демократов В. Клаус назвал правительственную программу «почти инопланетной» и не поддерживавшей устоев рыночной экономики и парламентской демократии³⁶, прокоммунистической назвать ее он не мог.

Гражданские демократы извлекли урок из поражения, став победителями на довыборах в верхнюю палату парламента в октябре 2002 г. ГДП заняла в Сенате почти треть всех мест (26 из 81). Это, конечно же, не могло не осложнить положение правящей коалиции во главе с ЧСДП, но не меньшие сложности нес и наступавший 2003 г., начавшийся избранием нового главы государства.

Выборы В. Гавела на второй срок в январе 1998 г. проходили относительно благополучно, а вот президентская кампания 2003 г. напоминала некий нескончаемый вальс — по три «танца» в три тура³⁷. Три заключительных тура прошли 28 февраля. В третьем выступлении перед голосованием Клаус отметил: «Мы должны возвращать атмосферу честной конкуренции, а не враждебности, прислушиваться друг к другу, а не создавать атмосферу предвзятого осуждения; нам нужно создавать климат осознанного поиска общей ответственности (курсив мой. — Э.З.) за нашу страну»³⁸. Для этого следовало преодолеть ситуацию «клинча» между претендентами, как ранее в состязаниях между доминировавшими партиями. Поэтому даже почтительное отношение к демократическим процедурам обнаружило свой предел. Получив только в третьем туре третьего «танца» в качестве противника малопопулярного политика от правящей коалиции Я. Сокола, Клаус все же добился президентского поста с голосами 109 депутатов и 33 сенаторов.

В конце 2003 г. кабинет министров, следуя целям обязательной для стран-кандидатов на вхождение в ЕС унификации чешского и европейского

³⁵ Ibid. Stenografický zápis 3. schůze. 7 srpna 2002. Žádost vlády České republiky o vyslovení důvěry. URL: psp.cz/eknih/2002ps/stenprot/003schuz/s003083.htm (28.02.2018).

³⁶ Каймаков А. 101:98 в пользу правительства // Radio Prague International. 08.08.2002. [Official Site]. URL: <https://www.radio.cz/ru/rubrika/radiogazeta/101-98-v-polzu-pravitelstva> (28.02.2017).

³⁷ Подробнее см.: Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 429–430.

³⁸ Třetí kandidátský projev Václava Klause. [Official Site]. URL: <http://www.klaus.cz/clanky/2> (01.12.2019); эти же постулаты Клауса характерны и для двух его предшествовавших речей. См.: Projev Václava Klause jako prezidentského kandidáta, Pražský hrad, 15. ledna 2003. [Official Site]. URL: <https://www.klaus.cz/clanky/1006> (01.12.2019); см. также: Druhý kandidátský projev Václava Klause, Pražský hrad, 24. ledna 2003. [Official site]. URL: <https://www.klaus.cz/clanky/1702> (04.12.2018).

законодательств, предложил проект финансовой реформы и соответствующий пакет правительственных законопроектов. Предполагалось сокращение дефицита государственного бюджета до 3% ВВП, в связи с чем намечались планы повышения ряда налогов и сокращение социальных выплат. Предложенная правительством реформа с программно-идеологической точки зрения не могла не представлять собой плод компромисса между тремя партиями правящей коалиции, но она обострила отношения внутри самой ЧСДП.

Следует отметить, что альтернативы у правительства практически не было: от успеха или неудачи экономических реформ, равно как и от того, насколько серьезными могли оказаться связанные с преддверием вхождения страны в ЕС трудности, зависела и расстановка политических сил. Экономическая политика социал-демократов подвергалась критике со стороны их политических противников, которые обвиняли их в неспособности справиться с повышавшимся уровнем безработицы и дефицитом государственного бюджета: дефицит на 2003 г. составлял рекордную сумму более 110 млрд крон; лишь в бюджете на 2005 г. удалось снизить его до 83,5 млрд крон³⁹.

Политика кабинета В. Шпидлы демонстрировала отход от провозглашавшегося в 2002 г. курса на «европейскую модель социального государства»: премьер-министр подвергался критике со стороны как гражданских демократов, так и левых сил — коммунистов и профсоюзных объединений, заявлявших об «антисоциальном характере» шагов правительства. Не случайно Палата депутатов по требованию оппозиции неоднократно вносила в повестку дня вопрос о вотуме доверия кабинету (например, 11 марта и 26 сентября 2003 г.)⁴⁰, которому с трудом удавалось удержаться у власти. Однако еще более серьезное испытание поджидало его летом 2004 г. Прошедшие в Чехии 11–12 июня 2004 г. выборы в Европейский парламент отличились не только низким участием в них избирателей, но и провалом правящей ЧСДП (всего 2 мандата), уступившей своим противникам ГДП (9) и КПЧМ (6 мандатов)⁴¹. Поражение социал-демократов послужило очередным поводом для оппозиции выступить с требованием провести в Палате депутатов голосование о вотуме доверия, что привело к уходу В. Шпидлы с поста премьер-министра и председателя ЧСДП. Его место занял однопартиец С. Гросс, один из молодых, но популярных в то время политиков.

Президент 9 июля 2004 г. поручил С. Гроссу формирование правительства. Новому премьеру, возглавившему правительство в прежнем составе (ЧСДП,

³⁹ *Zákony o státním rozpočtu*. [Official Site]. URL: http://www.mfcr.cz/cps/rde/xchq/mfcr/xsl/stat_rozp.html (12.09.2018).

⁴⁰ См. заседания Палаты депутатов с рассмотрением просьб правительства о вотуме доверия 11 марта 2003 г. и вотуме недоверия 25 сентября 2003 г. см.: PČR. PS 2002–2006. Stenografický zápis 11. schůze, 11 března 2003. Žádost vlády České republiky o vyslovení důvěry. [Official Site]. URL: psp.cz/eknih/2002ps/stenprot/011schuz/11.html (01.12.2019); см. также: Ibid. Stenografický zápis 20. schůze, 25 září 2003. Návrh na vyslovení nedůvěry vládě České republiky. [Official Site]. URL: psp.cz/eknih/2002ps/stenprot/020schuz/20.html (04.12.2018).

⁴¹ См.: Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 431.

ХДС-ЧНП, СС-ДеС), оставалось 24 августа пройти процедуру получения вотума доверия. В своей речи в Палате депутатов Гросс изложил комплекс мер в поддержку человеческого потенциала, включая развитие коммуникационных способностей, информационной грамотности через компьютеризацию специалистов — это была лексика политика нового поколения. В числе задач экономической стратегии Гросс выделил стабилизацию общественных финансов, меры по эффективной поддержке экономического роста, обеспечение и сохранение социальной сплоченности⁴². К концу 2004 г. правительством планировались пересмотр и доработка документа «Комплексная экономическая стратегия Чешской Республики».

Программу нового кабинета министров можно было бы назвать не только компромиссной, но и креативной; казалось, что новое правительство последует намеченному курсу. Но не прошло и года, как оно рухнуло по личной вине самого премьер-министра, оказавшегося в центре громкого финансового скандала. Точку в его политической карьере поставили очередные довыборы в верхнюю палату парламента, прошедшие осенью 2004 г. В первом туре (5–6 ноября) ГДП сопутствовал успех, который ей удалось продублировать и во втором туре (12–13 ноября); тогда она провела в Сенат 18 сенаторов (всего — 36 из 81). Неудачными оказались итоги довыборов для ЧСДП, не получившей ни одного мандата (всего 7); ХДС-ЧНП получила 3 (всего 4), СС-ДеС вместе с ГДА — 1 мандат (всего 7). В итоге соотношение между вновь избранными сенаторами от ГДП и сенаторами от ЧСДП составило 5:1, что дало оппозиции дополнительное основание для внесения в повестку дня Палаты депутатов вопрос о доверии правительству. Заместитель председателя ГДП П. Нечас реализовал это требование, поставив 15 ноября 2004 г. вопрос о некомпетентности действовавшего кабинета министров во главе с Гроссом.

К сожалению, молодой политик открыл новую страницу в политической жизни страны, связанную с перманентными обвинениями в коррупции, которые становились реципрокными, т. е. взаимобратимыми. Данные обвинения сделали его фигуру особо уязвимой на фоне стихийных бедствий (наводнение в Праге в 2002 г. нанесло крупный экономический ущерб) и противоречивой налоговой политики, что привело к недоверию к концепции социального государства и конфликту с профсоюзами.

Вскоре политический кризис был преодолен, когда 19 апреля 2005 г. представителям коалиции удалось договориться о составе кабинета. С заменой С. Гросса Й. Пароубеком согласились лидеры остальных партий. Когда 13 мая 2005 г. Пароубеку предстояло получить вотум доверия Палаты депутатов, он провозгласил курс на «прогрессивное развитие современного поистине европейского социального государства», сделав акцент на пенсионной системе

---

⁴² PČR. PS 2002–2006. Stenografický zápis 34. schůze, 24 srpna 2004. Žádost vlády o vyslovení důvěry. [Official Site]. URL: psp.cz/eknih/2002ps/stenprot/034schuz/s034003.htm-s034010.htm (04.12.2018).

и сферах здравоохранения и образования⁴³. «За» вотум доверия коалиционному правительству проголосовал 101 депутат, «против» — 99⁴⁴.

Казалось, политические пертурбации, преследовавшие возглавлявшиеся социал-демократами кабинеты, ушли в прошлое. Но премьерство Пароубека было обременено многими ограничениями со стороны ГДП, особенно в связи с тем, что эта партия и президент В. Клаус выступили против принятия Евроконституции; многое не прощали социал-демократам и их союзники по коалиции. Это задавало тональность двухлетию перед четвертыми выборами в нижнюю палату парламента в 2006 г.

Еще больше, чем идеологические противостояния, ситуацию обостряла нерешенность экономических проблем: из страны вывозились крупные финансовые средства, чего не могли предотвратить ни правящие «социалисты», ни их оппоненты — апологеты свободного рынка. Все же очередных досрочных парламентских выборов удалось избежать. Й. Пароубек сумел наладить конструктивный если не диалог, то разговор с ведущими политиками Европы, с одной стороны, британцем Т. Блэром и немцем Г. Шредером, а с другой — с россиянином М. Фрадковым. Однако следует отметить, что вхождение в ЕС в 2004 г. вставило экономику Чехии в жесткие контексты конкуренции, выявив те ее особенности, которые требовали запуска новых механизмов экономического развития. Авторитет социал-демократов при их выработке ставился под сомнение в общеевропейском масштабе, а своего варианта «третьего пути» всем трем с калейдоскопической быстротой менявшимся лидерам ЧСДП создать не удалось.

Все же, несмотря на серию разразившихся скандалов, завершившихся уходом со своих постов двух премьер-министров, экономический рост в стране составил в конце 2004 г. 3,7%; такие темпы не фиксировались в предшествовавшие 8 лет. На этом фоне ЧСДП, хотя число безработных не снижалось, вполне могла давать завышенные обещания. Надо сказать, что оптимальных и убедительных рецептов борьбы с дефицитом государственного бюджета и другими проблемами не предлагала и ГДП, однако ее положение критика в условиях правительственной чехарды можно вполне заслуженно назвать выигрышным.

Вскоре во взаимоотношениях нового премьера и президента стали появляться разногласия относительно внешнеполитического курса ЧР. Ранее они стоили поста В. Шпидле, их удалось миновать С. Гроссу (возможно, в силу его непродолжительного пребывания на посту премьер-министра), однако евроскептицизм / еврореализм В. Клауса вновь столкнулся с еврооптимизмом ЧСДП при новом премьере. Пароубек со всей определенностью выступил в мае 2005 г. за принятие Евроконституции (этой же позиции придерживался

---

⁴³ Ibid. Stenografický zápis 44. schůze, 13 května 2005. Žádost vlády o vyslovení důvěry. [Official Site]. URL: psp.cz/eknih/2002ps/stenprot/044schuz/s044230.htm-s044231.htm (04.12.2018).

⁴⁴ Ibid. s044245.htm (04.12.2018).

Шпидла, ставший еврокомиссаром), уже отвергнутой к тому времени голландцами. Лидеры же ГДП, вторя президенту В. Клаусу, называли ее мертворожденной.

В июне выяснилось, что этот конфликт не являлся ключевым: на встрече президента и премьера в Пражском Граде обсуждались более прагматичные вопросы. Действительно, информация, поступившая тогда от Всемирного банка о включении Чехии в число стран с развитой экономикой (первой из стран региона таковой еще в 2000 г. стала Словения) явилась весьма неплохой основой для взаимопонимания политиков различных воззрений. Однако летом 2005 г. усилился накал дискуссий уже по идеологическим проблемам. Политические противники все чаще обвиняли Пароубека в том, что он «чрезмерный» социалист, он же отвечал, что его оппонент — заместитель председателя ГДП М. Тополанек — ориентировался на такой «свободный рынок», которого в Европе уже не было.

В предвыборном марафоне, начавшемся в конце 2005 г., главными соперниками стали все те же ГДП и ЧСДП, при этом первая намеревалась покончить со своим восьмилетним отторжением от властных позиций.

Подводя итоги уходящего года, президент В. Клаус в своем новогоднем обращении 1 января 2006 г. отметил стабильность и зрелость демократии в ЧР, но напомнил и о затянувшемся политическом кризисе, который «способствовал росту скептических настроений граждан». Он выразил пожелание создания в стране «более спокойной, творческой и толерантной» атмосферы⁴⁵, которое выглядело особо актуальным в контексте приближавшихся выборов.

Действительно, «более спокойной, творческой и толерантной» атмосферы в стране уже с самого начала 2006 г. ожидать не приходилось. Более того, новый год открылся яростной теледискуссией лидеров двух партий — Пароубека и Тополанека, которая взбудоражила чешский электорат. Чешские СМИ признавали, что шестой премьер-министр ЧР преодолел кризисы, а хрупкое большинство в один голос в Палате депутатов безнадежным не казалось. И если весной 2005 г. опросы общественного мнения свидетельствовали о поддержке ЧСДП на парламентских выборах каждым десятым избирателем, то в конце лета — каждым пятым (правда, партию гражданских демократов поддержал бы каждый четвертый). Не столь успешной выглядела внешнеполитическая деятельность кабинета Й. Пароубека: французское «нет» Евроконституции к тому моменту доказало правоту евроскептика / еврореалиста Клауса и поубавило еврооптимизма.

В то же время ГДП, оценивая деятельность Пароубека на посту главы кабинета, утверждала, что он не решает проблемы, а «прячет их в стол». От тактических стычек ГДП перешла к стратегическому противостоянию на уровне программ, первой представив свою предвыборную платформу «Вместе за лучшую

---

⁴⁵ Klaus V. Novoroční projev prezidenta republiky. Projevy a vystoupení. 1.1.2006. [Official site]. URL: www.klaus.cz (22.08.2018).

жизнь» еще в конце 2005 г. В ней заявлялось о необходимости «смены правительства и стиля правления», отмечалась важность выбора между левыми, сулившими «стагнацию и возврат к прошлому», и правыми «с их отвагой и обещанием динамичного развития на пути к будущему»⁴⁶.

В своей предвыборной программе ЧСДП, напротив, стремилась подчеркнуть позитивные стороны своей деятельности. «Ставка на социал-демократию в парламентских выборах 1998 и 2002 гг. себя, несомненно, оправдала. Сегодня Чешская республика переживает невиданный экономический расцвет, у большинства населения повышается уровень жизни, в стране господствует образцовая социальная стабильность и примирение. Нам снова есть чем в течение долгого периода гордиться. Мы быстрыми темпами догоняем развитые европейские страны, а из новых членов ЕС относимся к самым лучшим», — констатировалось в документе⁴⁷. Состязание программ двух конкурировавших партий напоминало борьбу «хорошего с лучшим», причем призывы достичь второго звучали с обеих сторон.

Возвращение правоцентристов

Очередная политическая рокировка произошла на состоявшихся 2–3 июня 2006 г. четвертых выборах в Палату депутатов с участием 27 политических партий и движений. Победу в этот раз праздновала ГДП, которую поддержали 35,8% избирателей (81 мандат), на втором месте оказалась ЧСДП (соответственно, 32,32% и 74), третьем — КПЧМ (12,81% и 26), четвертом — ХДС-ЧНП (7,22% и 13), пятом — впервые вошедшая в Палату депутатов Партия зеленых (ПЗ) (6,29% и 6 мандатов). К сожалению, эти итоги привели к очередному политическому кризису, связанному с невозможностью сформировать достаточно устойчивое левое или правое правительство: партии левого (ЧСДП, КПЧМ) и правого (ГДП, ХДС-ЧНП, ПЗ) флангов контролировали ровно по 100 мест. По результатам выборов президент назначил премьер-министром лидера победившей партии М. Тополанека, однако новый кабинет оказался в крайне шатком положении; наступал очередной раунд правительственного «клинча».

В этих условиях начались переговоры М. Тополанека о формировании нового правительства с ХДС-ЧНП и ПЗ, однако подобному формату коалиции в парламенте не доставало одного голоса для выражения ему вотума доверия. Между тем 74 депутата от ЧСДП в Палате депутатов подписали заявление, что не отдадут свои голоса кабинету Тополанека. КПЧМ к переговорам о формировании правительства никто не подключал, но она от ГДП держалась

⁴⁶ Společně pro lepší život. Volební program 2006; program_2006.pdf [Official site]. URL: <https://www.ods.cz/programy/archive> (11.06.2019).

⁴⁷ Jistoty a prosperita. Volební program ČSSD pro volby do Poslanecké sněmovny Parlamentu ČR. [Official Site]. URL: <https://www.cssd.cz/ke-stazeni/volebni-programy/volebni-program-cssd-pro-volby-2006> (22.08.2018).

на большей дистанции, чем от ЧСДП. Начался ставший уже привычным, но от этого не менее тягостным процесс: переговоры, подковерная борьба, опять переговоры и снова борьба без определенного результата. Относительно «большой коалиции» в составе ГДП и ЧСДП Тополанек заявил: она невозможна, причем не столько по причинам персональным, сколько по несовместимости их программ.

Наконец, спустя три месяца после парламентских выборов в Чехии появилось новое однопартийное правоцентристское правительство во главе с Тополанеком, в состав которого вошли 9 гражданских демократов и 6 беспартийных министров. Предполагалось, что в октябре оно обратится в нижнюю палату с просьбой о выражении вотума доверия. Не успел новый премьер им заручиться, как оппозиция потребовала его отставки якобы из-за финансовых злоупотреблений в прошлом. С такого рода заявлениями выступил, в частности, помощник экс-премьера С. Гросса (ЧСДП), которому ранее самому уже приходилось оправдываться по аналогичному поводу.

3 октября 2006 г. на заседании Палаты депутатов новое правительство не получило вотум доверия, поскольку его поддержали лишь 96 депутатов от ГДП, ХДС-ЧНП и ПЗ; 99 парламентариев от ЧСДП и КПЧМ выступили против, а 3 депутата от христианских демократов в голосовании не участвовали⁴⁸. Президент Клаус, учитывая сложившуюся ситуацию, решил объявить имя нового премьера после довыборов в Сенат и муниципальных выборов, запланированных на 20 и 21 октября.

На очередных прошедших в конце октября 2006 г. шестых довыборах в Сенат в первом туре (20–21 октября) с участием 42,1% избирателей успеха добилась ГДП, которую поддержали 54,5% электората, второе место — почти 16% — с огромным отрывом от лидера заняла ЧСДП, КПЧМ получила лишь 8% голосов. По итогам довыборов во втором туре (27–28 октября) ГДП заняла 14 кресел (из 41 участвовавших в довыборах), ЧСДП — 6 (13), ХДС-ЧНП — 4 (11). Явка составила всего 20,7%, что можно объяснить усталостью электората от любых выборов. Тем не менее Тополанек назвал итоги довыборов в Сенат «фантастическим успехом», поскольку ГДП вместе с ХДС-ЧНП могли создать в нем конституционное большинство (52 мандата из 81).

Успех сопутствовал ГДП и на выборах в органы местного самоуправления, причем тоже с большим преимуществом. В итоге президент отдал предпочтение тройственной коалиции — ГДП, ХДС-ЧНП и ПЗ, утвердив 27 ноября новое правительство, располагавшее в Палате депутатов сотней голосов (для выражения вотума доверия требовался 101 голос). Почти месяц спустя, 22 декабря, Клаус выразил недовольство представленным ему составом правительства и отказался его назначить, что не имело прецедента в чешской политической

---

⁴⁸ PČR. PS 2006–2010. Stenografický zápis 5. schůze, 3 října 2006. Žádost vlády České republiky o vyslovení důvěry. [Official Site]. URL: psp.cz/eknih/2006ps/stenprot/005schuz/5.html (14.06.2018).

истории. Президент заявил, что назначит правительство только в том случае, если премьер Тополанек заручится более широкой поддержкой своего кабинета в нижней палате. 29 декабря 2006 г. три политических субъекта (ГДП, ХДС-ЧНП и ПЗ) подписали коалиционное соглашение, которое осталось представить депутатам и получить вотум доверия.

Итак, в стране уже семь месяцев отсутствовало правительство, что само по себе являлось рекордом. Лидеру победившей ГДП приходилось вести непрестанные сражения, сплачивая коалицию, и одновременно твердить о неотвратимости сценария экономических реформ по либеральному образцу. К тому же ему приходилось отбиваться еще и от обвинений в коррупционности, как это ранее делал С. Гросс. Однако большинству аналитиков становилось ясно: 2007 год будет за гражданскими демократами, даже если коалиция останется правительством меньшинства.

9 января 2007 г. коалиционный кабинет (ГДП, ХДС-ЧНП и ПЗ) во главе с Тополанеком, наконец, был утвержден президентом, а уже 19 января 2007 г. премьер вторично предстал перед парламентариями⁴⁹. Он напомнил о предшествующей просьбе о доверии кабинету, заверив депутатов, что новое правительство «оставляет простор для сильной демократической оппозиции». Из затянувшегося политического кризиса предлагался «такой выход из патовой ситуации, который не является коррупционным или возникшим в результате закулисных договоренностей, не является он и всего лишь переходным мостиком к следующему кризису»⁵⁰. Видимо, слова премьера в этот раз действовали на парламентариев магически, поскольку из 198 голосовавших депутатов ему отдали 99 голосов, «против» проголосовали 98, 1 депутат воздержался⁵¹.

Первые полгода работы кабинета Тополанека прошли относительно спокойно: страна, казалось, отдыхала от политической неопределенности и сосредоточилась на реализации идей экономической реформы, предложенной ГДП и негласно одобренной президентом. Вопреки ситуации на политической сцене, экономика страны росла приличными темпами — в среднем на 6%, хотя наблюдался также рост государственного долга и дефицита госбюджета. Экономисты признали, что страна не сможет в 2010 г. перейти на евро, поскольку расходы казны по-прежнему превышали ее доходы более, чем на 3% ВВП. Курс национальной валюты продолжал расти, а торговым операциям сопутствовал успех: впервые в истории ЧР положительное сальдо внешней торговли составило около 50 млрд крон.

Население Чехии, в отличие от политиков, не столь оптимистично оценивало экономические перспективы. 25 июня 2007 г. в Праге прошла крупнейшая за последние 10 лет демонстрация против правительственных реформ; в ней

---

⁴⁹ Ibid. Stenografický zápis 9. schůze, 19. ledna 2007. Žadost vlády České republiky o vyslovení důvěry. URL: <https://www.psp.cz/eknih/2006ps/stenprot/009schuz/9-1.html> (14.06.2018).

⁵⁰ Ibid. s009002.htm-s009003.htm (14.06.2018).

⁵¹ Ibid. s009056.htm (14.06.2018).

приняли участие около 30 тыс. чел. Протестовали около 50 чешских профсоюзов, ряд гражданских организаций, включая «Объединение пациентов», «Союз пенсионеров», представители левых оппозиционных партий Чехии, а также недавно возникшее общество «НЕТ радарам!».

Вопрос о размещении на территории ЧР средств противоракетной обороны обострился летом 2007 г. Против американской базы и радара, по опросам, выступили более двух третей граждан, при этом проведение референдума поддержал каждый седьмой чешский гражданин из десяти. Гражданские демократы по неизвестным причинам обвинили Россию в стремлении внести раскол в ЕС по этому вопросу, хотя Тополанек и Пароубек сошлись во мнении, что решение об установке американского противоракетного радара должно приниматься в ЧР, а не в Брюсселе или Москве.

В 2008 г. в стране состоялись четвертые президентские выборы, проводившиеся в три тура. В первом туре (8 февраля) В. Клаус получил 47 голосов сенаторов и 92 голоса депутатов, а Я. Швейнар (ЧСДП и ПЗ) — соответственно 32 и 106; во втором, 9 февраля, он набрал в сумме 139 голосов депутатов и сенаторов, а его соперник — 113; наконец, в третьем туре В. Клаус получил в сумме 141 голос и стал президентом⁵².

Партии правящей коалиции поддерживали на президентских выборах разных кандидатов: ГДП и ХДС-ЧНП выступали за переизбрание В. Клауса, «зеленые» же голосовали за Я. Швейнара. КПЧМ в первых двух турах отдала предпочтение второму, но в третьем туре коммунисты решили воздержаться от голосования. По мнению аналитиков, учитывая расклад сил в парламенте, решающими стали голоса именно коммунистов, которые и стали «делателем короля». Своеобразным итогом выборов можно считать заявление лидеров пяти крупнейших чешских парламентских партий о настоятельности перехода к избранию президента путем прямых всеобщих выборов. Они назвали существующую систему «невозможной», поскольку она создает ситуацию «недоверия и напряжения между политическими партиями». По их мнению, этот «недостойный спектакль» нужно отменить.

Во второй половине октября 2008 г. состоялись седьмые довыборы в Сенат и краевые выборы, которые принесли, наконец, ошеломляющую победу ЧСДП, получившей 23 мандата из 27⁵³. И. Пароубек назвал их итоги «эпохальным успехом» своей партии, подчеркнув, что они открывали путь к отставке правоцентристского правительства М. Тополанека и проведению досрочных выборов в Палату депутатов, которые могли бы состояться уже в 2009 г. — одновременно с выборами в Европарламент. Успех ЧСДП на довыборах осенью 2008 г. аналитики называли «оранжевым цунами», «катастрофой для правых», «взрывом оранжевой социалистической бомбы», а лидеры ГДП — «серьезным вызовом», требовавшим проведения глубочайшей саморефлексии.

⁵² Подробнее см.: Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 441–442.

⁵³ Там же. С. 442–443.

Весной 2009 г. 73 депутата инициировала в Палате депутатов вотум недоверия правительству, а 24 марта этот вопрос уже рассматривался депутатами на 53-м заседании, усиливая атмосферу конфронтационности. В тот же день кабинету министров был выражен вотум недоверия⁵⁴. Впервые в истории ЧР нижней палатой парламента голосами 101 — «за» и 96 — «против» удалось низложить кабинет министров, который вынужден был уйти в отставку в связи с появлением не совсем пристойных фотографий М. Тополанека в обществе С. Берлускони.

Переходное правительство 8 апреля 2009 г. возглавил беспартийный Я. Фишер; он же осуществлял функции председателя ЕС, поскольку Чехия по ротации занимала этот пост в период с января по июнь 2009 г. 7 июня 2009 г. новое правительство обратилось в Палату депутатов с просьбой о доверии. Новый премьер в своем выступлении перед парламентариями назвал правительственную программу «максимально консенсусной и реалистичной»⁵⁵. В голосовании приняли участие 194 депутата из 200; «за» доверие кабинету проголосовали 156 чел., «против» — 1, воздержались 37⁵⁶. Позднее, в марте 2010 г., Фишер занял пост заместителя председателя Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), а также выразил намерение в дальнейшем бороться за пост президента ЧР. Ему удалось стабилизировать чешскую экономику, но новая конфигурация политических сил предполагала занятие поста главы кабинета лидером партии на намеченных на весну 2010 г. парламентских выборах.

Еще до их проведения страна находилась в ожидании очередных вторых выборов в Европейский парламент. В ЧР предстояло избрать 22 (всего в Европарламенте — 736) депутата. Участие в выборах, которые состоялись 5–6 июня 2009 г., приняли 708 кандидатов от 32 политических субъектов. Явка избирателей составила 28,22% — одна из самых низких в Центральной Европе. Наибольший интерес к выборам проявили пражане (около 35%), самый низкий — жители Карловарского края (21%). Победителем стала ГДП, получившая почти треть голосов избирателей и 9 мандатов; ЧСДП — 7, КПЧМ — 4, ХДС-ЧНП — 2. И все же альтернатива евроинтеграции не просматривалась, а 3 ноября 2009 г. ЧР подписала Лиссабонский договор, сделав это последней из стран ЕС.

После евровыборов произошли еще два примечательных события, повлиявшие на приближавшийся очередной электоральный цикл. 27 сентября 2009 г. более 120 тыс. верующих из Чехии, Словакии, Польши, Австрии участвовали в службе Папы Бенедикта XVI. Он подчеркнул тысячелетнюю традицию христианской веры в Моравии и отметил, что Чехия отвечает на вызовы

⁵⁴ Ibid. Stenografický zápis 53. schůze, 24. března 2009. Návrh na vyslovení nedůvěry vládě České republiky. [Official Site]. URL: <https://www.psp.cz/eknih/2006ps/stenprot/053schuz/53-1.html> (02.09.2018).

⁵⁵ Ibid. Stenografický zápis 58. schůze, 7 června 2009. Žádost vlády České republiky o vyslovení důvěry. URL: [psp.cz/eknih/2006ps/stenprot/058schuz/s058001;s058002.htm](https://www.psp.cz/eknih/2006ps/stenprot/058schuz/s058001;s058002.htm) (02.09.2018).

⁵⁶ Ibid. s058028.htm (02.09.2018).

вере и надежде исторической памятью и заботой о людях. Свои бонусы в этом плане получили, в первую очередь, христианские демократы и немногим менее демократы гражданские. А 14 октября 2009 г. В. Клаус встретился с Д. Медведевым в Москве, отметив улучшение отношений с Россией, особенно в сфере энергетики, и принял участие в процедуре подписания контрактов чешских предприятий с российскими партнерами. Он представил студентам МГУ свою книгу «Синяя, а не зеленая планета» на русском языке.

Очередные, пятые, выборы в Палату депутатов при явке 62,6% электората состоялись 28–29 мая 2010 г. Всего в выборах приняли участие 27 политических субъектов, в нижнюю палату парламента прошли кандидаты пяти из них. ЧСДП (Б. Сobotка) предпочли 22,08% избирателей (56 депутатских мандатов), ГДП (П. Нечас) — 20,22% (53), партия «Традиция, ответственность, процветание 09» (ТОП 09) (К. Шварценберг) — 16,7% (41), КПЧМ (В. Филип) — 11,27% (26), «Дела общественные» (ДО) (Р. Йон) — 10,88% (24 депутатских мандата)⁵⁷. «Лицо» новоизбранной Палаты депутатов в связи с этим отличалось большой неопределенностью, но оно поворачивалось вправо, чему способствовала как раз позиция партий ДО и ТОП 09.

По результатам выборов в 2010 г. премьер-министром стал лидер ГДП П. Нечас, которому сразу же «привычно» пришлось отбиваться от обвинений в коррупции — «мяч» оказался на стороне ЧСДП. Отношения в стиле «клинча» между партиями выстраивались еще с середины первого десятилетия рассматриваемого периода по следующему алгоритму: обвинения в коррупции — смена власти — аналогичные обвинения сменившим. Подобного рода обвинения являются реципрокными, т.е. взаимобратимыми; они и в дальнейшем явили собой характеристику политического ландшафта страны.

«Недовольные» граждане на политической сцене

Весной 2011 г. политическую жизнь ЧР потрясла цепь скандалов. Виновницей одного из них явилась партия ДО после публикации в чешских СМИ данных о том, что она является дочерней компанией одной из бизнес-структур. По версии партии, скандал явился спланированной провокацией по заказу политических оппонентов, тем не менее 19 апреля произошли кадровые перестановки в правительстве. Они не повысили статус гражданских демократов, но и не особо подняли авторитет социал-демократов. Между ними шли все те же ожесточенные идеологические сражения, усугубляемые взаимными обвинениями в коррупции. Рядовым гражданам, ощущавшим последствия всемирного финансово-экономического кризиса, это уже стало порядком надоедать.

Своеобразным ответом на этот и другие правительственные кризисы явилось создание осенью 2011 г. нового политического субъекта — движения

⁵⁷ Подробнее см.: Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 444.

АНГ. В отличие от устоявшихся крупных политических сил страны, движение не стало делать акцент на идеологии, по-своему «оседлав» избитые темы: борьба с коррупцией и забота об интересах народа. Несмотря на такой «узнаваемый» профиль, оно привлекло внимание избирателей и потеснило на политическом поле, в первую очередь ГДП. Идеологические нападки на АНГ и ее лидера-миллиардера А. Бабиша — второго человека страны по богатству, репрезентовавшего себя как рядового гражданина, — лишь поднимали его репутацию.

И по названию, и по структуре, и по характеру активности АНГ позиционировало себя как сила, противостоявшая формализованным политическим партиям, в первую очередь ГДП и ЧСДП, постоянно попадавшим в «клинч» при формировании правительства и его функционировании. Их лидеры поочередно обвиняли друг друга в коррупции, оставалось лишь дожидаться конкретных доказательств причастности к ней, на что и рассчитывало АНГ.

Конечно, основания для таких обличений появлялись и появляются всегда и всюду; как раз указанные две партии — на фоне других в регионе — подвержены им не в такой уж большой степени. Обвинения в коррупции — константа не только чешской политической жизни, и «недовольных» этим граждан всегда более чем достаточно. Но создать движение без четко выделяемых признаков собственно партийности — в чем-то по модели ГФ — удалось на тот момент лишь А. Бабишу. С новым движением связывались надежды на преодоление кризиса в экономике страны.

18 декабря 2011 г. ушел из жизни В. Гавел, проживший несколько месяцев после своего 75-летия. Президент В. Клаус назвал его символом современного чешского государства, вождем «бархатной» революции, превратившего Чешскую Республику в часть сообщества свободных демократических государств. По его мнению, равно как и по убеждению рядовых чешских граждан, подходила к концу целая эпоха в истории государства.

Приближался 2012 год — время относительного затишья перед двумя бурями: ожидавшейся и неожиданной. Первая была связана с введением прямых выборов президента, вторая — с отставкой правительства. Признаки второй обнаруживались в нарастающей активности «недовольных граждан» — как в рамках прогрессирующего движения, так и на уровне массовых настроений.

Примечательными в этом плане стали довыборы в октябре 2012 г. в Сенат. По их итогам ЧСДП получила почти половину мандатов — 13 из 27, ГДП — 4, КПЧМ — 1, ХДС-ЧНП — 1, ТОП 09 — 1, независимые — 2 сенаторских места. Суммарное количество мест в Сенате распределилось следующим образом: ЧСДП — 46 сенаторов, КПЧМ — 2, ППГ-З — 1; левые силы впервые получили здесь конституционное большинство 49 голосов⁵⁸. Довыборы проходили под аккомпанемент набиравшей силу кампании по выборам президента; один из кандидатов на этот пост (М. Земан) с удовлетворением воспринял полевание

⁵⁸ Там же. С. 445–446.

Сената. Правда, аналитики «недорасшифровали» тот момент, что левый поворот в Сенате не станет сигналом левого поворота и в Палате депутатов.

Наступивший 2013 год — двадцатая годовщина возникновения самостоятельного государства и десятилетия президентства В. Клауса, который посвятил подведению некоторых итогов свое традиционное новогоднее обращение. По его словам, «начать новый год с новой решительностью и с новыми намерениями лучше, чем заниматься распространением дурных настроений». Несмотря на стоявшие перед страной проблемы, он подчеркнул, что никакой катастрофы в стране не наблюдается. «В материальном отношении, — сказал Клаус, — мы находимся на таком уровне, какое ни одно из наших предшествующих поколений не испытывало». Он указал на рост чешской экономики в период 2003–2013 гг. в целом на 35%, т.е. на треть, что выше средних долгосрочных исторических показателей, хотя экономический рост приостановился из-за всемирного финансово-экономического кризиса. Однако темпы развития экономики замедлились, скорее, под грузом отечественного бюрократического регулирования на «базе разнообразнейших обязательных европейских правил и нормативов, не имеющих ничего общего со здоровой рыночной средой, а зачастую и со здравым смыслом». Выход из сложившегося положения В. Клаус видел в возврате «к старым добрым ценностям, традициям, привычкам, но также и к обязанностям, которые под лозунгами модернизма и прогресса столь безответственно игнорируются и отбрасываются»⁵⁹. Новогоднее обращение Клауса прозвучало накануне очередных президентских выборов, которые знаменовали конец эпохи его президентства в старом формате и переход к прямым всеобщим выборам главы государства, победителем которых стал М. Земан⁶⁰.

Одним из показателей нестабильности политической жизни страны явилось состоявшееся 17 января 2013 г., между первым и вторым турами президентских выборов, заседание Палаты депутатов с единственным вопросом о вотуме доверия правительству. Развернутое обоснование данного шага социал-демократов, обвинявших кабинет в поддержке подписанного президентом Клаусом в конце того же предгрозового 2012 г. закона об амнистии, представил депутатам Б. Сobotка⁶¹. П. Нечас, в свою очередь, привел аргументы в пользу продолжения дальнейшей деятельности правительства, демонстрируя, в частности, ряд количественных показателей в сфере экономики, свидетельствовавших о достижениях правительства в борьбе с бедностью, безработицей, инфляцией и др., после чего призвал парламентариев голосовать против «авантюристского шага» чешских социал-демократов⁶². Отправить правительство

⁵⁹ Klaus V. Novoroční projev prezidenta republiky 2013. Projevy a vystoupení, 1.1.2013. [Official Site]. URL: <https://www.klaus.cz/clanky/3267> (15.09.2018).

⁶⁰ Подробнее см.: Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 446.

⁶¹ PČR. PS 2010–2013 Návrh na vyslovení nedůvěry vládě České republiky. Stenografický zápis 50. schuze, 17 ledna 2013. [Official site]. URL: <https://www.psp.cz/eknih/2010ps/stenprot/050schuz/s050001.htm; s050002.htm; s050003.htm> (15.09.2018).

⁶² Ibid. s050004.htm; s050005.htm (15.09.2018).

в отставку в этот раз не удалось: «за» проголосовали 92 депутата, «против» — 97, 11 парламентариев в голосовании не участвовали.

Инаугурационная речь М. Земана 8 марта 2013 г. своей тональностью и содержанием во многом перекликалась с новогодним обращением В. Клауса. Оба опытнейших политических деятеля пытались преодолеть конфронтационные тенденции чешской политической жизни, держа в памяти Оппозиционный договор 1998 г. Тогда, по словам Земана, «две сильнейшие политические партии сумели заключить соглашение, которое было безоговорочно реализовано, что дало возможность Чешской Республике выйти из разразившегося в то время экономического кризиса и возобновить экономический рост... Верю, что на гораздо более широкой содержательной основе, и, по мере возможности, на основе *дружеского диалога* (курсив мой. — Э.З.) всех релевантных субъектов нам удастся прийти к общему знаменателю в интересах дальнейшего развития Чешской Республики и защиты ее обоснованных национальных интересов»⁶³. Как показали дальнейшие события, главные акторы чешской политической сцены не вняли советам искушенного политического деятеля М. Земана, поскольку каждый из них продолжал «тянуть одеяло на себя».

Эти же призывы прозвучали и в выступлении Земана в нижней палате парламента 7 мая 2013 г. Он еще раз вернулся к необходимости конструктивного подхода к решению внутриполитических проблем, подчеркнув, что в стране необходимо «реконструировать не некое розовое согласие, которое недостижимо, а *практический и регулярный диалог между людьми различных взглядов* (курсив мой. — Э.З.), способных выслушать друг друга»⁶⁴.

Настоятельность данного предложения сомнений не вызывала еще и потому, что социал-демократы не прекращали свои критические выступления в адрес правящей коалиции, приводя самые разнообразные аргументы. Так, Б. Сobotка заявил, что семилетнее правление в стране правоцентристской коалиции завершилось фиаско, а в числе приоритетных задач назвал исправление несправедливых реформ нынешнего кабинета и новый старт развития чешской экономики.

«Новый старт», однако, состоялся, скорее, в политике. 14 июня 2013 г. чешские СМИ проинформировали читателей об обыске, в результате которого у группы лиц были обнаружены 150 млн крон и десятки килограммов золота. В числе задержанных оказались госслужащие и политики, в том числе прямо или косвенно связанные с премьером П. Нечасом, включая его помощницу. Он в публичных заявлениях не допускал, что его ближайшая сподвижница была замешана в коррупции, однако 17 июня все же объявил о своей отставке с поста премьер-министра и лидера партии.

⁶³ Inaugurační projev Miloše Zemana // Mladá Fronta Dnes. 08.03.2013. [Official Site]. URL: https://www.idnes.cz/zpravy/domaci/inauguracni-projev-milose-zemana.A130308_114547_domaci._jpl (13.08.2019).

⁶⁴ PCR. PS 2010–2013. Stenografický zápis 53. schůze. 7 května 2013. [Official Site]. URL: psp.cz/eknih/2010ps/stenprot/053schuz/s053001.htm (13.08.2019).

Страну потряс острейший политический кризис, причем именно тогда, когда она достаточно успешно выходила из кризиса экономического. Примечательны в этом плане следующие цифры: если взять величину ВВП Чехии в 2008 г. за 100 %, то в пять последующих лет она не достигала этого уровня. Но вот в 2014 г. он превысил отметку 2008 г., составив 100,3 %, в 2015 г. — 105,9, а в 2016 г. — 108 %⁶⁵. Этот успех ощутили все граждане, забывшие о кризисе и считавшиеся удовлетворенными. АНГ не преминула приписать заслугу за указанный рост своей экономической политике, которую проводил сверхуспешный менеджер А. Бабиш; ему коррупционные сделки были не нужны — миллиарды уже имелись. Тем не менее ставшие уже почти традиционными обвинения в коррупции в его адрес уже не прекращались.

Еще один ряд цифр, характеризующий темпы роста ВВП на душу населения: в 2010–2013 гг. этот показатель колебался от минус 2,3 % до минус 0,5 %. В 2014 г. наметился его рост, составивший 2,7 %, в 2015 г. — 5,3, в 2016 г. — 2,5 %. Наконец, в 2017 г. он вырос до 4,4 %⁶⁶, а для относительно небольшой страны это достаточно высокий показатель. Уместно в этом ряду привести и уровень безработицы в стране. Здесь официальной статистикой зафиксированы следующие данные: 2010 г. — 7,3 %, 2011 г. — 6,7, 2012 г. — 7,0, 2013 г. — 7,0, 2014 г. — 6,1, 2015 г. — 5,0, 2016 г. — 4,0, 2017 г. — 2,9, 2018 — 2,2 %⁶⁷; в декабре 2019 г. он составил 2,0 %⁶⁸.

Сравнение по соответствующим параметрам с другими членами ЕС показывало, что в ряде стран, особенно на юге Европы, кризис стал затяжной болезнью, а не легким недомоганием, как в Чехии (и в меньшей мере Словакии). Кто мог закрепить успехи на этом пути? Конечно же, не лидеры традиционных партий, передававшие друг другу коррупционную эстафету: от С. Гросса к П. Нечасу и далее, а политическая структура нового типа, выражавшая интересы и чаяния «недовольных».

10 июля президент объявил о назначении двенадцатого в истории страны кабинета министров в составе 14 членов во главе с экономистом Й. Русноком; первым его заместителем и министром финансов в правительстве стал Я. Фишер (премьер-министр ЧР в 2009 г.). Руснок заявил, что новый кабинет составит свое программное заявление так, чтобы правительство было готово к 12 месяцам работы, т. е. до проведения очередных парламентских выборов, хотя допускал и внеочередные. 7 августа это «правительство профессионалов» попросило депутатов о вотуме доверия.

---

⁶⁵ Česká republika. Tab. Hlavní makroekonomické ukazatele. (kód: 35004-20).exel 03.02.2020. [Official Site]. URL: https://www.czso.cz/csu/czso/hmu_cr (11.02.2020).

⁶⁶ Ibid.

⁶⁷ Ibid.

⁶⁸ Česká republika. Nejnovější ekonomické údaje. 31.12.2019. [Official Site]. URL: <http://www.czso.cz/csu/czso/aktualniinformace> (18.01.2020).

Новый премьер ознакомил парламентариев с основными положениями по выводу страны из политического кризиса⁶⁹. Из присутствовавших 193 парламентариев «за» выражение доверия проголосовали 93 депутата, «против» — 100⁷⁰. Все же президент Чехии заявил, что назначать повторно кабинет министров он не намерен, тем более что 20 августа 2013 г. Палата депутатов проголосовала за самороспуск и досрочное прекращение депутатских полномочий. А через неделю, 28 августа, президент, в соответствии с Конституцией, назначил внеочередные выборы на 25–26 октября 2013 г.

Накануне выборов политические партии представили свои предвыборные программы. Так, в программе ЧСДП «Добьемся хорошо функционирующего государства» подчеркивалось: «Социал-демократия берет на себя задачу сплотить общество, разделенное семилетним безуспешным правлением правых сил. Пришло время покончить с разложением государства и его органов. Государство должно стать опорой гражданина». Цель партии — «общество, предоставляющее человеку возможности для развития и реализации своих способностей. Основа такого общества — баланс между экономикой, социальной политикой и охраной окружающей среды»⁷¹.

ГДП в программе «Избираем правых. Нет левых или правых тем. Существуют только левые или правильные решения» призывала преодолеть неверие граждан в политиков и политику как таковую. Программа указывала на опасность прихода к власти ЧСДП. «Мы, — утверждали гражданские демократы, — тот субъект, у которого наиболее высокие шансы предотвратить столь опасную ситуацию». Обращаясь к избирателям, ГДП призывала тех, кто разделял эти опасения, выступить на выборах против «социалистических экспериментов и популистских бредней»⁷². Предвыборная программа ГДП с откровенно конфронтационным трендом свидетельствовала о нежелании партии отказываться от шаблонов многолетней давности, обвиняя левых в грехах, к которым те не имели никакого отношения.

Наконец, новый актер на чешской политической сцене — движение АНГ — заявил в своей предвыборной программе о системных недостатках современной политической культуры страны. В социальной сфере ставилась задача снижения безработицы, стабильное налогообложение, формирование системы солидарности богатых с бедными, помощь предпринимателям, повышение

⁶⁹ PČR. PS 2010–2013. Stenografický zápis 57. schůze. 7 srpna 2013. Žadost vlády České republiky o vyslovení důvěry. [Official Site]. URL: psp.cz/eknih/2010ps/stenprot/057schuz/s057013.htm — s057018.htm (13.08.2019).

⁷⁰ Ibid. s057055.htm (13.08.2019).

⁷¹ Volební program ČSSD pro volby do Poslanecké sněmovny Parlamentu České republiky 2013. [Official Site]. URL: <https://www.cssd.cz/ke-stazeni/volebni-programy/volebni-program-cssd-pro-volby-do-poslanecke-snemovny-parlamentu-ceske-republiky-2013> (19.10.2018).

⁷² Volební program ODS. Volím pravici. Neexistují levicová nebo pravicová témata. Existují jen levicová nebo správná řešení. [Official site]. URL: <https://www.ods.cz/programy/archive> (19.10.2018).

эффективности сбора налогов и инвестиций. В планах АНГ фигурировало повышение качества образования и науки. Привычно провозглашалась и борьба с коррупцией, транспарентность финансирования политических партий, разработка закона о государственной службе. Программа содержала призыв к борьбе с некачественным импортным продовольствием, предлагала комплекс мер в поддержку чешских производителей и др.⁷³ АНГ позиционировало себя движением «для всех граждан», дистанцируясь как от правой, так и от левой частей политического спектра.

25–26 октября 2013 г. состоялись шестые (внеочередные) выборы в Палату депутатов с участием 59,48% электората. Всего в них участвовали 24 политические партии и движения. Лидером стала ЧСДП, получившая 20,45% голосов (50 мандатов) с минимальным, как и три года назад, отрывом от конкурентов. На втором месте оказалось АНГ (соответственно 18,65 и 47), вытеснившее правящую партию ГДП (7,72 и 16), которая потеряла 4/5 своих депутатов⁷⁴.

Три прошедших в Палату депутатов политических субъекта (ЧСДП, АНГ и ХДС-ЧНП), получившие в сумме поддержку 111 голосов, подписали 13 января 2014 г. коалиционный договор. 14 февраля 2014 г. была одобрена Программа правительства ЧР⁷⁵, а 18 февраля — через три месяца после выборов и спустя восемь месяцев после падения кабинета министров П. Нечаса — Палате депутатов был представлен новый премьер Б. Сobotка⁷⁶.

Предваряя выступление нового премьер-министра и прения по программе его правительства, с речью в Палате депутатов 18 февраля 2014 г. выступил президент М. Земан. И в этом выступлении он не изменил своим традиционными призывам к необходимости ухода от конфликтов и конфронтаций, к «поискам рационального компромисса». В качестве успешного примера он назвал скандинавскую модель социального государства, призывая, в частности, к разумным инвестициям, которые «вкладываются в сферу человеческого потенциала — образование или здравоохранение»⁷⁷.

Выступивший после президента Б. Сobotка изложил основные положения Программы правительства, подготовившись услышать при ее обсуждении критику как слева, так и справа. «В правящей коалиции, — разъяснял свою

⁷³ Подробнее см.: ANO — volby do Poslanecké sněmovny 2013. [Official Site]. URL: <https://www.aktualne.cz/wiki/politika/volby/ano-volby-do-poalanecke-snemovny-2013/r-i:wiki:3902> (19.10.2018); см. также: ANO zveřejnilo program. Chce snížit DPH a zrušit poplatek za recept // Mladá Fronta Dnes. 22.09.2013. [Official Site]. URL: https://www.idnes.cz/zpravy/domaci/ano-zverejnilo-program-chce-snit-dph-zrusit-platbu-za-recept.A130922_203917_domaci_kop (19.10.2018).

⁷⁴ Подробнее см.: Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 447–448.

⁷⁵ Programové prohlášení vlády ČR. 14.02.2014. [Official Site]. URL: <https://www.vlada.cz/cz/media-centrum/dulezite-dokumenty/programove-prohlaseni-vlady-cr-115911> (25.11.2018).

⁷⁶ PČR. PS 2013–2017. Stenografický zápis 6. schůze, 18. února 2014. [Official Site]. URL: <https://www.psp.cz/eknih/2013ps/stenprot/006schuz/6-9.html> (25.11.2018).

⁷⁷ Ibid. Prezident České republiky Miloš Zeman. [Official Site]. URL: <https://www.psp.cz/eknih/2013ps/stenprot/006schuz/s006264.htm-s006268.htm> (30.01.2019).

позицию премьер, — объединились левоцентристская и левоориентированная социал-демократическая партия, которая выиграла выборы, с движением АНГ, разместившимся в центре или правом центре политического спектра, занявшим второе место на выборах, а также с ХДС-ЧНП, которая относится к правоцентристским политическим силам»⁷⁸. Следовательно, полагают Соботка, и коалиционный договор, и программа правительства являются собой «пересечение программ всех трех политических субъектов». Это можно было считать беспрецедентной, однако работавшей комбинацией. Все же он призвал к исправлению допущенных прежними правительствами — Тополанека и Нечаса — ошибок, в первую очередь в сферах здравоохранения, социальной политики, от чего пострадали семьи с детьми и пенсионеры. Говорил он и о разграблении общественного богатства, не называя при этом конкретных имен. «За» выражение вотума доверия коалиционному правительству отдали свои голоса 110 депутатов, «против» — 38, воздержались 33⁷⁹. В итоге в стране сложилось нечто похожее на социал-демократическую вертикаль: экс-социал-демократ — президент, члены ЧСДП — премьер-министр, председатели Палаты депутатов и Сената.

Определенным отражением изменения расстановки политических сил в стране явились третьи выборы в Европарламент, прошедшие 23–24 мая 2014 г. В них приняли участие 38 политических субъектов и всего 18,2 % электората. Победило на выборах движение АНГ — 16,13 % голосов электората (4 мандата), ТОП 09 совместно со СТИН («Старосты и независимые») поддержали 15,95 % избирателей (4 мандата), ЧСДП — 14,17 (4), КПЧМ — 10,98 (3), ХДС-ЧНП — 9,95 (3), ГДП — 7,67 (2), «Свободные» — 5,24 % (1 мандат). Победа на выборах сил центристской ориентации (АНГ), находившихся лишь с 2014 г. у руля власти вместе с ЧСДП и ХДС-ЧНП, не давала оснований для прогнозов резкой смены проводимого в стране внутривыборного курса⁸⁰. Но важнейшей особенностью политической жизни ЧР как раз с этого времени стало доминирование АНГ.

26 мая 2015 г. представители оппозиционных партий ТОП 09, ГДП и «Рассвет прямой демократии» (РПД) инициировали проведение экстренного заседания парламента для выражения вотума недоверия кабинету Б. Соботки. Следует отметить, что они приняли такое решение по третьестепенному вопросу о биотопливе. Заместитель председателя ТОП 09 М. Калоусек «дежурно» обвинил кабинет в коррупции, а председатель ГДП П. Фиала заявил, что оппозиционные партии уже практически набрали нужное число подписей. Досталось и министру финансов А. Бабишу: утверждалось, что он периодически злоупотреблял политической властью во благо своего холдинга «Агроферт»⁸¹.

⁷⁸ Ibid. s006269.htm-s006274.htm (30.01.2019).

⁷⁹ Ibid. s006332.htm (30.01.2019).

⁸⁰ См.: Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 450.

⁸¹ Подробнее см.: PČR. PS 2013–2017. Stenografický zápis 28. schůze, 26 května 2015. 1. Návrh na vyslovení nedůvěry vládě České republiky. [Official Site]. URL: psp.cz/eknih/2013ps/stenprot/028schuz/28-1.html (18.01.2019).

Однако попытка свержения кабинета оказалась безуспешной: 47 депутатов проголосовали «за» отставку кабинета, 105 — «против», 32 — воздержались от голосования, не явились 16 депутатов⁸². То, что кабинет все-таки «переживет» голосование, оппозиция допускала с самого начала.

В Рождественском обращении 26 декабря 2015 г. президент Земан признал три позитивных для страны события в ушедшем году: экономический рост, повышение зарплат и низкий уровень безработицы. Глава государства в очередной раз подчеркнул, что Чехия должна приближаться к социальной модели скандинавских государств, которая основывается на высоких налогах (в том числе для физических лиц) и инвестициях в общественный сектор, людей (здравоохранение, образование, науку и исследования). Косвенно тем самым воздавались похвалы и социал-демократической вертикали, работавшей без особых на то время сбоев. При этом часть левоцентристской правящей элиты, включая главу МИД ЧР Л. Заоралека и премьер-министра Б. Сobotку, выступала с явно антироссийских позиций, а президенту постоянно приходилось сглаживать острые углы во взаимоотношениях двух государств.

Оппоненты Земана стали заявлять, что он является «русским троянским конем» в информационной войне. Но таковым можно было считать и экс-президента В. Клауса, который выступил на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге 19 июня 2015 г. с речью о Западе и России. «В нашей части мира, — подчеркнул он, — мы разобрались с коммунизмом, но вместо него “получили” европейский социализм. Это немалое разочарование для нас, мы хотели чего-то другого. Современная европейская экономическая система весьма далека от свободного экономического рынка. Парламентская система ЕС не является позитивным примером плюралистической парламентской демократии, а воплощением постдемократии (обычно говорят лишь о дефиците демократии, но это политически корректное и слишком эвфемистское выражение). Суверенность государства растворяется в паневропейских институтах и пр.»⁸³. Как раз поэтому, по мнению Клауса, вытеснение России из Европы — «трагическая ошибка»: «Россия заслужила шанс определить свою новую историю, найти свой собственный путь и быть активным игроком на международной арене. Трагическую же ситуацию на Украине я считаю ее внутренней проблемой, а ни в коем случае не проблемой украинско-российской или же проблемой Запада и России»⁸⁴. Все же отставному политику многое прощалось, а действовавший президент был вынужден опровергать нарастающий вал обвинений и стойко «держат удар». М. Земан неоднократно выражал критическое отношение к антироссийским санкциям. «Санкции являются выражением беспомощности, а если политики хотят помочь нашим фермерам, то

---

⁸² Ibid. s028047.htm (18.01.2019).

⁸³ Projev v Petrohradě: O zbytečné konfrontaci Západu a Ruska. Projevy a vystoupení. 25.06.2015. [Official Site]. URL: <https://www.klaus.cz/clanky/3770> (15.02.2019).

⁸⁴ Ibid.

Чешская Республика должна, наконец, четко выразить в Европейском совете свою, к сожалению, все еще колеблющуюся позицию и присоединиться к тем странам, которые предлагают отменить санкции»⁸⁵, — утверждал он.

И в следующем своем Рождественском обращении 26 декабря 2016 г. президент еще раз высоко оценил развитие чешской экономики, но обратил внимание на недостаточный объем инвестиций⁸⁶. Страна впервые после 1995 г. завершила год 2016-й с профицитом госбюджета. Превышение доходов над расходами составило 61,8 млрд крон, что стало лучшим результатом за всю постреволюционную историю страны. Об этом 3 января 2017 г. на специальной пресс-конференции объявил и министр финансов А. Бабиш⁸⁷. Но его оппоненты, признавая успехи в экономике, все же считали, что Чехии не следует к этому привыкать, а 2016 г. стал во многом исключительным из-за прилива финансовых средств из европейских фондов. И все же среди государств Центральной и Юго-Восточной Европы ЧР удавалось удерживать лучшую позицию по уровню ВВП на душу населения: по данным европейского статистического агентства «Eurostat», в 2015 г. уровень чешской экономики достиг 85% среднего показателя по ЕС. В 2016 г. страна продемонстрировала и самый низкий уровень безработицы в ЕС — 4,1% (в Германии — 4,2%). Но в еврозону Чехия так и не вошла, поскольку этого не очень хотели и сами ее граждане (по опросам — свыше 70%), опасавшиеся неизбежного повышения цен. Период 2015–2016 гг. отличался экономическим ростом, но в стране усиливалась политическая напряженность, а по министру финансов Бабишу готовились новые удары его оппонентов не только из рядов оппозиции, но и коалиционных партнеров.

В новых политических схватках в 2017 г. своеобразной «жертвой» была намечена ЧСДП, как ранее, в 2013 г., ГДП. ЧСДП «размывало» на уровне лидерства: маневры между поощрением экономического роста и ростом социальных выплат Б. Сobotки оказались не во всем удачными. В плане внешней политики апология ЕС, даже достаточно анемичная, не встречала поддержки избирателей. «Губителем» Сobotки в 2017 г. начал выступать А. Бабиш, конфликт которого с премьером в качестве министра финансов ослабил как раз позиции первого, поставив проблему смены руководства партии.

А. Бабиш как обладатель лавров за обеспечение экономического роста тоже получил удар ниже ватерлинии. В январе 2017 г. он вынужден был объясняться относительно почти 1,5 млрд крон на покупку облигаций холдинга «Агроферт»: журналисты подсчитали, что представленные данные о доходах и расходах не сходятся. На вопросы о происхождении финансовых средств министр

⁸⁵ Projev prezidenta republiky při zahájení výstavy «Země živitelka 2016». Projevy a články. 25.08.2016. [Official Site]. URL: www.zemanmilos.cz (05.06.2019).

⁸⁶ См.: Vánoční poselství prezidenta republiky Miloše Zemana. Projevy a články. 26.12.2016. [Official Site]. URL: www.zemanmilos.cz (05.06.2019).

⁸⁷ Babiš se kasal za rozpočet s přebytkem 62 miliard. A hrozil kvůli EET // Blesk. 03.01.2017. [Official Site]. URL: <https://www.blesk.cz/clanek/zpravy-politika/440961/babis-se-kasal-za-rozpocet-s-prebytkem-62-miliard-a-hrozil-kvuli-eet.html> (07.08.2018).

финансов реагировал с раздражением, обвиняя их во лжи и проплаченной против него кампании⁸⁸. С таким «обременением» он вынужден был начать борьбу за доминирование своей партии в парламенте.

Казалось, страна, обеспечившая позитивные тенденции экономического развития, могла перейти к решению и других накопившихся к тому времени проблем. Однако то ли по причине личной антипатии, то ли идя на поводу у правой оппозиции, Б. Сobotка решил спровоцировать политический кризис, подав 2 мая 2017 г. прошение президенту об отставке кабинета⁸⁹. Этот шаг он мотивировал конфликтом интересов министра финансов Бабиша: ему подчинялось финансовое управление, которое должно было проверять приобретение облигаций холдингом «Агроферт».

М. Земан же отреагировал на этот демарш отставкой не всего правительства, как ожидал Сobotка, а министра финансов и самого премьер-министра. При этом президент поблагодарил А. Бабиша за успешную работу: «То, что сделал этот человек во главе Министерства финансов, не смог сделать никто до него... Возможно, поэтому его сопровождала зависть, которая на чешской территории преследует каждого успешного человека, — со стороны тех, кто менее успешен или вовсе неуспешен»⁹⁰.

Важнее то, что такие результаты деятельности А. Бабиша, как рост бюджета, эффективный сбор налогов и ограничение уклонений от уплаты налогов были одобрены чешскими избирателями. Его обещание управлять страной как собственным бизнесом после многих лет «коррупцированного неумелого руководства» и «паразитизма системы социальных пособий» считались электоратом не только приемлемым, но и во многом выполненным.

А. Бабиш и на посту, и в отставке убеждал, что создание сбалансированного бюджета не является мантрой, обещал сократить налоги, но не возражал против увеличения государственного долга страны. Он отвергал критику со стороны Европейской комиссии (ЕК), которая грозила наказать чехов, венгров и поляков за отказ выполнить план ЕС по защите беженцев.

---

⁸⁸ Babiš čelí trestnímu oznámení kvůli nákupu dluhopisů. Vše bylo podle zákona, odmítá vinu ministr // iROZHLAS.cz 04.01.2017. [Official Site]. URL: https://www.irozhlas.cz/zpravy-domov/babis-celi-trestnimu-oznameni-kvuli-nakupi-dluhopisu-vse-bylo-podle-zakona-odmita-vinu-ministr_201701041509_dpihova (22.07.2017); см. также: Babiš zaútočil na Českou televizi. Novanář narkl z korupce a chce si stěžovat // iROZHLAS.cz. 1.01.2017. [Official Site]. URL: https://www.irozhlas.cz/zpravy-domov/babis-zautocil-na-ceskou-televizi-novinare-narkl-z-korupce-a-chce-si-stezovat_201701311721_pholinkova (22.07.2017).

⁸⁹ См.: Shrnutí demise vlády: Babiš (ne)mučedníkem, Sobotka (ne)zbabelcem, Hrad zatím mlčí // iROZHLAS.cz. 31.01.2017. [Official Site]. URL: https://www.irozhlas.cz/zpravy-domov/shrnuti-demise-vlady-babis-mucednikem-sobotka-zbabelcem-hrad-zatim-mlci_1705022305_jra (12.03.2018).

⁹⁰ Střídání na ministerstvu finance. Babiš skončil, prezident místo něj jmenoval Pilného // iROZHLAS.cz. 24.04.2017. [Official Site]. URL: https://www.irozhlas.cz/zpravy-domov/stridani-na-ministerstvu-financi-babis-skoncil-prezident-misto-nej-jmenoval_1705241703_pj (12.03.2018).

«Мы, — заявлял он, — должны бороться за то, что здесь создали наши предки. Если в Брюсселе будет больше мусульман, чем бельгийцев, то это их проблемы. Здесь же я этого не хочу. Они не должны диктовать нам, кто здесь будет жить». И добавил: «Сильная Европа возможна только в том случае, если каждое отдельное государство будет сильным. Это логично, не правда ли?»⁹¹. Однако нападки на А. Бабиша продолжались, а 6 сентября 2017 г. Палата депутатов решила лишить экс-министра депутатского иммунитета⁹². Результаты голосования: из 134 проголосовавших «за» предложение проголосовали 123, «против» — 4⁹³. Бабиша ожидало уголовное преследование, инициированное со стороны как политических оппонентов, так и брюссельских евробюрократов.

Между тем приближалась очередная проверка политических сил в стране — выборы в Палату депутатов. В сентябре 2017 г. движение АНГ представило амбиционную предвыборную платформу «Сейчас, или никогда. Единственная программа, которая вам необходима»⁹⁴. Им предлагались меры по стабилизации высоких темпов экономического развития и сдержанности в осуществлении социальной поддержки, хотя пенсии в соответствии с ней как раз повышались. Особое внимание уделялось развитию новых технологий и инвестициям; время показало, что успех в этих направлениях как раз и обеспечивал поддержку электоратом А. Бабиша. Во внешнеполитических разделах подчеркивалась безальтернативность вхождения в западноевропейскую и евроатлантическую структуры — ЕС и НАТО. При этом отмечалось, что дата введения европейской валюты должна отвечать экономическим интересам страны⁹⁵. Надо заметить, что программа избегала крайностей как еврооптимизма, так и евроскептицизма, выступая с более осмотрительными заявлениями относительно России.

Для чешского электората не менее важными являлись и другие документы АНГ, подготовленные накануне выборов, в частности, «Устав политического движения АНГ 2011» с внесенными в него Общегосударственным съездом 26 февраля 2017 г. поправками, а также изменениями президиума движения от 12 июля 2018 г. В нем АНГ декларировала: «Мы не хотим заниматься политикой исключительно ради политики и тратить время на излишнее политиканство. Мы стремимся вернуть в общественное пространство рациональность

⁹¹ Экс-министр финансов Чехии выступил против принятия евро // Pravda. 27.06.2017. [Official Site]. URL: <https://www.pravda.ru/news/world/1339643-chehi> (12.03.2018).

⁹² PČR. PS 2013–2017. Stenografický zápis 60. schůze, 6 září 2017. Žádost o vyslovení souhlasu Poslanecké sněmovny k trestnímu stíhání poslance Andreje Babiše a poslance Jaroslava Faltýnka [Official Site]. URL: psp.cz/eknih/2013ps/stenprot/060schuz/60.html (15.09.2018).

⁹³ Ibid. s060074.htm (15.09.2018)

⁹⁴ Ted' nebo nikdy. Ten jediný program, který potřebujete [Official site]. URL: <https://www.anobudelip.cz/file/egee/2017/09/program-hnuti-ano-pro-volby-do-poslanecke-snemovny.pdf> (31.05.2019).

⁹⁵ См.: *Снегирев В.* Укрываются под кроной // Российская газета. 2017. 06.03.

и поиски прагматичных решений (курсив мой. — Э.З.). Вот почему цель движения АНГ — привлечение в политику тех, кто уже что-то доказал и может что-то предложить обществу». Ключевыми ценностями АНГ провозглашались: свобода; солидарность и ответственность перед гражданами; здравый рассудок и стремление к поискам решений; семья и гармония между поколениями. Детализируя эти ценности, документ подчеркивал: «Мы хотим указывать на ситуации, когда различные проблемы излишне политизируются в ущерб *конструктивному диалогу, направленному на поиски оптимальных решений* (курсив мой. — Э.З.). Мы убеждены, что здравый смысл и человеческий подход зачастую становятся лучшим выходом по сравнению с бюрократической закостенелостью»⁹⁶.

В предвыборной программе ЧСДП «Хорошая страна для жизни» с преамбулой «Чешская республика — наша родина» затрагивались проблемы неравенства, ставились задачи обеспечения благоприятных условий для труда и жизни всего населения, поддержки среднего класса, стабильной семьи, укрепления нравственных устоев. «В дискуссии о будущем Европейского союза, — отмечалось в документе, — мы занимаем четкую позицию — хотим сотрудничающую и социальную Европу, которая приведет к реальному сближению жизненного уровня стран-членов, будет в рамках единой политики бороться против социального неравенства и приведет к процветанию всех граждан Союза и обеспечению их безопасности». Не отказывалась ЧСДП и от своего постулата о необходимости вхождения страны в «ядро Европы»⁹⁷.

Программа ГДП особой новизной не отличалась, но партия, пережив «казус Нечаса», конкретизировала меры по борьбе с коррупцией. «Гражданская демократическая партия, — подчеркивалось в документе, — традиционно является прозападной и трансатлантической, ключевым мы считаем членство в НАТО и в Европейском союзе. Что касается ЕС, то у нас к нему сложилось последовательное долгосрочное отношение: мы не наивные еврооптимисты, но и не радикальные евроскептики». Отдельные пассажи документа фиксировали и такие аспекты, как «возможность государств добровольно избирать степень дальнейшей интеграции в различных сферах (гибкая интеграция)»⁹⁸ и др.

20–21 октября 2017 г. состоялись выборы в Палату депутатов, в которых участвовала 31 партия и 750 кандидатов. Победило, как и прогнозировалось, движение АНГ, набравшее 29,6% голосов избирателей — более 10% больше, чем в 2013 г. (18,65%). Второе место закрепила за собой ГДП с 11,3% (в

⁹⁶ Stanovy politického hnutí ANO 2011 ve znění změn schválených Celostátním sněmem dne 26. února 2017 a Předsednictvem dne 12. června 2018 [Official Site]. URL: <http://www.anobudelip.cz/file/edee/2017/stanovy-schvalene-iv.-celostatnim-snemem.pdf> (25.06.2019).

⁹⁷ Dobrá země pro život. Volební program ČSSD pro volby 2017 [Official Site]. URL: <https://www.cssd.cz/ke-stazeni/volebni-programy/volebni-program-cssd-pro-volby-2017> (25.06.2019).

⁹⁸ Silný program pro silné Česko [Official Site]. URL: <https://www.ods.cz/volby2017> (19.06.2019).

2013 г. — 7,72%); третье — партия «Пираты», которая с 10,8% голосами оказалась в парламенте впервые; движение «Свобода и прямая демократия» (СПД) получило 10,6% голосов электората⁹⁹. КПЧМ набрала 7,7%, потеряв почти половину своих избирателей (в 2013 г. — 14,91%). Что-то похожее на ступор после подведения итогов испытала ЧСДП, лишившаяся уже двух третей своих избирателей: она получила всего 7,3% (в 2013 г. — 20,45%). По каким причинам на левой части политического спектра чешский электорат предпочел КПЧМ, опередившую почти на полпроцента такого своего соперника / соратника, как ЧСДП, сказать трудно. Но ясно стало одно: Богуминская резолюция 1995 г. заложила механизм рассогласования левых сил, что наносило вред как коммунистам, так и социал-демократам. За его отмену выступал Б. Сobotка, но лишь в 2017 г. заявил об этом публично, отметив контрпродуктивность данного документа¹⁰⁰. Однако его неуклюжие политические маневры отнюдь не способствовали консолидации левого крыла.

ХДС-ЧНП поддержали 5,8% избирателей, ТОП 09 — 5,3 (в 2013 г. — 11,99%), движение СТИН — 5,2%¹⁰¹; эти три партии, с их небольшим заступом за барьер прохождения в парламент, основательно запутали ситуацию с крылом правых. Явку избирателей в 60,84% можно считать достаточно высокой, а диверсифицированное представительство партий — редко встречающимся в политической истории Чехии (в отличие от соседней Словакии, где длительное время доминировали «рыхлые» коалиции¹⁰²). Электорат разбросал свои политические предпочтения в надежде заменить прежних лидеров — но, как оказалось впоследствии, именно побежденные социал-демократы так и не покинули правительство.

Места в парламенте ЧР распределились следующим образом: АНГ — 78 мандатов, ГДП — 25, «Пираты» и СПД — по 22, КПЧМ и ЧСДП — по 15, ХДС-ЧНП — 10, ТОП 09 — 7, СТИН — 6. Каждая из 9 парламентских партий, поднимая уровень политических амбиций, с большим трудом шла на компромиссы с соседствующими партиями; их лидеры хотя и нападали на АНГ и премьер-министра миллиардера, но как-то поодиночке. Ему же удалось склонить к сотрудничеству официально — ЧСДП, и, так сказать, морганатически — КПЧМ.

⁹⁹ Подробнее см.: *Задорожник Э.Г.* Внешнеполитические приоритеты чешских парламентских партий (по итогам выборов 2017 года) // *Славянский мир в третьем тысячелетии / Отв. ред. Е. С. Узенева.* Вып. 13. № 1–2. М., 2018. С. 144–159.

¹⁰⁰ См.: *Koalice s komunisty by nebyl problem. Mládko neodvolám, říká Sobotka* // *Mladá Fronta Dnes.* 17.02.2017. [Official Site]. URL: https://www.idnes.cz/zpravy/domaci/sobotka-koalice-kscm-cssd-mladek.A170217_090457_domaci_jol (01.07.2019).

¹⁰¹ *Výsledky voleb do Poslanecké sněmovny 2017 — Česká republika* // *Mladá Fronta Dnes.* 21.10.2017. [Official Site]. URL: <https://volby.idnes.cz/poslanecka-snemovna-2017.aspx> (01.07.2019).

¹⁰² Подробнее см.: *Центральная и Юго-Восточная Европа...* С. 302–311.

Правительство без вотума доверия

После выборов 2017 г. на лидирующие позиции вышло движение АНГ, в отместку на ее лидера интенсифицировались нападки по самым различным, «кукольным» поводам; некоторые из них напоминали реплики из пьес абсурда того же В. Гавела или ремарки из обэриутов. Не касаясь политических предпочтений и экономических проектов в целом весьма компетентного политика, его оппоненты сделали акцент на уголовно преследуемых деяниях, якобы присущих и самому А. Бабишу, и его семье. Пожалуй, только в ЧР, стране, со времени своего основания не имевшей стабильного парламента (можно вспомнить и трудности с формированием коалиций, и резкие перемены с лидерством в ряде партий, в той же ЧСДП), чешские граждане как бы привыкли к такому калейдоскопу политических предпочтений, включая становившиеся уже назойливые попытки возродить нечто вроде «бархатной» революции.

Нужно отметить, что А. Бабиш проявил мастерство держать удары самого разного свойства: от обвинений в экономической коррупции, политической нечистоплотности, в содействии спецслужбам ЧССР до личных грехов своих и своей семьи (список можно продолжить). Все же своих властных позиций он не покидал, в значительной степени ощущая поддержку и президента, и рядовых граждан. В их глазах данный неяркий дуумвират выставлял указанных лидеров как политиков, которые понимали интересы страны, не особо выпячивая ее претензии. Политическим итогом их союза стало то, что М. Земан победил в острой и сверхидеологизированной борьбе за пост президента, а А. Бабиш де-факто возглавил правительство. Обе кандидатуры не устраивали, казалось бы, многих; предпринимались и попытки инициировать против них массовые движения, но в итоге победа оставалась за ними.

Особая интрига формирования правительства с конца 2017 г. заключалась в том, что в самом начале 2018 г. выдвигавшийся на второй президентский срок М. Земан поддерживал лидера неприемлемого многими движения, рискуя многим сам. В итоге и в два последующих года глава победившего движения миллиардер и президент, не скрывавший социал-демократических пристрастий (не равных программным положениям «официальных» чешских социал-демократов), совместно боролись за правительство явного меньшинства. Время от времени оно подвергалось мощнейшему давлению оппозиции, так и не добившейся вотума недоверия ни в июне, ни в ноябре 2018 г.; не уходило оно в отставку и в юбилейный год «бархатной» революции.

5 декабря 2017 г. Земан окончательно принял отставку кабинета Б. Сobotки, а на следующий день назначил новым премьер-министром лидера победившей на выборах АНГ А. Бабиша. На церемонии назначения 6 декабря президент отметил, что хотел бы подготовить премьер-министра к тому, «что большая часть чешских СМИ максимально повысит градус своей ненавистнической кампании, которую они ведут против всех, кто в нашей стране достигает

успеха. Ведут они ее с помощью комментаторов, которые пишут обо всем, но в большинстве случаев не понимая ничего»¹⁰³. 13 декабря он утвердил состав правительства меньшинства из представителей АНГ и его беспартийных сторонников; в целом оно располагало в Палате депутатов всего лишь 78 мандатами — беспрецедентно низким числом. В течение месяца, т. е. до 10 января 2018 г., оно должно было получить вотум доверия в нижней палате парламента. Во время торжественной церемонии в Пражском Граде 13 декабря президент заявил, что пост премьер-министра останется за Бабишем даже в том случае, если его кабинет не сможет заручиться депутатской поддержкой. Он подчеркнул, что такой кабинет, по Конституции, является полноценным правительством, которое может осуществлять любые шаги, включая кадровые изменения¹⁰⁴, вызвав тут же гневную реакцию оппозиции — реальной и потенциальной.

В традиционном Рождественском обращении 26 декабря 2017 г. М. Земан озвучил успехи ЧР: государство занимало шестое место в рейтинге самых безопасных стран мира, опережая по данному параметру даже Швейцарию. Далее он отметил самый низкий уровень безработицы в Чехии среди всех стран — членов ЕС и наименьшую разницу в доходах между бедными и богатыми, подчеркнул необходимость увеличения государственных инвестиций, особенно в транспортную инфраструктуру, поддержал идею снижения числа госслужащих в стране. В числе болезненных для ЧР вопросов были названы установленные ЕС квоты на беженцев¹⁰⁵. Под большинством положений последнего обращения в рамках завершавшегося избирательного периода, по всей видимости, подписался бы и Бабиш, равно как и под мерами экономической политики подписался бы президент.

В целом 2017 г. стал для Чехии одним из самых успешных за последнее десятилетие в народно-хозяйственной плане, хотя Министерство финансов, Чешская ассоциация банков и Национальный банк сошлись во мнении, что рост ВВП на 4,6%, который произошел в этом году, в ближайшее время уже не повторится. Это не означало, что в стране наступает кризис, на смену росту всегда приходила некая стагнация.

В начале 2018 г., очередного года «мистических восьмерок», на чешской политической сцене решались три главные и тесно связанные между собой задачи: выборы президента, вотум доверия правительству и лишение депутатской неприкосновенности премьер-министра.

¹⁰³ Projev prezidenta republiky při jmenování předsedy vlády [Official Site]. 06.02.2017. URL: zemanmilos.cz/cz/clanky/projev-prezidenta-republiky-pri-jmenovani-predsedy-vlady-658907.htm (08.07.2019).

¹⁰⁴ Vláda pověřila Babiše, aby na summitu EU odmítl kvóty. Ten uvedl do úřadu ministry/ // Lidové noviny. 13.12.2017. [Official Site]. URL: https://www.lidovky.cz/domov/zeman-jmenuje-babisovu-vladu-ta-zacne-den-polozenim-vence-v-lanech.A171213_080106_In_domov_gib (08.07.2019).

¹⁰⁵ Vánoční poselství prezidenta Miloše Zemana. 26.12.2017. [Official Site]. URL: zemanmilos.cz/cz/clanky-vanocni-poselstvi-prezidenta-republiky-milose-zemana-561356.htm (05.09.2018).

8 января 2018 г. была представлена финальная версия Программного заявления нового кабинета. Документ концентрировался на решении ряда стратегических направлений: пенсионная реформа, переход Чехии на цифровой формат, разработка стратегической инвестиционной программы, реформа государственного аппарата, укрепление безопасности. Значимыми выглядели части документа относительно интересов страны в объединяющейся Европе. «Имеются в виду, — читалось в документе, — не только мигрантские квоты, против которых мы выступаем — и в этом хотим убедить своих партнеров. Мы хотим и большей поддержки в борьбе с налоговым раем и налоговыми уклонениями. Мы хотим поддержки наших планов в развитии ядерной энергетики. Мы не желаем только лишь поддакивать Брюсселю, но намерены менять его политику. Правительство не видит в настоящее время возможностей для введения европейской валюты, тем не менее оно продолжает и в дальнейшем уважать взятые на себя обязательства». Предельно осторожно в Программном заявлении была обозначена и перспектива сотрудничества с Россией. «Наивысшим приоритетом, — полагало чешское правительство, — является сохранение мира и, следовательно, гарантия уважения международного права. Мы хотим в ЕС активно участвовать в дискуссиях о будущих отношениях с Российской Федерацией»¹⁰⁶.

Программа правительства была представлена в Палату депутатов в качестве парламентского документа под номером 219, который рассматривался на ее заседании 10 января 2018 г. Оппозиция предприняла попытку заблокировать обсуждение документа, ссылаясь на судебное преследование премьер-министра и настаивая на изменении повестки дня. И снова свое веское слово сказал прибывший на заседание Палаты депутатов президент. «Вполне естественно, — сказал М. Земан, — что коль уж я назначил Андрея Бабиша премьером, а затем утвердил и его правительство, то долг президента — выразить этому правительству свою поддержку». Земан заявил, что премьером должен быть назначен председатель победившей на выборах партии. «Я, — подчеркнул он, — не признаю, когда это правило игнорируется, когда появляется некий конгломерат менее успешных партий, пытающийся оттеснить победителя на обочину политической жизни. С другой стороны, само собой разумеющаяся обязанность назначенного премьера — добиваться установления партнерских отношений с менее успешными политическими субъектами и *искать с ними разумное соглашение* (курсив мой. — Э.З.)».

Далее президент остановился на проблеме судебного преследования А. Бабиша. «Мой ответ на него, — заявил Земан, — абсолютно однозначный. Со времен древнеримской эпохи действует принцип презумпции невиновности, согласно которому обвиняемый является невиновным до тех пор, пока не будет осужден. Следовательно, я прошу всех политиков, включая и себя, не брать

---

¹⁰⁶ Programové prohlášení vlády. Vláda ČR. [Official Site]. URL: [https://www.vlada.cz/cz/jednani-vlady/programove-prohlaseni/programove-prohlaseni-vlady-165960/\(09.12.2018\)](https://www.vlada.cz/cz/jednani-vlady/programove-prohlaseni/programove-prohlaseni-vlady-165960/(09.12.2018)).

на себя роль следователей, прокуроров и даже судей»¹⁰⁷. Президент отметил, что разделяет стремление Бабиша возглавить кабинет как правительство профессионалов, которые будут работать как единая деловая команда.

В свою очередь, назвав предвыборную кампанию «чрезвычайно агрессивной», А. Бабиш перешел к изложению правительственной программы, сконцентрировав поначалу внимание на месте и роли Чехии в ЕС. Он подчеркнул, что «Европа сталкивается с серьезными проблемами, Европейский союз нуждается в реформе, а Чешская Республика в сфере общественных финансов может служить примером для всех его стран-членов. Мы сегодня занимаем второе место»¹⁰⁸. Перечислив другие, уже внутривыборные, положения программы, А. Бабиш в очередной раз заключил, что движение АНГ для всех — как левых, так и правых, вызвав тем самым в прениях гневные отклики и тех, и особенно других. Им не нравился ни персональный состав кабинета, ни программа как документ «вне всякой критики и вне какого-либо стандарта»¹⁰⁹ и т. д., и т. п. При этом ряд депутатов от ЧСДП, КПЧМ, СПД и даже ХДС-ЧНП допускал возможность сотрудничества с АНГ в формировании коалиции. Прения затянулись, и заседание пришлось перенести на 16 января, когда из присутствовавших 195 парламентариев (5 депутатов отсутствовали) «за» доверие правительству проголосовали все 78 членов парламентской фракции АНГ, а «против» — 117 депутатов¹¹⁰. Тем самым у лидера парламентских выборов 2017 г. не оказалось союзников, но и партии-оппоненты, начав переговоры о сотрудничестве в рамках нижней палаты, общий язык не нашли. 17 января правительство меньшинства А. Бабиша подало в отставку.

Оппозиция, однако, на этом не успокоилась, ссылаясь на требования пражского Полицейского управления лишить депутатской неприкосновенности А. Бабиша. При этом все фракции в нижней палате, за исключением АНГ, заранее заявили, что проголосуют за лишение политика иммунитета, и сдержали обещание. На заседании Палаты депутатов 19 января 2018 г. 111 из присутствовавших 180 депутатов поддержали это предложение, против проголосовали 69¹¹¹. И сразу же начались переговоры о коалиции, которые продолжались почти 5 месяцев.

---

¹⁰⁷ PČR. PS 2017 — Stenografický zápis 5. schůze. 10 ledna 2018. [Official Site]. URL: psp.cz/eknih/2017ps/stenprot/005schuz/s005005.htm; [s005006.htm](http://psp.cz/eknih/2017ps/stenprot/005schuz/s005006.htm); [s005007.htm](http://psp.cz/eknih/2017ps/stenprot/005schuz/s005007.htm); [s005008.htm](http://psp.cz/eknih/2017ps/stenprot/005schuz/s005008.htm) (09.10.2018).

¹⁰⁸ Ibid. [s005008.htm-005013.htm](http://psp.cz/eknih/2017ps/stenprot/005schuz/s005008.htm) (09.10.2018).

¹⁰⁹ Ibid. [s005014.htm](http://psp.cz/eknih/2017ps/stenprot/005schuz/s005014.htm) (09.10.2018).

¹¹⁰ Ibid. Stenografický zápis 5. schůze. 16 ledna 2018. Žádost vlády České republiky o vyslovení důvěry. [Official Site]. URL: psp.cz/eknih/2017ps/stenprot/005schuz/s005056.htm (23.10.2018).

¹¹¹ Ibid. Stenografický zápis 6. schůze, 19 ledna 2018. Žádost o vyslovení souhlasu Poslanecké sněmovny k trestnímu stíhání poslance Andreje Babiše a poslance Jaroslava Faltýnka. [Official Site]. URL: psp.cz/eknih/2017ps/stenprot/006schuz/s006096.htm (17.01.2019).

Перипетии с формированием нового правительства в январе 2018 г. проходили на фоне продолжавшейся президентской кампании. Нужно отметить, что борьба и за пост президента оказалась весьма непростой. Давление со стороны и политиков, и протестных движений М. Земан ощущал сразу после занятия поста в 2013 г. Ему постоянно приходилось отвечать на вызовы в духе уже «цветных» революций, которые он достойно парировал. В целом год 2016-й прошел для М. Земана относительно спокойно, а вот состоявшиеся в 2017 г. парламентские выборы потребовали максимальной активности, которую он проявлял, не избегая рискованных и даже сверхрискованных решений. Приходилось ему опровергать обвинения и в «пророссийском» векторе внешней политики, который следовало бы оценивать как курс поистине «прочешский». 20 ноября 2017 г., сразу после выборов в Палату депутатов, начался официальный визит президента М. Земана в РФ. Туда вылетела делегация из бизнесменов в составе почти 130 чел. За три дня состоялось подписание контрактов и меморандумов с российскими компаниями на десятки миллиардов крон. М. Земан встречался с российским президентом и ветеранами Второй мировой войны, которых наградили почетными орденами. В Екатеринбурге он сам получил титул почетного доктора местного университета, почтил память чехословацких легионеров, а также посетил цех завода, на котором собирались чешские самолеты¹¹².

И все это проходило под градом критики политических противников. Президент спокойно, хотя и не без присущего ему сарказма, относился к нападкам в течение первого срока — за ним была поддержка рядовых граждан. В ходе предвыборной кампании даже его конкурент экс-председатель Академии наук ЧР И. Драгош не устоял перед соблазном повторять обвинения по уже опробованной к тому времени в других странах матрице, обвиняя российские спецслужбы во вмешательстве в выборы в Чехии, однако, как и следовало ожидать, конкретных доказательств не привел.

С таким «багажом» М. Земан стал лидером первого тура выборов, а перед вторым, 24 января 2018 г., принял отставку кабинета А. Бабиша. Президент не отказывался от намерения доверить формирование нового кабинета прежнему премьеру, уголовное преследование которого в связи с обвинениями в дотационных махинациях он считал полицейской провокацией. Это, казалось бы, должно было ухудшить шансы М. Земана, тем более что антибабишевские обвинения достигли самых высоких степеней накала, реципрокно связываясь с обличениями самого Земана как «троянского коня» Москвы. И все же столь популярный в стране лозунг «Правда победит» в оценке результатов выборов оказался более чем уместным.

При участии 66,60% избирателей (в 2013 г. — 59,11%) во втором туре М. Земан получил 51,36%, а его оппонент — 48,63%. Разрыв составил около 3%,

---

¹¹² Oficiální návštěva prezidenta republiky v Ruské federaci. 20.11.2017. [Official Site]. URL: <https://www.hrad.cz/cs/pro-media/tiskove-zpravy/aktualni-tiskove-zpravy/oficialni-navsteva-prezidenta-republiky-v-ruske-federaci-13734> (17.01.2019).

поэтому утверждения, что чешское общество в своих симпатиях разделилось на две практически равные части, в чем-то допустимы; сам же И. Драгош политическую авансцену покинул относительно спокойно.

На инаугурации 8 марта 2018 г. Земан принес президентскую присягу; некоторые депутаты, главным образом из ТОП 09 и ГДП, в знак протеста покинули церемонию¹¹³. Президент резко раскритиковал некоторые СМИ (*Respekt* и *Hospodářské noviny*), а также телевидение, обвинив их в манипулировании обществом; оснований для подобных обвинений было более чем достаточно.

11 мая 2018 г. руководство АНГ одобрило проект коалиционного договора с ЧСДП¹¹⁴. Удалось согласовать ряд ключевых вопросов: отказ от квот на перераспределение беженцев, введенных Брюсселем; поддержка пенсионной реформы; обеспечение перехода государственного управления на цифровой формат; новый закон о налоге на прибыль. Социал-демократы, оправившись от «казуса Сobotки», осматривались, ибо, проведя успешно политику, в первую очередь экономическую, не хотели отказываться от своих достижений. Союз с ГДП? Он казался бесперспективным: идеологические разногласия остались непримиримы. Сотрудничество с коммунистами? Для этого нужны были «торжественные похороны» Богуминской резолюции. Плодотворные контакты с пятью партиями в Палате депутатов? Но их разнородность не давала шансов на приемлемые договоренности. Отсюда и поиск точек соприкосновения позиций АНГ и ЧСДП с ротацией ролей: в предшествующем кабинете ЧСДП была первой. Риски и даже сверхриски М. Земана в этом плане оказались оправданными. Председатель ЧСДП Я. Гамачек и глава фракции движения АНГ Я. Хвойка подписали договор о сотрудничестве двух парламентских субъектов в рамках правящей коалиции.

24 мая 2018 г. президент еще раз заявил, что премьер останется на своем посту. По его мнению, у А. Бабиша имелись два варианта правительственного сотрудничества, которые позволили бы ему получить большинство голосов: 108 и 115. Первый — коалиция ЧСДП и АНГ, а второй — АНГ, КПЧМ и движение СПД. Оба варианта он поддерживал, игнорируя позицию непримиримых противников А. Бабиша. Сложился же третий — для многих неожиданный и уж совершенно неприемлемый для оппозиции — вариант: АНГ и ЧСДП при поддержке КПЧМ.

Нестабильный парламент — стабильный президент: ситуация почти архетипичная для политической жизни ЧР, но М. Земан как раз продемонстрировал

¹¹³ Zeman při inaučuračním projevu kritizoval Bakalu, media i TOP 09. Část politiků opustila sál // iROZHLAS.cz.08.03.2018. [Official Site]. URL: https://www.irozhlas.cz/zpravodomov/inaurace-zive-zemanova-inaurace-online-milos-zeman-prezident_1803080800_dbr (28.06.2019).

¹¹⁴ Koaliční smlouva mezi hnutím ANO 2011 a ČSSD na 8. volební období Poslanecké sněmovny Parlamentu České republiky. 10.07.2018. [Official Site]. URL: <https://www.info.cz/cesko/document-koalicni-smlouva-ano-a-cssd-pretete-si-na-cem-se-strany-oficialnedohodly-33775.html> (01.08.2019).

политическую активность, выступив и до, и после, и даже в ходе непростых выборов на пост главы государства в защиту линии А. Бабиша. «Одумались» и социал-демократы, которые проанализировали причины потери своего электората и пошли на союз с АНГ. Однако дуумвирата оказалось недостаточно для создания партийной коалиции — им не хватало голосов. К ним затем подошли коммунисты, создав удививший оппозитию своеобразный политический триумвират. Он, с одной стороны, опровергал многие устои чешской политики, а с другой — демонстрировал ее гибкость, прагматичность и последовательность участвовавших в ней сил в поиске компромиссов.

Фигура премьер-министра продолжала вызывать резкую критику его политических оппонентов и подстрекавшейся ими части чешского общества. Тысячи протестовавших вышли 5 июня 2018 г. на Вацлавскую площадь, улицы и площади других чешских городов, чтобы выразить свое негативное отношение к главе кабинета и президенту, особенно когда узнали о планах формирования правительства при поддержке КПЧМ. Тем не менее президент очередной раз назначил А. Бабиша на пост главы правительства 6 июня 2018 г. Наконец, М. Земан утвердил 27 июня 2018 г. коалиционное правительство во главе с Бабишем, назвав его «правительством всех граждан». Действительно, новая коалиция располагала в Палате депутатов 93 мандатами и опиралась в реализации своей политики на дополнительную поддержку, которую ей обеспечили 15 депутатов от КПЧМ. В связи с этим кабинет А. Бабиша стал подвергаться жесткой критике со стороны правых партий, утверждавших, что тем самым впервые после «бархатной» революции коммунисты якобы вновь получили если не прямой, то косвенный доступ к власти.

Глава государства лично прибыл на заседание Палаты депутатов, чтобы выразить кабинету поддержку. Оппозиция повела себя вполне ожидаемо. Так, не дожидаясь речи президента, зал заседаний покинули члены партии ТОП 09. Христианские демократы выставили плакат с перечеркнутой красной звездой с серпом и молотом, что, видимо, следовало трактовать как выражение протеста против поддержки нового правительства коммунистами.

Правительство получило вотум доверия Палаты депутатов 12 июля 2018 г. в соотношении 105 голосов «за» к 91 голосу «против» из 196 присутствовавших при поддержке КПЧМ с их 15 голосами¹¹⁵. За два дня до этого были подписаны Коалиционный договор и Договор о толерантности между АНГ и КПЧМ (коммунисты называли этот документ Патентом толерантности), в котором партия обязалась поддерживать правительство при голосовании о доверии в нижней палате парламента и не инициировать голосования о недоверии¹¹⁶. Решение

¹¹⁵ PČR. PS 2017 — Stenografický zápis 17. schůze, 11 července 2018. Žádost vlády České republiky o vyslovení důvěry [Official Site]. URL: psp.cz/eknih/2017ps/stenprot/017schuz/s017086.htm (17.05.2019).

¹¹⁶ Text dohody politického hnutí ANO 2011 a KSČM o podpoře vzniku a tolerance existence menšinové vlády hnutí ANO a ČSSD po volbách 2017. [Official Site]. URL: <https://www.ksem.cz/cs/nase-strana/dokumenty/ke-stazeni/tolerancni-patent> (24.08.2019).

о нем КПЧМ приняла на своем заседании в Праге 30 июня 2018 г. Кабинет А. Бабиша, в свою очередь, обязался выполнять некоторые программные условия коммунистов.

Политическая жизнь страны должна была войти в спокойное русло вопреки ожесточенным столкновениям в стенах парламента и вне их. Это фиксировали и результаты опроса Центра исследования общественного мнения (CVVM), опубликованного 16 июля 2018 г. Отношение к президенту страны было позитивным — ему доверял 51 % граждан. У нижней же палаты парламента наблюдались и наиболее низкие результаты — всего 28%; доверие к Сенату составило 31 %. Политической ситуацией в стране в июне были удовлетворены лишь 19 % граждан, разочарование испытывали 49 %. В то же время компания STEM, проводившая свой опрос 13–27 июля с участием 1 007 респондентов, зафиксировала, что А. Бабиш по-прежнему оставался самым популярным политиком, рейтинг которого равнялся 47 %¹¹⁷.

И все же оппозиция считала «тревожным сигналом» то, что впервые после «бархатной» революции в формировании власти в стране приняли участие коммунисты, а во главе кабинета находился премьер-министр, в отношении которого велось уголовное расследование. Правящая же коалиция указывала, что она завершает период политической неопределенности, фоном которой оставалось экономическое благополучие страны. Так, Международный валютный фонд представил в мае 2018 г. прогноз по развитию чешской экономики, оценив ее состояние: в 2018 г. она должна была вырасти на 3,7%, хотя в 2019 г. прогнозировалось замедление ее роста до 3,2%. Инфляция в стране составляла около 2%; безработица в стране являлась самой низкой в Европе, быстрый рост зарплат отвечал высокому спросу на сотрудников. По оценкам МВФ, главная задача страны — удержать рост экономики в будущем¹¹⁸.

Рядовые граждане особых потрясений не желали, хотя политические страсти не затихали. Оппозиция активно занималась поиском все новых и новых поводов, а также реанимацией старых и очень старых аргументов, добиваясь отставки правительства. Ее не удовлетворяла не только поддержка кабинета депутатами-коммунистами премьер-министра, ее все в большей мере не устраивал и президент, а особенно — согласованность ряда их действий.

На этом фоне в октябре 2018 г. прошли довыборы в Сенат. Они в очередной раз продемонстрировали неустойчивость чешской политической сцены. ГДП в итоге получила 16 мест, СТИН — 16, ХДС-ЧНП — 15, ЧСДП — 13, АНГ — 7. КПЧМ впервые с 1996 г. не получила ни одного места в верхней палате парламента. Лидер ГДП П. Фиала заявил, что их итоги стали первой после 9-летнего

¹¹⁷ Průzkum: nejpoučárnějším politikem je Babiš před Faltýnkem a Bartošem 1.08.2018 // Mladá Fronta Dnes. 01.08.2018. [Official Site]. URL: https://www.irozhlas.cz/zpravy-domov/pruzkum-popularita-politiku_1808011120_mos (17.05.2019).

¹¹⁸ По оценкам МВФ, экономика Чехии в 2018 г. вырастет на 3,7%. URL: <https://www.binio.ru/novosti-chehii/726/18.05.2018/po-ocenkam-mvf-ekonomika-chehii-v-2018-godu-vyrastet-na-3-7-procenta> (15.11.2019).

перерыва победой партии. М. Земан же отметил, что они не приведут к потрясениям правительства А. Бабиша, хотя ГДП, по его словам, «прошла через долину смерти»¹¹⁹. Левая часть чешского политического спектра, для которых выборы стали «политической казнью», значительно уменьшили свое представительство в Сенате, потеряв пост спикера, который занял гражданский демократ Я. Кубера вместо социал-демократа М. Штеха.

Все же не довыборы в Сенат, результаты которых трудно поддаются однозначной интерпретации (чаще туда проходили и проходят партии-«побежденные», а не партии-«победители»), а рост массовых протестных настроений начал определять климат политической жизни в стране, который можно образно охарактеризовать так: нарастание бури на улицах и демонстративное спокойствие в доме.

Кабинет министров под давлением Брюсселя, оппозиции, улицы

События осени 2018 г. проходили на фоне травли А. Бабиша, который назвал раздувавшийся оппозицией конфликт вокруг холдинга «Гнездо аиста» «палермовским путчем», поскольку в момент его эскалации он находился на конференции в г. Палермо¹²⁰. 15 ноября 2018 г. в Праге на Вацлавской площади состоялась очередная демонстрация десятков тысяч человек за отставку А. Бабиша. Причиной массовых протестов стала информация о том, что якобы его сын против своей воли был отправлен в Крым. Премьер-де хотел, чтобы тот исчез из страны по причине расследования относительно холдинга «Гнездо аиста», столь похожего для А. Бабиша на «ящик Пандоры». Повод недостоверный, событие малозначимое, однако... СМИ информационно усилили бурю, а оппозиция 23 ноября 2018 г. в стенах нижней палаты парламента обвинила премьера в том, что тот якобы прятал своего сына в Крыму, а ранее осуществлял махинации с субсидиями ЕС¹²¹. Однако попытки оппозиции отправить правительство в отставку провалились¹²². Все же складывалось впечатление, что данная политтехнология скоординированного давления масс на улицах и оппозиции будет использована еще неоднократно.

¹¹⁹ Zeman: Není žádný důvod, aby se vládní koalice otrásla v základech // Mladá Fronta Dnes. 08.10.2018. [Official Site]. URL: https://volby.idnes.cz/president-zeman-volby-senat-komunalni-vysledky-hodnoceni-pn5-/volby.aspx?c=A181007_104843_volby_kop (15.11.2019).

¹²⁰ Babiš: Co se stalo, je puč Palermo // Mladá Fronta Dnes. 14.11.2018. [Official Site]. URL: [https://www.idnes.cz/zpravy/domaci/Andrej-babis-vlada-spd-cssd-ano-capi-hnizdo.A181114_151854_domaci_jn_\(25.07.2019\)](https://www.idnes.cz/zpravy/domaci/Andrej-babis-vlada-spd-cssd-ano-capi-hnizdo.A181114_151854_domaci_jn_(25.07.2019)).

¹²¹ Прения в Палате депутатов см.: PČR. PS 2017 – Stenografický zápis 23. schůze. 23 listopadu 2018. Návrh na vyslovení nedůvěry vládě České republiky. [Official Site]. URL: [psp.cz/eknih/2017ps/stenprot/023schuz/23-1.htm](https://www.psp.cz/eknih/2017ps/stenprot/023schuz/23-1.htm) (25.07.2019).

¹²² Ibid. 023schuz/s023046.htm (25.07.2019).

В конце 2018 г. оппозиция предъявила претензии обоим правительствам А. Бабиша, вменяя им в вину несистемное разбазаривание денег в период экономического роста и недостаточные вливания в инфраструктуру. Лидеры оппозиционных партий пришли к общему мнению, что эти правительства левоориентированные; не случайно же АНГ и ЧСДП поддерживает КПЧМ. Действительно, впервые после «бархатной» революции КПЧМ, не получив ни одного министерского портфеля, приобрела определенные политические предпочтения, причем несмотря даже на снижение вдвое набранных процентов на парламентских выборах 2017 г. Победу можно было бы назвать пирровой, но почему же не добилась хотя бы какой-то победы оппозиция? Ответа не последовало, а правые партии, в первую очередь ТОП 09, обречены были встречать 30-летие «бархатной» революции доминированием на уличных протестах.

Интересная оценка происходивших событий была дана экс-лидером ГДП и экс-президентом В. Клаусом. В выступлении на встрече «Euro Business Breakfast» 17 декабря 2018 г. он со свойственной ему пронципальностью прокомментировал протестные шествия в стране как стремление устроить политический переворот, который не отвечал интересам граждан чешского государства. «Это, — подчеркнул он, — была еще одна из слабых и неконцептуальных попыток определенной группы наших недовольных сограждан выразить свое несогласие с результатами недавно состоявшихся — прошедших абсолютно демократично — президентских и парламентских выборов громкими заявлениями на площадях и в социальных сетях»¹²³.

Как бы вторя ему, Земан в Рождественском обращении 26 декабря 2018 г. поблагодарил тех, кто в начале года избрал его на 5 лет главой государства, но уделил внимание и «двум истеричным волнам» в конце уходящего года. Первая — демонстрация в Праге с требованием отставки правительства. «Я, — отметил он, — придерживаюсь той точки зрения, что демонстрации за свержение правительства имеют полное обоснование в ситуации тоталитарного режима. Я сам в таких демонстрациях участвовал. Но демонстрации за свержение, т. е. отставку, правительства, сформированного по результатам свободных выборов — это, на мой взгляд, пренебрежение волеизъявлением избирателей». Вторая волна — нагнетание оппозиционными СМИ атмосферы информационной войны, вплоть до обвинений правительства в «шпиономании» — работе в интересах не только российских, но уже даже китайских компаний. Президент, однако, обратил внимание на замедление экономического роста, одной из причин которого он назвал дефицит в стране рабочей силы; производительность же труда, по его словам, можно увеличить за счет роботизации¹²⁴.

¹²³ Václav Klaus vystoupil na Euro Business Breakfast. Projevy a vystoupení, 17.12.2018. [Official Site]. URL: <https://www.klaus.cz/clanky/4341> (04.08.2019).

¹²⁴ Vánoční poselství prezidenta republiky Miloše Zemana. 26.12.2018. [Official Site]. URL: www.hrad.cz/cs/president-cr/soucasny-prezident-cr/vybrane-projevy-a-rozhovory/vanocni-poselstvi-prezidenta-republiky-milose-zemana-4-14482 (05.08.2018); см. также: «“Lepšolidé, špiománie”. Přečtěte si celé vánoční poselství prezidenta Zemana» // iROZHLAS.cz.

В целом же ушедший 2018 г., очередной год «мистических восьмерок», был богат на политические события: выборы президента, сложный процесс формирования коалиционного правительства, демонстрации с требованиями отставки премьера. Так называемое второе правительство А. Бабиша рождалось как коалиция АНГ и ЧСДП, добиться от парламента вотума доверия кабинету удалось только при поддержке фракции КПЧМ. Оппозиция не могла говорить в этом плане о «руке Кремля»: оплотом коммунизма он не являлся; все же эта «рука», по убеждению конспирологов из стана правых, направляла деятельность чешского президента. Действительно, если эта «рука» обеспечила избрание Д. Трампа президентом США, то что уж говорить о Чехии? Разумных аргументов в пользу такого рода версий, а тем более доказательств, представлено не было.

В начале 2019 г. М. Земан, отвечая на такого рода домыслы, дал развернутое интервью агентству «РИА Новости», в котором назвал «полными идиотами» политиков, назвавших его «агентом Путина». «Знаете ли вы, — спросил он, — что я не только русский агент? Я также китайский агент. Агент Израиля. Но на самом деле я только агент Чешской Республики. И данные политики это прекрасно знают»¹²⁵. Он же сообщил, что пригласил нового президента Украины В. Зеленского посетить Чехию, снова назвав конфликт на востоке этой страны «гражданской войной». Интервью в России было опубликовано под заголовком «Президент Чехии Милош Земан: я не только русский агент», но даже эта невинная шутка не на шутку разозлила оппозицию, а главное — интенсифицировала обострение антиправительственных и антипрезидентских, т. е. по сути — антигосударственных настроений.

Весенние протесты Бабиш назвал «театром перед европейскими выборами»¹²⁶, представив своеобразный отчет о первых почти полутора годах своей работы. «Чешская республика, — заявил он, — является сильной экономикой, у нее здоровые финансы и почти нулевая безработица. Мы — одна из самых стабильных экономик в Европе. Мы оказываем значительное влияние на форму будущего направления развития ЕС, которое активно используем сейчас и будем использовать в дальнейшем. У нас кое-кто мог бы и поучиться, как управлять общественными финансами»¹²⁷. И для этих заявлений у него было более чем достаточно оснований.

26.12.2018. [Official Site]. URL: https://www.irozhlas.cz/zpravy-domov/milos-zeman-prezident-vanocni-poselstvi_1812261325_pj (04.08.2019).

¹²⁵ Rozhovor prezidenta republiky pro RIA Novosti. 06.05.2019. [Official Site]. URL: [zemanmilos.cz/cz/clanky/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-ria-novosti-133936.htm](https://riaa-novosti-133936.htm) (08.09.2019).

¹²⁶ Babiš považuje demonstrace za divadlo a kampaň před volbami do EP // Lidové noviny. 13.05.2019. [Official Site]. URL: https://www.lidovky.cz/domov/babis-povazuje-demonstrace-za-divadlo-akampan-pred-volbami-do-ep.A190513_174331_In_domov_ele (08.09.2019).

¹²⁷ Premier Babiš: Naše veřejné finance jsou jedny z nejlepších v Evropě // Parlamentní listy. 23.04.2018. [Official Site]. URL: <https://www.parlamentnilisty.cz/politika/politici-volicum/Premier-Babis-Nase-verejne-finance-jsou-jedny-z-nejlepsich-v-Evrope-533223> (19.10.2019).

На этом фоне в стране развернулась подготовка к выборам в Европейский парламент (ЕП). Общая установка большинства партий на выборах в ЕП в 2019 г. выражалась в словах евродепутата — 2014 от АНГ Д. Харанзовой: «Мы хотим сильную Чехию, но также и сильную Европу. Мы хотим такой Европейский союз, который должен вернуться к своей первоначальной миссии»¹²⁸. Она призывала больше внимания уделять дифференциации проблем: тех, которые могут решить сами государства-члены, и тех, которые необходимо решать на общеевропейском уровне.

А. Бабиш в этом плане выступал намного жестче. Еще на старте предвыборной кампании в ЕП в 2019 г. он заявил: «Мы сами хотим решать, кто в нашей стране будет жить и работать... Мы защитим Чехию. Твердо и бескомпромиссно»¹²⁹. Билборды АНГ с этими лозунгами были развешены по всей стране. Оценивая ряд инициатив Брюсселя, в частности, относительно двойных стандартов в оценке качества продовольствия, А. Бабиш со всей прямотой заявлял: «Мы, в действительности, являемся золушками Европы. Кое-кто в Европе думает, что мы тут живем на кокосовых пальмах, что мы — представители востока, а посему — граждане неполноценные. Это ложь»¹³⁰.

Своеобразной реакцией на подобного рода выступления явились не прекращавшиеся обвинения со стороны ряда структур ЕС в финансовых злоупотреблениях А. Бабиша и конфликте интересов; он же, опровергая их на уровне юридического, напоминал евробюрократам и избирателям: если все так плохо — то откуда взялись успехи в чешской экономике? Выступая же по поводу 15-летия вхождения Чехии в ЕС 16 мая в Праге, он очередной раз отметил стабильность чешской экономики¹³¹.

Апология сильной Чехии А. Бабишем принесла свои плоды. Во-первых, участие чешских избирателей на выборах в мае 2019 г. в ЕП возросло на целых 10 % и достигло почти 29 %. Правда, если учесть, что в 27 странах ЕС она составляла 51 %, то этот успех выглядит скромно. Итоги выборов 21 евродепутата от Чехии таковы: АНГ — 6 мандатов (в 2014 г. — 4); ГДП — 4 (2); Чешская пиратская партия — 3, СТИН в коалиции с ТОП 09 — 3 (4); КПЧМ — 1 (3); СПД — 2, ХДС-ЧНП — 2 (3). АНГ соотнесла себя с членством во фракции Альянса либералов и демократов, хотя могла разместиться и среди

¹²⁸ Rozhovory s lídry kandidátek do evropských voleb: Dita Charanzová (ANO). 7.05.2019 // Česká televize. 07.05.2019. [Official Site]. URL: <https://ct24.ceskatelevize.cz/domaci/2808476-rozhovory-z-lidry-kandidatek-do-evropskych-voleb-dita-charanzova-ano> (25.05.2019).

¹²⁹ Česko ochráníme. Tvrdě a nekompromisně, slibuje voličům Babišovo ANO (2019) // Mladá Fronta Dnes. 02.05.2019. [Official Site]. URL: https://www.idnes.cz/volby/evropsky-parlament/2019/ano-start-kampane-volby-evropsky-parlament.A190502_102544_volby_kop (11.06.2019).

¹³⁰ Ibid.

¹³¹ Projev předsedy vlády na konferenci 15 let členství České republiky v Evropské unii. [Official Site]. URL: <https://www.vlada.cz/cz/clenove-vlady/premier/projevy/projev-predsedy-vlady-na-konferenci-15-let-clenstvi-ceske-republiky-v-evropske-unii-173770> (01.08.2019).

фракций-победителей — Европейской народной партии, но в нее вошли СТИН, ТОП 09 и ХДС-ЧНП¹³². ГДП же составила часть фракции «Европейских консерваторов и реформистов» (ЕКР) — 4, а ее представитель Я. Заградил был избран на пост заместителя председателя по международной торговле.

И все-таки летом 2019 г. А. Бабиш оказался под тройным ударом: от него начали отдаляться партнеры по правящей коалиции, усилила свой натиск оппозиционная ГДП и ширились массовые демонстрации новых «недовольных». Премьер, правда, и в этих обстоятельствах оказался искусным политиком, взаимно нейтрализовав многие давления, поскольку социал-демократы не хотели терять остатки своей мощи — в недавнем прошлом влиятельнейшей партии, а ГДП желала переформатироваться за счет этого ослабления; массовые же движения, можно сказать, сами не знали, что хотели. Опыт «желтых жилетов», возможно, и вдохновлял, но перманентность их протестов интерес у рядовых граждан переставала вызывать.

Что же чешский премьер мог противопоставить этому давлению? Во-первых, умение поддерживать экономический рост, даже в умеренных «осмотрительных» формах и темпах, что подавляющему большинству чешских граждан не могло не импонировать. Во-вторых, он апеллировал к приоритету демократических процедур, утверждая: выборы решают все, но ждать их нужно с осмотрительностью. В-третьих, он предупреждал, чтобы обещаниям и особенно обвинениям со стороны Европейской комиссии (ЕК) граждане особо не доверяли, ведь за их осуществлением следовал такой «бонус», как вмешательство во внутренние дела государства.

Протестовавшие — шаг за шагом — по алгоритму новейших массовых протестных движений приурочивали свои выступления к конкретным датам «революционного прошлого». Иницилируемая ими демонстрация на Летне резонировала с таковой акцией 30-летней давности. Но они забыли, что входить в одну и ту же реку дважды затруднительно. Многое зависело от позиции занятых граждан (безработных в стране было относительно немного), а не от мятущихся студентов, даже собиравших наиболее массовые — со времен конца 1980-х — начала 1990-х гг. — демонстрации.

На этом фоне депутатами рассматривался второй вотум недоверия правящему кабинету на 32-м заседании Палаты депутатов 26–27 июня 2019 г. Его инициировали 66 депутатов (ГДП, «Пираты», ХДС-ЧНП, ТОП 09 и СТИН). В прениях премьер-министр не стал опускаться до критики оппозиции, сконцентрировав внимание на перечне проделанной кабинетом за год (27 июля 2018 г. — 26 июля 2019 г.) работы. Министр финансов А. Шиллерова, обращаясь к оппозиции, подчеркнула, вспоминая неявно 1998 г.: «Мне не нравится этот конфронтационный стиль. Мне больше всего нравится дискуссия,

---

¹³² Volby do Evropského parlamentu 2019-Volební speciál iDNES.cz. Výsledky voleb v České republice (2019) // Mladá Fronta Dnes. 28.05.2019. [Official Site]. URL: <https://www.idnes.cz/volby> (04.06.2019).

основанная на аргументах, поскольку дебаты, сопровождаемые эмоциями либо же инициированные разжиганием эмоций, не могут закончиться по-другому кроме как какофонией несогласованных монологов. *Конфронтационная политика не допускает компромиссы, содействует поляризации и отталкивает от мирной и рациональной дискуссии* (курсив мой. — Э.З.)¹³³.

Все же дебаты приняли длительный и ожесточенный характер. Голосование проходило ранним утром 27 июня, в 4.20. «За» и «против» проголосовали по 85 депутатов, воздержались 12¹³⁴. Важно отметить, что КПЧМ (18 депутатов) решила не принимать участия в голосовании, следуя принятому ими Патенту толерантности (как поступали в 1998 г. во время голосования гражданские демократы). Аргументы оппозиции были практически те же, но недостающее число их голосов за недоверие компенсировалось гулом массовых демонстраций.

День 27 июня, как представляется, можно считать завершающей вехой 20-летней политической истории Чехии, а начальной — 9 июля 1998 г., день заключения Оппозиционного договора между ЧСДП и ГДП. Правительство устояло не без содействия в чем-то похожих договоров уже между тремя ключевыми участниками политического процесса, но главное — вследствие успешной своей работы, по достоинству оцененной рядовыми гражданами. Так, 9 декабря 2019 г. Центр опроса общественного мнения (CVVM) опубликовал итоги проведенного исследования, которые продемонстрировали следующее: 6% респондентов назвали свой уровень жизни «очень высоким»; 43 — «скорее высоким»; 37 — «не высоким и не низким»; 11 — «низким», а 2% — «очень низким». Что касается общей экономической ситуации в стране, то 5% опрошенных сочли ее «максимально благоприятной», 41 — «просто благоприятной»; 37 — воспринимали ее «нейтрально». «Неблагоприятной» или «максимально неблагоприятной» оценили ее лишь 16% респондентов¹³⁵. К новой революции — по аналогии с «бархатной» — в 30-летний юбилей последней они относились с настороженностью, включая обвинения в коррупции, рассматриваемые как средство политической манипуляции.

После первой указанной даты, когда линия А. Бабиша лишь подтвердилась, ситуация качественно не изменилась. Сколь бы громко ни звучали обвинения в коррупции, они воспринимались как всего лишь испытанное средство политических манипуляций, оппозиция ситуацию изменить не могла. Все же она не прекращала своей активности. Так, председатель ГДП П. Фиала предложил

¹³³ PČR. PS 2017 — Stenografický zápis 32. schůze. 26 června 2019. Návrh na vyslovení nedůvěry vládě České republiky [Official Site]. URL: psp.cz/eknih/2017ps/stenprot/032schuz/s032008.htm (12.10.2019).

¹³⁴ Ibid. Stenografický zápis 32. schůze. 27 června 2019 [Official Site]. URL: psp.cz/eknih/2017ps/stenprot/032schuz/s032102.htm (12.10.2019).

¹³⁵ Červenka J. Občané o hospodářské situaci ČR a o životní úrovni svých domácností — listopad 2019 // CVVM. 22.07.2019. [Official Site]. URL: <https://cvvm.soc.cas.cz/cz/tiskove-zpravy/ekonomicke/ekonomicky-vyvoj/5063-obcane-o-hospodarske-situaci-cr-a-o-zivotni-urovni-svych-domacnosti-listopad-2019> (12.12.2019).

17 июля 2019 г. лишать возможности избирать главу государства чешских граждан, которые «не умеют это делать». По его словам, президент, поддерживавший А. Бабиша, злоупотребляет своими полномочиями; его избрание парламентом привнесло бы больше профессионализма¹³⁶. Вследствие этого 24 июля 2019 г. верхняя палата парламента Чехии, в которой доминировали представители правых сил, проголосовала за подачу конституционной жалобы на М. Земана (предложение поддержали 48 из 75 присутствовавших на заседании сенаторов, 20 высказались против, а 7 воздержались). Согласно Конституции, иск против президента, помимо трех пятых от общего количества присутствующих на заседании сенаторов, должны поддержать в течение трех месяцев как минимум 120 членов Палаты депутатов. Эксперты отмечали, что это вряд ли произошло бы, поскольку большинство в нижней палате контролировала коалиция во главе с АНГ. Инициаторы же утверждали, что их цель — не смещение действующего президента, а установление определенных ограничений при исполнении главой государства своих обязанностей¹³⁷.

Политтехнологии с сопутствующими манипуляциями ставились во главу угла подобного рода акций, поэтому депутат от ЧСДП Я. Фолдына так 31 июля 2019 г. отреагировал на инсинуации правых: «Земан проводит политику, которую он обещал своим избирателям, а это на практике означат, что он делает то, что считает оптимальным с точки зрения чешских национальных интересов. Эти факты “клуб побежденных” не только не признает, но даже не переносит»¹³⁸. Депутат считал, что политические приверженцы правых на парламентских выборах в 2021 г. не смогут победить А. Бабиша, более того, часть из них, скорее всего, вообще не пройдет в парламент.

2 сентября 2019 г. чешские СМИ сообщили о прекращении чешской прокуратурой расследований, связанных с обвинениями в адрес премьер-министра. Органы юстиции изменили правовую оценку ситуации, а материалы дела, включавшие свыше 20 тыс. страниц, были направлены руководству прокуратуры, которому предстояло установить обоснованность действий нижестоящих сотрудников с точки зрения закона. Накануне А. Бабиш в телеинтервью исключил возможность своей отставки, успешно, подобно политикам С. Берлускони и Д. Трампу, опровергая обвинения, конечно же, надуманные

¹³⁶ Černá a bíla: Mají prezidenta volit politici? // Deník. 17.07.2019. [Official Site]. URL: <https://www.denik.cz/cerna-a-bila/cerna-a-bila-maji-prezidenta-volit-politici-20190715.html> (23.09.2019).

¹³⁷ В 2013 г. Сенат поддержал подачу конституционной жалобы на действовавшего на тот момент президента Клауса с формулировкой «измена родине». Речь шла о первой жалобе подобного рода в истории страны. Клаусу инкриминировалось измена, когда в начале в 2013 г. он объявил амнистию, остановившую расследования ряда крупных экономических преступлений. Впоследствии Конституционный суд снял с него все обвинения, ссылаясь на истечение срока его полномочий.

¹³⁸ Foldyna: V České republice probíhá pokus o státní převrat // Parlamentní listy. 31.07.2019. [Official Site]. URL: <https://www.parlamentnilisty.cz/politika/politici-volicum/Foldyna-v-Ceske-republice-probiha-pokus-o-statni-prevrat-590859> (05.10.2019).

или сфальсифицированные. 4 сентября 2019 г. обвинители приняли решение об остановке уголовного преследования, а 13 сентября 2019 г. о его прекращении официально заявил представитель городской государственной прокуратуры¹³⁹.

В августе же 2019 г., как раз между 24 июня и 13 сентября, был проведен опрос общественного мнения агентством «Median» с участием 1 081 респондента: Если бы выборы в Палату депутатов прошли в августе 2019 г., какую партию вы поддержали бы? Ответы впечатляют: АНГ — 29,5%, ЧСДП — 6,5, КПЧМ — 6; партию «Пираты» — 14,5, ГДП — 13, СПД — 8,5, ХДС-ЧНП — 5, СТИН — 5, ТОП 09 — 5,5, новую партию «Триколор» В. Клауса-мл. — 2, ПЗ — 2%¹⁴⁰. АНГ набрала больше голосов, чем два ее оппонента вместе, хотя ее союзники — тоже вместе: вдвое меньше. В канун ноября 2019 г. лидеры движения АНГ могли вполне довольствоваться такими результатами.

* * *

Таким образом, к 30-летию «бархатной» революции политическая жизнь страны вошла в некое подобие устойчивого русла, ибо страна довольно уверенно работает, выходя на лидерские позиции по экономической стабильности не только в регионе, но и в Европе в целом. Все же на поверхности политической ее жизни происходили острейшие межпартийные столкновения, а указанная стабильность никем не была гарантирована.

Устоявшее в 2019 г. правительство А. Бабиша продолжило курс на экономический рост страны как залог ее политической стабильности; именно оно встретило 30-летие «бархатной» революции. Массовые же демонстрации по этому поводу были, скорее, памятными, чем протестными.

Правда, стиль современной политической жизни в Чехии, который одним из первых задал лидер «бархатной» революции, допускает самые невероятные сценарии развития событий. Все же такая неоднократно отмечаемая нами черта, как прагматизм и осмотрительность, присущая большинству чешских граждан, в долгосрочной перспективе удержит ситуацию в стране и поддержит амбиции политиков, возглавляющих, скорее, структурно организованных в партию «недовольных» лояльных граждан, чем просто недовольных молодых граждан, выходящих на улицы.

Это побуждает с особой тщательностью анализировать многие, казалось бы, второстепенные факты и процессы политической жизни страны, учитывая особенности национального менталитета. Мозаичность политической жизни Чехии не мешает ни ее экономической стабильности, ни росту авторитета, но все же взгляд на нее со средней дистанции — через анализ смены приоритетов

¹³⁹ Dokument: Zpráva k zastavení trestního stíhání v kauze Čapí hnízdo // Mladá Fronta Dnes. 13.09.2019. [Official Site]. URL: https://www.idnes.cz/zpravy/domaci/document-tiskova-zprava-zastaveni-trestniho-stihani-capi-hnizdo.A190913_113723_domaci_bur (11.10.2019).

¹⁴⁰ ANO zastavilo dvouměsíční pád, Piráti dál stoupají. ČSSD se propadá // Seznam.cz. 27.08.2019. [Official Site]. URL: <http://www.seznamzpravy.cz/clanek/babis-zastavilo-dvoumesicni-pad-preferenci-pirati-dale-stoupaji-77936> (29.11.2019).

партий в парламенте — вызывает удивление и даже порой с трудом воспринимается. В целом же страна продолжала демонстрировать некую константу: внимание к громким заявлениям политиков, но предпочтения отдавались взвешенной реальной их деятельности в сфере жизнеобеспечения, в первую очередь, в экономике.

Наш анализ концентрируется вокруг трех ключевых точек 20-летней политической истории ЧР. Первая сводится к достижению компромисса 1998 г., размытого в результате отказа в 2002 г. от Оппозиционного договора и Патента толерантности острыми политическими столкновениями и даже политическими кризисами, усугублявшимися всемирным кризисом 2008 г.

Вторая точка, именуемая нами реверсом политической активности, связана с появлением АНГ, позиционирующего себя как движение граждан, хотя жесткие партийные структуры в его рамках позже были созданы. Этот реверс связан со сбалансированной политикой, позволившей выйти чешской экономике из кризиса, что во многом связывалось с активностью А. Бабиша — миллиардера-демократа как на посту министра финансов, так и премьер-министра.

Наконец, третья точка связана с обострением политической борьбы и нарастанием массовых протестных движений. Данный период завершается в разделе голосованием в нижней палате парламента, выразившим вотум доверия правительству А. Бабиша, встретившего 30-летие «бархатной» революции относительно спокойно. Во многом этому способствовал новаторский подход движения АНГ к решению ключевых проблем, успешно применившего в своей политической практике модифицированный прагматичный вариант компромиссно-консенсусной модели политической жизни ЧР.

Завершение электорального цикла (2020–2021) в 20-летней чешской политической истории прогнозируется с трудом, но есть основания предполагать, что продолжающиеся столкновения и массовые (молодежные) протесты не смогут поколебать прагматичного политического курса, укрепляющего фундамент экономического благосостояния Чешского государства.

Раздел 12

ГРЕЦИЯ: ОТ ДВУХПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ К ПОЛИТИЧЕСКИМ ТРАНСФОРМАЦИЯМ 2010-х гг.

В 1974 г. в Греции пал режим «черных полковников», после чего начался новый этап развития страны. В первые годы после свержения хунты сформировалась политическая система Греции, которая просуществовала практически в неизменном виде вплоть до начала 2010-х гг. Финансово-экономический кризис повлек за собой значительные изменения греческой политической системы, характер которых сегодня невозможно интерпретировать однозначно.

В данном разделе будет рассмотрена политическая история Греции с 1974 по 2019 г. С точки зрения особенностей функционирования политической системы этот период может быть разделен на два этапа, которым будут посвящены соответствующие подразделы работы:

1) 1974–2012 гг.: существование в Греции устойчивой двухпартийной политической системы, когда у власти в стране попеременно находились либерально-консервативная партия «Новая демократия» и социал-демократическая партия ПАСОК (Всегреческое социалистическое движение);

2) 2012 г. — по настоящее время: серьезные изменения политической системы Греции, вызванные финансово-экономическим кризисом.

Особенности политической системы Греции в период «смены режима». 1974–2012 гг.

Период политической истории Греции с момента падения режима «черных полковников» и ликвидации института монархии в 1974 г. и до начала 2010-х гг. называют периодом «смены режима» (греч. — Μεταπολίτευση)¹. На протяжении почти 40 лет в Греции существовала устойчивая двухпартийная политическая система, когда ведущую роль в стране попеременно играли партии «Новая демократия» и ПАСОК.

---

¹ Boukala S. The End of EU-topia and the Politics of Hate: Totalitarianism and the Mainstreaming of Far-right Discourse in the Greek Political Scene // Europe at the Crossroads: Confronting Populist, Nationalist, and Global Challenges / Ed. by P. Bevelander, R. Wodak. Lund: Nordic Academic Press, 2019. P. 139.

В продолжение этого периода политическая система Греции не испытывала радикальных перемен; общая тенденция ее развития заключалась в постепенном сокращении количества представленных в парламенте партий при одновременном усилении ПАСОК и «Новой демократии». Закрепление ведущих позиций за этими двумя партиями на политической арене Греции произошло уже к 1981 г., т.е. спустя всего несколько лет после складывания нового политического строя в стране (табл. 12.1). В 1990-е гг. функционирование двухпартийной системы было поддержано и на законодательном уровне: согласно действующему до сих пор избирательному закону, депутатские мандаты распределяются по усиленной пропорциональной системе; к тому же получить места в парламенте могут только партии, набравшие не менее 3% голосов избирателей². В общей сложности в период с 1974 по 2011 г. «Новая демократия» правила в течение 16, а ПАСОК — 19 лет. С июля 1989 по апрель 1990 г. у власти в Греции находились коалиционные правительства, не сумевшие за этот непродолжительный период внести каких-либо существенных изменений в политическую систему страны³. Малые партии, представленные в греческом парламенте, постоянно менялись, и единственной второстепенной партией, на протяжении десятилетий — и даже после распада соцлагеря — сохранявшей свои позиции третьей политической силы в стране, была Коммунистическая партия Греции (КПГ).

Изначально существовавшие принципиальные различия между программными целями «Новой демократии» и ПАСОК постепенно сглаживались, несмотря на их ориентацию на разные слои общества. Эта тенденция четко прослеживается на примере отношения двух партий к единой Европе. Греция стала членом ЕЭС в 1981 г., и ключевую роль здесь сыграла партия «Новая демократия», находившаяся у власти в 1974–1981 гг. Напротив, ПАСОК (правящая партия в 1981–1989 гг.) во второй половине 1970-х — 1980-е гг. активно противодействовала продвижению Греции в Европу. Однако с начала 1990-х гг. ситуация изменилась, и можно было говорить о согласии двух главных партий Греции относительно европейского вектора развития страны⁴. Это обусловилось следующими двумя факторами.

---

² Петрушина О. Е. Греческая нация и государство в XVIII–XX вв. Очерки политического развития. М.: КДУ, 2010. С. 590–591.

³ *Alogoskoufis G.* Macroeconomics and Politics in the Accumulation of Greece's Debt: An Econometric Investigation, 1975–2009 / GreeSE Paper No 68. March 2013. P. 5. URL: <http://www.lse.ac.uk/Hellenic-Observatory/Assets/Documents/Publications/GreeSE-Papers/GreeSE-No68.pdf> (12.01.2020).

⁴ См., к примеру: *Tsirbas Y., Sotiropoulos D.A.* What Do Greek Political Elites Think About Europe and the Crisis? An Exploratory Analysis / GreeSE Paper No 93. July 2015. P. 3. URL: <http://www.lse.ac.uk/Hellenic-Observatory/Assets/Documents/Publications/GreeSE-Papers/GreeSE-No93.pdf> (12.01.2020); *Chryssogelos A.* Still Europeanised? Greek Foreign Policy During the Eurozone Crisis / GreeSE Paper No 118. November 2017. P. 9. URL: <http://www.lse.ac.uk/Hellenic-Observatory/Assets/Documents/Publications/GreeSE-Papers/GreeSE-No118.pdf> (12.01.2020).

Таблица 12.1

Правящие партии Греции. 1974–2011 гг.

Дата прихода к власти	Правящая партия и премьер-министр
Ноябрь 1974 г.	«Новая демократия» (Константинос Караманлис)
Ноябрь 1977 г.	«Новая демократия» (Константинос Караманлис, Георгиос Раллис)
Октябрь 1981 г.	ПАСОК (Андреас Папандреу)
Июнь 1985 г.	ПАСОК (Андреас Папандреу)
Июль 1989 г.	«Новая демократия» в коалиции с левым объединением «Синаспизмос» (Дзаннис Дзаннетакис)
Октябрь 1989 г.	Иоаннис Гривас (исполняющий обязанности премьер-министра во время парламентского кризиса в октябре-ноябре 1989 г.)
Ноябрь 1989 г.	Правительство национального единства («Новая демократия» + ПАСОК + «Синаспизмос») (Ксенофон Золотас)
Апрель 1990 г.	«Новая демократия» (Константинос Мицотакис)
Октябрь 1993 г.	ПАСОК (Андреас Папандреу, Костас Симитис)
Сентябрь 1996	ПАСОК (Костас Симитис)
Апрель 2000	ПАСОК (Костас Симитис)
Март 2004	«Новая демократия» (Костас Караманлис)
Сентябрь 2007	«Новая демократия» (Костас Караманлис)
Октябрь 2009	ПАСОК (Георгиос Папандреу)

Во-первых, падение коммунистических режимов позволило Греции как единственному на Балканах члену ЕС взять на себя функцию «локомотива» европейской интеграции в регионе. Этому курсу, однако, резко противоречила позиция Греции по вопросу о наименовании Македонии (нынешней Северной Македонии), согласно которой в названии соседней страны не должно было присутствовать слово «Македония». В результате страна получила временное название Бывшая Югославская Республика Македония (БЮРМ) и ей было заблокировано вхождение в ЕС и НАТО до момента разрешения греческо-македонского спора, который затянулся почти на 30 лет. Нельзя не отметить, что из-за македонского вопроса Греция также испытывала на себе значительное давление со стороны своих западных партнеров, однако отказывалась пойти на какие-либо уступки в течение десятилетий⁵.

Во-вторых, преимущества членства в Евросоюзе для Греции стали очевидными благодаря существенной и непрерывной экономической поддержке со стороны ЕС. Греческие социальные завоевания докризисных десятилетий, которыми так гордилась партия ПАСОК, были бы невозможными без европейского финансирования — а именно эти достижения обеспечили консенсус греческих граждан с политическими элитами. Неслучайно в конце 2009 — начале 2010 г., на пике финансово-экономического кризиса, правительство Г. Папандреу явно рассчитывало на своевременную поддержку Евросоюза. А когда

⁵ Chryssogelos A. Op. cit.

предоставление финансовой помощи затянулось, Греция обвинила ЕС и особенно Германию в усугублении кризиса в стране и его распространении на всю еврозону.

Сходными у ПАСОК и «Новой демократии» являлись не только основные принципы внутренней и внешней политики, но и механизмы формирования партийных элит. Политическая и экономическая элита Греции в течение почти полутора веков состояла — и состоит сегодня — из представителей политических династий, среди которых следует назвать фамилии Караманлис, Папандреу, Раллис, Мицотакис и другие. Собственно, устойчивость греческой двухпартийной системы в значительной мере обуславливалась как раз наличием в стране сильных политических династий: если история «Новой демократии» теснейшим образом связана с семьей Караманлисов, то у истоков ПАСОК стояла семья Папандреу (см. табл. 12.1). Представители этих двух семей делили между собой власть, попеременно сменяя друг друга на высших государственных должностях в течение нескольких десятилетий.

С политическими династиями неразрывно связаны такие реалии греческой жизни, как клиентелизм, кумовство и коррупция⁶. Сложившуюся в Греции политическую систему называли даже «феодальной демократией»⁷. Естественным следствием стремления элитарных семей во что бы то ни стало сохранить власть становилось назначение на высокие должности родственников и друзей и «прикармливание» избирателей, что вело к неконтролируемым расходам государственных средств; взамен элиты получали лояльность подчиненных и электората. Действия ПАСОК были направлены преимущественно на поддержку государственного сектора экономики, электоральную базу «Новой демократии» составляли в основном представители греческого частного бизнеса. Таким образом, партийная элита Греции последних десятилетий — в первую очередь Папандреу и Караманлисы — сформировала систему экономического и политического патронажа. В Греции появился огромный госсектор — «бюрократический монстр», поддерживающий существующую политическую систему. В докризисные годы в госсекторе Греции было занято до четверти активного населения страны, и он поглощал около трети общего фонда заработной платы⁸. Частный сектор также напрямую зависел от государства, поскольку

---

⁶ См., к примеру: *Trantidis A.* Clientelism and Economic Policy: Greece and the Crisis. London; New York: Routledge, 2016; *Lyrantzis Ch.* Greek Politics in the Era of Economic Crisis: Re-assessing Causes and Effects / GreeSE Paper No 45. March 2011. URL: <http://www.lse.ac.uk/Hellenic-Observatory/Assets/Documents/Publications/GreeSE-Papers/GreeSE-No45.pdf> (17.11.2019).

⁷ Generations of Pork: How Greece's Political Elite Ruined the Country // Spiegel ONLINE. 05.07.2011. URL: <https://www.spiegel.de/international/europe/generations-of-pork-how-greece-s-political-elite-ruined-the-country-a-772176.html> (19.11.2019).

⁸ *Авилова А.В.* Проблема сближения уровней развития в ЕС и еврозоне: опыт Греции // Современная Греция в мировой экономике и политике / Отв. ред. Ю.Д. Кващинин. М.: ИМЭМО РАН, 2013. С. 25.

греческие предприниматели должны были постоянно обращаться в партийные и государственные структуры для получения кредитов, лицензий на ведение бизнеса, выгодных сделок и т. д. Высокий уровень вмешательства государства в частный сектор экономики сдерживал частные инициативы и, соответственно, экономический рост страны.

Это процветание «бюрократического клиентелизма» не базировалось на реальном росте экономики страны — неслучайно многие исследователи называли Грецию «колоссом на глиняных ногах»⁹, которые и подломились в 2009 г. Растущие макроэкономические показатели обуславливались, в первую очередь, поддержкой Евросоюза и легкодоступными кредитами¹⁰, при этом слабые политические институты¹¹ не могли преодолеть структурную отсталость греческой экономики и повысить ее конкурентоспособность. К началу кризиса в стране сложился комплекс серьезных социально-экономических проблем, включавший, помимо непомерно громоздкого госсектора и широко распространенной коррупции, также диспропорции на рынке труда, отсталую промышленность, большой торговый дефицит, несовершенную пенсионную систему, серьезные проблемы со сбором налогов и огромный теневой сектор.

В течение 2000-х гг. греческие правительства пытались провести в стране важнейшие реформы, в том числе пенсионную, однако они фактически провалились. Греческим властям не хватало политической воли для внесения значимых изменений в существующую государственную систему, если они хоть сколько-нибудь противоречили сиюминутным интересам избирателей. Финансовое благополучие и социальные блага, обусловленные членством Греции в ЕС и еврозоне, привели к самоуспокоенности, отсутствию стремления к переменам у греческого общества. Именно поэтому первое десятилетие XXI в. применительно к Греции называют «потерянным десятилетием», когда страной были упущены удобные возможности осуществить реформы и предотвратить кризис¹². В итоге давно назревшие реформы в Греции начали проводиться только после наступления финансово-экономического кризиса, в шоковых условиях и под жестким контролем «тройки» кредиторов — Еврокомиссии, Европейского центрального банка и Международного валютного фонда.

⁹ *Tsoukas L.* The Future of Greece in the European Union // *Greece in the Twentieth Century* / Eds.: Th.A. Couloumbis, Th.C. Kariotis, F. Bellou. London; New York: FRANK CASS, 2004. P. 320.

¹⁰ См., к примеру: *Thomadakis S.* Growth, Debt and Sovereignty: Prolegomena to the Greek Crisis // *GreeSE Paper No 91*. May 2015. URL: <http://www.lse.ac.uk/Hellenic-Observatory/Assets/Documents/Publications/GreeSE-Papers/GreeSE-No91.pdf> (12.01.2020).

¹¹ См., к примеру: *Featherstone K., Papadimitriou D.* Prime Ministers in Greece: The Paradox of Power. Oxford: Oxford University Press, 2015; *Petrakis P.* The Greek Economy and the Crisis: Challenges and Responses. Berlin; Heidelberg: Springer-Verlag, 2012. P. 200; *Vlavis P.* Greek Fiscal Crisis and Repercussions for the Property Market // *GreeSE Paper No 76*. September 2013. P. 1–2. URL: <http://www.lse.ac.uk/Hellenic-Observatory/Assets/Documents/Publications/GreeSE-Papers/GreeSE-No76.pdf> (12.01.2020); *Lyrantzis Ch.* Op. cit. P. 6–7.

¹² *Lyrantzis Ch.* Op. cit. P. 10–11.

Структурные недостатки экономики стали причиной быстрого и неконтролируемого роста бюджетного дефицита Греции, что, в свою очередь, вызвало стремительное увеличение государственной задолженности. Чтобы макроэкономические показатели Греции соответствовали на бумаге европейским критериям конвергенции, греческие правительства неоднократно шли на подделывание статистических данных. Однако ситуация вышла из-под контроля после начала глобального финансово-экономического кризиса. Уже в 2008 г. в Греции началась рецессия, отрицательный рост ВВП составил 0,3%. Правительство «Новой демократии» во главе с Костасом Караманлисом было вынуждено проводить антикризисные меры, направленные на спасение финансового сектора страны, а также на противодействие экономическому спаду, но в этой ситуации речь шла не о комплексном устранении структурных проблем, а о хаотических — и совершенно неэффективных — попытках правительства удержать тонущую экономику на плаву¹³. Чрезмерные государственные расходы в сочетании с недостаточным поступлением доходов вызвали резкое сокращение бюджетного дефицита Греции в 2009 г.

Сложное социально-экономическое положение, в котором оказалась страна в результате глобального финансового кризиса и обострения внутренних проблем, вынудило правительство К. Караманлиса назначить на осень 2009 г. досрочные парламентские выборы. В случае победы «Новая демократия» получила бы шанс нормализовать сложившуюся ситуацию, заручившись поддержкой населения при проведении болезненных реформ.

В преддверии выборов К. Караманлис предложил комплексный план выхода Греции из экономического кризиса. Его программа включала продолжение пенсионной реформы, новый этап приватизации государственных компаний, а также ряд мер по сокращению бюджетного дефицита. В условиях сложившейся двухпартийной политической системы главным соперником «Новой демократии» на выборах была партия ПАСОК во главе с Георгиосом Папандреу. Он выдвинул популистскую программу повышения государственных доходов вместо предложенных К. Караманлисом действий по сокращению расходов¹⁴. ПАСОК разработала 100-дневный план действий правительства в случае своего прихода к власти. Программа решения социально-экономических проблем

¹³ Mitsopoulos M., Pelagidis Th. Give Greece a Chance // *Intereconomics*. 2015. Vol. 50. No 2. P. 91–97. URL: <https://archive.intereconomics.eu/year/2015/2/give-greece-a-chance/> (12.01.2020).

¹⁴ О предвыборной программе Г. Папандреу подробнее см.: Лубоцкая А. С. Истоки и причины внутриполитического кризиса в Греции // *Проблемы национальной стратегии*. 2012. № 3 (12). С. 7–21; Квашнин Ю. Д. Кризис в Греции // *Мировая экономика и международные отношения*. 2011. № 4. С. 71; Петрунина О. Е. Социалисты Греции: неудобства власти в разгар кризиса // *Социал-демократия в современном мире: Материалы международной научно-практической конференции «Кризис европейской социал-демократии: причины, формы проявления, пути преодоления»* (Москва, 19 апреля 2010 г.). М.: Ключ-С, 2010. С. 144. Lytt M. Pleite: Griechenland, der Euro und die Staatsschuldenkrise. Weinheim: Wiley, 2011. S. 142.

Греции предполагала увеличение поступлений в бюджет страны, широкую инвестиционную программу, рост доходов населения, а также ряд мер по укреплению социальной защиты и поддержке в сфере занятости граждан. Скрытым от основной массы избирателей недостатком этой программы явилось отсутствие реальной базы, которая обеспечила бы Греции успешное экономическое развитие.

4 октября 2009 г. в Греции прошли парламентские выборы (табл. 12.2), в результате которых к власти пришла партия ПАСОК. За нее проголосовало 43,92 % избирателей, партии досталось 160 мест в греческом парламенте. «Новая демократия» получила 33,47 % голосов и 91 место в парламенте. Также преодолели трехпроцентный барьер и попали в парламент КПГ (7,54 % голосов, 21 мандат), ультраправая националистическая партия «Народный православный сбор» (ЛАОС) (5,63 % голосов, 15 мандатов) и Коалиция радикальных левых (СИРИЗА) (4,60 % голосов, 13 мандатов).

Таблица 12.2

Результаты парламентских выборов в Греции 4 октября 2009 г.¹⁵

Партия	Количество голосов, %	Количество голосов, чел.	Количество мест в парламенте
Всегреческое социалистическое движение (ПАСОК)	43,92	3 012 542	160
«Новая демократия»	33,47	2 295 719	91
Коммунистическая партия Греции (КПГ)	7,54	517 249	21
«Народный православный сбор» (ЛАОС)	5,63	386 205	15
Коалиция радикальных левых (СИРИЗА)	4,60	315 665	13

Между двумя ведущими партиями Греции имел место значительный для страны разрыв в количестве полученных голосов — он составлял более 10 %. Успех ПАСОК на выборах обуславливался рядом обстоятельств. Глобальный экономический кризис, резко усугубивший внутренние проблемы Греции, пришелся на период пребывания у власти партии «Новая демократия». Именно глобальным кризисом, самым серьезным за послевоенный период, К. Караманлис объяснял неудачи политики своего правительства. Однако в глазах населения как раз действия (или бездействие) «Новой демократии» стали причиной резкого ухудшения финансово-экономического положения Греции. Эти настроения избирателей учел Г. Папандреу, которому удалось превратить оправдание К. Караманлиса кризисом в обвинение против него же.

Предвыборная программа ПАСОК не была реалистичной, поскольку не учитывала текущей — уже на тот момент непростой — социально-экономической

¹⁵ В таблице представлены только партии, получившие места в парламенте. См.: Εκλογικά Αποτελέσματα // Βουλή των Ελλήνων [Official Site]. URL: <http://www.hellenicparliament.gr/Vouli-ton-Ellinon/To-Politevma/Ekloges/Eklogika-apotelesmata-New/> (02.12.2019).

ситуации в стране. Предвыборные обещания Г. Папандреу строились на необъяснимом предположении о росте доходов страны, существование источников которых в условиях кризиса вызывало вполне обоснованные сомнения. Но греческий электорат, привыкший за предкризисное десятилетие к непрерывному улучшению уровня жизни, не был готов к предложенному К. Караманлисом радикальному реформированию социально-экономической системы страны и проголосовал за сохранение социальных достижений партии ПАСОК. При этом ни одна из участвовавших в выборах политических партий не признала всей серьезности сложившегося в Греции положения¹⁶.

Сразу же после прихода к власти Г. Папандреу заявил, что предыдущее правительство «Новой демократии» сдало дела своим преемникам в гораздо худшем состоянии, чем ожидалось, что его шокировало реальное финансово-экономическое состояние страны. По итогам 2009 г. в Греции был объявлен бюджетный дефицит в размере 12,7% ВВП¹⁷ вместо планировавшихся 7,7%. При этом госдолг страны составлял более 300 млрд евро (126,7% ВВП), из них 53 млрд следовало выплатить в 2010 г., причем 23 млрд — в первой половине года¹⁸. Г. Папандреу тут же обвинил предыдущее правительство в осуществлении финансовых махинаций и фальсификации статистических данных, что и привело страну к преддефолтному состоянию¹⁹. Целью этих обвинений явилась дискредитация «Новой демократии» и снятие с ПАСОК ответственности за сложившуюся ситуацию, при этом несомненно, что о масштабе назревших финансово-экономических проблем Греции было известно задолго до выборов. Более того, в предвыборную программу ПАСОК даже не были включены меры, которые могли бы позволить стране справиться с кризисом. В этих условиях новому правительству пришлось отказаться от своих — невыполнимых — предвыборных обещаний и начать искать реалистичный выход из кризиса, который неизбежно должен был сопровождаться «затягиванием поясов» и значительными изменениями в социально-экономической системе Греции.

После того, как правительство ПАСОК сделало достоянием общественности факты о тяжелом финансово-экономическом положении Греции, страна столкнулась с очередным (эта тенденция появилась еще в 2008 г.) снижением кредитных рейтингов и падением доверия на финансовых рынках, что стало

¹⁶ *Lyrintzis Ch.* Op. cit. P. 11–12.

¹⁷ Позднее эта цифра была повышена Евростатом в два этапа до 13,6% и до 15,4%, а впоследствии снова снижена.

¹⁸ *Буторина О.В.* Афинский краш-тест: Еврозона на виражах кризиса // Россия в глобальной политике. 2010. №2. С. 140; Европейский союз: факты и комментарии. Апрель-июнь 2010. Вып. 60. URL: www.edc-aes.ru/data/edcaes/content/user_files/images/60.doc (12.01.2020).

¹⁹ Яркий пример того, как новое правительство ПАСОК «сваливало» вину за кризис на предыдущее правительство «Новой демократии», см., к примеру, здесь: Interview of Alternate FM Droutsas on Austrian magazine “Profil” (22/03/10) // Hellenic Republic. Ministry of Foreign Affairs [Official Site]. URL: http://www.mfa.gr/mfa_backup/mfa_backup_en/content.php?aa=5538 (12.01.2020).

причиной роста процентных ставок по ее гособлигациям и существенно ограничило ее возможности делать новые заимствования для рефинансирования огромного госдолга и поддержания экономики на плаву. К концу 2009 г. над Грецией нависла угроза дефолта.

Надежды греческого правительства на быстрое и безболезненное решение финансово-экономических проблем страны с помощью кредитов от других государств (например, Китая или России) или Международного валютного фонда оказались тщетными. Европейские лидеры также не спешили протягивать Греции руку помощи, несмотря на угрозу «эффекта дубайского домино»: банкротство даже такой небольшой страны, как Греция, могло привести к серии дефолтов в других проблемных странах валютного союза и даже к распаду еврозоны. Таким образом, правительству Г. Папандреу ничего не оставалось, кроме как пытаться самостоятельно выйти из кризиса²⁰.

На начальном этапе пребывания Г. Папандреу на посту премьер-министра был осуществлен ряд мер, направленных на улучшение социально-экономической ситуации в стране, в том числе утверждение нового — довольно жесткого — бюджета на 2010 г.²¹, предполагавшего существенное сокращение расходов и значительный рост доходов, а также предложен целый ряд реформ. Их успешное проведение могло стать фундаментом будущей стабильности и развития страны, однако многие из заявленных начинаний были заведомо нереализуемыми в условиях нарастающего кризиса. Кроме того, складывавшаяся ситуация требовала более решительных мер, направленных на сокращение бюджетного дефицита. Из-за медлительности и хаотичности мер нового греческого правительства по снижению бюджетного дефицита и проведению структурных реформ, а также не без помощи финансовых спекулянтов процентные ставки по гособлигациям Греции продолжали расти. Правительству Греции и руководству Евросоюза становилось понятно, что при таком развитии событий рано или поздно Греция лишится возможности делать новые заимствования на финансовых рынках и объявит дефолт.

С целью решения нарастающих проблем в январе 2010 г. правительством Г. Папандреу была принята Программа стабильности и роста²². Запланированные в ней изменения предполагали восстановление доверия к налогово-бюджетной статистике страны, повышение прозрачности финансового управления,

---

²⁰ Помимо бюджетной консолидации и дефолта / реструктуризации, одним из способов решения проблемы государственного долга также является инфляция. Однако этот вариант был невозможен для Греции — страны, являющейся членом еврозоны.

²¹ Program Budgeting 2010: Executive Summary // Hellenic Republic. Ministry of Finance [Official Site]. URL: https://www.minfin.gr/documents/20182/225124/exec_sum_2010.pdf/130d0465-9850-4199-aad5-e95a07c45d48?version=1.0 (12.01.2020).

²² Update of the Hellenic Stability and Growth Programme Including an Updated Reform Programme / Hellenic Republic. Ministry of Finance. Athens, January 2010. URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/economic_governance/sgp/pdf/20_scps/2009-10/01_programme/el_2010-01-15_sp_en.pdf (12.01.2020).

реформирование налоговой системы, сокращение государственных расходов, а также проведение ряда структурных реформ, таких как реформа пенсионной системы, реформа здравоохранения и целый ряд изменений, направленных на повышение конкурентоспособности греческой экономики. Антикризисная политика правительства в январе-апреле 2010 г. проводилась в рамках Программы стабильности и роста. Однако политика жесткой экономии постепенно усиливала в стране рецессию, поскольку успешная (по показателям) бюджетная консолидация достигалась не за счет роста доходов, а в силу сокращения расходов. Дополнительным дестабилизирующим фактором стал рост протестных настроений в Греции.

В январе-марте 2010 г. в Греции произошел целый ряд существенных изменений — по большей части негативных — касавшихся как ее положения на международной арене, так и обстановки внутри страны. На фоне этих событий греческое правительство и руководство ЕС радикально изменили свою позицию по вопросу оказания финансовой помощи Греции. Еще в середине февраля Г. Папандреу заявлял, что страна способна справиться с кризисом самостоятельно и ищет лишь политической поддержки у ЕС, который, в свою очередь, также считал, что каждое государство — член еврозоны должно быть способно само решать свои проблемы. Однако уже в середине марта греческое правительство говорило о необходимости совместного решения финансовых проблем внутри валютного союза и начало настойчиво требовать от ЕС срочного создания реального инструмента, позволявшего контролировать ситуацию на международных финансовых рынках. При этом обязательно делался акцент на том, что Греция просит не предоставить ей деньги, а разработать механизм, позволяющий бороться с финансовыми спекулянтами и, соответственно, ростом ставок по греческим гособлигациям.

На саммите ЕС 25–26 марта было достигнуто соглашение об оказании в случае крайней необходимости финансовой помощи Греции. В реализации механизма поддержки должны были принять участие страны Европейского валютного союза и МВФ, а цель его создания заключалась в обеспечении финансовой стабильности на общем пространстве действия евро. Предполагалось, что сам факт существования подобного механизма успокоит финансовые рынки и необходимости в его запуске не будет. Однако сложная социально-экономическая ситуация внутри страны в сочетании с рядом внешних факторов — ключевым из которых явилась публикация Евростатом 22 апреля скорректированного в сторону повышения показателя бюджетного дефицита Греции за 2009 г. — привела к полной потере доверия к Греции на финансовых рынках. В результате процентные ставки по греческим гособлигациям поднялись до чрезмерной высоты, и рефинансирование долгов страны на рыночных условиях стало практически невозможным. На следующий день, 23 апреля, Афины официально обратились к Евросоюзу и МВФ за помощью, после чего начались переговоры относительно ее точных размера и условий.

3 мая 2010 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между правительством Греции, с одной стороны, и Еврокомиссией, Европейским центральным банком (ЕЦБ) и МВФ — с другой. Он предусматривал предоставление Греции финансовой помощи в размере 110 млрд евро в обмен на выполнение трехлетней программы нормализации экономики, которая включала в себя проведение структурных реформ и дальнейшее сокращение расходов с тем, чтобы к 2014 г. бюджетный дефицит страны вернулся к допустимому в еврозоне показателю в размере 3% ВВП. Программа предоставления Греции кредитов подразумевала очень жесткие требования: структурные реформы и бюджетная экономия, по мнению Евросоюза и МВФ, обеспечивали стабильность финансовой системы страны, и их проведение позволило бы вернуть Греции доверие рынков и способствовало бы устойчивому росту ее экономики. Одновременно была бы спасена единая европейская валюта — конечной целью программы помощи Греции являлась стабилизация еврозоны.

Греческое правительство преподносило подписание Меморандума как альтернативу неминуемому дефолту Греции. В пафосной речи Г. Папандреу, произнесенной на заседании Кабинета министров 2 мая²³, где обсуждались предложенные ЕС и МВФ меры по сокращению бюджетного дефицита, говорилось о необходимости избежать дефолта как о первоочередной задаче правительства. По словам премьер-министра, его последствия были бы несопоставимо более страшными, чем суровые меры бюджетной экономии. Правительство Г. Папандреу ставило своей целью «исправить ошибки прошлого и воссоздать новую Грецию», и одной из главных задач на этом пути являлось восстановление доверия к стране, чего невозможно было бы добиться в случае ее банкротства. В ответ в начале мая 2010 г. Грецию захлестнула волна беспрецедентных по масштабам протестов. Три четверти граждан страны не поддерживали принятое правительством Г. Папандреу решение²⁴, предпочитая дефолт многолетнему контролю «тройкой» кредиторов.

6 мая на фоне продолжавшихся протестных акций в парламенте начались слушания касательно пакета мер, которые правительство должно было ввести в обмен на кредиты от МВФ и стран ЕС. В своей парламентской речи²⁵ Г. Папандреу призывал оппозиционные партии поддержать стабилизационную программу Еврокомиссии, ЕЦБ и МВФ, чтобы показать европейскому и мировому сообществу единство греческих политических сил в столь непростой для

²³ Speech at the Meeting of Cabinet. Speech by Prime Minister George A. Papandreou at the Meeting of Cabinet // George A. Papandreou [Official Site]. 02.05.2010. URL: <http://www.papandreou.gr/papandreou/content/Document.aspx?d=6&rd=7739474&f=1721&rf=-1853366823&m=12908&rm=14078302&l=1> (12.01.2020).

²⁴ Finance Minister George Papaconstantinou's interview in Handelsblatt (German) // Hellenic Republic. Ministry of Finance [Official Site]. 23.06.2010. URL: <http://www.minfin.gr/portal/en/resource/contentObject/id/583a2b4c-e1ef-408c-b731-8d780fd54e1f> (15.05.2012).

²⁵ Πλάτσικο και ανευθυνότητα καταλόγισε στην κυβέρνηση της ΝΔ ο Γ. Παπανδρέου // in.gr. 06.05.2010. URL: <http://news.in.gr/greece/article/?aid=1133740> (12.01.2020).

страны период. (Впрочем, как подчеркнул Г. Папандреу, законопроект в любом случае приняли бы, так как партия ПАСОК имела большинство в парламенте.) Тем не менее «Новая демократия», СИРИЗА и КПП (т.е. три из четырех оппозиционных партий) проголосовали против предложенных мер по консолидации государственного бюджета, и только ЛАОС присоединилась к ПАСОК. Отсутствовало единство и в рядах правящей партии: три члена ПАСОК также проголосовали против ратификации программы финансовой помощи и были исключены из партии. Напротив, видный представитель «Новой демократии» Дора Бакоянни, дочь лидера партии и премьер-министра Греции в 1990–1993 гг. Константиноса Мицотакиса²⁶, проголосовала за принятие законопроекта и также была исключена из своей партии. В результате парламент Греции принял (172 голоса «за», 121 «против») трехлетнюю программу экономической и финансовой стабилизации страны в обмен на запуск механизма финансовой помощи со стороны ЕС и МВФ (закон 3845/2010²⁷).

Надо отметить, что ни одна из представленных в греческом парламенте оппозиционных партий не решилась открыто призывать правительство Г. Папандреу объявить дефолт. Равным образом никто не выдвинул реалистичный альтернативный план выхода из кризиса.

Важное изменение, произошедшее в мае 2010 г. в расстановке политических сил в Греции, заключалось в том, что прежнее противостояние между левыми и правыми партиями сменилось борьбой между сторонниками и противниками Меморандума — т.е. между правящей партией и практически объединившейся против нее оппозицией. В крайне непростой ситуации начала мая 2010 г., когда принятие тех или иных решений определяло дальнейшее развитие Греции на годы вперед, ПАСОК пыталась урегулировать кризис, опираясь исключительно на собственные силы и отказываясь от любого сотрудничества с другими политическими партиями. Правящей партии не удалось оказать давление на оппозицию и убедить ее в целесообразности сотрудничества с ЕС и МВФ, в результате чего на ПАСОК целиком легла ответственность за подписание Меморандума. Не исключено, что, заручившись поддержкой оппозиционных сил, Г. Папандреу мог бы подписать Меморандум на гораздо лучших условиях. Несомненно, неспособность правящей партии и оппозиции прийти к единому мнению при принятии ключевых решений являлась признаком нарастающего в Греции политического кризиса.

7 мая, на следующий день после голосования в греческом парламенте, Совет по экономическим и финансовым вопросам ЕС в соответствии со статьями 126 (9) и 136 Договора о Европейском союзе принял решение о запуске в Греции

²⁶ Его сын Кириакос Мицотакис — избранный летом 2019 г. премьер-министр Греции.

²⁷ Νόμος 3845/2010 «Μέτρα για την εφαρμογή του μηχανισμού στήριξης της ελληνικής οικονομίας από τα κράτη-μέλη της Ζώνης του ευρώ και το Διεθνές Νομισματικό Ταμείο» // Εφημερίς της Κυβερνήσεως (Φ.Ε.Κ.). Α' 65. 6 Μαΐου 2010. URL: <https://www.minfin.gr/documents/20182/141462/n3845-2010.pdf/c917c00f-82a7-45fa-9e01-71f7b49223bd> (12.01.2020).

стабилизационного механизма²⁸. В соответствии с принятыми 12 мая решениями, МВФ перечислил Греции 5,5 млрд евро, а 18 мая она получила двусторонние кредиты от десяти стран — членов еврозоны в размере 14,5 млрд евро²⁹. В результате 19 мая, за сутки до крайнего срока, Греция смогла погасить свои государственные облигации на сумму 8,5 млрд евро и избежать дефолта. Это был первый транш (всего 20 млрд евро) из 110-миллиардного пакета помощи Греции, согласованного ЕС и МВФ в рамках трехлетней программы экономической и финансовой стабилизации страны. Дальнейшие платежи должны были поступать каждые три месяца — но только в том случае, если «тройка» подтвердит, что греческое правительство полностью выполняет свои обязательства по проведению структурных реформ и сокращению бюджетного дефицита.

Запуск механизма помощи Греции, а также создание несколькими днями позже Европейского фонда финансовой стабильности позволило лишь на время купировать кризис в стране и во всей еврозоне. Беспрецедентный размер финансовой помощи, 110 млрд евро, разительно отличался от изначально планировавшейся суммы (30, затем 45 млрд евро), но еще в начале мая 2010 г. появились предположения, что Греции может не хватить этих средств, и, как известно, впоследствии они полностью оправдались. Реальное состояние греческой экономики не соответствовало даже самым пессимистичным прогнозам: меры бюджетной консолидации, не сопровождающиеся инвестиционными вливаниями, лишь усиливали рецессию в Греции. Политика сокращения расходов, тяжким бременем ложившаяся на плечи греческих граждан, естественно, стала причиной серьезных протестов населения. Дополнительным — но довольно веским — поводом для общественного недовольства был жесткий контроль над страной со стороны «тройки» международных кредиторов: по сути, речь шла о частичном нарушении суверенитета страны. В этих условиях новый виток кризиса стал вопросом времени.

После принятия условий Меморандума в политической жизни Греции начали все чаще проявляться кризисные тенденции. Во-первых, серьезные изменения затронули отношения внутри правящей партии. Как уже говорилось выше, не все члены ПАСОК согласились с решением Г. Папандреу принять условия «тройки», и со временем, по мере нарастания в Греции социально-экономических проблем, число несогласных увеличивалось. Правительство ПАСОК оказалось в крайне противоречивом положении: оно было вынуждено проводить навязанную извне неолиберальную политику жесткой бюджетной экономии, которая никак не могла соответствовать устоявшейся социалистической

²⁸ The Economic Adjustment Programme for Greece / European Economy. Occasional Papers 61. May 2010. URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/publications/occasional_paper/2010/op61_en.htm (12.01.2020).

²⁹ Greece: Staff Report on Request for Stand-By Arrangement / IMF Country Report No. 10/110. May 2010. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2010/cr10110.pdf> (12.01.2020).

идеологии партии³⁰. Проводимые Г. Папандреу реформы и меры по сокращению бюджетного дефицита откровенно шли вразрез не только с его предвыборными обещаниями, но и с выработанным в течение десятилетий политическим курсом ПАСОК³¹. В период относительно кратковременного пребывания Г. Папандреу у власти Греции пришлось отказаться от всех тех социальных завоеваний, за которые боролся основатель ПАСОК и отец действовавшего премьер-министра Андреас Папандреу, стоявший во главе страны на протяжении значительной части 1980–1990-х гг. «Старая» партийная элита не могла примириться с таким положением вещей, и скорый внутрипартийный раскол стал неизбежен³².

Параллельно иные изменения происходили внутри главной «соперницы» ПАСОК — партии «Новая демократия». После поражения на парламентских выборах в октябре 2009 г. лидер партии Костас Караманлис уступил этот пост Антониусу Самарасу. Таким образом, «Новая демократия», по сути, сняла с себя ответственность за начавшийся в Греции кризис, в том числе за финансовые махинации и подделывание статистических данных в целях скрыть от Евросоюза реальные размеры бюджетного дефицита и государственного долга страны. Опытный политик, серьезно воспринимаемый на международном уровне, А. Самарас начал активную критику буквально каждого действия Г. Папандреу. В рамках своей популистской стратегии «Новая демократия» проголосовала против предусмотренных Меморандумом мер, а когда их все же приняли, обвинил ПАСОК в неспособности добиться от «тройки» кредиторов более мягких условий соглашения. Таким образом, в Греции возникла парадоксальная ситуация, когда либерально-консервативная партия выступила против пакета нелиберальных антикризисных мер, принятого социалистами из ПАСОК³³. Надо отметить, что политика абсолютного несогласия с действиями правящей партии позволила «Новой демократии» довольно быстро восстановить свой изрядно пошатнувшийся имидж и вернуть симпатии электората, тогда как ПАСОК, принявшая на себя основной удар кризиса, уже через полтора года фактически ушла с политической арены.

Общей проблемой всех оппозиционных греческих партий после принятия Меморандума явилось отсутствие у них иной четкой и хоть сколько-нибудь реалистичной программы выхода из кризиса, отличавшейся от предложенной Евросоюзом и МВФ. Эта лакуна чаще всего бывала завуалирована предложениями по решению текущих — злободневных — проблем страны. На общем фоне выделялась Коммунистическая партия Греции, которая последовательно

³⁰ Швейцер В.Я. Европа: метаморфозы партийно-политических систем в начале XXI века // Современная Европа. 2013. №3. С. 114–127.

³¹ См. также: *Lyrantzis Ch.* Op. cit. P. 16–17; *Лубоцкая А. С.* Указ. соч.

³² *Квашнин Ю.Д.* Внутриполитическое развитие Греции в условиях кризиса // Современная Греция в мировой экономике и политике / Отв. ред. Ю.Д. Квашнин. М.: ИМЭМО РАН, 2013. С. 144.

³³ *Lyrantzis Ch.* Op. cit. P. 16–18.

продвигала твердую антиевропейскую позицию — вплоть до требований выхода Греции из еврозоны и ЕС. Однако этот вариант развития событий не находил широкой поддержки у населения, несмотря на рост в стране евроскептических настроений. КППГ, на протяжении десятилетий остававшаяся в роли парламентской оппозиции, в годы кризиса также не смогла привлечь на свою сторону новых избирателей³⁴.

Одним из проявлений жесткой борьбы между политическими партиями стало создание парламентских комитетов, которые занимались расследованием коррупционных скандалов предыдущих греческих правительств. В частности, речь шла о скандале, связанном с компанией Siemens. Он разгорелся еще в 2008 г., когда стало известно о серии случаев подкупа греческих чиновников и даже нескольких министров в правительстве К. Симитиса (ПАСОК) сотрудниками компании в период подготовки к Олимпийским играм 2004 г. в Афинах. Взятки от Siemens на общую сумму около 100 млн евро получали представители не только правящей партии, но и оппозиционных «Новой демократии», СИРИЗА и ЛАОС. Еще одно громкое коррупционное дело касалось Ватопедского монастыря на Афоне, игумен которого при участии нескольких греческих политиков и чиновников осуществил коррупционную бартерную сделку, в результате которой государственный бюджет недополучил также порядка 100 млн евро налоговых отчислений.

В Греции, где более миллиона греческих граждан — при 11-миллионном населении страны! — ежегодно платили взятки, которые, как правило, имели форму φακέλακι («факелаки», пер. с греч. — «конвертик») — небольшого конверта, содержащего необходимую для быстрого решения вопроса сумму, данные парламентские расследования имели исключительно показательный характер и лишь способствовали дезориентации общественного мнения и поляризации политической системы. Дошло до того, лидер «Новой демократии» А. Самарас решил добиваться создания парламентского комитета для расследования действий Г. Пападреу, поставившего Грецию на грань банкротства и принявшего подрывавшие экономику страны условия Меморандума³⁵.

Борьба между политическими партиями в годы кризиса неоднократно выходила за пределы парламента — причем не только в СМИ, но и на улицы. В беспокойные дни мая 2010 г., когда принимались условия Меморандума, греческие коммунисты разместили на Акрополе огромный плакат с серпом и молотом в знак протеста против навязываемой иностранными капиталистами финансовой помощи³⁶. В последующие месяцы и годы в стране регулярно проходили забастовки, демонстрации и другие протестные акции, в организации которых партии часто обвиняли друг друга. Так, в течение 2011 г. имели место

³⁴ Ibid. P. 16–20.

³⁵ Ibid. P. 14–16.

³⁶ *Αγγελόπουλος Γ.* «Οι Έλληνες είναι ηρωικός λαός» // Τα Νέα. 12.05.2010. URL: <https://www.tanea.gr/2010/05/12/greece/oi-ellines-einai-irwikos-laos/> (12.01.2020).

масштабные забастовки таксистов³⁷, что в разгар сезона нанесло серьезный урон туристической отрасли (важнейшей, наряду с судоходством, для греческой экономики), в том числе из-за репутационных потерь страны. Президентом организовавшего забастовку профсоюза таксистов SATA был Тимиос Лимберопулос — член «Новой демократии».

Впрочем, акции протеста, организованные «снизу», без участия политических партий, также оказали огромное влияние на жизнь страны. Значительный эффект имело движение «Δεν πλιρώνω» («Ден плироно», пер. с греч. — «Я не плачу») ³⁸, участники которого отказывались платить за проезд по строящимся или находившимся в плохом состоянии автотрассам Греции, а после делали попытки бойкотировать оплату проезда в общественном транспорте Афин и призывали не оплачивать больницам предоставление ими некоторых медицинских услуг. Эти акции гражданского повиновения довольно быстро стали поддерживаться греческими левыми силами, в первую очередь СИРИЗА, однако последняя никогда не брала движение под свой контроль. В марте 2012 г. движение «Δεν πλιρώνω» оформилось в политическую партию, которая участвовала в выборах в мае 2012 г., но не прошла в парламент.

Коалиция радикальных левых (СИРИЗА) применяла даже такие «грязные» методы борьбы с правящей партией, как нападения на ее членов (им подверглись около 100 депутатов парламента от ПАСОК) или размещение по всей Греции рекламных плакатов с фотографиями членов ПАСОК и надписью «Разыскиваются за государственную измену»³⁹. Таким образом, вместо консолидации политических сил в непростых условиях кризиса имело место их еще большее по сравнению с предшествующим периодом размежевание, что предсказуемо вскоре привело к политическому кризису.

Политическая нестабильность еще более усугублялась и без того непростой экономической ситуацией в стране. Несомненно, «тройка» кредиторов не отрицала наличие рисков при выполнении стабилизационной программы, однако реальное положение дел в Греции оказалось хуже, чем предполагали самые пессимистичные прогнозы. По расчетам ЕС и МВФ, экономика Греции уже в 2011 г. должна была выйти на траекторию роста (хотя темпы роста ВВП, как ожидалось, оставались бы низкими). Бюджетный дефицит должен был преодолеть 3%-ю планку к 2014 г. Пик государственной задолженности приходился бы на 2013 г., после чего она начала бы постепенно снижаться до 120% ВВП к 2020 г. Безработица должна была достигнуть наивысшей точки в почти 15% к 2012 г., после чего предполагалось ее постепенное снижение. В целом почти все прогнозируемые «тройкой» макроэкономические показатели развития

³⁷ *Exadaktylos Th., Zahariadis N. Policy Implementation and Political Trust: Greece in the Age of Austerity / GreeSE Paper No 65. December 2012. P. 21–26. URL: <http://www.lse.ac.uk/Hellenic-Observatory/Assets/Documents/Publications/GreeSE-Papers/GreeSE-No65.pdf> (12.01.2020).*

³⁸ *Ibid.* P. 17–21.

³⁹ *Лубоцкая А. С. Указ. соч.*

Греции после 2013 г. должны были начать улучшаться. В действительности же ситуация складывалась совершенно иначе: в стране началась глубокая рецессия, сопровождавшаяся стремительным ростом безработицы, падением уровня жизни населения, сокращением инвестиций, социально-политической нестабильностью и рядом других негативных факторов. Спад экономики неизбежно препятствовал сокращению бюджетного дефицита страны, негативно влиял на динамику госдолга, а также увеличивал нагрузку на банковский сектор.

То, что реализация положений Меморандума существенно отстает от графика, стало ясно довольно быстро. Правительство Г. Папандреу не решилось на некоторые кардинальные изменения — либо не сумело претворить их в жизнь в условиях политической нестабильности и недовольства населения реформами и мерами бюджетной экономии. Решающим фактором стало отсутствие в греческую экономику инвестиций, без которых меры по снижению расходов приводили лишь к усугублению финансово-экономических и социальных проблем страны. Предусмотренные Меморандумом структурные реформы были необходимы, но теряли свою эффективность в отсутствие внешних вливаний. Было очевидно, что действия ЕС и МВФ направлялись, в первую очередь, не на спасение Греции, а на укрепление единой европейской валюты, сильно пошатнувшейся из-за греческих проблем. Меморандум не предусматривал развитие национальной экономики Греции, а планировавшееся сокращение бюджетного дефицита — самое значительное в развитых странах в современной истории — могло только углубить начавшуюся рецессию.

Таким образом, правительству Г. Папандреу не удалось заручиться поддержкой оппозиции и населения и стабилизировать социально-политическую ситуацию в Греции. На фоне ухудшения финансово-экономического состояния страны это неизбежно привело к расшатыванию внутривнутриполитической обстановки и утрате правящей партией своего влияния. За время пребывания ПАСОК у власти ее рейтинг упал с 44 % в конце 2009 г. до 15 % в 2011 г.⁴⁰

На фоне усиливающихся финансово-экономических проблем 26 октября 2011 г. на саммите ЕС были достигнуты новые договоренности относительно Греции. Страны еврозоны и МВФ согласились предоставить ей новый кредит в размере 130 млрд евро и списать 50 % ее долгов частным инвесторам. В свою очередь, Афинам предстояло принять новые — еще более жесткие — меры бюджетной консолидации.

В ответ на это решение в Греции начались акции протеста, поддерживаемые в том числе оппозиционными партиями и рядом СМИ. В связи с этим Г. Папандреу 31 октября предложил идею проведения референдума⁴¹, в котором был бы поставлен вопрос, следует ли Греции заключать новый договор с «тройкой»,

⁴⁰ *Квашнин Ю.Д.* Внутривнутриполитическое развитие... С. 144.

⁴¹ Parliamentary Group: Prime Minister's speech. October 31, 2011 // Hellenic Republic. Prime Minister [Official Site]. URL: <http://www.primeminister.gov.gr/english/2011/10/31/parliamentary-group-prime-ministers-speech/> (13.10.2014).

соглашаясь на очередные меры по сокращению государственных расходов. Ни с кем не согласованное заранее предложение Г. Пападреу явилось неожиданным в том числе и для лидеров ЕС, которые расценили его как угрозу выполнению всех ранее достигнутых договоренностей. Они выступили с категоричными заявлениями, что в случае отрицательного ответа на референдуме Грецию ждет дефолт и немедленное исключение из еврозоны и Евросоюза. Опасения руководства ЕС нельзя назвать беспочвенными: в случае отказа Греции от соглашения с «тройкой» (со всеми вытекающими последствиями) Европейский валютный союз ждал бы очередной кризис, исход которого было бы трудно предсказать.

Уже 9 ноября под давлением Берлина и Брюсселя, а также оппозиции и некоторых членов ПАСОК решение провести референдум отменили; сразу же после этого Г. Пападреу подал в отставку. Сама по себе идея референдума была стратегически оправданной. Если бы его удалось провести, вполне вероятно, что греки проголосовали бы за продолжение сотрудничества с «тройкой»: согласно соцопросам, более 60% граждан выступали за сохранение Грецией членства в еврозоне, несмотря на рост евроскептических настроений в период кризиса⁴². Таким образом, референдум мог дать правящей партии возможность апеллировать к воле народа при принятии новых соглашений с ЕС и МВФ, против которых выступала оппозиция. Отставку Г. Пападреу, последовавшую за неудавшимся референдумом, также не следует воспринимать как его однозначное поражение. Прежде чем уйти с политической арены Греции, Г. Пападреу получил гарантии от своего главного противника, А. Самараса, что тот согласится с условиями нового Меморандума⁴³.

11 ноября в Греции было создано временное коалиционное правительство во главе с технократом, бывшим вице-президентом ЕЦБ Лукасом Пападимосом. Его первоочередной задачей стало заключение нового соглашения с ЕС и МВФ, условия которого разрабатывались на саммите 26 октября 2011 г., а также политическая стабилизация страны и проведение досрочных парламентских выборов. В состав нового правительства вошли представители ПАСОК, «Новой демократии» и ЛАОС; левые партии отказались к ним присоединиться⁴⁴.

Однако, несмотря на достигнутую членами нового правительства договоренность не отклоняться от выработанного курса на продолжение сотрудничества с Еврокомиссией, ЕЦБ и МВФ, очень скоро между входящими в коалицию партиями — а также внутри них — начались серьезные разногласия. Главным камнем преткновения стали новые реформы и меры бюджетной экономии,

⁴² Лубоцкая А. С. Указ. соч.

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Letter to the Heads of the European Council, European Commission, the Eurogroup, the ECB and IMF. November 30, 2011 // Hellenic Republic. Prime Minister [Official Site]. URL: <http://www.primeminister.gov.gr/english/2011/11/30/letter-to-the-heads-of-the-european-council-european-commission-the-eurogroup-thw-ecb-and-imf/> (13.10.2014).

на которых настаивали международные кредиторы; без них «тройка» отказывалась предоставлять Греции новый пакет финансовой помощи⁴⁵. 13 февраля 2012 г. в парламенте проходило голосование по законопроекту, предусматривавшему введение предложенных экономических мер, в том числе уменьшение минимальной зарплаты и размера пенсий, сокращение расходов на оборону и медицину, а также очередные увольнения работников по-прежнему чрезмерно громоздкого госсектора. Начался новый виток внутривнутриполитического кризиса в Греции: часть депутатов от партий, входивших в правящую коалицию, проголосовала против принятия законопроекта и была, соответственно, исключена из своих партий. Эти события происходили на фоне сильнейших протестов, волна которых захлестнула в феврале 2012 г. всю Грецию. Имели место случаи нападения на политиков (в том числе на президента страны К. Папулыяса), а также настоящие погромы на улицах Афин.

1 марта 2012 г. между Еврокомиссией и Грецией был подписан второй Меморандум о взаимопонимании, а 14 марта Еврогруппа (министры финансов стран еврозоны) согласовала новый пакет финансовой помощи Греции. Согласно его условиям, частные кредиторы должны были списать 53,5% долга Греции (107 млрд евро), а ЕС и МВФ — выдать стране новый кредит в размере 130 млрд евро до 2014 г. Взамен правительство Л. Пападимоса обязывалось реализовать новые меры бюджетной консолидации⁴⁶.

Трансформация политической системы Греции в результате финансово-экономического кризиса. 2012–2019 гг.

После согласования второго пакета финансовой помощи Греции следующей задачей правительства Л. Пападимоса стало проведение парламентских выборов, которые были назначены на 6 мая 2012 г.

В преддверии выборов греческие партии активно манипулировали общественным мнением и настраивали граждан страны против своих политических противников. В условиях предвыборной гонки ключевой задачей политических партий, как и раньше, явилось снятие с себя ответственности за кризис и возложение ее на своих оппонентов. К тому моменту стало очевидно, что поддержка двух доминировавших на протяжении десятилетий греческих политических партий существенно снизилась. Риторика ПАСОК, обвинявшей в проблемах страны злоупотреблявшую подделыванием статистики «Новую демократию», рейтинговые агентства, спекулянтов на финансовых рынках и нерешительные действия Евросоюза по урегулированию кризиса, не находила отклика

⁴⁵ The agreement with the troika has been completed. February 9, 2012 // Hellenic Republic. Prime Minister [Official Site]. URL: <http://www.primeminister.gov.gr/english/2012/02/09/the-agreement-with-the-troika-has-been-completed/> (11.11.2014).

⁴⁶ Европейский союз: факты и комментарии. Январь-март 2012. Вып. 67. С. 12–13. URL: http://www.edc-aes.ru/data/edcaes/content/user_files/images/67.pdf (12.01.2020).

у избирателей⁴⁷. В начале 2012 г. за ПАСОК выступали лишь 9% греческих граждан, а за «Новую демократию» — 19%⁴⁸. Главными причинами недовольства электората партией ПАСОК являлись зависимость Греции от внешних сил (в первую очередь от «тройки» кредиторов), а также неспособность правительства справиться с финансовыми трудностями страны. При этом «Новая демократия», виноватая в финансово-экономическом кризисе не меньше, чем ПАСОК, сыграла на падении доверия граждан к ПАСОК, и ее рейтинг упал гораздо менее значительно.

Как уже говорилось выше, начиная с 2010 г. все греческие партии делились на два лагеря — сторонников и противников Меморандума, и именно этот критерий стал наиболее важным для избирателей. Основная борьба развернулась между «Новой демократией» и леворадикальной СИРИЗА, возглавляемой А. Ципрасом. Первая выступала за сохранение договоренностей с Евросоюзом и МВФ, продолжение реформ и политики сокращения расходов. Таким образом, за прошедшие с момента отставки Г. Папандреу с поста премьер-министра полгода «Новая демократия», по сути, заняла позицию, на которой стояла ПАСОК (и диаметрально противоположную ее собственным прежним взглядам), и взяла на себя роль — или бремя — партии, поддерживавшей Меморандум и проводившей переговоры с «тройкой» кредиторов. СИРИЗА, напротив, настаивала на пересмотре или отказе от соглашения с ЕС и МВФ, но при этом — что крайне важно — не за выход Греции из еврозоны и ЕС. Однако партнеры страны по Евросоюзу четко дали понять, что предложенный СИРИЗА вариант пересмотра кредитного договора автоматически влечет за собой исключение Греции из еврозоны, а возможно и из ЕС. Таким образом, только «Новой демократии» удалось представить свою программу как гарантирующую европейское будущее Греции⁴⁹.

Помимо ПАСОК, «Новой демократии» и СИРИЗА, в выборах участвовало множество прежде незначительных или вовсе не существовавших (а за период 2010–2012 гг. их появилось как минимум пять⁵⁰) политических партий; мно-

---

⁴⁷ См. также: *Monastiriotes V., Hardiman N., Regan A.* [et all.] *Austerity Measures in Crisis Countries — Results and Impact on Mid-term Development* // *Intereconomics*. 2013. Vol. 48. No 1. P. 8. URL: <https://www.intereconomics.eu/contents/year/2013/number/1/story/austerity-measures-in-crisis-countries-results-and-impact-on-mid-term-development.html> (12.01.2020); *Kosmidis S.* *Government Constraints and Economic Voting in Greece* / *GreeSE Paper No 70*. May 2013. P. 17. URL: <http://www.lse.ac.uk/europeanInstitute/research/hellenicObservatory/CMS%20pdf/Publications/GreeSE/GreeSE-No70.pdf> (12.01.2020).

⁴⁸ *Любоцкая А. С.* Указ. соч.

⁴⁹ Подробнее см.: *Lefkofridi Z.* *National Political Parties and EU Policy Developments: The Case of Greece Prior to the Crisis* // *Journal of Modern Greek Studies*. 2014. Vol. 32. No 2. P. 287–311. DOI: 10.1353/mgs.2014.0037.

⁵⁰ *Markantonatou M.* *Diagnosis, Treatment, and Effects of the Crisis in Greece: A “Special Case” or a “Test Case”?* / *MPIfG Discussion Paper 13/3*. Köln: Max-Planck-Inst. für Gesellschaftsforschung, February 2013. P. 18. URL: http://www.mpi-fg-koeln.mpg.de/pu/mpifg_dp/dp13-3.pdf (03.02.2014).

гие из них были радикальнее СИРИЗА и выступали за отказ Греции не только от программы финансовой помощи, но и от членства в ЕС. В условиях нараставшего политического кризиса, на фоне явной усталости избирателей от двух «гигантов», ПАСОК и «Новой демократии», у этих мелких партий появились прекрасные возможности выдвинуться вперед и приблизиться к власти.

По итогам майских выборов ни одна из партий не смогла получить парламентского большинства (табл. 12.3). При этом впервые за свою историю СИРИЗА вышла на вторую позицию (16,79%), обогнав ПАСОК (13,18%) и набрав лишь на 2% голосов меньше, чем «Новая демократия» (18,85%). Кроме того, проходной барьер смогли преодолеть «Независимые греки», КПП, «Золотая заря» и ДИМАР; некоторые из них ранее не были представлены в парламенте.

Таблица 12.3

Результаты парламентских выборов в Греции 6 мая 2012 г.⁵¹

Партия	Количество голосов, %	Количество голосов, чел.	Количество мест в парламенте
«Новая демократия»	18,85	1 192 103	108
Коалиция радикальных левых (СИРИЗА)	16,79	1 061 929	52
Всегреческое социалистическое движение (ПАСОК)	13,18	833 452	41
«Независимые греки»	10,62	671 325	33
Коммунистическая партия Греции (КПП)	8,48	536 104	26
«Золотая заря»	6,97	440 985	21
Демократические левые (ДИМАР)	6,11	386 394	19

Греческие партии не сумели сформировать коалиционное правительство, и на 17 июня были назначены повторные выборы (табл. 12.4). Победа на них досталась «Новой демократии», которая получила 29,66% голосов и 129 мест в парламенте. Ей удалось объединиться с ПАСОК (12,28% голосов и 33 места) и ДИМАР (6,25% и 17 соответственно) и 21 июня сформировать правительство во главе с Антонисом Самарасом.

Выборы 2012 г. привели к существенным переменам в политической жизни Греции: существовавшее с 1974 г. доминирование ПАСОК и «Новой демократии» в рамках двухпартийной системы периода *Μεταπολίτευση* пришло к концу, а влияние прежде находившихся в тени малых партий начало быстро расти. Кроме того, в стране появились совершенно новые партии, которым удалось получить значительную поддержку населения⁵². ПАСОК в 2012 г. фактиче-

⁵¹ Εκλογικά Αποτελέσματα // Βουλή των Ελλήνων [Official Site]. URL: <http://www.hellenicparliament.gr/Vouli-ton-Ellinon/To-Politevma/Ekloges/Eklogika-apotelesmata-New/> (02.12.2019).

⁵² Подробнее см.: *Квашнин Ю. Д.* Политический кризис в Греции: новые партии и старые идеи // Вопросы экономики. 2012. № 7. С. 154–160.

ски ушла с политической арены, а значительная часть ее электората перешла к СИРИЗА. «Новая демократия», которой удалось сохранить позиции одной из важнейших партий страны, тем не менее больше не могла претендовать на создание однопартийного правительства. Более того, ПАСОК и «Новая демократия» вынуждены были объединиться против агрессивной оппозиции, и это им удалось, несмотря на казавшиеся ранее неразрешимыми противоречия: теперь обе партии выступали за продолжение сотрудничества с «тройкой». Примкнувшая к правящей коалиции левоцентристская ДИМАР, созданная в 2010 г., изначально тяготела к союзу с ПАСОК.

Таблица 12.4

Результаты парламентских выборов в Греции 17 июня 2012 г.⁵³

Партия	Количество голосов, %	Количество голосов, чел.	Количество мест в парламенте
«Новая демократия»	29,66	1 825 514	129
Коалиция радикальных левых (СИРИЗА)	26,89	1 655 042	71
Всегреческое социалистическое движение (ПАСОК)	12,28	756 045	33
«Независимые греки»	7,51	462 410	20
«Золотая заря»	6,92	426 027	18
«Демократические левые» (ДИМАР)	6,25	384 971	17
Коммунистическая партия Греции (КПГ)	4,5	277 214	12

СИРИЗА отказалась от вступления в коалицию с «Новой демократией», предпочтя роль главной оппозиционной партии страны, проигравшей с минимальным отрывом. Как показало время, это решение оказалось стратегически верным: в условиях жесткой бюджетной экономии в стране появлялось все больше противников Меморандума, готовых отдать свои голоса СИРИЗА, и уже на следующих выборах партия А. Ципраса, неуклонно выступавшая за пересмотр соглашения с ЕС и МВФ, уверенно пришла к власти.

Помимо СИРИЗА, в парламентскую оппозицию вошли КПГ, правая популистская партия «Независимые греки» и ультраправая националистическая «Золотая заря».

Коммунистическая партия Греции, категорически выступавшая против условий Меморандума и членства Греции в ЕС, не смогла адаптироваться к условиям кризиса и воспользоваться политическими потрясениями внутри страны в своих интересах. К 2012 г. КПГ потеряла около половины своего электората, набрав лишь 4,5 % голосов.

Созданная всего за несколько месяцев до выборов в результате раскола «Новой демократии» партия «Независимые греки» использовала заведомо нереализуемые лозунги, которые тем не менее охотно подхватывались

⁵³ Ibid.

общественностью. Так, лидер партии П. Камменос обвинял правительство Германии в навязывании Греции неолиберальной политики выхода из кризиса и заявлял о намерении добиться от ФРГ получения репараций, якобы не выплаченных Греции после Второй мировой войны⁵⁴.

Особую тревогу вызывал рост правого экстремизма, спровоцированного резким ухудшением социально-экономической обстановки в стране. За фактически неофашистскую (вплоть до использования соответствующей символики) партию «Золотая заря» проголосовало почти 7% избирателей (против 0,29% в 2009 г.), в основном это были маргинальные слои населения, а также разорившиеся частные предприниматели или люди, лишившиеся вследствие кризиса работы или карьерных перспектив. При этом «Золотая заря» не имела четкого и реалистичного плана выхода из кризиса — а именно эта задача автоматически ставилась перед любой победившей на выборах партией. Т.е., отдавая свои голоса за «Золотую зарю», греки выражали, скорее, общий протест против сложившейся ситуации, а не выступали за те или иные антикризисные решения⁵⁵.

Интересно, что некоторые малые партии, поддержавшие Меморандум, не прошли в парламент по итогам выборов 2012 г., например, неолиберальный «Демократический альянс» или ЛАОС. ЛАОС, изначально также позиционировавший себя как крайне правая партия, в годы кризиса стал все больше смещаться на центристские позиции — вплоть до того, что в конце 2011 г. даже вошел в коалиционное правительство Л. Пападимоса. Тем не менее такая компромиссная тактика не позволила партии закрепиться у власти — фактически она уступила свои места в парламенте более радикальным националистам⁵⁶. (Аналогичная судьба постигла и ДИМАР, вошедшую в июне 2012 г. в правящую коалицию: спустя некоторое время партия ее покинула в знак протеста против закрытия национальной телекомпании ERT; однако участие в правительстве, поддержавшем Меморандум, способствовало резкому падению популярности ДИМАР и ее фактическому уходу с политической арены Греции.)

Таким образом, парламент Греции в результате июньских выборов 2012 г. вновь разделился на правящую коалицию, поддерживавшую программу международной финансовой помощи Греции, и оппозицию, не принимавшую ее условия. Победа сторонников Меморандума говорила о проевропейской позиции

---

⁵⁴ См. также: *Квашнин Ю.* Эволюция националистического движения в современной Греции (1970–2010-е гг.) // Европейский союз в формирующемся миропорядке / Отв. ред.: Ю. Д. Квашнин, Н. В. Тоганова. М.: ИМЭМО РАН, 2014. С. 111. URL: http://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2014_028.pdf (12.01.2020).

⁵⁵ Подробнее см.: *Halikiopoulou D., Nanou K., Vasilopoulou S.* Changing the Policy Agenda? The Impact of the Golden Dawn on Greek Party Politics / GreeSE Paper No 103. October 2016. URL: <http://www.lse.ac.uk/Hellenic-Observatory/Assets/Documents/Publications/GreeSE-Papers/GreeSE-No103.pdf> (12.02.2020); *Квашнин Ю.* Эволюция националистического движения... С. 112–114.

⁵⁶ *Квашнин Ю.* Эволюция националистического движения... С. 110–111.

большинства греческих граждан и их готовности согласиться на существенные ограничения ради членства страны в еврозоне и ЕС.

В период пребывания у власти коалиционного правительства во главе с А. Самарасом были продолжены болезненные реформы и меры бюджетной консолидации, начатые правительством Г. Папандреу⁵⁷. После 2012 г. появились их первые результаты, причем весьма значимые. Существенно сократились государственные расходы и уменьшился бюджетный дефицит: эти эффекты достигались за счет резкого снижения зарплат в государственном секторе и размера пенсий, неоднократного повышения ряда налогов, в том числе НДС, радикальных изменений в пенсионной реформе страны, амбициозной программы приватизации государственных предприятий и других мер. Однако экономика страны находилась в глубокой рецессии, вызванной, среди прочего, недостаточными внешними и внутренними инвестициями. В Греции резко вырос уровень безработицы (с 9% в 2009 г. до 26% к концу 2012 г.), а все реформы проводились на фоне неугиравших активных протестов населения.

Масла в огонь добавляла довольно непоследовательная политика международных кредиторов Греции. Едва ли не каждый месяц на встречах Еврогруппы или из уст брюссельских чиновников звучала противоречивая информация об очередном углублении кризиса и угрозе дефолта в Греции. Разумеется, эти заявления в большинстве случаев вызвали шоковую реакцию и отнюдь не способствовали укреплению нацеленности греческих политиков и рядовых граждан на последовательную реализацию мер, запланированных Меморандумом. Кроме того, «тройка» постоянно публиковала излишне оптимистические прогнозы развития греческой экономики, которые заведомо не могли соответствовать действительности, — что никак не могло успокоить финансовые рынки, ориентировавшиеся на эти прогнозы и ожидавшие дефолта Греции каждый раз, когда они не сбывались. К тому же высказывались мнения экспертов, что в отсутствие притока инвестиций и спроса режим строгой экономии не поможет восстановлению экономики — а в таком случае необходимость бюджетной консолидации как таковая подвергалась сомнению.

Как показало время, принятие программы международной финансовой помощи в обмен на структурные реформы и сокращение расходов все же стало решением, позволившим Греции постепенно — хоть и очень медленно — начать выходить из кризиса. Но в Греции, уставшей за несколько кризисных лет от постоянно ужесточавшихся мер бюджетной экономии, все чаще стала обсуждаться идея Gtexit — отказа от программы международной финансовой помощи и выхода страны из еврозоны и Евросоюза.

Массовое неприятие греческими гражданами режима бюджетной экономии привело к тому, что уровень доверия населения к правительству напрямую зависел от способностей последнего добиться от «тройки» кредиторов

---

⁵⁷ Подробнее см.: *Mitsopoulos M., Pelagidis Th.* Op. cit.; *Monastiriotis V., Hardiman N., Regan A.* [et all.] Op. cit. P. 5–7.

максимально мягких условий получения очередного транша финансовой помощи. С другой стороны, поддержка ЕС и МВФ того или иного правительства Греции также обуславливалась его готовностью в полной мере выполнять условия Меморандума. Таким образом, политические элиты страны вынуждены были лавировать между требованиями граждан и международных кредиторов, и умение договориться с обеими сторонами становилось залогом сохранения влияния тех или иных политических сил в годы кризиса.

Неспособность коалиционного правительства во главе с А. Самарасом добиться уступок от «тройки» стала причиной падения доверия к нему со стороны греческого населения. Этими настроениями масс умело воспользовалась СИРИЗА, которая настаивала на одностороннем пересмотре или даже отмене программы международной финансовой помощи⁵⁸. Одновременно правительство А. Самараса перестало отвечать требованиям «тройки», поскольку хоть и недостаточно упорно, но все же настаивало на ослаблении режима жесткой экономии и отмене некоторых реформ, предполагаемый эффект от которых был для греков сомнительным.

В декабре 2014 г. в Греции проходили президентские выборы, по итогам которых парламент не смог выбрать президента и был распущен. В связи с этим на 25 января 2015 г. были назначены внеочередные парламентские выборы, на которых основное противоборство развернулось между «Новой демократией» и СИРИЗА. Эти две партии стали главными оппонентами на политической арене Греции еще в 2012 г. (и даже ранее), после падения влияния ПАСОК.

СИРИЗА очень быстро из крайне левой превратилась в популистскую партию, и значительную роль в этой трансформации сыграл молодой, харизматичный и крайне популярный лидер партии Алексис Ципрас⁵⁹, которому удалось за три года закрепить несомненный успех для ранее малоизвестной партии, достигнутый на выборах 2012 г. СИРИЗА пришла к власти во многом благодаря продуманной популистской риторике. Она в значительной мере основывалась на дихотомии «друг — враг»⁶⁰, где «друзьями» были все граждане Греции, страдавшие от кризиса (народ), а «врагами» — «тройка» кредиторов и политики, согласившиеся на унижительное сотрудничество с ними.

А. Самарас представлял в своих выступлениях радикальных левых как главного врага Греции, поддерживавшего нелегальные формы протеста и препятствовавшего притоку инвестиций, расширению туристического сектора и,

⁵⁸ Подробнее см.: *Kotroyannos D.* Tsipras and the Rhetorical Speech as Policy / MPRA Paper No 71899. 2 June 2016. URL: https://mpr.ub.uni-muenchen.de/71899/1/MPRA_paper_71899.pdf (12.01.2020).

⁵⁹ См., к примеру: *Aslanidis P., Kaltwasser C. R.* Dealing with Populists in Government: The SYRIZA-ANEL Coalition in Greece // *Democratization*. 2016. Vol. 23. Issue 6. P. 1077–1091. DOI: 10.1080/13510347.2016.1154842; *Stavrakakis Y., Katsambekis G.* Left-wing Populism in the European Periphery: The Case of SYRIZA // *Journal of Political Ideologies*. 2014. Vol. 19. Issue 2. P. 119–142. DOI: 10.1080/13569317.2014.909266.

⁶⁰ *Kotroyannos D.* Op. cit.

таким образом, выходу страны из кризиса. В преддверии выборов эта риторика стала звучать еще более отчетливо. В стремлении очернить СИРИЗА перед избирателями представители «Новой демократии» говорили и о планах А. Ципраса разорвать отношения Греции с ЕС — что, как уже было сказано, совершенно не соответствовало действительности⁶¹.

Внеочередные парламентские выборы, состоявшиеся 25 января 2015 г., принесли победу СИРИЗА, которая набрала более 36% голосов (табл. 12.5). Полученных голосов не хватило для формирования однопартийного правительства, однако А. Ципрас сумел в сжатые сроки создать коалицию с правоцентристской партией «Независимые греки», также выступавшей за пересмотр программы международной финансовой помощи Греции. Несмотря на принципиальные идеологические разногласия по многим ключевым вопросам социального развития, национальной безопасности и международных отношений Греции, две партии смогли договориться о сотрудничестве для решения основной задачи правительства — достижения нового соглашения с «тройкой» кредиторов.

Таблица 12.5

Результаты парламентских выборов в Греции 25 января 2015 г.⁶²

Партия	Количество голосов, %	Количество голосов, чел.	Количество мест в парламенте
Коалиция радикальных левых (СИРИЗА)	36,34	2 246 064	149
«Новая демократия»	27,81	1 718 815	76
«Золотая заря»	6,28	388 447	17
«Река»	6,05	373 868	17
Коммунистическая партия Греции (КПГ)	5,47	338 138	15
«Независимые греки»	4,75	293 371	13
Всегреческое социалистическое движение (ПАСОК)	4,68	289 482	13

Распространено заблуждение, будто СИРИЗА поддерживало большинство греков: на самом деле 36,34% полученных голосов при зафиксированной явке 53,5% избирателей означает, что реально за победившую партию проголосовали менее 20% граждан страны⁶³. И тем не менее выступавшие в 2015 г. за отмену режима бюджетной экономии СИРИЗА, «Независимые греки», «Золотая заря», КПГ и ряд мелких партий, не прошедших в парламент, в совокупности набрали около 55% голосов⁶⁴ — т. е. почти треть населения проголосовала против сотрудничества с «тройкой» в текущем формате. По сути, СИРИЗА

⁶¹ Подробнее см.: *Boukala S.* Op. cit. P. 143–146.

⁶² Источник: *Εκλογικά Αποτελέσματα // Βουλή των Ελλήνων* [Official Site]. URL: <http://www.hellenicparliament.gr/Vouli-ton-Ellinon/To-Politevma/Ekloges/Eklogika-apotelesmata-New/> (02.12.2019).

⁶³ *Kotroyamos D.* Op. cit.

⁶⁴ *Mitsopoulos M., Pelagidis Th.* Op. cit.

удалось извлечь политическую выгоду из сложного положения, в котором оказалась Греция после начала финансово-экономического кризиса. Партии удалось подхватить волну протеста, захлестнувшую всю страну, и на ней взлететь на вершину власти. Избиратели, отдававшие свои голоса за А. Ципраса, рассчитывали на радикальные перемены в Греции.

Победа СИРИЗА стала шоком для европейских политиков, поскольку являлась четким сигналом, что греческое общество выступает против продолжения политики бюджетной консолидации. Фактически А. Ципрас получил мандат на выработку нового, не сопровождавшегося режимом жесткой экономии, способа выхода из кризиса — но не на выход из еврозоны и ЕС. СИРИЗА, традиционно находившаяся в оппозиции, должна была в сжатые сроки превратиться из «партии протеста» в «партию власти». Инструменты, используемые ею прежде, такие как организация протестных акций и критика Меморандума, были неприемлемыми в ситуации, когда А. Ципрасу предстояло найти компромисс с международными кредиторами. Целью СИРИЗА в переговорах с кредиторами было сократить размер государственного долга страны (за счет списания его части либо снижения процентной ставки и продления срока погашения), а также пересмотреть программу корректировки бюджета Греции, так как в текущем виде она выглядела явно нереалистичной. А. Ципрас настаивал на том, чтобы переговоры вышли из формата «тройки» (Еврокомиссия, ЕЦБ и МВФ) и велись на уровне Еврогруппы или Европейского совета, а также на двусторонней основе с правительствами ряда стран еврозоны⁶⁵.

Уже через несколько месяцев после прихода СИРИЗА к власти стало очевидно, что А. Ципрас не сможет выполнить предвыборные обещания положить конец режиму жесткой экономии — реализовать свою программу СИРИЗА оказалось гораздо сложнее, чем победить на выборах⁶⁶. Более того, вызов, брошенный А. Ципрасом «тройке», привел к конфронтации между греческим правительством с одной стороны и руководством ЕС и МВФ — с другой. Как следствие, договориться о смягчении режима бюджетной консолидации в Греции в сложившейся конфликтной ситуации было весьма непростой задачей.

Балансирование между удовлетворением запросов электората и выполнением требований международных кредиторов в итоге все больше смещалось в сторону уступок последним. Правительству А. Ципраса не удалось договориться о новом списании задолженности; заведомо нереализуемая идея отказа от Меморандума и ликвидации «тройки» как института постепенно сменилась предложением изменить условия программы международной помощи Греции. В свою очередь, европейские партнеры настаивали на сохранении прежних договоренностей и призывали А. Ципраса воздержаться от односторонних

---

⁶⁵ *Monastiriotis V.* The End of Austerity? // *Intereconomics*. 2015. Vol. 50. No 1. P. 2–3. URL: <https://archive.intereconomics.eu/year/2015/1/the-end-of-austerity/> (12.01.2020).

⁶⁶ *Bistis G.* From Karamanlis to Tsipras: The Greek Debt Crisis through Historical and Political Perspectives // *Mediterranean Quarterly*. 2016. Vol. 27. No 1. P. 30–54.

инициатив по сворачиванию уже начатых реформ и проводимых фискальных мер. К примеру, в числе предвыборных обещаний СИРИЗА были такие решительные действия, как восстановление докризисного уровня минимальной заработной платы, возвращение 13-й пенсии для малообеспеченных граждан, повышение минимального порога подоходного налога, введение закона о списании кредитной задолженности для некоторых категорий граждан, восстановление на работе уволенных предыдущим правительством сотрудников государственного сектора и др. С одной стороны, предложенные А. Ципрасом меры нельзя назвать бессмысленными: они однозначно способствовали бы повышению уровня доходов греческих граждан, снижению безработицы и постепенному выходу экономики страны из рецессии. С другой — фактически речь шла о частичной (но значительной) отмене ограничений, с такими сложностями введенных греческими правительствами в годы кризиса. Неудивительно, что «тройка» выступала резко против подобного рода несогласованных с ней «нововведений», ставящих под угрозу возможность реализации условий Меморандума. К тому же победа СИРИЗА не только показывала уровень протестных настроений в Греции, но и поддерживала голоса, выступавшие против политики жесткой бюджетной экономии, в других странах Европы, охваченных кризисом евро, — Испании, Португалии, Италии.

Политическая неопределенность относительно необходимости продолжения политики жесткой бюджетной экономии в Греции спровоцировала очередную виток финансово-экономических проблем. Стране в течение 2015 г. необходимо было найти 22,6 млрд евро для погашения долга⁶⁷, а необходимым условием получения очередного транша международной финансовой помощи являлось соблюдение обязательств страны по консолидации бюджета. Поскольку у греческого правительства фактически не имелось иных возможностей рефинансирования госдолга, кроме помощи ЕС и МВФ, А. Ципрас не мог диктовать свои условия в ходе переговоров с «тройкой» — несмотря на все обещания, данные греческим гражданам в ходе предвыборной кампании.

Летом 2015 г. финансово-экономические проблемы Греции достигли критической точки, страна в очередной раз столкнулась с непосредственной угрозой дефолта. Международные кредиторы в обмен на новый пакет финансовой помощи требовали от греческого правительства ввести новые меры бюджетной экономии, на которые оно не готово было пойти. В этих условиях 27 июня А. Ципрас предложил провести референдум по финансовой политике страны; на следующий день эту идею поддержал парламент, назначив всенародное голосование на 5 июля. Вопрос, вынесенный на голосование, звучал следующим образом: «Должен ли быть принят план соглашения (порядок выплаты долга,

---

⁶⁷ *Monastiriotis V.* Op. cit. P. 2–3. См. также: *Pagoulatos G.* Greece: Searching for Light at the End of the Tunnel // *Intereconomics*. 2017. Vol. 52. No 2. P. 66–67. URL: <https://archive.intereconomics.eu/year/2017/2/greece-searching-for-light-at-the-end-of-the-tunnel/> (12.01.2020).

новое кредитование и комплекс мер экономии), представленный Европейской комиссией, ЕЦБ и МВФ?».

СИРИЗА призывала граждан давать ответ «Нет»⁶⁸, поскольку такое решение стало бы дополнительным козырем в ходе переговоров с «тройкой». Ее поддержал партнер по правящей коалиции партия «Независимые греки», а также ультраправая «Золотая заря». Три умеренные проевропейские партии — «Новая демократия», «Река» и ПАСОК — настаивали на ответе «Да», предупреждая, что отрицательный ответ может повлечь за собой исключение Греции из еврозоны (и их риторику активно поддерживали европейские политики). КПП выступила вообще против существующей формулировки вопроса и настаивала на ее изменении.

Международные кредиторы всеми возможными способами оказывали давление на Грецию. 28 июня министры финансов стран еврозоны решили не продлевать программу финансовой помощи Греции до момента проведения референдума — а она должна была быть согласована не позднее 30 июня, иначе страну ждал дефолт. ЕЦБ в тот же день заявил, что не будет увеличивать поток экстренного предоставления ликвидности (Emergency Liquidity Assistance, ELA) для греческих банков, поскольку такая поддержка не может быть предоставлена в отсутствие действующей программы финансовой помощи Греции. Если бы европейский Центробанк полностью приостановил помощь банкам Греции (а такой вариант всерьез обсуждался и мог быть принят в любой момент), у них вскоре закончились бы запасы наличных евро. Из опасений, что в скором времени банки прекратят выдачу наличных, греческие граждане выстроились в огромные очереди перед банкоматами. В ответ власти вынуждены были ввести в стране до 6 июля, следующего дня после референдума, контроль за движением капитала — граждане страны не могли снимать ежедневно более 60 евро и переводить деньги за рубеж. 1 июля случилось знаковое событие, потрясшее мировую общественность и финансовые рынки: для Греции истек срок погашения части кредита, выданного МВФ, и она стала первой развитой страной, которая допустила дефолт, своевременно не выплатив долг МВФ.

Референдум состоялся 5 июля. Общая явка избирателей составила 62,5%. Ответ «Нет» дали 61,3% голосовавших граждан, «Да» — соответственно, 38,7%. Результаты референдума трудно назвать триумфом правительства А. Ципраса: более двух третей избирателей (включая не проголосовавших на референдуме) показали свое несогласие с политикой правительства. Полученный ответ «Нет» означал согласие граждан Греции на пересмотр договоренностей с международными кредиторами и даже на отказ от них, если компромисс не будет достигнут. В таком случае можно говорить о том, что референдум стал, по сути, продолжением предвыборной кампании СИРИЗА, позволившей ей прийти

---

⁶⁸ Подробнее см.: *Walter S., Dinas E., Jurado I., Konstantinidis N. Noncooperation by Popular Vote: Expectations, Foreign Intervention, and the Vote in the 2015 Greek Bailout Referendum // International Organization. 2018. Vol. 72. Issue 4. P. 977–978. DOI: 10.1017/S0020818318000255.*

к власти в январе 2015 г.⁶⁹ Греческий референдум можно рассматривать как популистский ход А. Ципраса: за несколько месяцев пребывания на посту премьер-министра он не смог сколько-нибудь существенно продвинуться в выполнении своих обещаний, и опора на решение граждан придавала его действиям в ходе переговоров с «тройкой» новую легитимность⁷⁰.

Таким образом, для А. Ципраса референдум был, в первую очередь, рычагом давления на «тройку»: ссылаясь на волеизъявление народа, он мог настаивать на смягчении мер бюджетной экономии. Однако европейские лидеры, и прежде всего правительство Германии, сразу же заявили, что результаты референдума никак не повлияют на условия кредитного соглашения — так в действительности и произошло.

Сама по себе формулировка вопроса предполагала отрицательный ответ: разумеется, большинство греческих граждан не было готово к новым сокращениям зарплат и пенсий, повышению налогов и т. д. Но руководство ЕС вопрос, заданный на референдуме, преднамеренно неверно интерпретировало как выбор между сохранением Грецией членства в еврозоне (ответ «Да») или выходом из нее (ответ «Нет»). То есть решение референдума воспринималось не как несогласие греков с политикой жесткой экономии, а как отказ от сотрудничества с Европой. В годы кризиса ориентированность греческих граждан на ЕС сохранялась на высоком уровне, несмотря на рост евроскептических настроений, носивших в основном умеренный характер. Здесь нельзя не указать на возникновение нового, европейского измерения национального политического пространства Греции: в годы финансово-экономического кризиса главным стимулом для того, чтобы следовать суровой политике бюджетной экономии, для греков было сохранение членства страны в еврозоне и Евросоюзе⁷¹ (и этой мотивацией активно пользовались европейские партнеры Греции — причем зачастую в своих интересах).

В итоге расчеты греческого правительства, что ответ «Нет», полученный на референдуме, позволит ему заключить более «мягкую» сделку с «тройкой», не оправдались. Результаты проведенного референдума не учитывались при разработке нового соглашения Греции с международными кредиторами, контроль которых за бюджетом страны еще более усилился⁷². А обострение

---

⁶⁹ Boukala S., Dimitrakopoulou D. The Politics of Fear vs. The Politics of Hope: Analysing the 2015 Greek Election and Referendum Campaigns // Critical Discourse Studies. 2017. Vol. 14. Issue 1. P. 39–55. DOI: 10.1080/17405904.2016.1182933.

⁷⁰ Mavrozacharakis E., Tzagarakis S. The Greek Referendum: An Alternative Approach / MPRA Paper No 65738. 12 July 2015. P. 2. URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/65738/1/MPRA_paper_65738.pdf (12.01.2020).

⁷¹ Подробнее см.: Tsirbas Y., Sotiropoulos D. A. Op. cit. P. 50; Katsanidou A., Otjes S. How the European Debt Crisis Reshaped National Political Space: The Case of Greece // European Union Politics. 2016. Vol. 17. Issue 2. P. 262–284; Chryssogelos A. Op. cit. P. 9.

⁷² См. также: Mavrozacharakis E., Tzagarakis S. Op. cit. P. 3; Tsatsanis E., Teperoglou E. Realignment under Stress: The July 2015 Referendum and the September Parliamentary Election

финансово-экономических проблем и политическая неопределенность, сопутствовавшие проведению референдума, стали причинами формирования более жесткого, чем ранее, пакета стабилизационных мер, на которые греческое правительство вынуждено было согласиться во избежание банкротства страны.

После референдума, результаты которого правительство Греции не смогло сделать своим политическим преимуществом в ходе переговоров с «тройкой», для греческих граждан стало очевидно, что популистские обещания А. Ципраса положить конец режиму жесткой экономии нереализуемы. Можно говорить о некоем переломе в сознании большинства греков, произошедшем летом 2015 г.: теперь все понимали, что единственный возможный выход из кризиса — это режим бюджетной экономии, и иных альтернатив международные кредиторы стране не предоставят, как решительно ни было настроено ее правительство⁷³.

Финансовая нестабильность, возникшая вследствие референдума, стоила Греции нескольких миллиардов евро: если в начале июня размер третьего пакета помощи стране оценивался в 30–50 млрд евро, то заключенный после референдума третий по счету Меморандум предусматривал предоставление стране кредита в размере 86 млрд евро до августа 2018 г. Греция воспринималась на международном уровне как страна, задыхавшаяся под тяжестью долгового бремени и находившаяся в одном шаге от исключения из еврозоны. Поддержанное парламентом 14 августа соглашение между греческим правительством и «тройкой» вызывало ощущение замкнутого круга, из которого Греции уже никогда не выбраться. Характерно, что принятие нового пакета стабилизационных мер обеспечивалось голосами оппозиционных партий — «Новой демократии», ПАСОК и «Река», тогда как значительная часть членов СИРИЗА проголосовала против третьего Меморандума. Правящая коалиция потеряла большинство в парламенте, и 20 августа, после получения первого транша кредита в рамках новой программы международной финансовой помощи, А. Ципрас заявил о своей отставке и объявил о проведении досрочных парламентских выборов, которые были назначены на 20 сентября.

Выборы вновь принесли победу СИРИЗА, которая набрала 35,5% голосов и получила 145 мест в парламенте. Второе место ожидаемо досталось «Новой демократии» (28,1% голосов и 75 мандатов) (табл. 12.6). СИРИЗА возобновила прежнюю коалицию с партией «Независимые греки», и уже 23 сентября сформированное правительство принесло присягу.

---

in Greece // South European Society and Politics. 2016. Vol. 21. Issue 4. P. 427–450. DOI: 10.1080/13608746.2016.1208906.

⁷³ См. также: Kazarian P.B., Pelagidis Th. Greece's New Agreement with Europe: Is This Time Different? // Intereconomics. 2015. Vol. 50. No 5. P. 281–287. URL: <https://archive.intereconomics.eu/year/2015/5/greeces-new-agreement-with-europe-is-this-time-different/> (12.01.2020); Квашнин Ю.Д. Греция: временная политическая стабилизация // Европа 2017: партии, выборы, власть / Отв. ред. В.Я. Швейцер. М.: Институт Европы РАН, 2018. С. 62.

Таблица 12.6

Результаты парламентских выборов в Греции 20 сентября 2015 г.⁷⁴

Партия	Количество голосов, %	Количество голосов, чел.	Количество мест в парламенте
Коалиция радикальных левых (СИРИЗА)	35,46	1 925 904	145
«Новая демократия»	28,10	1 526 205	75
«Золотая заря»	6,99	379 581	18
Демократическая коалиция (ПАСОК – ДИМАР)	6,28	341 390	17
Коммунистическая партия Греции (КПГ)	5,55	301 632	15
«Река»	4,09	222 166	11
«Независимые греки»	3,69	200 423	10
Союз центристов	3,43	186 457	9

Победив на выборах в сентябре 2015 г., СИРИЗА начала курс на реализацию условий третьего Меморандума. Из леворадикальной партии она постепенно превращалась в левоцентристскую, привлекая на свою сторону и часть бывшего электората ПАСОК⁷⁵. После провала намерений А. Ципраса пересмотреть программу международной финансовой помощи Греции и отказаться от политики сокращения расходов он заменил свою прежнюю популистскую риторику на новую: теперь целью правительства было реализовать до конца все запланированные реформы и меры бюджетной экономии и вывести Грецию из «тисков» Меморандумов⁷⁶. В связи с этим интересен популистский жест А. Ципраса, никогда не носившего галстуки: он символично сравнивал этот элемент одежды с «петлей на шее греческого народа» и еще до прихода к власти заявил, что наденет его только тогда, когда Греция выплатит все свои долги.

Сохранялась и приверженность греческой политической элиты — существенно обновившейся за несколько лет кризиса — идее европейской интеграции. Все большее число представленных в парламенте Греции политических партий выступало за следование Меморандумам и сохранение страной членства в еврозоне, несмотря на жесткую экономию, и только КПГ (слева) и «Золотая заря» (справа) неизменно выступали против соглашения с «тройкой» и членства Греции в ЕС.

После окончания политических потрясений 2015 г. экономика Греции постепенно начала восстанавливаться, большинство макроэкономических показателей улучшилось. В частности, стабилизировался уровень госдолга, страна

⁷⁴ Εκλογικά Αποτελέσματα // Βουλή των Ελλήνων [Official Site]. URL: <http://www.hellenicparliament.gr/Vouli-ton-Ellinon/To-Politevma/Ekloges/Eklogika-apotelesmata-New/> (02.12.2019).

⁷⁵ Квашин Ю.Д. «Европейские выборы» в Греции: репетиция перед генеральным сражением // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. № 2. С. 83. DOI: 10.15211/vestnikieran220197984.

⁷⁶ Kotroyannos D. Op. cit.

добилась профицита бюджета и начала выходить из рецессии. И тем не менее ряд негативных тенденций сохранялся: за годы кризиса существенно снизились реальная заработная плата и пенсии; безработица в течение нескольких лет сохранялась на уровне 25 %, причем среди молодежи она достигала 50 %; более трети населения находилось за чертой бедности; почти полмиллиона греков (при том, что общая численность населения страны составляла около 11 млн чел.) за годы кризиса эмигрировали; почти 4 млн налогоплательщиков задолжали порядка 100 млрд евро налогов; существенно упал объем внешних инвестиций⁷⁷.

Тяжелая экономическая ситуация в стране, затянувшаяся на несколько лет, способствовала постепенному падению популярности А. Ципраса, несмотря на то что летом 2018 г. он объявил об окончании действия программы международной финансовой помощи Греции и выходе на финансовые рынки.

Одним из немаловажных факторов, спровоцировавших снижение рейтинга СИРИЗА, стал македонский вопрос. 17 июня 2018 г. было подписано Преспанское соглашение, завершившее растянувшийся на несколько десятилетий спор о названии БЮРМ, которая теперь получала наименование Республика Северная Македония. Это стало серьезным ударом по репутации СИРИЗА: если в 2015 г. она не сумела добиться отмены режима жесткой экономии, то в 2018 г. под давлением партнеров Греции по ЕС и НАТО достигла договоренности с БЮРМ, несмотря на то, что значительная часть греческих граждан не поддержала Преспанское соглашение как противоречащее национальным интересам страны. Этим мгновенно воспользовалась «Новая демократия», которая еще с 1990-х гг. выступала за отсутствие в названии соседней республики слова «Македония» или его производных и обрушилась с лавиной критики на А. Ципраса, обвиняя его в предательстве Греции. Отвернулись от СИРИЗА и соратники из партии «Независимые греки», также не признавшие новое название БЮРМ и заявившие о выходе из коалиционного правительства накануне ратификации соглашения⁷⁸.

26 мая 2019 г. в Греции прошли выборы в Европейский парламент; одновременно состоялся первый тур местных выборов. В результате СИРИЗА потерпела поражение, после чего А. Ципрас объявил о досрочных парламентских выборах.

7 июля 2019 г. в Греции прошли досрочные — в который раз — парламентские выборы. «Новая демократия» сумела набрать почти 40 % голосов и получила 158 мандатов (табл. 12.7), что позволило ей сформировать однопартийное правительство. На следующий день, 8 июля, премьер-министром Греции стал новый лидер «Новой демократии» Кириакос Мицотакис, избранный

---

⁷⁷ Pagoulatos G. Op. cit. P. 66–67; Mylonas H. Greece: Political Developments and Data for 2017 // European Journal of Political Research Political Data Yearbook. 2018. No 57. P. 121–128. DOI: 10.1111/2047-8852.12201.

⁷⁸ См. также: *Квашин Ю.Д.* «Европейские выборы»... С. 80–81.

руководителем партии в январе 2016 г. К. Мицотакис — представитель старой греческой политической династии, сын премьер-министра Греции в 1900–1993 гг. К. Мицотакиса и брат Д. Бакоянни, мэра Афин в 2003–2006 гг. и главы греческого МИДа в 2006–2009 гг. Он позиционирует себя как противник популизма, столь распространившегося в Греции за последнее десятилетие, и является убежденным сторонником европейской интеграции.

Таблица 12.7

Результаты парламентских выборов в Греции 7 июля 2019 г.⁷⁹

Партия	Количество голосов, %	Количество голосов, чел.	Количество мест в парламенте
«Новая демократия»	39,85	2 251 426	158
Коалиция радикальных левых (СИРИЗА)	31,53	1 781 180	86
«Движение перемен» (КИНАЛ)	8,10	457 527	22
Коммунистическая партия Греции (КПГ)	5,30	299 595	15
«Греческое решение»	3,70	208 806	10
«Европейский реалистический фронт неповиновения» (МЕРА25)	3,44	194 233	9

Выборы 2012, 2015 и 2019 гг. имели несколько особенностей, которые с известной осторожностью позволяют говорить о формировании в Греции новой, посткризисной партийно-политической системы — которая тем не менее сохраняет множество элементов, свойственных предыдущему периоду.

Существует вероятность, что в Греции возродится двухпартийная политическая система, характерная для эпохи *Μεταπολίτευση*, где прежнее место ПАСОК займет СИРИЗА. При этом нельзя говорить о полном исчезновении ПАСОК — пережив за годы кризиса несколько трансформаций и даже перерождений, она по-прежнему присутствует на политической арене Греции, хоть и не на первых ролях, и спустя несколько лет после провала начала постепенно восстанавливать свое влияние. В 2015 г. Г. Папандреу ушел из ПАСОК и создал новое Движение демократических социалистов (КИДИСО). На пост главы ПАСОК была назначена Фофи Геннимата, дочь одного из старейших и влиятельнейших членов партии. В ноябре 2017 г. сформировался левоцентристский политический альянс КИНАЛ («Движение перемен»), в который в настоящее время входят ПАСОК и КИДИСО. На выборах летом 2019 г. за КИНАЛ проголосовали 8,1% избирателей, альянс получил 22 и 300 мест в парламенте — это 3-е место после «Новой демократии» и СИРИЗА, и не исключен сценарий, при котором КИНАЛ в среднесрочной перспективе поборется с одной из них за статус главной оппозиционной партии страны. Кстати, бывший лидер ПАСОК

⁷⁹ Εκλογικά Αποτελέσματα // Βουλή των Ελλήνων [Official Site]. URL: [http://www.hellenicparliament.gr/Vouli-ton-Ellinon/To-Politevma/Ekloges/Eklogika-apotelesmata-New/\(02.12.2019\)](http://www.hellenicparliament.gr/Vouli-ton-Ellinon/To-Politevma/Ekloges/Eklogika-apotelesmata-New/(02.12.2019)).

Г. Папандреу в настоящее время является депутатом греческого парламента и имеет серьезные шансы снова выдвинуться вперед в случае успеха КИНАЛ.

Победа на выборах 2019 г. К. Мицотакиса, представителя одной из самых влиятельных в Греции политических семей, говорит и о сохранении влияния старой политической элиты, сформировавшейся еще в последней четверти XX в. При этом К. Мицотакис, придя к власти, заявил о борьбе с клановостью и обещал не назначать на высокие правительственные посты своих родственников. И тем не менее его племянник Костас Бакояннис, сын Д. Бакоянни, занял должность мэра Афин в сентябре 2019 г.

Еще одной особенностью политической жизни Греции в период кризиса стало наличие ряда партий, представленных в парламенте в течение не более чем одного электорального цикла. Это могли быть объединения нескольких партий под иным названием, или движения, отколовшиеся от какой-либо партии, или совершенно новые партии, возникшие зачастую буквально за несколько месяцев до выборов. В условиях политической и социально-экономической нестабильности греческий электорат, потерявший доверие к традиционным партиям-«гигантам», был готов голосовать за партии-«однодневки», причем зачастую это делалось в знак протеста против правящих партий (а их за последнее десятилетие сменилось немало), неспособных справиться с кризисом. Здесь нельзя не отметить и неофашистскую партию «Золотая заря», получившую удивительную популярность и вопреки всем ожиданиям (и, казалось бы, здравому смыслу) присутствовавшую в парламенте в течение нескольких лет кризиса, но не сумевшую преодолеть трехпроцентный барьер в 2019 г., когда потребность электората в слепом протесте сошла на нет, уступив место установке на постепенное восстановление экономики страны.

* * *

Подводя итоги, отметим основные тенденции политического развития Греции в последние десятилетия.

После падения режима «черных полковников» в Греции начался период *Μεταπολίτευση*, растянувшийся почти на четыре десятилетия. В стране сложилась устойчивая двухпартийная политическая система, когда роли правящей и главной оппозиционной партии страны попеременно доставались ПАСОК и «Новой демократии». Эта система поддерживалась во многом за счет существования старых политических династий, прочно закрепившихся во властных структурах страны. В Греции процветали поддерживаемые обеими партиями коррупция, кумовство и клиентелизм, которые стали причиной накопления глубоких структурных недостатков экономики. В свою очередь, они спровоцировали неконтролируемый рост бюджетного дефицита и государственного долга Греции. Внутренние проблемы греческой экономики усугубились на фоне глобального финансово-экономического кризиса, начавшегося в 2008 г., и страна столкнулась с угрозой дефолта.

Пришедшее в конце 2009 г. к власти правительство ПАСОК во главе с Г. Папандреу попыталось стабилизировать ситуацию своими силами, однако

уже в начале 2010 г. стало очевидно, что без внешней финансовой помощи Греция не справится. В мае 2010 г. между греческим правительством, с одной стороны, и Еврокомиссией, ЕЦБ и МВФ, с другой, было подписано соглашение о предоставлении Греции многомиллиардного кредита в обмен на обязательство провести комплекс болезненных реформ и мер жесткой бюджетной экономии. Голосование в парламенте по этому вопросу разделило политическую элиту страны на два лагеря — сторонников Меморандума, к которым относились члены правящей партии ПАСОК, и его противников в лице всех остальных оппозиционных партий.

В результате ПАСОК вынуждена была реализовывать условия соглашения, находясь в полной политической изоляции; навязанную извне политику сокращения расходов не поддерживало и большинство населения, страну захлестнули протесты, почти не прекращавшиеся в течение нескольких кризисных лет. В Греции углублялась рецессия, поскольку меры бюджетной консолидации не предусматривали возможностей для экономического роста страны. В октябре 2011 г. правительство Г. Папандреу договорилось с «тройкой» международных кредиторов о предоставлении Греции второго пакета финансовой помощи и списании части долга. В ответ на резкое сопротивление оппозиции этому решению Г. Папандреу выступил с идеей референдума, на котором гражданам страны был бы задан вопрос о целесообразности принятия условий «тройки» — при этом фактически речь шла о выборе между продолжением политики сокращения расходов и дефолтом Греции с последующим выходом из еврозоны и даже ЕС. Предложение провести референдум стало причиной отставки Г. Папандреу с поста премьер-министра, однако его несомненной победой явилось то, что перед своим уходом он сумел убедить своего главного политического противника, лидера оппозиционной «Новой демократии» А. Самараса, в необходимости продолжения сотрудничества с ЕС и МВФ. Таким образом, за второй Меморандум теперь выступали обе главные партии страны.

Задачами сформированного в ноябре 2011 г. коалиционного правительства (в него вошли «Новая демократия», ПАСОК и ЛАОС) во главе с технократом Л. Пападимосом было подписать новое соглашение с «тройкой» (его заключили в марте 2012 г.), а также провести парламентские выборы. Они состоялись в мае 2012 г. и принесли победу «Новой демократии», однако она не смогла набрать достаточное количество голосов для формирования однопартийного правительства; создать коалицию также не удалось, и на июнь были назначены повторные выборы. На них снова победила «Новая демократия», которой удалось объединиться в правительственную коалицию с ПАСОК и ДИМАР. Второе место — с очень небольшим отрывом — заняла леворадикальная партия СИРИЗА, лидер которой, молодой и крайне популярный политик А. Ципрас, являлся убежденным противником Меморандума. На выборах 2012 г. был положен конец двухпартийной политической системе, существовавшей в Греции с 1974 г.; ПАСОК и «Новая демократия», на протяжении почти 40 лет доминировавшие на политическом пространстве страны, на этот раз утратили поддержку избирателей,

сумев в совокупности набрать лишь треть голосов, и причиной тому являлся финансово-экономический кризис. При этом значительное число мест в парламенте удалось занять нескольким ранее малоизвестным — или даже не существовавшим — партиям, выступавшим за отмену режима жесткой экономии и способным составить серьезную конкуренцию правящей коалиции.

В течение двух с половиной лет пребывания у власти правительства А. Самараса в Греции продолжало действовать соглашение с «тройкой» международных кредиторов. Несмотря на улучшение ряда макроэкономических показателей (что было практически не ощутимо для большей части населения), в стране накапливалась усталость от политики сокращения расходов, коснувшейся почти всех граждан страны. Протестные настроения стали причиной успеха партии СИРИЗА, победившей на внеочередных парламентских выборах в январе 2015 г. и сформировавшей коалиционное правительство с партией «Независимые греки».

Предвыборная программа А. Ципраса сводилась к обещаниям в одностороннем порядке пересмотреть условия соглашения с ЕС и МВФ или даже добиться его отмены (при этом о выходе Греции из еврозоны речи не шло). Но уже спустя полгода стало очевидно, что без третьего пакета финансовой помощи Грецию ждет банкротство. «Тройка» настаивала на очередном ужесточении мер бюджетной консолидации, что полностью противоречило установкам СИРИЗА. Пытаясь найти выход из сложившегося положения, А. Ципрас объявил о проведении референдума, в ходе которого греческие граждане должны были ответить на вопрос, должно ли правительство согласиться на условия нового кредитного договора. СИРИЗА призывала дать ответ «Нет», поскольку такое волеизъявление народа стало бы дополнительным рычагом давления Греции на «тройку». На референдуме большинство граждан дало отрицательный ответ, однако надежды СИРИЗА, что это решение будет учтено международными кредиторами, не оправдались, и летом 2015 г. был подписан третий Меморандум между Еврокомиссией, ЕЦБ, МВФ и Грецией, после чего А. Ципрас заявил о своей отставке. Состоявшиеся в сентябре 2015 г. выборы вновь принесли победу СИРИЗА, которая таким образом заручилась поддержкой населения в реализации мер, предусмотренных программой финансовой помощи стране. После событий лета 2015 г. для большинства греков стало очевидно, что альтернативы Меморандумам не существует. Все большее число оппозиционных партий стало соглашаться с необходимостью продолжения сотрудничества с «тройкой», и поляризация политической элиты Греции в соответствии с отношением к нему постепенно стала исчезать. В августе 2018 г. Греция успешно завершила программу Меморандумов и вышла на финансовые рынки.

Потребность греческих избирателей в протесте постепенно сошла на нет, и летом 2019 г. сменивший А. Самараса лидер «Новой демократии» К. Мицотакис привел партию к уверенной победе. Таким образом, стабилизация экономики Греции совпала с возвращением на первые роли одной из двух самых влиятельных партий страны. ПАСОК, пережившая за годы кризиса существенные

трансформации, также не исчезла окончательно с политической арены и вполне может стать значимой оппозиционной силой уже в следующем электоральном цикле. С другой стороны, в Греции за последнее десятилетие набрали силу несколько других партий (и в первую очередь речь идет о СИРИЗА), которые уже не могут быть сброшены со счетов при принятии политических решений, поэтому в настоящее время не следует говорить о возрождении в стране двухпартийной политической системы. Однако можно предположить, что в обозримом будущем Греция, в течение нескольких лет пережившая серию серьезных финансово-экономических и политических кризисов, будет стремиться развиваться в рамках европейского интеграционного объединения, работая над последовательным восстановлением своей экономики, которое может занять не одно десятилетие, и что у власти в стране в предстоящий период будут находиться политические силы, готовые отвечать этим ожиданиям.

Раздел 13

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ НА БАЛКАНАХ В НАЧАЛЕ XXI в.

Окончание холодной войны, но в особенности расформирование 28 июня 1991 г. Совета экономической взаимопомощи и прекращение существования 1 июля 1991 г. Организации Варшавского договора, означали распад социалистического лагеря. Бывшие социалистические страны Балканского полуострова вышли из-под влияния СССР и сами стали определять свои военно-политические и экономические предпочтения, а также внешнеполитические ориентации. Новые возможности открылись и перед Турцией. Вот как характеризует этот период и перспективы Турции на Балканах английский автор Филип Робинс: «Ситуация изменилась в 1980-е годы с окончанием холодной войны и возрождением специфического национализма, который до этого времени был подавлен под общей идеологией коммунизма. Для Турции эти тенденции представляли как риски, так и возможности. Анкаре, безусловно, очень хорошо были известны Балканы из-за греческого вопроса. Поэтому неудивительно, что Турция быстро заинтересовалась Балканами»¹.

Интерес Турции к Балканам и ее политику в регионе ученые объясняют по-разному. Некоторые считают, что золотая эра расширения ЕС между Хельсинкским саммитом 1999 г., на котором Турция была официально признана без каких-либо предварительных условий в качестве государства — кандидата в члены ЕС, и глобальным экономическим кризисом 2008–2009 гг. заложила основы растущего присутствия Турции в Юго-Восточной Европе². Другие выделяют два вектора внешней политики Турции на Балканах с 1990 г. по сегодняшний день: обеспечение стабильности и безопасности, а также препятствование превращению любой отдельно взятой страны в регионе в гегемонистскую державу. Третьи полагают, что окончание холодной войны предоставило турецкой внешней политике новые возможности и вызовы. Пятьсот лет Османского присутствия на Балканах и возрождение этнических и религиозных конфликтов

---

¹ *Robins Ph.* Suits and Uniforms: Turkish Foreign Policy since the Cold War. London: Hurst & Company, 2003. P. 343.

² *Bechev D.* Turkey in the Balkans: Taking a Broader View // *Insight Turkey*. 2012. Vol. 14. No 1. P. 137.

в бывшей Югославии после падения коммунизма были двумя факторами, которые требовали усиления турецкого влияния на полуострове³.

В разделе исследуются политические аспекты присутствия Турции на Балканах. С этой целью будут рассмотрены концептуальные основы балканской политики Турции и ее двусторонние политические отношения со странами региона — Албанией, Болгарией, Боснией и Герцеговиной, Грецией, Северной Македонией, Сербией и Черногорией. С этими государствами Турция имеет наиболее тесные отношения. Оставшиеся страны — Румыния, Словения и Хорватия — только частично расположены на полуострове, с географической точки зрения удалены от Турции и слабее связаны с ней. Кроме того, Словения и Хорватия себя Балканскими странами не считают, а Румыния считает себя в лучшем случае карпато-балканской страной.

Основы современной балканской политики Турции

В условиях, сложившихся после окончания холодной войны и распада социалистического лагеря, перед Турцией возникла необходимость определить свое место на международной арене и выработать новую концепцию внешней политики в целом и применительно к Балканам в частности.

Формирование новых подходов к внешней политике связывают с именем президента Турции Тургута Озала. В период его президентства с 1989 по 1993 г. специалисты отмечали дальновидность Т. Озала, продвигавшего новые — и порой рискованные — направления внешней политики, особенно по сравнению с его предшественниками и преемниками⁴. Считается, что год 1989-й создал множество новых возможностей в непосредственном соседстве Турции, которыми Т. Озал искусно воспользовался: распад Советского Союза открыл путь к «тюркским» республикам Центральной Азии, конец коммунизма на Балканах расчистил дорогу к ближайшим соседям на полуострове, а вмешательство США в Ирак обеспечило Анкаре более заметную региональную роль на Ближнем Востоке⁵.

Заявление президента Т. Озала в 1992 г. о том, что «перед Турцией открылись три важных направления: Балканы, Кавказ и Ближний Восток», положило начало некоторым очень важным региональным соглашениям между Турцией и Балканскими странами⁶. Турецкие ученые полагают, что внешне-

---

³ *Moutsis I.* Towards a Pax Ottomana? Turkish Foreign Policy in the Balkans in the AKP Era // Domestic and Regional Uncertainties in the New Turkey / Ed. by H. Tabak, O. Tufekci and A. Chiriatti. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2017. P. 181.

⁴ *Hale W.* Turkish Foreign Policy 1774-2000. London: Frank Cass, 2000. P. 205.

⁵ *Öktem K.* Turkey since 1989: Angry Nations. Nova Scotia, Canada: Fernwood, 2011. P. 3.

⁶ An Overview of Turkish Foreign Policy in the Balkans: 1990-2016 // Insight Turkey. Winter 2017. Vol. 19. No 1. URL: <https://www.insightturkey.com/overview-of-turkish-foreign-policy-in-the-balkans/an-overview-of-turkish-foreign-policy-in-the-balkans-1990-2016> (08.11.2019).

политическая линия Т. Озала была явным отходом от политики невмешательства Анкары в региональные дела, в том числе на Балканах⁷. Несмотря на то, что Турция присутствовала на полуострове в дипломатическом, политическом, экономическом и военном плане, ей не хватало взаимодействия между этими сферами и необходимых средств для достижения целевых уровней в отношениях с государствами региона⁸.

Турецкие эксперты признают, что основные параметры внешней политики Анкары после холодной войны были определены в начале 1990-х гг. с учетом происходивших тогда болезненных событий, и политика, которую проводила Турция с 2000-х гг., была обусловлена реалиями того периода⁹. По их оценкам, существенные изменения во внешней политике Турции произошли уже в XXI в.¹⁰ Видение Т. Озалом Турции как региональной державы создало основу, которая стала более устойчивой во время правления Партии справедливости и развития (ПСР) в 2000-х гг. Усилия по расширению взаимодействия Турции с регионами, где она имела прочные исторические связи, получили больший импульс в период пребывания ПСР у власти и были в значительной степени подвержены влиянию доктрины «стратегической глубины»¹¹, выработанной профессором Ахметом Давутоглу, премьер-министром и министром иностранных дел Турции, который концептуально обосновал и развил политику, проводимую Анкарой со времен президентства Т. Озала. С точки зрения географии А. Давутоглу определил Турцию, находящуюся посередине обширной земной суши Афро-Евразии, как центральную страну со множеством региональных характеристик. В историческом и культурном плане Турция является в том числе балканской страной. После окончания периода холодной войны предметом глобальной политики стали горячие зоны военного противостояния и чувствительные регионы, находящиеся на пересечении геополитических зон стратегического вакуума, геоэкономических транспортных, в том числе энергетических, районов и геокультурных очагов столкновений. Турция находится в центре всех этих чувствительных регионов¹².

Описывая геополитику Турции, А. Давутоглу приходит к важнейшему выводу о необходимости создания в текущем столетии укрепленной «глубинки»,

⁷ *Ekinci D.* Turkish Decision Making and the Balkans: Implications of Role Theory // *Turkish Foreign Policy in the New Millennium* / Ed. by H. İşiksal, O. Örneçi. Frankfurt am Main: Peter Lang Imprint, 2015. P. 373.

⁸ *Cemal H.* Dört Yılda 10 Bin Çocuk Öldü Saraybosnada // *Milliyet*. 1999.31.07.

⁹ *Demirtaş B.* Turkey and the Balkans: Overcoming Prejudices, Building Bridges and Constructing a Common Future // *Perceptions*. Summer 2013. Vol. XVIII. No 2. P. 171.

¹⁰ *Tüysüzöğlü G.* Turkey as a Stabiliser in the Black Sea Region // *Turkish Foreign Policy in the New Millennium* / Ed. by H. İşiksal, O. Örneçi. Frankfurt am Main: Peter Lang Imprint, 2015. P. 412.

¹¹ *Demir V.* Historical Perspective: Ottomans and the Republican Era // *Turkey's Public Diplomacy* / Ed. by B. S. Çevik and Ph. Seib. New York: Palgrave Macmillan, 2015. P. 58–60.

¹² *Davutoğlu A.* Turkish Foreign Policy Vision: An Assessment of 2007 // *Insight*. Turkey. 2008. Vol. 10. No 1. P. 77–79. URL: (16.03.2016).

имеющей долгосрочные культурные, экономические и политические связи с «центром». С этой точки зрения во внешнеполитической стратегии Турции особое значение приобретают три геополитических региона: 1) Ближний сухопутный бассейн: Балканы — Ближний Восток — Кавказ; 2) Ближний морской бассейн: Черное море — Адриатическое море — Восточное Средиземноморье — Красное море — Персидский залив — Каспийское море; 3) Ближний континентальный бассейн: Европа — Северная Африка — Южная Азия — Центральная и Восточная Азия. По мнению А. Давутоглу, эти регионы образуют взаимосвязанные пояса, на которые распространяется влияние Турции. Они являются геополитической основой внешнеполитической стратегии Анкары, направленной на укрепление ее международных позиций¹³. Эти пояса, каждый из которых является продолжением другого, образуют своего рода спираль вокруг Турции и составляют стратегическую глубину Турции. Балканы являются одним из ключевых регионов этой глубины.

Республика Турция, построенная на развалинах Османского государства, вынужденная отказаться от своих прав на Балканы и отступить в Анатолию, в конце XX в. столкнулась с необходимостью заполнить пустоту «политического центра», возникшую в регионе¹⁴. В связи с этим А. Давутоглу задается вопросом: «Завершена ли ликвидация Османской империи?» Отвечая, он подтверждает, что Османского государства с точки зрения международного права не существует. Но геополитические и геокультурные лакуны, к которым эта ликвидация привела, способствовали возникновению новых точек противостояния на Балканах. Факт, что после этнических конфликтов в Боснии и Косово как боснийские, так и албанские элементы обратились за поддержкой в первую очередь к Турции, является важным внешнеполитическим свидетельством и показателем исторической ответственности Турции за обстановку в регионе¹⁵.

Совершенно естественно, что основой политического влияния Турции на Балканах, согласно А. Давутоглу, является остаток османского периода — мусульманские общины. Сегодня для А. Давутоглу стала очевидной ошибочность существовавшего в прошлом представления об этих общинах как о «грузе» внешней политики Турции и их насильственного вытеснения с Балкан¹⁶. Есть две оси, определяющие геополитику Балкан. Первая — область вокруг рек Драва и Сава, которая разделяет боснийскую, хорватскую и сербскую геополитические и геокультурные сферы. Вторая — линия, которая идет вдоль рек Морава и Вардар и разделяет албанскую, македонскую и сербскую геополитические и геокультурные области. Конфликты между региональными

---

¹³ *Davutoğlu A. Stratejik Derinlik. Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul: Küre Yayınları, 2001. S. 118.*

¹⁴ *Ibid. S. 122.*

¹⁵ *Ibid.*

¹⁶ *Ibid. S. 122–123.*

и глобальными игроками на Балканах возникли с целью установления контроля над этими важнейшими зонами.

А. Давутоглу считает, что возникновению кризиса в Боснии и Косово способствовали три глобальных структурных противоречия: во-первых, конфликт интересов между США и Европой; во-вторых, противостояние между англо-французской осью, с одной стороны, и Германией и Россией — с другой; и в-третьих — перенос этой борьбы на уровень международных организаций и в сферу международного права. Дейтонские соглашения представляют собой лишь временное решение и не затрагивают причин боснийского конфликта. Во время интервенции НАТО в Косово целью США было усиление своего влияния на Балканах и создание нового баланса сил в Центральной и Юго-Восточной Европе. Поскольку албанский вопрос так и остался нерешенным, Балканы будут оставаться зоной столкновения интересов и борьбы за власть. США имеют собственные цели в регионе, независимые и часто конфликтующие с двумя другими доминирующими, немецкими и русскими. По этой причине США необходимо было встать на сторону боснийцев и албанцев во время кризиса на Балканах и переместить тем самым региональный баланс в свою пользу¹⁷.

Для Турции важно, чтобы Санджак, Косово и Босния, районы Балкан с большой численностью мусульманского населения, оставались связанными. Для А. Давутоглу Босния и Герцеговина является политической, экономической и культурной платформой Турции в Центральной Европе, а Албания играет ключевую роль в политике Турции в отношении Восточного Средиземноморья и Адриатического региона, т.е. Юго-Восточной Европы. С геополитической и геокультурной точек зрения будущее всего региона зависит от будущего боснийцев и албанцев. Линия, которая идет от Средней Боснии, через Восточную Боснию, Санджак, Косово, Албанию, Македонию, Кырджали в Болгарии, а затем заканчивается в Западной и Восточной Фракии, определяет геополитическую и геокультурную зону интересов Турции на Балканах.

Концептуальное видение А. Давутоглу легло в основу политики ПСР, находившейся у власти с 2002 г. В программе партии отмечалось, что она будет развивать и, при необходимости, изменять политику Турции на Балканах в свете исторических, культурных и экономических отношений со странами региона¹⁸.

Исходя из вышеуказанных положений, министерство иностранных дел Турции строит свою политику. С точки зрения внешнеполитического ведомства, Балканы являются приоритетом для Турции не только с политической, экономической и географической точек зрения, но и благодаря историческим, культурным и гуманитарным связям страны с регионом. Балканы соединяют Турцию с остальной Европой. Страны полуострова преследуют цель вступления

¹⁷ Ibid. S. 293, 304–305.

¹⁸ Parti Programı // AK Parti [Official Site]. URL: <https://akparti.org.tr/parti/parti-programi/> (25.02.2019).

в ЕС и обладают потенциалом региональной интеграции; эти стремления Турция разделяет с ними. Балканы занимают особое место в историческом процессе формирования турецкой нации. Таким образом, любой кризис на Балканах тесно затрагивает Турцию, и поэтому сохранение мира и стабильности на Балканах имеет жизненно важное значение для Турции.

Исходя из этих *интересов*, Турция строит свою балканскую политику, основными *освями* которой являются: 1) политический диалог на высоком уровне, 2) безопасность для всех, 3) максимальная экономическая интеграция и 4) сохранение многоэтнических, многокультурных и многоконфессиональных социальных структур в регионе. Эту политику МИД формирует на основе *принципов* «региональной ответственности» и «включенности». Свои главные *цели* Турция видит в укреплении существующего сотрудничества путем создания «областей, представляющих взаимный интерес», между странами региона и достижении широкой региональной интеграции.

Будучи сама балканской страной, Турция придает большое значение *двусторонним* отношениям с соседями. Они основаны на *принципах* уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела, добрососедства и развиваются на основе общих исторических связей.

Анкара оказывает поддержку и содействие странам региона в области политических отношений. Вместе с тем Турция считает, что Балканские страны сами должны внести существенный вклад в собственное будущее, и активно обсуждает перспективы развития подлинных региональных механизмов сотрудничества на полуострове¹⁹.

Сосуществование народов Турции и других стран региона обеспечивает наличие прочных исторических и культурных связей между ними. На Балканах есть турецкие меньшинства и родственные общины; согласно оценкам, на полуострове проживает около 1 млн турок. С другой стороны, в Турции живет 10 млн турок балканского происхождения и от 4 до 10 млн представителей балканских народов — в совокупности они составляют примерно 10% населения страны²⁰.

На Балканах неравномерно расселены 11 млн мусульман, в частности, в Болгарии, Албании, бывшей Югославии и Северной Греции²¹. По утвержде-

---

¹⁹ Relations with the Balkan Region // Republic of Turkey. Ministry of Foreign Affairs [Official Site]. URL: <http://www.mfa.gov.tr/relations-with-the-balkan-region.en.mfa> (28.05.2018).

²⁰ *Mitrovic M.* 2014: Turkish Foreign Policy towards the Balkans: The influence of traditional determinants on Davutoğlu's conception of Turkey — Balkan relations / GeT MA Working Paper No 10. Department of Social Sciences, Humboldt-Universität zu Berlin. P. 49. URL: <http://edoc.hu-berlin.de/series/getmaseries> (26.11.2019); *Moutsis I.* Op. cit. P. 179; *Ремидди А.* Турецкое вторжение на Западные Балканы: перспектива евро-атлантического примирения // Юго-Восточная Европа: между прошлым и будущим. Доклады Института Европы. № 290. М.: Институт Европы РАН; Русский сувенир, 2013. С. 78.

²¹ *Karpat K.H.* Turkish Foreign Policy: Some Introductory Remarks // Turkish Foreign Policy: Recent Developments / Ed. by K.H. Karpat. Madison, WI, 1996. P. 4.

нию Г. Паниева, проживающие в Балканских странах мусульмане активно ищут покровительства и поддержки со стороны Турции, рассчитывая с ее помощью решить проблемы своего национально-культурного или политического самоопределения. Однако Турция занимает сдержанную позицию в этом вопросе и старается не давать оснований для обвинения в использовании мусульманского населения в своих интересах²². При этом Анкара защищает права турок, живущих за рубежом. Обосновывая эту политику, А. Давутоглу подчеркивал свою озабоченность по поводу роста «ксенофобских взглядов в некоторых западных странах»²³. Поэтому он придерживался однозначного мнения в том, что Турция не должна получать указаний от каких-либо других держав и участвовать в грандиозных планах других. В частности, политика Турции в отношении соседей разрабатывается с тщательным учетом собственной оценки ситуации. Как это было до сих пор, Турция будет продолжать координировать свою политику с политикой западных партнеров, но никогда не позволит такому партнерству негативно сказаться на отношениях с соседями²⁴.

Современную политику Турции начали называть неоосманизмом. Однако среди специалистов по этому вопросу нет однозначной позиции. Гохан Бачик отмечает, что сегодня на балканскую политику Турции влияет фактор исторического наследия Османского периода. Турки всегда были частью Балкан, и их присутствие в регионе по-прежнему является важной составляющей внешней политики Анкары. Вместе с тем этот фактор не обязательно относится к «скупным» дебатам о неоосманизме. Неоосманизм Г. Бачик определяет как внешнеполитическую доктрину, согласно которой Турция имеет определенную миссию в бывших османских землях²⁵.

Греческий эксперт Иоаннис Муцис утверждает, что термин «неоосманизм» не является точным, поскольку османизм использовался для описания попытки элит в конце XIX в. укрепить османскую идентичность среди многонационального населения империи. Внешняя политика Анкары, безусловно, амбициозна, но ее нельзя назвать неоосманской, поскольку она использует ислам, с одной стороны, и экономический динамизм страны — с другой, чтобы доминировать в регионе, где Турции приходится конкурировать с не менее амбициозными оппонентами, такими как Иран и Саудовская Аравия. Еще одна причина, по которой, по мнению И. Муциса, термин не совсем подходит для описания внешней политики Турции, заключается в том, что он основан на догме Ахмеда Давутоглу

²² Паниев Г.Е. Современная политика Турции на Балканах // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. Молодежное приложение. 2002. № 1. С. 106–107.

²³ Davutoğlu A. Principles of Turkish Foreign Policy and Regional Political Structuring // Turkey Policy Brief Series. Third Edition. International Policy and Leadership Institute, 2012. P. 3.

²⁴ Ibid. P. 4.

²⁵ Bacik G. Turkey in the Balkans: Past is Present // Le Monde Diplomatique (The German Edition). 2014. No 15.

«ноль проблем с соседями»²⁶. Сам же А. Давутоглу однажды решительно заявил: «Я не являюсь неоосманом. На самом деле, нет такой политики»²⁷.

Османизм был имперской доктриной. Согласно ей, независимо от религиозной, этнической или иной принадлежности, все подданные, живущие на территории Османской империи, имеют равные права и обязанности и принадлежат к единой османской нации. Отсылка к османскому прошлому служила только напоминанием, что бывшие области империи, ныне независимые государства, составляют географическое соседство, и с ними сохраняются исторические и культурные связи, которые способствуют налаживанию политического, экономического и культурного сотрудничества между странами. Самостоятельную внешнюю политику Турция проводила уже в начальный период своей республиканской истории. Только лишь в годы холодной войны Турция не могла самостоятельно взаимодействовать со своими соседями, поскольку часть Балкан находилась в советской зоне влияния. Турции на Балканах не оставалось много места. Неоосманизм навязывается Турции, словно у нее не было исторического прошлого до Второй мировой войны, когда она была самостоятельной и проводила активную региональную политику, которую Анкара всего лишь возродила в новый исторический период и в условиях другой глобальной реальности. Именно на этих предпосылках основывается нынешняя политика Турции, поскольку ни в программе ПСР, ни в документах МИД Турции нет никаких упоминаний Османской империи.

Двусторонние политические отношения

Политический интерес к Балканам и важность этого региона для Турции очень ясно отражает следующее заявление президента Реджепа Тайипа Эрдогана: «Безопасность Турции начинается на Балканах и Кавказе. Учитывая эти реалии, Турция должна придерживаться соответствующей политики»²⁸. Это заявление примечательно тем, что обозначает географические — западный и восточный — пределы интересов Турции. Балканы составляют западный форпост турецких интересов.

Албания

Помимо геополитической важности Албании в отношении Восточного Средиземноморья и Адриатического региона, другая особенность этой страны для Турции заключается в том, что мусульмане составляют большинство

²⁶ Moutsis I. Op. cit. P. 183.

²⁷ Raxhimi A. Davutoğlu: 'I am not a neo-Ottoman' // BalkanInsight. 26.04.2011. URL: <http://www.balkaninsight.com/en/article/davutoglu-i-m-not-a-neo-ottoman> (12.12.2013).

²⁸ Безопасность Турции начинается на Балканах и Кавказе // Центр изучения современной Турции. 22.04.2017. URL: <http://ceist.ru/politika/regiony/item/bezopasnost-turcii-nachinaetsya-na-balkanah-i-kavkaze> (25.10.2018.)

ее населения, а некоторые граждане Турции — их число превышает 1,3 млн²⁹ — имеют албанские корни.

Наиболее распространенным форматом отношений между Турцией и Албанией являются двусторонние встречи. Значительным событием, повлиявшим на дальнейшее углубление контактов между странами, стал визит в Анкару 2–4 марта 1999 г., как раз в разгар переговоров в Рамбуйе, премьер-министра Албании П. Майко, министра иностранных дел П. Миле, министра обороны Л. Хайдарага, министра финансов А. Ангъели, министра общественной экономики и приватизации Ю. Буфи. Члены делегации были приняты президентом Турции С. Демирелем и премьер-министром Б. Эджевитом. Главными темами состоявшихся переговоров были проблема Косово и вопросы, касающиеся двустороннего сотрудничества. Стороны были едины во мнении, что нерешенных споров между Албанией и Турцией нет, а отношения между странами развивались динамично и достаточно успешно. В целом албанская пресса прокомментировала визит П. Майко в Турцию как своевременный и плодотворный³⁰. П. Майко получил заверения от Анкары, что Турция окажет Албании помощь в защите границ от так называемой «сербской агрессии» в случае ее возникновения³¹.

Официальный визит премьер-министра Турции Б. Эджевита в Албанию состоялся 28 февраля 2000 г. Он встретился с президентом Р. Мейдани, премьер-министром И. Мета³², а также со спикером парламента С. Гьинуши. Отметив важный вклад Турции в реорганизацию вооруженных и полицейских сил Албании, Р. Мейдани высказался за расширение торгово-экономических связей между странами, чтобы поднять их до уровня политического и военного сотрудничества, и за участие турецких бизнесменов в реализации албанских проектов в рамках Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы³³.

В рассматриваемый нами период первая встреча глав государств состоялась 12 марта 2000 г., когда президент Албании Р. Мейдани встретился в Анталии с президентом Турции С. Демирелем. Главы государств обсудили вопросы двусторонних отношений в формате Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы. Албанская сторона работала над тем, чтобы обеспечить себе максимальную политическую поддержку на предстоявшей конференции доноров в Брюсселе³⁴.

Вскоре после этого, 1 мая 2000 г., Р. Мейдани посетил Турцию и получил заверения в том, что Турция продолжит оказывать помощь Албании³⁵. По приглашению Р. Мейдани спустя 10 дней, 11 мая 2000 г., состоялся ответный визит

²⁹ Moutsis I. Op. cit. P. 184.

³⁰ АВП РФ. Ф. 157. Оп. 26. П. 55. Д. 3. Л. 118.

³¹ Там же. Л. 58.

³² Там же. Ф. 194. Оп. 80. П. 248. Д. 9. Л. 69.

³³ Там же. Ф. 157. Оп. 27. П. 58. Д. 3. Л. 118.

³⁴ Там же. Л. 142.

³⁵ Там же. Д. 4. Л. 40.

С. Демиреля в Албанию³⁶. Он провел переговоры с Р. Мейдани, который наградил главу Турецкого государства орденом «Скандербега»³⁷.

Министр иностранных дел Албании П. Миле в своем выступлении на приеме, организованном для глав диппредставительств 12 января 2001 г. по случаю Нового года, среди других задач албанской дипломатии в 2001 г. отметил реализацию проектов Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы и расширение сотрудничества с соседними государствами³⁸.

Дальнейшее развитие отношений между двумя странами требовало нового импульса. С этой целью были созданы совместные официальные структуры. 21 мая 2002 г. состоялось очередное заседание албано-турецкой Межправительственной комиссии. Турецкую делегацию возглавлял государственный министр Ф. Баль³⁹.

Визит премьер-министра Албании Ф. Нано в Турцию и его переговоры со своим коллегой Р. Т. Эрдоганом 10–11 августа 2003 г. знаменательны тем, что Тиране удалось заручиться политической поддержкой Анкары в стремлении скорее интегрироваться в евроатлантические структуры⁴⁰.

Официальный визит президента Турецкой Республики Р. Т. Эрдогана в Албанию 13 мая 2015 г. и визит президента Республики Албания Бужар Нишани в декабре 2016 г. в Турцию, а также поездка премьер-министра Албании Эди Рамы в июне 2016 г. в Турцию являются последними примерами официальных встреч высокого уровня⁴¹.

МИД Турции отмечает взаимную дружбу, доверие и солидарность как главные характеристики двусторонних отношений между государствами. Турция считает Албанию стратегически важной страной для установления прочного мира и стабильности на Балканах и поддерживает ее интеграцию в европейские и евроатлантические институты. В свою очередь, Албания в 2013 г. объявила Турцию «стратегическим партнером»⁴².

Отношения между двумя странами строятся на Договоре дружбы и сотрудничества, который, по мнению МИД Албании, «должен быть доведен до самого высокого уровня партнерства и сотрудничества». Он охватывает все сферы взаимодействия этих государств — политику, экономику, торговлю, военное сотрудничество, образование, культуру, здравоохранение, внешнюю политику. Поскольку Турция является и будет важным стратегическим партнером Албании в НАТО, укрепление двусторонних отношений и сотрудничество во всех областях, представляющих взаимный интерес, являются приоритетами

³⁶ Там же. Ф. 194. Оп. 80. П. 248. Д. 9. Л. 84.

³⁷ Там же. Ф. 157. Оп. 27. П. 58. Д. 4. Л. 50.

³⁸ Там же. Оп. 28. П. 60. Д. 4. Л. 19.

³⁹ Там же. Оп. 29. П. 62. Д. 3. Л. 110.

⁴⁰ Там же. Оп. 30. П. 64. Д. 3. Л. 152.

⁴¹ Relations between Turkey and Albania // Republic of Turkey. Turkish Embassy in Tirana [Official Site]. URL: <http://tirana.emb.mfa.gov.tr/Mission/ShowInfoNote/255500> (19.05.2019).

⁴² Ibid.

внешней политики Албании в регионе. Албания поддерживает борьбу Турции со всеми видами терроризма и тесно сотрудничает с ней в различных регионах мира в рамках глобальной коалиции по борьбе с терроризмом. Тирана высоко оценивает большой вклад Анкары в расширение международного признания Республики Косово и постоянную помощь албанскому обществу и институтам в регионе⁴³.

Турция активно приветствовала евроатлантическую интеграцию Албании, оказала поддержку в косовском кризисе, признала независимость Косово в ущерб отношениям с Сербией. Невзирая на все это, однозначными турецко-албанские отношения называть вряд ли стоит. «Для нас нет альтернативы членству в ЕС», — заявил министр иностранных дел Албании Дитмир Бушати журналистам в Брюсселе в апреле 2018 г., отметив, что его страна ведет внешнюю политику, отвечающую интересам ЕС. «Конечно, у нас очень хорошие отношения с Турцией. Это не помешало нам... в некоторых случаях иметь иную позицию, чем у Турции», — заключил он⁴⁴.

Однако на встрече Европейского совета, состоявшейся 17–18 октября 2019 г., главы государств не смогли договориться о начале переговоров относительно членства в ЕС Албании и Северной Македонии, что, по оценке турецкой газеты «Дейли Сабах», «вероятно, подорвет репутацию блока и может привести к усилению нестабильности Балканского региона». Обе страны ожидали получить зеленый свет, чтобы начать переговоры о вступлении в «клуб богатых Европы»⁴⁵. Хотя Председатель Европейской комиссии Жан-Клод Юнкер назвал «исторической ошибкой» отказ от переговоров о вступлении Северной Македонии и Албании в ЕС⁴⁶, это не повлияло на окончательное решение. Вместе с тем подобная позиция ЕС в отношении Албании может открыть дополнительные политические возможности для Турции.

Болгария

Отношения Турции с соседней Болгарией, десятую часть населения которой составляет турецкое этническое меньшинство, были и остаются наиболее проблемными на Балканах. По словам Ю. Мавриной, «существование некоторых курдских организаций на территории Болгарии создавало дополнительные

---

⁴³ Bilateral Relations // Albanian Embassy in Turkey [Official Site]. URL: <http://www.ambasadat.gov.al/turkey/en/bilateral-relations> (17.03.2019).

⁴⁴ Weise Z. Turkey's Balkan Comeback // Politico. Europe Edition. 17.05.2018. URL: <https://www.politico.eu/article/turkey-western-balkans-comeback-european-union-recep-tayyip-erdogan/> (17.03.2019).

⁴⁵ Frustration as EU fails to launch membership talks with Albania, N. Macedonia // Daily Sabah. 18.10.2019. URL: <https://www.dailysabah.com/europe/2019/10/18/frustration-as-eu-fails-to-launch-membership-talks-with-albania-n-macedonia> (14.11.2019).

⁴⁶ President Juncker attends the 17–18 October 2019 European Council meeting // European Commission [Official Site]. 18.10.2019. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEX_19_6133 (14.11.2019).

проблемы в отношениях двух стран. Турция просила Болгарию закрыть эти организации, полагая, что у них есть органическая связь с Рабочей партией Курдистана (РПК). В свою очередь, в Болгарии некоторыми политиками неоднократно поднимался вопрос о турецком требовании компенсаций фракийским беженцам»⁴⁷.

В декабре 1984 г. Болгария начала кампанию насильственной ассимиляции этнических турок, включавшую смену имен и названий, закрытие мечетей, запрещение исламских религиозных обычаев, турецкой музыки и традиционной одежды, а также публичного использования турецкого языка. Ранее принудительное навязывание болгарских имен представителям меньшинств имело место также в отношении помаков (мусульман славянского происхождения) в 1972–1974 гг. и тюркоязычных цыган в 1981 и 1983 гг. Болгария отказалась обсуждать с Турцией данный вопрос, поскольку считала его внутренним делом⁴⁸. В результате турецко-болгарские отношения в 1970–1980 гг. резко ухудшились.

Руководитель Болгарии Т. Живков до своего свержения в мае 1989 г. успел изгнать из страны около 200 тыс. болгарских турок, для которых Турция открыла границы. К январю 1990 г. в связи с изменившейся политической обстановкой 130 тыс. турок вернулись в Болгарию. В 1990 г. турецкое население, проживавшее в основном на востоке страны, насчитывало около 1 млн чел. — при этом общая численность жителей Болгарии составляла 8 млн чел.

Интересы турок, помаков и мусульман цыганского происхождения с 1990 г. отстаивались Движением за права и свободы (ДПС). Его основателем стал Ахмет Доган, который ранее, в 1986 г., был даже заключен в тюрьму за противодействие политике ассимиляции Живкова. На первых демократических выборах в октябре 1991 г. ДПС получило 7,5% голосов, став третьей по величине партией в парламенте — вслед за Союзом демократических сил и Социалистической партией. В результате деятельности партии в стране значительно улучшились условия жизни болгарских турок и других мусульман. Изменилось отношение к турецкому меньшинству и на официальном уровне: так, в 1997 г. президент Болгарии Петр Стоянов посетил турецкий парламент и публично извинился за притеснения мусульман при коммунизме⁴⁹. На парламентских выборах в июне 2001 г. ДПС опустилось на четвертое место, однако не утратило прежнего влияния.

Трансформация разрушенных турецко-болгарских отношений в дружественные стала возможной по ряду причин. Во-первых, в Турции началось быстрое экономическое развитие при администрации Т. Озала, а положение Болгарии ухудшалось с 1980-х гг. Во-вторых, население Турции достигло

⁴⁷ *Маврина Ю. В.* Концепция Давутоглу и ее влияние на внешнюю политику Турции (2001–2011 гг.): дис... канд. ист. наук: 07.00.03. Саратов, 2014. С. 32–33.

⁴⁸ *Bishku M. B.* Turkish-Bulgarian Relations: From Conflict and Distrust to Cooperation over Minority Issues and International Politics // *Mediterranean Quarterly*. 2003. Vol. 14. No 2. P. 89.

⁴⁹ *Ibid.* P. 91–92.

почти 60 млн чел.; с точки зрения Болгарии, это была демографическая угроза. В-третьих, членство Турции в НАТО, в которое стремилась и Болгария, побуждало Софию к пересмотру отношений с Анкарой. В-четвертых, стала очевидной необходимость разработки новой политики, направленной на урегулирование статуса проживающих в Болгарии турок⁵⁰. Данные факторы способствовали сближению Турции и Болгарии, и впоследствии отношения между странами характеризовались как «образцовые».

Основополагающим документом, регулирующим современные отношения между Республикой Болгария и Республикой Турция, является Договор о дружбе, добрососедстве, сотрудничестве и безопасности, подписанный 6 мая 1992 г.⁵¹ Начало новому формату двусторонних отношений положил протокол о межмидовском сотрудничестве, подписанный 13–14 мая 1998 г. во время визита министра иностранных дел Турции И. Джема в Болгарию⁵². 4–6 ноября того же года премьер-министр Болгарии И. Костов посетил Анкару, где состоялись встречи с президентом С. Демирелем, премьером М. Йылмазом, министром иностранных дел И. Джемом. 11–12 ноября 1999 г. состоялся ответный визит премьер-министра Турции Б. Эджевита в Болгарию⁵³.

Данные визиты подготовили почву для встречи на высшем уровне. Довольно успешным оказался визит президента Турции С. Демиреля в Болгарию 22–23 марта 1999 г., в ходе которого были проведены встречи с президентом П. Стояновым, премьер-министром И. Костовым и министром иностранных дел Н. Михайловой. По итогам визита стороны подписали соглашение о запрещении применения противопехотных мин на болгаро-турецкой границе⁵⁴. Обсуждались состояние и перспективы болгаро-турецких торгово-экономических отношений, вопросы участия двух стран в информационных проектах на Балканах, проблемы, связанные с воссоединением разделенных семей. П. Стоянов и С. Демирель дали высокую оценку двусторонним отношениям между странами. По словам главы Болгарии, они переживали один из лучших периодов своего развития. П. Стоянов охарактеризовал С. Демиреля как выдающегося политика в послевоенной истории Турции и наградил его орденом «Стара планина» 1-й степени. В печати обращалось внимание на высказывание С. Демиреля по окончании встречи с И. Костовым о том, что целью стран в торгово-экономической сфере является достижение уровня товарооборота в 1 млрд долл при существующих 600 млн долл. Президент Турции не исключил возможности увеличения взаимного товарооборота в ближайшие несколько лет до 2 млрд долл. Кроме того, С. Демирель заявил, что Турция намерена оказать содействие болгарским властям в борьбе с распространением исламского фундаментализма

⁵⁰ *Ekinci D. Turkish Decision Making...* P. 380.

⁵¹ Република Турция // Република България. Министерство на външните работи [Official Site]. URL: <https://www.mfa.bg/bg/3120> (07.12.2019).

⁵² АВП РФ. Ф. 194. Оп. 78. П. 241. Д. 6. Л. 42.

⁵³ Там же. Л. 65.

⁵⁴ Там же. Ф. 161. Оп. 60. П. 139. Д. 7. Л. 9.

и лоббировать присоединение Болгарии к НАТО. Сообщалось также об участии П. Стоянова и С. Демиреля в церемонии открытия в Софии отделения шестого по величине турецкого банка «Демирбанк»⁵⁵.

Президент Турции 23 марта приехал в г. Пловдив, где встретился с представителями турецкой диаспоры. В частности, С. Демирель поставил перед турецкими бизнесменами вопрос об увеличении инвестиций в районы компактного проживания этнических турок в Болгарии. Глава Турции также посетил ряд промышленных предприятий города и обсудил с П. Стояновым возможности участия турецких фирм в приватизации объектов болгарской промышленности. Перед отлетом в Турцию С. Демирель оценил свой визит в Болгарию как исключительно плодотворный. П. Стоянов, в свою очередь, подчеркнул, что он придаст мощный стимул развитию двусторонних отношений в торгово-экономической области⁵⁶.

Следующий визит в Турцию был совершен министром иностранных дел Болгарии Н. Михайловой 13–14 октября 1999 г. Состоялись ее встречи с президентом Турции С. Демирелем, премьер-министром Б. Эджевитом, министром иностранных дел И. Джемом и государственным министром М. А. Иртемчеликом⁵⁷. С И. Джемом она обсудила вопросы сотрудничества двух стран в борьбе с организованной преступностью, реализации крупных инфраструктурных проектов в Болгарии и на Балканах, проблему «разделенных семей». В печати обращалось внимание на высказывание Н. Михайловой об «отсутствии проблем между Болгарией и Турцией»⁵⁸.

Несмотря на то, что курдским культурным и образовательным центрам было разрешено действовать в 1990-е гг. в Болгарии (как это было в Румынии и других странах Европы), что рассматривалось турецким правительством как прикрытие для деятельности Рабочей партии Курдистана, Турция и Болгария в феврале 2001 г. подписали Протокол о борьбе с террористическими организациями. Болгария ранее дала Турции заверения в том, что не потерпит на своей территории деятельность РПК⁵⁹.

Внешнеполитическую позицию Болгарии в конце 1990-х — начале 2000-х гг. изложила болгарский министр иностранных дел Н. Михайлова на встрече с представителями СМИ 3 мая 2000 г. В качестве основных приоритетов страны в сфере внешней политики тогда указывались интеграция в ЕС и НАТО, а также развитие регионального сотрудничества⁶⁰, в том числе с Турцией.

По приглашению премьер-министра Болгарии С. Саксен-Кобург-Готского 30–31 января 2002 г. состоялся официальный визит в Софию премьер-министра Турции Б. Эджевита. Его приняли президент Болгарии Г. Пырванов,

⁵⁵ Там же. П. 138. Д. 4. Л. 95-96.

⁵⁶ Там же. Л. 97.

⁵⁷ Там же. П. 139. Д. 7. Л. 26.

⁵⁸ Там же. П. 138. Д. 6. Л. 68.

⁵⁹ *Bishku M. B.* Op. cit. P. 93.

⁶⁰ АВП РФ. Ф. 161. Оп. 61. П. 142. Д. 5. Л. 1.

премьер-министр и председатель парламента О. Герджиков⁶¹. В ходе переговоров поднимались вопросы двустороннего торгово-экономического развития, пенсионного обеспечения болгарских граждан, проживающих в Турции, и ряд других. Турецкий гость заявил, что Болгария может рассчитывать на поддержку его страны в вопросе вступления в НАТО, что, наряду с вхождением Румынии в альянс, обеспечит мир и процветание в регионе. На встрече 31 января 2002 г. с лидером партии ДПС А. Доганом обсуждались проблемы визового режима между Болгарией и Турцией, а также инвестиционные проекты турецких фирм в районах совместного проживания турок и болгар в Болгарии⁶².

В 2008 г. был организован визит в Турцию президента Болгарии Г. Парванова. В 2008 г. и 2010 г. Болгарию посетил премьер-министр Турции Р. Т. Эрдоган, в 2011 г. — президент Абдулла Гюль⁶³. Последними на уровне президентов стали визиты А. Гюля в 2011 г. и Росена Плевнелиева в 2012 г. Председатель турецкого парламента Джемиль Чичек посетил Софию 11 октября 2012 г. Сопредседателем межпарламентской группы дружбы Турция — Болгария с турецкой стороны являлся заместитель Стамбульского отделения ПСР депутат Ак Азиз Бабушчу, а с болгарской стороны — заместитель ДПС Ахмед Реджебов Ахмедов⁶⁴.

В 2013–2014 гг. состоялся обмен визитами на уровне министров иностранных дел. На встрече в Анкаре в октябре 2013 г. А. Давутоглу подчеркнул, что турецко-болгарские отношения имеют историческое, географическое, социальное и экономическое измерения, назвав их стратегическими. Его болгарский коллега К. Вигенин, в свою очередь, заявил, что отношения между Болгарией и Турцией никогда ранее не были настолько широкомасштабными и не достигали столь высокого уровня. В октябре 2015 г. Стамбул посетил болгарский премьер Б. Борисов. В ходе переговоров А. Давутоглу, на этот раз тоже в должности премьер-министра, сказал, что уровень интеграции Турции с Болгарией выше, чем с любой другой соседней страной. В декабре 2015 г. состоялся ответный визит в Болгарию А. Давутоглу, которого сопровождали министры внутренних и иностранных дел, здравоохранения и транспорта, а также большая группа депутатов парламента Турции.

Анкара успешно использует такой инструмент углубления связей с балканскими соседями, как «Советы сотрудничества высокого уровня» (ССВУ) — совместные заседания кабинетов министров двух стран под председательством глав государств или правительств. Подобные встречи позволяют рассматривать на министерском уровне широкий круг вопросов двусторонних отношений

⁶¹ АВП РФ. Ф. 194. Оп. 82. П. 257. Д. 7. Л. 35.

⁶² Там же. Ф. 161. Оп. 63. П. 149. Д. 3. Л. 40, 42.

⁶³ *Свистунова И. А.* Турция и Болгария: проблемы и перспективы современных взаимоотношений // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 5. С. 88.

⁶⁴ Relations between Turkey and Bulgaria // Republic of Turkey. Ministry of Foreign Affairs [Official Site]. URL: <http://www.mfa.gov.tr/reasons-between-turkey-and-bulgaria.en.mfa> (11.05.2019).

и подписывать пакеты документов. Первое заседание турецко-болгарского ССВУ прошло 20 марта 2012 г. в Анкаре. Было заключено 17 соглашений, расширяющих сотрудничество двух стран в таких сферах, как экономика, транспорт, туризм, культура, защита окружающей среды, оборонная промышленность и телерадиовещание. В 2016 г. в Болгарии состоялось второе заседание турецко-болгарского ССВУ⁶⁵.

Если в начале 2000-х гг. приоритетом Болгарии являлось вступление в ЕС и НАТО, то во второй декаде нового века Болгария, будучи уже их членом, больше была озабочена тем, как обеспечить евроатлантическую интеграцию остальных Балканских стран. Современный подход Софии к данному вопросу хорошо отражен в комментариях по итогам встречи по Западным Балканам, организованной Болгарией в качестве председателя Совета ЕС в первой половине 2018 г. В них отмечалось, что одним из приоритетов болгарского председательства в Совете ЕС была европейская перспектива Западных Балкан. Возможность стабилизации региона в очень большой степени зависела от усилий ЕС и других международных организаций в этом направлении.

Тем не менее отсутствие структурированных политических обсуждений на высоком уровне относительно будущего Западных Балкан в рамках ЕС в течение 2018 г. дезориентировало проевропейские устремления некоторых стран. Большинство проблемных вопросов в регионе сохраняется. Отчет Европейской комиссии «Перспектива надежного расширения для углубленного взаимодействия ЕС с Западными Балканами» (2018)⁶⁶ призывает к подходу, основанному на индивидуальном прогрессе, но также из него становится ясно, что Европейский союз не будет импортировать двусторонние противоречия западнобалканских государств, они должны быть решены в духе добрососедства до вступления в ЕС.

Софийская декларация, принятая на саммите ЕС 17 мая 2018 г., в частности, содержит два основных посыла. Во-первых, страны региона имеют четкую европейскую перспективу, что, с одной стороны, означает, что им предлагается продолжать свои усилия по вступлению в ЕС. С другой стороны, это также знак признания ЕС их цивилизационного места как части общего европейского сообщества. Второй посыл Софийской декларации — это индивидуальный путь в ЕС для каждой страны без создания взаимозависимостей между ними, что могло бы дополнительно осложнить их отношения⁶⁷.

⁶⁵ *Свистунова И.А.* Указ. соч. С. 88–89.

⁶⁶ A credible enlargement perspective for and enhanced EU engagement with the Western Balkans // European Commission [Official Site]. URL: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/communication-credible-enlargement-perspective-western-balkans_en.pdf (21.04.2020).

⁶⁷ *Karavivanova P.* Bulgarian Presidency of the Council of the European Union: Outcomes for the Western Balkans // International Journal on Information Technologies & Security. 2019. Vol. 11. No 2. P. 107–109.

Согласно позиции турецкого внешнеполитического ведомства, Турция и Болгария — страны с прочными историческими связями. Отношения между двумя странами интенсивно развиваются во всех сферах. После установления юридических рамок в двусторонних отношениях был отмечен прогресс в развитии коммерческих и экономических связей. Турция оказала полную поддержку членству Болгарии в евроатлантических структурах. В свою очередь, Болгария выступает за включение Турции в ЕС. Также страны активно сотрудничают на региональном уровне⁶⁸. МИД Турции оценивает Турцию и Болгарию как две дружественные соседние и союзные страны⁶⁹.

Аналогично МИД Болгарии характеризует современные болгаро-турецкие отношения как динамично развивающиеся и основанные на общепринятых принципах взаимного уважения, добрососедства, равенства, взаимной выгоды и невмешательства во внутренние дела. Внешнеполитическое ведомство отмечает, что две соседние страны являются союзниками по НАТО и региональными партнерами. Болгария стремится развивать и расширять связи с Турцией на равноправной основе и при уважении интересов обеих стран. София поддерживает продолжение переговоров о членстве Турции в ЕС, учитывая важную роль, которую страна играет в экономическом развитии и безопасности региона и ЕС⁷⁰.

Отношения между Турцией и Болгарией все же не остаются безоблачными. Их последнее обострение произошло накануне парламентских выборов в Болгарии 26 марта 2017 г. Ныне численность мусульманского меньшинства в Болгарии составляет 700 тыс. чел., в основном они являются турками, в то время как по меньшей мере 200 тыс. турок с болгарскими паспортами живут в Турции. Эти две группы составляют более 10% населения Болгарии. Традиционно они голосовали за центристское «Движение за права и свободы» (ДПС). Оно вновь стало третьей партией на выборах 2014 г., получив почти 15% голосов, но со временем начало все более критично относиться к турецкому правительству.

В 2016 г. группа во главе с болгарско-турецким политиком Лютфи Местаном отделилась от ДПС и сформировала Партию демократов за ответственность, свободу и толерантность — ДОСТ (по-турецки — «друг»). Ранее Л. Местан был снят с одного из руководящих постов в ДПС после открытой поддержки Турции в конфликте с Россией в 2015 г.

В предшествовавшую выборам неделю правительство Болгарии вызвало посла Турции в Софии, а также отозвало своего посла из Анкары для консультаций. Премьер-министр Болгарии Огнян Герджиков заявил, что это было

⁶⁸ Bilateral Relations // Republic of Turkey. Turkish Embassy in Sofia [Official Site]. URL: <http://sofia.emb.mfa.gov.tr/Mission/ShowInfoNote/121669> (19.05.2019).

⁶⁹ Relations between Turkey and Bulgaria // Republic of Turkey. Ministry of Foreign Affairs [Official Site]. URL: <http://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey-and-bulgaria.en.mfa> (11.05.2019).

⁷⁰ Република Турция // Република България. Министерство на външните работи [Official Site]. URL: <https://www.mfa.bg/bg/3120> (07.12.2019).

сделано для того, чтобы «предотвратить любые попытки Турции повлиять на выборы». В ответ президент Турции Р. Т. Эрдоган 23 марта обвинил Болгарию в оказании «серьезного давления» на турок перед голосованием⁷¹.

Босния и Герцеговина

Значение Боснии и Герцеговины для Турции хорошо отражено в заявлении А. Давутоглу, сделанном в октябре 2009 г. во время его визита в Сараево. «Для Анкары, — сказал он, — территориальная целостность Боснии и Герцеговины так же важна, как и территориальная целостность Турции, и процветание и безопасность Сараево так же жизненно необходимы, как процветание и безопасность Стамбула»⁷². Здесь учитывается важное геополитическое положение, которое занимает Босния и Герцеговина в Центральной и Юго-Восточной Европе.

Важность же Турции для боснийской мусульманской элиты лучше всего подтверждается словами бывшего Великого муфтия Боснии Мустафы Черича о том, что «Турция — наша мать». В этом же ключе прозвучало и заявление Бакира Изетбеговича, сына лидера боснийских мусульман Алии Изербеговича, премьер-министру Турции Р. Т. Эрдогану во время визита последнего в Боснию: «Вы также наш президент»⁷³.

Для урегулирования политических разногласий в Боснии и Герцеговине и налаживания ее отношений с Сербией Турция инициировала в 2009 г. трехсторонний формат переговоров, в котором выступала в качестве посредника. Внешнеполитическое ведомство Турции, таким образом, создало особый механизм, способствовавший развитию отношений между странами региона и вызвавший интерес международного сообщества⁷⁴.

Турецкие аналитики сам факт встречи лидеров трех стран для того, чтобы предложить решения проблем в Боснии, считали крупным прорывом. В то время, когда внешние игроки утратили интерес к Балканам и в основном сосредоточились на других регионах, страны полуострова объединились и начали работать над поиском собственных решений, что являлось важным показателем понимания собственной ответственности за стабильность региона. Хотя в Боснии и Герцеговине по-прежнему сохраняются серьезные

---

⁷¹ Bulgaria bans Turkish lawmaker, officials from entering the country // Daily Sabah. 25.03.2017. URL: <https://www.dailysabah.com/eu-affairs/2017/03/25/bulgaria-bans-turkish-lawmaker-officials-from-entering-the-country> (15.11.2019).

⁷² *Shtavica M.* Turkish Relations with Balkan Countries and its Influence During AKP's 2002–2013 Era. P. 12. URL: https://www.academia.edu/11814316/Turkish_Relations_with_Balkan_countries_and_its_influence_during_AKPs_2002-2013_era (24.07.2019).

⁷³ *Moutsis I.* Op. cit. P. 185.

⁷⁴ Relations between Turkey and Serbia // Republic of Turkey. Ministry of Foreign Affairs [Official Site]. URL: <http://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey-and-serbia.en.mfa> (29.03.2019); *Pavlović D.* The Future of the Trilateral Cooperation among Bosnia and Herzegovina, Turkey and Serbia // Current Turkey Serbia Relations. SAM Report. 2016. P. 19.

конфликты, механизм трехсторонних консультаций принес конкретные результаты⁷⁵.

Одним из наиболее заметных итогов этих встреч стало решение парламента Сербии извиниться за преступления, совершенные в Сребренице в июле 1995 г. Другим важным достижением турецкой внешней политики стало открытие посольств Сербии в Сараево и Боснии и Герцеговины в Белграде.

Кроме того, Турция эффективно воспользовалась председательством в Процессе сотрудничества в Юго-Восточной Европе (ПСЮВЕ) в 1998–1999 гг., подготовив в регионе основу для расширения трехстороннего консультативного сотрудничества.

По состоянию на март 2019 г. министры иностранных дел Турции, Боснии и Герцеговины и Сербии шесть раз встречались в данном формате. Этот механизм в короткие сроки был признан в регионе в качестве эффективной меры, направленной на стабилизацию ситуации в Боснии и Герцеговине, а также в целом на Балканах. Трехсторонний переговорный процесс обеспечил переход от урегулирования конфликта к объединению стран для совместных проектов, укрепил диалог и координацию между ними.

Греция

Турецко-греческие отношения являются наиболее масштабными и значительными на Балканах, а также — самыми сложными. Министр иностранных дел Греции Г. Папандреу, представляя 24 апреля 2000 г. в греческом парламенте концепцию внешней политики правительства, призвал к нормализации диалога между странами «во имя создания новой Европы»⁷⁶.

Между Анкарой и Афинами уже не первое десятилетие существует ряд неурегулированных споров, в числе которых внешнеполитическое ведомство Турции называет эгейский вопрос, кипрский конфликт, проблемы турецкого меньшинства в Западной Фракии и турецкой общины на архипелаге Додеканес, в основном проживающей на островах Родос и Кос (Истанкей)⁷⁷, попытки возобновления деятельности Халкинской богословской школы, а также разногласия, связанные с сохранением общего культурного наследия в Греции.

В 1999 г. начался новый этап турецко-греческих отношений, ознаменовавшийся созданием различных механизмов диалога, таких как регулярные политические консультации, исследовательские контакты по эгейским вопросам, заседания Совета сотрудничества высокого уровня, а также встречи

⁷⁵ Demirtaş B. Reconsidering Turkish-Serbian Ties within the Context of Balkan Politics: Identity Perceptions and Impact of Global, Regional and National Levels // Current Turkey Serbia Relations. SAM Report. 2016. P. 10.

⁷⁶ АВП РФ. Ф. 167. Оп. 67. П. 105. Д. 3. Л. 35.

⁷⁷ Political Relations between Turkey and Greece // Republic of Turkey. Turkish Embassy in Athens [Official Site]. URL: <http://athens.emb.mfa.gov.tr/Mission/ShowInfoNote/354217> (15.07.2019.)

старших должностных лиц. Стремясь урегулировать давние проблемы с Грецией, Турция укрепляет двусторонние отношения во всех возможных областях⁷⁸.

Греческий автор И. Муцис отмечает, что Турция до 2002 г. редко шла на уступки Греции в религиозных вопросах. Правительства ПСР, в отличие от своих предшественников, дают разрешения на восстановление церквей и монастырей в Турции и позволяют Константинопольскому патриархату проводить службы в них⁷⁹.

2 июня 1999 г. греческое правительство получило письмо министра иностранных дел Турции И. Джемса с предложениями о сотрудничестве в области безопасности⁸⁰. В ответном письме его коллега Г. Папандреу поставил вопрос о расширении контактов сразу в нескольких сферах⁸¹. 30 июня 1999 г. в Нью-Йорке состоялась встреча двух министров, на которой обсуждались возможности сотрудничества в области экономики, торговли, защиты окружающей среды, образования и культуры, а также борьба с терроризмом; была достигнута договоренность о начале переговоров по этим вопросам на высоком уровне⁸².

Важнейшим инструментом ведения диалога стали межмидовские консультации на уровне старших должностных лиц. Хотя на них не обсуждались такие сложные вопросы, как, например, проблема Кипра, их значение нельзя переоценить. 26–27 июля 1999 г. в Анкаре состоялся первый раунд первого тура турецко-греческих межмидовских консультаций по так называемым «второстепенным вопросам» (в их числе — сотрудничество в сферах культуры, туризма, торговли, защиты окружающей среды). Турецкую делегацию возглавил заместитель министра иностранных дел М. Балкан, греческую — политический директор МИД А. Скопелитис. Второй раунд проходил в Афинах 29–30 июля, на нем обсуждались проблемы борьбы с терроризмом, нелегальной иммиграцией, организованной преступностью⁸³. В течение 1999 г. было проведено три тура турецко-греческих межмидовских консультаций⁸⁴. Впоследствии они организовывались на постоянной основе.

Параллельно с межмидовскими консультациями происходили и другие встречи на высшем уровне между представителями Турции и Греции. Г. Папандреу 3–4 октября 1999 г. находился в Стамбуле для участия в церемонии начала нового учебного года в Стамбульском университете. Также прошла встреча

---

⁷⁸ Relations between Turkey and Greece // Republic of Turkey. Ministry of Foreign Affairs [Official Site]. URL: <http://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey-and-greece.en.mfa> (12.05.2019.)

⁷⁹ *Moutsis I.* Op. cit. P. 186–187.

⁸⁰ АВП РФ. Ф. 167. Оп. 66. П. 103. Д. 2. Л. 33.

⁸¹ Там же. Л. 35.

⁸² Там же. Л. 36.

⁸³ Там же. Ф. 194. Оп. 79. П. 244. Д. 7. Л. 32.

⁸⁴ Там же. Л. 38, 39, 44, 45.

с И. Джемом. В Афинах 12–13 октября состоялось заседание Турецко-греческого делового совета⁸⁵.

Важным событием стал визит 20–21 января 2000 г. в Турцию министра иностранных дел Греции Г. Папандреу, в ходе которого состоялись переговоры с президентом С. Демирелем и премьером Б. Эджевитом. Стороны подписали соглашения о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, организованной преступностью и торговлей наркотиками; о развитии контактов в области туризма; о взаимной защите и поощрении инвестиций; об охране окружающей среды⁸⁶. В парламенте Турции 2 февраля 2000 г. была создана турецко-греческая группа дружбы в составе 9 чел. (председатель — депутат от Партии Отечества И. Эрдилем)⁸⁷.

Прибытие Г. Папандреу в Анкару расценивалось турецкими газетами как исторический шаг на пути греко-турецкого сближения. СМИ подробно освещали встречи греческого министра иностранных дел с турецкими лидерами и комментировали заключенные в ходе визита двусторонние соглашения. Вместе с тем отмечалось, что Анкара и Афины предпочитают говорить о второстепенных проблемах и еще не приступили к решению основных разногласий по Кипру и Эгейскому морю, где предпочитают сохранять прежние жесткие подходы⁸⁸.

Министр иностранных дел Турции И. Джем 3–6 февраля 2000 г. совершил ответный официальный визит в Афины, где встретился с президентом К. Стефанопулосом, премьер-министром К. Симитисом, главой МИД Г. Папандреу. Они подписали 9 соглашений, в том числе о сотрудничестве в области науки и техники, экономики и технологий, морской торговли, культуры, а также о взаимодействии между таможенными ведомствами двух стран⁸⁹. Это была первая поездка главы турецкого внешнеполитического ведомства в Грецию за 40 лет. В ходе совместной пресс-конференции министры иностранных дел Греции и Турции обратились к журналистам с призывом способствовать развитию отношений между странами. Также состоялась экскурсия И. Джема на Акрополь в сопровождении министра культуры Греции Э. Папазои. Турецкий министр выступил в поддержку возвращения Греции скульптуры Парфенона. Он получил премию Ипекчи за укрепление мира и дружбы между Грецией и Турцией. И. Джем передал К. Симитису официальное приглашение премьер-министра Турции Б. Эджевита посетить Турцию с официальным визитом⁹⁰. Визит И. Джема в Афины, подававшийся как ожидаемый ответ на январскую поездку Г. Папандреу в Анкару, дал журналистам новый повод для оценки состояния отношений между двумя соседними странами. Отмечая «исторический характер»

⁸⁵ Там же. Л. 43.

⁸⁶ Там же. Оп. 80. П. 248. Д. 9. Л. 63.

⁸⁷ Там же. Л. 66.

⁸⁸ Там же. Л. 8-9.

⁸⁹ Там же. Л. 66.

⁹⁰ Там же. Ф. 167. Оп. 67. П. 105. Д. 3. Л. 7-8.

нынешнего диалога и важность заключенных двусторонних соглашений в различных областях, обозреватели, тем не менее, предпочитали сдержанно отзываться о перспективах окончательного примирения давних соперников⁹¹.

Встречи на уровне высших должностных лиц и глав внешнеполитических ведомств сопровождались контактами между руководителями крупных городов. Так, мэр Афин Д. Аврамопулос и мэр Стамбула А. Муфт Гуртуна подписали в Стамбуле протокол о дружбе и сотрудничестве между двумя городами. Инициатива была поддержана Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном⁹².

Делегация Турции во главе с заместителем министра иностранных дел У. Озюлькером посетила Грецию 17–18 апреля 2000 г., где прошла встреча с Г. Папандреу⁹³. Еще одна делегация во главе с другим заместителем главы МИД Турции И. Альпоганом совершила визит в Афины 29 сентября 2000 г.⁹⁴ На о. Родос 15 октября 2000 г. состоялась встреча министров иностранных дел И. Джемма и Г. Папандреу⁹⁵.

Значительным событием в двусторонних отношениях стало выступление в Будапеште 31 октября 2000 г. И. Джемма и Г. Папандреу с совместным заявлением о подготовке и проведении переговоров о реализации пакета мер доверия военного и невоенного характера, первые из которых предполагалось согласовать в рамках НАТО с участием Генерального секретаря альянса Дж. Робертсона, а вторые — на двусторонней основе.

Суть предложенных к обсуждению мер доверия заключалась в следующем. В военной сфере: 1) сокращение числа и масштабов военных учений в Эгейском море и сужение районов их проведения; 2) использование на основе взаимности самолетами обеих стран электронных систем опознавания «свой-чужой» в международном воздушном пространстве над Эгейским морем; 3) обмен на основе взаимности в штабах НАТО в Ларисе и Эсхи-Шехире информацией относительно полетов, осуществляемых в международном воздушном пространстве над Эгейским морем; 4) полеты военных самолетов без боекомплектов; 5) уведомление через комиссию по планированию учений НАТО или на двустороннем уровне о времени проведения учений национальных вооруженных сил.

Меры невоенного характера включали: 1) обмен визитами боевых кораблей; 2) установление прямых каналов связи между начальниками портов; 3) проведение совместных военных учений в Эгейском и Средиземном морях в рамках программы «Партнерство ради мира»; 4) приглашение на основе взаимности групп наблюдателей на военные учения национальных вооруженных сил; 5) осуществление на основе взаимности наблюдательных полетов в рамках Договора об открытом небе; 6) продление летнего моратория на проведение военных учений в Эгейском море; 7) установление «горячей линии» между министрами

⁹¹ Там же. Ф. 194. Оп. 80. П. 248. Д. 9. Л. 36.

⁹² Там же. Ф. 167. Оп. 67. П. 105. Д. 3. Л. 11.

⁹³ Там же. Ф. 194. Оп. 80. П. 248. Д. 9. Л. 79.

⁹⁴ Там же. Л. 102.

⁹⁵ Там же. Л. 107.

иностранных дел двух стран и позднее, возможно, между премьер-министрами; 8) установление регулярных контактов между генеральными штабами двух стран; 9) присутствие вооруженных сил Греции и Турции в международных миротворческих контингентах на Балканах; 10) предотвращение загрязнения реки Эврос; 11) обмен текстами четырех протоколов и одного соглашения, касающихся вопросов охраны окружающей среды (их подписание состоялось в 1969–1971 гг., однако обмена документами произведено не было); 12) реализацию протокола 1963 г. относительно проведения некоторых работ в русле реки Эврос⁹⁶.

Уже 8 ноября в парламенте Греции началось рассмотрение этих договоренностей. Соглашение по мерам доверия обсудили в Брюсселе послы Греции и Турции в НАТО в присутствии Генерального секретаря этой организации Дж. Робертсона⁹⁷.

Продолжалось расширение контактов в невоенных сферах. Заместитель премьер-министра Турции М. Йылмаз 2–3 ноября 2000 г. совершил визит в Афины. Он принял участие в заседании Турецко-греческого делового совета, а также во 2-й Турецко-греческой конференции по сотрудничеству⁹⁸. 18 марта 2001 г. состоялось подписание протокола о взаимодействии между приграничными муниципалитетами Греции и Турции. На церемонии присутствовал министр иностранных дел Греции Г. Папандреу и государственный министр приватизации Турции Ю. Ялова. Протокол предусматривал поощрение приграничного сотрудничества в сферах торговли, туризма, сельского хозяйства и культурных обменов⁹⁹.

Г. Папандреу 5–7 апреля 2001 г. посетил Анкару с рабочим визитом¹⁰⁰. Он встретился с премьер-министром Б. Эджевитом, вице-премьером М. Йылмазом и министром иностранных дел И. Джемом. Обсуждались возможные формы турецко-греческого сотрудничества, вопросы, касающиеся интеграции двух стран в ЕС, и пути сближения Анкары и Афин. Г. Папандреу заявил, что партнерские отношения Греции и Турции означают стабильность в регионе. И. Джем подчеркнул, что Турция придает важное значение потеплению отношений с Грецией, отметив укрепление торговых связей между двумя странами¹⁰¹. Следующие переговоры Г. Папандреу и И. Джема прошли 23–24 июня на греческом острове Самос и в турецком городе Кушадасы. Стороны достигли договоренности относительно установления прямой телефонной линии между министрами иностранных дел, а также приняли решение о развитии двустороннего сотрудничества в сфере борьбы со стихийными бедствиями, при проведении сейсмологических исследований и в вопросах защиты окружающей среды¹⁰².

⁹⁶ Там же. Ф. 167. Оп. 67. П. 105. Д. 4. Л. 36–37.

⁹⁷ Там же. Д. 3. Л. 55, 59.

⁹⁸ Там же. Ф. 194. Оп. 80. П. 248. Д. 9. Л. 111.

⁹⁹ Там же. Ф. 167. Оп. 68. П. 108. Д. 5. Л. 29.

¹⁰⁰ Там же. Ф. 194. Оп. 81. П. 253. Д. 10. Л. 94.

¹⁰¹ Там же. Ф. 167. Оп. 68. П. 108. Д. 5. Л. 32.

¹⁰² Там же. Л. 65.

Далее И. Джем посетил с рабочим визитом Афины 7–8 ноября 2001 г. Он встретился с президентом Греции К. Стефанопулосом и с Г. Папандреу¹⁰³.

Следующая встреча министров иностранных дел Греции и Турции состоялась 12–13 февраля 2002 г. в Стамбуле. На ней стороны подтвердили решимость начать так называемый «зондажный диалог», который мог бы привести к расширению переговорного процесса между двумя странами. Первые такие «зондажные» переговоры между представителями МИД Греции и Турции относительно Эгейского континентального шельфа состоялись 26 февраля 2002 г. в Анкаре. На них затрагивалось также положение на Балканах, Ближнем Востоке, Афганистане и Нагорном Карабахе¹⁰⁴.

Директор департамента многосторонних политических вопросов МИД Турции Д. Батыбай 17 мая 2002 г. встретился в Анкаре со своим греческим коллегой А. Рондосом для обсуждения вопросов подготовки заседания участников Пакта стабильности на Балканах¹⁰⁵. В Афинах 18–19 ноября 2002 г. находился вновь избранный премьер-министр Турции А. Гюль, который провел встречи с премьер-министром К. Симитисом, лидером оппозиционной партии «Новая демократия» К. Караманлисом и мэром Афин Д. Аврамопулосом. Главными обсуждаемыми темами стали урегулирование кипрской проблемы и развитие двусторонних отношений¹⁰⁶. Г. Папандреу 3–4 декабря 2002 г. совершил визит в Анкару, где был принят премьер-министром А. Гюлем, провел переговоры с министром иностранных дел Я. Якышем и встретился с лидером ПСР Р. Т. Эрдоганом¹⁰⁷. Очередной раунд политических консультаций между Турцией и Грецией на уровне заместителей министров иностранных дел состоялся в Афинах 19–20 декабря 2002 г.¹⁰⁸ Министр иностранных дел Турции А. Гюль 21–22 октября 2003 г. посетил Афины и обсудил с премьер-министром К. Симитисом и со своим коллегой Г. Папандреу различные аспекты греко-турецких отношений¹⁰⁹.

23–25 января 2008 г. греческий премьер-министр Костас Караманлис посетил Турцию. Это был первый официальный визит главы правительства Греции в Турцию за последние 49 лет. В ходе имевшей большое символическое значение встречи лидеры двух стран подтвердили стремление к дальнейшему улучшению турецко-греческих отношений во всех областях¹¹⁰.

Кроме того, в целях развития двустороннего диалога на прочной основе в 2010 г. по инициативе Анкары появился Совет сотрудничества высокого уровня (ССВУ) между Турцией и Грецией. ССВУ создает институциональную

¹⁰³ Там же. Ф. 194. Оп. 81. П. 253. Д. 10. Л. 129.

¹⁰⁴ Там же. Ф. 167. Оп. 69. П. 111. Д. 3. Л. 76–77, 80.

¹⁰⁵ Там же. Ф. 194. Оп. 82. П. 257. Д. 7. Л. 56.

¹⁰⁶ Там же. Ф. 167. Оп. 69. П. 111. Д. 3. Л. 134.

¹⁰⁷ Там же. Ф. 194. Оп. 82. П. 257. Д. 7. Л. 79.

¹⁰⁸ Там же. Л. 80.

¹⁰⁹ Там же. Ф. 167. Оп. 70. П. 113. Д. 4. Л. 47.

¹¹⁰ Маврина Ю. В. Указ. соч. С. 139.

базу для углубления турецко-греческих отношений, способствуя тем самым прогрессу в существующих и перспективных областях взаимодействия между странами. Всего было проведено четыре совещания ССВУ. Первая встреча прошла в Афинах 14 и 15 мая 2010 г., вторая — в Стамбуле 4 марта 2013 г., третья — в Афинах 6 декабря 2014 г. и последняя — в Измире 8 марта 2016 г. Стороны подписали в общей сложности свыше 50 документов, направленных на укрепление турецко-греческого сотрудничества¹¹¹.

В 2004–2016 гг. в двусторонних и многосторонних форматах состоялись четыре визита премьер-министра Турции в Грецию (один в 2004, два в 2010 и один в 2014 г.) и девять визитов премьер-министра Греции в Турцию (по одному в 2007–2011, 2013, 2015 гг. и два в 2016 г.). Еще две встречи Р. Т. Эрдогана и К. Караманлиса состоялись у пограничных ворот Ипсала-Кипи: первая — 3 июля 2005 г. по случаю церемонии закладки газопровода Караджабей-Гюмюльчине и вторая — 18 ноября 2007 г. на торжественном открытии турецко-греческого соединителя трубопровода. Президент Греческой Республики Прокопис Павлопулос 22 мая 2017 г. посетил Стамбул для участия в 25-м юбилейном саммите Организации черноморского экономического сотрудничества. Рабочий визит премьер-министра Турции Бинали Йылдырыма в сопровождении четырех министров в Афины и Западную Фракию состоялся 19 июня 2017 г.¹¹²

За 2017–2019 гг. визиты высокого уровня также не прекращались. Официальный государственный визит президента Р. Т. Эрдогана в сопровождении семи министров в Грецию 7 и 8 декабря 2017 г. стал исторической вехой, поскольку это была первая встреча на уровне глав государств между Турцией и Грецией с 1952 г. Кроме того, президент Эрдоган встретился с премьер-министром Греции Алексисом Ципрасом на полях саммита НАТО 11–12 июля 2018 г. и во время дебатов Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 2018 г. По приглашению Р. Т. Эрдогана А. Ципрас в сопровождении трех министров 5–6 февраля 2019 г. посетил Турцию с рабочим визитом, в том числе Анкару и Стамбул. Министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу встретился со своим греческим коллегой Георгиосом Катругалосом в Анталье 21 марта 2019 г. В настоящее время между министерствами иностранных дел двух стран проводятся регулярные политические консультации; последние состоялись в Анкаре 12 января 2018 г. и в Афинах 12 апреля 2019 г.¹¹³

¹¹¹ Political Relations between Turkey and Greece // Republic of Turkey. Turkish Embassy in Athens [Official Site]. URL: <http://athens.emb.mfa.gov.tr/Mission/ShowInfoNote/354217> (15.07.2019).

¹¹² Visits of Heads of State and Government between Turkey and Greece // Republic of Turkey. Turkish Embassy in Athens [Official Site]. URL: <http://athens.emb.mfa.gov.tr/Mission/ShowInfoNote/354217> (15.07.2019).

¹¹³ Relations between Turkey and Greece // Republic of Turkey. Ministry of Foreign Affairs [Official Site]. URL: <http://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey-and-greece.en.mfa> (16.07.2019).

Северная Македония

Турция стала второй — после Болгарии — страной, признавшей независимость Республики Македонии (6 февраля 1992 г.), и, соответственно, первой страной, сделавшей это без каких-либо оговорок в отношении национальной самобытности и языка. 26 августа 1992 г. страны установили дипломатические отношения¹¹⁴. Анкара первой назначила посла в Скопье. С момента образования нового государства Турция поддерживает сохранение многонационального и многокультурного состава Македонии, а также ее унитарной государственной структуры.

С учетом этого большой интерес представляет позиция Македонии относительно событий в Косово в 1999 г. Она была сформулирована в ответном послании президента Македонии К. Глигорова на письмо президента США Б. Клинтона, направленном ему 26 марта 1999 г., уже после начала бомбардировок НАТО Югославии. К. Глигоров выразил надежду, что военная операция необходима для продолжения переговорного процесса и поиска приемлемого выхода из кризиса мирными средствами. Он дал ясно понять, что в Македонии «не рады тому, что происходит сейчас в Косово, т. е. в СР Югославии», и в заключение подчеркнул, что «наше будущее неотделимо от будущего наших соседей»¹¹⁵.

Касаясь внешнеполитической стратегии страны, министр иностранных дел Македонии С. Керим в интервью газете «Нова Македония» 29 декабря 2000 г. обозначил основные ее направления. Константами македонской дипломатии в обозримом будущем, по его мнению, останутся отношения с Евросоюзом, НАТО и соседними странами. Вместе с тем развитию указанных направлений будет способствовать углубление взаимодействия с США, Россией и государствами Центральной Европы¹¹⁶.

В отношениях со Скопье Анкара особое значение придавала проблемам безопасности в регионе, евроатлантической интеграции и положению турок и мусульман в Македонии. Министр иностранных дел Турции И. Джем во время поездки 1 декабря 1999 г. в Македонию принял участие в церемонии открытия культурного комплекса «Шадрван» в г. Тетово. В ходе беседы с И. Джемом его коллега А. Димитров подчеркнул, что македонско-турецкие отношения находятся на «чрезвычайно высоком уровне»¹¹⁷.

Визит И. Джема в Македонию 1 февраля 2001 г. и его переговоры с премьер-министром Л. Георгиевским, председателем Собрания Республики С. Андовым и министром иностранных дел С. Керимом македонские СМИ оценили как «успешные и плодотворные». На заключительной пресс-конференции И. Джем заявил о заинтересованности Турции во вступлении Македонии в НАТО и ее дальнейшей евроинтеграции. Он также подчеркнул, что положение турецкого

¹¹⁴ Diplomatic Relations with Republic of Turkey // Republic of North Macedonia. Ministry of Foreign Affairs [Official Site]. URL: http://www.mfa.gov.mk/index.php?option=com_content&view=article&id=241&Itemid=396&lang=en (05.12.2019).

¹¹⁵ АВП РФ. Ф. 943. Оп. 6. П. 11. Д. 7. Л. 92.

¹¹⁶ Там же. Оп. 7. П. 14. Д. 6. Л. 66.

¹¹⁷ Там же. Оп. 6. П. 10. Д. 6. Л. 139.

меньшинства в Македонии «служит хорошим мостом для добрососедских отношений между двумя странами». Также состоялись встречи турецкого министра иностранных дел с лидерами Демократической партии турок и Движения турок в Македонии¹¹⁸.

В ходе визита в Македонию 1–3 июля 2003 г. президент Турции Ахмет Сечер провел переговоры с президентом Б. Трайковским, председателем Собрания Н. Поповским и премьером Б. Црвенковским, а также встретился с лидерами партий, представляющих интересы турок, проживающих в Македонии; кроме того, он посетил города Битола и Охрид¹¹⁹.

Для дальнейшего развития отношений между двумя странами были созданы специальные структуры — межправительственные комиссии (МПК). Так, вице-премьер правительства З. Крстевский 3–4 июля 2002 г. находился в Анкаре по приглашению сопредседателя македонско-турецкой МПК, государственного министра Ф. Онлу¹²⁰.

В соответствии со Стратегией укрепления отношений между Республикой Македонией и Турецкой Республикой, принятой в 2006 г., связи и сотрудничество между двумя странами являются интенсивными и активными на всех уровнях. Договорная база охватывает практически все сферы, представляющие взаимный интерес. К настоящему времени Македония и Турция подписали 36 международных соглашений, 49 международных документов и одно соглашение, принятое в порядке правопреемства. На данный момент 15 соглашений находятся в стадии оформления. Был проведен ряд официальных встреч и рабочих визитов, в частности, официальный визит президента Турции Абдуллы Гюля в Республику Македонию 4–5 мая 2008 г., официальный визит премьер-министра Турции Р.Т. Эрдогана в Республику Македонию 29–30 сентября 2011 г., официальный визит председателя Великого Национального собрания Турции Джемиля Чичека в Республику Македонию 17–18 мая 2012 г., официальный визит министра иностранных дел Турции Ахмеда Давутоглу в Республику Македонию 20–21 декабря 2012 г.¹²¹

В числе последних контактов была встреча 17 января 2019 г. главы МИД Турции Мевлюта Чавушоглу со своим македонским коллегой Николой Димитровым. Министры обменялись мнениями по текущим региональным и многосторонним вопросам, включая спор между Македонией и Грецией по поводу названия бывшей югославской республики. На совместной пресс-конференции, состоявшейся по итогам встречи, М. Чавушоглу напомнил о прочных связях между турецким и мусульманским меньшинством в Македонии и их соплеменниками в Турции.

¹¹⁸ Там же. Ф. 194. Оп. 81. П. 253. Д. 10. Л. 81; Ф. 943. Оп. 8. П. 16. Д. 3. Л. 25; Ф. 943. Оп. 8. П. 16. Д. 3. Л. 27.

¹¹⁹ Там же. Ф. 943. Оп. 10. П. 20. Д. 4. Л. 91.

¹²⁰ Там же. Оп. 9. П. 18. Д. 3. Л. 46.

¹²¹ Diplomatic Relations with Republic of Turkey // Republic of North Macedonia. Ministry of Foreign Affairs [Official Site]. URL: http://www.mfa.gov.mk/index.php?option=com_content&view=article&id=241&Itemid=396&lang=en (05.12.2019).

Он заявил, что политические отношения между Анкарой и Скопье находятся на высоком уровне и что Турция — «страна, которая с самого начала признавала Македонию под ее конституционным названием». Признав важность стабильности Македонии для Балкан, М. Чавушоглу подчеркнул, что Турция поддерживает хорошие отношения со странами региона, включая Албанию, Сербию, Боснию и Герцеговину, Косово и Черногорию, отметив вклад Анкары в нормализацию международных отношений и экономический рост региона¹²².

Сербия

Сербия является еще одной страной, с которой у Турции сохраняются непростые отношения. Некоторые сербские ученые вплоть до настоящего времени оценивают Турцию предвзято. М. Штавице предложил два объяснения имеющихся предубеждений балканских народов против турок. Во-первых, по его мнению, Балканы в XIX в. подверглись серьезному западному и русскому влиянию с точки зрения языка, культуры и религии, что вызвало искажение восприятия османского периода истории полуострова. Во-вторых, балканские историки не обладают информацией относительно всего османского наследия в регионе, а следовательно, их интерпретации и воспоминания относятся по большей части к недавним событиям XIX в. и первой четверти XX в.¹²³

Первый контакт на политическом уровне между Анкарой и Белградом в нынешнем столетии состоялся в октябре 2000 г., вскоре после произошедших в СРЮ перемен, на неофициальной встрече президентов и глав правительств в рамках Процесса сотрудничества в Юго-Восточной Европе в Скопье. После переговоров с президентом СРЮ Воиславом Коштуницей премьер-министр Турции Б. Эджевит заявил, что государства региона желают и готовы поддерживать Белград, на что В. Коштуница ответил, что Союзная Республика Югославия также выступает за улучшение своего международного положения. Казалось, что, по крайней мере, на словах была достигнута договоренность¹²⁴.

Визит заместителя министра иностранных дел Югославии Р. Богоевича 12 февраля 2001 г. в Анкару послужил потеплению отношений между странами. В ходе его встречи с министром иностранных дел Турции Й. Альпоганом обсуждалась ситуация на Балканах, было принято решение о проведении политических консультаций между Турцией и СРЮ¹²⁵. Первый после свержения С. Милошевича официальный визит министра иностранных дел Турции И. Джема в Белград состоялся 2–3 марта 2001 г. Он встретился с президентом Югославии В. Коштуницей, премьер-министром Сербии З. Джинджичем,

¹²² Ankara supports Macedonia in name dispute, FM Çavuşoğlu says // Daily Sabah. 17.01.2019. URL: <https://www.dailysabah.com/diplomacy/2019/01/17/ankara-supports-macedonia-in-name-dispute-fm-cavusoglu-says> (14.11.2019).

¹²³ *Shtavica M.* Op. cit. P. 13–14.

¹²⁴ *Ekinci D.S.* Evolving Turkish-Serbian Relations: Political and Economic Opportunities and Prospects // Current Turkey Serbia Relations. SAM Report. 2016. P. 47.

¹²⁵ АВП РФ. Ф. 194. Оп. 81. П. 253. Д. 10. Л. 82.

министром иностранных дел Г. Свилановичем¹²⁶. Согласно дипломатическим источникам, направленное И. Джемму приглашение В. Коштуницы провести отдельную встречу было истолковано в Турции как признак сердечности, открытие «новой белой страницы» в отношениях между государствами. Однако переговоры оказались не слишком эффективными, главным образом из-за свежей памяти о войнах в Боснии и Косово¹²⁷.

Примерно год спустя, 11–13 апреля 2002 г., министр иностранных дел Югославии Горан Свиланович посетил Турцию с официальным визитом. Он имел встречи с главой турецкого МИД И. Джеммом, премьером Турции Б. Эджевитом, председателем Меджлиса О. Изги, президентом Турции А. Сезером, Вселенским патриархом Варфоломеем, представителями деловых кругов. В ходе визита сторонами было подписано соглашение об учреждении турецко-югославского делового совета; состоялось выступление главы югославского МИДа с лекцией в стамбульском университете «Бильги»¹²⁸.

Визит Г. Свилановича рассматривался как часть усилий СРЮ по преодолению последствий правления С. Милошевича и восстановлению репутации страны — в первую очередь речь шла о конфликтах в Боснии и Косово. Позитивные ожидания были связаны с тем, что СРЮ и Турции удалось сохранить экономические отношения даже во время войны¹²⁹.

Большой интерес представляет оценка положения дел на Балканах, данная В. Коштуницей в конце своего президентства в письме от 6 марта 2003 г. президенту России В. Путину. «Сознаю, — писал он, — что Балканы в данный момент не находятся в фокусе внимания международного сообщества, но также сознаю, что этот регион остается геостратегически важным и, вследствие многочисленных все еще нерешенных, к сожалению, проблем, потенциально опасным регионом, правда, в меньшей, чем раньше, степени. Обстоятельства, хотя они, несомненно, лучше, чем несколько лет назад, все еще не стабилизированы, да и не можем с уверенностью говорить, что все очаги напряженности потушены. Все еще действуют центробежные силы»¹³⁰.

Президент государственного сообщества Сербии и Черногории Светозар Марович во время визита в Анкару в начале декабря 2004 г. указал на важную роль Турции в Юго-Восточной Европе и заявил, что Сербия и Черногория, а также Турция имеют общие стратегические приоритеты, такие как членство в ЕС, которое может быть получено быстрее, если два государства приложат совместные усилия. Стремление вступить в ЕС стало фактором, объединяющим Турцию с Балканскими государствами, и Сербия и Черногория не были исключением: Турция поддерживала их интеграцию в евроатлантические структуры для укрепления стабильности в регионе.

¹²⁶ Там же. Л. 88.

¹²⁷ *Ekinci D.S. Evolving Turkish-Serbian Relations...* P. 47–48.

¹²⁸ АВП РФ. Ф. 194. Оп. 82. П. 257. Д. 7. Л. 51.

¹²⁹ *Ekinci D.S. Evolving Turkish-Serbian Relations...* P. 48.

¹³⁰ АВП РФ. Ф. 202. Оп. 64. П. 258. Д. 7. Л. 3.

В 2005 г. министр иностранных дел Абдулла Гюль совершил визит в Сербию и Черногорию. Он обсудил с президентом Борисом Тадичем ситуацию в Косово, интеграцию в ЕС и проблемы двусторонних отношений. Б. Тадич заявил, что для сохранения по крайней мере формального контроля над Косово оно должно оставаться частью государственного сообщества Сербии и Черногории, и призвал к защите всех меньшинств в крае. Официальная позиция Сербии подтвердилась в заявлении Б. Тадича, что появление независимого Косово будет иметь серьезные негативные последствия для региона. Турция, в свою очередь, хотела, чтобы в Косово существовали демократические принципы управления и структура власти, учитывающая интересы всех приживающихся в крае этнических групп¹³¹.

В конце 2000-х — начале 2010-х гг. встречи между высшими должностными лицами Турции и Сербии проходили на постоянной основе. Президент Сербии Б. Тадич посетил Турцию в 2007 и 2010 гг. Президент Турции А. Гюль совершил визит в Сербию в 2009 г. (это была первая подобного рода поездка с 1986 г.). Премьер-министр Р. Т. Эрдоган в 2010 г. подписал в Сербии соглашение о безвизовом режиме между двумя странами. Премьер-министр Мирко Цветкович посетил Турцию в 2011 г., спикер Скупщины Славица Джукич-Деянович — в 2010 г., премьер-министр Мирко Цветкович — в 2011 г., президент Томислав Николич — в 2013 г.¹³²

Помимо предложения добрых услуг в установлении диалога с боснийцами в Боснии и Герцеговине, Турция также выступила посредником между разделенными частями мусульман в регионе Санджак в Сербии. Во время визита Р. Т. Эрдогана в Сербию в ноябре 2011 г. он встретился с местными представителями боснийской общины, которые к тому моменту уже год находились в конфликте. Примечательно также, что в ходе того же визита Р. Т. Эрдоган дистанцировался от Муфтия Зукорлича, сторонника подчинения мусульман Сербии юрисдикции Исламского сообщества Боснии и Герцеговины¹³³.

По приглашению председателя Великого национального собрания Республики Турция К. Чичека председатель Национальной скупщины Республики Сербия Майя Гойкович находилась с визитом в Турции 13–15 апреля 2015 г. Министр иностранных дел Сербии Ивица Дачич 24 апреля 2015 г. принял участие в памятных мероприятиях, посвященных столетию высадки десанта в Галлиполи и морского сражения в Чанаккале. По приглашению премьер-министра Александра Вучича его турецкий коллега А. Давутоглу 28–29 декабря 2015 г. совершил официальный визит в Сербию. Были проведены переговоры с президентом Сербии Томиславом Николичем и М. Гойкович. Также состоялась встреча И. Дачича с главой МИД Турции Мевлютом Чавушоглу, находившимся в составе делегации.

¹³¹ *Ekinici D. S. Evolving Turkish-Serbian Relations...* P. 48.

¹³² Bilateral relations between the Republic of Serbia and the Republic of Turkey // Embassy of the Republic of Serbia in the Republic of Turkey [Official Site]. URL: <http://www.ankara.mfa.gov.rs/us.php> (06.12.2019).

¹³³ *Mitrovic M. Op. cit.* P. 53–54.

И. Дачич 5 октября 2016 г. совершил официальный визит в Турцию, где встретился с М. Чавушоглу, а также премьер-министром Бинали Йылдырымом и заместителем председателя Великого национального собрания А. Хамзачеби.

Премьер-министр Сербии А. Вучич общался с Р. Т. Эрдоганом в Пекине 13 мая 2017 г. на полях форума, посвященного инициативе «Один пояс, один путь»¹³⁴. Первый заместитель премьер-министра и глава МИД И. Дачич участвовал в 36-м заседании Совета министров иностранных дел Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), состоявшемся в Стамбуле 21–22 мая 2017 г., где встретился с Р. Т. Эрдоганом. И. Гахраман 24 июня 2017 г. провел переговоры с А. Вучичем в Белграде, а днем ранее присутствовал на официальном приеме по случаю инаугурации сербского президента. А. Вучич в сопровождении министра горной промышленности и энергетики Александра Антича принял участие в 22-м Всемирном нефтяном конгрессе в Стамбуле 9–10 июля 2017 г. На полях мероприятия он встретился с Р. Т. Эрдоганом.

Встречи профильных министров свидетельствовали об углублении отношений между двумя странами. По приглашению министра сельского, лесного и водного хозяйства Сербии Бранислава Недимовича министр продовольствия, сельского хозяйства и животноводства Турции Ахмет Эшреф Факибаба находился с рабочим визитом в Сербии 21–22 августа 2017 г. Он провел встречи с президентом А. Вучичем, премьер-министром Аной Брнабич и заместителем премьер-министра и министром торговли, туризма и телекоммуникаций Расимом Ляичем.

А. Вучич и Р. Т. Эрдоган встретились на полях Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке 21 сентября 2017 г. По приглашению А. Вучича президент Турции Р. Т. Эрдоган совершил официальный визит в Сербию 10–11 октября 2017 г., в ходе которого И. Дачич имел беседу с М. Чавушоглу и министром по делам ЕС Омаром Челиком, которые находились в составе делегации. Спикер Великого национального собрания Турции Исмаил Гахраман посетил Сербию 23–24 октября 2017 г. Визит М. Чавушоглу в Белград 6 декабря 2017 г. по случаю проведения трехсторонних переговоров между Сербией, Боснией и Герцеговиной и Турцией был использован как возможность организовать встречу с А. Вучичем.

Сербский востоковед Дарко Танаскович — югославский посол в Анкаре в 1995–1999 гг. — очень критично относился к балканской политике Турции. «Присутствие Турции, — утверждал он, — не только в Боснии и Герцеговине, но и на всем Балканском полуострове является неотъемлемой частью долгосрочной политики, базирующейся на идеологии неоосманизма. Мотивация Турции — доказать, что она “босс” на Балканах, и показать, что Анкара способна решать проблемы, которые другим не под силу»¹³⁵. Боснийские сербы, в свою очередь, утверждают, что Турция имеет намерение создать так называемые

¹³⁴ Turkey // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Serbia [Official Site]. URL: <http://www.mfa.rs/en/foreign-policy/bilateral-issues/96-bilateral-issues/12380-turkey> (06.12.2019).

¹³⁵ *Shtavica M.* Op. cit. P. 14.

«Неоосманские Балканы», и не любят, когда она вмешивается во внутривнутриполитические вопросы Боснии и Герцеговины¹³⁶.

Согласно М. Штавице, несмотря на осторожную политику Турции на Балканах, конфликты в Боснии и Герцеговине в 1992–1995 гг. и в Косово в 1999 г. оказали негативное воздействие на отношения между Анкарой и Белградом. Когда 17 февраля 2008 г. Косово провозгласило независимость, они вновь ухудшились, поскольку Турция стала одной из первых стран, признавших новообразованное государство. Но в 2009 г. Анкара и Белград вновь предприняли шаги по налаживанию диалога. Премьер-министр Сербии Мирко Цветкович во время визита в Турцию в марте 2011 г. заявил, что «хорошие отношения между Сербией и Турцией — важнейшее условие стабильности на Балканах. В настоящее время Турция и Сербия работают над упрочением экономических связей, что нашло отражение в растущем интересе турецких бизнесменов к Сербии». Однако Косово остается главным препятствием для сближения Анкары и Белграда. Р. Т. Эрдоган и А. Давутоглу предложили выступить посредниками в новом диалоге между Сербией и Косово, но пока это предложение не получило одобрения со стороны сербских официальных лиц¹³⁷.

Поворотным моментом во внешней политике Турции было признание Сербии в качестве главного игрока на Балканах. Турецкие аналитики придерживаются мнения, что Турция и Сербия имеют крайне важное значение на Балканах и без учета их позиции не решается ни один внешнеполитический вопрос регионального уровня. Равным образом и международные организации должны действовать в регионе, только сначала получив всестороннюю поддержку этих двух стран¹³⁸. Позитивным фактором является то, что впервые в современной истории Турция и Сербия включены в одинаковые региональные структуры и сталкиваются с аналогичными региональными проблемами. Начало процесса европеизации в Белграде и ускорение этого процесса в Анкаре в первой половине 2000-х гг. привели к появлению более тесных связей между двумя странами на различных уровнях. Точно так же их подходы к другим Балканским странам стали более сходными, хотя некоторые разногласия, например по Косово, сохраняются, не нанося существенного ущерба состоянию двусторонних отношений¹³⁹. Когда Сербия стала придерживаться европейской перспективы, Турция начала рассматривать это изменение в политике Белграда как возможность активизировать диалог.

Вместе с тем из-за финансово-экономического кризиса 2008 г. и ряда других внутренних проблем, в том числе сложностей с интеграцией недавно принятых в ЕС стран, Брюссель не спешит ускорять процесс присоединения Балканских государств или Турции. Лидеры ЕС предлагают промежуточные

---

¹³⁶ Ibid.

¹³⁷ Ibid. P. 12.

¹³⁸ Demirtaş B. Op. cit. P. 5.

¹³⁹ Ibid. P. 1–2.

вознаграждения, такие как либерализация визового режима, но не конкретные перспективы полноправного членства. Поэтому в отношении этих стран к ЕС присутствует двойственность. С одной стороны, они сохраняют конечную цель получить полноправное членство в Евросоюзе, с другой — испытывают разочарование в Брюсселе.

В Турции в период 1999–2005 гг. было проведено множество реформ, которые позволили ей получить статус кандидата в члены ЕС, но затем процесс евроинтеграции заморозился. Тем не менее он успел оказать значительное влияние на внешнюю политику Турции в отношении балканских стран; в качестве примеров можно назвать турецко-греческое сближение, начавшееся в 1999 г., а также различные посреднические инициативы Анкары. Более того, Турция пыталась имитировать политику ЕС для расширения собственного влияния на полуострове: можно вспомнить действия Анкары по созданию безвизовой зоны в соседних регионах, включая Западные Балканы, — аналог Шенгенской зоны в турецком стиле. Как заявил А. Давутоглу, Турция начала применять европейскую политику добрососедства в своем окружении и попыталась добиться максимального уровня сотрудничества со всеми странами Балкан¹⁴⁰.

Нельзя игнорировать тот факт, что Турция и Сербия являются региональными лидерами на Балканах. Во-первых, обе страны доказали свою способность в прошлом создавать зоны влияния, распространяющиеся на значительную часть региона, такие как Османская империя и Королевство сербов, хорватов и словенцев, позднее Югославия. Во-вторых, у них все еще есть возможность контролировать территории, которыми они когда-то правили. Без участия Турции и Сербии невозможно достичь прочного мира и стабильности на Балканах¹⁴¹. В-третьих, тот факт, что турки и сербы проживают не только в своих, но и в соседних государствах, делает региональные роли Анкары и Белграда еще более важными. Турецкое и сербское население имеется почти во всех Балканских странах — от Греции до Хорватии. Таким образом, значение Турции и Сербии на Балканах трудно переоценить, особенно в условиях, когда перспектива получения странами региона членства в ЕС остается по-прежнему нечеткой¹⁴².

Турция и Сербия работают над углублением двусторонних отношений. По оценке МИД Турции, диалог Анкары и Белграда в последние годы достиг наивысшей точки, что полностью соответствует их целям «стратегического партнерства». Несмотря на то, что у Турции и Сербии нет общей границы, они считают друг друга соседями. Регион Санджак, где проживают боснийцы, имеющие множество родственников в Турции, рассматривается обеими странами как «мост дружбы» и играет важную роль для развития двусторонних отношений¹⁴³.

¹⁴⁰ Demirtaş B. Op. cit. P. 7.

¹⁴¹ Ibid. P. 9.

¹⁴² Ibid. P. 10.

¹⁴³ Relations between Turkey and Serbia // Republic of Turkey. Ministry of Foreign Affairs [Official Site]. URL: <http://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey-and-serbia.en.mfa>

В свою очередь, Сербия также придает особое значение укреплению связей с Турцией как с одной из ключевых стран в этой части мира. Политический диалог на высшем уровне между государствами направлен на дальнейшее расширение и углубление двустороннего и регионального сотрудничества. Турция и Сербия создали механизм трехсторонних консультаций с Боснией и Герцеговиной, цель которого внешнеполитическое ведомство Сербии видит в том, чтобы укреплять мир и стабильность в регионе и поддерживать процессы демократизации, терпимости и всеобъемлющего сотрудничества на Западных Балканах¹⁴⁴.

Турецкие эксперты считают, что определяющими факторами формирования будущего курса турецко-сербских отношений в направлении либо более тесного сближения, либо возвращения к ограниченным перспективам будут степень готовности обеих сторон к диалогу, а также дальнейшая судьба Боснии и Герцеговины и Косово. Нынешнее положение дел показывает, что турецко-сербские отношения, как представляется, не полностью свободны от политических противоречий, но в то же время таят в себе большой потенциал для развития экономических связей, которые начали устанавливаться с 2014 г. Как и когда правительства двух стран смогут развить отношения, по крайней мере, до уровня, достигнутого Турцией и другими государствами региона, еще предстоит выяснить в среднесрочной перспективе¹⁴⁵.

Черногория

Турция признала независимость Черногории 12 июня 2006 г. и установила с ней дипломатические отношения 3 июля 2006 г. Турция официально считает Черногорию дружественной страной, с которой у нее прекрасные отношения. Анкара решительно поддерживает внешнеполитические усилия Подгорицы, направленные на интеграцию страны в евроатлантические структуры. Солидарность между Турцией и Черногорией подтверждается и на других региональных и международных площадках.

Еще одним важным фактором, определяющим характер отношений между странами, является присутствие в Черногории славян-мусульман и албанцев, составляющих 17% ее населения. Кроме того, в Турции также существуют черноморские общины, что требует интенсификации двусторонних связей¹⁴⁶.

МИД Черногории взаимоотношения с Турцией характеризует как дружественные, отмечается взаимная готовность к постоянному углублению

(29.03.2019).

¹⁴⁴ Bilateral relations between the Republic of Serbia and the Republic of Turkey // Embassy of the Republic of Serbia in the Republic of Turkey [Official Site]. URL: <http://www.ankara.mfa.gov.rs/us.php> (06.12.2019).

¹⁴⁵ *Ekinici D.S.* Evolving Turkish-Serbian Relations... P. 54.

¹⁴⁶ Relations between Turkey and Montenegro // Republic of Turkey. Ministry of Foreign Affairs [Official Site]. URL: <http://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey-and-montenegro%20.en.mfa> (12.05.2019).

сотрудничества между странами. Успешно развиваются контакты на высоком уровне между Анкарой и Подгорицей. Так, по приглашению премьер-министра Турции Р. Т. Эрдогана премьер-министр Черногории Игорь Лукшич совершил официальный визит в Турцию 14–16 марта 2012 г. Министр иностранных дел Турции М. Чавушоглу посетил Черногорию 9 мая 2017 г., где встретился с президентом Филипом Вуяновичем, спикером парламента Иваном Брайовичем, заместителем премьер-министра и министром сельского хозяйства и развития сельских территорий Милутином Симовичем, а также министром иностранных дел Срджаном Дармановичем¹⁴⁷.

М. Чавушоглу 10 сентября 2019 г. вновь провел переговоры с С. Дармановичем, в ходе которых заявил, что у Турции «прекрасные двусторонние отношения с Черногорией» и страны имеют «общее видение внешней политики на Балканах». Он подчеркнул, что турецкие компании вкладывают значительные инвестиции в черногорскую экономику, а также заявил о намерении дальше укреплять экономические и культурные связи между странами¹⁴⁸.

* * *

Основными причинами активизации турецкой политики на Балканах стали война в Боснии и Герцеговине в 1992–1995 гг. и агрессия НАТО против Югославии в связи с косовским кризисом 1998–1999 гг. В 1990-е гг. Турция хотя и предпринимала, основываясь на подходах Т. Озала, осторожные самостоятельные действия, но в целом продвигалась в русле политики США, НАТО и ЕС. Более независимую политику на Балканах Турция начала проводить в начале нового тысячелетия, особенно с приходом к власти ПСР.

В 2000-е гг. внешнеполитические ориентиры Турции и желание Балканских стран присоединиться к НАТО и ЕС совпадали. Турция политически поддерживала эти устремления. В 2004 г. из Балканских стран в ЕС вошла только Словения, в 2007 г. — Болгария и Румыния, в 2013 г. — Хорватия. Однако значительная часть Балканских стран остается за рамками европейской интеграции. В 2006 г. прервались переговоры ЕС и Турции. В 2008 г. разразился мировой финансово-экономический кризис и, как следствие, в 2010 г. — европейский долговой кризис. Из-за череды проблем ЕС ослабил внимание к Балканским странам, оказавшимся к тому же в тяжелой экономической ситуации; в настоящее время можно говорить о приостановке расширения Евросоюза. В этих условиях Турция взяла на себя политическую инициативу на Балканах.

Турецкие эксперты отмечают, что с начала XXI в. экономические проекты Турции на Балканах и действующие в регионе инструменты мягкой силы вызывают тревогу в некоторых европейских столицах. Анкара годами стремилась к проведению многомерной, глобальной внешней политики, и балканское

¹⁴⁷ Turkey // Ministry of Foreign Affairs of Montenegro [Official Site]. URL: <http://www.mvp.gov.me/en/sections/Bilateral-Relations/Bilateral-Relations/Turkey> (07.12.2019).

¹⁴⁸ Meeting of Foreign Minister Mevlüt Çavuşoğlu with Foreign Minister of Montenegro, 10 September 2019 // Republic of Turkey. Ministry of Foreign Affairs [Official Site]. URL: <http://www.mfa.gov.tr/karadag-db-nin-ulkemizi-ziyareti.en.mfa> (12.09.2019).

направление доминировало в повестке дня турецкого правительства. Стремясь внедрить идею «новой Турции» на Балканах и не полностью обрывая исторически сложившиеся связи, возникшие за 500-летний период правления османов, Анкара преломила ситуацию и добилась внешнеполитического прорыва. «С начала 2000-х гг. Турция усилила свое присутствие на Балканах, эффективно используя инструменты мягкой силы, что привело к позитивному сдвигу в восприятии Турции другими странами», — отметил эксперт по Балканам Мехмет Угур Экинджи в докладе для Фонда политических, экономических и социальных исследований (SETA)¹⁴⁹. Тем не менее Экинджи считает, что Балканские страны по-прежнему относятся к Турции с недоверием и враждебностью, которые распространяют различные экстремистские группы. Недим Эмин, еще один специалист по Балканскому региону, соглашается с этим мнением. Рассматривая деятельность Турции на Балканах в начале XXI в., он пишет: «Уверенность и динамизм Анкары в проведении внешней политики, особенно появление новых дипломатических миссий, внесли значительный вклад в расширение присутствия Турции в регионе»¹⁵⁰.

В последнее время Турция начала укреплять двусторонние отношения с Балканскими странами, причем политические связи были и остаются в числе главных приоритетов. Особое внимание Анкара уделяет безопасности и стабильности в регионе, а также положению турок и мусульман. Установлению контактов между Турцией и Балканскими странами способствовало появление совместных структур: были созданы межправительственные комиссии и советы сотрудничества высокого уровня — совместные заседания кабинетов министров под председательством глав государств или правительств, на которых стороны достигали соглашений по отдельным вопросам.

Наиболее интенсивно, хотя и не без противоречий, развиваются политические отношения Турции с Грецией, Болгарией и Сербией, самыми значимыми государствами Балканского региона. Связи с Албанией, Боснией и Герцеговиной, Македонией важны для Анкары в силу того, что в этих странах имеется многочисленное мусульманское и турецкое население. Кроме того, Албания и Босния и Герцеговина занимают стратегически важное географическое положение: первая имеет выход к Адриатическому морю и Восточному Средиземноморью, т. е. в Юго-Восточную Европу, а вторая находится в непосредственной близости к Центральной Европе. На сегодняшний день Турция фактически стала самостоятельной силой на Балканах. В отличие от периода 1990-х гг., она проводит свою политику без оглядки на США и ЕС. Приоритетом для Турции являются региональные инициативы, будущее развитие которых зависит от возможностей и готовности к ним как Турции, так и Балканских стран.

---

¹⁴⁹ *Paksoy Y.* Turkish clout in Balkans creates jitters in some European capitals // *Daily Sabah*. 31.08.2017. URL: <https://www.dailysabah.com/diplomacy/2017/09/01/turkish-clout-in-balkans-creates-jitters-in-some-european-capitals> (14.11.2019).

¹⁵⁰ *Ibid.*

**ESSAYS ON THE POLITICAL HISTORY OF THE COUNTRIES
OF CENTRAL AND SOUTH-EASTERN EUROPE.
FROM THE LATE TWENTIETH
TO THE EARLY TWENTY-FIRST CENTURIES**

This collective monograph is a comprehensive study of the causes, evolution and outcomes of complex processes in the contemporary history of the countries of Central and South-Eastern Europe, and aims in particular to identify common and special characteristics in their socio-economic and political development. The authors base their work on documentary evidence; both published and unpublished archival materials reveal the specifics of the development of the political landscapes in these countries. They highlight models combining both European and nationally oriented (and even nationalist) components of the political spheres of particular countries; identify markers which allow the stage of completion (or incompleteness) of the establishment of a new political system to be estimated; and present analyses of the processes of internal political struggle, which has often taken on ruthless forms. The analysis of regional and country-specific documentary materials illustrates that the gap in the development of the region with “old Europe” in general has not yet been overcome: in the post-Socialist period, the situation of the region being “ownerless” and “abandoned”, characteristic of the period between the two world wars, is reoccurring. The authors conclude that during the period from the late twentieth to the early twenty-first centuries, the region was quite clearly divided into two parts: Central (the Visegrad Four) and South-Eastern (the Balkans) Europe. The authors explore the prevailing trends in the political development of Hungary and Poland related to the leadership of nationally and religiously oriented parties; in the Czech Republic and Slovakia the pendulum-like change in power of the left and right-wing parties; and in Bulgaria and Romania the domestic political processes permanently in crisis. The authors pay special attention to the contradictory nature of the political evolution of the states that emerged in the space of the former Yugoslavia. For the first time, Greece and Turkey are included in the context of a regional-wide study. The contributors present optimal or resembling transformational models, which can serve as a prototype for shaping the political landscape of other countries in the world. The monograph substantiates the urgency of the new approach needed to study the history and current state of the region and its countries, taking into account the challenges of the time, which require strengthening national and state identity. The research also offered prognostic characteristics of transformational changes in the region, the Visegrad Four, and the Balkans.

Научное издание

Утверждено к печати Ученым советом Института славяноведения РАН
(Протокол № 4 заседания Ученого совета ФГБУН
Института славяноведения РАН от 29.09.2020)

ОЧЕРКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ.
КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI В.

Корректор *Е. Г. Закревская*
Оригинал-макет *Л. Е. Голод*
Дизайн обложки *П. К. Донской*

Подписано в печать 15.12.2020. Формат 70×100¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 37,7. Тираж 500 экз. Заказ № 2301

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86